ЭНВЕР ХОДЖА

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

V

The electronic version of the book
is created by
http://www.enverhoxha.ru

****

Электронная версия книги
подготовлена сайтом
http://www.enverhoxha.ru

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЭНВЕР ХОДЖА

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ИЗДАЮТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА

ЭНВЕР ХОДЖА

ИНСТИТУТ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ЦК АПТ

ЭНВЕР ХОДЖА

ТОМ

V

НОЯБРЬ 1976 – ИЮНЬ 1980

ИЗДАТЕЛЬСТВО «8 НЕНТОРИ»
ТИРАНА — 1985

ПРЕДИСЛОВИЕ

Через материалы настоящего тома Избранных произведений товарища Энвера Ходжа, относящиеся к периоду 1976-1980 годов, читатель ознакомится с борьбой албанского народа за преуспеяние социализма, опираясь на свои собственные силы, с принципиальной позицией Албанской партии Труда по отношению к разным международным событиям, с ее борьбой в защиту марксизма-ленинизма, за дело революции и социализма во всем мире.

В Албании главным событием этого периода является VII съезд АПТ, который проходил в ноябре 1976 года. Именно доклад этому съезду, сделанный Первым секретарем, Энвером Ходжа, и занимает значительное место в этом томе. В докладе делается марксистско-ленинский синтез революционной мысли и действия АПТ в период после VI съезда, дается картина новых перспектив строительства социализма в Албании, указывается на содержание новой Конституции НСРА, закрепившей дальнейшее качественное развитие албанского социалистического государства в соответствии с новым этапом революции — этапом полного построения социалистического общества. В нем также трактуются разные вопросы международного положения, всеобщий кризис капиталистическо-ревизионистской системы, противоречия между пролетариатом и буржуазией, борьба против политической и идеологической диверсии буржуазии и ревизионизма, а также

борьба народов с двумя сверхдержавами и другими империалистическими державами.

Подробно анализируя острые вопросы современности, товарищ Энвер Ходжа аргументирует важное положение о том, что «дело революции и национального освобождения народов является не только чаянием, но и вопросом, подлежащим решению». Он отмечает, что национально-освободительное движение, национально-демократические революции являются составной частью единого революционного процесса, мировой пролетарской революции и что освободительная борьба народов может увенчаться подлинной победой в том случае, если она будет связана с делом пролетариата и социализма.

Полемизируя с антимарксистскими концепциями китайского ревизионистского руководства о главном враге, товарищ Энвер Ходжа указывает на то, какую опасность представляют собой для дела революции, социализма и народов обе сверхдержавы — американский империализм и советский социал-империализм, подвергает резкой принципиальной критике теорию «трех миров» и подчеркивает, что классовый анализ общественных систем является единственным критерием оценки и определения места различных государств в современном мире.

В настоящий том Избранных произведений включены некоторые из самых важных теоретических трудов товарища Энвера Ходжа, вышедших в свет за этот период: «Югославское «самоуправление» — капиталистическая теория и практика», «Империализм и революция», «Еврокоммунизм — это антикоммунизм». В них трактуются капитальные для защиты и дальнейшего развития марксистско-ленинского учения вопросы, стоящие ныне перед международным ком-

мунистическим, революционным и освободительным движением. Особое место в них отведено всестороннему анализу регрессивной и контрреволюционной роли социал-демократии и различных течений современного ревизионизма, начиная с браудеризма и кончая «еврокоммунизмом».

В многочисленных материалах подробно и сквозь марксистско-ленинскую призму рассматриваются идейно-теоретические и философские корни китайского ревизионизма, антимарксистская сущность «маоцзэдунъидеи», а также китайская действительность и политика Коммунистической партии Китая, осуждается позиция китайских ревизионистов по отношению к пролетариату, крестьянству, армии, национальной буржуазии и ее партиям, к противоречиям и компромиссам. В них указываются причины того, почему китайская революция не переросла в социалистическую революцию, разоблачается поджигательская внешняя политика китайского социал-империалистического руководства и его план превращения Китая в сверхдержаву.

Особое внимание уделяется вопросам марксистско-ленинского движения, его развитию, отношениям между марксистско-ленинскими партиями, значению их работы в рядах рабочего класса и трудящихся масс для роста и укрепления революционного движения пролетариата. В то же время резкой научной критике подвергаются концепции и подход ревизионистов к насущным вопросам, связанным с революцией, социалистическим обществом, с так называемым демократическим социализмом, буржуазным государством, «демократическим», «мирным» переходом в социализм в рамках нынешних буржуазных конституций и т.д.

В настоящий том включены также статьи, беседы

и речи о борьбе народов за национальное и социальное освобождение, о пролетарской демократии и других вопросах важного актуального значения.

Некоторые материалы настоящего тома публикуются в сокращенном виде.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА

Из доклада[1], представленного VII съезду АПТ[2]

1 ноября 1976 г.

. . . . . .

I

НОВАЯ[3] КОНСТИТУЦИЯ — КРУПНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА ПАРТИИ И НАРОДА

Товарищи,

Делегатам VII съезда выпадает честь и на них ложится задача большой ответственности: выразить мнение всей партии относительно нового Основного

---

1 В настоящем томе этот доклад помещается в сокращенном виде. В полном виде опубликован в книге: Энвер Ходжа, «Доклад на VII съезде АПТ», изд. на рус. яз., Тирана, 1976.

2 VII съезд АПТ проходил с 1 по 7 ноября 1976 г.

3 Проект новой Конституции был рассмотрен VIII Пленумом ЦК АПТ в октябре 1975 г., а в январе 1976 г. был обнародован Народным Собранием для всенародного обсуждения. На собраниях по его обсуждению приняли участие около 1 500 000 человек, по сути дела все взрослое население страны, и выступили около 300 000 человек. Был одобрен Народным Собранием 28 декабря 1976 г.

закона социалистической Албании — новой Конституции нашего государства.

Шестой съезд партии выдвинул задачу разработать новую Конституцию, указав, что она должна представлять собой продолжение действующей Конституции, выражать непрерывность революции в Албании, беспрестанной борьбы за обеспечение свободы и независимости Родины и построения социализма. С другой стороны, она должна была учесть нашу нынешнюю действительность, этап, на котором находится развитие революции. В новой Конституции нужно было закрепить произведенные крупные революционные преобразования и достигнутые победы, отобразить генеральный курс партии на полное построение социализма и на дальнейшее развитие нашего государства диктатуры пролетариата. Старая Конституция была Конституцией закладки основ социализма, тогда как новая явится Конституцией полного построения социалистического общества.

. . .

Проект Конституции, который скоро будет внесен в Народное Собрание на окончательное утверждение, является юридическим документом особой важности. Это документ огромного теоретического и практического, политического и идеологического значения, на котором будет основываться наше общественное, хозяйственное и культурное развитие на этапе полного построения социалистического общества.

Новая Конституция насквозь пронизана идеологией и основными положениями марксизма-ленинизма, она воплощает в себе революционные идеи и опыт нашей Партии Труда и носит отпечаток творческой мысли широких масс нашего народа. Она провозглашает и воплощает в себе основные принципы научного со-

циализма, обязательные для подлинного социалистического общества, где установлена диктатура пролетариата, где рабочий класс со своей партией во главе действительно осуществляет руководящую роль.

Наш новый Основной закон еще раз подтверждает правильность марксистско-ленинских принципов, положенных в основу первой Конституции Народной Республики Албании. Однако новая Конституция знаменует собой и ее дальнейшее качественное развитие в соответствии с нынешним этапом революции, на котором находится наша страна.

Закрепляя достигнутые победы и тенденции развития страны по пути социализма, новая Конституция служит также программой борьбы и труда на будущее. Ее цель — открыть возможно более широкую дорогу развитию производительных сил и производственных отношений подлинного социалистического общества, расчистить путь эмансипации и революционному воспитанию нашего нового человека, сохранить и еще больше укрепить социалистический строй и диктатуру пролетариата, создать стране наилучшие условия для ее продвижения вперед к коммунизму.

Синтезируя линию и опыт нашей партии в области развития социалистической революции, этот важный документ закрепляет также правовые, политические, идеологические и экономические положения с целью пресечь путь ревизионизму и восстановлению капитализма. В этом отношении наша Конституция представляет собой ценный творческий вклад Албанской партии Труда в теорию и практику научного социализма.

Новая Конституция не скрывает своего классового характера. Она провозглашает и закрепляет сущность нашего государства как диктатуры пролетариата у власти, провозглашает и закрепляет безраздель-

ную руководящую роль партии в государстве и обществе в целом, провозглашает и закрепляет классовую борьбу как основную движущую силу всего нашего общества.

Маркс говорил, что социализм есть

> «... **классовая диктатура** *пролетариата, как необходимая переходная ступень к* **уничтожению классовых различий вообще**, *к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений»**.

Революционный опыт нашей страны целиком и полностью подтверждает правильность этих гениальных положений Маркса. Диктатура пролетариата является могучим и решающим оружием в деле продвижения социалистической революции вперед к полной и окончательной победе. Посредством этой диктатуры выполняется жизненно важная задача революции — всестороннее развитие социалистического хозяйства и культуры, организация и управление делом построения социализма и бесклассового коммунистического общества. Не менее важную роль играет она в борьбе за изжитие в социалистической общественной жизни всех следов старого общества, за искоренение из сознания трудящихся всего чуждого нам и тянущего назад, за их коммунистическое воспитание, за сплочение всех трудящихся вокруг аван-

* К. Маркс, и Ф. Энгельс, «Избранные произведения», т. I, стр. 226, алб. изд.

гардной силы — рабочего класса и его партии, — на пути к социализму и коммунизму.

Опыт социалистической революции и социалистического строительства в Албании подтверждает, что диктатура пролетариата необходима рабочему классу для подавления сопротивления классовых врагов, старых и новых, их попыток к реставрации, для отражения внешней опасности, проистекающей как из агрессивных стремлений империализма и социал-империализма огнем и мечом, блокадой и голодом удушить и разгромить социалистический строй, так и из идеологической агрессии капиталистическо-ревизионистского мира, каждодневно обрушивающего на нас волны разложения и контрреволюции.

Сохранение и беспрестанное укрепление диктатуры пролетариата на протяжении всего переходного периода от социализма к коммунизму диктуется также отрицательным опытом Советского Союза и некоторых других стран, где отказ от принципов диктатуры пролетариата повлек за собой возникновение ревизионизма — самого опасного оружия контрреволюции, приведшего к разгрому социалистического строя, к восстановлению капиталистического рабства, к социал-фашизму.

Враги социализма — внутренние и внешние — свои главные удары направляли и направляют против диктатуры пролетариата. Теперь у всех ревизионистских ренегатов и лакеев буржуазии уже вошло в моду вести яростные выпады против диктатуры пролетариата и разводить разнузданную демагогию о так называемом восстановлении утраченной демократии. Их цель — нанести удар по сущности марксизма-ленинизма и революции и разбить главное орудие пролетариата в борьбе за построение новой, социалистической жизни. Поэтому отношение к диктатуре пролетариата

было и остается разграничительной линией между настоящими марксистами-ленинцами и пролетарскими революционерами, с одной стороны, и оппортунистами и ренегатами рабочего класса всех мастей, — с другой.

В нашей стране диктатура пролетариата оставалась и остается всегда прочной и несокрушимой потому, что партия верно проводила и проводит в жизнь марксистско-ленинское учение, правильно вела и ведет классовую борьбу, всегда сохраняла острую революционную бдительность. Она изо дня в день укрепляла и совершенствовала пролетарское государство и оборону страны, вела упорную борьбу со всеми чуждыми нам явлениями, ведущими к мирному перерождению социалистического общественного и государственного строя.

Отображая и синтезируя богатый революционный опыт нашей страны, как и международный опыт, отбрасывая антимарксистские теоретизирования ревизионистов о так называемом преодолении диктатуры пролетариата или о «государстве всего народа», проект новой Конституции ясно и четко указывает, что *«Народная Социалистическая Республика Албания есть государство диктатуры пролетариата, выражающее и защищающее интересы всех трудящихся»*.

Проект Конституции — яркое отражение подлинно социалистической демократии, подлинно социалистического гуманизма. Она является подтверждением положений марксизма-ленинизма о том, что диктатура пролетариата неотделима от самой широкой, самой глубокой и самой полной демократии для трудящихся. Обеспечение широкой социалистической демократии это основное условие для самого сохранения и укрепления диктатуры пролетариата подобно тому, как последняя составляет необходимое и решающее условие подлинной демократии для трудящихся.

Наша социалистическая демократия обеспечила трудящимся великое право высказывать свое слово при решении общественных и государственных дел, осуществлять контроль над всем и вся, фактически, широко, организованно и в самых различных формах принимать участие в управлении страной. Это участие и его постоянное углубление партия считает главным направлением развития социалистической демократии, великой движущей силой для продвижения вперед социалистического строительства и одним из важнейших факторов ограждения нашего государства и нашего общества от угрозы буржуазно-ревизионистского перерождения. Эта линия партии полностью закреплена в новой Конституции.

Дух социалистической демократии, характеризующий всю общественную жизнь, насквозь пронизывает устройство нашего социалистического государства — от низовых народных советов и вплоть до высшего органа — Народного Собрания. В проекте Конституции четко указывается, что власть едина и неделима и целиком осуществляется органами и представителями, непосредственно избранными народом. Все остальные государственные органы ведут свою деятельность под руководством и контролем представительных органов, они ответственны и подотчетны им. В нем отмечается, что не только избранные, но и назначаемые государственные служащие обязаны отчитываться перед массами и подвергаться их непосредственному контролю. Таким образом ставится на конституционные основы также и борьба с угрозой отрыва представительных органов от народа, борьба с бюрократизмом и тенденциями ставить исполнительные органы и администрацию над представительными органами власти.

Устройство и работа всего социалистического го-

сударственного и общественного механизма покоятся у нас на принципе демократического централизма, чью суть составляет централизованное руководство всей жизнью страны со стороны рабочего класса через его партию и пролетарское государство, сочетание централизованного управления с творческой инициативой местных органов и трудящихся масс. Полностью воплощая в себе этот великий марксистско-ленинский принцип, проект Конституции противопоставляется всем антимарксистским взглядам и антимарксистской практике ревизионистов, — как либерально-анархистским взглядам и практике, отрицающим пролетарский централизм, так и централистско-бюрократическим, отстраняющим трудящиеся массы от участия в управлении страной.

В социалистической Албании трудящимся законом обеспечены и на практике гарантированы право на труд, право на бесплатное образование и бесплатное медицинское обслуживание, средства к существованию по старости, свобода слова, печати и организации; им гарантируется полное равенство перед законом, исключая любые ограничения или привилегии в правах и обязанностях в зависимости от пола, расы, национальной принадлежности, образования, занимаемого поста или имущественного положения и др. Одним из великих исторических свершений партии и Народной власти является эмансипация албанской женщины и обеспечение ей полного равноправия с мужчиной в труде и оплате, во всех областях нашей жизни. Все эти огромные политические и социальные победы, достигнутые нашей партией и нашим народом, занимают в новой Конституции важное место.

Наша действительность, наша социалистическая демократия отвергают все клеветнические измышления буржуазных и ревизионистских идеологов, обви-

няющих социалистический строй в отсутствии демократии. Свобода и демократия у нас только для широких трудящихся масс, их нет и не может быть для врагов рабочего класса и народа, для тех, кто стремится подорвать пролетарскую власть и социалистический общественный строй, как это нравилось бы буржуазии и ревизионистским предателям. Действуя в полном соответствии с учением марксизма-ленинизма, наша партия и наша диктатура пролетариата не допускали и никогда не допустят такого рода демократии. Наша социалистическая демократия является подлинной демократией для народа, для трудящихся масс и только для них.

В ходе всенародного обсуждения проекта Конституции весь народ с восторгом приветствовал постановку в основу Конституции основного принципа о том, что *«Албанская партия Труда — авангард рабочего класса — является единственной руководящей политической силой государства и общества»*.

Наша партия с большой верностью и с твердой последовательностью придерживалась и придерживается великого принципа о том, что обеспечение руководящей роли марксистско-ленинской партии есть решающее условие проведения революции, установления диктатуры пролетариата и построения социализма. Она всегда отдавала себе отчет в том, что руководство партии представляет собой концентрированное и наивысшее выражение руководящей роли рабочего класса и субъективный фактор номер один в деле осуществления ее революционной программы.

Факт, что этот принцип положен в основу Конституции, служит новым доказательством того, что наша партия, как всегда, полна решимости по всем вопросам и во всех областях проводить и отстаивать

бессмертное учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Руководящая роль партии в нашем обществе и в нашем государстве не только составляет одно из основных требований марксизма-ленинизма, но и представляет собой историческую действительность.

С партией во главе наш народ провел Национально-освободительную борьбу и завоевал свою свободу и независимость, ниспроверг старый строй и установил Народную власть. С партией во главе были осуществлены огромные революционные преобразования. Под руководством партии наш народ отстоял страну от яростных атак внешних и внутренних врагов, обеспечил и консолидировал политическую и экономическую независимость. С партией во главе родилась та Албания, которой мы радуемся сегодня и которую мы должны постоянно и неуклонно укреплять и украшать.

Однако марксизм-ленинизм учит, а наш исторический опыт убедил нас в том, что руководящая роль партии необходима не на один только определенный период. Она необходима на протяжении всего периода борьбы за полное построение социалистического общества, вплоть до коммунизма. **Чем дальше продвигается вперед и углубляется революция, тем больше нужно укреплять и совершенствовать руководящую роль партии во всех сферах государственной и общественной жизни и деятельности.** Ослабление или игнорирование этой роли чревато для революции и социализма большими опасностями и тяжелыми поражениями.

Ревизионистские теории о том, что в переходный период руководящая роль партии отпадает или же сводится к чисто воспитательной функции, направлены на то, чтобы лишить рабочий класс и народ их

руководства с тем, чтобы свергнуть диктатуру пролетариата, уничтожить социализм и обеспечить победу контрреволюции.

Кладя в основу Конституции принцип руководящей роли партии, мы защищаем марксизм-ленинизм от этих яростных атак, отстаиваем и продвигаем вперед дело подлинного социализма в Албании.

Другую историческую действительность составляет тот факт, что в нашей стране марксизм-ленинизм уже стал господствующей идеологией. Вся наша жизнь — политическая, экономическая, общественная, просветительная и культурная — руководствуется принципами идеологии рабочего класса и пронизана нормами пролетарской морали. Благодаря проведенной партией большой работе, а также идеологической и культурной революции, революционная теория пролетариата воспринята широкими народными массами, она задает тон и определяет направление развития всей духовной жизни общества. Марксизм-ленинизм превратился в великую движущую силу, озаряющую нам путь к социализму и коммунизму.

Марксистско-ленинская идеология, линия партии помогают людям лучше понимать сегодняшнее и вселяют в них бо́льшую веру в будущее. За истекшие тридцать пять лет жизнь окончательно убедила наш народ в том, что лишь на основе революционного мировоззрения рабочего класса возможно установить, сохранить и закрепить диктатуру пролетариата, успешно построить социализм и уверенно идти вперед к бесклассовому коммунистическому обществу.

Этот опыт и завоеванные победы обусловили тот факт, что последовательная защита и проведение в жизнь марксизма-ленинизма составляют заботу всех трудящихся, рассматриваются всеми как жизненно важное для судеб социализма дело. Поэтому утвер-

ждение в Конституции, что в нашем социалистическом государстве «господствующей идеологией является марксизм-ленинизм» и что «на основе его принципов развивается весь социалистический общественный строй», представляет собой великую историческую победу социализма в Албании.

Одним из великих положений марксизма-ленинизма и одним из главных выводов, извлеченных на основе революционного опыта нашей партии, является необходимость развития классовой борьбы и в период полного построения социалистического общества, вплоть до коммунизма.

Современные ревизионисты, возглавляемые советскими ревизионистами, утверждают, будто с ликвидацией эксплуататорских классов кончается и сама классовая борьба. Это — обман, преследующий цель обезоружить и усыпить рабочий класс, расчистить путь восстановлению капитализма. Наилучшим подтверждением этого являются Советский Союз и другие бывшие социалистические страны, где к власти пришли новые, капиталистические буржуа.

Опыт нашей страны отвергает эти лживые и капитулянтские теории о затухании классовой борьбы при социализме . . .

В соответствии с марксистско-ленинским учением и с богатым революционным опытом в проекте Конституции прямо указывается, что **наше социалистическое государство во всей своей деятельности придерживается великого марксистско-ленинского положения о классовой борьбе, составляющей великую движущую силу для продвижения вперед социалистической революции**.

При разработке новой Конституции Центральный Комитет заботился о том, чтобы в ней нашла полное отражение и четкую формулировку партийная линия

относительно больших вопросов национального суверенитета, защиты свободы и независимости страны. В условиях окружения нашей страны империалистами и ревизионистами, когда на нее оказывают всестороннее политическое, идеологическое, экономическое и военное давление, когда в мире распространяются и насильственно навязываются шовинистические теории и шовинистическая практика ограничения суверенитета и похищения независимости у народов, эти проблемы приобретают большое не только теоретическое и юридическое, но и практическое и политическое значение.

В соответствии со священной целью сохранения и постоянного укрепления свободы и независимости, обороны Родины и завоеваний революции, **в проекте Конституции указывается, что никто другой, кроме представительных органов власти, не может осуществлять от имени нашей Республики суверенитет народа и любой его атрибут, что территория Родины неотчуждаема, а ее границы неприкосновенны.** Конституцией воспрещается размещение в какой бы то ни было форме иностранных баз и войск на территории социалистической Албании. В то же время никто не имеет права подписывать или принимать капитуляцию или оккупацию страны.

В этих жизненно важных революционных положениях ярко и четко выражаются суверенное право и решимость албанского народа до конца защищать свою жизнь, завоеванные победы, свою свободную и независимую социалистическую Родину. Одновременно эти закрепленные Конституцией положения и особенно положение о недопущении иностранных баз и войск заключают в себе торжественное обязательство, что территория социалистической Албании никогда не будет использована в качестве ба-

зы для совершения агрессии против других стран.

Большое значение для сохранения независимости страны и социалистического строя имеет также утверждение в проекте Конституции о том, что запрещается предоставление концессий, создание иностранных или же совместных с буржуазными, капиталистическими или ревизионистскими монополиями и государствами компаний и других экономических и финансовых учреждений, а также получение кредитов от них. Это глубоко принципиальный вопрос. Никакая страна, будь она малой или большой, не может строить социализм на кредиты и помощь буржуазии и ревизионистов, приключая свою экономику к механизму системы мировой капиталистической экономики. Приключение экономики социалистической страны к экономике буржуазных или ревизионистских стран расчищает путь действию экономических законов капитализма и вырождению социалистического строя. Это путь измены, путь восстановления капитализма, по которому шли и идут ревизионистские клики.

Защиту свободы и национального суверенитета наш народ всегда считал и считает первейшей задачей. Поэтому партия и Народная власть приняли ряд закрепленных и в проекте Конституции очень важных мер политического, идеологического, военного и другого характера по организации надежной и несокрушимой обороны, способной гарантировать социалистические завоевания и дать отпор любой агрессии со стороны врагов, откуда бы она ни исходила. **В Конституции закреплено великое марксистско-ленинское положение о том, что защита Родины и завоевания социализма гарантируются вооруженным народом, организованным в вооруженные силы.**

Обеспечение национального суверенитета, политической и экономической независимости, гарантирова-

ние защиты страны вполне возможны, ибо в Албании у власти стоит народ, полный суверенитет принадлежит трудящемуся народу и осуществляется только им, у нас господствует диктатура пролетариата, которой руководит Партия Труда.

Эти основные принципы, закрепленные в проекте Конституции, отображают революционную марксистско-ленинскую политику и линию партии и в то же время отвечают пламенным чаяниям албанского народа, который на протяжении сотен лет боролся и проливал потоки крови ради своей свободы, независимости и суверенных прав. Вот почему весь народ единогласно одобрил эти великие положения Конституции и выразил готовность, сплотившись воедино, любой ценой и при любых обстоятельствах защищать национальный суверенитет, каждую пядь земли социалистической Родины.

Опыт нашей страны показывает, что сохранение экономической и политической независимости и защита национального суверенитета тесно связаны с последовательным претворением в жизнь принципа опоры на свои собственные силы. По этому вопросу важного значения в проекте Конституции указывается, что **во всем социалистическом строительстве Народная Социалистическая Республика Албания придерживается принципа опоры на свои собственные силы.**

Революция и социализм не импортируются так же, как не приносятся в дар свобода и независимость страны. Они являются результатом решительной революционной борьбы широких трудящихся масс каждой страны во главе с рабочим классом и под руководством марксистско-ленинской партии. Принцип опоры на свои собственные силы не исключает интернационалистическую помощь пролетариата, револю-

ционеров и социалистических стран. Однако внешний фактор, интернационалистическая солидарность и помощь, хотя и имеет большое значение, представляет собой вспомогательный и дополнительный элемент, но не решающий фактор.

Как в Национально-освободительной борьбе, так и в деле строительства и защиты социализма наша партия решительно придерживалась марксистско-ленинского принципа опоры на свои собственные силы. Именно поэтому наша страна успешно дала отпор наци-фашистским захватчикам и отразила все блокады и давление, к которым прибегали империалисты и ревизионисты, построила прочную и самостоятельную экономику, организовала мощную и надежную оборону, создала культуру и искусство здорового социалистического содержания. Неизменно придерживаясь марксистско-ленинского курса опоры на свои собственные силы, Албания достигнет новых, еще более крупных побед в деле полного построения социалистического общества.

В проекте Конституции закрепляется также ряд других важных принципов и норм, лежащих в основе построения и функционирования всей экономической и общественной, политической и духовной жизни, как принципы и нормы, регулирующие отношения собственности и распределения, плановое развитие экономики, социалистическую законность, отношения между кадрами и массами, между государством и обществом, а также принципы и нормы, определяющие права и обязанности граждан, и т.д. Особое значение имеет закрепление в Конституции основных принципов, которыми руководствуется внешняя политика нашего государства.

Новая Конституция является отражением подлинно социалистического общества, строящегося на ос-

нове учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, воплощенного на революционной практике нашей страны и подтвержденного этой практикой. Поэтому, именуя нашу Республику Народной Социалистической Республикой, новая Конституция в более полной мере и ярче выражает классовое содержание и нынешнюю социалистическую действительность Албании.

Предстоящее утверждение Народным Собранием нового Основного закона нашего социалистического государства даст новый и мощный толчок всей борьбе нашего народа за построение и в защиту социализма. Новая Конституция сделает диктатуру пролетариата в Албании еще более прочной и несокрушимой, она откроет более широкие просторы на пути к прогрессу и процветанию нашей Родины.

II

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ

Руководимые партией и вдохновляемые ее правильной марксистско-ленинской линией, наш рабочий класс, кооперативное крестьянство и народная интеллигенция мобилизовали всю свою энергию и успешно выполнили в целом намеченные VI съездом задачи по развитию народного хозяйства и культуры.

В соответствии с указанием партии о соразмерном и гармоничном развитии экономики, в пятой пятилетке были обеспечены дальнейший рост и укрепление всех ее отраслей. В 1975 году против 1970 года общественное производство увеличилось на 37 процентов, а национальный доход — на 38 процентов при среднегодовых темпах прироста втрое выше по сравнению с темпами прироста населения.

В этот период, следуя по пути социалистической индустриализации, еще больше возросла роль промышленности в качестве ведущей отрасли в экономическом развитии вообще. Промышленное производство составляет теперь около 65 процентов в валовом промышленном и сельскохозяйственном производстве. По сравнению с 1970 годом промышленное производство увеличилось в 1975 году на 52 процента при среднегодовых темпах прироста в 8,7 процента.

За истекшие пять лет шла полная революцион-

ного подъема работа по осуществлению правильной политики партии в деле быстрого развития и совершенствования социалистического сельского хозяйства, как основной отрасли экономики. Сельскохозяйственное производство увеличилось на 33 процента при среднегодовых темпах прироста в 5,9 процента.

В этой пятилетке был выполнен объем капиталовложений на 50 процентов больше, чем в минувшей пятилетке. Шло строительство 310 важных экономических и социальных объектов, половина которых уже введена в эксплуатацию.

На базе всеобщего роста производства обеспечен дальнейший подъем материального благосостояния и культурного уровня народа. Реальные доходы на душу населения возросли на 14,5 процента, как это было намечено VI съездом. Возросла покупательная способность масс, постоянно улучшалось их снабжение. 85 процентов потребностей населения в промышленных и сельскохозяйственных товарах широкого потребления удовлетворены за счет отечественного производства. В минувшей пятилетке в городе и в деревне были построены 62 тысячи жилых квартир и домов. На более высокую ступень поднялись образование и культура масс. За истекшие пять лет высшее образование получили более 12 тысяч 500 человек, а среднее — 72 тысячи. Повышение благосостояния и культурного уровня, расширение и улучшение службы здравоохранения сделали возможными увеличение средней продолжительности жизни и высокотемпный рост народонаселения.

Это всестороннее материальное и культурное развитие сопровождалось важными мерами по укреплению социалистической собственности, по совершенствованию революционным путем отношений распределения и обмена.

Успехи, достигнутые в осуществлении выдвинутых VI съездом партии задач по развитию народного хозяйства и культуры, наглядно свидетельствуют о правильности марксистско-ленинской линии партии, о преимуществах нашей социалистической системы, о высокой сознательности и творческих способностях нашего народа.

. . .

В соответствии с генеральной марксистско-ленинской линией на построение социализма Центральный Комитет партии разработал проект директив по новому пятилетнему плану хозяйственного и культурного развития на 1976-1980 годы, который он представляет съезду на рассмотрение.

Этот проект директив обсуждался трудящимися массами, которые высказали о нем свое мнение, выявили новые резервы и возможности, внесли весьма ценные предложения о повышении показателей плана и определении путей, обеспечивающих выполнение и перевыполнение задач.

Шестой пятилетний план является мобилизующим и реальным планом, он опирается на наши силы, на умственную и физическую энергию и способности народа, на возможности и резервы нашей экономики, на внутреннее социалистическое накопление. Достигнутые до сих пор результаты, созданная материально-техническая база, приобретенный нами богатый опыт, энтузиазм, готовность и пламенный патриотизм нашего народа — надежный залог того, что он будет успешно выполнен.

Согласно установкам партии, данным в проекте директив по хозяйственному и культурному развитию на 1976-1980 годы, встает следующая основная задача:

«Продолжение быстрыми темпами социалистического строительства страны для превращения со-

циалистической Албании в индустриально-аграрную страну с передовыми промышленностью и сельским хозяйством по принципу опоры на свои собственные силы, для дальнейшего и всестороннего укрепления экономической независимости страны; дальнейшее совершенствование социалистических производственных отношений и надстройки; укрепление диктатуры пролетариата и повышение обороноспособности Родины; дальнейший подъем материального и культурного уровня трудящихся масс, еще более суживая различия между городом и деревней. Этого добиться на основе последовательного ведения классовой борьбы и мобилизации всех сил и энергии народа под руководством партии».

Для выполнения этой основной задачи 6-м пятилетним планом предусмотрено дальнейшее и всестороннее развитие социалистической промышленности, по-прежнему оказывая предпочтение развитию тяжелой промышленности, авангарда процесса социалистической индустриализации страны в целом. С вводом в эксплуатацию новых объектов, отличающихся высокой степенью концентрации производства и технической оснащенности, промышленность получит качественно новые размах и характеристики.

. . .

1. — ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ — ОСНОВНОЙ ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

В своей программе развития и упрочения социалистической экономики партия с самого начала и постоянно придерживалась правильной марксистско-ленинской линии, отведя главное место созданию и расширению промышленности, ее укреплению и модер-

низации. Результатом смелого проведения этой правильной политики партии в деле социалистической индустриализации страны являются победы, одержанные во всех областях — в промышленности, горных промыслах, строительстве, связи и др. В 1975 году по сравнению с 1960 годом, когда советские ревизионисты начали жестокую блокаду, валовое промышленное производство увеличилось в 3,9 раза, в том числе производство нефтяной и хромовой промышленности — в 3,1 раза, медной промышленности в 21 раз, электроэнергетической промышленности в 7,1 раза, химической промышленности в 24,8 раза, механической промышленности в 14,4 раза.

На фоне достигнутых результатов и перспектив, открывающихся перед дальнейшим развитием нашей страны, можно понять, насколько справедливой и дальновидной была борьба, которую партия вела с «предложениями» и давлением югославских и советских ревизионистов, как и с пораженческими взглядами внутренних врагов, которые стремились сбить нашу страну с указанного партией правильного пути социалистической индустриализации. Они всячески старались сорвать развитие промышленности, утаивая геологические данные с целью доказать, будто в нашей стране отсутствует сырье, будто в нашу горнорудную промышленность не стоит производить капиталовложения, будто лучше было бы расходовать эти средства на выращивание подсолнечника и апельсиновых деревьев.

В деле развития различных отраслей промышленности и народного хозяйства вообще партия опиралась и опирается в первую очередь на местные горнорудные богатства и на их освоение. Горнорудная промышленность, занимающая главное место в тяжелой промышленности, обеспечивает народное хозяй-

ство весьма ценным и незаменимым сырьем — хлебом промышленности, основным источником экспорта.

В нашей стране широким фронтом эксплуатируются такие очень ценные богатства, как хромовая, ферроникелевая и медная руды, пирит, нефть, газ и каменный уголь. До сих пор выявлены многие виды полезных ископаемых. Судя по данным, в наших недрах не отсутствуют ни бокситы и фосфориты, ни полиметаллические и другие руды.

И в новом пятилетнем плане быстрое развитие промышленности по надежному пути непосредственно связано с расширением горнорудной — добывающей и перерабатывающей — промышленности, которая и в дальнейшем будет развиваться более высокими темпами по сравнению с любой другой отраслью промышленности.

. . .

В целях дальнейшего укрепления производительных сил страны, создания более эффективной структуры промышленности и других отраслей, еще большего упрочения нашей экономической независимости огромное внимание партия уделяет развитию быстрыми темпами добывающей и перерабатывающей промышленности . . .

Партия всегда рассматривала развитие нефтяной, газовой и каменноугольной промышленности как вопрос особого политического и экономического значения, тесно связанный с развитием страны в целом и с укреплением ее независимости и обороны. Неуклонный подъем промышленности, сельского хозяйства, транспорта и других отраслей экономики, повышение и совершенствование обороноспособности страны сопровождаются беспрерывным ростом потребностей в каменном угле, горюче-смазочных материалах и газе.

Как раз потому, что нефть, газ и каменный уголь

имеют столь жизненно важное значение для экономики и обороны, внешние и внутренние враги всегда старались всеми способами и средствами задержать и сорвать быстрое развитие их добычи. Так поступали и враги партии и народа, Абдюль Келлези и Кочо Теодоси. Изощренными методами они дезориентировали поиски нефти и газа и завели их на неправильный, антиэкономичный и антинаучный путь. Ведя буровые работы как попало и безрезультатно, они сорвали открытие новых месторождений. Чтобы замести следы своей саботажнической деятельности в области добычи нефти, они стимулировали варварские методы эксплуатации существующих месторождений с целью оставить Родину и народ без нефти.

Причиненный врагами ущерб вызвал известные временные трудности, однако, руководимые партией, нефтяники настойчиво борются за преодоление последствий саботажнической деятельности, стремясь дать Родине больше нефти и газа. Они с энтузиазмом и оптимизмом работают над расширением действующих месторождений и выявлением новых нефте-и газоносных полей.

В условиях мирового энергетического кризиса и постоянного роста потребностей страны в нефти и газе необходимо, чтобы работники нефтепромышленности трудились более интенсивно и соблюдали научную дисциплину с тем, чтобы содержание в исправности и эксплуатация нефте-и газоносных полей основывались на хорошо продуманных проектах, и широко применяли методы, ведущие к увеличению показателей эксплуатации и продлению жизни месторождений. Как это всегда указывала партия, **необходимо сосредоточить нефтепоиски в уже известных и перспективных районах для выявления новых нефте-и газоносных полей, для прояснения перспектив и на бу-**

дущие пятилетки. Нефть и газ относятся к числу самых больших богатств нашей страны. Наше поколение обязано думать и о грядущих поколениях.

Относительно каменного угля установка партии заключалась и заключается в его широком использовании всюду, где можно работать на этом виде топлива. Калорийность нашего каменного угля отвечает требованиям большинства отраслей экономики. Поэтому ни в коем случае нельзя умалять его значение, как поступили враги, которые умышленно ограничили добычу каменного угля, заменив его нефтью. Пятилетним планом предусмотрено вдвое увеличить добычу каменного угля. Для достижения этого высокого показателя необходимо **возможно скорее сдать в эксплуатацию новые шахты, обеспечить сохранность действующих и увеличить в них добычу каменного угля**, ни в коем случае не допускать, чтобы каменный уголь самовозгорался на площадках.

Огромную заботу проявляла и проявляет партия о расширении и укреплении электроэнергетической промышленности, которая играет главенствующую роль в индустриализации страны и развитии народного хозяйства в целом. С пуском крупной Фиерзской[4] гидростанции и введением за пятилетку новых мощностей среднегодовые темпы роста производства электроэнергии в период 1976-1980 годов будут в 2,4 раза выше среднегодовых темпов роста общественного производства. Высокотемпный рост производства в этой отрасли предполагает установление строгого режима экономии самой электроэнергии и топлива, употребляемых при ее выработке. Основой роста выработки электроэнергии по-прежнему остаются гидростанции. Теплоцен-

4 Ныне гидростанция «Свет Партии». Была введена в эксплуатацию 12 октября 1978 г.

трали же должны работать главным образом на каменном угле и газе.

Правильная установка партии на повышение стоимости наших природных богатств и укрепление прочной и надежной базы социалистической индустриализации страны находит свое конкретное воплощение в создании широкой перерабатывающей промышленности. Одна из главных характерных черт этой пятилетки заключается в том, что существующая перерабатывающая промышленность пополняется новыми отраслями, такими, как черная металлургия с полным циклом, феррохромовая промышленность, пирометаллургия и медепрокатная промышленность. Будут введены в строй новые заводы химической промышленности, как и многие заводы и фабрики по обогащению руд и топлива. Все это создаст возможность перерабатывать в стране больше рудных и нерудных минералов, заложит необходимую основу для дальнейшего развития существующих отраслей промышленности и создания в будущем новых ее отраслей. Этим еще больше усиливается народное хозяйство, увеличиваются экспортные возможности и растет стоимость переработанной продукции. Народное хозяйство эффективнее служит делу укрепления обороноспособности страны.

Благодаря такому развитию перерабатывающей промышленности в 1980 году более 65 процентов объема экспорта составят переработанные в стране товары против 46 процентов в 1960 году. Это многозначительный показатель проводимой партией правильной политики. **Задача в том, чтобы, следуя по этому пути, наладить в будущем переработку в стране всех минералов и отказаться от экспорта непереработанной руды.**

В нынешнюю пятилетку наша промышленность

весьма окрепнет. В широком масштабе начнет выпуск продукции эльбасанский Металлургический комбинат, который, выплавляя нашу руду, будет давать Родине, помимо чугуна и высококачественных сталей, также никель и кобальт, которые очень высоко ценятся и на мировом рынке.

Решение построить Металлургический комбинат партия приняла еще на своем IV съезде[5], но советское ревизионистское руководство сорвало осуществление еще тогда этого плана. Оно отказало нашей стране в кредитах для этого объекта, так как проводило неоколониалистскую политику, стремясь поставить нашу страну под свою экономическую зависимость и помешать строительству социализма в Албании . . .

Черная металлургия является новой для нас отраслью промышленности, основанной на сложной современной технике и технологии. Поэтому партии необходимо крепко взять в свои руки дело идейно-политического воспитания молодых металлургов и роста их профессионального уровня, начиная с рядового рабочего и техника и кончая инженерами и руководителями с тем, чтобы они овладели передовой технологией и сложным, трудным мастерством металлурга, давали стране как можно больше стали и других металлов высоких марок.

Другим крупным объектом, который вступит в строй в ближайшее время, является нефтеперегонный завод в Балше, на котором нефть будет подвергаться современному процессу переработки. С введением в эксплуатацию этого завода начнется выпуск высококачественных горюче-смазочных материалов, которые будут лучше удовлетворять потребности промы-

5 В феврале 1961 г

шленности, сельского хозяйства и транспорта и позволят сократить импорт ряда видов горючего и экспорт сырой нефти.

Необходимо глубоко укоренить в сознании всех наших трудящихся чувство экономии, экономного расходования сырьевых материалов, особенно нефти, газа, угля и электроэнергии. Экономить нужно всюду — при поисках, бурении, эксплуатации, везде, где употребляется сырье, так как оно представляет собой для нашего народа и нашей экономики большое и незаменимое богатство. Излишние и ненужные расходы причиняют ущерб делу социалистического строительства.

На основе эксплуатации и переработки в стране сырьевых материалов — нефти, газа и фосфоритов — дальнейшее развитие получит химическая промышленность, особенно в направлении увеличения производства удобрений, столь необходимых для роста сельскохозяйственной и животноводческой продукции.

Промышленность строительных материалов также умножит свою продукцию и особенно выпуск цемента в целях полного удовлетворения потребностей строительства и народного хозяйства в целом, как и для экспорта.

Выпуск в стране чугуна и сталей создает условия и открывает новые перспективы для развития механической промышленности. **Ныне, обладая также прочной и передовой механической базой, она имеет все возможности в более широком масштабе и более организованно перейти к выпуску отдельного и комплектного оборудования для рудников и шахт, сельского хозяйства и других отраслей экономики, что позволит нам строить своими собственными силами заводы, фабрики и линии с полным циклом ...**

Наряду с комплексным и преимущественным раз-

витием тяжелой промышленности партия всегда уделяла внимание и быстрому развитию промышленности по производству товаров широкого потребления, непосредственно связанной с постоянным улучшением условий жизни народа. С этой целью **предусматривается дальнейшее развитие и укрепление и в 6-м пятилетнем плане легкой и пищевой промышленности для увеличения выпуска продуктов питания, одежды, обуви, предметов домашнего обихода и т.д.** В этой отрасли надо всегда иметь в виду указание партии о необходимости все лучшего удовлетворения потребностей населения по объему, ассортименту, качеству и по умеренным ценам.

Развитие промышленности открывает перед всеми отраслями экономики новые, все более широкие возможности для их быстрого развития, создает новые материальные и финансовые ресурсы. Будучи ведущей силой народного хозяйства в целом, промышленность даст мощный толчок развитию в первую очередь сельского хозяйства, поставляя ему больше минеральных удобрений, сельскохозяйственных машин и запасных частей.

Партия твердо верит, что героический рабочий класс и все работники промышленности приложат все свои силы и знания к выполнению и перевыполнению важных задач 6-го пятилетнего плана, внеся, тем самым, новый ценный вклад в дело всеобщего развития и прогресса народного хозяйства, в дело превращения Албании в индустриально-аграрную страну с развитой промышленностью и передовым сельским хозяйством.

2. — ПОДНЯТЬ НА БОЛЕЕ ВЫСОКУЮ СТУПЕНЬ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, КАК ОСНОВНУЮ ОТРАСЛЬ ЭКОНОМИКИ

Озаряемая марксизмом-ленинизмом, наша Партия Труда всегда учитывала и учитывает, что строительство социализма предполагает наряду с развитой промышленностью также передовое и современное сельское хозяйство. Сельское хозяйство — основа экономики, оно в большой мере определяет и обусловливает также выполнение задач другими отраслями, рост всеобщего благосостояния народа и укрепление обороноспособности Родины.

В нашем сельском хозяйстве произошла подлинная революция во всех отношениях. Создана мощная материально-техническая база, которая все более и более способствует интенсификации сельского хозяйства. Сельскохозяйственная и животноводческая продукция росла из года в год высокими темпами, все лучше удовлетворяя потребности народа и народного хозяйства. Только за годы истекшей пятилетки производство хлебов возросло на 35 процентов, в том числе пшеницы в два раза, производство хлопка на 48 процентов, сахарной свеклы на 76 процентов, молока на 47 процентов и т.д. Коренным образом изменился облик нашей социалистической деревни, тогда как уровень жизни и благосостояния крестьянства не идет ни в какое сравнение с прошлым. Все эти достижения свидетельствуют о правильности линии партии, намеченного ею пути социалистического переустройства деревни. Коллективизация сельского хозяйства, проведенная вовремя и шаг за шагом[6], как и непрерывное упрочение общественной собственности

6 Коллективизация сельского хозяйства в Албании закончилась в 1967 г.

доказывают преимущества и жизнеспособность социалистического кооперативного строя особенно в настоящее время, когда везде в мире — не только в отсталых, но и в так называемых передовых странах — ощущается большой недостаток сельскохозяйственных продуктов. Многие из этих стран, в том числе и ревизионистский Советский Союз, протягивают американскому империализму руку за хлебом. Ревизионистские страны переживают тяжелый кризис в сельском хозяйстве именно потому, что забросили деревню, противопоставили себя системе коллективизации, предоставив свободное поле действия капиталистическому способу производства в деревне.

. . .

Главная цель партии в области сельского хозяйства в нынешнюю пятилетку — самообеспеченность страны хлебом. Запланировано еще в этом году и в каждом году пятилетки удовлетворить все потребности страны в хлебах, увеличить государственные резервы и постепенно создавать их также в сельскохозяйственных кооперативах и на сельскохозяйственных предприятиях, улучшить кормовую базу животноводства. Как предусматривается, в 1980 году производство хлебов возрастет на 56-60 процентов по сравнению с 1975 годом, а производство картофеля — на 48-50 процентов.

Самообеспеченность страны хлебом составляет задачу большого экономического, политического и стратегического значения. Производство зерна в стране обеспечивает народ хлебом и дает мощный толчок всему народному хозяйству, дальше цементирует фундаменты независимости нашей социалистической Родины, является залогом того, что мы справимся с любой обстановкой, в хорошие и в трудные дни, окончательно гарантирует независимость страны от им-

порта зерна, высвобождает большие валютные средства, которые смогут быть использованы для других целей.

Первый год пятилетки увенчался крупной победой. Кооперативное крестьянство и другие труженики сельского хозяйства успешно выполнили план производства хлебов, впервые полностью обеспечив страну нужным ей хлебом. В нынешнем году по сравнению с 1975 годом, рекордным годом по зерновому производству, производство хлебов увеличилось почти на 30 процентов. Такие результаты возможны только для земледелия, развивающегося на прочных социалистических основах, для патриотического крестьянства и героического народа, верно придерживающихся линии и идей своей марксистско-ленинской партии и последовательно претворяющих их в жизнь.

Бурный рост производства хлебов является результатом всесторонних усилий тружеников сельского хозяйства высококачественно и на высоком уровне возделывать землю и проводить землеустроительные работы, результатом применения отборных семян и более аккуратного обслуживания. Все это лишний раз подтверждает то, что неоднократно отмечала партия — не погода, не атмосферные явления, а прежде всего упорный труд людей определяет высокие результаты в области сельского хозяйства.

Необходимо закрепить и год за годом продвигать вперед это успешное начало в деле выполнения задачи по обеспечению страны хлебом нашего собственного производства. Партийным организациям, государственным и хозяйственным органам следует обобщать и распространять приобретенный опыт, поощрять и поддерживать творческие начинания и принимать соответствующие организационные меры к наиболее эффективному использованию материально-тех-

нической базы с тем, чтобы не только выполнить, но и перевыполнить намеченные задания.

Преимущество, которое партия отдавала и отдает производству хлебов, не только не исключает, а, наоборот, в обязательном порядке требует комплексного и гармоничного развития широким фронтом сельскохозяйственного производства. Народное хозяйство и народ нуждаются в сельскохозяйственной и животноводческой продукции всех видов. Они нуждаются в хлопке, сахарной свекле и табаке, как и в маслинах и подсолнечнике. Эта продукция необходима не только для удовлетворения потребностей населения в продовольственных товарах, но и для промышленности, а некоторые ее виды — и для экспорта. В настоящее время хлопчатобумажные ткани стали в мире предметом роскоши, а цены на сахар и жиры на мировом рынке весьма высоки.

Особого внимания требует также и **рост производства фруктов и овощей, так как расширение их потребления улучшает структуру питания людей и экономит хлеб**. Овощи и фрукты являются одновременно важным источником валютных доходов. У нашей страны все условия иметь изобилие фруктов и овощей в любое время года. У нас еще много невозделанных холмов, которые могут и должны быть превращены в фруктовые и оливковые плантации и виноградники.

Большие задачи намечены пятилетним планом в области технических культур, оливоводства, плодоводства и овощеводства, поэтому недопустимы никакие проявления недооценки их, а в некоторых районах и в отдельных хозяйствах такие случаи имеются.

Животноводство — очень важная отрасль сельского хозяйства. Оно составляет для страны бесценное богатство, незаменимый источник производства мя-

са, молока, шерсти и кожи, важный фактор повышения народного благосостояния. **Интенсивного земледелия не может быть без передового животноводства. Поэтому партийные органы и первичные партийные организации, государственные и хозяйственные органы должны уделять его развитию неослабное внимание.**

. . .

Партия всегда подчеркивала, что в деле увеличения сельскохозяйственного и животноводческого производства первоочередное значение имеет научное обслуживание земельных угодий. Колоссальные капиталовложения произведены для землеустроительных и дренажных работ и для орошения земель. В то же время проведены исследования по педологическим вопросам, о путях роста плодородия, о сочетании севооборота с системой обработки и удобрения, о защите почвы от размыва и землеустроительных работах. Тем не менее и здесь остается разрешить еще много вопросов. **Главное состоит в том, чтобы все усилили заботу о земельных угодьях, об их росте, защите и обогащении.** Следуя по пути дальнейшего расширения временного дренирования, необходимо перейти на более высокую стадию, а именно в постоянное дренирование. Чтобы преобразить землю с целью собирать все более богатые урожаи, надо проникнуть в законы сельскохозяйственной науки и применять их, соблюдая при этом строгую дисциплину. Необходимо углубить исследования, произведенные в области улучшения земельных угодий и роста их плодородия и положить их в основу всех сельскохозяйственных процессов и работ. Правильное понимание значения этих вопросов партийными организациями и государственными органами и особенно их практическое решение создадут необходимые условия для успешного выполнения выдвигаемых партией на настоящем съе-

зде задач по увеличению сельскохозяйственного и животноводческого производства.

Согласно установкам партии, в нынешней пятилетке рост сельскохозяйственного и животноводческого производства будет достигнут за счет повышения урожайности и продуктивности, как и за счет освоения новых земель. . .

Албания — это маленькая страна с горнопересеченной местностью и с ограниченными равнинными земельными площадями. Поэтому **партия придерживалась и придерживается линии на развитие сельского хозяйства высокими темпами также и в холмистых и горных местностях.**

Разумеется, горные местности имеют некоторые особенности, однако и там существуют большие возможности и резервы для увеличения производства и улучшения бытовых условий. Чтобы содействовать развитию холмистых и горных местностей, Центральный Комитет партии и правительство приняли ряд важных мер, такие как меры по увеличению производственных капиталовложений, повышению закупочных цен на некоторые виды сельскохозяйственной и животноводческой продукции и снижению продажных цен на азотные удобрения, по оплате государством работы, проводимой для освоения новых земель, строительства ирригационных сооружений, посадки деревьев и т.д. Меры, которые приняла и примет для развития горных местностей, партия никогда не рассматривала и не рассматривает сквозь призму извлечения прибыли, как поступают капиталисты и ревизионисты. Своей политикой она стремилась и стремится к тому, чтобы крестьянству в этих местностях жилось как можно лучше, чтобы горные местности, подобно равнинным, всегда оставались заселенными. В настоящее время в этих местностях проживает око-

ло половины сельского населения страны и находится примерно 45 процентов площади обрабатываемых земель. Это имеет большое значение как для построения социализма, так и для обороны страны.

. . .

Богатство большого национального значения составляют лесные угодья. Везде и особенно в горных местностях существуют подходящие условия для дальнейшего развития этой важной отрасли экономики. Исходя из большой роли лесов в обеспечении древесины, защите почвы и улучшении климата, необходимо усилить заботу об их охране и умножении, причем не только стремиться к удовлетворению неотложных потребностей, но и думать о грядущих поколениях.

Важное место в развитии сельского хозяйства отводится сельскохозяйственным предприятиям. Они представляют собой высшую форму социалистической системы сельского хозяйства.

Самая неотложная задача партийных организаций, государственных органов и всех работников сельскохозяйственных предприятий заключается в том, чтобы в кратчайшее время поднять их на уровень авангарда, сделать их образцом высокопродуктивных хозяйств, настоящими центрами внедрения научных новшеств и школами распространения передового опыта.

Проводя курс на безостановочное развитие кооперативного строя, Центральный Комитет партии принял меры к проведению установок VI съезда о превращении экономически сильных кооперативов равнинных местностей в кооперативы высшего типа по доброй воле кооперативистов. В настоящее время эти кооперативы занимают 23 процента пахотной площади и дают 25 процентов общего количества хлебов, 40 процентов подсолнечника и более половины коли-

чества риса и хлопка, производимого кооперативным сектором. Хотя и созданы совсем недавно, они показали ряд преимуществ. В них достигнуты сравнительно высокая урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства, ускорились темпы роста производства, из года в год крепнет его устойчивость. Свои плановые задания кооперативы высшего типа выполняли и выполняют успешнее других равнинных кооперативов. Этим кооперативам государство оказывало и оказывает помощь ассигнованиями и мощную поддержку материальными и техническими средствами. Были проведены новые мероприятия по усилению управления ими, по укреплению их производственными средствами, сбору сельскохозяйственной и животноводческой продукции, совершенствованию распределения и потребления доходов и переходу к вознаграждению членов гарантированной оплатой на основе выпускаемой продукции.

Вопросы хозяйственно-организационного укрепления, совершенствования планирования, финансов и учета, как и высокоэффективного использования материально-технической базы и трудовых ресурсов являются для всех сельскохозяйственных кооперативов вопросами, заслуживающими большего внимания и большей заботы со стороны партийных, государственных и хозяйственных органов. Усиление заботы о сельскохозяйственных предприятиях и сельскохозяйственных кооперативах высшего типа никоим образом не должно вести к уменьшению заботы и внимания к другим кооперативам равнинных и горных местностей.

При разрешении вопросов хозяйственно-организационного характера **более продуманной работы требует наиболее правильное распределение сельскохозяйственных культур, животноводства и плодоводства**

между районами, зонами и хозяйствами, углубление концентрации и специализации сельскохозяйственного производства. Накопленный самыми передовыми хозяйствами страны опыт необходимо глубоко изучить и обобщить с целью более целесообразного чередования сельскохозяйственных культур в общих рамках постановки системы севооборота в зависимости от конкретных условий каждого хозяйства и каждого района в отдельности, чтобы тем самым установить и наиболее правильное соотношение между основными и другими отраслями производства, имея своей целью обязательное выполнение плана по всем видам сельскохозяйственной продукции.

Выполнение 6-го пятилетнего плана поднимет наше сельское хозяйство и нашу деревню на более высокий уровень, приведет к дальнейшему укреплению народного хозяйства и улучшению жизни народа. Партия выражает свое глубокое убеждение в том, что кооперативное крестьянство, труженики сельского хозяйства, весь наш народ, проводя в жизнь ее марксистско-ленинские установки и линию, будут с энтузиазмом, революционным порывом и мобилизованностью трудиться для обеспечения постоянно растущей стабильности и неуклонного увеличения сельскохозяйственной и животноводческой продукции.

. . . . . .

4. — ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПОВЫШЕНИЕ И УЛУЧШЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАРОДА

Забота о постоянном улучшении условий жизни и повышении культурного уровня всего народа стояла и стоит в центре внимания всей деятельности партии. На основе последовательного проведения директив VI

съезда за истекшую пятилетку постепенно, но прочно повышалось всеобщее благосостояние народа. Реальные доходы на душу городского населения возросли на 8,7 процента, а сельского — на 20,5 процента. Наш рынок характеризовался и характеризуется стабильностью. Цены на продовольственные и промышленные товары ни разу не повышались, а на некоторые товары они даже снижались.

И в нынешнюю пятилетку благосостояние народа будет улучшаться шаг за шагом. Партия боролась и борется за то, чтобы жизнь нашего народа, в городе и в деревне, становилась все зажиточнее. Благосостояние, счастливое и оптимистическое будущее гарантируются всем динамическим развитием нашего социалистического общества. В их основе лежит свободный труд наших трудящихся, освобожденных от всякого гнета и эксплуатации. Благосостояние находит свое выражение и отражение во всех аспектах жизни народа, оно является всеобщим благосостоянием, материальным и духовным. Социалистическая Албания — это первая в мире страна, отменившая налоги, страна, где образование и медицинское обслуживание бесплатны для всего населения города и деревни.

В предстоящее пятилетие улучшится снабжение населения продовольственными и промышленными товарами, еще выше поднимется уровень культурных и общественных мероприятий, расширится сеть предприятий службы сервиса и медицинских учреждений, которые дальше будут приближены к народу.

Очень важную проблему для партии и государства составляет улучшение жилищных условий народа. И в будущем в этой области потребуются большие усилия, особенно в деревне. Ведь помимо улучшения жилищных условий кооперативистов надо учесть, что в деревню поедут на постоянное житель-

ство и работу многие юноши и девушки из городов. С этой целью предусмотрено строительство около 65 тысяч жилых квартир и домов, в том числе около 42 тысяч для сельскохозяйственных предприятий и кооперативов . . .

Органам и работникам торговли ставится в задачу коренное улучшение обслуживания и снабжения населения. Центральным Комитетом и правительством приняты меры к ликвидации враждебной, саботажнической деятельности Кичо Нгьели в Министерстве торговли. В настоящее время проводится большая работа по укреплению руководства торговлей в соответствии с указаниями и директивами партии.

Руководящим органам производства и распределения необходимо проводить полные и комплексные исследования с целью возможно лучше сообразовать производство с потреблением, уяснить вопросы, связанные с ростом населения, с увеличением его потребностей и покупательной способности, а также с размещением производственных фондов. Они, и в особенности торговые органы, должны стать непреодолимым барьером против образования залежей товаров, вызывающих большие финансово-экономические беспорядки и убытки.

Забота о постоянном улучшении материальных и бытовых условий трудящихся масс диктует необходимость качественного подъема работы всех работников сферы обслуживания. Необходимо культурно и быстро обслуживать население, создать соответствующие условия, чтобы мелкие услуги не отнимали время у людей. Промышленные и торговые органы должны больше заботиться и содействовать разрешению вопросов, связанных с облегчением домашней работы женщин. Охрана здоровья народа требует усиления и

расширения гигиено-санитарных и профилактических мер, прежде всего в деревне и в отдаленных местностях, дальнейшего усиления заботы об охране здоровья матери и ребенка.

Одним из основных путей к систематическому повышению уровня жизни партия считала и считает занятие общественно полезным трудом всего трудоспособного населения. Большой победой является массовое участие женщин на всех фронтах социалистического строительства. Теперь женщины составляют 46 процентов общего числа трудящихся страны.

В новую пятилетку рабочая сила возрастет в государственном секторе на 95 000 человек, а в сельскохозяйственных кооперативах на 130 000. Социализм всех обеспечивает работой. Широкий фронт труда открывается на шахтах и рудниках, в металлургической промышленности, на стройках гидростанций и в других важных объектах. Другим очень широким и большим фронтом труда является сельское хозяйство. **Поэтому новые силы следует направлять туда, где открываются фронты труда и где они нужнее.** Это требует от партии широкой воспитательной и разъяснительной работы, особенно в городе, и ведения борьбы с недооценкой работы в земледелии, на рудниках и шахтах, в лесном хозяйстве и на строительстве.

Занятость активного населения — важный показатель, ярко свидетельствующий о великой силе нашего общественно-экономического строя, который своим высокотемпным развитием раз и навсегда положил конец безработице и эмиграции, этим тяжелым язвам прошлого, делавшим жизнь людей беспросветной и вынуждавшим их покидать своих близких и умирать на чужбине. Безработица и эмиграция являются теперь хронической язвой капиталистическо-ревизионистского мира. Они вселяют в простых людей страх

и неуверенность в сегодняшнем и в завтрашнем дне, снижают уровень их жизни.

Наша революционная практика подтверждает правильность курса партии на повышение благосостояния народа и путем роста общественного потребления более высокими темпами, чем рост фонда прямой заработной платы. В результате проведения этого курса фонд общественного потребления в целом в 1975 году был в 2,1 раза больше по сравнению с 1965 годом. Это сделало возможным все лучшее удовлетворение общих потребностей трудящихся в области образования, культуры, здравоохранения и в ряде других культурно-бытовых услуг.

Согласно установкам VI съезда партии важные меры были приняты с целью улучшения системы заработной платы. Постановлением Центрального Комитета партии и Совета Министров от апреля 1976 года были сокращены высокие зарплаты, превышавшие 900 лек, повышены зарплаты рабочих сельскохозяйственных предприятий и приняты новые меры в пользу деревни. Осуществлению этих мер сопутствовало лучшее снабжение рынка товарами широкого потребления более богатого ассортимента, хорошего качества и по устойчивым ценам.

Еще более сузились различия в заработной плате между разными группами и категориями трудящихся, как и в доходах между деревней и городом. Соотношение между средней заработной платой рабочих и высшей заработной платой служащих, которое раньше составляло 1 к 2,5, составляет теперь 1 к 2. Это правильный, революционный курс, последовательно проводимый нашей партией.

Одним из вопросов, всегда занимавших партию, было и остается сужение различий между городом и деревней. В этом деле она руководствовалась поло-

жением о том, что **социализм строится не только в городе и не только для рабочего класса, но и в деревне и для крестьянства.**

Различия в реальных доходах на душу населения между деревней и городом, вызванные объективными условиями большой экономической и социальной отсталости, унаследованной нашей деревней от прошлого, представляют собой противоречие, преодолеваемое шаг за шагом. Сеть культурно-просветительных и здравоохранительных учреждений охватывает и самые отдаленные деревни. После достижения крупной победы — полной электрификации страны — была завершена и телефонизация всех деревень, а в настоящее время идет работа по проведению всюду автомобильных дорог. В деревне введена система пенсий и для кооперативистов и разрешен ряд других вопросов общественного характера. В соответствии с апрельским постановлением 1976 года государство взяло на себя покрытие расходов на культурно-бытовые мероприятия в деревне одинаково с городом. Проценты пенсий кооперативистов повысились, приравнявшись к процентам пенсий трудящихся города. Повысилась также их минимальная пенсия. Женщинам-кооперативисткам в централизованном порядке предоставляется оплачиваемый декретный отпуск.

С целью дальнейшего сужения различий между деревней и городом партия стремилась и стремится к увеличению доходов сельского населения более быстрыми темпами чем доходы городского населения. В будущую пятилетку темпы роста реальных доходов на душу сельского населения будут в три с лишним раза выше, чем у городского населения.

Проведение всех этих мероприятий в пользу деревни, не затрагивая жизненного уровня горожан, укрепило и еще больше укрепит союз рабочего класса

с кооперативным крестьянством, диктатуру пролетариата в нашей стране.

Цель партии — сделать жизнь народа как можно счастливее, добиться подъема всеобщего благосостояния. Но важно, чтобы все понимали, что в достижении этих целей главным фактором была и остается всесторонняя мобилизация трудящихся города и деревни на борьбу за увеличение социалистического производства, повышение производительности труда в соответствии с нашим революционным принципом — чтобы требовать от общества, надо давать ему как можно больше.

. . . . . .

6. — ЗА ПРАВИЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ОПОРЫ НА СВОИ СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ

Полное построение социалистического общества тесно связано с пониманием и осуществлением на каждом шагу и в любой области жизни принципа опоры на свои собственные силы. Этот великий марксистско-ленинский принцип с глубоким революционным содержанием является не только закономерностью социалистического строительства, но и повелительной в условиях нашей страны необходимостью для успешного отражения вражеских блокад и окружения.

Опора на свои собственные силы это принцип, которым наша партия и наш народ неизменно руководствовались еще в период Национально-освободительной борьбы, когда борьба велась под лозунгом: «Свободу не приносят в дар, ее завоевывает сам народ». И в борьбе за построение социализма и в защиту Родины партия последовательно придерживается этого принципа, претворяет его в жизнь. Завоеван-

ная свобода, все достигнутые успехи, наша независимая социалистическая жизнь являются практическим подтверждением ленинского положения о том, что опора на свои собственные силы, внутренний фактор, является решающим фактором как в борьбе за победу революции и взятие власти, так и в борьбе за построение социализма и в защиту Родины.

Наша партия отстаивала и отстаивает точку зрения о том, что опора на свои собственные силы — это не временная и конъюнктурная политика, а объективная необходимость для каждой страны, большой или малой, передовой или отсталой, принцип, применимый как в освободительных войнах и пролетарской революции, так и в строительстве социализма и в защите родины. Проведение этого принципа закрывает все лазейки наплыву кредитов от буржуазных и ревизионистских банков и государств, с помощью которых империалисты и социал-империалисты порабощают страны и народы, сосут их пот и кровь. Так называемая помощь империалистов и социал-империалистов развивающимся странам является полным обманом и направлена на эксплуатацию экономики этих стран и навязывание им империалистической политики.

Буржуазно-ревизионистская пропаганда внушает народам, особенно в развивающихся странах, чувство низкопоклонства перед великими империалистическими державами и подчинения им. Советские ревизионисты искажают в особенности революционную суть принципа опоры на свои собственные силы, называя его «скатыванием на позиции узкого национализма», «отходом от позиций пролетарского интернационализма», «отказом от взаимопомощи между социалистическими странами». Посредством этих антимарксистских тезисов они хотят узаконить свою политику империалистической экспансии и практику капиталисти-

ческой эксплуатации других стран. Они стремятся поколебать веру народов в возможность построения независимой жизни и вообще в возможность их существования как свободные нации.

Борясь за построение социализма в соответствии с принципом опоры на свои собственные силы, наша партия никогда не думала создать автаркическую, замкнутую экономику. В то же время, ведя борьбу против всякого чувства собственной неполноценности и преклонения перед иностранщиной, она не отрицает пользы передовой мировой мысли, достижений науки и техники других стран. Она всегда ценила и ценит революционный опыт всех народов, все, что служит делу раскрепощения и прогресса человечества.

Опора на свои собственные силы не только не исключает сотрудничество и взаимопомощь между революционными и социалистическими силами, но и предполагает их. Помощь победившей революции странам и народам, борющимся за свое национальное и социальное освобождение, взаимопомощь между странами, строящими социализм, является интернациональным долгом. Это бескорыстная помощь, вдохновляемая высокими интересами марксизма-ленинизма. Она отвечает интересам не только страны, которая ее получает, но и страны, которая ее оказывает, ибо победа социализма в любой стране способствует победе революции и в других странах, ее победе над капитализмом и ревизионизмом.

Пройденный нашей страной путь укреплял и с каждым днем все более и более укрепляет убежденность и веру народа в правоту курса партии, в имеющиеся большие возможности двигать вперед дело полного построения социалистического общества, опираясь на свои материальные и людские ресурсы.

Принцип опоры на свои собственные силы предполагает в первую очередь прочную опору на творческую, умственную и физическую энергию народа, руководимого партией. Социализм — это дело масс, поэтому все, что производится, все, что создается, есть плод труда, пота и ума народа.

Принцип опоры на свои собственные силы можно считать полностью воспринятым в том случае, если каждый коллектив и каждый человек в отдельности выполняют и перевыполняют возложенные на них задачи, не запрашивая у государства и общества дополнительных средств. Это ставит в первую очередь задачу всюду решительно бороться за повышение производительности труда, за увеличение производства и сокращение издержек, за охрану, умножение и высокоэффективную эксплуатацию машин и оборудования, повышение профессионально-технических способностей трудящихся и углубление научно-технической революции.

Принцип опоры на свои собственные силы можно считать правильно воспринятым в том случае, если он проводится во всех областях общественной деятельности, в национальном и районном масштабах, если он распространяется на каждое звено и каждую ячейку нашей жизни, на каждое предприятие и кооператив, на каждое учреждение и воинскую часть, если люди везде трудятся и живут как в условиях окружения.

. . . . . .

IV

БОРЬБА ПАРТИИ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

Истекшие годы были годами большой работы и упорной борьбы за постоянное революционизирование всей жизни страны. Этот великий преобразующий процесс привел к укреплению партии и Народной власти, к упрочению экономической базы, к развитию просвещения и культуры и повышению обороноспособности Родины. Он поднял сознательность трудящихся, дальше углубил их марксистско-ленинские убеждения, выковал в них высокий боевой дух и вызвал высокий трудовой подъем, стимулировал инициативу и самодеятельность масс, повысил политическую и идеологическую бдительность и еще больше укрепил их веру в свои собственные силы. В этой всесторонней борьбе окрепла боевая сплоченность народа вокруг партии, была защищена и укреплена диктатура пролетариата.

1. — ПРАВИЛЬНО И РЕШИТЕЛЬНО ВЕСТИ КЛАССОВУЮ БОРЬБУ

Строительство социализма является процессом жестокой классовой борьбы между двумя путями — социалистическим путем и капиталистическим путем, — которая ведется на всех фронтах — политическом и экономическом, идеологическом и военном.

Эта борьба и при социализме является объектив-

ным явлением, главной движущей силой, продвигающей вперед революцию и строительство социализма, ограждающей партию, государство и всю страну от буржуазно-ревизионистского перерождения и восстановления капитализма, очищающей сознание трудящихся и укрепляющей их пролетарский дух.

Огромные успехи и победы, достигнутые нашим народом под руководством партии в борьбе за развитие революции и построение социализма, связаны с тем, что партия решительно придерживалась линии классовой борьбы и последовательно вела эту борьбу как против внешних и внутренних врагов, так и среди народа и в своих рядах.

В процессе этой борьбы накоплен богатый революционный опыт большого теоретического и практического значения, из которого партия вынесла очень ценные для защиты и построения социализма, для укрепления партии и диктатуры пролетариата уроки и выводы.

Классовая борьба, которую партия вела на протяжении всей своей жизни, как и в последнее время, показала, что **для нашей партии, как и для всего международного революционного коммунистического и рабочего движения главной опасностью и главным врагом был и остается правый оппортунизм, ревизионизм.** Такая опасность постоянно грозит стране, строящей социализм в условиях капиталистического окружения, но она еще более возросла особенно после ликвидации социалистического строя в Советском Союзе и обуржуазивания многих коммунистических партий мира. В стране, успешно строящей социализм, врагам трудно выступить открыто под флагом антикоммунизма. Их излюбленным оружием в борьбе за свержение социализма является псевдомарксизм, ревизионистская контрреволюция.

Международный опыт, как и опыт нашей страны, показывает, что свои надежды восстановить капитализм буржуазия и реакция возлагают не только на остатки бывших эксплуататорских классов или только на иностранную агентуру и иностранных диверсантов. Они возлагают их особенно на других врагов социализма, рождающихся в самой среде социалистического общества, на тех, кто закоренел в пережитках старых идеологий и отличается явно индивидуалистскими, карьеристскими наклонностями, кто сбит с толку влиянием нынешней буржуазно-ревизионистской идеологии, поддается давлению со стороны внешних и внутренних врагов и, в конечном счете, отказывается от революции и вырождается в контрреволюционера.

В социалистическом обществе налицо угроза перерождения отдельных людей, появления новых буржуазных элементов, превращения их в контрреволюционеров. Как учит марксизм-ленинизм, это обусловливается не только тем, что новое, социалистическое общество еще сохраняет традиции, обычаи, манеры и взгляды на жизнь, свойственные буржуазному обществу, из которого оно вышло, но и некоторыми экономическими и социальными условиями, существующими в этом обществе в переходный период. Производительные силы и производственные отношения, как и основанный на них способ распределения еще далеко не совсем коммунистические. Имеющиеся в разных областях различия, как между деревней и городом, между физическим и умственным, квалифицированным и неквалифицированным трудом и т.д., которые невозможно сразу ликвидировать, также оказывают свое воздействие в этом отношении. К этому следует добавить еще большое и всестороннее давление, оказываемое извне капиталистическим и ревизионистским

миром. Социализм в состоянии резко ограничить возникновение не свойственных ему отрицательных явлений, но он не может полностью устранить их.

Поэтому, раскрыв и разгромив в определенное время отдельные враждебные элементы или враждебную группу, мы не должны дать себя усыпить и думать, что с врагами уже покончено. **Поскольку классовая борьба продолжается, поскольку существует враждебное буржуазное давление изнутри и извне, постоянно сохраняется и угроза появления новых врагов и их деятельности, направленной против социализма.** Партия и народ должны всегда быть во всеоружии, характеризоваться бдительностью и революционностью, они должны вести решительную и непримиримую классовую борьбу и закрыть врагам все доступы, через которые они могут пролезть и навредить нам.

Социалистическая Албания являет собой великий пример того, что рождение ревизионизма и возврат назад, в капитализм, не есть фатальность, как изображают дело буржуазные идеологи. Она служит свидетельством жизнеспособности социализма, несокрушимой силы идей марксизма-ленинизма, которые, при последовательном проведении их в жизнь, неуклонно продвигают вперед дело революции и диктатуры пролетариата. Правильное понимание этого вопроса, диалектический подход к нему имеют большое принципиальное значение и непосредственно связаны с судьбами социализма.

Между внутренним и внешним фронтами борьбы классовых врагов существует очень тесная связь и взаимодействие. Их объединяет антикоммунистическая идеология и испытываемая ими нужда в оказании друг другу поддержки в борьбе против партии и социалистического строя. Важно не только осознание этого факта, который будет сохраняться до тех пор,

пока будут существовать само империалистическо-ревизионистское окружение и следы капитализма внутри страны, но особенно то, что взаимодействие это может усилиться и стать весьма опасным в случае проявления с нашей стороны благодушия и отсутствия бдительности, в случае, если мы не будем вести решительной борьбы против него.

Партией проделана большая и упорная работа для правильного понимания империалистическо-ревизионистского окружения и борьбы, которую надо вести с ним. Результаты этой борьбы очевидны во всех областях. Под руководством партии наш народ решительно отражал политическое давление, экономические блокады, военные угрозы и идеологическую агрессию со стороны врагов. Он никогда не давал себя обмануть ни лестью и демагогией врагов, ни их дипломатическими происками.

Тем не менее для партии и на будущее остается большой и постоянной задачей добиваться того, чтобы все — стар и млад — все более и более сознавали враждебность империалистическо - ревизионистского окружения, исходящие от него угрозы и встающие перед нами задачи по успешному отражению всестороннего давления, оказываемого им на нашу страну. Социалистическая Албания является бельмом на глазу для многочисленных врагов, которые всячески стараются подорвать и сокрушить ее. Независимо от применяемых ими тактических приемов и от создающихся конъюнктур, они всегда остаются врагами, поэтому не следует строить никаких иллюзий по отношению к ним.

Империалистическо-ревизионистское окружение вовсе не пассивное и не носит чисто географический характер, оно является угрожающим и действующим окружением, ведущим против нас борьбу во всех об-

ластях и направлениях. Однако еще есть такие люди, которые это окружение понимают поверхностно и упрощенчески, они недооценивают то угрозу военной агрессии, то трудности, вытекающие из экономической блокады, то угрозу иностранной идеологической диверсии. Такой подход к этому вопросу весьма вреден.

Наша социалистическая Родина находилась и находится под постоянной угрозой военной агрессии со стороны империализма и социал-империализма. Острие агрессивной политики сверхдержав направлено в первую очередь против социализма, революции и освобождения народов, против тех сил, которые разоблачают их гегемонистский и экспансионистский курс и противодействуют ему. Поэтому угроза иностранной военной агрессии против социалистической Албании является реальной и ее не следует ни недооценивать, ни переоценивать.

Враги — империалисты и ревизионисты — помимо насилия прибегают и к тактике мирного разложения социалистического строя, придавая при этом особое значение идеологической агрессии, именно тому контрреволюционному пути, который оказался столь плодотворным в Советском Союзе и в других бывших социалистических странах.

Империалистическо-ревизионистское окружение с большой силой действует и в экономической области. Свирепая экономическая блокада, дискриминация в торговых отношениях, попытки помешать увеличению производства — таково оружие, с помощью которого враги стремятся сорвать дело социалистического строительства и подорвать экономическую и политическую независимость страны.

Цель внешних врагов — разложить наш внутренний фронт, подстрекать и поощрять антисоциалисти-

ческие и контрреволюционные элементы внутри страны. Поэтому **с объединенным фронтом врагов необходимо справиться путем укрепления нашего внутреннего фронта во всех отношениях — в области обороны и экономики, политики и идеологии, путем беспрестанного, последовательного ведения классовой борьбы.** Необходимо вести решительную борьбу со всяким проявлением эйфории и переоценки собственных сил, с любым отсутствием серьезности, за полную мобилизацию сил на борьбу против империалистическо-ревизионистского окружения.

Наши люди должны повседневно жить в теснейшей связи с внешней и внутренней политической обстановкой страны, всегда рассматривать свои задачи в тесной связи с этой обстановкой, проявлять в труде высокий дух самоотверженности и самозабвения, быть всегда готовыми, бдительными и вести решительную борьбу со всякими вылазками врагов. Борьбу с империалистическо-ревизионистским окружением нужно вести не один только раз или кампаниями, а ежедневно, постоянно.

Наша партия отмечала и отмечает, что борьба на идеологическом фронте составляет одно из главных направлений классовой борьбы. Эта борьба ведется усиленно и широким фронтом против всех чуждых нам идеологий, — старых и новых, которые поддерживаются, вдохновляются и поощряются внутренним и внешним буржуазным давлением. Это широкий, весьма важный и сложный фронт борьбы, требующий постоянного внимания со стороны партии.

Достигнутые в этой области успехи составляют одну из наиболее важных побед партии и народа. Мощные, сокрушительные удары нанесены мелкобуржуазной психологии и взглядам, отжившим обычаям и религиозным предрассудкам, проявлениям влияния

чуждой нам буржуазно-ревизионистской идеологии. Цель всей этой работы — добиться того, чтобы наши люди неуклонно вели революцию, ни на миг не отрывались от нее, всю жизнь самоотверженно трудились и боролись за великое дело партии, за социализм и коммунизм. Наших трудящихся характеризует высокая политическая сознательность, трудовой героизм; чувство ответственности и самоотверженность. Это свидетельство несокрушимой силы марксизма-ленинизма, социализма, правильности линии партии.

Однако эта здоровая и революционная действительность не должна побудить нас хоть сколько-нибудь ослабить борьбу на идеологическом фронте, ибо и теперь вопрос ставится так, как его ставил Ленин много десятилетий назад:

> *«буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет . . . Поэтому* **всякое** *умаление социалистической идеологии,* **всякое отстранение** *от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной»*.*

В силу того, что классовая борьба на идеологическом фронте ведется также и внутри народа и партии, в сознании каждого, некоторые не в состоянии распознавать враждебное содержание этих чуждых нам явлений. Другие же умаляют эту борьбу, полагая, что пережитки старых идеологий представляют собой скорее потенциальную, чем реальную опасность. Они забывают, что эти пережитки и влияния были и являются не только наростом в сознании людей, но и источником, стимулирующим антисоциалистические

* В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 452-453, алб. изд.

поступки и действия, такие как хищение и повреждение социалистической собственности, нарушение пролетарской трудовой дисциплины, лицеприятие и кумовство, бюрократизм и либерализм, патриархализм и консерватизм и т.д. Все это, даже в том случае, если речь идет не о врагах или же об их прямом воздействии, одинаково вредно и становится серьезной помехой на пути социалистического строительства. Пережитки чуждых нам идеологий, мелкобуржуазное мировоззрение, частнособственническая психология и постановка личных интересов выше общественных представляют собой теплицу, где питаются и культивируются буржуазное вырождение, ревизионистские и капитулянтские взгляды. Поэтому борьба на идеологическом фронте является не временной кампанией, а постоянной борьбой за торжество пролетарской идеологии и пролетарской морали, борьбой за торжество социализма и коммунизма.

Наша практика социалистической революции и социалистического строительства учит, что та классовая борьба, которая не ведется на всех ее главных направлениях — политическом, экономическом и идеологическом, — никогда не может быть всеохватывающей. Все эти три формы классовой борьбы переплетаются и дополняют друг друга. В определенные периоды может выступить на первый план то одна, то другая форма классовой борьбы, но в любом случае ее нужно вести фронтально. Не следует забывать, что свою борьбу классовый враг также ведет на всех направлениях. Он борется с нами и в области идеологии, и в области экономики, и в области политики. Ярким свидетельством тому — практика последних лет.

Умаление того или иного аспекта чревато отрицательными последствиями, приводит к разного ро-

да искривлениям, к ослаблению классовой борьбы в целом. На практике ни на каком фронте нет и не может быть классовой борьбы вне борьбы за упрочение диктатуры пролетариата, за обеспечение руководящей роли партии, в защиту Родины. Классовая борьба немыслима в отрыве от борьбы за выполнение экономического плана и задач в любой другой области общественной деятельности, от борьбы за насаждение пролетарской идеологии.

Классовый враг пытается усыпить бдительность масс, он ищет периоды затишья и паузы в ведении классовой борьбы с тем, чтобы собраться с силами и внезапно перейти в атаку. Задача партийных организаций, всех трудящихся во главе с рабочим классом, — не допустить создания такой благоприятной для врага обстановки, а постоянно вести наступление, держать всегда отточенным острие классовой борьбы, быть непримиримыми с врагами и с их идеологией.

Наша партия всегда правильно и безошибочно вела классовую борьбу в соответствии с марксистско-ленинским учением. Это было и остается вопросом особой важности, ибо любое отклонение в вопросе классовой борьбы сопряжено с тяжкими для деятельности партии и масс последствиями. Партия требует проявлять в любом случае принципиальность, не впадая ни в оппортунизм, ни в сектантство. Ведь в жизни встречаются оба этих явления.

Оппортунизм проявлялся в пассивности, в отсутствии боевитости у некоторых первичных партийных организаций и у некоторых кадров тех секторов, где вели свою подрывную деятельность различные, впоследствии осужденные враждебные группы. Враги нарушали линию партии, ее директивы и установки, проявляли черты, свойственные выродженцам, но эти организации и эти кадры не подняли решительно сво-

его голоса, не пресекли вовремя эту вредительскую деятельность. Оппортунизмом является «мягкосердечие» по отношению к классовому врагу, мелкобуржуазный сентиментализм, подчас характеризующий отношение к разложенцам, к людям, нарушающим нормы социалистического общества и государственные законы, являются терпимость и примирительность к чуждым нашей идеологии явлениям.

Вредны для линии партии также косность и сектантство. Они проявились в последнее время у некоторых коммунистов и кадровых работников, которые, когда партией были раскрыты и осуждены элементы либерально-оппортунистического и враждебного нам духа, стали с излишним сомнением смотреть и на отдельные маленькие и незначительные пятна. Сектантство проявляется и в наблюдающихся иногда у отдельных людей тенденциях к применению административных методов в случаях, когда надо применять метод убеждения и воспитания. Те, кто проявляет сектантство, часто выдают себя за «последовательных», «принципиальных революционеров». Фактически же они оппортунисты и поступают так «страховки» ради.

Эти оппортунистические шатания имеют своим источником неправильное понимание характера двух видов существующих в нашем обществе противоречий, смешивание антагонистических противоречий с неантагонистическими. Партия должна глубоко разъяснить эти вопросы и объяснить, что **с оппортунизмом нельзя успешно бороться, не ведя в то же время борьбу с сектантством, и наоборот.** С другой стороны, классовую борьбу следует вести не в закрытых формах и не только сверху, а вместе с массами, при их широком и деятельном участии. Этим путем осуществляется также и революционное воспитание тру-

дящихся, крепнет и упрочивается единство партии и народа.

Партия отмечала и отмечает, что одним из главнейших направлений классовой борьбы является борьба с бюрократизмом и либерализмом, этими двумя опасными врагами диктатуры пролетариата и социализма. С этими отрицательными явлениями партия вела упорную и постоянную борьбу, приняв целый ряд конкретных мер, такие как меры по сближению государственной власти с народом и сокращению административного аппарата, более активному привлечению масс к управлению, по укреплению и совершенствованию непосредственного рабочего и крестьянского контроля, искоренению духа бюрократической иерархии, по демократизации жизни в армии, закрытию всех путей, по которым может проникнуть чуждая нам идеология, по революционизированию школы, литературы и искусства.

Однако, несмотря на достигнутые успехи и нанесенные бюрократизму и либерализму тяжелые удары, партия не считает уже преодоленной борьбу с ними. Они по-прежнему остаются серьезной опасностью, а борьба с ними — всегда актуальной. Они являются в руках классовых врагов оружием для подрыва партии, пролетарского государства и нашей социалистической жизни.

Произведенный Центральным Комитетом анализ дел в области культуры, экономики, армии и др. показал, что все враждебные элементы, с одной стороны, опирались на либерализм и бюрократизм, а с другой — всячески подкармливали их в своих контрреволюционных целях. В попытках подорвать социализм и диктатуру пролетариата они стремились везде ставить в командное положение не партийную линию и пар-

тийное руководство, а технократию, ослабить и ликвидировать контроль со стороны партии, государства и масс, чтобы развязать себе руки и действовать по своему усмотрению, пытались поощрять анархистский децентрализм и создать обособленные самостоятельные организмы, раздуть государственные аппараты и учреждения, ослабить их пролетарский состав и стимулировать чиновность, распахнуть двери перед иностранщиной, подорвать веру в наши собственные силы, и т.д.

Однако либеральные и бюрократические концепции и практика связаны не только с деятельностью врагов. Они встречаются и среди наших людей, в работе наших органов и нашего аппарата. Борьба с бюрократизмом и либерализмом будет долгой, ибо у них глубокие корни, они связаны с экономическими, социальными и идеологическими факторами и поощряются внутренними и внешними врагами. Степень их распространения зависит от политического и культурного уровня людей, от работы партии по революционному воспитанию и закалке трудящихся, от понимания их опасности и от пути борьбы с ними.

Бюрократизм и либерализм есть идеалистический и реакционный, антинародный и антисоциалистический образ мыслей и действия. Партийная пропаганда обязана с помощью теоретических и практических доводов разоблачать классовую идейную сущность либерализма и бюрократизма. **На борьбу с проявлениями либерализма, бюрократическими извращениями и бюрократическим рутинерством должны с глубокой убежденностью подняться коммунисты, рабочие и широкие трудящиеся массы с тем, чтобы вскрывать и бичевать их, в каком бы звене и в какой бы форме они ни проявлялись.**

Необходимо дальше усилить и углубить борьбу с технократизмом и интеллектуализмом, являющимися отражением бюрократизма и ведущими к отходу от пролетарской идеологии и политики партии, к ослаблению руководящей роли рабочего класса в нашем обществе, к пренебрежению ролью и творческой мыслью масс. Технократические и интеллектуалистские влияния, особенно в последние годы, выразились, в частности, в переоценке техники и специальности, в рассмотрении вопросов в отрыве от политики и идеологии, в неверии в порыв и оптимизм масс.

Необходимо постоянно усиливать борьбу с либерализмом, являющимся выражением идеологического и политического оппортунизма, уступок классовому врагу, примирения с влиянием чуждых нам идеологий, с недостатками и изъянами. Необходимость углубления этой борьбы становится еще более неотложной ввиду того, что в последние годы проявления и влияния либерализма были довольно заметными и нанесли ущерб делу во многих областях — в области культуры, армии, экономики и в других областях. Никогда и ни при каких обстоятельствах не следует недооценивать эти опасности, в то же время надо хранить всегда острую политическую и идеологическую бдительность, усилить контроль сверху и снизу, укрепить пролетарскую дисциплину и сознательность людей.

Особое внимание партия должна уделять борьбе за искоренение либеральных и анархистских взглядов на демократию и свободу при социалистическом обществе. Некоторые думают, что, поскольку у нас демократический строй, у них одни только права и никакие обязанности, что только государство и общество имеют обязанности перед ними, причем не забывают

требовать их выполнения, тогда как за собой признают право вести себя и поступать так, как им заблагорассудится, как ни в чем не бывало нарушать трудовую и общественную дисциплину, законы государства и нормы общества. С этими весьма вредными взглядами необходимо вести решительную борьбу, ибо они чужды принципам социализма.

В рядах нашей партии и в нашем народе царит здоровый дух живой политической боевитости, и это крупная победа партии. Тем не менее мы не должны самоуспокаиваться и закрывать глаза на проявления равнодушия, наблюдающиеся у многих трудящихся и даже у отдельных коммунистов и кадровых работников. Борьба с проявлениями равнодушия остается актуальной задачей партии и ее рычагов.

Партия всегда подчеркивала, что **классовая борьба в идеологической области должна быть фронтальной и вестись как с либерализмом, так и с бюрократизмом, как с пережитками идеологии старых эксплуататорских классов, так и с влиянием и проявлениями современной буржуазной и ревизионистской идеологии.** Борясь против разлагающего либерализма буржуазно-ревизионистского происхождения, мы не должны недооценивать также и борьбу с различными проявлениями консерватизма, который, в силу наших исторических условий, еще не изжит и оказывает воздействие не поверхностного характера.

Великими школами классовой борьбы в период между двумя съездами явились IV, V, VI и VII Пленумы Центрального Комитета партии. Эти Пленумы раскрыли и ликвидировали враждебные группы Фадиля Пачрами и Тоди Любони; Бечира Балуку, Петрита Думе и Хито Чако; Абдюля Келлези, Кочо Теодоси, Кичо Нгьели и им подобных, которые вели широ-

кую подрывную и саботажническую деятельность в области идеологии и культуры, в армии, промышленности, планировании, торговле и т.д.[7].

Это был большой и весьма опасный заговор. В тесной связи и сотрудничестве между собой и согласованно с некоторыми ревизионистскими иностранными государствами эти враги стремились ликвидировать партию, свергнуть Народную власть, расчистить путь ревизионизму и реставрировать капитализм в Албании.

В области идеологии и культуры предательская группа Фадиля Пачрами, Тоди Любони и компании пыталась распространить буржуазно-ревизионистскую идеологию, культуру и образ жизни с целью создать благоприятную почву для политической контрреволюции. Они стремились в первую очередь сбить с толку молодежь и интеллигенцию, восстановить их против партии и социализма, как это поступили враги марксизма-ленинизма в ревизионистских странах.

Предательская и путчистская группа Бечира Балуку, Петрита Думе и Хито Чако представляла собой фракцию во главе армии, шайку заговорщиков, поставивших себе целью насильственное свержение Центрального Комитета посредством вооруженного путча и ликвидацию Албанской партии Труда и диктатуры пролетариата, опираясь и на вооруженное вмешательство извне. Для достижения этих целей они приложили все усилия к ослаблению партийной организации и ее руководящей роли в армии, к замене марксистско-ленинской идеологии нашей партии ревизио-

7 Как выяснилось впоследствии, во главе этих групп стоял бывший премьер-министр, Мехмет Шеху, состоявший на службе у некоторых иностранных разведок. (См. Энвер Ходжа, «Титовцы (Исторические записки)», стр. 579-647, изд. на рус. яз., Тирана, 1983.)

нистской идеологией, к подрыву военной линии партии и противопоставлению ей своих капитулянтских и предательских тезисов. Они стремились подорвать оборонную мощь страны и насадить в армии ненавистные методы буржуазных и ревизионистских армий.

Широкую враждебную деятельность вела в экономической области предательская группа Абдюля Келлези, Кочо Теодоси, Кичо Нгьели и компании. Эта группа старалась извратить линию партии на развитие экономики, исказить принципы ее организации и управления, ввести ревизионистские формы и методы самоуправления, и т.д. Они вели саботажническую деятельность с тяжелыми последствиями в таких ключевых секторах, как планирование, нефтепромышленность, внешняя торговля и др. Таким образом они стремились ослабить и подорвать основу нашего социалистического строя, открыть путь экономическому и политическому подчинению и порабощению страны иностранцами.

Эти группы представляли собой империалистическо-ревизионистскую агентуру внутри партии и государства, состоявшую из политически и морально выродившихся элементов, обуржуазившихся и капитулировавших перед давлением внешних и внутренних врагов, перед окружением и идеологической агрессией мирового империализма и ревизионизма.

Эти враждебные группы представляли собой весьма серьезную опасность, ибо они занимали в партии и в государстве важные посты и для сокрытия своей враждебной деятельности использовали большой авторитет партии. Контрреволюционную деятельность они прикрывали, представляя дело так, будто все делали от имени партии, якобы на благо ее и народа, якобы во имя творческого проведения постановлений и директив. Они действовали исподтишка, не осмели-

ваясь открыто выступить против линии партии, так так, подобно всем другим врагам, они не имели в партии и народе никакой опоры. Сила и стальное единство партии подавляли их. Ее прочные связи с народом приводили их в ужас.

Врагам удалось некоторое время действовать и вредить нам, не будучи раскрытыми потому, что они нашли и пробелы в работе партийных и государственных органов. Они использовали ошибки и недостатки, проявления бюрократизма, либерализма и эйфории, которые они всевозможно поощряли и насаждали, воспользовались ослаблением бдительности и контроля, ненастойчивым проведением партийных и государственных принципов и норм, различными недостатками в воспитательной работе и тем, что не как следует учитывались указания партии о классовой борьбе и империалистическо-ревизионистском окружении.

За происшедшее несут ответственность все руководящие органы, в том числе Центральный Комитет и Правительство. Особую ответственность, коллективную и индивидуальную, несут партийные организации, коммунисты и кадровые работники тех секторов, где враги развертывали свою наибольшую деятельность. Они несут ответственность за то, что допустили ослабление руководящей роли партийных организаций, не придерживались последовательно решений и директив партии и законов государства, некоторые из них показали себя политически близорукими и либералами, а у ряда других не хватило революционной смелости поднять голос, разоблачить врагов и указать им место.

Враждебная деятельность была раскрыта и сокрушена благодаря стальному единству партии и ее руководства, их политическому чутью и зрелости,

идеологической ясности и революционной решимости. Социалистическая Албания избавилась от большого и опасного заговора. Из этой жестокой классовой схватки партия вышла более сильной и более закаленной, сплоченность рядов партии вокруг Центрального Комитета, как и единство народа и партии поднялись на более высокую ступень. Повысилась и окрепла революционная бдительность партии и масс. Наше народное хозяйство дальше упрочилось и добилось новых успехов на пути своего социалистического развития, наше искусство и культура стали еще более партийными и воинствующими. Армия, все вооруженные силы еще теснее сплотились вокруг партии, на более высокую ступень поднялись их идейно-политическая подкованность, революционный дух и боевая готовность отразить и разгромить любого врага, который осмелился бы напасть на нашу социалистическую Родину. В этой борьбе наш рабочий класс, кооперативное крестьянство, молодежь, женщины, интеллигенция и кадровые работники проявили свой высокий патриотизм, свою непоколебимую веру в партию и ее руководство, свою верность ее правильной линии.

Раскрытие и ликвидация заговора внутренних и внешних врагов представляет собой крупную победу нашей партии и нашего народа, победу марксизма-ленинизма над ревизионизмом.

2. — РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ РАБОЧЕГО КЛАССА И ВОСПИТАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС

Рабочий класс, руководимый партией, неизменно играл ведущую роль в великих исторических событиях, происшедших за эти 35 лет борьбы и труда, борьбы

за освобождение Албании и победу народной революции, за всестороннее революционное преобразование страны на социалистических началах. Это один из основных факторов последовательного развития нашей революции по правильному марксистско-ленинскому пути.

Рабочий класс является ведущим классом общества. У него своя политическая партия, которая руководит им, и своя марксистско-ленинская идеология, которая озаряет ему путь, он является носителем идеалов социализма и коммунизма. Он связан с самой высшей формой социалистической собственности и с ведущими отраслями экономики, является самым сознательным, самым организованным и самым дисциплинированным классом. Его вес на производстве и в структуре населения постоянно растет.

Марксизм-ленинизм учит нас, что никакой другой класс или социальный слой, кроме рабочего класса, не в состоянии играть руководящую роль в борьбе за установление диктатуры пролетариата и построение нового, социалистического общества. Эта роль рабочего класса сохранится и будет и в дальнейшем крепнуть до тех пор, пока будут существовать классы и государство диктатуры пролетариата.

В период между двумя съездами партия вела всестороннюю работу, добиваясь того, чтобы роль рабочего класса ощущалась и решительно осуществлялась всюду, чтобы своей идеологией, своим революционным порывом и своим примером рабочий класс задавал тон всей жизни страны. В результате возросла политическая деятельность рабочего класса, его активное участие в разрешении больших партийных и государственных проблем, расширился и усилился его непосредственный контроль за проведением политики партии во всех областях. Многозначительным показа-

телем возрастания роли рабочего класса является и тот факт, что в органы и аппараты партии, государственной власти, народного хозяйства и культуры пришло большое число кадров из рядов рабочего класса, которые еще больше оживили и революционизировали всю их работу.

Эти результаты достигнуты в жестокой борьбе с либеральными и бюрократическими, технократическими и интеллектуалистскими концепциями и взглядами, выражавшими неверие в способности рабочего класса, не признававшими или признававшими лишь проформы ради его контроль, всячески переоценивавшими роль аппарата, служащих и специалистов.

Партия и в дальнейшем неустанно будет заботиться об обеспечении и неуклонном повышении руководящей роли рабочего класса во всей жизни страны. Эта роль класса осуществляется через его партию и его пролетарское государство. Без партии руководящая роль рабочего класса оставалась бы демагогической, обманной фразой. **Только революционная партия рабочего класса, вооруженная марксистско-ленинской теорией, обеспечивает осознание рабочим классом его исторической миссии, четко определяет цели его борьбы и пути к их достижению. Партия организует, воспитывает, мобилизует и возглавляет класс и всех его союзников в сложной борьбе за установление диктатуры пролетариата и построение социализма.**

Ревизионисты всех мастей, старые и новые, распространяли и распространяют самые различные взгляды в целях отрицания исторической миссии рабочего класса, ликвидации в особенности руководящей роли его авангарда, марксистско-ленинской партии, в революции и в строительстве социализма.

Своими «теориями» о партии и государстве всего

народа, о партии как чисто идеологическом факторе или координирующем инструменте, своими проповедями стихийности в рабочем движении, плюрализма и перехода к социализму под руководством других классов и политических сил, они стремятся лишить рабочий класс его руководства, обезоружить его перед лицом организованного, вооруженного до зубов врага, торпедировать революцию, перечеркнуть теорию и практику диктатуры пролетариата.

Наша партия с отвращением отвергла эти реакционные теории, как и антимарксистскую и анархистскую проповедь «самоуправления» и «непосредственного руководства» рабочего класса. Она отвела нашему рабочему классу принадлежащую ему при социалистическом обществе историческую роль, что полностью идет вразрез с концепциями и практикой хрущевских ревизионистов, рассматривающих рабочий класс в своих странах как чисто производительную силу и превративших его в угнетенный и эксплуатируемый класс, за счет которого наживается новая буржуазия.

В нашей стране нет таких вопросов политики партии и государства, по которым рабочий класс и другие трудящиеся массы не высказывали бы своего мнения и в разрешении которых не принимали бы активное участие. Партия придавала и придает большое значение консультации с рабочим классом и с другими трудящимися массами, широкому развитию в массах критики недостатков и изъянов в работе, активному участию класса в управлении страной.

Особое внимание уделяла и уделяет партия непосредственному контролю рабочего класса и других трудящихся масс, претворению в жизнь этого великого ленинского положения. Этот контроль, осуществляемый под руководством партии над всей государ-

ственной и общественной деятельностью, она считает общим постоянным принципом нашего социалистического общества во всех его сферах и звеньях, выражением осуществления диктатуры пролетариата рабочим классом в союзе с крестьянством. Рабочий контроль представляет собой одно из важнейших направлений классовой борьбы за обеспечение победы социализма, за предотвращение вырождения социалистического строя, великую школу революционного воспитания рабочего класса и других трудящихся масс.

Непосредственный рабочий и крестьянский контроль дал значительные результаты в деле выявления и устранения многих недостатков и изъянов, проявлений либерализма, в борьбе с искажениями и нарушениями законов государства и норм нашего общества. Он служил могучим средством для очистки многих органов управления, экономических предприятий и культурных учреждений, партийных работников и организаций от пыли бюрократизма и рутинерства, для создания во всей стране живой революционной обстановки, для правильного претворения в жизнь линии партии и успешного выполнения задач во всех областях социалистического строительства.

В последнее время партией приняты важные меры с целью подвести под рабочий и крестьянский контроль прочные организационные основы и поднять его на качественно новую ступень. **На первый план выступают теперь упрочение организации групп рабочего и крестьянского контроля, квалифицированное руководство этим контролем со стороны партийных организаций и комитетов, его ориентировка и направление на самые существенные проблемы, касающиеся проведения линии и решений партии, лучшее сочетание рабочего и крестьянского контроля снизу с государственным контролем сверху, обобщение ре-**

волюционного опыта этого контроля с целью постоянно углублять и обогащать его содержание и изыскать новые плодотворные формы его осуществления.

Дальнейший рост и укрепление ведущей роли рабочего класса, усиление идейно-политического воздействия его работы и повышение ее эффективности во многом зависят от его революционного воспитания и закалки, от поднятия его сознательности до уровня миссии, отведенной ему при социалистическом обществе.

В этом деле партия учитывает тот факт, что наш рабочий класс сравнительно молод, что бóльшая часть рабочих происходит из непролетарских слоев, что его ряды каждодневно пополняются за счет молодых рабочих, поступающих со школьной скамьи и не имеющих трудового и жизненного опыта. В этом, как и в недостатках в воспитательной работе, некоторые из причин того, что многие рабочие не всегда и не в должной мере играют роль, отведенную их классу, не высказывают своего мнения смело и зрело, не сознают лежащей на них большой ответственности за правильное проведение всеми линии и решений партии на предприятии и вне его, что их работа не всегда отличается высоким революционным духом, пролетарской организованностью и дисциплинированностью.

Поэтому **и в дальнейшем партии предстоит настойчиво работать для воспитания класса в духе марксистско-ленинской идеологии, чтобы тот сознавал свою роль и задачи, был непреклонным борцом за построение социализма, за укрепление диктатуры пролетариата и защиту Родины.** Сам рабочий класс должен идти в первых рядах борьбы за выполнение заданий государственного плана, ставить превыше всего общие интересы, оберегать общественную собствен-

ность, работать высокопроизводительно и высококачественно, укреплять трудовую дисциплину, отличаться новаторским и творческим духом, хранить и дальше развивать свои пролетарские черты, неуклонно повышать свой культурно-просветительный и профессиональный уровень. Только при таких условиях рабочий класс может воспитывать на своем примере и в своем духе кооперативное крестьянство, молодежь, интеллигенцию, всех трудящихся нашей страны.

Профсоюзы, проводящие большую работу по воспитанию и мобилизации рабочих и других трудящихся на построение нового общества, играют особую роль и несут особую ответственность за дальнейшее углубление и продвижение вперед этого дела. Основной задачей профсоюзной организации было и остается коммунистическое воспитание трудящихся. Любое умаление воспитательной работы профсоюзных организаций, любая тенденция превратить их в придаток административного аппарата и хозяйственных органов весьма вредна и ведет к отстранению профсоюзов от их функции, как школы коммунизма.

Совершенно ошибочно и встречающееся в отдельных случаях мнение о том, что профсоюзы должны заниматься лишь воспитательной работой и держаться в стороне от экономических проблем. Разумеется, профсоюзам незачем выполнять работу государственных и хозяйственных органов или дублировать их. Но им было бы совершенно непростительно не интересоваться производством, выполнением заданий государственного плана. Это породило бы угрозу обюрокрачивания управления хозяйством. Эффект воспитательной работы профсоюзных организаций в большой мере зависит от ее тесной увязки с производством, чего невозможно успешно осуществить, не

будучи знакомым с хозяйственными вопросами. В то же время профсоюзам надо вести более упорную борьбу с любыми бюрократическими действиями, хоть сколько-нибудь ущемляющими гарантированные законом права трудящихся.

Отдавая должное руководящей роли рабочего класса, партия всегда правильно расценивала также место и большую силу **крестьянства** в нашем обществе. В огне борьбы за освобождение Албании и установление Народной власти, в ожесточенных классовых битвах за построение социализма партия создала и выковала могучий союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, в котором ведущая роль принадлежит рабочему классу. Этот союз был и остается основным принципом диктатуры пролетариата, фундаментом сплоченности народа вокруг партии.

Партия и государство рабочего класса осуществляли и осуществляют широкую программу всестороннего характера — политического и идеологического, экономического и культурно-бытового, которая привела к глубоким революционным преобразованиям в деревне и упрочению союза рабочего класса с крестьянством. Наши деревни все без исключения уже вступили на путь социализма. Это крупная историческая победа линии партии, нашей революции.

Тем не менее партия принимает во внимание тот факт, что между деревней и городом сохраняются и будут еще длительное время сохраняться существенные различия. Борьба за их сужение является главным путем укрепления союза рабочего класса с кооперативным крестьянством и непременным условием пресечения пути буржуазному вырождению. Партия принимала и будет принимать и в дальнейшем меры по неуклонному сужению различий между деревней и городом.

Благодаря той большой роли, которую оно играло и играет при социалистическом обществе, наше крестьянство заслуживало и заслуживает всего того, что предпринято и предпринимается для преуспеяния и процветания деревни. Оно вынесло на своих плечах наибольшее бремя прежних освободительных войн и Антифашистской национально-освободительной борьбы, стало решающей силой в деле восстановления страны, выдвинуло из своей среды молодой рабочий класс, всегда выказывало патриотизм, революционный дух, верность партии и делу рабочего класса.

Партия и в дальнейшем будет особо заботиться о все более активном привлечении крестьянства к политической, экономической и общественной жизни страны, о его политическом и идейном воспитании, о постоянном укреплении кооперативного строя и подъеме культурно-просветительного и профессионального уровня крестьянства. В процессе воспитательной работы нельзя забывать о том, что частнособственнические настроения и пережитки мелкобуржуазной психологии по известным причинам все еще имеют прочные корни в деревне. Они становятся источником многих зол — погони за узколичными интересами, прогулов, повреждения общественной собственности и т.д. Крестьянство должно решительно бороться с этими чуждыми нам явлениями, укреплять дух коллективизма, принимать деятельное участие в классовой борьбе, с энтузиазмом работать для успешного развития нашего сельского хозяйства и нашей социалистической деревни.

Рабочий класс, как всегда, должен стоять близко к своему союзнику, осуществлять свой контроль над всеми государственными и хозяйственными организмами с целью обеспечить проведение политики партии в отношении деревни, углублять великое револю-

ционное движение «Сельское хозяйство — дело всего народа». Своим примером он должен воспитывать всех трудящихся в духе любви к деревне, уважения к работе в сельском хозяйстве, борьбы с любыми проявлениями пренебрежения деревней и работой в деревне. Одновременно необходимо вести борьбу с любыми проявлениями недоверия деревни к городу, за непрестанное укрепление боевого союза между рабочим классом и кооперативным крестьянством.

Интеллигенция нашей страны, вышедшая из среды рабочих и крестьян, играла и играет важную роль в деле всестороннего развития социалистической Албании. В отличие от ревизионистских стран, где она стала главной силой контрреволюции, перечеркнувшей завоевания социализма, наша интеллигенция служит диктатуре пролетариата, народу и революции, она крепко сплочена вокруг партии. Это другая крупная победа политики партии.

В борьбе с либеральными и технократическими концепциями, с проявлениями бюрократизма и интеллектуалистского высокомерия, с тенденциями к начальствованию и привилегиям, которые подчас наблюдаются среди интеллигентов, **партия все больше укрепляет в интеллигенции дух марксистско-ленинской идеологии, воспитывает в ней моральные качества и черты рабочих и крестьян**. Она воспитывает и учит ее глубже сознавать свою роль в обществе, ставит ее в такие условия труда и жизни, чтобы она всегда была близка к народу и находилась под постоянным контролем масс. В то же время партия требует, чтобы интеллигенция беспрерывно пополняла свои знания и ставила их на службу социалистическому строительству страны, принимала деятельное участие в научно-технической революции и в развитии социалистической культуры вообще.

Живой силой революции и верным помощником партии была и остается героическая **молодежь** нашей страны. 35-летний опыт партии показывает, что, когда неиссякаемая революционная энергия молодежи сливается с энергией рабочего класса и других трудящихся масс, руководимых пролетарской партией, нет силы, способной помешать торжеству революции и социализма.

Наша молодежь окружена особой заботой партии и всего общества. Перед ней открыты широкие перспективы, делающие надежными ее настоящее и будущее и придающие ее жизни высокий смысл и содержание. Партия все лучше осуществляла чаяния и удовлетворяла различные материальные, культурные и духовные запросы молодежи, мобилизовала ее на революционные мероприятия, отведя ей роль активного и важного участника революции и борьбы за построение социалистического общества. Поэтому наша молодежь всегда с энтузиазмом, оптимизмом и преданностью шла за партией, отдавала все свои силы делу процветания и защиты Родины.

Совершенно иная картина наблюдается в буржуазных и ревизионистских странах, где неуверенность в настоящем и будущем является повседневной заботой молодежи. Ее сознание ежечасно и ежеминутно отравляется одурманивающей пропагандой, которая побуждает ее гнаться за праздной, развратной и безыдейной жизнью, уводит ее в сторону от революции, толкает на путь преступности и хулиганства и ввергает в анархизм и авантюризм, в утопию и отчаяние.

Наша партия стремится поддерживать всегда живыми в умах и сердцах молодежи коммунистические идеалы и здоровый революционный дух, воспитывать ее так, чтобы она была верным борцом за дело партии, готовым посвятить свою энергию, свой талант и

свою жизнь делу построения социализма и защиты Родины. Под руководством партии молодежь должна неуклонно развивать дух инициативы и революционного действия на производстве и во всех других областях. Она должна укреплять непримиримость к классовому врагу и постоянно вести наступление на него, как и против любых влияний буржуазно-ревизионистской идеологии, против проявлений либерализма и консерватизма, мешающих движению вперед. Она должна развивать в себе волю и упорство в усвоении знаний и культуры, стать мощной опорой технического и научного прогресса. Тот факт, что среди молодежи встречаются люди, подражающие кое-каким аспектам буржуазного и ревизионистского образа жизни, проявляющие некоторые чуждые пролетарской морали черты и требующие от общества больше, чем дают ему, свидетельствует главным образом о пробелах и недостатках в воспитательной работе. Все общество — семья и трудовые коллективы, школы и разные учреждения, общественные организации и государственные органы должны, под руководством партии, добиваться того, чтобы наше молодое поколение всегда было ударным отрядом, выступающим в первых рядах революции.

Большие ударные дела молодежи по прокладке добровольным трудом железных и автомобильных дорог, по освоению новых земель и т.д., через которые прошло почти все молодое поколение, а также ее движения «Будем учиться у рабочего класса», «Будем работать там, где нуждается Родина», «Отправимся трудиться и жить в деревню» и др. партия ценит, приветствует и решительно поддерживает как большие революционные мероприятия и движения, школы коммунистического воспитания и закалки молодежи. Она и впредь будет доверять молодежи и ее

боевой организации, Союзу Албанской Молодежи Труда, важные мероприятия, твердо веря в то, что наше молодое поколение, как всегда, успешно проведет их. Разрешите мне особенно приветствовать те тысячи юношей и девушек, которые откликнулись на призыв партии работать и жить в деревне, и выразить уверенность, что тысячи других последуют их примеру с целью укрепления и процветания нашей социалистической деревни.

Под руководством партии Союз Албанской Молодежи Труда играл и играет большую роль в деле воспитания молодого поколения. Он накопил богатый опыт в работе по организации и мобилизации молодежи на построение социализма. Требуется, чтобы молодежная организация в дальнейшем еще больше оживила внутрисоюзную жизнь, как и свою политическую деятельность и идеологическую работу, расширила сферу этой деятельности и работы с учетом возраста и широкого интереса молодежи к труду и обороне, образованию и культуре, науке и технике, спорту и физкультуре, лучше используя большую материальную базу, созданную партией и Народной властью.

Партия и народ хотят, чтобы молодежь была здоровой и крепкой, способной к труду и обороне. В этой связи особое значение имеет развитие в широком масштабе физической культуры и спорта, о которых молодежная организация должна проявлять особую заботу.

Союз молодежи должен бороться за укрепление самой организации, отбрасывая, как опасные явления, любые тенденции к либерализации ее жизни, подобно тем, что проявились до IV Пленума Центрального Комитета партии, которые были решительно осуждены всей молодежью. Молодежная организация бы-

ла и навсегда останется боевой политической организацией, верным помощником партии.

Правильная марксистско-ленинская политика партии привела к той подлинной, глубокой и весьма широкой революции, которая совершена в жизни албанской женщины.

Наш опыт целиком подтвердил необходимость увязки вопроса полной эмансипации женщины с вопросом национального освобождения и с делом пролетариата. Без участия женщины нельзя успешно развивать социалистическую революцию, а без социалистической революции невозможна полная эмансипация женщины.

Скованные и притесненные в прошлом, силы и способности женщины с неудержимой силой проявились во всех областях нашей социалистической жизни. Албанская женщина с достоинством выступила на арену борьбы за социализм, она отличается высоким революционным духом, решимостью и патриотизмом, проявляет себя в труде и жизни. Ее найдешь теперь всюду — на полях и на фабриках, в школах и в лабораториях. Ей доверены высокие посты в партии и государстве. У нас сложились и складываются новые отношения, отношения равноправия между мужчиной и женщиной в труде и семье. С эмансипацией женщины день ото дня крепла и крепнет социалистическая демократия. Это свидетельство правильности высказывания Маркса о том, что степень эмансипации женщины есть естественное мерило общей эмансипации.

Наша действительность отвергает все буржуазно-ревизионистские «теории» о путях эмансипации женщины. Попытки буржуазии в капиталистических странах направить борьбу за раскрепощение трудящейся женщины против мужа, против детей и семьи

имеют своей целью увести ее в сторону от пути революционной борьбы и расколоть единый фронт рабочего класса и других трудящихся против истинных угнетателей и эксплуататоров. Демагогия современных ревизионистов о необходимости связывать решение этой острой социальной проблемы с политикой «мира» и «разоружения» также нацелена на то, чтобы побудить женщину отречься от революции.

Партия и впредь будет бороться за последовательное осуществление своей программы полной эмансипации женщины. **Задача партийных организаций, государственных органов и всех общественных организаций — всегда правильно расценивать подлинные достоинства женщины, которые партия столь заботливо пробуждала, насаждала и развивала в них, однако и самим женщинам надлежит по-революционному бороться за все большее утверждение своей личности.** В то же время, в соответствии с возможностями, обеспечиваемыми экономическим развитием страны, надо создать еще лучшие материальные условия с целью дальнейшего облегчения утомительного домашнего труда женщины, чтобы тем самым поднять на более высокую ступень эффективность ее труда на производственном фронте и ее деятельность в политической, общественной и культурной жизни.

Мы с особым удовлетворением отмечаем, что своими усилиями и благодаря заботе партии женщины постоянно сокращают имеющиеся между ними и мужчинами различия в образовании, в культурном и профессионально-техническом уровне. В настоящее время у нас 37 процентов общего числа специалистов со средним и высшим образованием — женщины. В дальнейшем предстоит бороться за достижение полного равенства и в этой области. Женщины, которым

доверены руководящие посты, отличались преданностью линии партии, руководящими и организаторскими способностями, образованностью и культурностью. Это подтверждает правильность данного партией указания о смелом выдвижении женщин на ответственные должности, начиная от низших постов и вплоть до высших партийных и государственных органов. Недооценка и сектантство, мешающие осуществлению политики партии по этому вопросу, весьма вредны.

Чуждые нам патриархальные и консервативные, буржуазные и либеральные концепции еще остаются большой преградой на пути всестороннего утверждения личности женщины. Руководимые партией, дееспособная организация Союза Албанских Женщин, государственные органы и все общественные организации, школа и общество обязаны воспитывать женщин и мужчин в духе борьбы за полную эмансипацию всех людей в нашем социалистическом обществе, чтобы все вместе — мужчины и женщины, юноши и девушки победоносно шли вперед.

Сохранение и непрерывное укрепление единства народа с партией представляют собой один из основных вопросов всей работы партии и ее рычагов, решающее условие победы революции, построения социалистического общества и защиты Родины.

Единство нашего народа это не конъюнктурное единство, единство временных союзов. Оно представляет собой живую и боевую сплоченность народа вокруг партии, выкованную в борьбе за освобождение страны и сцементированную в борьбе за осуществление революционной марксистско-ленинской политики и идеологии партии.

Однако единство не дано раз и навсегда. За его упрочение необходимо постоянно и непрерывно бо-

роться. Враги пытались и будут и в дальнейшем пытаться подорвать это единство, вбить клин между народом и партией. Единство ущемляют также и проявления бюрократизма и либерализма, позиции и действия, идущие наперекор решениям партии, наносящие ущерб правильным отношениям между партией и массами. Его ущемляют пережитки и влияния чуждых нам идеологий, которые противопоставляются новым нормам социалистического общества.

Отсюда и встающие перед партией большие задачи: как зеницу ока беречь единство народа, упрочить и сделать его еще более нерушимым. Для этого необходимо хранить высокую революционную бдительность, правильно и беспрестанно вести классовую борьбу, точно осуществлять установки партии, вовремя разрешать различные противоречия, возникающие внутри народа.

Здесь широкое поле действия открывается перед **Демократическим Фронтом Албании,** этой крупной политической организацией, осуществляющей объединение албанского народа под руководством партии. В сотрудничестве с другими общественными организациями Фронт призван вести среди трудящихся масс города и деревни всестороннюю работу для разъяснения им политики, установок и директив партии, для воспитания их в духе социалистического патриотизма, революционной бдительности, боевой готовности и непримиримости ко всяким чуждым нам явлениям, для постоянного укрепления и упрочения единства народа. Демократический Фронт был и остается великой трибуной революционной мысли масс, мощным рычагом в руках партии для привлечения трудящихся к управлению страной, к разрешению проблем социалистического строительства и защиты Родины.

. . . . . .

4. — ПОДНЯТЬ ПРОСВЕЩЕНИЕ, КУЛЬТУРУ И НАУКУ ДО УРОВНЯ СОВРЕМЕННЫХ ЗАДАЧ

В период, отделяющий нас от VI съезда, сделаны большие шаги по пути проведения в жизнь установок партии в области просвещения, культуры, искусства и науки. Эти важные области активно участвуют в великой всенародной борьбе за социалистическое строительство страны.

Партия всегда проявляла особую заботу о **просвещении**, о непрерывном росте его идейного и научного уровня.

Претворяя в жизнь принятую VIII (1968 г.) Пленумом Центрального Комитета и VI съездом партии марксистско-ленинскую программу революционизирования просвещения, наша школа претерпела крупные изменения и добилась множества результатов в укреплении идеологической оси, в осуществлении трех компонентов — учебы, производственного труда, физического и военного воспитания, в повышении научного уровня школы и увязке ее с жизнью. Проделана похвальная работа по составлению новых учебных планов, программ и учебников для школ всех категорий. Усовершенствовалась и расширилась система образования. Создались возможности для расширения знаний учащихся и студентов, для их лучшей подготовки к производству и обороне, для их воспитания и закалки в духе рабочего класса, в духе пролетарской дисциплины и морали. Наша школа все более и более утверждает себя как социалистическая школа с оригинальными чертами и народным характером. Она дальше укрепляет свой классовый революционный дух.

Этот процесс проходил через жестокую классовую борьбу с консервативными и либеральными, бюрокра-

тическими и технократическими концепциями и практикой, с буржуазными и ревизионистскими влияниями и заимствованиями, подвергнутыми резкой критике и на IV и VII Пленумах Центрального Комитета. Несмотря на проведенную борьбу, выдвинутые реформой образования большие задачи по революционизированию содержания учебы и воспитания выполнены не полностью. Еще имеются недостатки и изъяны, которые необходимо преодолеть, имеются такие проблемы, которые решаются с трудом и не без колебаний, особенно проблемы, связанные с полным согласованием всех трех компонентов. В методе работы органов просвещения еще наблюдаются проявления практицизма, мало усилий прилагается для исследования и обобщения практики нашей школы.

Отрицательное воздействие на осуществление намеченной партией программы развития просвещения оказали своей вредной работой, отличавшейся либеральным и бюрократическим духом, верхоглядством и неповоротливостью, бывшие руководители Министерства просвещения и культуры.

Укрепление идейного содержания всей работы школы составляет и на будущее основной и важнейший аспект партийной политики в области революционизирования просвещения. Главное — добиваться более глубокого овладения марксизмом-ленинизмом, теоретической мыслью и идеями нашей партии, которые необходимо все прочнее класть в основу процесса обучения и воспитания и которые должны пронизывать все учебные предметы. Еще наблюдающееся в школе начетническое изучение марксизма, как и медлительность в отображении опыта нашей партии и нашего социалистического строительства в учебниках и в учебном процессе мешают росту воспитательной и формирующей роли школы. Поэтому

встает важная задача улучшения программ, учебников и лекций по предметам марксизма - ленинизма, обеспечения тесной связи учебы с жизнью, с огромным трудом и великой борьбой, которыми занят наш народ под руководством партии, широкого использования исследований и обобщений, производимых в области общественных наук.

Воспитательная роль школы в деле всестороннего коммунистического формирования подрастающего поколения будет расти по мере все большего вовлечения школы и молодежи в классовую борьбу за развитие революции и за разрешение конкретных проблем социалистического строительства страны.

Ставя перед школой задачу введения трех компонентов и их согласования, партия стремится достичь двух больших целей — революционного воспитания и революционной закалки молодежи и поднятия качества всей работы школы. Однако, независимо от приложенных усилий и достигнутых результатов, практически мы еще на начальной стадии разрешения этой проблемы. Необходимо полное и органическое слияние трех компонентов как по содержанию, так и по методу с тем, чтобы они дополняли друг друга.

Будучи местом, где претворяется в жизнь марксистско-ленинская, революционная педагогическая мысль нашей партии, школа обязана изучать лучшие достижения в этой области, распространять и продвигать их вперед с целью обеспечения более творческого и более плодотворного обучения и воспитания. Это составляет широкую и важную сферу научной работы в области просвещения.

Важной проблемой остается дальнейшая массовизация школы и совершенствование системы образования путем создания более широкой и много-

образной сети школ, особенно профессиональных, с отрывом и без отрыва от производства.

Университет и другие высшие учебные заведения, в которых готовятся специалисты различных областей, должны выпускать квалифицированные, политически и идеологически подкованные кадры с широким культурным кругозором, вооруженные глубокими научными знаниями и подготовленные к жизни. В сотрудничестве с ведомствами и с Академией Наук они должны вести более организованную работу по послеуниверситетской квалификации кадров. Особое внимание высшие учебные заведения должны уделять исследовательской и поисковой работе, как необходимому условию также и для повышения уровня их учебной работы в целом.

Достигнутые нашим народным образованием большие успехи являются плодом неустанного труда великой армии учителей и преподавателей, которые, проникнутые высокой сознательностью и большой любовью к своей почетной профессии, вносят ценный вклад в дело революционного воспитания молодежи. Их должны характеризовать коммунистическая боевитость, страстность и высокая ответственность за порученное дело, упорство в совершенствовании мастерства преподавания и воспитания, борьба с любым чуждым нам явлением и влиянием. Школа и преподаватели должны близко следить за процессом революционного развития страны, народного хозяйства, культуры, как и за научным и техническим прогрессом в мире.

Партия постоянно заботилась и заботится о том, чтобы **культура, литература и искусство** развивались чистыми и здоровыми, шли в ногу с революционными преобразованиями в стране и неуклонно укрепляли

свое социалистическое содержание, свою боевитость, народный дух и национальную физиономию.

Четвертый Пленум Центрального Комитета подверг суровой критике ряд вредных явлений — подражание реакционной иностранщине, превратное истолкование противоречий нашего общества, теоретизирования, пренебрегавшие народным творчеством и т.д. Он поставил важные задачи перед всем культурным фронтом. Их проведение в жизнь дало новый толчок развитию литературы и искусства, всему культурному и художественному творчеству. Большие достижения отмечены во всех областях — в литературе и музыке, кинематографии и театре, живописи и скульптуре, опере и балете.

Писатели и работники искусства всегда следовали за партией, как ее помощники в борьбе за коммунистическое воспитание масс. Наряду с опытными творческими силами появились молодые дарования, вносящие свой вклад в дальнейшее развитие нашей литературы и искусства.

Подлинное искусство укрепляет свои новаторские черты и достигает высокого уровня в том случае, если оно проникнуто революционным содержанием и руководствуется коммунистическими идеалами. Поэтому **непрерывное усиление пролетарской партийности всегда остается основной задачей в борьбе за развитие нашей культуры и искусства, за их продвижение вперед по пути социализма**.

Лучшее отображение в художественном творчестве некоторых крупных тем, как гегемония рабочего класса в обществе, революционные преобразования в нашей социалистической деревне, революционизирующая сила коммунистов, трактовка кардинальных тем и узловых моментов истории нашего народа, особенно Национально-освободительной борьбы и социали-

стической революции — необходимое условие того, чтобы наша литература и искусство стали еще более революционными.

Наше искусство социалистического реализма своими революционными идеалами и своим стремлением служить социализму и народу противопоставляется бестолковому декадентскому буржуазному и ревизионистскому искусству, реакционной, пессимистической и капитулянтской философии. Литература и искусство в Советском Союзе целиком подвластны новой буржуазии, а писатели и работники искусства превращены в касту, служащую контрреволюции и шовинистической, экспансионистской политике советского социал-империализма. Игнорирование крупных социальных проблем, тема буржуазного разочарования и гуманизма, полный отказ от положительного героя, закрытие любых революционных перспектив — вот характерные черты ревизионистской литературы и искусства.

Социалистическое содержание искусства тесно связано с народным национальным характером. В нынешних условиях, когда американские империалисты и советские социал-империалисты, движимые стремлением установить мировое господство, духовно и политически закабалить народы, распространяют идеи космополитизма, так называемой интернационализации искусства и культуры огромное значение приобретает борьба в защиту национальной культуры народов. Отстаивая и развивая свою национальную, демократическую и революционную культуру, народы отстаивают свою независимость, существование и традиции и тем самым вносят свой вклад в сокровищницу мировой культуры.

Наша социалистическая культура никогда не уходила в свою национальную скорлупу. Она исполь-

зовала и использует лучшие достижения прогрессивной мировой культуры и, с другой стороны, являясь носителем идеалов нашего народа, идеалов свободы, независимости и социализма, была и остается культурой, близкой также и другим народам.

Национальный характер и народный дух достигаются через правдивое отображение действительности с позиций марксистско-ленинской идеологии, критическое усвоение с классовых позиций всего опыта нашей культуры, старых прогрессивных и новых революционных традиций, путем прочной опоры на творчество народа. Народный национальный характер выражается не только в творчестве, но и в его исполнении.

Отставание некоторых видов искусства и особенно архитектуры в передаче национального духа и физиономии требует проведения исследований и выполнения более серьезной поисковой работы.

Руководствуясь указаниями партии, писатели и работники искусства должны ориентироваться на жизнь народа, создавать искусство для народа — изящное, ясное и общедоступное, глубоко народное искусство. Жизнь народа, его меткое слово, народная психология и юмор должны занимать больше места в произведениях литературы и искусства, прежде всего в сценическом искусстве.

С этими задачами лучше всего справляются те работники искусства, которые неустанно работают над повышением своего марксистско-ленинского идейного уровня, усваивают идеи партии, живут полнокровной политической жизнью, выступают в гуще масс и глубоко познают путь революционного исторического развития нашего народа и нашей культуры. Революционное искусство создают революционные деятели искусства, чьи сердца бьются в унисон с серд-

цами народа. От них требуется правдиво изображать в своих произведениях основные процессы и тенденции развития нашей революции, противоречия жизни, вести борьбу со всякого рода проявлениями формализма и схематизма в их трактовке, последовательно и творчески применять метод социалистического реализма, лежащий в основе пролетарского искусства, которому принадлежит будущее.

Наша социалистическая культура все глубже проникает в гущу народа и изо дня в день становится неотъемлемой частью его жизни. Увеличился выпуск книг и кинофильмов, во всей стране расширилась сеть культурно-художественных учреждений. Большое количественное и качественное развитие получило движение художественной самодеятельности, которое, наряду с профессиональным искусством, играет важную роль в прогрессе нашей новой культуры и в воспитании трудящихся. На сцену поднялась масса, поднялся трудящийся человек, рабочий и кооперативист, женщины, юноши и девушки, старики и дети.

Партия требует дальнейшего поднятия уровня культурно-массовой работы. Для этого необходимо выработать более широкое понятие о культуре, рассматривая ее в связи со всеми сторонами жизни, как и о культурном человеке. Нужно правильно использовать многочисленные средства, предоставленные государством в распоряжение масс, найти формы и пути насаждения культуры там, где живут и трудятся массы. В настоящее время, когда партия борется за сужение различий между городом и деревней, перед культурным фронтом также встают важные задачи по повышению культурного уровня крестьянства, широко привлекая для этой цели как деревенские, так и городские силы.

Партийным организациям следует придавать боль-

шее значение огромной роли культуры, литературы и искусства в воспитании масс и считать их важными областями своей деятельности, проявляя особую заботу о политическом и идейном воспитании творческих сил. Руководство партии, последовательное проведение в жизнь ее линии и ее директив в этих областях имеют решающее значение для их развития по правильному пути. Важные задачи стоят и перед государственными органами по усилению заботы о культуре и искусстве, как и по совершенствованию форм и методов руководства ими.

Под руководством партии Союз писателей и деятелей искусства должен усилить работу по идейно-эстетическому и профессиональному воспитанию творческих сил, становясь еще более важным центром, в котором поощрялось бы творчество и широко обсуждались бы с позиций пролетарской партийности его философские, этические и эстетические проблемы.

В процессе всесторонней борьбы за претворение в жизнь решений VI съезда партии достигнуты успехи также и в области развития науки и научной экспериментации. В нашей стране, помимо кафедр высших учебных заведений, действуют теперь различные научные организмы, специализированные исследовательские институты и центры. Важным успехом явилось учреждение Академии наук.

За истекший период проведен ряд важных исследований, как и научных и технических экспериментов в области геологии и горной промышленности, гидроэнергетики, сельского хозяйства и др. Ряд ценных исследований произведен также в области социальных проблем, по вопросам Антифашистской Национально-освободительной борьбы, истории, археологии и албанского языка.

Нынешняя стадия развития страны и стоящие пе-

ред нами большие задачи требуют, чтобы **научные исследования и поиски превратились в общий метод, который бы пронизывал всякую работу и служил для нее руководством, оказывал действенную помощь в разрешении злободневных и перспективных проблем социалистического строительства и обороны Родины.** Большие задачи стоят перед наукой в области проектирования и строительства крупных гидротехнических сооружений и промышленных объектов, выявления и эксплуатации сырьевых ресурсов и других природных богатств, нахождения новых путей к интенсификации сельского хозяйства и др.

Развитие науки выдвигает в качестве очень важного вопроса умножение усилий к проведению исследований в таких областях, как биология, генетика, математика, физика, химия, физиология и другие, без которых не могут быть успешно разрешены многие проблемы развития прикладных наук и технического прогресса, невозможна прочная подготовка в нашей школе специалистов различных профилей и подрастающего поколения.

Широкие перспективы открываются в области плодотворного развития общественных и экономических наук, имея при этом основной целью изучение и научное обобщение революционной мысли и революционной практики нашей партии и нашего народа. Важную область составляют исследования по вопросам истории, жизни и языка нашего народа, его традиций на поприще культуры и искусства.

Как неоднократно указывала партия, научно-техническую революцию в нашем социалистическом обществе не в состоянии продвигать вперед лишь некоторые специализированные исследовательские учреждения. Решающее значение в деле научной экспериментации имеет активное привлечение к ней широких

масс рабочих и крестьян, кадров и специалистов производства. Специализированные учреждения и центры научно-исследовательских работ должны теснее увязывать свою деятельность с массовой научной экспериментацией, обобщать передовой опыт и распространять среди масс научные знания. Этим можно и оградить их от болезней бюрократизма, технократизма и интеллектуализма.

На нынешней стадии созданы все материально-технические и людские возможности для разрешения своими собственными силами многих стоящих перед нами сложных проблем — экономических, идейно-теоретических, культурных и научно-технических. С этой целью необходимо, чтобы кадры, специалисты и все трудящиеся еще больше укрепили веру в свои творческие силы и способности, одновременно усваивая и внедряя, применительно к нашим условиям, также и достижения мировой науки и техники.

Осуществление задач в области науки предполагает принятие дальнейших мер к подготовке и квалификации специализированных научных кадров различных отраслей и упрочение необходимой материальной базы.

Развитие науки и научно-технической революции ставит перед исследовательскими учреждениями и высшими учебными заведениями большие задачи по росту качества и эффективности научных исследований и поисков в борьбе с чуждыми нам технократическими и интеллектуалистскими, идеалистическими и метафизическими взглядами. Особая роль отводится Академии наук, в частности в деле лучшего использования и согласования научно-поисковых сил и средств.

Под руководством партии государственные органы, местные и центральные, должны резко усилить

заботу об организации, планировании и развертывании деятельности научно-исследовательских учреждений и организмов, ставить конкретные задачи и требовать отчета за их выполнение, оказывать всю необходимую помощь в деле решения возникающих проблем.

V

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НРА

Строительство социализма в Албании, борьба нашего народа за укрепление диктатуры пролетариата и обороны Родины, усилия к обеспечению надежного будущего не оторваны от международной обстановки, в которой мы живем, от общего исторического процесса современного мирового развития.

Партия с большим вниманием прослеживала и анализировала события и складывающиеся новые ситуации, направленность и стремления действующих на международной арене разных политических сил и всегда занимала правильную и принципиальную позицию в полном соответствии с учением марксизма-ленинизма, с нашими национальными интересами, с интересами революции и освобождения народов.

Нынешняя международная обстановка представляется в общем довольно сложной, полной больших противоречий и конфронтаций, охвативших уже весь земной шар и все стороны современного человеческого общества. Империализму, социал-империализму и их жестокой агрессивной и экспансионистской деятельности, буржуазии, международным монополиям и варварской эксплуатации, к которой они прибегают, реакции, ее насилию и террору с умноженными силами противопоставляются мировой пролетариат и непреклонные революционеры, противопоставляются

народы, борющиеся за свободу и демократию, за социализм. Мир находится теперь на такой стадии, когда дело революции и национального освобождения народов является не только чаянием и перспективой, но и вопросом, подлежащим разрешению.

В последние годы во всех капиталистических странах наблюдается мощный подъем борьбы пролетариата. Рабочие, трудящиеся массы повсеместно ведут самоотверженную борьбу с политическим гнетом и экономической эксплуатацией, в защиту демократических прав и за обеспечение лучшей жизни. Эта борьба отличается расширением круга требований трудящихся, которые все более и более выходят за экономические рамки. Забастовки, выступления протеста, демонстрации трудящихся в Соединенных Штатах Америки, Англии, Франции, Советском Союзе, Польше, Италии, Германии, Испании и в других странах, которые часто перерастают в кровавые столкновения с буржуазией и ее аппаратом угнетения, наносят удары по самим устоям буржуазной и ревизионистской власти. В этих ожесточенных схватках с капиталом и буржуазией рабочий класс и широкие трудящиеся массы все более и более повышают свою революционную сознательность, еще больше закаляются и готовятся к предстоящим классовым битвам. Нынешняя борьба мирового пролетариата вновь подтверждает основное положение марксизма-ленинизма о том, что рабочий класс и его революционную борьбу в буржуазном и ревизионистском мире нельзя сломить ни насилием, ни демагогией. Несмотря на давление, демагогию и широкую обманную и диверсионную пропаганду буржуазии и ее союзников, тенденция к высвобождению из-под оппортунистических и подрывных влияний социал-демократии и ревизионистов, еще, к сожалению, манипулирующих доброй частью

рабочего класса, ширится и углубляется. Рост и укрепление новых марксистско-ленинских партий — живое доказательство того, что пролетариат никогда не утрачивал веру в марксизм-ленинизм, что в нем он видит самое могучее оружие в борьбе с буржуазией за победу революции.

С каждым днем растет освободительное движение народов, поднимаясь на более высокий уровень как по своему содержанию, так и по своей интенсивности. Всемирно-историческая победа народов Вьетнама, Камбоджи и Лаоса, ознаменовавшая собой победу не только над американским империализмом, но и над заговорами, происками и вмешательством советского социал-империализма, показала, что сверхдержавы, хотя они и обладают большой мощью и большими богатствами, хотя и располагают современными средствами ведения войны, не в состоянии подчинить себе народы и страны, будь они и малые, если те преисполнены решимости сражаться до конца, не считаясь ни с какими жертвами. Она подтвердила правильность положения о том, что свобода и независимость завоевываются и отстаиваются с оружием в руках, путем борьбы, что стратегия народной национально-освободительной борьбы является победоносной стратегией.

Широкий фронт борьбы с американским империализмом, советским социал-империализмом и другими империалистическими державами представляют собой теперь Азия, Африка и Латинская Америка. Народы этих континентов прилагают большие и всесторонние усилия к укреплению политической независимости, к избавлению от колониального и неоколониалистского господства. Ныне все мы являемся свидетелями решительных усилий, которые африканские народы, преодолев вековое рабство, прилагают к сво-

ему общему раскрепощению. Завоевание независимости странами, которые недавно еще находились под португальским колониальным игом, дало еще больший толчок борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в Родезии и в Южной Африке.

Растет и ширится также и борьба прогрессивных и демократических сил против фашизма и реакции. Свержение диктаторских режимов в ряде стран, борьба патриотов в Бразилии и Боливии, Тайланде и Малайзии, сопротивление народов Чили, Аргентины и Индонезии фашистским режимам — все это нанесло тяжелые удары силам реакции и их империалистическим покровителям. Народы бассейна Индийского океана, Юго-восточной Азии и берегов Африки ведут упорную борьбу за выдворение военных баз и флотов сверхдержав. Народы всюду пробуждаются и лучше осознают угрозу, под которую ставит их жизнь агрессивная, экспансионистская и гегемонистская политика американского империализма и советского социал-империализма.

... Это расширение и углубление революционной борьбы пролетариата, этот мощный подъем освободительной борьбы народов, как и победы социализма — все это, вместе взятое, еще больше ослабило империализм и социал-империализм, обострило противоречия капиталистической системы и расшатало ее устои.

Прямым результатом этой борьбы и неизбежных противоречий их системы является и весьма тяжелый кризис, переживаемый ныне всеми капиталистическими и ревизионистскими странами. В течение всего времени после второй мировой войны экономические кризисы следовали один за другим. Однако нынешний кризис представляется самым острым кризисом, это кризис, охвативший не только развитые, но и менее

развитые страны, это не только экономический, но и политический и идеологический, военный и культурный кризис, кризис базиса и надстройки буржуазно-ревизионистской системы.

На первых порах этот кризис проявился в виде падения темпов производства, в виде роста инфляции. Он еще дальше усугубился и принял более широкий размах в силу переплетения, в частности, с весьма тяжелым энергетическим кризисом, как и с валютным кризисом, которые глубоко потрясли все капиталистическо-ревизионистские страны. Некоторые из них, в том числе Италия, Англия, Польша, Югославия и другие находятся теперь в чрезвычайно трудном положении.

Отличительной чертой нынешнего кризиса является то, что он развивается в условиях явного обострения всех межимпериалистических противоречий и соперничества сверхдержав в борьбе за раздел рынков и зон влияния. Глубоко агрессивная политика американского империализма и советского социал-империализма, их стремление к установлению мирового господства и гегемонии обусловили большой рост государственных расходов на содержание войск и военных баз за рубежом, на оказание «военной помощи» и предоставление разных субсидий реакционным режимам. Это вызвало большую напряженность в экономике сверхдержав, как и их союзников, вынужденных принять на себя немалую долю бремени кризиса. Еще более глубокими становятся их потрясения вследствие милитаризации экономики великих империалистических держав, увеличения до небывалых размеров военных расходов и бюджета аппарата подавления, вообще вследствие расходования национального дохода и национальных богатств на непроизводственные цели.

Дальнейшее обострение кризиса обуславливается, в частности, разнузданной конкуренцией между индустриализированными буржуазными и ревизионистскими странами, как и между ними и развивающимися странами — главными производителями сырья. Действие закона неравномерного политического и экономического развития капиталистических стран вывело Общий рынок, Японию, Канаду и т.д. на поле борьбы за рынки сбыта и привилегии и оспаривания американского господства в области вывоза капитала.

Нынешний кризис лишний раз доказал, что капитализм, как общественная система, никогда не сможет избежать своих противоречий и язв, что он неспособен одновременно обеспечивать сверхприбыли и сохранять внутреннее социальное равновесие. Таким образом, жизнь непрестанно подтверждает положение Маркса и Ленина о том, что экономические кризисы являются спутниками капиталистической системы, что до тех пор, пока будут существовать частная собственность и капиталистическая эксплуатация, будут и экономические кризисы.

Все капиталистические и ревизионистские государства стараются последствия кризиса переложить на плечи трудящихся масс. И действительно, буржуазия, монополисты и все эксплуататоры, стремясь сохранить нетронутыми размеры своих прибылей, всюду усиливают угнетение и эксплуатацию пролетариата и трудящихся, урезывая их средства к существованию и ограничивая их права. В эти моменты тяжелого кризиса, переживаемого империалистическими и социал-империалистическими державами и буржуазной властью, на улицу выбрасываются миллионы рабочих, число которых до настоящего времени достигло около 100 миллионов; галопирующими темпами развивается инфляция, цены на жизненно необходимые товары

становятся недоступными. В современном капиталистическом и ревизионистском обществе наблюдается отмеченное Марксом явление поляризации: с одной стороны, усиливается нищета трудящихся, а с другой, умножаются богатства капиталистов.

Это тяжелое положение, эту свою жестокую угнетательскую и эксплуататорскую политику крупный капитал и его власть, социал-демократия, ревизионисты и прочие оппортунисты сопровождают широкой лживой пропагандой, имеющей своей целью убедить трудящиеся массы в том, будто бы нынешние потрясения это преходящее явление, что все будет по-прежнему, поэтому они должны терпеть свалившееся на их плечи тяжелое бремя и не искать его причин и возмущаться. Они всячески стараются предотвратить главное, революцию, представляющую собой единственный путь к избавлению раз и навсегда от кризиса и от капиталистической и ревизионистской эксплуататорской системы.

Для достижения этой контрреволюционной цели буржуазия и ее власть используют, в частности, профсоюзы, в которые они включили пролетариат и трудящихся большинства буржуазных стран. Они выдают это за демократическую форму организации, якобы оторванную от хозяев и от разного рода «демократических», «социалистических» и прочих партий. Фактически эти так называемые профсоюзы, явно манипулируемые буржуазными партиями и возглавляемые рабочей аристократией, всеми средствами и способами стремятся дезориентировать трудящихся и подорвать их революционную борьбу. Законы, касающиеся деятельности и борьбы рабочих за экономические, социальные и другие требования, также построены и дозированы крупным капиталом так, чтобы любое их вы-

ступление проходило в дозволенных буржуазией рамках, чтобы ничто не затрагивало ее интересов и в особенности не угрожало устоям капиталистической власти. В тех случаях, когда с волнениями рабочих и народа невозможно справиться псевдодемократическими формами или же фразерскими парламентскими методами, вмешивается буржуазное государство со своими законами, насилием и дубинкой. Так происходит в настоящее время в большинстве стран, где кризис обострил противоречия между трудом и капиталом и где возмущение трудящихся сложившимся положением постоянно усиливается.

При таких условиях опасность фашизма становится все более грозной. Известно, что, когда капитал заходит в тупик и попадает под сильные удары рабочего класса, он вынужден либо объявить о своем банкротстве, либо установить фашистскую диктатуру и взять курс на войну. Эта угроза фашизма очевидна в Испании, Италии и во многих других странах. Если на последних выборах в Италии фашистская партия, называемая Итальянским социальным движением, потеряла голоса, то это для нее не означает какого-либо поражения, ибо контингенты своих молодчиков она протолкнула в Христианско-демократическую партию.

> «*Великое значение всяких кризисов* — отмечал В. И. Ленин, — *состоит в том, что они скрытое делают явным, отбрасывают условное, поверхностное, мелкое, отметают прочь политический сор, вскрывают истинные пружины действительно происходящей* **классовой борьбы**»*.

* В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 219, алб. изд.

Политические, экономические и общественные события в современном мире, порождающие их причины, обстоятельства, при которых ра ертываются события, и принимающие в них участие антагонистические силы — весьма разнообразны по своему характеру, по своим интересам, по своей устойчивости и применяемым формам борьбы. Чтобы держать партию и народ в курсе событий, чтобы правильно ориентироваться при любых действиях и любой обстановке необходимо ухватиться за главное, за принципиальные вопросы и подвергнуть их марксистско-ленинскому анализу. В противном случае вряд ли придешь к правильным и ценным выводам.

Наша партия считает, что в мире сложились мутные ситуации, следовательно, нет места самодовольству, самоуспокоенности или эйфории. Вот почему в нынешних условиях последовательный и классовый анализ политики и действий империалистической буржуазии обеих сверхдержав, оценка их, подход к ним приобретают первостепенное значение для всех революционных сил, для всех наций и народов, борющихся за свое освобождение и независимость, за мир между государствами и безопасность. Принципиальный подход к этому основному вопросу составляет единственно правильную основу для выработки последовательно революционной стратегии и тактики, служит критерием размежевания прогрессивных сил с реакционными, критерием их оценки.

Конкретные факты и действия, объективная действительность приводят к заключению, что в современном мире обе сверхдержавы, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, являются величайшими и опаснейшими агрессивными империалистическими державами, которые когда-либо знала история. Каждая в отдельности или сообща сверхдержавы в

одинаковой мере и одинаковой степени представляют собой главного врага социализма, свободы и независимости наций, самую крупную силу, выступающую в защиту угнетательских и эксплуататорских систем, непосредственно грозящую ввергнуть человечество в пучину третьей мировой войны.

Мир сталкивался и сталкивается с агрессивными и экспансионистскими стремлениями американского империализма. Со времени окончания второй мировой войны и до сих пор американский империализм проводил и проводит преступную политику и деятельность против коммунизма, против свободы и независимости народов. Это он развернул варварскую агрессию в Корее, во Вьетнаме и совершил там самые чудовищные преступления, которые лишь знает человечество, это он совершил интервенцию в Конго, удушил доминиканскую революцию, перенес войну на Лаос и Камбоджу, разжег пожар на Среднем Востоке и устроил фашистские путчи в Чили и Аргентине.

Американский империализм, будучи империализмом, запустил свои когти во все континенты и повсеместно укрепляет свои позиции, используя для этого всякие способы — «помощь», закабаляющие кредиты, многообразные соглашения и договоры, военные базы, размещенные во многих странах, грубое вмешательство во внутренние дела других и вплоть до вооруженных нападений. Все это — безобразные черты свирепого американского империализма.

Многочисленные компромиссы и беспринципные уступки хрущевцев не сделали его ни мягче, ни вежливее. Он продолжает оставаться политическим и экономическим бастионом эксплуататорской капиталистической системы, ярым защитником колониализма и неоколониализма, вдохновителем расизма и главным жандармом на службе у мировой реакции. Наша

партия неизменно придерживается того мнения, что американский империализм агрессивен и таким будет, даже если у него останется только один зуб.

В результате революционных и освободительных войн, беспрестанного разложения и непреодолимых внутренних противоречий мировой империализм утратил много позиций. Достаточно упомянуть здесь распад колониальной системы и завоевание независимости многими странами. В будущем империализм утратит еще больше позиций. Но в то же время он, и особенно американский империализм, умножит и свои попытки вернуть себе утраченные позиции и занять новые. Такова диалектика развития и упадка империализма. **Поэтому, как в прошлом, так и теперь последовательная и беспрестанная борьба за разоблачение политики и срыв агрессивных планов империализма, во главе с американским империализмом, есть непременное условие защиты свободы и социализма, победы революции и освобождения народов.**

В крупной схватке находятся народы мира и с другим, столь же опасным и столь же варварским врагом, — советским социал-империализмом. Политика советских ревизионистов является типично агрессивной колониалистской и неоколониалистской политикой, основанной на силе капитала и оружия. Борьба, которую Советский Союз ведет ныне за захват стратегических позиций на Среднем Востоке, его экспансия в Средиземноморье, Атлантическом и Индийском океанах, протягивание рук к Африке и Латинской Америке, давление на Европу и вмешательство в дела Азии — все это носит отпечаток этой политики. Подобно американским империалистам, советские социал-империалисты всюду добиваются погашения пламени революции и освободительных войн народов.

В соревновании с американским империализмом

советские социал-империалисты составляют контрреволюционные заговоры и строят козни, направленные против народов, разжигают конфликты и вызывают раскол между нациями, стремятся осуществлять контроль и диктат всюду, где это им удается. **Наша партия постоянно отмечала, что даже малейшие иллюзии или колебания относительно нынешнего Советского Союза чреваты катастрофическими последствиями для тех политических сил и движений, которые продолжают верить московской демагогии и обману.**

Для осуществления своей экспансионистской и гегемонистской политики империализм, социал-империализм и международный капитализм создали ряд военных, политических, экономических, культурных и других организмов и учреждений, ныне представляющих собой главное оружие и главные средства господства над народами. В то же время они выработали целый ряд теорий, концепций и тезисов, посредством которых стремятся ввести в заблуждение и запугать народы, оправдать гегемонизм и гнет, обработать умы людей в желаемом ими направлении. Военная агрессия, экономическая экспансия и идеологическая агрессия лежат в основе генеральной линии этих врагов, главная цель которых — разгромить социализм, удушить революцию, увековечить свою поработительскую систему.

При таких условиях долг революционеров и народов — противопоставить этому общему и всестороннему натиску врагов свою совместную и решительную борьбу на всех фронтах и во всех направлениях, заклеймить и разбить все их вооружения и базы, будь они политические или экономические, военные или идеологические.

Как раньше, так и теперь, столпами, на которые опирается и с помощью которых осуществляется вся

гегемонистская и экспансионистская политика сверхдержав, основным щитом их империалистических систем, главным орудием их соперничества и их приготовлений к войне являются НАТО и Варшавский Договор, являются политическо-военные союзы капиталистических и ревизионистских стран, их базы и войска в других странах.

Вместе с буржуазными и ревизионистскими армиями стран-участниц, НАТО и Варшавский Договор остаются главным щитом капиталистической и ревизионистской системы, крупнейшей вооруженной и ударной силой против революции и социализма, против свободы и независимости народов. Военные блоки поддерживают внутренние реакционные, антипатриотические силы, стремящиеся ликвидировать национальный суверенитет, продающие и подчиняющие страну чужеземцам. НАТО и Варшавский Договор были и остаются орудием подготовки и развязывания войны.

На службе агрессивной, угнетательской и эксплуататорской политике созданы СЭВ и Общий рынок. Посредством СЭВ, представляющего собой советско-ревизионистскую организацию для порабощения стран-членов, Советский Союз проводит свою неоколониалистскую политику в странах-сателлитах, расхищает их богатства и осуществляет их экономическую интеграцию в советское государство. Советский Союз экономически разорил своих союзников, связал их по рукам и ногам, навязывает им выгодные ему цены, обуславливает развитие их экономики своими интересами, а сырья, необходимого для работы их промышленности, не говоря уже о дальнейшем развитии этой промышленности, отпускает им сколько и когда ему угодно. Кредиты, которые Советский Союз предоставляет своим сателлитам, носят закабаляющий характер.

Такой же реакционной организацией, как и СЭВ, является Общий рынок. Это — крупное объединение капиталистических монополий и трестов, созданное для жестокой эксплуатации пролетариата и трудящихся масс Европы и народов мира.

С самого дня его основания цель Общего рынка заключалась в изыскании способов варварского ограбления в пользу крупных трестов и концернов и в избавлении капитализма от кризисов и потрясений. На международной арене Общий рынок выступает как великая неоколониалистская держава, которая не только конкурирует со сверхдержавами в эксплуатации развивающихся стран, но и старается сохранить и восстановить в этих странах старые привилегии бывших колониальных держав.

Хотя Соединенные Штаты Америки официально и не состоят в Общем рынке, они косвенно, посредством переплетения американского капитала с капиталом каждой из стран-членов, играют в нем очень большую роль. Американский империализм находил и находит в лице Общего рынка мощную опору против социал-империалистического блока. Вместе с НАТО Общий рынок составляет организованную базу и организованный тыл американского империализма в рамках его соперничества и конкуренции с другой империалистической державой, ревизионистским Советским Союзом.

Албанская партия Труда, албанское государство и албанский народ выступают против НАТО и Варшавского Договора, против СЭВ и Общего рынка потому, что эти организации представляют собой основное орудие экспансионистской политики обеих сверхдержав, потому, что они подавляют, эксплуатируют и разоряют как народы Европы, так и народы развивающихся стран, подрывают как революцию, так и де-

ло освобождения народов, являются поработительскими организациями.

Советский Союз заявляет, что основано «содружество равноправных и свободных социалистических государств», но в этом «союзе» господствует советский кулак. В нем нет ничего социалистического, он носит антимарксистский характер и является сплошным обманом, рассчитанным на то, чтобы держать народы под игом социал-империализма.

Монополисты Западной Европы, буржуазные и ревизионистские, много разглагольствуют о создании так называемой Объединенной Европы. До настоящего времени основан некий «Европейский комитет» с «парламентом», с «общим правительством», с некоторыми формальными законами, задавшимися целью добиться государственной унификации европейских стран. Планы таковы, чтобы эта Европа имела общую, вооруженную до зубов армию и «могучую» капиталистическую экономику, способную, якобы, устоять перед двумя сверхдержавами. Фактически создание государств Объединенной Европы рассчитано на ликвидацию понятия национальности различных европейских стран, на интеграцию и слияние их культур и традиций, иными словами — на уничтожение, под руководством космополитической реакционной буржуазии этого континента, личности западноевропейских народов и государств.

Эту «Объединенную Европу», ее реакционную сущность Ленин осудил и разоблачил еще в 1915 г., когда писал:

> *«С точки зрения экономических условий империализма, т.е. вывоза капитала и раздела мира «передовыми» и «цивилизованными» колониальными державами, Соединенные Штаты Ев-*

ропы, при капитализме, либо невозможны, либо реакционны». И далее: «Конечно, возможны **временные** *соглашения между капиталистами и между державами. В этом смысле возможны и Соединенные Штаты Европы, как соглашение* **европейских** *капиталистов... о чем? Только о том, как бы сообща давить социализм в Европе»*.*

Мировой капитализм, безостановочно идущий к кризисам и упадку, как это с такой гениальностью предвидели Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин, уже достиг стадии загнившего империализма. Чтобы спасти себе жизнь, он изобрел новые формы эксплуатации масс не только в национальных, но и в мировых масштабах, создал последнюю, наиболее совершенную форму грабежа — неоколониализм, установил финансовые связи и заключил экономические и военные союзы с целью держать в полной или же в частичной зависимости многие государства, входящие в мир, названный «вторым миром», «третьим миром», «неприсоединившимся миром» или «развивающимися странами». Все вышеприведенные наименования, относящиеся к действующим ныне в мире различным политическим силам, прикрывают, затушевывают классовый характер этих политических сил, основные противоречия нашей эпохи, ключевой вопрос, преобладающий ныне в национальном и международном масштабах — беспощадную борьбу, ведущуюся между буржуазно-империалистическим миром, с одной стороны, и социализмом, мировым пролетариатом и его естественными союзниками — с другой.

Самое большее, о чем могут говорить эти наиме-

* В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 370 и 372, алб. изд.

нования и деления, это степень влияния и силы мирового капитала — международного или национального — в разных странах и районах мира. Они могут говорить также о более прочных или менее прочных опорных пунктах империализма и социал-империализма. Они могут говорить и о чаяниях народов жить свободными и независимыми от сверхдержав. Однако, если подойти к делу с классовых позиций, то в этих странах, за отдельными исключениями, существуют антагонистические классы, существует эксплуатация человека человеком, над пролетариатом и трудящимися этих стран в той или иной форме господствует буржуазия. Марксизм-ленинизм учит, что в нашу эпоху, в зависимости от господствующей в них общественной системы, страны делятся на буржуазно-капиталистические и социалистические. Теории о так называемом промежуточном положении некапиталистического развития, которые с таким рвением пропагандируются хрущевскими ревизионистами, рассчитаны на подрыв существующих во многих странах искренних социалистических чаяний, на внесение идейного разброда, на торпедирование борьбы прогрессивных сил.

И при оценке политики, проводимой разными правительствами и разными государствами, марксисты также исходят из классового критерия, из отношения этих правительств и этих стран к империализму и социализму, к своему народу и к реакции.

На основе этих положений революционное движение и пролетариат строят свою стратегию и тактику, изыскивают своих подлинных союзников и объединяются с ними в борьбе против империализма, буржуазии и реакции. Наименования «третий мир», «неприсоединившиеся» или «развивающиеся страны» вызывают у широких масс, борющихся за национальное и

социальное освобождение, иллюзию о том, будто найдено укрытие от угрозы сверхдержав. Они скрывают действительное положение большинства этих стран, которые, так или иначе, связаны как со сверхдержавами, так и с бывшими колониальными метрополиями и зависят от них в политическом, идеологическом и экономическом отношении.

Югославские ревизионисты защищают идею «неприсоединившихся стран». По их утверждению, к ним относятся те страны, которые не связаны военными договорами с великими империалистическими и ревизионистскими державами, в первую очередь с НАТО и Варшавским Договором. Однако, не будучи формально участниками этих двух военных блоков, многие из указанных государств полностью связаны со сверхдержавами и с великими капиталистическими державами целым рядом договоров и соглашений, так что слово «неприсоединившийся» звучит пустословием.

Доказательством такого положения дел в движении «неприсоединения» явилась и конференция в Коломбо. Ей с трудом удалось скрыть разногласия и противоположные политические стремления стран и групп государств ее участников. На этот раз открыто и поименно никто не назвал Соединенных Штатов Америки и Советского Союза и не выступил против них, против их агрессивной и поджигательской политики и действий. Зато там нашли целесообразным и выгодным выступить с нападками на Францию!

Многие государства, претендующие на неприсоединение, заключили между собой оборонительные и наступательные военные договоры, в которых принимают участие и империалистические державы. Эти договоры ни одним из их участников не денонсированы. Советский социал-империализм пытается создать

«Договор об азиатской безопасности», завтра такой же «об африканской безопасности» и т.д. Все это представляет собой разные формы организации, цель которых фактически превратить якобы неприсоединившуюся страну в страну, порабощенную во всех отношениях.

Лозунг «неприсоединившиеся страны» создает ложное впечатление о создании групп государств, могущих «противопоставляться» блокам сверхдержав, создает впечатление, будто все без исключения указанные страны являются антиимпериалистическими странами, выступающими против войны, против чужого диктата, являются «демократическими» и даже «социалистическими» странами. Это способствует укреплению псевдодемократических и антинародных позиций правящих групп ряда государств, относящихся к числу «неприсоединившихся», создает у народов этих стран впечатление, будто их лидеры, устанавливая или разрывая отношения с империалистами и социал-империалистами, какого бы характера и какой бы природы они ни были, будь они открытые или тайные, поступают не только как «народные правительства», но и как группа государств, «с которыми должны считаться и сверхдержавы».

Наша партия считает, что следует открыто говорить народам о ситуациях, ибо лишь таким образом можно содействовать их подлинному объединению, объединению воистину антиимпериалистических и прогрессивных государств и правительств. Чтобы объединить народы на борьбу за свободу, независимость и социальный прогресс, против любого гнета и эксплуатации, откуда бы они ни исходили, сначала необходимо размежеваться, выяснить, кто их главный враг, против кого следует бороться и с кем надо объединиться.

Их врагами являются империализм, социал-империализм и крупная международная буржуазия, проводящие экспансионистскую и эксплуататорскую политику в отношении стран Азии, Африки и Латинской Америки. Сверхдержавы и мировой капитал добиваются сохранения всех международных форм и учреждений, установленных еще в период старого колониализма. Причем при малейшем покушении на них, как это было в случае с повышением цен на нефть и некоторые виды сырья, они приходят в ярость и не замедляют угрожать даже войной тем народам и тем странам, которые хотят установить суверенитет на свои национальные богатства и выступают за справедливость и равенство в международном экономическом обмене и отношениях.

Однако это ограбление и эта жестокая эксплуатация не могут длиться на веки. Экономическая деколонизация уже встала на повестку дня, и ничто не в состоянии остановить этот новый революционный процесс, начавшийся на мировой арене. Это неоспоримое право народов установить полный суверенитет на свои природные ресурсы и национализировать их. Ничто не помешает достижению этой цели, как бы долгими и упорными ни были сопротивление и контрнаступление империалистов и других эксплуататоров. Ничто не в состоянии остановить борьбу народов за равенство в международном обмене и за использование доходов от продажи сырья для развития промышленности и культуры, для улучшения их жизни.

Борьба народов за экономическую независимость направлена против сверхдержав, против монополий империалистических государств, против транснациональных корпораций. Поэтому пролетариат, все те, кто стоит за революцию и социализм, должны тесно связать свою борьбу с борьбой народов за свободу

и независимость. Это достигается лишь в решительной борьбе с буржуазией своей страны, в борьбе против империализма и захватнической войны. Такова и самая эффективная и непосредственная помощь, которую пролетариат оказывает освободительному движению народов.

Агрессивная политика и контрреволюционная деятельность сверхдержав, крупной международной буржуазии и реакции осуществляются в условиях острых и непримиримых противоречий между империализмом и социал-империализмом, между ними и их союзниками. Эти противоречия, являющиеся признаком их слабости и сильных ударов, нанесенных им революционной борьбой пролетариата и освободительной борьбой народов, лишний раз подтверждают правильность бессмертных положений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о развитии буржуазного общества и о пролетарской стратегии революции.

Глубокий кризис, охвативший обе сверхдержавы и их союзников, во многом способствует ослаблению сколоченных ими агрессивных союзов. Он потряс многие государства мира на всех континентах и вызвал обоснованное подозрение в том, что причины постигшего их несчастья коренятся в агрессивных и хищнических действиях американского империализма и советского социал-империализма. Это подозрение вызвало трещины в союзах, полуразрывы и полные разрывы с ними. Где открыто, а где скрытно, но оставаясь всегда действующим и подтачивающим, недоверие к ним продолжает расти.

Теперь уже очевидно, что как американские империалисты, так и советские социал-империалисты не могут как им заблагорассудится осуществлять соответствующий гегемонизм над своими партнерами по блоку НАТО и по Варшавскому Договору. Глубокие

трещины в военных, экономических и политических группировках империализма и социал-империализма вызывают у сверхдержав постоянно растущую тревогу. Центробежные силы как в западных буржуазных капиталистических государствах, так и в восточных ревизионистских государствах, становятся с каждым днем заметнее и активнее.

Советский социал-империализм зорко следит в ревизионистском блоке за тем, чтобы в рядах его «союзников» не делалось никаких попыток отколоться. Тем не менее политическая вражда и идеологические разногласия, если не настолько явно, как в Чехословакии во время Дубчека, то в закамуфлированном виде существуют везде и проявляются в различных формах и областях, особенно в экономических вопросах. Все проявления недовольства в отношениях между ревизионистскими странами и Советским Союзом прикрываются брежневской теорией «ограниченного суверенитета» и «экономической интеграции», которая иными словами означает, что в интересах «социализма» следует сохранять над ними советский диктат и не противиться ему.

Трения между восточными ревизионистскими государствами и Советским Союзом, их недовольство еще более разжигаются американским империализмом и его союзниками. Соединенные Штаты Америки прилагают большие усилия для ослабления социал-империализма, для обуздания его гегемонистских стремлений, для раскола сателлитов Советского Союза и привлечения их на свою сторону.

Это соответствует также и желанию советских сателлитов. Они также надеялись и надеются развивать эту тенденцию с помощью Соединенных Штатов Америки. Теперь, зная экономическую слабость Советского Союза, его острую потребность в технологии и осо-

бенно большую нужду в том, чтобы высвободить внутренние фонды для использования их на вооружение, американский империализм пытается как можно больше воспользоваться этим и осуществить свои планы. Он предоставляет кредиты советскому правительству, но не отказывает в них и другим ревизионистским странам и в то же время побуждает и другие западные капиталистические государства вкладывать капиталы в этих странах. Это облегчается еще тем, что в эти кризисные периоды западноевропейский капитал стремится к проведению там, где это ему удастся, экономической экспансии.

Несмотря на свои попытки держать своих сателлитов под военным и политическим ярмом, подчиненными экономически и привязанными к себе многочисленными стальными цепями, ревизионистский Советский Союз вынужден разрешать им устанавливать контакты с Соединенными Штатами Америки и крупными капиталистическими странами Западной Европы, вымаливать и получать от них кредиты. Естественно, вместе с кредитами в эти страны проникает также и политическая и экономическая опека, что больше всего и тревожит социал-империалистов.

В свою очередь, советские ревизионисты также стараются образовать какую-нибудь трещину, чтобы пролезть в западные страны. Эти страны подняли большую шумиху о том, что происходило в Португалии, о вмешательстве туда Советского Союза через ревизионистскую партию Куньяла. И действительно, такая попытка имела место. Однако шумиха была поднята главным образом ради сенсаций, нежели из-за боязни обоснования советских на Иберийском полуострове.

В настоящее время сильно обострились также противоречия внутри политических, военных и эконо-

мических союзов, возглавляемых американским империализмом. Распри и конкуренция между западноевропейскими и японскими монополиями, с одной стороны, и монополиями Соединенных Штатов — с другой, вступили в новую фазу, когда каждая из сторон стремится обеспечить себе как можно больше господствующих позиций, привилегий и льгот. Противоречия между ними еще больше увеличились в результате энергетического и сырьевого кризиса, сужения сферы вывоза капитала и роста затруднений в извлечении прибылей через неоколониалистскую политику.

Полностью подтверждаются анализ и предсказания Сталина, который еще в 1952 году отмечал:

> *«Внешне все будто бы обстоит «благополучно»: Соединенные Штаты Америки посадили на паек Западную Европу, Японию и другие капиталистические страны; Германия (Западная), Англия, Франция, Италия, Япония, попавшие в лапы США, послушно выполняют веления США. Но было бы неправильно думать, что это «благополучие» может сохраниться «на веки вечные», что эти страны будут без конца терпеть господство и гнет Соединенных Штатов Америки, что они не попытаются вырваться из американской неволи и стать на путь самостоятельного развития»*.*

В рамках западных союзов самые острые распри наблюдаются между Соединенными Штатами и Общим рынком, которые также под давлением и в ре-

---

* И. Сталин, «Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 39, алб. изд., Тирана, 1968.

зультате различных махинаций советского блока имеют тенденцию к разрастанию.

В силу конкуренции и чтобы избежать процесса утверждения и консолидации Общего рынка, Соединенные Штаты стараются манипулировать каждым его членом в отдельности и противопоставить их друг другу. В особенности они стараются помешать германско-французскому сближению, ослабляя Францию и усиливая Федеративную Германию и Англию, порабощая, в то же время, других его слабых членов.

Следует отметить, что и западноевропейские страны, несмотря на созданные ими организмы, прилагают особо большие усилия обеспечить себе возможно больше концессий и рынков во всем мире. Естественно, этим они конкурируют с двумя сверхдержавами, но по сравнению с экономической, военной и политической мощью двух великих держав и особенно американского империализма, они слабы. Так, этим западноевропейским странам не удалось как следует обмакнуть палец в «мед» в экономической области в развивающихся странах; более того, их политическому мнению внимают очень мало, если не совсем. Американский империализм создал такое положение, при котором он не только устранил возможности экономического вмешательства этих стран, но и заткнул рот своим партнерам по союзу.

Пролетариат и революционные силы из этих ситуаций извлекают, как их учит марксизм-ленинизм, задачу усиления своей всесторонней борьбы с американским империализмом, советским социал-империализмом и реакционной капиталистической буржуазией, борьбы за углубление противоречий и разногласий, имеющихся между их врагами. Нельзя давать покоя врагам, нельзя давать им время сговориться, сгруппировать силы и организоваться, чтобы с новыми сила-

ми развернуть борьбу против революции, социализма и народов. Союзниками пролетариата в этой борьбе являются все те, кто страдает под игом империалистов, буржуазии и реакции, кто стремится к свободе и независимости своих народов, кто противится империализму и социал-империализму, как и их гегемонистским планам.

Верная интересам революции, социализма и народов, наша партия будет поддерживать пролетариат и народы, выступающие против двух сверхдержав и за их разгром, против капиталистической и ревизионистской буржуазии и за ее свержение.

Охваченные кризисом и находясь в противоречиях между собой, в противоречиях со своими союзниками, как и с народами, сверхдержавы изыскивают новые формы сотрудничества в условиях разногласий, высасывают из пальца новые демагогические теории, вынашивают новые поработительские планы, стремясь переделить зоны влияния и рынки.

Мир еще никогда не видел такой пропагандистской и дипломатической диверсии и кампании, какие развертывают в настоящее время империалисты и социал-империалисты с целью приукрасить гегемонистскую и экспансионистскую политику сверхдержав, оправдать агрессию и завуалировать приготовления к войне. Как на Востоке, так и на Западе, правящие империалистические и социал-империалистические круги утверждают, будто человечество живет теперь в условиях «ослабления напряженности», будто «холодная война» и взрывоопасная конфронтация сверхдержав уступили место «разрядке», мирному сосуществованию, «международной гармонии», «всеобщей безопасности» и т.д., будто опасность миновала и тучи войны и катастроф рассеялись. Посредством этих высокопарных лозунгов сверхдержавы, международная

буржуазия и реакция стремятся обмануть народы, ослабить их сопротивление и учредить империалистический контроль и господство.

Народная Республика Албания не принимает и открыто разоблачает так называемые теории о необходимости сохранения «равновесия между сверхдержавами» в качестве условия или же основы предотвращения войны и защиты мира. Она отвергает империалистические концепции о сохранении «зон влияния» якобы в качестве факторов стабильности и безопасности, концепции «ограниченного суверенитета», «межзависимого мира» и «двуполяризма», отвергает политику шантажа и т.д. Эти так называемые «теории и доктрины», выдуманные в Москве и Вашингтоне, рассчитаны на создание капитулянтского мнения о том, будто никакое государство и никакая нация не могут жить вне господства и опеки той или иной сверхдержавы.

История Европы доказала, что «равновесие сил» великих держав всегда служило в руках эксплуататорских классов орудием подавления национально-освободительных и революционных движений. Интервенция неизменно служила орудием системы равновесия, орудием его восстановления в случае нарушения или же сохранения его от нарушения.

Международный мир и безопасность в Европе и во всем мире достигаются не путем установления «согласия» или «равновесия» между сверхдержавами, а путем борьбы с империалистическим давлением и вмешательством, путем усилий к освобождению народов, путем укрепления независимости и национального суверенитета.

Сверхдержавы ведут крупномасштабную торговлю оружием, ставшую самым прибыльным бизнесом в наши дни. Если упрощенчески подойти к этому во-

просу, то кажется, будто это оружие усиливает и укрепляет боеспособность получающих его стран. В действительности же эта торговля означает новую петлю на шее покупателей, оковы, связывающие их по рукам и ногам. Это оружие не только никогда не может быть приведено в действие против возможной агрессии со стороны его поставщиков и их союзников, но и вообще не может быть применено против кого бы то ни было без их разрешения.

Посредством торговли оружием сверхдержавы поощряют среди малых и средних стран мелкую гонку вооружений, которая впоследствии становится причиной распрей и конфликтов между соседями, вызывает локальные войны, расчищающие путь к экспансии и гегемонизму Соединенных Штатов Америки и Советского Союза. При помощи торговли оружием и военного психоза, который они разжигают с большой пропагандистской силой, обе сверхдержавы пытаются проникнуть в особенности в Африку, на Средний Восток, в Латинскую Америку и Азию.

В этих странах Соединенные Штаты Америки и Советский Союз конкурируют друг с другом. В целях подчинения разных стран этих регионов, они сколачивают и приводят к власти клики якобы освободительной окраски и восстанавливают их друг против друга по принципу «разделяй и властвуй». На самом деле, как американский империализм, открыто и свирепо, так и советский социал-империализм столь же свирепо, но прикрываясь псевдосоциалистической пропагандой, обостряют отношения между народами, поощряют и разжигают противоречия между ними и, в своих интересах, размещают в разных странах морские базы, сколачивают военные союзы, заключают кабальные торговые соглашения и т.д.

Одним из самых типичных примеров такой поли-

тики обеих сверхдержав является Средний Восток, где основным вопросом является вопрос о нефти. Войны между арабскими народами и Израилем, положение, сложившееся среди самих арабских народов, расколотых и имеющих разногласия между собой, которое обостряется советско-американскими происками, являются следствием этой узловой проблемы, следствием усилий обеих сверхдержав захватить нефтяные ресурсы. Из-за этого богатства проливалась и проливается кровь арабских народов. Американский империализм открыто помогает Израилю с тем, чтобы арабский мир был расколотым. Советский Союз прикидывается, будто помогает арабским народам, продавая им оружие, тогда как в Израиль в большом количестве отправляет еврейское советское население, которое используется в качестве пушечного мяса против арабских народов.

В то же время сверхдержавы стараются оттеснить друг друга. Американский империализм, несмотря на свою явно произраильскую позицию, не только постарался и сохранил за собой «дружбу» с Саудовской Аравией и с эмиратами Персидского залива, но и сумел подорвать советские позиции в этом районе. Денонсирование Египтом египетско-советского договора, как и выдворение из его портов агрессивного советского флота, является поражением, а не победой для советского социал-империализма.

Теперь в этом бассейне больше всего американцы диктуют свои планы. Конечно, советский социал-империализм также не сидит сложа руки. Он старается компенсировать потерю в Египте, сохраняя имеющиеся еще в какой-либо арабской стране позиции, или стремясь обеспечить себе какую-нибудь новую базу, полагаясь на новых «друзей».

На африканском континенте борьба между двумя

сверхдержавами только что началась и навряд ли закончится скоро. Американский империализм уже давно заложил там свои основы. Его империалистические интересы переплетаются там и с интересами его западноевропейских союзников и вместе они создают прочный барьер против советского проникновения в эту зону.

События в Анголе превозносятся как большой «успех» Советского Союза, что позволяет социал-империализму называть себя освободителем народов. В то же время это помогает и американскому империализму и всему мировому капитализму разжигать психоз боязни коммунизма и антикоммунистической борьбы, хотя коммунизм тут совершенно не при чем. Нынешняя борьба африканских народов представляет собой выступление против вмешательства и грабежа со стороны двух сверхдержав.

Великие империалистические державы охотно используют трудное социально-экономическое положение народов, стран и государств Африки, где они плетут тысячи и тысячи интриг. Это бесконечные интриги, направленные на сдерживание возрождения этого большого континента с населением, обнищавшим в течение веков, но обладающим древней культурой, новой силой и энергией, которым империализм, социал-империализм и мировой капитал не дают развиваться по правильному пути прогресса, свободы, демократии, независимости и полного суверенитета этих государств.

Наша партия отстаивает тезис о том, что как за сближение, так и за распри сверхдержав расплачиваются другие. Сотрудничество и соперничество между сверхдержавами — это две стороны противоречивой действительности, основное выражение одной и той же империалистической стратегии, направленной на похи-

щение свободы народов и установление мирового господства. Они представляют собой одну и ту же опасность, так что обе сверхдержавы являются главными и величайшими врагами народов, поэтому никогда не следует опираться на один империализм, чтобы вести борьбу с другим империализмом или же избавиться от него.

Есть такие государства, которые, чувствуя угрозу со стороны той или другой сверхдержавы, связывают свою защиту с военным покровительством Соединенных Штатов Америки или Советского Союза. Однако военное покровительство сверхдержав — это иллюзорная защита, ибо она рассчитана на превращение «защищаемой» страны в протекторат. Переход под «защитный зонт» сверхдержав всегда сопровождается политическими и экономическими уступками, уступками в ущерб национальному суверенитету и ограничениями относительно принятия решений по внутренним и международным вопросам.

Народы не должны попадаться в ловушку так называемого «антиимпериалистического фронта», который так рекламируют советские социал-империалисты, стремясь втянуть туда и обработать всех тех, кто борется против американского империализма. Объединиться в этот «фронт» значит пожертвовать высочайшими интересами своей страны, поставить свой народ под угрозу, стать холопом и пушечным мясом в угоду социал-империалистам. Противоречия между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки это не противоречия между социализмом и империализмом, за которые выдает их Москва, они являются противоречиями между двумя великими империалистическими державами.

Отвергая используемую советскими ревизионистами демагогию и обманную тактику «антиимпериа-

лизма», в то же время следует отбросить прочь и «антисоциал-империализм», пропагандируемый Соединенными Штатами Америки и мировой монополистической буржуазией. Народы не дадут себя превратить в жертву соперничества Соединенных Штатов и Советского Союза и стать игрушкой их империалистических происков.

Буржуазные и ревизионистские пропагандисты много разглагольствуют теперь о «безопасности границ», о «неприменении силы», о «мирном сотрудничестве» и т.д. и в качестве образца преподносят совещание в Хельсинки. Наша партия своевременно открыто высказала свои взгляды на это совещание, которое она назвала «Совещанием европейской небезопасности»*. Мы с самого начала осудили его и отказались принять участие в нем. Мы поступили так, исходя из марксистско-ленинского анализа событий. За это совещание ратовали не только советские ревизионисты, но и американские империалисты. Они хотели использовать его в качестве передышки, чтобы преодолеть кризис, снова собраться с силами, оправиться и создать иллюзию, будто обеспечивается безопасность Европы, будто Европа не будет подвергнута нападению с советской стороны, так как ее будут защищать американцы. Только для отвода глаз сверхдержавы хотели создать на нашем континенте замороженное положение, особенно в отношениях между двумя блоками — Востоком и Западом.

Совещание в Хельсинки было комедией, в которой главными актерами были Советский Союз и Соединенные Штаты. Все другие его участники, как до его созыва, так и после, не верят в его полезность.

* См. Энвер Ходжа, Избранные произведения, т. IV, стр. 1037-1049, изд. на рус. яз., Тирана, 1983.

Гора родила мышь. На самом же деле прежнее положение совершенно не изменилось, а лишь делаются попытки создать такую атмосферу, будто между европейскими государствами устанавливается какое-то политическое и идеологическое статус-кво и налаживается еще более развитое экономическое сотрудничество между государствами, за исключением Албании. Во всех этих отношениях не только не было установлено статус-кво, но и возникли новые конфликты, подобно конфликту между Грецией и Турцией.

Шум кремлевских лидеров о «послехельсинкском мирном духе» еще больше усилился, но вместе с этим увеличились и рыскания советского военного флота, который теперь стал грубо нарушать также и морской суверенитет свободолюбивых северных стран и претендовать на установление своего господства над всеми морями Севера.

Что же касается обеспечения так называемой безопасности Европы, ограждения этого континента от мировой войны, то тут не сделано ни шагу вперед. Да это и невозможно, ибо ни Восток, ни Запад не могут пойти на разоружение и не могут сделать даже малейшей попытки в этом направлении, ибо это навредило бы как Советскому Союзу, так и Соединенным Штатам Америки. Обе эти империалистические державы только и делают, что прилагают все усилия к увеличению своего наступательного оружия, в том числе и атомного. Совещания по вопросу ограничения стратегических вооружений также не давали никаких результатов. Они топчутся на месте. Переговаривающиеся стороны занимаются лишь пустословием.

Кампания сверхдержав по разоружению, их бесконечные проекты и планы, проходящие в течение многих лет конференции и переговоры — это блеф

и обман, имеющие своей целью замаскировать вооружение. Они направлены на то, чтобы заставить другие народы и государства примириться с монополией Соединенных Штатов Америки и Советского Союза на ядерное и вообще на современное оружие и узаконить эту монополию с тем, чтобы за ними было признано право на бесконтрольное и неограниченное вооружение и на постоянное совершенствование технологии оружия массового истребления.

Империалисты и социал-империалисты знают, что, сохраняя залежи современного оружия и монополию на его производство, они сохраняют и шантаж и угрозу, страх и неуверенность, которые вызывает у других их военная машина, сохраняют то постоянное давление, которое оказывает оружие, даже не приведенное в действие.

Вопросы войны и мира постоянно занимали и занимают народы мира, широкие трудящиеся массы, которые не хотят, чтобы человечество вновь постигла катастрофа. Опасность реальна. Сверхдержавы готовятся к мировой войне и с этой целью, помимо лихорадочной гонки вооружений, стараются создать подходящие на их взгляд условия, натравливая друг на друга буржуазные клики в различных странах, задевая националистические чувства с целью поднять народы на войну друг против друга и т.д. Вся эта деятельность и все эти гнусные методы сверхдержав ведут к подготовке новой мировой войны.

Эти приготовления сопровождаются многочисленными угрозами и шантажом со стороны американского империализма, советского социал-империализма или других буржуазных капиталистических государств. Они привели к мысли о том, будто готовящаяся будущая война, которая может быть развязана то ли одной, то ли другой сверхдержавой, будь она

всеобщей или частичной, будет краткой молниеносной войной, так что за три-четыре дня советским социал-империалистам удастся захватить всю Югославию (что же касается Албании, то, по их мнению, «они проглотят ее зараз»!!), а в течение десяти дней советские танки оказались бы на восточном побережье Атлантики, в Португалии! Такой ложный психоз каждодневно раздувается пропагандой сверхдержав с целью запугать государства и народы, ослабить их оборону, усыпить бдительность и снизить моральный дух народных масс, сломить их боевой революционный дух защиты свободы и независимости. Наша партия считает, что эта пропаганда и эти взгляды представляют собой особую стратегию и тактику, нацеленные на установление империалистического и социал-империалистического контроля и господства над национальной политической, экономической и военной жизнью всех государств. Поэтому с ними, как с таковыми, надо вести решительную борьбу. Что же касается того, что «Албанию можно проглотить зараз», то осторожно, господа, социалистическая Албания это твердый орешек, который застревает в горле и душит! Если бы советские социал-империалисты предприняли какую-либо авантюру против нашей страны, то они потерпели бы непоправимое поражение.

То же самое мы говорим и об американском империализме. Если бы он осмелился пойти на такую агрессию, то и ему бы не миновать гибели. Уроки поражения во Вьетнаме и Камбодже довольно свежи.

Свобода и независимость любой страны зависят главным образом от того, как она решит — жить на свободе и стоя, или же в рабстве и на коленях. Решимость жить на свободе и стоя отражает шантаж, обновляет силы, усиливает храбрость народа, так что агрессору нелегко нападать. Так думает наш народ

и он разъясняет эту мысль любому врагу, полагающему, что сможет совершить «прогулку» и в Албанию. Наш народ никогда не боялся и не боится какой бы то ни было великой или средней державы, которая осмелилась бы напасть на нашу страну, как бы вооружена она ни была. Он будет противодействовать смело и умело, используя для этого все имеющиеся средства, и убежден в том, что сокрушит агрессоров, кто бы они ни были. Эта позиция основана на прочной действительности нашей страны, на стальном единстве нашего народа, на высшей цели, которую партия укоренила в каждом человеке, молодом и старом — любой ценой защищать свободу, независимость Родины и великие завоевания социалистического строительства; она основывается на интенсивной военной подготовке всего народа-солдата и на рельеф местности Албании. «Прогулку» агрессорам не удастся совершить в Албанию. Здесь они найдут себе смерть. Враги в одном должны быть уверены: их нога не ступит на нашу землю, их оружию и бомбам никогда не сломить великого сопротивления, духа героизма и пламенных патриотических чувств албанского народа.

Ленин учит, что война начинается тогда, когда противоречия углубляются и обостряются в наивысшей степени, когда разглагольствования, пропаганда и «экономические» реформы уже не могут предотвратить ее. Империалисты и социал-империалисты держат курс на войну. Но они не совсем вольны поступать так, как им заблагорассудится. Это определяется множеством факторов. Война может начаться в Европе, точно так, как может начаться и в Азии или в других районах, скажем, на Среднем Востоке, где переплелось так много противоречий и где развиваются столь опасные события. Ни одна из этих возможностей не может быть исключена.

Для народов важно не впасть в фатализм, не превратиться в пассивных созерцателей и не быть застигнутыми врасплох, быть подготовленными к наихудшему и бороться за предотвращение этого наихудшего.

Марксизм-ленинизм учит, что империализм и поджигателей войны надо ослаблять посредством революционных и освободительных войн народов. Если агрессивную империалистическую войну уже невозможно предотвратить, то долг революционеров и пролетариата — превратить ее в освободительную войну.

Необходимо разъяснить народам, что врагами революции и мирового пролетариата, врагами свободы и угнетенных наций, поджигателями и зачинщиками войны являются американский империализм, советский социал-империализм и реакционная буржуазия каждой страны. Эти силы составляют и представляют свирепый мировой капитализм, источник и сила которого кроются в бесчеловечной эксплуатации масс, народов. Именно против этих свирепых сил, против их идеологии и различных форм их организации, начиная с разных реакционных и демагогических партий, с трестов, транснациональных объединений и меньших национальных и международных организмов, с банков, политических и военных союзов и кончая их агрессивными армиями, — против этих свирепых сил необходимо организовать ожесточенную, последовательную и решительную борьбу, чтобы до основания разрушить их власть.

Нынешние условия требуют, чтобы в эту беспощадную и всестороннюю борьбу включились все народы мира, все прогрессивные люди, в чьих сердцах укоренились и цель борьбы и жизни которых составляют подлинные и настоящие интересы своих народов. Степень упорства в этой борьбе, ее последова-

тельность, ее нарастание зависит от того, будут ли управлять ею мировой пролетариат и его авангард, коммунистическая партия, руководствующаяся безошибочной теорией марксизма-ленинизма.

Империалисты и социал-империалисты имеют тесных союзников в лице реакционной буржуазии каждой страны, на которую распространяется их влияние. Такими союзниками являются их пособники и дубинка; их откармливают и вооружают с целью создания ударной силы в случае мирового пожара и использования их против народов, поднимающихся на революцию за свержение внутренних и внешних угнетателей. Поэтому эти две силы нельзя отделять друг от друга. Невозможно бороться с одной из них, не борясь с другой, невозможно бороться с внешним врагом, невозможно предотвратить войну, не борясь с внутренней реакционной силой, вплоть до ее свержения. Надо разрушить базы всех видов, размещенные и созданные сверхдержавами в данной стране, ибо этим ослабляются и подрываются их влияние и их мировая сила, основанная на порабощении народов и стран.

Нам, марксистам-ленинцам, необходимо работать над тем, чтобы возбудить революционный дух в массах пролетариата и его ближайших союзниках — крестьянстве, других трудящихся массах, передовых и патриотически настроенных людях. Это мы обязательно должны сделать, ибо все враги соревнуются друг с другом в борьбе за разгром социализма, удушение революции, порабощение народов.

Мы должны опираться на мобилизованность и силу народов, на единство всех тех, кто стремится сбросить империалистическо-ревизионистское ярмо. Мы за единство мирового пролетариата и всех настоящих антиимпериалистических и прогрессивных сил, которые

своей борьбой сорвут агрессивные планы империалистических и социал-империалистических поджигателей войны.

Албанская партия Труда и албанский народ, последовательные в своей марксистско-ленинской линии, выступали и выступают против двух сверхдержав, против захватнической империалистической войны, против монополистической буржуазии и международной реакции. Поэтому и впредь они не пожалеют своих сил и плечом к плечу со всеми другими антиимпериалистическими и антисоциал-империалистическими народами, со всеми марксистско-ленинскими партиями, революционерами и мировым пролетариатом, со всеми передовыми людьми будут бороться за то, чтобы планы и происки врагов потерпели провал, чтобы дело свободы и безопасности народов восторжествовало.

Наша страна в любой момент будет рядом со всеми теми народами, чья свобода и независимость находятся под угрозой и чьи права попираются. Мы постоянно заявляли об этой позиции, и пусть народы мира будут уверены в том, что социалистическая Албания не только в светлые дни, но и в опасные времена будет с ними, ее не пугают никакие жертвы.

*

* *

Важные задачи, поставленные VI съездом партии в области внешней политики и отношений нашей страны с другими странами, успешно осуществлены. Жизнь и ход событий полностью подтвердили правильность марксистско-ленинской линии и позиции нашей партии в области внешней политики.

Международное положение Албании — прочное. Народная Республика Албания открыто, не стесняясь и смело высказывала и высказывает свое мнение по международным событиям и проблемам, всегда мудро и решительно выступала и выступает в защиту интересов нашей социалистической Родины, народов, всеобщего мира и безопасности.

Авторитет и престиж нашей страны постоянно растут. Голосу и слову социалистической Албании с уважением внимают народы, революционеры и прогрессивные люди. Ее многочисленные друзья и доброжелатели любят и уважают социалистическую Албанию за ее искреннюю и принципиальную политику.

Народная Республика Албания проводит свою, независимую внешнюю политику. Она стремится к тому, чтобы ее внешнеполитические взгляды одобрялись свободолюбивыми, прогрессивными народами, прогрессивными революционными силами, настоящими марксистами-ленинцами. Этого мы не скрываем. Это соответствует также и интересам всех народов, как и тех государств мира, которые с уважением относятся к свободе и независимости нашей страны, независимо от различия общественно-экономического строя.

Наше социалистическое государство не вмешивается во внутренние дела какой-либо страны, с которой поддерживает различные политические, экономические, культурные связи. Это не означает, однако, что ради таких отношений или же ради добрососедства с граничащими с нами государствами и политики невмешательства во внутренние дела албанское государство не должно высказывать своего мнения о международной политике вообще, как и об идеологических и политических позициях этих государств так же, как и они вправе высказывать свое мнение об идеологи-

ческих и политических позициях албанского государства.

Мы считаем, что эти позиции не должны мешать поддержанию экономических, культурных и политических отношений в областях, расцениваемых как области, где имеются общие интересы, ибо это служит дружбе между народами. Что касается нас, то эти отношения мы будем развивать лишь сквозь призму марксизма-ленинизма. Другие же вправе судить о них сквозь призму своей идеологии.

Народная Республика Албания полагает, что именно таким образом должна она развивать отношения с близлежащими государствами, как и с другими странами, с которыми мы поддерживаем разные связи. Однако руководители некоторых государств считают — и это объясняется их политическими и идеологическими взглядами, — что для поддержания добрососедских отношений в вышеупомянутых формах обе стороны не должны затрагивать вопросы об идеологической линии, проводимой данным государством. Они полагают, что поддерживать торговлю с определенной страной значит прекратить полемику, не высказывать своего мнения о политике и идеологии этой страны. Развертываемая нами полемика является всегда обоснованной и продуманной. Она критически отмечает те позиции и те действия, которые приобретают международный характер, которые отрицательно сказываются в мире или же ущемляют также интересы нашего государства.

Известно, что между различными странами развиваются и постоянно возникают противоречия политического и идеологического характера, причем подчас даже весьма глубокие. Однако, несмотря на них, между нашей страной и рядом государств поддерживаются добрососедские отношения, как и экономиче-

ские, торговые и культурные связи. Различие политических и идеологических взглядов этому не мешает.

Империалисты и социал-империалисты утверждают, что малым государствам непозволительно поднимать свой голос о разных вопросах столь же высоко, как поднимают его большие государства. Албанское государство, правда, является малым государством, но тем не менее оно не может согласиться с подобными взглядами. Оно отвергает подобную дискриминационную великодержавную шовинистическую претензию. Наша страна против того, чтобы международная политика была исключительной монополией больших государств. Эту монополию они основывают на своем экономическом потенциале и на имеющихся у них мощных средствах пропаганды, с помощью которых стремятся насадить убежденность и психоз о том, будто стабильность в мире невозможна иначе, кроме как под их опекой. Иными словами это значит, что тот, кто хочет жить, конечно, в рабстве, должен не возражать, а слащаво вести себя и улыбаться преступлениям, шантажу, обману и махинациям великих или средних империалистических, капиталистических и ревизионистских держав. Такого рода претензии, как мы уже отмечали, они сопровождают психозом войны, как и прямой и косвенной угрозой тому или иному государству, угрозой и отменой какого-либо обещанного ему кредита и т.д. Те государства, будь они большие или средние, которые поддаются политическому шантажу и испытывают боязнь перед войной, пребывают в постоянной лихорадке и весьма, если не полностью, утрачивают веру в свои собственные силы.

В зависимости от складывающихся на международной арене конъюнктур, буржуазные и ревизионистские политики широко прибегают к уловкам,

притворству и фальши, заискиваниям и лицемерию. Все они пытаются создать — и в известной мере они уже создали его — мнение о том, что именно так и надо поступать, ибо именно так делается «политика». На их взгляд, заниматься «политикой» значит менять флаг в любое время и при любых обстоятельствах, ладить и с тем и с другим, руководствоваться не добрыми намерениями, а стремлением провести другого, скрыть от него истинные намерения, маскируя это улыбками. Такого рода политики стремятся, с другой стороны, создать ложное и весьма вредное впечатление о том, будто те, кто открыто выступает в защиту прав народов, кто не скрывает своего мнения о государствах и их руководителях, являются не ловкими политиками, а косными людьми и сектантами.

Мы, албанцы — народ, который никого не боится, которого не пугают даже нападения врагов, не говоря уж об их клевете, ибо мы уверены в правоте своей линии и решительно защищаем эту линию. Мы и на случай войны, если на нас нападут, держим ружье наготове, но и против вражеской клеветы у нас язык на месте.

Буржуазный и ревизионистский мир считает, что мы — страна изолированная. Это капиталистическо-ревизионистский подход к вопросу. Империалисты и ревизионисты считают изолированной ту страну, которая закрыла двери перед нашествием, осуществляемым с помощью кабальных кредитов, туристов и шпионов, декадентской культуры и разложения. С этой точки зрения мы действительно являемся и сознательно останемся изолированной страной. Однако это, кроме добра, ничего плохого не несет нашему народу. Наша страна преуспевает и процветает, народу живется очень хорошо. Если бы поступили иначе, мы

превратились бы в рабов. Мы познали фашистское рабство, как и ревизионистское давление и выпады, так что нас так легко не заманить их лозунгами и их образом жизни. Мы не допускаем и не допустим, чтобы в Албанию пролезли фашисты, шпионы и агенты, люди, которые хотят контрабандой провести у нас буржуазное и ревизионистское разложение. Но мы впускаем и рады принимать у себя честных и корректных людей — доброжелателей Албании, албанского народа, друзей нашей страны, даже если они не разделяют наших убеждений. В них мы уважаем дружеские чувства, доброжелательное отношение к албанскому народу. Мы принимаем всех этих людей, являющихся представителями большинства человечества. С ними мы в дружественных отношениях, с народами, борющимися за свою свободу и права, мы в дружественных отношениях, с пролетариями и революционерами марксистами-ленинцами мы в дружественных отношениях. С капиталистами и ревизионистами, стремящимися поработить и подавить народы и их прогрессивные идеи, мы враждовали и будем враждовать.

Для капиталистов и ревизионистов критерием изоляции является торговля. Торговлю мы поддерживали и поддерживаем со всеми странами, за исключением Соединенных Штатов Америки, Советского Союза, Израиля и некоторых других государств, где правят фашисты и расисты. Но и торговля — дело взаимовыгодное. Капиталисты нуждаются в наших товарах так же, как и мы нуждаемся в некоторых их товарах. Если кто-нибудь считает, что Албания погибнет в случае злонамеренного отказа какого-либо государства в продаже ей этих товаров, то он грубо ошибается. Ревизионистский Советский Союз обложил нас жестокой блокадой, но Албания живет и может

еще тысячу лет жить без торговли с советскими ревизионистами, невзирая на их блокаду.

Культурный обмен с разными странами — это очень хорошая вещь, его мы практиковали и желаем практиковать и в дальнейшем, но по договоренности и на основе равенства. Те, кто желает поддерживать с нами культурные связи, должны уважать нашу традицию, наши обычаи, чувства и вкусы. Декадентская культура для Албании неприемлема. Другие также вправе принимать от нас те представления, те фильмы и те книги, которые они считают приемлемыми для своей страны. Ведь и это — дело взаимное. Такой практики наша страна придерживается в отношениях со многими государствами . . .

Мы хотим дальше развивать эти связи, причем с каждым истекающим годом создаются новые возможности для их дальнейшего расширения. Естественно, у нас свое искусство, своя музыка и литература, свои традиции и культура, которыми мы дорожим, и мы желаем, чтобы с ними ознакомились и другие. Но мы питаем уважение также и к передовой мировой культуре, берем из нее и распространяем в нашей стране то, что нужно и служит нам.

Наша партия всегда придавала нужное значение и уделяла должное внимание вопросу развития и расширения международных отношений Народной Республики Албании во всех областях с государствами, которые стоят за соблюдение хорошо известных принципов равенства, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды. За годы, истекшие со времени VI съезда партии, деятельность Народной Республики Албании на международной арене постоянно ширилась и крепла. В настоящее время наша страна под-

держивает дипломатические отношения с 74[8] государствами. Народная Республика Албания принимает активное участие и высказывает свое слово в ООН и во многих международных организациях, совещаниях и конференциях по вопросам, занимающим ныне человечество.

. . .

Наш народ и наша партия приветствовали крупную победу, одержанную вьетнамским народом в своей вооруженной борьбе против американского империализма и его прислужников. Освобождение Южного Вьетнама и объединение всей страны в единое государство ознаменовали собой осуществление высоких национальных чаяний вьетнамского народа, во имя которых он принес бесчисленные жертвы. Мы будем хранить и дальше крепить боевую дружбу, связывающую две наши братские страны.

Наша Республика поддерживает отношения братской дружбы и сотрудничества с Корейской Народно-Демократической Республикой. Наша партия и наш народ выступают в поддержку правого дела корейского народа — освобождения Южной Кореи и воссоединения страны, как и его борьбы против агрессивной политики американского империализма . . .

Албанский народ с радостью приветствовал увенчание победой долгой борьбы лаосского народа против американских империалистических агрессоров и местных реакционеров, как и основание Лаосской Народно-Демократической Республики. Мы стоим за развитие дружественных отношений между обеими странами в интересах двух наших народов, как и борьбы против империализма и реакции.

---

8 В конце 1984 г. НСР Албания поддерживала дипломатические отношения с 191 государством.

Народная Республика Албания стояла и всегда стоит за развитие нормальных отношений с соседними государствами на основе хорошо известных принципов равенства, уважения государственного суверенитета и территориальной целостности, невмешательста во внутренние дела друг друга и взаимной выгоды. Развитие отношений, основанных на политике доброго соседства, отвечает интересам и чаяниям соседних и балканских народов жить в дружбе и взаимопонимании между собой.

С Югославией наша страна поддерживает регулярные торговые и культурные связи, которые полезны как для нас, так и для нее.

Наша политика в отношении Югославии не изменилась и не изменится, если только и югославское правительство будет корректным по отношению к нам. Заявление Албанской партии Труда о том, что в случае возможного нападения на Югославию Советского Союза или какой-либо другой державы албанский народ будет рядом с народами Югославии, является бесповоротным заявлением. Однако на такую позицию Албании югославская сторона должна отвечать правильными и корректными действиями по отношению к нам.

Югославское государство, естественно, имеет право проводить ту политику, которую оно находит более разумной, но албанское государство также вправе подвергать критике действия, причиняющие ущерб доброму соседству между двумя нашими странами. Югославское правительство предоставляет концессии, дает облегчения и принимает в свои порты военные корабли агрессивного флота советских социал-империалистов. Это его дело, но это касается и Албании, других стран Балкан и Средиземноморского бассейна.

Будучи настоящей марксистско-ленинской парти-

ей, наша партия неизменно занимала правильную позицию в отношении наших албанских братьев, живущих на своих землях в Косове, Македонии и Черногории. Тщетны и весьма вредны попытки некоторых югославских властей враждебно настроить албанцев Югославии по отношению к Народной Республике Албании. Мы, албанцы, все те же, что и раньше, и, как и до сих пор, занимаем и всегда будем занимать марксистско-ленинскую позицию в отношении народов Югославии, как и в отношении проблемы албанского населения в Югославии. Братские кровные и языковые связи с албанцами Косовы, Македонии и Черногории, основанные на национальной традиции и национальных обычаях, дают нам право, не вмешиваясь во внутренние дела югославского государства и соблюдая международные нормы, интересоваться тем, чтобы они пользовались всеми правами, свободами и преимуществами, которыми пользуются и другие народы Югославской Федерации. Причем здесь речь идет не о каком-либо сельскохозяйственном кооперативе в Албании, в котором имеется македонское население, пользующееся всеми правами в соответствии с Конституцией Народной Республики Албании, и не о каком-либо не существующем черногорском меньшинстве в Албании, на что претендует югославская пропаганда. Говорить о наших братьях, живущих в Югославии, значит говорить об 1 миллионе 500 тысячах албанцев.

Мы думали и думаем — и таково наше желание, — что никогда не должны повторяться безобразные поступки и действия времен Ранковича, что албанское население в Югославии не должно подвергаться гонениям, не должно быть оставлено в нищете, что косовский край не должен подвергаться дискриминации в политической, экономической и культурной облас-

тях, что он должен рассматриваться как равный с другими национальностями. Допущение каких бы то ни было попыток советских ревизионистов навредить нашей стране из Косовы расценивалось бы как недружелюбная политика по отношению к Народной Республике Албании.

Народы Югославии мы считаем братскими народами и уверены, что как теперь, так и в будущем, они не допустят, чтобы их родная земля оказалась в положении Чехословакии. Они не согласятся ни с чьим ярмом, не позволят свободно «гулять» по югославской земле ни советским танкам из Варшавского Договора, ни танкам американского империализма. Хотя в области идеологии и политики мы имеем с югославским государством и с Союзом коммунистов Югославии непримиримые принципиальные противоречия, о которых мы не молчали и не будем молчать и в будущем, мы питаем уважение и доверие к народам Югославии, ибо история показала, что они являются отважными народами.

Что касается отношений с Грецией, то с нашей стороны они основываются на политике доброго соседства, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимной выгоды, уважения территориальной целостности, национального суверенитета и национальной независимости. Мы стремились и хотим жить в дружбе с братским греческим народом, прилагали и продолжаем прилагать все усилия к тому, чтобы связи между обеими нашими странами постоянно крепли. Нынешнее греческое правительство стремилось и продолжает занимать дружескую позицию в отношении нашей страны. Это в интересах обеих стран и в ущерб нашим общим врагам.

Мы понимаем, что греческое правительство является правительством партийных коалиций и что в

оппозиции ему многие противники. У каждой из этих партий своя позиция. Разумеется, это внутреннее дело греков. Тем не менее мы думаем и желаем, чтобы дружба, сотрудничество и добрососедские отношения между Грецией и Албанией рассматривались всеми этими партиями как нечто хорошее как для самой Греции, так и для Албании.

В любое время и при любых обстоятельствах борьба албанского народа в защиту своей независимости, свободы и суверенитета идет на пользу также и защите свободы и независимости Греции и ее народа. Это мы говорим братскому греческому народу с открытым сердцем, ибо являемся правнуками тех, кто помогал революции 1821 года и до конца остался верным ей, тогда как другие бросили и предали ее. Дружба между двумя нашими народами выкована в совместной борьбе против итальянского фашизма и немецких фашистов.

Мы, албанцы, хотим, чтобы наша политика по отношению к греческому государству была не временной конъюнктурной политикой, а реалистической, дружественной и устойчивой политикой в отношениях между обоими народами. Что касается монархофашистов и сумасбродных, так называемых ворио-эпиротов, которые время от времени пытаются своими абсурдными притязаниями обострить атмосферу в отношениях между двумя нашими странами, то мы желаем отметить, что их вопли вызвали сильный смех у людей греческого меньшинства, счастливо живущего в Албании. Мы говорим им: продолжайте, если хотите, свое старое ремесло, оставайтесь «ворио-эпиротами», так как вас не боимся ни мы, ни греческое меньшинство в Албании, ибо албанцы и греческое меньшинство связаны между собой узами тесного братства.

Мы уверены, что в Греции есть разумные политики, которые реалистически подходят к делу и сознают, что со стороны социалистической Албании им никогда не придет никакая беда и что дружба албанцев полезна им так же, как полезна нам дружба греческого народа.

Что касается заморского соседа, Италии, то с ним мы поддерживаем нормальные дипломатические отношения и стараемся развивать торговые и культурные связи. Но, разумеется, это зависит не только от нашей стороны. Мы желаем и стараемся жить в дружбе с итальянским народом. Такое желание вытекает из чистых чувств албанского народа и правильной политики нашего социалистического государства. Мы надеемся, что каждый реалистически мыслящий итальянец и итальянский политический деятель также считает, что дружба с Албанией имеет большое значение и для Италии.

В заключение можно сказать, что с тремя этими соседними странами мы желаем жить в добром соседстве, поддерживать открытое сотрудничество, не вмешиваясь во внутренние дела друг друга и исключая чьи-либо попытки так или иначе навязывать свои взгляды.

Между Албанией и Турецкой Республикой существуют добрые отношения. Регулярно развивается торговый и культурный обмен. Нет никаких препятствий, мешающих нашим народам всегда быть друзьями и жить в добром соседстве.

К братскому болгарскому народу мы продолжаем питать чувства искренней дружбы. Но мы вынуждены отметить, что к руководству партии и государства Болгарии не питаем ни малейшего доверия, потому что оно занимает враждебную позицию по отношению к нашей стране и стало орудием в руках совет-

ских социал-империалистов. Болгария превратилась в страну, плетущую интриги, и в советский плацдарм. С таких позиций она шантажирует соседние страны — Югославию, Турцию, Грецию и Албанию. Имея советских социал-империалистов за спиной, Болгария готова занять в подходящий момент Дарданеллы, что возобновило бы тем самым Сан-Стефанский договор. По этой причине мы желаем, чтобы отношения между Турцией и Грецией вступили на путь наилучшего и наиболее подходящего для обоих этих балканских народов и балканских государств разрешения путем открытых и искренних переговоров между обеими сторонами. Это явилось бы большой победой и для нас, остальных балканских стран.

И с Румынией, как с балканской страной, мы желаем поддерживать хорошие отношения и нормально развивать их. Мы приветствуем усилия братского румынского народа к процветанию и преуспеянию своей родины.

Много поговаривали и поговаривают о всестороннем сотрудничестве между народами Балкан, о балканской конференции и т.д. Наша партия и правительство Народной Республики Албании давно высказали свое мнение насчет балканского сотрудничества и объяснили, почему они не приняли участия в Афинском совещании. На наш взгляд, при нынешней обстановке на Балканах не существует непременных и необходимых условий для многостороннего совещания и многостороннего соглашения. Мы убеждены, что развитие двусторонних отношений представляет собой в настоящее время самый лучший путь к созданию на Балканах духа доверия и взаимопонимания и условий для достижения в будущем подлинного и искреннего сотрудничества на более широкой основе.

Наши отношения с Арабской Республикой Египтом, с Алжирской Народной Демократической Республикой и с другими арабскими странами нормально развиваются в положительном направлении, на основе традиционной дружбы, существующей между албанским народом и арабскими народами, в интересах борьбы против агрессивной гегемонистской политики двух империалистических сверхдержав и реакции.

К арабским народам мы питаем искреннюю любовь и дружбу, которые будем и дальше развивать. Это прогрессивные и миролюбивые народы, внесшие многосторонний и ценный вклад в мировую культуру. Мы верим в полное освобождение арабских народов от ига иностранного капитала и империалистов-кровопийц, в победу их справедливой борьбы против израильских агрессоров.

Мы будем всемерно и решительно поддерживать правое дело арабских народов — сопротивление империалистическо-сионистской агрессии, освобождение оккупированных арабских земель и отражение заговоров американского империализма и советского социал-империализма. Наш народ и наша страна выступают в поддержку справедливой борьбы палестинского народа за завоевание национальных прав, за возвращение в свои родные очаги, похищенные Израилем, орудием американского империализма. Мы поддерживаем связь с Организацией Освобождения Палестины и оказываем ей содействие. Желаем, чтобы между арабскими народами установилось прочное боевое единство, являющееся верным залогом их победы над сионистскими и империалистическими врагами.

Народная Республика Албания поддерживает с Францией дружественные отношения, которые развиваются в интересах обеих стран. Мы питаем уваже-

ние к французскому народу, к его революционному прошлому и его прогрессивной культуре. Среди выдающихся деятелей французской науки, искусства и культуры имеются искренние друзья Албании. С французским государством мы поддерживаем нормальные отношения, хотя ни они не согласны с нашим строем, ни мы с ихним. Но мы констатируем, что французское правительство не вмешивается в наши дела.

То же самое и с правительствами Бельгии, Австрии и Швейцарии, двусторонние отношения с которыми — корректные. Мы с удовлетворением отмечаем, что отношения нашей страны со Швецией, Норвегией, Финляндией и Данией ширятся и ценим реалистическое и дружеское отношение этих стран к Албании.

Народная Республика Албания установила дипломатические отношения с целым рядом стран Азии, Африки и Латинской Америки и будет добиваться развития обмена, постепенно и по мере возможностей, в различных областях с Мексикой, Перу, Танзанией, Пакистаном и с другими странами. Она готова установить отношения также и с другими, желающими этого, государствами на основе известных принципов отношений между суверенными странами.

С Федеративной Республикой Германией у нас есть проблемы, оставшиеся нерешенными со времени второй мировой войны. . . . Боннское правительство, выдающее себя за демократическое правительство, ни малейших усилий не прилагает к выплате репараций за ущерб, причиненный Албании и ее народу германским нацистским варварством. Пусть оно не думает, что эта проблема останется пропагандистским вопросом, ею мы будем заниматься на основе доказательств и фактов во всех международных организмах.

С тех пор как стоящие у власти в странах Восточ-

ной Европы ревизионистские клики, слепо исполняя приказы советского ревизионистского руководства, вступили на путь вражды к социалистической Албании, они свели отношения с нашей страной к весьма низкому и ограниченному уровню. Поскольку они следуют по такому пути, в наших отношениях с этими странами не может быть каких-либо перемен.

Отношение Албании к ревизионистскому Советскому Союзу — врагу Албании, социализма, свободы и независимости всех народов — остается неизменным. С московскими социал-империалистами наша страна не поддерживает и не будет поддерживать никаких отношений. Советский Союз преследует явно экспансионистские цели, особенно в направлении Балкан и Средиземноморья. Гегемонистские цели преследует он в отношении не только Румынии, но и Турции, Югославии, Греции и Албании. Эти цели он пытается осуществить с помощью агрессии или подрывной деятельности. В этих условиях перед нами, балканскими странами, встает задача повышения политической и военной бдительности и подготовки к отражению возможного нападения. Хорошо известно, что враги наносят удар там, где видят слабость и раскол.

Наша позиция по отношению к Соединенным Штатам Америки — известна. Албанию и албанский народ совершенно не беспокоит то, что они не поддерживают никаких отношений с Америкой, которая проводила и проводит в отношении нашей страны свирепую враждебную политику. Мы будем и впредь, как и в прошлом, всегда решительно разоблачать и противодействовать агрессивной и гегемонистской политике американского империализма, направленной против социализма, против свободы и независимости народов.

Что касается Англии, то она слишком тесно связана с политикой Соединенных Штатов и стоит по отношению к Албании на тех же позициях. Следовательно, и наша позиция не может быть иной. Англия должна вернуть албанскому народу похищенное золото и возместить ущерб, причиненный ею Албании. Мы никогда не откажемся от этого права.

Албанская партия Труда убеждена, что позиция социалистической Албании была всегда правильной, в известной мере отражающей также чаяния не только пролетарских революционеров, но и прогрессивных людей, которые по многим вопросам разделяют наше мнение, но по многим причинам не могут открыто высказываться.

Анализируя ситуации, извлекая выводы, давая оценки и занимая соответствующую позицию, наша партия всегда действовала и действует в тесном единстве с народом. Именно поэтому эту политику решительно защищает вся партия, поддерживает и претворяет в жизнь весь народ. С другой стороны, именно это единство, именно это правильное, марксистско-ленинское понимание международных событий и эта принципиальная и решительная позиция в защиту высоких интересов нашей социалистической Родины, великого дела революции, социализма и освобождения народов и составляют надежный залог того, что международное положение нашей страны будет всегда прочным, что наша страна будет неуклонно идти по верному пути, бесстрашно и с гордо поднятой головой.

. . . . . .

Основные документы АПТ, т. VII

БРАТИСЛАВА 1968

Статья, опубликованная в газете «Зери и популлыт»

16 ноября 1976 г.

История международных отношений последних лет изобилует заговорами, составляемыми империалистами и социал-империалистами против свободы и независимости народов. Некоторые из них, осуществившись, ужаснули весь мир. Другие же проекты заговоров находятся в сейфах военных штабов и в высших правительственных канцеляриях в ожидании подходящего момента осуществления. Заговоры составляются также в ходе темных сделок тайной дипломатии и разведывательных и шпионских центров.

Составление заговоров — это самый сильный инстинкт империалистических волков, это то поле разбоя, которое больше всего возбуждает сумасбродную захватническую алчность врагов свободы и независимости народов, разжигает их больную страсть к военным и политическим авантюрам. Сейчас единственное опасение этих господ состоит в том, как бы не раскрылись преждевременно их заговоры, как бы народы не узнали, какие ужасные вещи вынашиваются за их спиной. Для их морали приемлем весь гангстерский арсенал — измена и вероломство, цинизм и обман, мошенническая сладкоречивость и убаюкивание, рассчитанные на усыпление народов. И тогда,

когда империалистические и социал-империалистические лидеры после своих встреч говорят о братстве и сотрудничестве, о всеобщем мире и постоянной безопасности, будь осторожен, ибо они уже расставили капкан и стоят с обнаженным кинжалом.

Все мы помним трагические чехословацкие события 1968 года; их нельзя забывать. Они представляют собой важный урок истории.

3 августа 1968 года ревизионистские лидеры Советского Союза, Болгарии, Польши, Венгрии, Германской Демократической Республики и Чехословакии встретились в Братиславе, как они тогда выражались, «по традиции обычных консультаций». Документы и заявления были подписаны по всем правилам помпезных церемоний, политических блефов и прикрытия военных захватов. Участники встречи троекратно поцеловались по обычаю святой русской церкви, и сфотографировались на память потомкам. Перед киноаппаратами и телекамерами, чтобы их видел весь мир, советские ревизионисты и их лакеи чуть не задушили в своих объятиях Дубчека, самого достойного представителя «ревизионизма с человечьим обличьем», после чего, веселые и счастливые, разъехались по своим домам.

Не менее шумной было выпущенное по этому случаю так называемое «Заявление коммунистических и рабочих партий социалистических стран». В нем до небес возводились «интернационализм», «братское сотрудничество», «отпор империализму», целый поток демагогических словес. Особенно не отсутствовало бахвальство «обстановкой полной откровенности, принципиальности и дружбы», «единства» и т.д., в которой будто бы проходило совещание. Брежнев и Живков, Гомулка и Кадар, Ульбрихт и Дубчек, как бы соревнуясь между собой, рекламировали Братиславский

документ, как новый важный шаг на пути укрепления, мол, свободы, независимости, суверенитета и равноправия государств и партий-участниц совещания. «Участники совещания, — говорилось в заявлении, — выразили твердое стремление делать все от них зависящее для углубления всестороннего сотрудничества своих стран на базе принципов равноправия, уважения суверенитета и национальной независимости, территориальной целостности, братской взаимопомощи и солидарности».

В восторге от «результатов» совещания, Дубчек с полной уверенностью заявлял, что «только в сотрудничестве с социалистическими странами можно обеспечить экономическое развитие и тем более гарантировать безопасность и независимость нашей страны». Страницы московских, восточнoберлинских, варшавских и софийских газет наводнились решениями пленумов и заявлениями ревизионистских руководителей, которые восхваляли столь правильное разрешение возникших между ними проблем и меры, которые были приняты в соответствии с международными событиями.

Но за всей этой разведенной с большим искусством эйфорией последовала большая трагедия, варварский акт, повторивший ужасные события, предшествовавшие захвату Чехословакии Гитлером. Еще не обсохли чернила, которыми была подписана «Братиславская Хартия», как советские танки по приказу Брежнева вторглись в Прагу и захватили всю Чехословакию. Заговор сработал хорошо. Приготовления Гречко и Якубовского к нападению были хорошо прикрыты демагогией совещания и шумихой сложной ревизионистской пропагандистской машины. Те, кто поверил Брежневу на слово, кто поверил утешитель-

ным заверениям его соучастников в заговоре — Ульбрихта, Гомулки и Живкова — дорого поплатились за свою наивность. Мы писали тогда на страницах настоящей газеты, что «Братиславское заявление является одним из самых лицемерных и самых демагогических документов ревизионистов». И время доказало нашу правоту.

Генеральный секретарь советской ревизионистской партии тогда еще не был маршалом и открыто еще не прибрал к своим рукам бразды правления армии в целом. А теперь он захватил все рычаги управления и надел погоны маршала Советского Союза.

Новый кремлевский царь готовится к предстоящей поездке в бумажную крепость мнимого антисоциал-империализма, в Бухарест, где он соберет своих заговорщиков из Варшавского Договора. Как обычно, ожидается подписание коммюнике и заявлений. К тому же наверное не будут отсутствовать в них красивые слова о «дружбе», «суверенитете», «равенстве», «независимости». Всякому нетрудно будет занести в эти «документы» и свои «особые» взгляды так же, как он будет свободным позднее толковать их по своему усмотрению. Но историей подтверждено также, что советскими танками управляют не эти пустопорожние заявления так же, как и Брежнев руководствуется не их моралью.

Экспансионизм и гегемонизм ревизионистов безудержные. Так называемые дружественные визиты или визиты вежливости, которые Брежнев совершает в разные европейские страны в ответ на визиты руководителей этих стран в Советский Союз, сопряжены с большими непоправимыми бедствиями для народов этих стран, для их свободы, независимости и суверенитета, сопряжены с опасностями также для народов

тех стран, которые соседствуют со странами, принимающими таких заговорщиков, как отъявленный ревизионист Леонид Брежнев.

Для советских ревизионистов приемлемо любое средство, способствующее установлению господства над народами и похищению свободы наций. Демагогия и заговоры советских ревизионистских лидеров, их коварные улыбки и низкий обман действуют параллельно, подкрепляя друг друга.

Не забудем слова казненного гитлеровцами чехословацкого коммуниста-революционера Юлиуса Фучика «ЛЮДИ, БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!»

Печатается по тексту газеты «Зери и популлыт» от 16 ноября 1976 г.

НАХОДЯСЬ ВО ГЛАВЕ МАСС, ПАРТИЯ ВДОХНОВЛЯЕТ И МОБИЛИЗУЕТ ИХ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАДАЧ

Из беседы с первым секретарем ЦК КП Бразилии, Жоао Амазонас

25 ноября 1976 г.

Добро пожаловать, товарищ Амазонас! Мы очень рады, что вы здоровы. От имени Центрального Комитета партии я хотел бы подчеркнуть нашу большую радость по поводу того, что вы и другие товарищи из Коммунистической партии Бразилии участвовали в нашем съезде. Участие в нем представителей марксистско-ленинских партий других стран мы рассматриваем как большую помощь нашей партии и международному коммунистическому движению.

Наша партия и наш народ испытывают большую радость по поводу того, что VII съезд стал трибуной мощного проявления пролетарского интернационализма и марксистско-ленинского единства марксистско-ленинских коммунистических и рабочих партий, действующих и борющихся в разных странах Европы, Азии, Латинской Америки и других районов.

Перед всеми нашими марксистско-ленинскими коммунистическими партиями стоит задача всеми средствами, которыми мы располагаем, пропагандировать наш интернационализм и наше боевое единство,

указывать на их большое актуальное значение и беспрерывно крепить их и в будущем.

. . .

Нам представляется, что теперь страны Латинской Америки стали одним из важнейших центров революционного движения, руководимого марксистско-ленинскими коммунистическими партиями. Латинская Америка, где господствует крупный североамериканский капитал, поддерживаемый местной компрадорской буржуазией и военщиной, стала одним из самых слабых звеньев мирового капитализма. В каждой латиноамериканской стране имеется и борется революционный народ, смелый рабочий класс, имеется крестьянство — союзник пролетариата, пламенная молодежь и прогрессивная интеллигенция. Историческая задача пролетариата и его марксистско-ленинской коммунистической партии состоит в том, чтобы все эти классы и слои сделать своими союзниками и направить на путь революционной борьбы против внутренних реакционных клик, против американского империализма и советского социал-империализма.

Конечно, вы лучше всех знаете силу врага в ваших странах, знаете, какие у него уязвимые места и как организовать и вести борьбу с империализмом, социал-империализмом, местным капиталом, с ревизионистскими партиями и псевдомарксистскими группировками, которые они образовывают, как и с другими антимарксистскими течениями, пытающимися вызвать разброд, мешать вам в вашей работе и борьбе. Вам хорошо известны все эти организационные формы, применяемые врагом. Албанская партия Труда высоко ценит вашу борьбу; борьба, которую вы ведете, является нашей общей борьбой, ибо перед нами одни и те же враги, прибегающие к разным такти-

ческим приемам борьбы. Мы будем работать и бороться за то, чтобы нашей стратегией и тактикой расстроить их планы.

Мы будем популяризовать и поддерживать революционную борьбу народов Латинской Америки, руководимых марксистско-ленинскими коммунистическими партиями.

Мы, марксистско-ленинские коммунистические партии, должны быть хорошо организованными, ибо — да будем мы неправы — предвидятся новые сильные бури и ураганы против международного коммунистического движения. Албанская партия Труда, как партия, братская вашим партиям, всегда будет верна марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму.

После того, как друг из Бразилии поблагодарил за теплые слова, высказал свое мнение о важных проблемах, затронутых в ходе беседы, и сделал краткое изложение положения в Бразилии, деятельности и задач своей партии, товарищ Энвер Ходжа сказал далее:

Мы уверены в том, что ваша партия осуществит все. что вы сказали, ибо она является сильной партией, высоко несущей знамя марксизма-ленинизма.

Ваше доверие к нашей партии очень ободряет нас и возлагает на нас большую ответственность — мы должны заслужить его.

От марксистско-ленинских партий требуется, чтобы они не только умножили свои силы на фронте идеологической и политической борьбы с внешними и внутренними врагами, но и больше помогали друг другу с целью укрепления международного коммунистического движения.

На нашем VII съезде мы особенно коснулись многих международных вопросов и постарались сде-

лать их синтез*, ибо наше отношение к американскому империализму, советскому социал-империализму и реакционной буржуазии давно определено. На съезде мы говорили открыто не для того, чтобы кому-либо угодить, а исходя из интересов международного коммунистического движения и борьбы за освобождение народов от рабства и капитала, не считаясь с тем, что это кого-либо могло огорчить. Давно наш Центральный Комитет взвесил эти капитальные вопросы и всегда указывал на то, что говорить нужно открыто, несмотря на лишения и препятствия, которые могут возникнуть. Если коммунисты не борются против империалистов, против современных ревизионистов, то они не марксисты-ленинцы, а оппортунисты. Наша партия придерживается того мнения, что с другом нужно говорить открыто и от него она искренне принимает любые замечания, готова открыто обсуждать с ним любые вопросы марксистско-ленинским путем.

Наш VII съезд наметил очень важные ответственные задачи, которые партия, стоя во главе народа, рабочего класса, широких трудящихся масс, полностью выполнит. Конечно, их выполнение требует высокой политической сознательности, марксистско-ленинского идейного вдохновения, высокой организованности и закалки в процессе практической работы. Выполнение этих задач требует также, чтобы люди во всех секторах, где бы они ни работали, трудились над приобретением технических способностей.

Теперь, после съезда у нас наблюдается большой трудовой подъем народных масс. Все люди самостоятельно или в групповом порядке будут читать и изучать материалы съезда. Нашей партией накоплен бо-

* Смотри в настоящем томе стр. 95-150.

гатый опыт проработки этих материалов, но, поскольку те формы, которые мы применяли пять лет назад или в прошлом году, уже отжили себя, Центральный Комитет порекомендовал найти новые, более подходящие формы работы.

Съезд проходил в обстановке исключительного энтузиазма, явившегося выражением той революционной деятельности трудящихся масс, всего народа, которая принесла большие результаты в выполнении поставленных задач. С характерной для него зрелостью, своими золотыми руками наш народ строит свою жизнь. Материалы съезда служат делу развития экономики и культуры и укреплению оборонной мощи Родины, поэтому мы хорошо обдумали методы изучения и проработки этих материалов с таким расчетом, чтобы они как можно лучше служили нашему делу. В связи с этим важно, чтобы линия партии вошла в плоть и кровь народа. Мы наметили срок изучения этих материалов и дали указания, чтобы их изучение массы связывали с борьбой за осуществление плана. С этой целью принят ряд мер. Выполнение плана, как всегда, будет результатом упорной борьбы и труда. Мы верим в силу своей партии, в силу нашего рабочего класса и нашего народа, в силу их энтузиазма. Мы не скрываем, что на нашем пути будем сталкиваться и с трудностями, иной раз серьезными, и в известной мере мы их предвидим, но мы постараемся преодолеть их, заранее приняв нужные меры. Будут и недостатки и ошибки, которые мы исправим, ибо мы обязаны исправлять их.

Здесь я не буду говорить подробно о всех вопросах, но хотел бы кое-что сказать об укреплении партийной работы во всех областях, особенно ее работы по разъяснению политического и идеологического значения выдвигаемых партией вопросов. Если мы не

добьемся этого, то дело будет хромать, план не будет выполнен, возникнут трудности и не будут достигнуты предначертанные партией рубежи в социалистическом развитии страны. Правда, токарный станок можно ввести в действие, но если токарь не сознает политически значение работы на нем, важность изделий, которые он изготовляет и которые нужны, например, для производства хлеба, а смотрит на орудие труда просто как на кусок железа, то он будет выпускать изделия низкого качества.

На съезде, как вы сами услышали, мы сказали, что ведем широкую работу по идейно-политическому воспитанию коммунистов и масс в школах, на курсах и семинарах, как и в процессе самой работы по выполнению поставленных задач. У нас изучают марксистско-ленинскую теорию. Эту теорию мы изучаем не как догму, не в литургических формах, а так, как нужно ее изучать, как революционную, животворную, боевую теорию в тесной связи с проблемами жизни и страны.

Марксистско-ленинское воспитание широких народных масс, которое у нас осуществляется дифференцированно ввиду неодинакового культурного уровня людей, мы тесно связываем с жизнью, с внутренним развитием страны, с событиями из жизни партии и со всеми другими факторами, способствующими осуществлению наших политических задач в стране и за ее пределами.

Итак, партия добилась того, что люди с помощью печати и других форм пропаганды осознали ее политику, политику нашего государства диктатуры пролетариата, причем не только внутреннюю, но и внешнюю, осознали проблемы, связанные с империалистическо-ревизионистским окружением, как и все

другие проблемы, выдвигаемые жизнью. С целью их разъяснения ведутся конструктивные дебаты и дискуссии.

Мы не за «сто цветов» и «сто школ» и ни за «две линии» в партии. Выступая против таких ошибочных теорий, мы нисколько не против открытых дебатов в первичных парторганизациях, на экономических предприятиях и всюду, где люди выдвигают вопросы. Мы говорим массам обо всех ключевых вопросах, например, о пятилетнем плане, как и о годовых планах. Такие ключевые вопросы вначале мы ставим на обсуждение народа, с тем чтобы он не только понял политическое, идеологическое и экономическое значение этих планов, но и участвовал в их составлении, высказывал мысли о них, чтобы успешно развивать нашу экономику и культуру, чтобы мобилизовать свои ресурсы и ввести такие организационные формы, которые действительно способствовали бы выполнению намеченных заданий. Все эти мысли и предложения направляются в центр, где проводятся очень серьезные дебаты в правительстве, в Политбюро, в Секретариате Центрального Комитета партии. Затем эти обработанные предложения возвращают широким народным массам и начинается их подробное разъяснение, принимаются организационные меры к выполнению плана, начинается работа и проверка систематического осуществления заданий.

Мы придаем большое значение контролю. Неуклонно руководствуясь ленинскими указаниями, мы организуем как государственный контроль или государственную инспекцию, так и рабоче-крестьянский контроль в соответствии с условиями нашей страны. Много людей, организованных в группы, подготовленных и обученных для разных секторов, партия неожиданно направляет для контроля и помощи в разные

экономические, культурные, просветительные учреждения, где они проверяют, скажем, выполнение планов, осуществление программ, подготовленность учителей и успеваемость учащихся в школах, резервы, выполнение норм выработок, состояние пролетарской дисциплины, ведение хозяйства на предприятиях, в учреждениях здравоохранения и т.д. Товарищи, которые участвуют в этих контрольных группах, а их несколько тысяч, высказывают свои мысли о состоянии дел и там же принимают меры к устранению недостатков. О важнейших фактах они осведомляют вышестоящие партийные органы, предлагая в то же время и конкретные меры, которые должны быть приняты.

Такая работа, товарищ Амазонас, весьма способствует не только выполнению планов, но и тому, чтобы широкие народные массы научились правильно управлять страной, умели компетентно разрешать государственные и партийные дела, боролись с фактами злоупотреблений и искривлений, проявляли смелость, критиковали неполадки и принимали правильные решения.

Конечно, мы не достигли совершенства в организации рабоче-крестьянского контроля, но то, что достигнуто нами, есть шаг вперед на пути к осуществлению великого наказа Ленина, важность которого заключается в том, что он открывает глаза широким народным массам и не только воспитывает их в идейно-политическом отношении, но и делает их способными контролировать разные сектора общественно-экономической жизни страны, помогает им понять весь процесс строительства социализма. Вот так мы понимаем осуществляемый нами рабоче-крестьянский контроль.

Другой важный вопрос, который я хотел бы подчеркнуть, связан с пониманием и осуществлением про-

летарской демократии. Как вам известно, пролетарская демократия является демократией только для широких трудящихся масс, а не для классовых врагов. Наша партия, основываясь на марксизме-ленинизме, нашла наиболее подходящие формы действительного проведения в жизнь пролетарской демократии. Однако этой демократии у нас грозят и известные зла, такие, как бюрократизм, индифферентизм, интеллектуализм, технократизм и т.д. и т.п., и это вполне понятно.

Осознание сути пролетарской демократии и последовательное проведение ее в жизнь представляет собой большую идеологическую силу, помогающую теоретически и политически правильно объяснять блага социализма и вредность пережитков прошлого, которые сохраняются и еще будут сохраняться и в будущем, но которые постепенно будут ликвидированы благодаря классовой борьбе в политической и идеологической областях. С пережитками прошлого, поощряемыми империализмом и ревизионизмом и охотно распространяемыми внутренним врагом или разложившимися элементами из среды народа, мы стараемся вести фронтальную и беспрерывную борьбу.

Мы стремимся к тому, чтобы демократия не была замкнутой демократией, чтобы она осуществлялась не только внутри соответствующих органов, чтобы ей пользовались массы. Если коммунист или беспартийный ошибается, первичная парторганизация или соответствующий государственный орган, конечно, критикует его и принимает меры воспитательного характера с целью помочь ему. В большинстве случаев о его ошибках ставится в известность и коллектив, среди которого он работает. Партия дает трудовому коллективу право и силу критиковать людей за предосудительные поступки, невзирая на лица, не исключая

и товарищей из руководства, и давать конструктивные мысли о работе и людях.

Партия советует массам и поощряет их высказываться открыто, обращаться вплоть до Центрального Комитета партии лично или письмами в случае, если, скажем, какой-нибудь директор предприятия, секретарь парторганизации, председатель исполкома или кто-либо другой, злоупотребляя официальным постом, обращается плохо с подчиненными, своевольничает, мстит своим подчиненным. В Центральный Комитет приходят люди встретиться с нами или поступают письма, содержащие много ценных предложений, пожеланий, просьб, жалоб и т.д. Люди жалуются или пишут письма не только когда дела в каком-либо секторе идут нехорошо, но и потому, что они желают указать партии пути разрешения многих проблем. Письмам от народа уделяется большое внимание. Вопросы, которых они касаются, очень внимательно рассматриваются в специальных секторах, которые имеются при Центральном Комитете, Правительстве и на местах.

Мы постоянно и всеми силами стараемся осуществлять пролетарскую демократию реально, а не формально. Вопрос о приеме людей в партию также обсуждается в массах, в коллективе, где они работают. Сначала человек принимается кандидатом в члены партии. Решение о приеме его кандидатом, а после прохождения кандидатского стажа — членом партии, или же решение об исключении из партии какого-либо коммуниста принимается только первичной парторганизацией. Это право партии принимать в свои ряды или исключать, но при этом она всегда исходит из интересов рабочего класса, который желает и борется за то, чтобы его авангард был чистым, состоял из революционеров, из честных, смелых, отваж-

ных, идейно и политически подкованных людей. Так что партия не может ограничиваться лишь характеристикой двух или трех человек, дающих рекомендации принимаемому кандидатом в члены партии; прежде чем решить принять его или нет в свои ряды, она передает вопрос на обсуждение коллектива и спрашивает: «Как вы знаете этого человека? Какие у него положительные и какие отрицательные стороны, достоин ли он стать кандидатом в члены партии?» Коллектив начинает говорить, высказывает свое мнение о желающем стать коммунистом. Первичная парторганизация принимает во внимание мнение коллектива, и если у обсуждаемой кандидатуры много положительных сторон, если ее морально-политический облик не запятнан, то такой человек принимается кандидатом в члены партии. В соответствии с установленным порядком, кандидат проходит трехгодичный стаж в более трудном секторе, например, в шахте, строительстве, сельском хозяйстве и т.д. Три года спустя снова спрашивают мнение коллектива предприятия или сельскохозяйственного кооператива о кандидате. Если он в период трехлетнего стажа работал хорошо, его принимают в члены партии, в противном случае ему устанавливается дополнительный срок стажа или, если он оказался недостойным, не принимается в партию . . .

Энтузиазм, который вы заметили во время работы съезда, это отражение энтузиазма партии, рабочего класса, кооперативного крестьянства, нашей молодежи, нашей народной интеллигенции, но мы не забываем и о том, что и в социалистическом обществе имеются люди, которые перерождаются. Партия, как только замечает, что какой-то человек вступает на ошибочный путь, начинает с ним работу, чтобы исправить его: сначала она делает ему внушение,

помогает ему, критикует его раз или два, потом предупреждает и только тогда, когда видит, что он продолжает идти по ошибочному, антипартийному или антигосударственному пути, принимает принудительные меры.

. . .

Как вы слушали и на съезде, мы были суровыми с врагами, потому что классовая борьба ведется и при социализме. На съезде мы говорили об опасном заговоре предателей Бечир Балуку, Абдюль Келлези и их последователей и объяснили, к чему они стремились . . .

Бечир Балуку с группой военных - врагов скрытно, за спиной у партии добивались изменения стратегии и тактики нашей борьбы, выработанных на основе линии Центрального Комитета. Они стремились к тому, чтобы все побережье и все города были открытыми и незащищенными перед возможным нападающим врагом, пытались сорвать проведение в жизнь принятых Центральным Комитетом военных мер по защите всей страны, гор и равнин. По их плану, при первом же нападении советских ревизионистов на Албанию, вся наша армия, организованная по ихнему замыслу, должна была не защищать каждую пядь страны, а отступать в горы. Свой план Бечир Балуку и его шайка координировали с планами некоторых ревизионистских стран. Но партия раскрыла и разоблачила этих врагов.

Этот план в военной области был связан с планом в идеологической области, целью которого была борьба с надстройкой, насаждение посредством кинофильмов, театра, культуры, особенно среди молодежи, буржуазного и ревизионистского образа жизни. Враги стремились разложить, ликвидировать социалистический строй и диктатуру пролетариата.

Руководящая роль партии имеет большое значение. Мы всегда боролись и боремся за совершенствование руководства партии и ее работы, работы государственного аппарата и государственного управления, изобличая и отвергая бюрократические, закостенелые и произвольные схемы, введенные Коммунистической партией Советского Союза после смерти Сталина. Роль руководителей партии и государства мы ценили и ценим правильно, на основе их деятельности и принимаемых ими решений, на основе деяний, правильность которых проверяется жизнью, практикой. Партия подвергает деятельность руководства обсуждению массы коммунистов в первую очередь, но и беспартийных масс.

Партия учит тому своих членов и массы, что заслуживает уважения то руководство, партийное или государственное, которое признает свои ошибки и исправляет их. В наших органах, в Центральном Комитете, Политбюро, правительстве и вплоть до первичных парторганизаций, существует полное равенство между людьми. Там все одинаковы, все коммунисты, нет там ни чинов, ни должностей, на всех возложены определенные обязанности, и поступки каждого из них в каждом конкретном случае заслуживают похвалы или критики, смотря по суждению большинства тех, которые составляют данный партийный орган или первичную парторганизацию, и в случае, если они считаются неправильными, принимаются меры к их исправлению. Мы создали такую обстановку, при которой, когда речь идет о защите высоких интересов партии, провинившихся смело критикуют. Но мы заботимся о том, чтобы сохранять меру, чтобы товарищей критиковать соразмерно с виной. Если ошибка — незначительная, критика также мягка, если же ошибка грубая, то виновника сурово критикуют.

Мы также добиваемся того, чтобы не допустить создания какого бы то ни было культа членов руководства в массах, в различных органах или вне их, мы требуем осуждения самодурства, заносчивости и чванства и боремся с недооценкой коллегиального руководства в Центральном Комитете и Совете Министров. Это привело к повышению революционной бдительности, усилению борьбы с кумовством и любви к товарищу, это утвердило мысль о том, что в работе, когда дело касается интересов партии, не должно и не может иметь место кумовство. Мы работаем в том направлении, чтобы наши люди не огорчались и не обижались за справедливую марксистско-ленинскую критику, хотя нельзя сказать, что полностью добились этого. В этом направлении нам следует вести постоянную политическую и идеологическую работу. В то же время мы учим наших товарищей быть суровыми к тем, кто прибегает к необоснованной критике, к клеветническим измышлениям, к заушательству. Это отнюдь не зажим критики, наоборот, это поощрение критики, но критики конструктивной, основанной на фактах и аргументах, а не на клеветнических измышлениях.

Партия ведет огромную работу против сплетней. У нас осуждаются обывательщина, мещанское поведение, тенденции преувеличивать незначительные факты. Такие поступки никому не делают честь. Наша партия старается спасти людей, проявляющих такие недостатки, и факт, что многие из них были перевоспитаны, став борцами за дело партии, многие другие перевоспитываются. Это положительно.

Наша партия сравнительно молода, но она многому научилась у своего рабочего класса и своего народа, у других марксистско-ленинских партий. Наша партия в своей жизни и деятельности наталкива-

лась на большие трудности, на заговоры и саботажнические действия в области экономики, имела дело с группировками антипартийных элементов, с агентурой, подготовленной империалистами, советскими ревизионистами, югославскими ревизионистами и т.д., но партия и диктатура пролетариата успешно преодолели и предотвратили грозившие нам опасности. Наша партия многому научилась в процессе этой борьбы со своими внутренними и внешними врагами.

Революционная борьба нашего рабочего класса и трудящихся масс, ведущаяся под руководством партии, чрезмерно обогащает ее опыт, ставит перед ней вопросы, требующие неотложного и правильного решения. Она подсказывает и самые лучшие формы организации работы для решения выдвигаемых вопросов. Теперь, после съезда, например, на всех предприятиях получили распространение многие начинания. Мы составили нагруженный пятилетний план и все же рабочие и крестьяне взяли обязательство перевыполнить его. Таким образом, появляются новые формы работы. Итак, в процессе этой борьбы мы видим, какой силой обладает социализм, какие этот общественный строй дает возможности для созидательной работы во всех областях жизни — в экономической, социальной, культурной и в области обороны. Если бы вы знали нашу страну раньше, причем не только до освобождения, но и даже в первые годы после освобождения, в первое десятилетие после окончания войны, то вы увидели бы, насколько она прошагнула вперед за эти годы Народной власти.

Мы — первое поколение партии. Теперь наши товарищи покрываются сединой, уходят на пенсию, но они не перестают работать, не хотят сидеть без дела, поэтому их найдешь в тех местах, куда они были назначены, причем получают они только пенсию.

Пенсионеры у нас, будучи зрелыми людьми и имея за собой богатый опыт, решают много задач, которые им поручают партийные и государственные органы в центре и на местах.

Партия готовит другое поколение, которое примет, вернее, уже принимает, эстафету. В новой Албании к управлению делами, которых так много во всех секторах, повсеместно привлекается масса людей.

Это второе поколение, поколение сорокалетних, готовит к труду другое, более молодое поколение. На государственные предприятия и в сельскохозяйственные кооперативы пришли тысячи рабочих, окончивших средние общеобразовательные или профессиональные школы, не говоря уже о специалистах с высшим образованием. Подготовка молодых работников является большой и важной задачей для нашей партии. Этих людей выдвинули, вывели на свет социализм, диктатура пролетариата и правильное руководство Партии Труда. Вливая в свои ряды свежую кровь, партия остается вечно молодой. Эта свежая кровь всегда оживляет партию и ограждает Народную Республику Албанию от всякой опасности. Это фактор, способствующий повышению политического, идейного и технического уровня людей на предприятиях, в учреждениях, организациях, школах и везде.

Придерживаясь такого принципа огромного, универсального значения, как принцип опоры на свои собственные силы, на котором мы еще раз сделали особый упор на седьмом партийном съезде, нам удалось создать прочное экономическое положение в стране. Цифры, приведенные нами на съезде, являются наилучшим доказательством наших успехов. У нас рынки регулярно снабжаются товарами, цены не повышаются, а идут к снижению, в то время когда в ка-

питалистических и ревизионистских странах наблюдаются инфляция и другие неизлечимые язвы.

Мы приняли и будем принимать меры по дальнейшему сужению различий между городом и деревней. Этими мерами мы сделали большой шаг вперед в этом направлении. Просвещение и культура в деревне получают такое же развитие, что и в городе, и тем не менее надо еще больше сделать для дальнейшего улучшения экономических условий в деревне. В настоящее время некоторые жизненные условия рабочего в городе немножко лучше условий крестьянина, но мы боремся за то, чтобы со временем такие же условия имел и крестьянин. Когда говорим, что такие условия должен иметь и крестьянин, мы имеем в виду условия рабочего, ибо и наш крестьянин вообще устроил свою жизнь очень хорошо. В деревнях нет ни одного дома без радиоприемника, многие крестьяне имеют телевизоры и стиральные машины. Распределение товаров семейного потребления там ведется с таким расчетом, чтобы облегчить труд женщины. В деревне имеются все виды продуктов питания.

Не буду распространяться о всех законных правах в экономической и культурной областях, которыми пользуются крестьяне наравне с горожанами, о праве на пенсию по старости, о пособиях для женщин в период беременности и родов и т.д. Крестьяне также не платят никаких налогов, ни прямых, ни косвенных.

Идя по этому пути, мы уверены в том, что шестой пятилетний план, одобренный VII съездом партии, еще больше повысит благосостояние народа, социализм дальше окрепнет в Албании, оборона Родины станет еще более сильной. Все это мы основываем на наших силах, на труде партии и народа. Партия будет закаляться в новых битвах за защиту всех

этих побед, за защиту марксизма-ленинизма, в еще более решительной, более упорной борьбе с американским империализмом, советским ревизионизмом, реакционной буржуазией и всеми их приспешниками, какой бы масти они ни были. Мы будем стойко бороться за победу революции, социализма и коммунизма.

В ходе этой беседы с бразильским другом товарищ Энвер Ходжа коснулся также ряда других вопросов. В частности, он отметил:

Мао Цзэдун говорил, что для победы дела пролетариата понадобятся 10 тысяч лет, что эта победа наступит тогда, когда появится такая великая сила, которая продвинет революцию вперед и разгромит империализм. Однако мы, коммунисты, не можем закрывать пролетариату перспективу революции, рекомендуя ему поддерживать реакционную буржуазию своей страны, не можем закрывать пролетариату перспективу во имя сотрудничества с США. Пролетариат — это колоссальная руководящая сила в борьбе за революционное преобразование общества. Если бы мы поступали иначе, то мы поступали бы как социалист Мильеран[1] в свое время, который создал и правитель-

---

1 А. Мильеран (1859-1943). Будучи членом Французской социалистической партии, в 1899 году вошел в состав реакционного правительства Вальдека-Руссо, и, как член правительства, а позже премьер-министр и президент республики, одобрял и поддерживал угнетательскую политику буржуазии. Проповедовал необходимость какого-то обобществления средств производства, но в то же время выступал защитником частной собственности. Участие Мильерана в буржуазном правительстве, являвшееся ярким выражением политики классового сотрудничества с буржуазией, не было осуждено оппортунистическими лидерами Французской социалистической партии и вождями II Интернационала. Только Ленин разоблачил это первое прак-

ство. И Марше идет по этому же пути, но французский пролетариат не потерял силу, унаследованную от революции 1848 года и особенно от Парижской Коммуны, на основе опыта которой Маркс написал свой знаменитый труд[2]. Как можно думать, что пролетариат под господством буржуазии пользуется, как утверждают ревизионисты, всеми благами мира?! Такое заключение немыслимо, ибо оно не отвечает действительности...

Югославия не является социалистической страной, за что она выдает себя, а страной, зависимой от империализма Соединенных Штатов Америки и Западной Германии, от советского социал-империализма и др. В югославской Конституции есть статья, в которой говорится, что в Югославии иностранный капитал имеет право вкладывать средства во все области экономики, в которых он усматривает интерес. Акции делятся следующим образом: 49 процентов принадлежат иностранному капиталу и 51 процент югославскому. Тем не менее акции тех, кто создает промышленность в Югославии, составляют уже не 49 процентов, то есть сколько предусматривает югославская Конституция, а 60 или 70 процентов.

Иностранные монополии произвели в Югославии инвестиции также в строительство современных заводов, ибо они заинтересованы в том, чтобы продукция, производимая дешевой рабочей силой, стоила как можно меньше и чтобы товары, выпускаемые этими заводами, можно было продавать в западных странах, что дает Соединенным Штатам Америки и другим капиталистическим странам возможность увели-

---

тическое проявление ревизионизма, открыто предававшего интересы пролетариата.

2 «Гражданская война во Франции».

чивать свои прибыли. Югославия не в состоянии за этот период уплатить долги, ибо ее задолженность достигла миллиардов[3]. Империализм ничего не любит дарить, поэтому у югославской экономики ничего не осталось для себя.

Теперь местные и иностранные капиталисты стараются обмануть и сковать рабочего. Капиталистический метод индустриализации и наплыв иностранного капитала не только не обеспечивают занятость всех рабочих, но и способствуют вывозу рабочей силы и интеллигенции. Из Югославии переселились в Европу 1,5 миллиона рабочих, которые влачат там жалкое существование.

Как известно, в Югославии живет более двух миллионов албанцев. Во время распада турецкой империи в Албании вспыхнуло восстание, центр которого находился в Косове. Руководители албанского национального движения собрались в Призрене, где создали Призренскую Лигу[4] для защиты национальных интересов Албании. Великие державы и соседние шовинисты добивались расчленения Албании. Бисмарк дошел даже до того, что заявил, что они не станут заниматься какими-то шалашами албанцев. Призренская Лига организовала и руководила восстанием, которое было подавлено кровью. Эти державы, посред-

3 В настоящее время внешняя задолженность Югославии достигает более 20 миллиардов долларов.

4 Накануне Берлинского конгресса, который должен был пересмотреть решения Сан-Стефанского договора, 10 июня 1878 года в городе Призрене собрались делегаты из всех албанских краев и решили создать политический и военный союз, получивший название «Албанская Призренская Лига». Лига боролась за самоуправление, национальное объединение и защиту территориальной целостности Албании, которой угрожали своими шовинистическими стремлениями соседние государства.

ством заключенных ими договоров, открытых и тайных, расчленили Албанию, отдав бо́льшую часть ее Сербии и другим соседям.

Албанцы в Югославии жили и продолжают и по сей день жить в неволе, в рабстве, целые годы их подвергали гонениям, их насильственно выселяли из Косовы в Турцию, где они вынуждены были ночевать на улице или в мечетях.

В 1946 году мы обсудили с Тито вопрос о Косове. Я выразил ему мое мнение, что Косова и другие заселенные албанцами края принадлежат Албании и должны быть возвращены ей.

Относительно косовского вопроса мы занимали марксистско-ленинскую позицию, позицию защиты наших косовских братьев, которым должны быть предоставлены все национальные права в рамках федерации и которые не должны подвергаться гонениям, выселяться за границу, дискриминироваться и подавляться силой.

Когда в Югославии осложнилось внутреннее положение и ожесточилась борьба за власть с великосербским кланом, Тито, который является ловким политическим акробатом, видя трудное положение, чтобы лучше сманеврировать пошел на некоторые «уступки» в пользу албанского населения Косовы и всю вину за преследования, которым оно подвергается, взвалил на Ранковича. Но население Косовы поняло истинную цель «уступок» и обещаний Тито.

Мы торгуем с Югославией, поддерживаем с ней и культурные связи, но титовцы проводят враждебную нашей стране политику. Уже пять лет, как подготовлена культурная конвенция, но они не хотят подписать ее, так как мы включили в нее такую фразу: поддерживать культурные связи с народами Югосла-

вии и с народом Косовы. Им не по вкусу то, что мы говорим и заботимся о народе Косовы.

И с Грецией мы имеем нормальные государственные отношения. Думаем дальше развивать их в области торговли и культуры. Мы можем вести с ней взаимовыгодную торговлю и поддерживать культурные связи.

Таковы некоторые соображения Центрального Комитета нашей партии, который поручил меня беседовать с вами. Благодарю вас!

Публикуется впервые с некоторыми сокращениями по записи этой встречи, хранящейся в ЦПА.

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О БАЛЛЫСТСКОМ «ДЕКАЛОГЕ» МАО ЦЗЭДУНА

28 декабря 1976 г.

Китайские ревизионисты во главе с группой Хуа Гофэна, захватившего власть в Китае путем военного путча, опубликовали в текущей неделе документ Мао Цзэдуна, речь из десяти пунктов («О десяти главных соотношениях»), произнесенную им на расширенном заседании Политбюро Центрального Комитета в апреле 1956 года.

Этот документ написан до VIII съезда Коммунистической партии Китая, на котором отчетный доклад зачитал Лю Шаоци. Доклад был ревизионистского содержания. Мы, присутствовавшие на съезде, удивились тому, как мог быть зачитан такой доклад и особенно удивляемся тому, как он не был осужден, по крайней мере, позднее, вместе с Лю Шаоци, который был ликвидирован. В этом докладе VIII съезду вопросы толковались согласно идеям Мао Цзэдуна, так что и после Культурной революции его считали правильным. **Это подтверждается десятью пунктами баллыстского «декалога» Мао, составляющими его стратегию и его немарксистское, эклектическое мировоззрение.**

Эти десять пунктов были написаны и выдвинуты Мао после XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, где ревизионист и ренегат Хрущев обрушился на марксизм-ленинизм, оклеветал Сталина

и облил его грязью. **Этим Мао выступил с инициативой, которая, быть может, была согласована с хрущевцами. Так оно и было. Мао был поставлен в известность Хрущевым о его ревизионистских идеях и о его будущих действиях. Мао был согласен с Хрущевым, о чем он публично заявил на Московском совещании 1957 года, где он превознес Хрущева, обрушился с нападками на Сталина и одобрил ликвидацию Хрущевым «антипартийной группы Молотова и компании».** Этим Мао оказал содействие Хрущеву. Он был согласен с линией XX съезда, он был против Сталина. VIII съезд Коммунистической партии Китая был согласован с хрущевцами, ибо оба «кума» были одержимы одинаковыми идеями. Конечно, Хрущев также дал Мао много обещаний, однако он не выполнил их, он лишь надул его, чтобы вывернуться.

Мао стремился помочь не Хрущеву, а самому себе, ибо он задавался целью сделать Китай главной руководящей силой коммунистического мира, а ему самому, Мао, занять место Сталина, которого считали уже зарытым землею. Мао решительно добивался гегемонии.

Хрущев, в свою очередь, стремился поставить в строй Мао Цзэдуна и держать его под своей властью, однако вмешалась Албанская партия Труда, которая выступила в защиту марксизма-ленинизма и Коммунистической партии Китая. В Бухаресте вспыхнул огонь полемики, которую Албанская партия Труда «пулеметными очередями» продолжила на совещании 81 партии в Москве. Мао стоял за тушение этого огромного пожара, он был против полемики. Он был за совещания, за социал-демократические сделки, ибо он сам был социал-демократом, оппортунистом, ревизионистом. Однако Мао не удалось потушить огонь и остановить полемику, и, поняв, что он не смог ус-

тановить свою гегемонию, изменил позицию. Мао вроде стал «более прочно» на антисоветские позиции, и в этом он внешне соприкасался с нами, последовательно борющимися с хрущевским ревизионизмом. Но и в то время он лелеял надежды на сближение с хрущевскими ревизионистами. Китайские руководители приложили усилия к этому, но мы возразили.

Когда был низложен Хрущев, у Мао возродились надежды. Он послал Чжоу в Москву, предложил и нам поехать туда, но мы решительно отказались. Это было фиаско для Мао Цзэдуна. Тогда он, бросив стратегию борьбы на двух фронтах, повернулся лицом к Соединенным Штатам Америки. Многочисленные встречи китайского и американского послов в Варшаве подготовили почву для поездки в Китай Киссинджера, а за ним и Никсона[1].

Пролетарская революция кончилась чепухой на постном масле. Она осталась на полпути, или, вернее, укрепила личные позиции Мао Цзэдуна. Левые «одним ударом были ликвидированы» правыми с Хуа Гофэном во главе. Итак, ревизионистская линия Мао одержала верх, вышел в свет «декалог», подходящий для правых. **В этом «декалоге» совершенно не говорится о мировой революции, о диктатуре пролетариата, о классовой борьбе и о помощи свободолюбивым народам, борющимся за свое освобождение.**

Этот документ служит зеркалом ревизионистских идей Мао, который выступает за мирное сосуществование и с Соединенными Штатами Америки, хотя он и совершенно не упоминает о них. Я бросаю беглый взгляд на этот документ, однако его надо глубоко проанализировать.

Что касается антимарксистских, прагматических,

---

1 Никсон прибыл в Пекин с визитом 21 февраля 1972 г.

либеральных, путчистских и полных зигзагами идей Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Дэн Сяопина, Хуа Гофэна и других китайских ревизионистов, то нам нечего удивляться. Эти их идеи — старые, пятидесятилетние идеи, идеи, переплетенные с идеализмом и мистицизмом, окрашенные красной краской, которая выцветает от солнца марксизма-ленинизма.

Одной из главных целей этого «декалога» Мао было установление грани между ним и Сталиным, между социалистическим строительством в Советском Союзе и идеологией, руководящей строительством социализма в Китае. Другими словами, марксистской теории Мао Цзэдун противопоставляет свои идеи, «маоцзэдунъидею», как китайцы называют ныне эти так называемые «одинаковые с основной теорией марксизма-ленинизма» мысли, которые на самом деле являются ее противоположностью.

Еще в 1913 году Ленин предвидел деятельность антимарксистов, кто бы они ни были — Мао, маоисты и др., когда в своем произведении «Исторические судьбы учения Карла Маркса» писал, что:

> *«Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его* **переодеваться** *марксистами»**.

Как видно из этого «декалога», по многим принципиальным вопросам Мао Цзэдун давно шел вразрез с революционной теорией и практикой марксизма-ленинизма. Как явствует из «декалога», еще во время «Великого похода», еще в Яньани он придерживался

* В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 653, алб. изд.

антимарксистских взглядов на гегемонию рабочего класса и проповедовал руководящую роль крестьянства в революции. И ныне так называемый третий мир Мао считает «центром и руководящей силой революции», отрицая тем самым руководящую роль международного пролетариата. Своими антимарксистскими взглядами, находящими свое отражение и в этом «декалоге» и выкристаллизовавшимися в разгаре китайской освободительной войны, Мао не только упускает из виду классовую борьбу, но и открыто проповедует ее прекращение.

Итак, эти реакционные и антиреволюционные положения Мао зафиксированы и в «декалоге» 1956 года. В его произведениях в 4 томах трудно найти такие явно антимарксистские и антиленинские положения. По-видимому, Мао Цзэдун был эклектиком, замаскированным ревизионистом, сорвавшим с себя маску только тогда, когда договорился с хрущевскими ревизионистами развенчать ленинизм и опорочить Сталина. Под маской марксизма-ленинизма Мао Цзэдун провозгласил свою псевдомарксистскую теорию, считая, что эта «теория» «отныне будет руководить мировым пролетариатом и революцией». Вот почему «маоцзэдунъидея» носит обманный, тщеславный характер, вот почему она направлена на опорочение марксизма-ленинизма.

«Маоцзэдунъидея» руководила и «Великой пролетарской культурной революцией», противопоставив ее Великой Октябрьской социалистической революции, которая, по мнению Мао, была «преодолена» и «устарела» вместе с теорией Маркса и Ленина. Наступили другие времена, так что, по его мнению, понадобилась «новая теория для марксизма» и такой «теорией» явилась «маоцзэдунъидея». Это есть теория современного ревизионизма, которая, как и хрущев-

ская, прикрывается словесами о ленинизме. Обе эти разновидности современного ревизионизма одного поля ягоды, но дело в том, какая из них одержит верх, ревизионистская разновидность Хрущева или Мао, хотя обе они сходятся в одном — обе они направлены против марксизма. В этом соперничестве речь идет о том, которое из великих государств возьмет верх, которое из них будет вершить закон.

На этом пути оба они взялись за опорочение гениального дела Сталина. Хрущевцы чего только не выдумали против Сталина, а Мао воспользовался опорочением Сталина, собрал данные, которые нужны были ему, чтобы прикрывать свою ревизионистскую линию, превознести ее до небес, как марксистско-ленинскую линию и лучше замаскировать себя, чтобы одержать верх над хрущевцами. **Мао заявил, что 30 процентов дела Сталина — ошибочно, а 70 процентов — положительно. Искусный мастер балансов! Он взвесил дело Сталина с той точностью, с которой взвешивают помидоры в поле!!**

В первом пункте «декалога» Мао Цзэдуна излагается антимарксистское положение о том, что предпочтение нужно отдавать легкой промышленности и сельскому хозяйству, а не тяжелой промышленности. Мао Цзэдун обосновывает такое косыгинско-ревизионистское отклонение тем, что капиталовложения в тяжелую индустрию — большие и нерентабельные, тогда как индустрия конфет и туфель обеспечивает хорошие доходы, она более рентабельна. Что касается сельского хозяйства, то оно производит продукты питания для народа.

Антимарксистское положение Мао не двигает вперед, а сдерживает развитие производительных сил. Для того чтобы сельское хозяйство и легкая промы-

шленность могли развиваться нужными темпами, надо развивать горнорудную промышленность, надо производить сталь, нефть, тракторы, поезда, автомобили, пароходы, надо создавать химическую промышленность и т.д. и т.п.

Развитие промышленности, по мнению Мао, представляет собой процесс кустарного характера. Легкая промышленность, за развитие которой ратует Мао, создается не только одними кирпичами, велосипедами, ситцем, термосами и веерами, хотя они, правда, могут приносить кое-какие доходы, но ведь люди, для того чтобы могли покупать эти товары, должны обладать покупательной способностью. В 1956 году Китай, как страна с большим народонаселением, характеризовался отсталой экономикой, и многие ее потребительские товары надо было продавать ценой ниже их себестоимости. Тогда производительность труда была невысокой.

В своем «декалоге» Мао критикует Сталина и экономическое положение в Советском Союзе. Однако «шила в мешке не утаишь». Действительность подтверждает, что в Советском Союзе за 24-25 лет со времени революции и до второй мировой войны под руководством Ленина, а затем — Сталина, благодаря правильной политической линии была создана такая тяжелая промышленность, которая не только дала толчок вперед всей экономике первой страны социализма, но и позволила отразить нападение страшной военной машины гитлеровской Германии. Ну а при экономической политике Мао, хотя с 1949 года и до наших дней прошло около **30 лет**, как обстоит дело с промышленным потенциалом Китая? Он весьма отстает! И в этом, видите ли, виновна «четверка»! Нет, виновна не «четверка», а линия Мао, и это подтверждается изложенными в «декалоге» его взглядами.

А как мог обойтись великий социалистический Китай без тяжелой индустрии? Мао, несомненно, рассчитывал на помощь Советского Союза в создании тяжелой индустрии, в противном случае, он повернулся бы лицом к американским кредитам. Увидев, что Советский Союз не «внял» его просьбе, не оказал ему желанную помощь, Мао приступил к выплавке стали в печках, сооружавшихся вдоль бульварных тротуаров или в минидомнах для плавления чугуна. Китай отставал, Китай остался без современной технологии. Китайский народ, правда, больше не бился, как раньше, из-за куска хлеба; однако дойти до утверждения о том, будто в 1956 году китайскому крестьянству жилось лучше, чем советскому колхознику, как это заявил Мао, в то время, когда фактически крестьяне Китая отставали, значит опорочивать дело коллективизации сельского хозяйства и социалистическое строительство в Советском Союзе времен Ленина и Сталина.

Мао Цзэдун с пренебрежением заявляет: «Что толку из разговоров о создании тяжелой промышленности? Надо обеспечить трудящимся средства к жизни». Иными словами, это есть хрущевская «теория гуляша». И в заключение, в своем «декалоге» Мао стремится доказать, что они не допускали ошибок, как допускал, мол, Советский Союз, или, вернее, (однако это он говорит не полным голосом) как допускали, мол, Ленин и Сталин. Но, в целях маскировки такого отклонения, он добавляет, что «нам надо развивать также и тяжелую промышленность, но больше внимания надо уделять сельскому хозяйству и легкой промышленности». Вследствие этой его точки зрения, которая проводилась в жизнь прагматически и благодаря которой Китай отстает, этой стране понадобятся десятилетия, понадобится срок вплоть до 2000 го-

да, чтобы кое-как преодолеть отсталость .. с помощью американского капитала и его кредитов, которые Китай обеспечивает себе благодаря новой стратегии Не подлежит никакому сомнению, что Китай может опираться на свои собственные силы, он располагает огромными людскими ресурсами, обладает также значительной экономической мощью, но он отстает из-за своей неправильной линии.

Во втором пункте «декалога» ставится и вопрос: где надо создавать промышленность, в приморских районах или в глубине страны? Мао говорит, что «около 70 процентов всей нашей промышленности, легкой и тяжелой, было создано в приморских районах и только 30 процентов во внутренних районах. Такое неправильное деление есть результат истории». Понятно, эта промышленность была создана иностранцами, у которых были там свои концессии и которые добывали сырье во внутреннем Китае, а в приморье обеспечивали себе рабочих-рабов. Такому методу развития и придает значение Мао. Он подчеркивает, что и в будущем следует продолжать строить в приморье; при этом он строит нелепые расчеты, согласно которым на доходы от одного объекта легкой промышленности они могут обеспечить средства, необходимые для того, «чтобы за четыре года построить три другие фабрики, или две, или одну, или хотя бы половину одной». Это похоже на теорию ревизиониста Кочо Ташко, который на первой партийной конференции в Лябиноте заявил, что мы «должны совершить кровопролитную, не очень кровавую или, возможно, совершенно бескровную революцию».

В связи с этим вопросом Мао приходит к выводу: «Создавать промышленность и в глубине страны, чтобы иметь ее и на случай войны».

Но кто же ему может угрожать войной? Соеди-

ненные Штаты Америки, Япония или же Советский Союз? Видимо, он в то же время думает, что война не будет грозить ему ни с какой стороны, особенно с моря, раз Мао рекомендует сооружать фабрики на побережье.

Мао, видимо, совершенно не думает над тем, каким образом можно сократить немножко народонаселение на Юге и на Юго-востоке, чтобы заселить за счет этого Север и Запад.

В третьем пункте «декалога» Мао Цзэдун определяет соотношение между экономическим и оборонным строительством. Ясно, что он строит расчеты неправильно, поскольку говорит, что надо сократить расходы на оборону. По мнению Мао, Китай обладает обороной, более мощной, чем оборона Советского Союза периода до второй мировой войны.

Хрущев выдвинул положение о том, что Сталин якобы оставил Советский Союз незащищенным перед лицом гитлеровцев. К аналогичной клевете прибегает и Мао, восхваляясь тем, что благодаря самолетам и пушкам, которыми он располагал (а также благодаря атомной бомбе, которую должен был передать ему Хрущев), оборона Китая была вполне обеспечена.

Факты показывают, что Китай отстал. Это следствие недооценки тяжелой промышленности, а также следствие опоры на других в деле укрепления оборонной способности, придерживаясь ошибочной военной стратегии. Теперь Китай передумывает касательно обороны и вместе с этим изменил и союзы. Он сблизился с американцами и приобрел у них современную военную технологию.

В этом же пункте «декалога» Мао определенно выступает за легкое вооружение, за платных китайских солдат (как при наемной армии) и за сокращение управленческого аппарата, относительно которого ни-

чего не предпринято, наоборот, он превратился для Китая в раковую опухоль. Это мы сами заметили в 1956 году, когда находились там; они сами сказали нам об этом: все бывшие чанкайшистские военные использовались в качестве оплачиваемых служащих.

В четвертом пункте «декалога» речь идет об отношениях между государством, производственными единицами и производителями. Конечно, такую организацию, такое организационное деление Китая мы никогда не понимали и не понимаем; мы не знаем каковы отношения между государством, производственными единицами и производителями. Китай может и должен иметь свою специфику, так как он обладает обширной территорией и является многонациональным государством, причем делится он не на республики, а на провинции. Нам было известно, что там существовал демократический централизм, но чтобы провинции не были наделены компетенциями в своей юрисдикции и чтобы фабрики и заводы не работали на основе хозрасчета, это нам и в голову не приходило. Мао говорит, что в Советском Союзе (понятно, времени Сталина) был установлен чрезмерный бюрократический централизм, и что советские республики, по его словам, были связаны по рукам. Мы не знаем, насколько это верно, но знаем то, что столько бюрократизма и централизма, сколько было в Советском Союзе, если не больше, было и есть ныне и в Китае. Однако Китай проводит линию на опорочение Советского Союза времени Сталина, причем поступает подобно Хрущеву. Мао желает показать себя более умелым «марксистско-ленинским» организатором, однако своими поступками не идет ли он по пути титовского «самоуправления»?

В этом же пункте Мао отождествляет армию с государством, то есть, орудие государства он называет

государством и ставит его даже над партией. В самом деле, как в старом, так и в современном Китае армия играла решающую роль. Она поддерживала одну фракцию и ликвидировала другую.

Демократический централизм и экономическую независимость от центра Мао опошляет смехотворным и упрощенческим примером, поражающим тем, как этот «великий теоретик» объясняет с такой *désinvolture** столь важный политический, идеологический и хозяйственно-организационный вопрос социализма?!

Говоря о крестьянстве — и это Мао делает в 1956 году, т.е. всего немного лет спустя после освобождения, — **он отмечает и подчеркивает, что колхозная и совхозная система в Советском Союзе есть фиаско, что там крестьяне облагаются непосильными налогами, что продукты закупают у них по низким ценам, и т.д. и т.п.; что же касается Китая, то он едва ли не говорит, что крестьянству там живется в изобилии и счастливо,** что там изобилие продуктов, цены низкие, государственное накопление небольшое. Странный анализ! Мы сами знаем, каково было положение как в Советском Союзе, так и в Китае, ибо в те годы мы бывали в обеих странах, поэтому сказанное Мао не соответствует реальной действительности.

В этом пункте «декалога» анализ, которому Мао подвергает вопросы об отношениях между государством и сельским хозяйством, между коммунами и коммунарами, вопросы распределения доходов, проблему капиталовложений, вопрос о накоплении и жизненном уровне крестьянских коммун и города, нисколько не является марксистско-ленинским анализом, он не служит также ясной и объективной картиной положения, а лишь используется для демонстри-

* По-французски: развязность.

рования мнимого «превосходства» китайского сельского хозяйства над советским. Хрущев прослыл «теоретиком сельского хозяйства», якобы призванным вывести его «из трясины, куда завел его Сталин». А Мао подражает этому кулаку и скупщику.

Этот столь важный вопрос Мао исчерпывает утверждениями о том, будто в Китае все идет благополучно; тяжелую промышленность он отодвигает на третий план, буржуазных фабрикантов интегрирует в социализм; так же он рекомендует поступать и с сельскими кулаками с тем, чтобы все налаживалось согласно его, маоистской, теории, которую он считает совершенно правильной, безукоризненной теорией. В действительности же эти идеи Мао идут вразрез с идеями Ленина и Сталина.

Нет лучшего доказательства тщеславия этого ревизионистского «классика», лучшего свидетельства того, что он опорочивает дело Ленина и Сталина.

В пятом пункте «декалога», в котором речь идет об отношениях между центром и местами, Мао Цзэдун указывает, каковы должны быть эти отношения. Конечно, это зависит от компетенций, которыми места в Китае наделены центром. Это связано с огромными и обширными территориями этой страны. В этом пункте Мао Цзэдун пишет, что нельзя следовать примеру Советского Союза, где все дела сосредоточены в руках центральных органов, зажимая инициативу местных органов, а надо стараться, чтобы последние самостоятельно управляли делами. Этим Мао хочет сказать, что союзные республики Советского Союза не имели никаких компетенций. Это блеф, это обман, ибо, как нам известно, советские республики имели свои планы экономического развития, планы развития своей промышленности, сельского хозяйства и т.д., которые, конечно, были тесно связаны и с централь-

ными планами. Итак, утверждать, что республики в Советском Союзе, подобно провинциям в Китае, не имели компетенций, значит дискредитировать социализм, построенный там во время Сталина, значит стараться доказать, что организация, управление, идеология и политика Китая стоят выше, чем в Советском Союзе, что ленинская практика экономического строительства социализма в Советском Союзе, по мнению Мао, была неправильной, ибо, по его утверждениям, эту ленинскую практику извратил, мол, Сталин! Однако мы знаем, что Сталин верно проводил ленинскую политику в области экономики и идеологии, как и в организационной области. Не исключено, чтобы в ходе этой колоссальной работы и там были допущены ошибки. Сам Мао Цзэдун признает, что и в Китае допускались ошибки, однако, когда речь идет о Советском Союзе, он очень раздувает эти ошибки, преувеличивает их до того, что становится очевидным его стремление опорочить правильную систему социалистического строительства при Сталине.

Нелепо утверждать, что в Советском Союзе времени Сталина местные органы не проявляли инициативы. **Не стремится ли этим Мао Цзэдун принизить и умалить роль демократического централизма и оправдать путь титовского «самоуправления»?** Мы не забываем о том, каково мнение Мао Цзэдуна о Тито. Раз Мао Цзэдун утверждает, что Сталин ошибся по отношению к Тито, он одобряет методы «самоуправления» югославской экономики, то есть методы титовского ревизионистского «самоуправления». Такое «самоуправление» Мао намеревается постепенно внедрять и в Китае. Он не забывает говорить и о специфике. Интересны заявления китайцев о том, что они собираются строить специфический социализм. В этом

вопросе они сходятся с Тито, который уже давно разглагольствует о «специфическом социализме». Дело тут не только в термине, употребляемом китайцами, но и в содержании,и во вложении титовского опыта в это содержание.

В шестом пункте Мао говорит об отношениях между национальностью хань и национальными меньшинствами, живущими в Китае. В теории можно говорить сколько угодно о равенстве между нациями, но в самом деле в Китае господствует национальность хань. В отношениях между национальностями народность хань, вопреки употребляемым затасканным и демагогическим формулам, сохраняла и сохраняет превосходство, она доминирует и распоряжается другими народностями. Во время Сталина отношения между русскими национальностями и национальными меньшинствами были не такими, какими их изображает Мао. Ошибки имелись, но не такие, как Мао говорит о них. В Китае нет демократии и равенства между национальностями. Там, как и в прошлые времена, господствует военная диктатура. Фракция той национальности, которая имела на своей стороне армию, навязывала свою волю народным массам и партии. **Это значит, что во главе партии там стоит армия, во главе государства также стоит армия.**

В седьмом пункте, в котором трактуется вопрос об отношениях между партийными и беспартийными, Мао Цзэдун целиком и полностью придерживается ревизионистской и оппортунистической линии. Коммунистическую партию он не ставит во главе, в руководство; он дает понять, что она стоит в руководстве, но ратует и выступает за деление власти с буржуазными партиями. Это значит, что Мао выступает за многопартийную систему в руководстве пролетарским государством. Наличие разного рода пар-

тий он считает необходимым по многим причинам, в частности, потому, что Коммунистическая партия Китая может стать объектом критических замечаний и еще потому, что через эти партии можно многое узнать о том, что устраивается и что происходит под полой и т.д. **Существование таких партий он считает определяющим фактором, или, вернее, необходимым фактором строительства социализма в Китае.**

При этом Мао идет вразрез с Лениным, который, конечно, не позволял, чтобы другие партии, кроме большевистской, руководили советским государством. Итак, принять многопартийную систему в руководстве, значит придерживаться антимарксистских идеологических взглядов. В этой главе Мао старается свести эти партии к горстке людей, к нескольким руководителям, которые «выступают с кое-какой критикой или же одобряют решения Коммунистической партии Китая». Дело тут не в отдельных личностях — передовых демократах, которых как Коммунистическая партия Советского Союза, так и наша партия и все другие партии приняли во фронт, держали их поближе и советовались с ними, когда это нужно было. **Нет, Мао Цзэдун узаконивает существование буржуазных партий в руководстве пролетарским государством. Этим он пытается показать, будто «демократические партии это плод истории» и что «все, что появляется в истории, исчезает также в истории».** Марксистам-ленинцам ясно, что каждая партия представляет интересы определенных классов и слоев, поэтому какой смысл сохранять при социализме партии, представляющие интересы буржуазии? Это значит отказаться от классовой борьбы, отказаться от борьбы за гегемонию пролетариата и его партии.

Эти так называемые демократические партии вплоть до гоминьдановской партии, по мнению Мао,

отомрут так же, как отомрет и Коммунистическая партия. «Мы будем очень довольны отмиранием коммунистической партии и диктатуры пролетариата», — заявляет он.

Мао не забывает заявлять, что ныне нам не обойтись без диктатуры пролетариата и без партии пролетариата. Он делает упор на этом и отмечает необходимость укрепления партии, он даже ссылается на Ленина, но он это делает после того, как уже пустил яд. Ленин говорил, что нам не обойтись без партии пролетариата и без диктатуры пролетариата; он объяснял также значение этой диктатуры. В 1920 году Ленин говорил:

> *«Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата»*.*

Сталин также говорит:

> *«Стоит только поколебать партию, ослабить ее, чтобы мигом поколебалась и ослабла диктатура пролетариата»**.*

В восьмом пункте, где речь идет о соотношении между революцией и контрреволюцией, Мао Цзэдун говорит, что диктатура пролетариата нужна для подавления контрреволюции и контрреволюционеров, но, к сожалению, он балует контрреволюционеров. **Он признает, что «первое время мы убили несколько контрреволюционеров, но больше не следует убивать,**

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 33, алб. изд.
** И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 347, алб. изд.

не следует сажать в тюрьму, не следует передавать их суду, а **переубеждать их, посылать их в деревню, чтобы они воспитывались в труде»** и т.д. и т.п. **«Мы можем оставлять в силе закон о смертной казни, — заявляет Мао, — но мы не должны применять его на практике»!** Что это такое? Это ведь не классовая борьба. Этим нельзя ликвидировать контрреволюцию, нельзя ликвидировать эксплуататорские классы.

В связи с этим Ленин, в частности, рекомендовал дойти

> *«...вплоть до поголовного изгнания или интернирования эксплуататоров наиболее опасных и упорных, установление над ними строгого надзора для борьбы с неизбежными попытками сопротивления и реставрации капиталистического рабства, только подобные меры в состоянии обеспечить действительное подчинение всего класса эксплуататоров»*.

Из положений «декалога» Мао, по всей видимости, изъято многое, ибо несколько месяцев спустя после VIII съезда Коммунистической партии Китая буквально говорилось, что владельцы фабрик и заводов должны получать ренту и быть их замдиректорами. Подобная точка зрения пронизывает все эти положения Мао Цзэдуна. Он оставляет капиталистических реакционеров в управлении фабриками и заводами, бывшими их собственностью, дает им часть доходов от этих фабрик и заводов, которые были национализированы, но частично считаются их собственностью, и забывает о том, что они строили и расширяли их за счет крови и пота рабочих. Разве

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 201, алб. изд.

это классовая борьба? Нет, это нисколько не является классовой борьбой. **Эти бывшие владельцы, согласно Мао Цзэдуну, должны слиться с обществом, врасти в общество, воспитываться в обществе**. (Т.е. они должны быть интегрированы в социализм. О врастании капитализма в социализм ныне много разглагольствуют буржуазные и ревизионистские «теоретики», а также титовцы, «еврокоммунисты» и т.д.) «Это, — утверждает Мао, — было бы очень хорошо по многим причинам, одной из которых является то, что мы (китайцы) подадим, таким образом, хороший пример другим странам мира». («Хороший» пример того, как не бороться с врагами народа!)

Совершенно иначе думает Ленин. Он говорит:

> *«И борьбу с этой стихией нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов. — борьбу надо вести и принуждением»*.*

И опять, в связи с этим вопросом, Ленин подчеркивает:

> *«... Всякое допущение мысли о мирном подчинении капиталистов воле большинства эксплуатируемых, о мирном, реформистском переходе к социализму является не только крайним мещанским тупоумием, но и прямым обманом рабочих»**.*

Другая точка зрения Мао это то, что, по его мнению, если ликвидировать капиталистов, мы лишимся еще другого источника сведений, так что не будем знать, что происходит в их среде. Какие «гениальные»

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 295, алб. изд.
** В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 201, алб. изд.

выводы, нацеленные на затухание классовой борьбы! Чжоу Эньлай, обвиняя нас в том, будто мы не ведем классовой борьбы, попытался убедить и нас вести именно такую «классовую борьбу». Этим он хотел узнать, в какой мере мы вели классовую борьбу, стояли ли мы за линию Мао Цзэдуна на затухание классовой борьбы, или же мы придерживались ленинской и сталинской линии на упорное ведение этой борьбы.

Мао насаждал культ своей личности в Коммунистической партии Китая и не претворял в жизнь великого учения марксизма-ленинизма ни о классовой борьбе, ни о железной пролетарской дисциплине, ни о диктатуре пролетариата. Коммунистическая партия Китая росла и воспитывалась на либеральных, реформистских началах, в условиях существования двух или больше линий. Значит, основные положения марксизма-ленинизма являются мнимыми для Мао и для Коммунистической партии Китая.

Люди, наподобие Мао Цзэдуна, обвиняют Сталина в том, что он, мол, допускал ошибки в вопросе о классовой борьбе, а сами утверждают, что при социализме классовая борьба постепенно ослабляется. Более того, Мао Цзэдун открыто призывает прекратить классовую борьбу, не казнить преступников, не расстреливать опасных врагов, никого не сажать в тюрьму. А Сталин никогда этого не говорил. Он на практике упорно, решительно и последовательно вел борьбу с врагами народа. В целях оправдания контрреволюции и защиты ее, Мао Цзэдун приводит пять-шесть аргументов в «доказательство» того, что его путь является, мол, правильным, марксистско-ленинским.

Мао призывает покончить с насилием, со смертной казнью, с судами и прокуратурами, с тем чтобы не наказывать контрреволюционеров. Он пропове-

дует только воспитание и пропаганду. А где же тут классовая борьба со стороны Мао? В чем состоит диктатура пролетариата в его взглядах и практике?

В девятом пункте Мао говорит об отношениях между правильным и неправильным. Во что он метит, говоря об этих отношениях? И здесь Мао норовит атаковать Сталина. Он говорит, что «Сталин расстреливал людей за малейшую ошибку». Это клевета. Сталин не расстреливал людей за ошибки, наоборот, он старался исправить заблудившихся, и об этой истине свидетельствуют документы. Сталин давал указания сажать в тюрьму и заключать в концлагеря злодеев или расстреливать контрреволюционеров, предателей, шпионов и других врагов народа за особо опасные преступления. Если бы он поступал не так, нельзя было бы построить социализм в Советском Союзе и Сталин не стоял бы на ленинском пути. Мао Цзэдун же выступает против такого курса. Он обобщает этот вопрос и одинаково относится как к тем, кто совершал не очень опасные преступления, которых никоим образом не следует расстрелять, так и к контрреволюционерам. Разве мы когда-либо говорили, что надо расстреливать людей, не совершавших опасных преступлений? Наоборот, мы за то, чтобы таких людей исправить, да мы так и поступали.

В десятом и последнем пункте «декалога» идет речь об отношениях Китая с другими странами. Эти отношения, которые он разъясняет и возводит в тезисы, мало общего имеют с марксизмом, напротив, являются оппортунистическими, ревизионистскими отношениями. Они преследуют цель мешать проведению в Китае правильной, революционной линии на поддержку мирового пролетариата и мировой революции, на поддержку марксистско-ленинских коммунистических

партий, мешать последним успешно бороться с буржуазией, с капитализмом и современным ревизионизмом. Фактически Мао — это такой же современный ревизионист, что и советские, титовские и другие ревизионисты.

Относительно внешней политики Китая в пресловутых тезисах Мао Цзэдуна говорится: «Наша политика состоит в том, чтобы учиться на всем положительном, что имеется у всех других наций и стран, усвоить все положительное в политической, экономической, научной и технической областях, а также в области литературы и искусства». Это и есть вся его политика. Чтобы осуществить все это, согласно Мао Цзэдуну, надо установить мирное сосуществование (ревизионистское) со всеми государствами мира. Для Мао нет никакого различия между этими государствами. Позже, игнорируя существующий в той или другой стране социально-экономический строй, Мао Цзэдун разделил мир натрое и выступает за стратегию «трех миров». Он не против никакого «мира». И в «первом мире», куда Мао включает американский империализм и советский социал-империализм, он не делает никакого отличия. Сегодня он выступает на стороне американского империализма, завтра же он может выступать против него; сегодня он выступает против советского социал-империализма, завтра же он может выступать на его стороне. Значит, он действует смотря по обстоятельствам, сообразно с ревизионистскими интересами китайского государства, а не на основе принципов марксизма-ленинизма, он не думает о том, что надо бороться с империалистическими державами и поддерживать национально-освободительную борьбу народов.

Подобной линией Мао Цзэдун не может поддер-

живать национально-освободительную борьбу народов. Он может пускаться в демагогию и заявлять, что «мы, китайцы, на стороне народов третьего мира», однако все это пустозвонство. Раз он придерживается вышеупомянутой тактики, раз он на стороне американского империализма, отношения с которым он не хочет испортить, так как ему нужно «учиться» у него, получать у него и кредиты, открытые или тайные, Мао Цзэдун не может быть с народами так называемого третьего мира, которые борются с американским империализмом, не может помогать им избавиться от ярма этого империализма. Демагогически он норовит выступать в защиту государств, находящихся под влиянием советского социал-империализма, но это он делает с целью поставить их либо под влияние Китая. либо под влияние Соединенных Штатов Америки.

Придерживаясь антимарксистской стратегии, Мао дал согласие на поездку Никсона в Китай, хотя это государство официально не было признано США; он согласился также снять для визита американского президента барьер — тайваньский вопрос, который стальной стеной был воздвигнут для любой страны, желавшей установить дипломатические отношения с Китаем. С тех пор он отложил в долгий ящик тайваньский вопрос. Этим он говорит Соединенным Штатам Америки, что они могут оставаться на Тайване, в Японии, на островах Окинава, в Бирме и т.д.; именно на этой стратегии Мао и основывают Китай и его нынешние ревизионистские руководители свою внешнюю политику и свою оборону. Китайское руководство наверняка дало согласие на то, чтобы американцы оставались и в Южном Вьетнаме, чтобы была прекращена война, чтобы вьетнамцы подружились с американцами. По этому вопросу, должно быть, возникли

противоречия между китайцами и вьетнамцами, которые одно время открыто заявляли, что «мы (вьетнамцы) никакому другому государству не позволяем вмешиваться в наши внутренние дела . . .».

Мао Цзэдун обвиняет Сталина в левом авантюризме, обвиняет его в оказании большого давления на Китай и на Коммунистическую партию Китая. Сталин, видимо, не питал доверия к руководству Коммунистической партии Китая. **Когда был освобожден Китай, Сталин выразил подозрение, что китайское государство могло стать на титовский путь. Бросая взгляд на все главные положения ревизионистской линии Мао Цзэдуна касательно всего того, что он выдвигает против Сталина, полным голосом можно сказать, что Сталин был поистине великим марксистом-ленинцем, он правильно предвидел, по какому пути пойдет Китай, давно раскусил взгляды Мао Цзэдуна и пришел к заключению, что они были титовскими ревизионистскими взглядами по многим вопросам — как по вопросам международной политики, так и по вопросам внутренней политики, классовой борьбы, диктатуры пролетариата, мирного сосуществования между странами с различными общественными системами и т.д.**

Публикуя этот «декалог», Хуа Гофэн и компания хотят легализовать свою ревизионистскую линию, легализовать свою контрреволюционную деятельность, легализовать прекращение Культурной революции, ибо они думают, что так им легче будет удить, хотя, как я и раньше писал, Культурная революция в Китае велась не на революционных, а на оппортунистических началах. Она являлась борьбой одной оппортунистической группы во главе с Мао Цзэдуном против другой оппортунистической группы во

главе с узурпировавшими власть Лю Шаоци, Чжоу Эньлаем, Дэн Сяопином, Пэн Чжэном и др. Мао Цзэдун был поставлен под угрозу группой его противников и его особу выбросили бы на свалку истории подобно тому, как Мао выбросил Лю Шаоци. Мао сумел воспользоваться своим культом личности, превознесенным до небес, хотя в культе личности он обвиняет других, обзывая их хвастунами. Хвастунами, согласно Мао, являются Сталин и его товарищи. Значит, Мао Цзэдун воспользовался разнузданным культом личности, который всю жизнь раздували вокруг его особы, поднял на ноги армию, оперся на нее и на учащуюся молодежь и развернул так называемую Культурную революцию. Однако он воспрепятствовал доведению до конца и этой революции, потому что она ставила под угрозу все оппортунистические кадры, входившие в группу Лю Шаоци и Чжоу Эньлая, она ставила под угрозу и самого Мао Цзэдуна. Поэтому некоторое время спустя он повернул руль в другую сторону, выступил в поддержку правых и облек властью Чжоу Эньлая, который разработал и привел в исполнение его планы.

В это время новые элементы, выдвинутые Культурной революцией, особенно участники «четверки», которых ныне Хуа Гофэн называет «предателями», видели, к какой страшной пропасти шел Китай, и своими способами и методами, которые, видимо, были не очень продуманными и удачными, а может быть и не совсем правильными, но во всяком случае более или менее революционными, постарались ограничить эту враждебную деятельность, которая вела Китай к социал-империализму. Со смертью Мао правым удалось захватить власть. Они зараз, как говорится, одним махом нанесли удар левым элементам и подави-

ли революцию. Значит, контрреволюционеры, которые при поддержке Мао Цзэдуна и его последователей проникли в органы власти и в партию, подавили революцию в Китае.

Размышления о Китае, II

ПРАВОЕ ДЕЛО АРАБСКИХ НАРОДОВ НЕПОБЕДИМО[1]

Статья, опубликованная в газете «Зери и популлит»

24 ноября 1977 г.

В последние дни вся мировая общественность проявляет большую заинтересованность к средневосточным проблемам. Поводом к этому служат визит в Иерусалим египетского президента Садата и его переговоры с израильским премьер-министром Бегином[2].

Заявления о «мире» у них в изобилии, однако настоящего и правильного разрешения средневосточных проблем не видно. Израиль, этот вооруженный приспешник политических, экономических и военных интересов американских империалистов на Среднем Востоке, по-прежнему оккупирует арабские земли, палестинцы продолжают оставаться без родины, сверхдержавы продолжают плести интриги и вмешиваться во внутренние дела народов этого региона.

Враги арабских народов время от времени с большой шумихой выступают с самыми различными пла-

---

1 События и политические проблемы, связанные со Средним Востоком, товарищ Энвер Ходжа широко трактует в своей книге «Размышления о Среднем Востоке», вышедшей в свет на албанском и иностранных языках в 1984 г.

2 В ноябре 1977 г.

нами и проектами, будто бы нацеленными на «разрешение» занимающих Средний Восток проблем и арабо-израильского конфликта, который продолжается уже 30 лет. Много наговорено и слыхано об этих планах, о планах Роджерса и Киссинджера, о планах Громыко и Венса, о планах шейхов и миссионеров ООН. Однако ничего не изменилось, да и не могло измениться. Цель всех этих планов — подавить освободительную борьбу арабских народов, заставить арабов отказаться от своих самых высоких национальных интересов, бросить палестинский народ и оставить его на произвол судьбы, капитулировать перед израильским шантажом и полностью подчиниться иностранному империалистическому господству.

Арабские народы хорошо знают, кто их враги, они знают, что агрессоров надо разоблачать, изолировать, громить. Они знают, что жестоким и ненасытным врагом их свободы и независимости является Израиль, который неоднократно окровавливал братские арабские народы, захватил их земли и постоянно угрожает им новой экспансией. Израиль каждый день, все время совершает нападения, разбойничает, растерзывает такой древний и славный народ, как братский палестинский народ, который сионисты при подстрекательстве и поддержке американских империалистов лишили крова и родины. Наперекор любому праву — историческому, международному и человеческому — его с силой выгнали из своих очагов, с земель, где он родился и жил много веков, развил свою высокую цивилизацию, благами которой пользовалось все человечество. Теперь он разбросан и влачит жалкое существование беженцев, живет гостем в доме своих арабских братьев. Но даже измученный и растерзанный, этот народ сохранил нетронутыми высокий бое-

вой дух и высокое национальное самосознание. Он никогда не складывал оружия в борьбе за свою свободу, права и родину. Героическая освободительная борьба, которую вел и ведет палестинский народ, останется в истории как великий пример тех малых народов, которые не боятся никакого врага, каким бы многочисленным он ни был, и которые, когда речь идет о защите своей свободы и своих прав, готовы идти на любые жертвы, выдержать любые лишения и преодолеть любые трудности, какой бы долгой и тяжелой ни была борьба.

Албанский народ, которому борьба палестинского народа очень близка, питает искреннюю любовь, глубокое уважение и восхищение к этому доблестному и многострадальному народу и твердо верит в его окончательную победу.

Многие, игнорируя и попирая жизненные интересы арабских народов, особенно интересы палестинского и сирийского народов прилагали и прилагают большие усилия к соглашательству и компромиссу с Израилем. Это предосудительно, это неприемлемо для арабских народов и их настоящих друзей, для всех тех, кому дороги свобода и независимость народов. Наш народ, будучи тесным и верным другом арабских народов, считает эти усилия к компромиссу происками, направленными против интересов арабов, проимпериалистическими поползновениями, еще больше поощряющими израильскую агрессию.

Вся передовая и патриотическая арабская общественность, начиная с самих палестинцев и сирийцев, алжирцев, иракцев, ливийцев и кончая египтянами — открыто высказалась против сделок и против компромисса с Израилем. Все настоящие борцы против американского империализма и советского социал-

империализма, против реакции и гнета, все те, кто выступает в защиту свободы народов и их освободительной борьбы, также решительно осуждали и критиковали сделку с Израилем, заняли твердую позицию против всякого компромисса с ним.

Но вразрез с этой широкой и здоровой общественностью, бросается в глаза то, что совсем бездействует карта «неприсоединившихся». Они помалкивают и прибегают к трудным маневрам, чтобы выйти из тяжелого положения, в которое их ставит план сделок с Израилем. Что осталось от всех выступлений и клятв в защите прав арабских народов, в том числе и палестинцев, что осталось от всех резолюций и решений о «правильном разрешении» конфликта на Среднем Востоке, от их возражений с трибун разного рода конференций против империалистического вмешательства в этом районе?

Такое молчание этих неудержимых любителей словес не случайно. Фальшь «теорий» или «движений», призванных подавить революционную и освободительную борьбу народов и ввести их в заблуждение, обнажается конкретными событиями, ходом классовой борьбы. Эту фальшь обнаруживают и сами империалисты, которые, когда дело касается защиты своих интересов, совсем не беспокоятся о том, что ставят в трудное положение своих друзей. Что могут говорить теоретики и сторонники движения «неприсоединившихся», когда знаменосцы «неприсоединения» открыто показывают, что являются присоединившимися и зависимыми от империализма, что играют ему на руку, что проводимая ими политика лишь формально является независимой, тогда как на деле диктуется другими и защищает чуждые арабским народам интересы?

Движение «неприсоединившихся» может еще жить на конференциях, на совещаниях и пропагандой, но

оно перестало жить с тех пор, как на Среднем Востоке и Огаденских пустынях, в Анголе и Заире показало себя неспособным скрывать тот факт, что правительства многих стран, прикидывающихся «неприсоединившимися», связаны с той или другой капиталистической и империалистической державой, что во многих случаях они играют на руку империализму и защищают его неоколониалистские и экспансионистские интересы. Оно уже не в состоянии скрыть и пустыми софизмами оправдать вмешательство, козни и происки империалистических сверхдержав во многих «неприсоединившихся» странах, скрыть и оправдать проимпериалистические действия многих лидеров этих стран, их вылазки против освободительной борьбы народов.

В связи со сделками и компромиссом с Израилем не видно также деятельности так называемого «третьего мира». Мы что-то не видим, чтобы сторонники «теории трех миров», которые кричат на всех перекрестках, пытаясь цитатами доказать, что безоговорочно содействуют освободительной борьбе и защищают интересы народов мира, выступали в защиту правого дела арабских народов, поддерживали их. Отчего же? Может, надо пожертвовать интересами арабов, их территориями, судьбой и жизнью палестинцев во имя союза со «вторым миром» и с Соединенными Штатами Америки? Или, быть может, этого требуют высшие интересы империалистических сверхдержав, непостижимые малым народам и простым людям?

Понятна совершенно неприглядная позиция сторонников «теории трех миров», которым сделки и компромисс с Израилем разрывают и запутывают схему, связывающую их «миры». Вопрос простой: кому на руку эти сделки? «Первому», «второму» или «третьему миру»? Чему они содействуют — освобожде-

нию народов или национальному гнету, антиимпериалистической борьбе или ее подавлению? Молчание говорит о том, что такие сделки никак не подходят для пропаганды, ибо в данном случае словесами и «теориями» не изменишь реального положения вещей.

Можно ли считать неагрессивной, уступчивой политикой политику американских империалистов, защищающую и поддерживающую их самого агрессивного сателлита, Израиль? В настоящее время агрессивная война готовится постепенно, посредством частичных войн, путем поощрения отдельных агрессивных действий, путем разжигания локальных войн. Если американские империалисты заявляют о своей якобы приверженности к статус-кво, то это не означает, что они отказались от своих агрессивных и экспансионистских стремлений, это означает, что «статус-кво» способствует их гегемонистским целям в ущерб арабским народам, служит империалистическим интересам Соединенных Штатов и их союзника, Израиля.

Мы против этой маски, которой Картер прикрывает свою агрессивную политику, и срываем ее. Мы разоблачаем также всех тех, кто выдает американскую политику «статус-кво» за неагрессивную, оборонительную политику. У американского империализма еще не выпали зубы, у него еще не отрезаны когти. Поддерживать политику «статус-кво» значит поддерживать империалистическую экспансию, поддерживать политику раздела мира великими державами, поддерживать неоколониализм и эксплуатацию угнетенных народов империализмом и всеми другими капиталистическими державами. Поддерживать «статус-кво» значит благословить захват арабских земель израильтянами и насильственное выселение палестинцев из своих очагов, значит поддерживать размещение военных баз в чужих странах, агрессивные империалистиче-

ские блоки, транснациональные монополистические корпорации, всю империалистическую систему гнета и эксплуатации.

Албанская партия Труда и албанский народ с отвращением отвергают все империалистические расчеты. Наш народ всегда выступал и выступает на стороне правого дела арабских народов, он будет на их стороне в любой ситуации — хорошей и трудной, как в дни радости и побед, так и в дни горя и временных неудач. Наш народ — малый народ, но для тех, кто, подобно арабским и африканским народам, борется за свободу и правое дело, он верный и надежный брат.

Факты и повседневная международная жизнь — яркое свидетельство того, что генеральная политика империалистических сверхдержав построена в соответствии с их эгоистическими интересами — каждая из них стремится возможно прочнее и скорее установить свою гегемонию над народами и над континентами. Каждая из империалистических сверхдержав, независимо от того, глубоко ли она вонзила свои когти в чужое тело или же делает лишь первые шаги на пути к экспансии, норовит навязать странам и группам стран свою политику.

Советские социал-империалисты всячески пытаются провести руководство различных стран Африки, прикрываясь маской «социалистической страны» и прикидываясь защитниками свободы. Они продают оружие этим странам, приобретая в обмен на это право создавать в этих странах военные базы в своих гегемонистских интересах и дальше расширять империалистическую экспансию.

Но в то же время другая империалистическая держава — Соединенные Штаты Америки — маневрируют посредством своей агентуры, кредитов, ору-

жия и долларов и приводит в движение все средства, чтобы выдворить советских социал-империалистов. Гонка сверхдержав в борьбе за господство и гегемонию не знает границ, она не признает никакого порядка или морали, обман и вероломство с их стороны подкрепляются преступлением и насилием.

Жертвами этой опасной игры сверхдержав становятся народы, различные страны, которые служат объектом жестокого советско-американского соперничества. Мы свидетели того, как народы Эфиопии и Сомали, два свободолюбивых и миролюбивых народа с древней культурой, которые много страдали под гнетом итальянских колониалистских захватчиков, воюют друг против друга, убивают друг друга. Хотят ли эти народы эту войну, которая причиняет им столько страданий и горя? Нисколько. Могут ли они разрешить имеющиеся между ними разногласия без того, чтобы воевать друг против друга и терзать друг друга? Конечно, могут, найдя самые подходящие для этого пути. Тогда почему они борются друг с другом? Ясно, что эти народы подталкивают к войне другие, империалистические державы и сверхдержавы, движимые своими захватническими и гегемонистскими интересами.

В то время, как льется кровь этих многострадальных народов и растет их взаимная ненависть, есть такие империалистические и капиталистические державы, которые держат сторону то одного, то другого, аплодируют то одному, то другому, не предпринимая ни малейших попыток помочь этим народам-мученикам обрести мир и возможность строить свою жизнь в полной свободе и независимости.

Политика Албанской партии Труда всегда поддерживала и поддерживает национально-освободительную

борьбу народов, выступает в поддержку их интересов. Она была всегда открытой и принципиальной политикой. Как было отмечено и на VII съезде АПТ, наша партия думает, что народам надо говорить открыто о ситуациях, ибо только таким образом можно способствовать их настоящему сплочению, сплочению воистину антиимпериалистических и прогрессивных государств и правительств. Для того, чтобы народы объединились на борьбу за свободу, независимость и социальный прогресс, против всякого гнета и эксплуатации, сначала им надо размежеваться, надо определить своего главного врага, надо решить, с кем нужно бороться и с кем объединиться.

Народы должны беречься козней империалистических сверхдержав, которые приходят в виде друзей, доброжелателей, а на самом деле стараются доминировать, готовят почву для установления своей гегемонии. Это наблюдается в Анголе, Заире и в других странах. Это долгое время наблюдается и на Среднем Востоке, где разыгрывается тяжелая драма за счет судеб арабских народов и где империалистические сверхдержавы приводят в движение все нити, сменяют друг друга, чтобы удовлетворить свои экспансионистские и эксплуататорские амбиции.

История революционной и освободительной борьбы, как и практика повседневной международной жизни учат тому, что врагов не надо оставлять в покое, чтобы они выиграли время для сделок, группировки сил и организации их на борьбу против народов. Мы полностью уверены в том, что все те, кто угнетается и страдает от империалистов и реакции, кто хочет свободы и независимости своей страны, будут еще более решительно разоблачать планы империалистических сверхдержав, направленные на подавление ре-

волюции и порабощение народов, еще больше усилят свою революционную борьбу за отражение натиска своих врагов, за их разгром.

Печатается по тексту газеты «Зери и популлыт» от 24 ноября 1977 г.

КОГДА СЕГОДНЯШНЕЕ СТОИТ НА СТАЛЬНОМ ФУНДАМЕНТЕ, БУДУЩЕЕ ГАРАНТИРОВАНО

Из речи на встрече с руководящими работниками Гирокастринского района

18 марта 1978 г.

Дорогие товарищи,

Мы, коммунисты и кадры, ежечасно и ежедневно, ежемесячно и ежегодно должны думать о счастливом будущем нашего народа, о постоянном укреплении социалистического общества, о консолидации побед, которые мы достигли и достигнем под руководством нашей марксистско-ленинской партии. Мы должны всегда все хорошо взвешивать и рассматривать сквозь эту призму. Перспектива намечается на основе сегодняшнего. Если сегодняшнее строится правильно, если его фундаменты прочные, стальные, если стены этой крепости стойкие, то будущее будет гарантированным. Иначе то, что уже построено, может рухнуть. Мы не должны упустить из рук своих завоеваний. Поэтому мы должны взвешивать каждое свое слово, глубоко и всесторонне обдумывать каждое свое действие. Идеи и действия, правильно сочетаемые друг с другом, должны принести желаемые результаты в материальном, политическом, идеологическом и моральном отношениях. Иначе нам нельзя будет обеспе-

чить последовательность в строительстве и укреплении социализма нашему народу, который боролся и борется за счастливое нынешнее и еще более надежное и зажиточное будущее.

Мы должны всегда выносить правильные заключения из истории и из мировых событий, объяснять причины, вызывающие эти события, эти происшествия, составляющие историю определенного народа или историю народов. Объяснять эти события сквозь призму диалектического и исторического материализма, и только сквозь эту призму. Так мы действуем в интересах рабочего класса, его диктатуры, в интересах строительства социализма в нашей стране.

На события в мире и в нашей стране, будь они политические, идеологические, экономические или военные, обыкновенные или сложные, нужно смотреть не просто как на хронику или фильм, мелькающие перед нашими глазами. Мы должны осмысливать совершающиеся события, видеть их причины и следствия, предвидеть какое влияние — положительное или отрицательное — будут иметь они в мире и в нашей стране с тем, чтобы использовать их в наших интересах, мы должны из них делать нужные выводы и вооружать партию и народ самым острым оружием в борьбе с недостатками и трудностями, которые возникают на нашем пути, за консолидацию достигнутых побед.

Народы всюду в мире идут по пути революции

Мы констатируем, что мир находится в движении. **Народы всюду в мире идут по пути революции,** по пути освобождения от экономического, политического и военного ига неоколониалистов, империалистов всех

красок, будь они империалисты-капиталисты или империалисты-ревизионисты, будь они на Западе или на Востоке, в Центральной Европе, в Центральной Азии или на Дальнем Востоке.

Революция идет всегда вперед, народы, пролетариат борются с капитализмом и со всеми идейно-политическими течениями, норовящими поработить умы широких трудящихся масс. Эти идейно-политические течения организованы в различные партии буржуазии и ревизионизма и сообща, разными формами, под различными лозунгами, имея различные планы, пытаются воспрепятствовать революции. Конечно, революцию нельзя остановить, но они причиняют ей ущерб и трудности, подчас топят ее в крови, иногда в некоторых странах вынуждают ее зайти в тупик или развиваться зигзагообразно.

Все эти действия мирового капитала, борющегося с пролетариатом и народами, которые стремятся к свободе, демократии, суверенитету, социализму, вызывают волнения и приносят изменения в разных странах.

Эти изменения являются результатом классовой борьбы, глубоких противоречий между угнетателями и угнетенными, неминуемых и непреодолимых противоречий между капиталом и пролетариатом. Эти противоречия постоянно растут и обостряются, и наступает такой момент, когда их количественное развитие переходит в качественное. Качественное развитие в конечном итоге вызывает революцию. Капиталисты, ревизионисты и их охвостье, чтобы избежать революции и социализма, чтобы не допустить установления гегемонии рабочего класса, не допустить того, чтобы рабочий класс взял власть в свои руки и разрушил и уничтожил капиталистические джунгли, приспосабливаются к ситуациям, приспосабливаются к мо-

ментам. Перед лицом такой бури, такого урагана, который поднимается прямо в их логове, они вынуждены выдумывать и применять новые методы управления, прикрываемые даже внешне левыми, а фактически правыми словесами и лозунгами. Все это они делают с целью сохранить власть капиталистической буржуазии, власть капитала, сохранить прибыли, накопленные ей потом и кровью народов.

Поэтому мы должны с величайшим вниманием следить за всеми этими изменениями, которые происходят ежедневно и на всех континентах, и глубоко изучать их причины, методы и формы, за которыми скрываются попытки капиталистической буржуазии продлить свою жизнь и свое господство.

Давайте посмотрим, какова действительность как в ревизионистских, так и в капиталистических странах.

Многие ревизионистские страны раньше были социалистическими странами. В Советском Союзе и в европейских странах народной демократии изменились режимы: ревизионистская, троцкистская, анархистская, путчистская, правооппортунистическая реакция свергла социалистическую власть и ликвидировала диктатуру пролетариата. Новая буржуазия, постепенно и разными формами сформировавшаяся в этих странах, прибрала власть к своим рукам, превратив свои страны из социалистических в ревизионистско-капиталистические страны, а новая советская буржуазия впоследствии превратила Советский Союз из ревизионистско-капиталистической страны в социал-империалистическую страну.

Этот регресс, имевший место в этих бывших социалистических странах, хотя и причинил исключительно тяжелый ущерб революции, тем не менее не смог и никогда не сможет удушить ее. Ревизионистская идеология, служащая руководящим кликам этих

стран, тысячей способов и форм старается опозорить и осквернить марксистско-ленинскую науку, но она терпит провалы, как всегда терпели провалы и теории социал-демократии, ибо они противоположны теории Маркса, Энгельса и Ленина. Регресс, происшедший в этих бывших социалистических странах, не будет вечным, однако понадобится время для того, чтобы там революция вновь восторжествовала, ликвидировала ревизионизм и социал-империализм и восстановила диктатуру пролетариата. Этого можно добиться только борьбой, длительной и кровопролитной борьбой, в которой две противоположные, враждебные силы будут противостоять друг другу.

В этих странах в одной стороне стоит новая ревизионистская буржуазия, в руках которой находятся аппарат подавления и политический аппарат, превращенные в оружие фашистской диктатуры, а в другой — пролетариат, эксплуатируемый и угнетенный рабочий класс. В такой ситуации обостряются возникшие противоречия, готовится революция, которая будет подниматься, хотя медленно и преодолевая многочисленные препятствия, и будет развиваться, благодаря чему, как я подчеркнул выше, количественные изменения вызовут качественные изменения. Итак, настанет день, когда народное возмущение и недовольство до того усилятся, что новому ревизионистскому руководству, новой буржуазии уже нельзя будет управлять новыми, созданными ей формами угнетения, нельзя будет остановить бушующую волну революции.

В этих ревизионистских странах, где осуществлен временный возврат от социализма в капитализм, пока что не видно какого-либо революционного движения. Но мне думается, что оно существует в глубоком подполье, в процессе зарождения, ведь не может быть, чтобы революционно настроенные элементы, твердые

коммунисты, которые во время революции сражались и победили благодаря марксистско-ленинской идеологии и под знаменем марксистско-ленинской партии, не оставили следов в рабочем классе и в народных массах этих стран. Я думаю, что следы существуют, причем глубокие, и что постепенно они объединятся, сплотятся и образуют такую мощную силу, которая поднимется на борьбу против того класса, который сверг диктатуру пролетариата в этих странах. Пока что этого сплочения и этого сосредоточения не видно из-за варварского гнета фашистской диктатуры нового буржуазно-ревизионистского класса.

Однако нам следует глубже изучать этот вопрос, чтобы раскрыть причины этого положения, анализировать те чуждые явления, которые привели, так сказать, к загниванию социалистического строя в этих странах. Итак, мы должны выявить причины того, почему были допущены эти чуждые социализму явления, помешавшие принятию мер к идейно-политическому и организационному укреплению партийной работы, борьбы за построение социализма, за развитие и преуспеяние социалистической культуры с тем, чтобы пресечь подрывную деятельность подозрительных, капиталистических элементов, которые, найдя трещины и воспользовавшись относительно благоприятной почвой, зашевелились, прикрываясь разными масками, превознося социализм, превознося коммунистическую партию, а в действительности подготавливали почву для ликвидации социалистического строя и марксистско-ленинской коммунистической партии.

Именно марксистско-ленинские партии в странах, где ревизионисты узурпировали власть и временно восстановили капитализм, имели в своей работе много недостатков, которые они оценивали не в должной степени. Эти партии не подвергали глубокому и все-

стороннему анализу возникавшие вопросы, что мешало им делать правильные выводы с целью преодолеть создавшуюся трудную и опасную для них ситуацию.

Слов и лозунгов у этих партий было много, существовали марксистско-ленинские нормы, имелись твердые коммунисты-революционеры, имелись здоровый рабочий класс, а также руководство, вышедшее из рядов трудящихся масс этих стран. Говорили также о чистейшей пролетарской демократии, о борьбе с бюрократизмом и произвольными поступками в ущерб социализму, говорили о широкой, разъяснительной, мобилизующей политике, говорили о борьбе с рутинерством и многими другими отрицательными явлениями, которые были пережитками старого капиталистического образа жизни, мелкобуржуазными пережитками в умах и сердцах людей и которые проявлялись в повседневной жизни и в процессе социалистического строительства. Естественно, эти партии не сидели сложа руки, но никакие средства против этих болезней не давали эффекта, ибо эти болезни, эти негативные явления не подвергались надлежащему, глубокому и тщательному анализу. В результате, нельзя было поставить точный диагноз, ибо те, кто его ставил, были сами заражены этими болезнями, а когда зараженным поручают поставить диагноз, болезнь становится более тяжелой и лечение более трудным. Так случилось с бывшими марксистско-ленинскими партиями, с бывшими социалистическими странами, где ревизионистам удалось захватить власть в свои руки.

Поэтому мы должны использовать весь этот опыт, а наши дела должны тщательно анализировать с учетом тех причин, тех факторов, которые привели к катастрофе упомянутые мною выше бывшие социа-

листические страны. Мы должны понять, что эти правые отклонения, эти негативные явления, которые причинили ущерб революции и разрушили социализм в этих странах, появились не сразу и в одно и то же время, а развивались постепенно, пока не приняли такие размеры, что в один исторически важный момент, каким была, например, кончина Сталина, явившаяся большой утратой для дела революции, застопорили развитие на пути социализма и создали регрессивное, реакционное положение. Хрущевские ревизионисты — виновники этой чумы, которые до того момента камуфлировались, начали высовываться и прибегать к словесам, якобы соответствовавшим положению, сложившемуся после смерти Сталина. Конечно, это положение было прискорбным не только для советских народов, потерявших своего великого марксистско-ленинского вождя, но и для всего прогрессивного, революционного мира, тоже потерявшего великого вождя и марксиста-ленинца, верного ученика Карла Маркса и Владимира Ильича Ленина.

Немедленно после смерти Сталина советские ревизионисты приняли всесторонние меры для осуществления своих антимарксистских целей. В этом деле они пользовались поддержкой тех зараженных сословий общества, которые не мирились с диктатурой пролетариата, с ее законами, дисциплиной и идеологией и мечтали о большом либерализме во всех областях общественной деятельности. Представителями всех этих сформировавшихся в тени сословий были хрущевцы, которые после смерти Сталина начали появляться на сцене, заявляя, что они, мол, сохраняли черты коммуниста и имели-де большевистское прошлое. Они выдавали себя за новых большевиков, способных приспособить «марксистско-ленинскую» идеологию к нынешним условиям. Как раз эти люди ста-

ли обрабатывать советский народ и пролетариат так, чтобы они одобрили этот происшедший в их стране регрессивный поворот.

Однако что же случилось с советским пролетариатом и с Коммунистической партией Советского Союза, с Большевистской партией Ленина-Сталина, которая совершила Великую Октябрьскую социалистическую революцию, победила гитлеровцев, освободила народы от фашистского рабства и стала надеждой мировой революции? **Первая родина пролетариев всего мира и Коммунистическая партия большевиков были неподготовленными и оказались не в должной мере бдительными, чтобы уловить происки, которые ревизионисты и капиталисты строили против них, и принять все меры по предотвращению этой чумы.**

Неважно, как захватили власть хрущевские ревизионисты, посредством путча в Кремле свергшие диктатуру пролетариата. Большое значение имеют взгляды тех, против которых был совершен этот путч, то есть взгляды участников группы Молотова, которые оказались не в состоянии сопротивляться, а после смерти Сталина даже способствовали совершению этого акта этими ревизионистами с Хрущевым во главе.

Сталин всегда пропагандировал и придерживался законов пролетарской революции, диктатуры пролетариата и ленинских партийных норм, но все окружавшие его люди, начиная от самых главных и вплоть до менее ответственных, при его жизни скрывались и маскировались его именем. Как раз эти люди, с целью маскировки своих отвратительных поступков, создали культ Сталина. Этим они нарушали законы пролетарской революции и нормы Большевистской партии, а позднее обвинили Сталина в культе личности.

Сталин был скромным человеком, а они нет, так как они были буржуа, ревизионистами. По мнению этих заговорщиков, революцию совершали не народные массы, а отдельные личности, потому они придавали большое значение своей роли. Они берегли себя, а свою работу ограждали и маскировали, превознося культ Сталина, который боролся с этим культом, с которым обязана была бороться вся партия. Коммунистическая партия Советского Союза не полностью поняла большевистский наказ Сталина о том, что превыше всего стояла партия, такая партия, которая придерживалась бы подлинных революционных, марксистско-ленинских норм и проводила бы в жизнь наказы великого Ленина.

Хрущевские ревизионисты обвинили Сталина в сектантстве, а большевистскую партию Ленина-Сталина — в сектантстве и неспособности действовать в соответствии с ситуациями. Какими были эти ситуации, с которыми имел дело Сталин, а до него Ленин? Эти ситуации были трудными для пролетарской революции, впервые победившей в Советском Союзе, для социализма, построенного в Советском Союзе, для мира, которому угрожали и который ввергли в пожарище мировой капитализм и немецкий фашизм. Большевистской партии Ленина-Сталина, но особенно Сталину, пришлось иметь дело с этой столь тяжелой как в национальном, так и в международном плане ситуацией.

Империализм, мировой капитализм оказывали огромное давление на Советский Союз, где революция уже восторжествовала и стала источником вдохновения для мирового пролетариата. Советскому Союзу, большевистской партии пришлось отразить не только интервенцию, не только идеологическое, политическое и даже военное окружение и давление, но и на-

тиск мирового капитализма и фашизма. Все эти трудные и критические ситуации были успешно преодолены.

Каким образом эта партия смогла справиться с такими ситуациями? Неужели стоя на позициях правого оппортунизма и делая уступки в стране и за ее пределами? Нет! Ни в коем случае! Это было бы катастрофой как для самого Советского Союза, так и для всего человечества. Но эту катастрофу отвратили Сталин своей смелостью и мудростью и Большевистская партия Ленина-Сталина своей правильной позицией. Однако внутри страны капиталистические элементы, прикрываясь знаменем марксизма-ленинизма, исподтишка подрывали дело социалистического строительства, добываясь реставрации капитализма.

Диктатура пролетариата в Советском Союзе, естественно, должна была решительно громить внутренних врагов — троцкистов, бухаринцев, зиновьевцев, тухачевских и других, которые все стояли на службе у мирового капитала и хотели, чтобы Советский Союз изменил свою краску, став буржуазно-капиталистической демократией. С этой швалью обязательно нужно было вести революционную борьбу.

Однако как раз этой революционной борьбы не хотели и с ней не могли мириться ни мировой капитализм, ни замаскированные ревизионисты, троцкисты, бухаринцы и другие. Их маски надели сегодня хрущевские ревизионисты. Поэтому после смерти Сталина они вместе с внешними врагами великую сталинскую эпоху общим хором назвали эпохой террора, кончившейся с его кончиной. Хрущевцы старались обмануть — да и обманули — советский народ и советский пролетариат, внушая им, что отныне в послевоенном Советском Союзе должна была существовать «полная» и «подлинная» свобода. Эти преда-

тели марксизма-ленинизма, эти ревизионисты и ренегаты воспользовались именно той колоссальной экономической и политической мощью, которая была создана Коммунистической партией, руководимой настоящими большевиками с Лениным и Сталиным во главе, всегда придерживаясь правильной линии, основанной на учении Маркса. Без этой линии не было бы той огромной экономической и военной мощи, которая победила гитлеровцев.

Факт также, что в Польше, хотя там и была установлена диктатура пролетариата, хотя эта страна и граничила с Советским Союзом, с помогавшим ей союзником, тем не менее социализм не развивался нужными темпами. Когда Польская объединенная рабочая партия с Болеславом Берутом во главе стояла на правильных позициях, социализм все больше укреплялся. В Польше Коммунистическая партия объединилась с другими, буржуазными партиями. Может быть, это объединение было необходимым, однако Коммунистическая партия Польши должна была вести такую большевистскую работу, чтобы не только ассимилировать ту часть этих партий, которая объединилась с ней, но и основательно воспитать ее в духе марксистско-ленинских норм. В какой мере она занималась этой работой, мы не знаем, однако мы можем сказать, что эта работа велась не как следует. В Польше получила развитие промышленность, окреп пролетариат, в массах велась пропаганда прогрессивных идей, однако буржуазные, капиталистические элементы так или иначе опять-таки стояли у власти. Там не было проведено аграрной реформы и коллективизации. Кроме того, в Польше существовала традиционная вражда польской буржуазии к царской России. Вражда этой буржуазии, которая не была сокрушена мощным уда-

ром польского пролетариата и его партии, дальше усилила ненависть к Советскому Союзу и партии Ленина-Сталина. Так что после смерти Берута в Польше происходит брожение, к власти приходят гомулки, циранкевичи и другие буржуазные, антимарксистские, капиталистические элементы, которые вместе с хрущевцами осуществляют превращение социалистического строя в фашистский, буржуазный капиталистический строй.

То же самое произошло в Венгрии. Там также Коммунистическая партия объединилась с социал-демократической партией, причем создалось впечатление, что это объединение завершилось успешно и что члены социал-демократической партии, которая была буржуазной партией, стали коммунистами. Фактически, эти люди остались при своих прежних взглядах, а диктатура пролетариата в этой стране развивалась не на основе ленинской идеологии, она не получила подходящих форм нормального развития в соответствии с конкретными условиями Венгрии путем, указанным Марксом и Лениным. Так, после прихода к власти хрущевцев, Ракоши и его товарищи, положительные деятели в Венгерской партии трудящихся, до того были дискредитированы и опорочены, что в Венгрии, как известно, вспыхнула контрреволюция и понадобились советские танки, чтобы вновь привести к власти контрреволюционеров с марксистско-ленинским ярлыком, которые были просто ревизионистами, собратьями хрущевских ревизионистов.

В Югославии же дела шли куда хуже. Титизм, против которого наша партия вела и будет вести и впредь решительную борьбу, является одной из наиопаснейших агентур мирового капитала, особенно американского империализма. Титизм полностью ликвидировал бывшую Коммунистическую партию Югосла-

вии и создал капиталистический базис. Этот капиталистический и анархо-синдикалистский базис, называемый самоуправлением и не имеющий ничего общего с марксизмом и социализмом, оказывает непосредственную помощь загнивающему капиталу не только для сохранения капитализма в Югославии, но и в качестве «образца», нужного мировому капиталу для подрыва дела революции. Этот капиталистический базис и эта антимарксистская надстройка на международной арене прикрываются псевдотеорией «неприсоединившегося мира». Неделю назад Картер принял Тито в Белом Доме и назвал его великим государственным мужем, объясняя это тем, что он критиковал Сталина, создал систему самоуправления и руководит «миром неприсоединившихся».

Лакей Тито продолжает придерживаться этих трех основных наказов, оказывая тем самым услугу старшему хозяину, американскому империализму.

... Таковы вообще причины регресса в вышеупомянутых странах и партиях. Перед нами стоит задача всегда тщательно изучать эти вопросы, эти горькие в истории коммунистического и рабочего движения факты и события и как можно правильнее и объективнее установить их причины и последствия, прийти к правильным убедительным выводам и не допустить, чтобы такая беда когда-либо случилась с нашей страной.

А теперь возьмем другую сторону, то есть капиталистические страны. Является ли ныне империализм прежним империализмом? Нет, не является. Будучи загнивающим капитализмом, империализм претерпевает эволюцию. Это предвидено Лениным. Империализм — это высшая стадия капитализма, а переживаемая нами эпоха — эпоха пролетарских революций. Это ясно. Когда мы говорим, что нынешняя эпоха

есть эпоха пролетарских революций, это значит, что давление широких народных масс, давление пролетариата во всех капиталистических странах настолько сильное, что старый капитализм вынужден найти — да и нашел — новую форму властвования, угнетения и эксплуатации.

До второй мировой войны существовал колониализм. После второй мировой войны этот колониализм принял новую форму, якобы более демократичную, но он оставался столь же угнетателем и эксплуататором, что и раньше, и стал называться и называется неоколониализмом. Ныне этот неоколониализм эксплуатирует народы мира, якобы предоставляя им какую-то свободу, какую-то независимость, какой-то суверенитет, но фактически все это является мнимым, фальшивым, ибо эти государства, эти народы находятся под двойным игом: под игом как внутреннего, так и иностранного капитала. Внутренний и внешний капитал взаимосвязанные, находятся в союзе между собой, чтобы угнетать и эксплуатировать народы и мешать широким массам и пролетариату подняться на революцию

Сегодня мы замечаем, что и в этой части мира происходят изменения, которые говорят, с одной стороны, о загнивании империалистическо-капиталистической системы, а с другой — об активизации широких народных масс и пролетариата. В этих странах капитал, как я уже подчеркнул, создал новые формы властвования. Эти формы он прикрывает якобы новой экономической политикой, новой, современной ревизионистской идеологией, новой жизнью по-американски, жизнью «более свободной», фактически, более развратной, «широкой демократией», в действительности являющейся «демократией» под сапогом полиции, органов безопасности, ЦРУ и вооруженной до зубов

армии, которые находятся в руках капиталистической буржуазии, американского, французского, английского и прочего империализма.

Известно, что на Западе нет согласия ни внутри отдельного капиталистического государства, ни между различными такими государствами. Их раздирают глубокие противоречия, вызываемые революционной борьбой пролетариата и народов, хотя она еще слабо организованна. Однако в этой борьбе количество превратится в качество, и в самый подходящий момент, когда назреют все условия, вспыхнет революция, как это предвидено Лениным. Факт, что в определенной стране различные капиталистические группировки, связанные с мировым капитализмом, чтобы избежать превращения количества в качество, создают новые противоречия внутри страны. Эти противоречия прибавляются к глубоким противоречиям, существующим между эксплуатируемыми трудящимися массами и эксплуататорскими господствующими классами. В этих капиталистических странах стабильность нарушается все углубляющимся загниванием. Это есть процесс, который развивается и будет развиваться и в дальнейшем. Чтобы остановить этот процесс загнивания, современные ревизионисты, социал-демократические партии, разного рода партии капитала и буржуазное капиталистическое государство сообща и в сговоре между собой стараются найти такой образ мысли, жизни и действия, который способствовал бы разложению масс и пролетариата, ослаблению и обузданию их революционного порыва.

В капиталистических странах особую услугу оказывают капиталу современные ревизионисты. Во Франции, например, ревизионистская партия отвергла все основные положения марксизма-ленинизма о проле-

тарской революции. Эта партия, партия Марше, не имеющая ничего общего с марксизмом, проповедует революцию, однако революцию не путем насилия, а путем реформ, парламентским и плюралистическим путем, что идет вразрез с ленинским учением о революции. Французская ревизионистская партия ставит крест на диктатуру пролетариата, она проповедует единство всех буржуазных капиталистических, троцкистских партий для взятия власти и якобы для превращения буржуазно-капиталистического государства в социалистическое государство. Проповеди этой «коммунистической» партии ставят себе целью заблудить пролетариат, чтобы он был всегда на ее стороне, чтобы тот поднимал свой голос только за некоторые экономические, а не за политические требования, и вел реформистскую, а не революционную борьбу.

В Италии ревизионистская партия также пытается стать достойным лакеем итальянского капитала и союзником американского империализма. Она одобряет размещение в Италии американских баз и баз НАТО так же, как и Коммунистическая партия Испании одобряет присутствие НАТО в Испании. В других случаях я говорил о каждой из этих партий в отдельности, а здесь я хотел бы остановиться на вопросе эволюции франкистской диктатуры в Испании.

В Испании франкистская диктатура претерпела эволюцию. Когда умер Франко, умерла, так сказать, и его диктатура. Она претерпела известные изменения, вернее, известное смягчение. Вначале эта диктатура была кровавой, она жестоко и беспощадно терзала и угнетала народ, душила всех тех, кто выступал за свободу и прогресс. Несмотря на то, что Франко своей фашистской диктатурой подавлял всякое демократическое движение пролетариата и масс,

мировой капитализм, чтобы отвратить свой крах и смерть, воздействовал и на испанское государство. Так что со временем фашистской диктатуре Франко пришлось отказаться от прежней жестокости, она становилась все умереннее под нажимом всколыхнувшихся пролетариата и трудящихся масс. Старая, самая пламенная фаланга состарилась и взамен ей пришло новое поколение фалангистов, которые желали кое-какой «демократической» свободы, наподобие той, которая существует во Франции, в Соединенных Штатах Америки, в Италии. Даже и на закате жизни Франко проводились забастовки и демонстрации и, несмотря на то, что подавлялись огнем и мечом, они снова и снова вспыхивали, что говорит о жизнеспособности испанского пролетариата.

Итак, под влиянием капиталистической буржуазии, которая своими либеральными формами и идеологией ограждала себя от революции, фашистская диктатура также вынуждена была видоизмениться. Так, думалось, что после смерти Франко в Испании вспыхнет гражданская война, но, к сожалению, этого не случилось. Престол Франко занял новый король, который еще в первые дни своей карьеры объявил о всеобщих выборах. Этим он хотел сказать народу, что фашистская диктатура Франко изменилась. В действительности же этим он стремился обмануть испанский народ. Пришедший к власти король Хуан Карлос был старым франкистом и на пост премьер-министра назначил Суареса. Кого из себя представлял этот Суарес? Суарес был членом фаланги, но ему было всего лишь 38 лет, а королю было 35 лет. Вот этим двум молодым парням был вверен испанский народ, который уже эволюционировал и хотел избавиться от жестокой фашистской диктатуры.

Эта ситуация и вызвала реакционный поворот партии Ибаррури. Когда-то партия Ибаррури вела борьбу против Франко, а теперь она превратилась в прислужницу буржуазии, изменив интересам испанского народа и пролетариата. Генеральный секретарь этой ревизионистской партии Каррильо легализовал партию, признал реформы Суареса, признал королевский строй, королевский флаг и заявил: «Мы не хотим строить социализм старыми формами, мы больше не за насильственную революцию (за что ратовали Маркс и Ленин), мы называемся еврокоммунистами и желаем идти к социализму путем плюрализма, вместе со всеми другими партиями. Марксистско-ленинское учение о революции устарело».

Итак, мы замечаем, что и в мире капитализма и империализма время от времени происходят преобразования, которые, хотя и проводятся под левыми лозунгами, являются преобразованиями правого характера и преследуют цель торпедировать революцию, обмануть народные массы, обмануть пролетариат. В это дело включились и охотно служат ему также псевдомарксисты, ревизионисты в рядах бывших коммунистических партий Западной Европы и остального капиталистического мира, за исключением новых марксистско-ленинских коммунистических партий.

На путь защиты капитализма и империализма, особенно американского империализма, стали и сторонники теории «трех миров», отрицающие революцию и мешающие борьбе народов за свободу и независимость.

Из всех этих и многих других им подобных событий, которые не так уж просты, мы должны извлечь много уроков для настоящего и для будущего социализма в нашей стране.

Проблемы нынешнего этапа надо разрешать осторожно и умело, ни на минуту не забывая о перспективе

Товарищи,

Каково положение в нашей стране? Положение в нашей стране очень прочное. У нас партия стоит на правильном пути марксизма-ленинизма. В Албании социализм строится успешно, революционный социалистический патриотический дух на подъеме. Мы должны упрочить все эти победы и неуклонно идти вперед, всегда руководствуясь компасом марксизма-ленинизма. Мы должны прочно усвоить марксизм-ленинизм как теорию, но это еще не все. Эту теорию мы должны проводить во всех направлениях всестороннего развития нашего общества, **хорошо и всегда учитывая тот факт, что наше албанское социалистическое общество строится и идет вперед во враждебном капиталистическо-ревизионистском океане,** всеми средствами старающемся прямо или косвенно мешать нам и **могущем препятствовать нашему продвижению вперед.**

Вот почему партия постоянно подчеркивала и подчеркивает это. **Коммунисты, наше партийное и государственное руководство должны подмечать, изучать и осмысливать все разыгрывающиеся в мире события, подняться над этими событиями и делать из них выводы, которые могут быть приятными или горькими** для нас. Пусть приятные выводы помогут нам в укреплении ситуации, а горькие — для принятия всех мер к тому, чтобы ничего плохого в нашей стране не случилось. Это непрерывная, упорная, многосторонняя борьба, которую приходится вести нашей партии. Она **требует большой зрелости, хладнокро-**

вия, любви к социализму, к партии, к Родине, к тому, что достигнуто нами, и к нашим людям, требует четкого и ясного взгляда на консолидацию идейно-политической сплоченности народа по примеру стальной сплоченности партии. Если к этому мы будем подходить не так, то проникновение к нам буржуазно-ревизионистских червей, могущих повредить нам, станет более вероятным.

Наша партия всегда должна учитывать эту опасность, грозящую ей и нашей социалистической стране. Она должна вести непрерывную борьбу за предотвращение этой опасности, а это есть идейно-политическая и хозяйственно-организационная борьба. Поэтому первостепенное значение имеет здоровое воспитание партийных кадров и широких народных масс, ибо именно партия и народ должны осознать, что социализм строится только под руководством такой партии, которая всегда, в любой ситуации верно придерживается принципов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, что социализм можно строить успешно и защищать от любого врага лишь в том случае, если марксизм-ленинизм, эта наука и ее всеобщие истины умело проводятся в жизнь в тесной связи с теми или иными ситуациями, при которых протекает развитие страны.

Партия должна сама осознать и разъяснить массам, что **каждый этап развития, прогресса создает новые условия в нашем социалистическом обществе. Если эти новые условия будут подходящими, то страна уверенно будет идти по пути прогресса. Если же эти условия будут неправильно поняты и использованы, то страна будет идти не по пути прогресса, а по пути регресса.** Партия должна всегда иметь в виду обе эти воэможности и вести непрерывную и упорную борьбу эа победу прогресса над регрессом.

Существует так много опасных дурных болезней, которыми могут быть заражены наша партия, рабочий класс, крестьянство и интеллигенция, что только настоящая марксистско-ленинская партия может обнаружить и определить их опасность, которая не одинакова для всех. Основная характерная черта всех этих болезней состоит в том, что они срастаются, образуя одно целое, чтобы подорвать здоровое тело. В то же время партия должна умело ставить диагноз и прописывать нужные лекарства для лечения каждой из этих болезней, которые могут заразить наших людей в период строительства социализма.

В нашей стране рабочий класс, руководимый своей марксистско-ленинской Партией Труда, стоит у руля правления. Он установил диктатуру пролетариата, выполнял и выполняет важные годовые и пятилетние планы экономического и культурного развития, изменившие базис и надстройку общества в нашей стране. Мы строим и боремся за консолидацию социализма, создали и ежедневно воспитываем нового человека с социалистическим мировоззрением. Мы построили тяжелую и легкую промышленность и в то же время подвели здоровые основы под социалистическое сельское хозяйство, составляющее основу нашей экономики, в которой главенствующее положение занимает индустрия. В нашей стране развивается и процветает новая, социалистическая культура, реалистическая во всех своих формах. В Албании есть целые поколения людей, выросших при социализме, которые сами строят социализм, людей, воспитанных в школе нашей партии и своих родителей, которые вчера боролись за освобождение Родины, а сегодня за построение социализма, стоят на страже достигнутых побед, независимости и суверенитета страны.

Все эти поколения, старые и новые, в полном

единстве участвуют в строительстве социализма и вместе борются за то, чтобы наше общество всегда шло вперед по пути неуклонного развития производительных сил страны, культуры и просвещения с глубоким марксистско-ленинским идейным содержанием, сохраняя лучшие качества народа, самые прекрасные его обычаи и черты. Это факт, что **наша культура создана и развивалась в соответствии с новым социалистическим базисом, умело сочетая моральные качества нашего народа, его острый ум и тонкие чувства с марксистско-ленинской идеологией.**

Достигнутые партией и народом победы составляют мощную основу, **которая должна быть здоровой и чистой, ибо существует опасность ее ослабления.** Этой основе грозит опасность, о которой мы говорили выше, поэтому партия обязательно должна устранить эту опасность со своего пути к упрочению социализма, к созданию бесклассового коммунистического общества. Из этого становится яснее **великая роль партии, ее линии, которая всегда должна быть марксистско-ленинской линией, соответствующей условиям нашей страны, этапам с их проблемами, которые нужно решать осторожно и умело, никогда не забывая перспективы** будущего, к которому мы стремимся. **Хорошая и безупречная, хорошо поставленная и умело проводимая сегодня работа обеспечивает ясную и светлую перспективу.** Мы, если можно так выразиться, поднимаемся по лестнице преобразования нашего общества. Мы свергли феодализм и выдворили оккупантов, провозгласили Народную Республику, начали строительство социализма, защищаем достигнутое и идем к коммунистическому обществу. **Чтобы построить коммунистическое общество, нужны будут еще целые десятилетия, ибо, во-первых, нужно, чтобы наша революция ни разу не терпела поражения; при**

этом я имею в виду все аспекты революции, которые должны развиваться гармонично; во-вторых, для этого должны быть созданы благоприятные революционные условия в мире, за пределами нашей страны. Это значит, что для этого надо, чтобы страны и народы завоевали подлинную свободу, подлинную независимость, подлинный суверенитет и вступили на путь построения социализма.

Партия всегда учила и учит нас тому, что социально-экономическое развитие, преуспеяние культуры и просвещения и усиление обороны Родины должны происходить на основе четко определенной линии, хорошо обдуманного, согласованного плана, то есть на основе плана, который наш народ должен выполнить своими умственными и физическими творческими силами. Коммунисты борются за то, чтобы народ наш был неразрывно связан с партией, питал полное доверие к своей партии не просто потому, что она стоит у власти, а потому, что она является авангардом рабочего класса, острым оружием рабочего класса, состоит из самых передовых и самых решительных, самоотверженных людей, которые живут, мыслят и борются за дело своего народа.

Мы всегда должны иметь в виду недостатки, ошибки и трудности, с которыми мы сталкивались на нашем успешном пути и которые мы преодолевали разными методами.

Необходимо, чтобы партия, народ и молодые поколения осознали, что жизнь — это борьба, классовая борьба. Самые передовые классы с рабочим классом во главе борются постоянно — они боролись вчера против эксплуататорских классов и свергли их, они борются и сегодня против остатков этих классов. Наша партия и наши люди никогда не должны думать, что миновала опасность реставрации эксплуа-

таторских классов, которые могут быть облачены и в ревизионистскую одежду. Фактически партия не ликвидировала эти классы физически, за исключением тех элементов, которые совершали или совершают тяжкие проступки против народа, диктатуры пролетариата, общественной собственности, против социалистического общества. Остальных же партия заставляет трудиться как и все другие с тем, чтобы в процессе труда перевоспитывать их, чтобы спасти их. Но партия, народ и будущие поколения никогда не должны допустить, чтобы выходцы из эксплуататорских классов занимали руководящие посты в органах нашей Народной власти, не пройдя большого испытания или не проявив большой самоотверженности. Это нужно правильно понимать, ибо связано с серьезной опасностью для судеб диктатуры пролетариата, так как реакционные силы, побежденные в политическом, идеологическом, военном и экономическом отношениях, никогда, ни на один момент не перестают думать о взятии власти вновь в свои руки, об установлении буржуазной власти.

Поэтому наш рабочий класс, крестьянство и народная интеллигенция должны беречь и защищать власть диктатуры пролетариата от происков и уловок остатков буржуазного класса, как и от новых ревизионистских элементов, которые появляются и при нашей власти. Они должны хорошо учитывать, что эти элементы стараются найти формы и методы, помогающие им подтачивать эту власть и постепенно проникнуть туда, где имеются пробелы, где партийная работа вообще, пропагандистская и воспитательная работа партии — в частности, поставлены не как следует, а достижения в экономике и во всех других областях пропагандируются не в должной мере, и люди используют их не надлежащим образом. А чтобы

этого не случилось, нужно воспитывать всех людей в духе диктатуры пролетариата.

Диктатура пролетариата есть выражение правильной, марксистско-ленинской линии, вырабатываемой партией для всех областей жизни страны. Проведение этой линии есть продвижение вперед, воспитание широких народных масс в духе социалистического реализма, усилия, прилагаемые к перевоспитанию и преобразованию элементов из потерявших власть классов, особенно сынов этих классов. Партия добивается того, чтобы сделать этих молодых людей хорошими рабочими, очистить их сознание, чтобы они тоже стали людьми нашего общества, то есть не допустить того, чтобы эти молодые люди нехорошего происхождения замышляли ополчиться на власть диктатуры пролетариата.

В ходе этой длительной, трудной, но зато героической классовой борьбы, которую наша партия вела успешно, были изобличены сотни людей, вредных и нежелательных для нашего общества, многие другие были раскритикованы за разного рода проступки или наказаны в зависимости от своих провинностей. Однако все они не изолированные люди, и это мы должны всегда иметь в виду. Добрая часть их живет и трудится в нашем обществе, в нашей среде. У них свои родственники, свои потомки, которым в той или иной степени досадило заслуженное наказание провинившегося отца или брата. Конечно, вообще эти люди не одобряют зловредную деятельность члена своей семьи, но тем не менее партия обязана так работать с ними, чтобы они не только осознали и осуждали проступок близкого им человека, но и перевоспитывались, извлекали уроки из того или иного случая с тем, чтобы в их сознании не было ни малейшей досады. Это требует постоянной и терпеливой работы с нашей сторо-

ны, ибо **в трудный** для этого человека **момент эта досада растет, принимая все более острые формы,** которые дальше омрачают и портят его сознание, мутят его политическую мысль, что оказывает дурное влияние на его старое и новое окружение.

Партия должна воспитывать людей дифференцированно, в зависимости от их идейно-политического и культурно-просветительного уровня. Она не должна **думать, что чувства, чаяния, желания всех людей в нашей стране одинаковы, что слово партии одинаково воздействует на всех.** Партия не должна исходить из того, что, если кто-либо чуть-чуть приподнял или чуть-чуть понурил голову, это значит, что он отклоняется от линии партии, поэтому против него надо немедленно принять меры. Иногда бывает так, что, когда речь идет о воспитательной работе, думают, что все должны мыслить одинаково, и **пропаганда берет желаемое за действительность.** Это я неоднократно подчеркивал.

Наша пропаганда должна вестись в соответствии с особенностями нашего общества и наших людей. Есть такие формы пропагандистской и воспитательной работы, которые являются неизменными, одинаковыми для всех, но есть и нюансы, и разнообразие в этой воспитательной и пропагандистской работе, которая не терпит шаблонности, рутинерства и бюрократизма.

Если мы не будем осторожно подходить к этим вопросам, то это отрицательно повлияет на колеблющихся, которые, хотя более или менее и стоят за новую, социалистическую жизнь, хотя они и борются за построение ее, они еще не проникнуты классовым духом, их мысли не совсем ясные, как этого хотела бы партия. Поэтому задача партии и ее пропаганды состоит в том, чтобы и этих людей воспитывать, закалять, просвещать, оздоровить их взгляды. Это нужно

для того, чтобы наше общество в целом, в подавляющем большинстве всей душой, всеми физическими и умственными силами поддерживало строительство социализма в нашей стране и линию партии.

Однако ведется ли как следует эта работа партийными, профсоюзными, женскими, молодежными и другими организациями? Конечно, все эти организации усиленно работают в этом направлении, но я хочу обратить внимание на тот факт, что эта обыденная, обыкновенная работа ведется не в должной мере и не как следует дифференцированно, как этого требует партия. Мне представляется, что партийные работники и работники массовых организаций не всегда осмысливают линию партии с тем, чтобы широкие народные массы воспринимали ее как боевую, революционную линию, могущую воодушевить людей, оживить и окрылить их. Эта марксистско-ленинская политико-воспитательная работа, это ежеминутное, ежечасное и ежедневное революционное действие должно не утомлять и изнурять человека, оно должно оживлять его, открывать перед ним горизонты творческой, приятной и плодотворной деятельности. **Своей хорошо продуманной политико-воспитательной работой мы должны добиться того, чтобы для нового человека, для человека социалистического общества линия партии и путь, по которому она ведет его, служили источником счастья и радости.** Этим самым мы боремся и с пережитками прошлого, и никогда не следует считать, что они уже преодолены.

Возьмем, к примеру, религию. В партии и в парткомах и тем более в народе есть люди, которые думают, что с влиянием религии и ее пережитками было уже покончено с закрытием церквей и мечетей. Такое мнение является ошибочным и вредным. С закрытием этих религиозных учреждений атавистическое

влияние религиозных предрассудков не уничтожено, а только ослаблено. Правда, благодаря партийной пропаганде и культурному и идеологическому развитию широких масс, достигнуты заметные успехи в деле атеистического воспитания людей, особенно молодого поколения. От старых поколений мы также получили в наследство хорошие традиции равнодушного и критического отношения к религиозным учреждениям, которые, как свидетельствует наша история, вообще поддерживали оккупантов, байрактаров, баев, помещиков и кулаков. Тем не менее, мы должны учитывать, что у широких народных масс нет такого высокого культурного уровня, чтобы с философской точки зрения понять нелепость религии и тот факт, что именно марксистско-ленинская наука доказала ее нелепость и разоблачила идеалистическую философию, на которую опирается религия. Поэтому все должны отдавать себе отчет в том, что не легко уничтожить влияние религии. Пройдет несколько поколений и все-таки партии придется продолжать борьбу с религиозными предрассудками, которые будут проявляться в различных формах в соответствии со стадиями развития нашей страны, учитывая при этом также влияние извне, ибо нельзя не считаться с влиянием и давлением извне в этой области.

Чем бурнее будет наше экономическое и идейно-политическое развитие, чем лучше будут организованы пропаганда и воспитательная работа партии с людьми, тем слабее будет влияние этих пережитков религии на людей. Не следует, однако, забывать, что, хотя религия у нас по уже указанным нами причинам не была столь отравляющей, как в других странах, тем не менее она всегда переплеталась с событиями, обычаями, думами албанского общества в разные периоды его развития и в той или иной мере оказывала свое

влияние на эти события, на характер наших людей.

Поэтому, перед нами стоит задача умело, упорно и в организованном порядке бороться с этими пережитками, никогда не забывая о них, никогда не умаляя их, ибо мы видим, как в странах, где господствует современный ревизионизм, в Советском Союзе и других странах, где новый буржуазно-капиталистический класс вырвал власть из рук пролетариата, церковь и мечеть начали открыто развертывать свою деятельность. Так что коммунисты должны умело действовать в этом отношении, им нельзя пренебречь этим делом.

То же самое, партия не должна думать, что все ее бывшие члены, которые за разные проступки наказаны или исключены из партии, убеждены в том, что партия по отношению к ним поступила справедливо. Нет, им трудно полностью осознать и признать свои ошибки и вину, приведшие к их исключению из партии. Вообще, они продолжают считать, что были правы, а партия, исключившая их из своих рядов, не была права. Наша партия всегда поступала осторожно и осмотрительно в этом отношении. Может быть, допущены и ошибки в этих делах, но они исправлены. Часто партия пересматривала заявления этих людей, тщательно изучала их. Она выказывает большую осмотрительность в этом отношении и рекомендует проявлять заботу об этих людях, которые когда-то состояли в партии, держит их близко к себе, ибо они знакомы с линией партии, знают, насколько она правильна, но мы должны сделать так, чтобы они признали и свою вину.

Партия всегда наказывала и наказывает держать как можно ближе этих людей. В противном случае, если мы не будем иметь в виду этого наказа, не будем надлежащим образом выполнять его, то мы сами допустим образование контингента людей (к тому же

образованных и опытных), выражавших, а отчасти еще продолжающих выражать недовольство, которые могут пополнить контингент недовольных, пока что, быть может, не проявляющих своего недовольства, но в трудные для партии моменты готовых объединиться и попытаться захватить власть, как это произошло в странах, где был разрушен социализм и реставрирован капитализм.

В нашей стране крестьянство тесно связано с рабочим классом и строит социализм в деревне. Кооперативное крестьянство своими глазами видит свои достижения. Своим умом, своими руками, благодаря современным сельскохозяйственным машинам, которые дали ему партия и Народная власть, с помощью подготовленных ими кадров, используя достижения агротехнической науки, оно полностью преобразило деревню, сельское хозяйство, свою жизнь. В деревне наблюдается всестороннее процветание. И тем не менее мы не должны почивать на лаврах, самоуспокоиться, считая, что кооперативное крестьянство уже воспитано в высоком духе марксизма-ленинизма, что у него твердые, глубоко укоренившиеся взгляды на социализм в деревне. Это факт, что есть такие кооперативисты, на которых сельские народные суды налагают штраф. Зачем их штрафуют? Да потому, что они злоупотребляют коллективной собственностью кооператива, особенно тем, что пасут свой личный скот в кооперативных полях. Штраф вызывает недовольство тех, на кого он наложен. Можно ли избежать этого? Конечно, можно, однако не мановением палочки. Этого можно избежать только идейно-политическим воспитанием и принятием организационно-технических мер.

. . .

Поэтому партии никак нельзя не замечать недо-

статки в работе, узкие места, темные пятна, которые, если их не устранить, непомерно растут и расплываются как масло по бумаге, неожиданно превращаясь в опасность для партии и социализма. Если бы мы допустили, чтобы ошибки усугубились и получили большие размеры, то это показало бы, что парторганизации не стоят на революционных позициях, что они залегли в спячку или поддались самодовольству, не всегда стряхивают с себя пыль, покрывающую их в процессе работы, что вели классовую борьбу не как следует. Правильное ведение классовой борьбы, то есть осуществление линии партии сквозь революционную призму нужно понимать не как навязывание этой линии, а как охотное принятие, добровольное революционное осуществление светлых принципов научного социализма, великих задач, выдвигаемых партией на благо Родины, на благо народа. Поэтому нужно вести упорную работу по разъяснению сути диктатуры пролетариата, ее законов, народной демократии, пролетарской дисциплины и т.д. Если мы будем вести разъяснительную работу в этом направлении, тогда мы в состоянии будем бороться против тех зол, о которых я говорил выше, и воспитывать наших людей в здоровом духе, излечить их от язв и пережитков прошлого, отбросить шлак, ибо шлак всегда будет на нашем пути, но он будет уменьшаться по мере нашего продвижения вперед в этом марксистско-ленинском революционном духе; это нас приведет к заслуженной победе.

Все должны правильно понимать линию партии, которая не является ни оппортунистической, ни сектантской. Говорят, что ныне грозящей опасностью является правый оппортунизм. Это верно, однако левый оппортунизм, сектантство, является не менее опасным, чем правый оппортунизм. Линия партии бо-

рется против обеих этих крайностей. **Идеологией нашей партии является та идеология, которая борется с оппортунизмом, но она борется в то же время и с сектантством.**

Есть люди, которые думают, что нынешние моменты таковы, что требуют от нас проявления сектантства. Они ошибаются, ибо нынешнее сектантство — предположим на один момент, что оно стоит и должно стоять на повестке дня — вызывает недовольство людей, действует на них притеснительно и принудительно, что идет вразрез с партийными нормами. Носителями сектантства являются люди, считающие себя всемогущими и проявляющие высокомерие и самодурство. Надо учесть, что многие это высокомерие и это самодурство прикрывают борьбой с отдельными проявлениями оппортунизма. Итак, **сектантство увеличивает ряды недовольных, которые в данный момент молчат, но распоясываются в опасный момент,** когда считают, что настал их час и говорят: «Теперь мы дышим свободно». **Товарищи, думающие, что ныне сектантство не является опасным, готовят завтрашний оппортунизм.** Поэтому **партия должна бороться и борется на два фронта — как с нынешним оппортунизмом, так и с нынешним сектантством** и советует, требует занимать правильную, марксистско-ленинскую позицию.

Партия беспощадно громит классового врага. Во всей своей деятельности и во всех своих указаниях она всегда наказывает беречь и крепить единство с народом. Монолитная сплоченность народа вокруг партии сохраняется, укрепляется и усиливается, когда линия партии проводится умело, без перегибов — ни левых, ни правых, — то есть, когда партия осуждает сектантство и оппортунизм, а говоря об осуждении, я имею в виду воспитательную работу и пра-

вильные организационные меры, и лишь когда надо, когда это необходимо — административные меры. Административные меры принимаются только в самом конце, когда переполнена чаша, а воспитательная работа должна вестись повседневно. В жизни, как я говорил и выше, характеры людей формируются по-разному, с различной интенсивностью, и в ходе работы один правильно понимает вещи и идет прямо, другой же идет не вполне верным путем и его нужно наставлять на путь истинный, один идет быстро, другой — медленно или топчется на месте, и так далее и тому подобное. Итак, если члены партии, активисты и широкие народные массы правильно будут проводить линию партии по всем этим вопросам, то мы увидим, что в ней содержатся все подходящие формы и методы работы, оздоровляющие человека и закрепляющие завоевания социализма в нашей стране.

Ни в какой ситуации мы не должны быть застигнуты врасплох

Касаясь всех этих вопросов, я хочу отметить, что партия и ее руководство должны постоянно следить за тем, как проводится линия партии во всех ее аспектах и принимать соответствующие меры, чтобы все шло благополучно, вселяя в широкие народные массы радость в труде и жизни. Они должны развивать творческую мысль, воспитывать людей в духе любви друг к другу, которая должна быть революционной, пролетарской любовью, а не любовью на основе родственных связей, воспитывать людей в духе чистой пролетарской справедливости, развивать у них чувство меры во всем. Партия **должна бороться против**

всех зол, порожденных на почве несформировавшегося характера, и постоянно работать в таком направлении, чтобы в наших людях воплощались марксистско-ленинская идеология и высокие человеческие добродетели.

Я говорю все это для того, чтобы партия имела в виду, что достижения в экономике играют решающую роль в прогрессе нашего общества и что **экономическое развитие должно происходить на основе правильной, мудрой и дальновидной политики. Никогда не следует идти вперед, действуя наобум, ощупью, заранее не взвесив возможности и не определив ясные цели на сегодня и на будущее.**

Наши усилия должны быть направлены на то, чтобы наша страна, наша экономика и наше общество неуклонно продвигались вперед и развивались. Если мы не будем бороться и работать в этом направлении, то не только социализм не будет построен, но и основы этого общества ослабнут, ослабнет также та сплоченность, которая делает жизнеспособным и несокрушимым наш народ, как народ и нацию. Народы, которые не идут вперед, обречены на уничтожение. Об этом свидетельствует многовековая, тысячелетняя история человечества.

Мы, албанцы, в веках боролись, трудились, шли вперед, имели и поражения, но не исчезли. Из всех иллирийских племен только мы, албанцы, выжили, шли вперед, а теперь даже строим социализм. Это является характерной отличительной чертой жизнеспособного народа, который оказался в состоянии выжить, который понимает, что развитие — это источник жизни, прогресс — это источник силы, преобразовывающей человека, экономику, культуру и делающей возможным переход от одного общества в другое, более передовое. Поэтому нам надо беречь эти

черты как никогда раньше, развивать и укреплять их, ибо ныне нас ведет такая партия-авангард, которая дальше, революционными темпами развивает эти принципы и эту революционную практику, укореняет их в сознании и в жизни трудящихся, превращает их в плоть и кровь людей, которые шагают вперед, живут радостно, борются мужественно и уверенно, преодолевают трудности, строят, преуспевают.

Поэтому **мы, члены Албанской партии Труда, всегда, во всей нашей деятельности должны думать о нашем народе, о нашей Родине, остерегать народ и Родину от большой опасности, грозящей им внутри страны и извне, ибо внутренняя опасность всегда связана с опасностью извне.** Если ситуация в стране здоровая, чистая, революционная, то почва для всякого рода зол менее благоприятная, а влияние регрессивной, контрреволюционной внешней ситуации слабее. Поэтому **мы постоянно, идя по правильному, революционному, марксистско-ленинскому пути, должны заботиться о настоящем, чтобы в будущем никакие беды не постигали нашу социалистическую Родину, нашу героическую партию, новые поколения нашей страны.**

Партия должна понять этапы развития социалистического общества, она должна понимать, что развитие — экономическое, культурное, политическое и идеологическое — рождает новые мысли, новые желания и потребности, новые чаяния и надежды, которых нельзя недооценивать, ибо они составляют богатую материальную и духовную жизнь людей, которую нужно строить и которая должна быть всегда чистой и здоровой.

Будущие поколения нашей страны, которые будут жить в более светлые дни, должны понимать это диалектическое развитие, это материалистическое разви-

тие нашего общества, они должны знать, с чего мы начали, каков наш путь развития, какие трудности нам приходилось преодолеть, какую линию мы проводили, какие директивы разрабатывали, каковы были основы этого передового общества, чьими благами они будут пользоваться. Итак, молодому поколению нельзя думать, что ситуация, в которой они живут, сложилась сама собой, или является статической ситуацией, которая никогда не изменится,. Нет, она будет терпеть изменения, но **партия должна воспитывать будущие поколения в духе борьбы за то, чтобы изменения эти всегда носили прогрессивный характер,** служили делу построения бесклассового общества, коммунизма, а не разложению, как это случилось в Советском Союзе и в других бывших социалистических странах. Наша партия, нынешние и будущие поколения нашей страны вместе с международным пролетариатом и народами мира будут бороться за то, чтобы в капиталистических странах также вспыхнули революции, рухнуло старое, угнетательское буржуазно-капиталистическое общество, чтобы на его месте было построено новое, социалистическое общество.

Так что наша партия, ее члены, где бы они ни жили и работали, не должны идти как «упряжка коней», не должны понимать свой долг ограниченно, они, **как коммунисты, должны расширить свой угол зрения, и не ограничиваться лишь своим рабочим местом, своими служебными делами, они должны понимать, что их роль и миссия великие, что их ответственность — большая**. Работа коммуниста не ограничивается лишь выполнением той или иной возложенной на него задачи, коммунист обязан руководить, вести народ, класс по непроторенным путям, найти решение будущих проблем и подходящие методы для прокла-

дки этих новых путей в единстве мнения и действия. Только так можно правильно проводить линию нашей партии на сегодня и на будущее, освещаемую учением Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Члены партии никогда не должны упускать из виду эту великую задачу, они никогда не должны допускать себе необдуманных, невзвешенных действий и поступков в семье, работе и обществе. Все их мысли и поступки должны быть уравновешенными. Те, кто думает и поступает так, лучше служат партии, выше поднимают ее великую роль, служат интересам народа, его будущему.

Только так партийная линия и пропаганда становятся ясными и осуществляются правильно, только так политика партии проявляется во всем блеске и ведется успешно борьба с бюрократизмом, индифферентизмом, вялостью, рутинерством, с порой наблюдающейся тенденцией подчинения общих интересов личным интересам, с неприязнью людей друг к другу, кумовством, дурными обычаями и случаями непристойного поведения. **Все это составляет комплекс жизненных вопросов, которые могут быть правильно разрешены только человеком с широким идейно-политическим кругозором и способным изжить пороки, очистить свое сознание и жизнь общества от всего отрицательного.**

Марксисту-ленинцу ясно, что развитие протекает через классовую борьбу, являющуюся мощным двигателем строительства, нового, социалистического общества, и что эта классовая борьба ведется как в среде народа, так и внутри партии. Это значит, что в среде нашего общества имеются противоречия, которые мы должны уметь правильно разрешать. В будущем также будут такие противоречия. Благодаря накопленному опыту у нас будет все меньше неантаго-

нистических противоречий и мы будем терпеливо и постоянно работать для их правильного разрешения. Итак, в этой борьбе не может быть, чтобы мы не сталкивались с пережитками, со старыми взглядами, которые могут быть рекламированы как «современные», но которые на деле являются регрессивными и столь же опасными, сколь и пережитки и старые взгляды. Современное разложение, которое пытается распространить идеология антимарксизма, стоящая на службе у капиталистического общества, содержит в себе пережитки прошлого, облеченные в новые формы разложения, через которые проходит загнивающий империализм, старающийся выжить, делая все, чтобы разложить и развратить широкие массы народа и пролетариата, которые борются за его окончательный разгром.

Наша марксистско-ленинская партия должна стать мощным непреодолимым барьером против этих зол. **Она должна выковать здоровое единство старых и молодых кадров, побудить старые кадры, которые передадут молодым кадрам великую эстафету поколения войны, упорно продолжать бороться и, если понадобится, принести новые жертвы ради будущего нашего молодого поколения, ради грядущих поколений.**

Партия также должна работать над тем, чтобы **молодому поколению было ясно, в какое время жили их родители, какие трудности пришлось преодолеть и какие методы они применяли, причем объяснить им, что они были хорошими методами, хотя они иногда были и суровыми, ибо этого требовали ситуации. Однако она всегда была революционной марксистско-ленинской суровостью**. Эта суровость никогда не была притеснительной, наоборот, она была нужна для создания здоровой ситуации, для нового буду-

щего, в котором опыт старого поколения и опыт молодого поколения образовали бы единство, полное чистоты, искренности и взаимной любви, что характерно для единства нашей партии и единства нашей нации.

Ни в какой ситуации, какой бы трудной она ни была, наш революционный рабочий класс, наш прогрессивный народ, наша марксистско-ленинская партия не должны оказаться неподготовленными и застигнутыми врасплох. Никогда нельзя допускать трещин, от которых терпели и терпят бывшие социалистические страны, наоборот, мы должны обеспечить постоянное единство поколений в борьбе за осуществление идеалов коммунизма.

Нужно, чтобы наши люди глубоко сознавали, нужно, чтобы все у нас политически и идеологически поняли, что народ — бессмертен, что рабочий класс — это самый передовой класс, руководящий жизнью страны, что партия и только партия является острием нержавеющего меча рабочего класса. Она всегда будет чистой и сильной в том случае, если ее теория и ее линия будут правильно поняты и если они будут проводиться в жизнь правильно. На этом мы должны сосредоточить все наши силы, ибо это есть ключ к правильному разрешению всех проблем настоящего и перспективы.

Доклады и выступления
1978-1979

ПРОЛЕТАРСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ—ПОДЛИННАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Речь, произнесенная на заседании Генерального Совета Демократического Фронта Албании

20 сентября 1978 г.

Товарищи,

Как вам известно, Президиум Народного Собрания издал указ о выборах депутатов в Народное Собрание девятого созыва, которые будут проходить 12 ноября нынешнего года. На этом заседании Генерального Совета Демократического Фронта мы рассмотрим встающие перед нашей организацией задачи по организации избирательной кампании и успешному проведению выборов.

Выборы в Народное Собрание являются крупным политическим событием, непосредственно касающимся всех граждан нашей Республики, так как они будут выбирать депутатов в высший орган государственной власти, представляющий и выражающий волю и суверенитет народа.

В нашей стране выборы в Народное Собрание всегда служили мощным проявлением единства народа, его сплоченности вокруг партии, его решимости в деле защиты Родины и дальнейшего продвижения вперед дела социализма в Албании. Эти блестящие

черты с еще большей силой продемонстрируются также на очередных выборах.

Демократический Фронт обязан, под руководством партии, превратить эту кампанию во всестороннюю политическую, хозяйственную и культурную деятельность широких трудящихся масс. Избирательная кампания должна стать большим стимулом к росту трудового подъема и порыва рабочего класса, кооперативного крестьянства и народной интеллигенции в борьбе за выполнение заданий во всех областях, особенно в борьбе за успешное выполнение государственного плана нынешнего года и за наилучшую подготовку к предстоящему году.

Албанский народ приходит на очередные выборы как никогда сплоченный вокруг марксистско-ленинской линии партии, с твердой верой в ее правильность и преисполненный решимости последовательно проводить ее в жизнь. Наш народ характеризуется высоким духом патриотизма, беспредельной любовью к своей социалистической Родине, твердой решимостью сохранять свою свободу, независимость и суверенитет.

Единодушное одобрение и поддержка, оказанная всем албанским народом позиции, занятой нашей партией и нашим правительством в связи с контрреволюционными и антиалбанскими действиями китайского ревизионистского руководства, лишний раз подтверждают его тесные связи с партией, его решимость одолеть любые трудности, прорвать любую империалистическо-ревизионистскую блокаду и окружение.

Наша страна идет на ноябрьские выборы, обладая мощной, стабильной, динамичной, непрерывно и гармонично развивающейся экономикой. Это ре-

зультат проводимого партией верного курса на обеспечение всестороннего развития и прогресса страны.

. . .

*
* *

Народная Социалистическая Республика Албания и наше социалистическое общество в корне отличаются от капиталистическо-ревизионистских государств и капиталистическо-ревизионистского общества различных стран мира. В чем заключается это отличие? Во-первых, в экономическом базисе, в структуре общества и в отображающей этот базис надстройке. При капиталистическом и ревизионистском обществе базис и надстройка отличаются антагонистическим внутренним устройством, а при нашем социалистическом обществе они свободны от классовых антагонизмов и как таковые неуклонно совершенствуются.

В подходе к базису и надстройке, свойственным любой общественно-экономической формации, мы руководствуемся теоретическими положениями, оставленными нам в наследие Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным. Эти положения усвоены и верно применяются нашей партией как теоретически, так и практически, благодаря чему наша страна из некогда бедной в экономическом и отсталой в культурно-просветительном отношении страны превратилась в свободную, независимую и суверенную страну, обладающую развитой социалистической экономикой, передовыми культурой, просвещением и наукой, в страну с мощной обороной, осуществляющую правильную и принципиальную внешнюю политику.

Взаимосвязь и взаимодействие базиса и надстрой-

ки, где ведущую роль играет экономический базис, как и неуклонное революционизирование нашей социалистической надстройки создали у наших людей убеждение в том, что наше социалистическое общество развивается по верному пути прогресса. Ведущей силой на нашем пути социалистического строительства выступал рабочий класс, его марксистско-ленинский авангард, благодаря чему на этом пути достигнуты крупные успехи.

В Народной Социалистической Республике Албании рабочий класс, кооперативное крестьянство и другие трудящиеся осуществляют свою власть как через представительные органы, так и непосредственно. У нас массы принимают деятельное участие в управлении страной, в управлении экономикой, в обсуждении законов и народнохозяйственных планов, в осуществлении контроля над деятельностью органов власти и т.д. Они имеют право свободно высказываться по всем вопросам, представляющим общественный или личный интерес. Партия обеспечила им эти права Конституцией, так что лишь в социалистической Албании можно с полным основанием говорить о настоящей, не только словесно провозглашенной, но и реально обеспеченной демократии. Формально эти права провозглашаются и буржуазными и ревизионистскими конституциями, но, фактически, они не создают предпосылок, необходимых для воплощения в жизнь провозглашаемых прав. Бичуя буржуазный обман о так называемом равноправии при капиталистическом государстве, Сталин писал, что они

> *«говорят о равенстве граждан, но забывают, что не может быть действительного равенства между хозяином и рабочим, между помещиком и крестьянином, если у первых имеется богат-*

*ство и политический вес в обществе, а вторые лишены и того и другого, если первые являются эксплуататорами, а вторые эксплуатируемыми»**.

У нас, в интересах широких народных масс, успешно строится социализм в области экономики, культуры, просвещения, науки, обороны и в других областях. Албания неуклонно идет по пути построения передового социалистического общества и сохранения целостности суверенитета народа. В нашей Конституции записано: «Вся государственная власть в Народной Социалистической Республике Албании исходит от трудового народа и принадлежит ему».

Партия боролась и борется за то, чтобы наша страна во всех отношениях оставалась свободной от иностранцев, чтобы наша страна была полностью независимой извне и чтобы ей никогда не угрожали те классы, которые наша революция лишила экономической, политической и моральной силы.

Наша марксистско-ленинская партия вдохновляется и руководствуется марксистско-ленинской идеологией и преследует одну единственную цель — поднять благосостояние народа, построить социализм под диктатурой пролетариата. Социалистической общественно-экономической системе не жить без подлинной пролетарской демократии, без тесного и искреннего сотрудничества между различными слоями трудящихся масс, в которые партия вносит сознательность. Наше общество отличается тем, что руководствуется законами диктатуры пролетариата и социалистической демократии; оно сознает, что права и обязанности граждан установлены на основе примирения интересов общества и индивида, отдавая при этом

* И. В. Сталин, Соч., т. 14, стр. 61, алб. изд.

приоритет общим интересам. Приоритет общих интересов должен руководить помыслами и чаяниями каждого. Для того чтобы первенствовали общие интересы и чтобы блага нашей социалистической системы были общедоступными, требуется абсолютно широкое участие трудящихся масс в управлении государством диктатуры пролетариата и экономикой.

Мы с гордостью можем сказать, что наша страна воистину социалистическая страна. Нет в мире другой страны, подобно нашей, где граждане пользовались бы таким равенством перед законом, где разница в уровне заработной платы между рабочим и служащим была бы столь незначительной. Соотношение между заработной платой рабочего и заработной платой высокопоставленного должностного лица составляет одно к двум. Иностранцы задают вопрос: Как же это возможно, чтобы разница между зарплатой высокопоставленного должностного лица и зарплатой рабочего была столь незначительной? Ответить на такой вопрос нетрудно. У нас это объясняется тем, что государство диктатуры пролетариата своими справедливыми законами закрепило марксистско-ленинские принципы о заработной плате. Касаясь этого вопроса, Ленин писал, что поворот от буржуазной демократии к пролетарской демократии есть

> *«отмена... всяких денежных привилегий чиновникам, сведение платы* **всем** *должностным лицам в государстве до уровня* **«заработной платы рабочего»»***.

Одним из отмеченных Марксом мероприятий Парижской Коммуны было как раз снижение заработ-

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр, 496, алб. изд.

ной платы должностным лицам. Мы не допускаем злоупотреблений при воплощении в жизнь принципа оплаты по труду, в силу чего у нас не возникали и не могут возникать какие-либо сословия работников, которые ставили бы себя над другими и принимали бы решения по своей воле и в своих собственных интересах.

В Народной Социалистической Республике Албании не только законом пресечен путь ревизионистским наклонностям, но и ведется широкая воспитательная работа с целью повышения сознательности людей с тем, чтобы каждый трудящийся получал по количеству и качеству выполняемой им работы. За исключением отдельных выродившихся людей, подавляющее большинство членов нашего общества считает своим высоким долгом чистку своего сознания от пережитков капитализма. Мы добились усиления любви и уважения человека к человеку. Товарищ старается терпеливо помогать товарищу исправлять ошибки и осуждает его проступок, если тот нарушает законы, регулирующие правовые отношения и социалистические нормы нашего общества.

Эта революционная обстановка сложилась у нас потому, что в нашей стране последовательно воплощается в жизнь свобода слова, глубоко и широко обсуждаются массами самые различные проблемы, осуществляется подлинная пролетарская демократия. Вот чем объясняется сложившаяся у нас обстановка.

Пусть говорят, что им угодно те, кто полагает, будто бы в Албании нет свободы для граждан, нет демократии, и упрекают нас в отсутствии многопартийной системы и бесконечных дискуссий в парламенте. У нас в самых подходящих и самых демократичных формах существует полная свобода трудя-

щихся масс, иначе не могла бы процветать страна, как на деле процветает, а монолитное единство народа и партии было бы невозможно. Именно оно, единство партии и народа, и является ключом к нашим победам. Вот почему наши враги, капиталисты и ревизионисты, прибегая к самой циничной клевете, делают все для того, чтобы этот наш золотой ключ заржавел.

Какой-либо иностранец, будь он буржуа или ревизионист, услышав выступления представителей народа в нашем Народном Собрании, может сказать: Здесь нет дебатов, как в наших парламентах, это не нормально. Правда, в нашем Народном Собрании нет дебатов ради дебатов, но это не значит, что дебаты отсутствуют. Политическая или экономическая проблема, поступающая для рассмотрения в Народное Собрание, предварительно составляет предмет дебатов, горячих и конструктивных дискуссий и предложений со стороны трудящихся масс и их организаций, а сами депутаты следят за этими дебатами, прислушиваясь к голосу масс, принимая в них деятельное участие. Ничего не достигнуто гладко, спокойно, по чьей-либо воле или по приказу сверху, напротив, все вопросы рассматриваются сквозь призму общих интересов. Раз проблемы обсуждены и проанализированы еще до их внесения на одобрение высшего органа государственной власти, то зачем нужны дебаты ради дебатов, выкрики и вопли в Народном Собрании, как это имеет место в буржуазных парламентах, лишь для того, чтобы «продемонстрировать демократию»?

Неправда, что нет дебатов в наших органах государственной власти, в Народном Собрании или в народных советах всех инстанций. Не то, что в органах власти, но даже на собраниях трудящихся при

обсуждении какого-либо плана или закона идут оживленные дискуссии, которые характеризуются широким всенародным обсуждением, анализирующим предвиденное и непредвиденное, чтобы отыскать наиболее разумное решение. Такого рода дебатов не бывает ни в одной стране капиталистическо-ревизионистского мира. Так что и в этом направлении очевидны большие преимущества нового, социалистического общества, за развитие, усиление и в защиту которого, как учит марксистско-ленинская идеология, мы должны неустанно бороться. Именно это общество, именно эта идеология и создают возможности для развития высоких духовных качеств людей, создают наиболее подходящие условия для развития экономики сообразно с общими интересами, а не с интересами класса эксплуататоров. Социалистическое общество и марксизм-ленинизм указывают нам, как находить в любое время методы более совершенного ведения материальными и духовными ценностями народа и как ставить эти ценности на службу Родине.

При всех несоциалистических общественно-экономических формациях, во всех капиталистических и ревизионистских государствах ведущей силой общества не является рабочий класс, следовательно, не является революционная партия этого класса, вооруженная теорией Маркса и Ленина. Там существуют различные антагонистические классы, которыми руководят их же партии, представляющие не подлинные интересы масс, а интересы рабочей аристократии или крупной буржуазной аристократии. Эти партии делают вид, будто в своей политической деятельности сталкиваются между собой, будто ведут «демократическую» парламентскую борьбу, однако в буржуазных парламентах они

*«...только болтают со специальной целью надувать «простонародье»»**.

Государства, в которых властвуют политические партии буржуазии, хотя и прикрываются так называемыми демократическими названиями, фактически не имеют в своей деятельности ничего демократического и никакой подлинной свободы, личной или общественной.

В некоторых несоциалистических странах «демократия» формально проявляется в наличии многих партий, каждая из которых, оказывая в период кампании парламентских выборов мощное влияние на трудящиеся массы, обманывая их и манипулируя процедурой выборов и их итогами, обеспечивает себе группу депутатов в парламенте. Депутаты из этих партий — не кто иные, как закоренелые политиканы, специализировавшиеся в охране существующего строя, в борьбе за укрепление капиталистического государственного положения трестов и монополий. В парламенте они изображают дело так, будто принесли стране и народу «свободу» и «демократию». Как бы буржуазные депутаты ни трубили впустую о «правах человека», в конце концов там господствует капитализм, господствует крупная буржуазия, которая время от времени делит власть со средней буржуазией, угнетая пролетариат, беднейшее крестьянство, как и остальную часть трудящихся — ремесленников и бедных интеллигентов, безработицей и голодом доведенных до уровня революционно слабого социального слоя. Эти обнищалые избиратели, как говорит Маркс, решают

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 501, алб. изд.

*«... в три или шесть лет ... какой член господствующего класса должен был представлять и подавлять народ в парламенте...»**.

Политические партии, будь они правящие или оппозиционные, образовали свои профсоюзы, которыми они руководят якобы демократическими формами, чтобы те выступали с протестами или требованиями. Все протесты и требования, побуждаемые этими партиями, не носят политический характер, не ставят себе целью низвержение капиталистического строя, беспощадно эксплуатирующего трудящихся, а направлены на проведение отдельных экономических реформ, которые столь ничтожны, что не очень тревожат буржуазию (поэтому она время от времени удовлетворяет такого рода требования) и не приносят никакой ощутимой выгоды пролетариату и другим угнетенным и эксплуатируемым слоям. Но эти «требования» важны для заступников буржуазного строя, ибо через них они стремятся вызвать у общественности ложное впечатление, будто при капитализме рабочий класс и другие трудящиеся высказываются «свободно». Чтобы убедиться в обманном характере всего этого, достаточно упомянуть тот факт, что, когда требования масс выходят за пределы установок политических партий и когда массы упорно борются за принадлежащие им свободы и права, вмешиваются силы охраны капиталистического строя, которые топят их в крови. В мировой истории таких фактов много, они неисчислимы.

Свой ложный тезис, будто при их общественной системе обеспечена «демократия», капиталисты стараются подкрепить избитыми утверждениями о том,

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 546, алб. изд., Тирана, 1975.

что там у политических партий своя печать, в которой они могут излагать различные взгляды на волнующие страну проблемы, на органы власти и работающих в них людей. Разоблачая проповедуемую буржуазией «свободу печати», Ленин писал:

> *«Капиталисты... называют «свободой печати» такое положение дела, когда цензура отменена и все партии свободно издают любые газеты.*
>
> *На самом деле это не свобода печати, а свобода обмана угнетенных и эксплуатируемых масс народа богатыми, буржуазией»*.*

Что представляет собой на деле буржуазная демократия? Это форма господства буржуазии, а провозглашаемые права и свободы «для всех» носят там абсолютно формальный и ложный характер, ибо в условиях существования частной собственности отсутствуют социально-экономические средства, обеспечивающие их эффективное проведение в жизнь. При такой буржуазной демократии можно выступать с критикой того или иного человека в газете, на различных собраниях или в парламенте, можно критиковать партию или приходящее к власти правительство, можно болтать сколько угодно, но этим ничего не изменишь, и ты вынужден ограничиваться одними лишь словами, так как капиталистическая экономическая и политическая власть со своими аппаратами готова зверски обрушиться на любого, кто осмеливается делами выступить против господствующего класса, против финансовой олигархии. Упоминая жестокость, с которой французская буржуазия обрушилась на рабочих после июньского восстания 1848 года, Ф. Энгельс пишет:

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 444, алб. изд.

*«Буржуазия впервые показала, с какой безумной жестокостью мстит она пролетариату, когда он осмеливается выступить против нее как особый класс с собственными интересами и требованиями»**.

Можно ли называть «демократией» форму власти буржуазии, основанную на принципе подчинения большинства меньшинству? Отнюдь нет. Это демократия только по названию, и она никакой пользы не приносит народным массам. Эта «демократия» не обеспечивает народу никаких подлинных свобод, не делает страну независимой от других, более сильных в политическом, экономическом или военном отношении государств. Это потому, что такого рода демократия переплетена с другими, более мощными капиталистическими «демократиями», навязывающими другим свою волю. Капитал, национальный или международный, навязывает широким трудящимся массам свою волю, свои желания и взгляды. Если в капиталистических или ревизионистских странах что-либо изображается как «воля трудящихся масс», надо полагать, что за этим фактически скрывается воля рабочей аристократии.

Законы, издаваемые буржуазными и ревизионистскими парламентами, выражают волю господствующего класса и защищают его интересы. Эти законы выгодны партиям капитала, образующим большинство в парламенте. Но они выгодны также и партиям, которые изображают дело так, будто находятся в оппозиции и которые часто представляют интересы рабочей аристократии и кулачества. Эти «оппозиционные» партии, якобы противодействующие партиям, завое-

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 496, алб. изд., Тирана, 1975.

вавшим большинство кресел в парламенте и поддерживающим крупный капитал, поднимают шум, «критикуют» и т.д., однако их шумихе не устранить безработицу, эмиграцию и инфляцию. Как бы ни орала и ни вопила оппозиция в парламенте, кривая цен растет, жизнь разлагается и вырождается, убийства посреди улицы, кража и хищения днем и ночью принимают все более тревожные размеры. И вот этот хаос и эту неразбериху, эту свободу злодеев совершать преступления капиталисты и ревизионисты называют «подлинной демократией»!

Именно в этом аморальном комплексе и вертится пресловутая буржуазно-демократическая власть, которой правят многие буржуазные партии в капиталистических государствах, или одна антимарксистская партия, как в Советском Союзе, в титовской Югославии и в ряде бывших народно-демократических стран, превратившихся в капиталистические страны.

Так называемый плюрализм ограничивался, до распространения современного, титовского и хрущевского ревизионизма, участием лжедемократических партий, таких как радикальные, социалистические, социал-демократические и многие другие такого рода партии, в угнетательской капиталистической власти. Когда Советский Союз Ленина и Сталина был разрушен хрущевским ревизионизмом, когда титизм заложил основы капиталистического строя в Югославии, остальные коммунистические партии, за исключением Албанской партии Труда, выродились, превратившись в ревизионистские партии, в реформистские партии, в партии, стремившиеся наладить тесное сотрудничество с партиями капитала для управления буржуазно-капиталистическим обществом. Это намерение открыто выражают ныне ревизионистские партии Франции, Италии, Испании, Бельгии и др.

Нет надобности ни в каких объяснениях в доказательство того, что участие в государственной власти многих буржуазных, капиталистических, ревизионистских и фашистских партий в капиталистических и империалистических странах, как в Соединенных Штатах Америки и др., вовсе не привело в этих странах к преобразованию общества из реакционного в прогрессивное. Наоборот, при империализме совершается поворот от демократии к реакции. Общество, защищающее эксплуататорский строй и опирающееся на него, не является ни передовым, ни демократическим обществом. И наличие одной лишь правящей партии, если только эта партия не проводит марксистско-ленинскую линию, стало быть, не является партией пролетариата, также никогда не может привести к построению социализма. Наоборот, такая партия, независимо от того, как она называет себя — «марксистской» или «марксистско-ленинской», является на деле буржуазной или фашистской партией, призванной финансировать частную или государственно-капиталистическую собственность, чтобы содержать новый класс повелителей.

Такой партии приходится сохранять некоторые якобы марксистские формы власти, которой управляет, она также стремится придать некоторые социалистические формы и приписать некоторые социалистические названия, однако ее суть и цели, как и суть и цели государства — антисоциалистические, так как она стремится к регрессивному преобразованию страны и восстановлению капитализма. В данном случае новая буржуазия шаг за шагом прибирает власть к рукам в ущерб пролетариату и его естественным союзникам. Этот процесс уже имел место в Югославии, в Советском Союзе и во многих других бывших народно-демократических странах, где нет многопартийной системы. В этих странах в различных формах рестав-

рирован капитализм, возрождается и набирает силу класс новых эксплуататоров. Если страна, подвергающаяся такому регрессу, большая по своей территории, по численности населения и экономической мощи, то ее государство вырождается в социал-империалистическое государство, и, наоборот, если страна небольшая, то она превращается в сателлит мирового капитализма, в государство, где властвуют иностранные капиталы и неоколониализм, эксплуатирующие богатства страны и пот народа. Следовательно, все так называемые демократические государства, независимо от того, существует ли там многопартийная система или же правит одна только партия, не являющаяся марксистско-ленинской партией, не хотят замены старого эксплуататорского капиталистического общества новым, социалистическим обществом. В этом старом обществе, при котором еще сохраняются частная собственность и господство капитала, не может быть для народа подлинной свободы, демократии, независимости и суверенитета.

> «*Только диктатура пролетариата,* — учит Ленин, — *в состоянии освободить человечество от гнета капитала, от лжи, фальши, лицемерия буржуазной демократии, этой демократии* **для богатых**, *в состоянии установить демократию* **для бедных**, *т.е. сделать блага демократии доступными* **фактически** *для рабочих и беднейших крестьян. . .*».

Капиталистическая эксплуатация невозможна без интенсивной политической пропаганды для введения людей в заблуждение, без целого ряда железных законов, до максимума ограничивающих права трудя-

* В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 424-425, алб. изд.

щихся. Большой пропагандистский аппарат, которым располагает буржуазия, ежечасно и ежеминутно ведет пропаганду против пролетариата, против его диктатуры, против народов, вставших на борьбу в защиту своих прав. При капиталистическо-ревизионистском обществе весь экономический и политический потенциал находится в руках горстки магнатов, богачей, учредивших широкую и мощную сеть государственных механизмов для насильственного сохранения своей власти. Этой цели служат армия, полиция, агентура, суд и другие органы классового господства, сурово карающие любое индивидуальное или коллективное сопротивление пролетариата и других трудящихся, и подавляющие народные волнения.

Буржуазные и ревизионистские апологеты капиталистического государства изображают национализацию ряда отраслей экономики, транспорта и т.д. как признак «преобразования» капиталистической системы. Этот процесс «преобразования» может, по их словам, дальше идти вперед в случае, если пролетариат станет «разумным» и «умеренным» в своих требованиях, в случае, если он повинуется предательским политическим партиям и манипулируемым ими профсоюзам. Эти «теоретики» являются реформистами, ибо проповедуют превращение капиталистического государства в социалистическое посредством реформ. В различных капиталистических, ревизионистских, империалистических странах осуществлялись структурные реформы, однако они не приводили к победе революции и революционеров, напротив, создавали такую обстановку, которая спасала капитал от гибели, ограждала эксплуататорский класс от своих могильщиков.

На повестке дня у современного ревизионизма реформизм, представляющий суть его взглядов, теорий и практики. Реформизм выступает против марксист-

ско-ленинской идеологии и против свержения капитализма путем насильственной революции. Двигателем пролетарской революции является нещадная классовая борьба, борьба класса пролетариата и его союзников, беднейшего крестьянства и других угнетенных слоев против буржуазии, государственного монополистического капитала, финансового капитала, а реформизм отрицает классовую борьбу, социалистическую революцию и диктатуру пролетариата.

Итак, реформизм есть могильщик революции, антитеза марксизма-ленинизма, в силу чего его взяли на вооружение ревизионистские партии различных стран, начиная от Советского Союза, Югославии, Китая, бывших социалистических стран и вплоть до остальных ревизионистских партий различных стран и континентов мира. Стремясь удушить революцию и извратить основные положения марксизма-ленинизма, некоторые партии, именующие себя «еврокоммунистическими», без лишних церемоний отказались от марксистско-ленинской теории. Эти партии, с «коммунистической» партией Испании во главе, отреклись от ленинизма. Испанская «коммунистическая» партия дошла до того, что отказалась даже от названия «ленинская», стремясь дать понять буржуазии, что теперь уже преодолен, мол, период, когда речь шла о свержении капитализма и взятии власти пролетариатом насильственным путем, что ревизионистские партии переживают период своего превращения в партии буржуазии и что они готовы принести любое другое доказательство, лишь бы завоевать доверие местного и международного капитала.

Вопрос о прогрессе в области технологии и науки также не следует путать с революционным преобразованием общества, с освобождением пролетариата и трудящихся в целом от старой эксплуататор-

ской системы и с установлением нового, социалистического строя. Передовая технология и передовая наука являются продуктом ума людей, рабочих и интеллигенции, однако при эксплуататорском общественном строе техника и наука служат господствующим классам для упрочения их экономических, политических и идеологических позиций в стране и за ее пределами. Развитием науки и техники и ростом числа специалистов не могут быть излечены язвы капитализма, на что претендуют буржуазные и ревизионистские идеологи. Опыт показывает, что, независимо от развития производительных сил и научно-технического прогресса, насильственная социалистическая революция остается незаменимым средством перехода от капитализма в социализм.

Наша марксистско-ленинская теория совершенно четко определяет, что к социалистическому обществу можно прийти, не оставаясь в рамках капиталистического строя, а опрокинув до основания этот строй и его учреждения, установив власть пролетариата, руководимую его авангардом — марксистско-ленинской коммунистической партией.

Политика нашей партии и нашего государства защищает угнетенных, поднимающихся на революцию, и борется с угнетателями, которые обречены на ликвидацию как класс. Наша партия открыто говорит, что ликвидация эксплуататоров возможна лишь путем борьбы, путем насильственной революции, а не путем реформ, будь они в базисе или же в надстройке. Для полного и подлинного освобождения рабочего класса и всех трудящихся мира нужно до основания свергнуть старую власть и установить вместо нее новую власть пролетариата.

Мы против децентрализации социалистической экономики и ведем непримиримую борьбу с капита-

листической ревизионистской теорией «самоуправления», «самоуправления предприятий», которую стремились втайне протащить сюда титизм и его друзья через предателей Бечир Балуку, Абдюль Келлези, Кочо Теодоси и других. Социалистическая экономика нашей страны развивается на научной основе, по общему единому плану в целях удовлетворения материальных и культурных запросов общества. В нашей Конституции записано: «Государство организует, направляет и двигает вперед всю экономическую и общественную жизнь на основе единого и общего плана. . .».

Наше государство вправе и обязано следить за реализацией этого плана во всех звеньях и по всем показателям. Это осуществляется через рабочий и крестьянский контроль, через государственный контроль и через контроль со стороны партии и общественных организаций, что представляет собой формы пролетарского контроля.

Естественно, этот эффективный контроль основан на полной свободе критики и высокой самокритичной сознательности, служащих благополучному ходу дел, правильному пониманию задач и делу коммунистического воспитания людей. Контроль над выполнением плановых заданий является комплексным вопросом для государства диктатуры пролетариата, политики партии и нашей марксистско-ленинской идеологии, он связан с руководимым партией великим делом.

Капиталистическая буржуазия и ревизионисты атакуют нас за то, что мы прочно опираемся на диктатуру пролетариата. Они обвиняют нас, коммунистов, в том, что в нашем обществе якобы с пренебрежением относятся к личности человека! Это обвинение есть грубая клевета, рассчитанная на прикрытие беспощадного угнетения пролетариата и трудящегося

народа капиталом. Существование антагонистических классов лежит в основе притеснения личности человека и трудящихся масс. Напротив, если только и существует общественная система, воистину избавляющая человека от мук, от треволнений, от обывательщины, от старых идеалистических пережитков, то это лишь социалистическая общественная система, при которой достигается ликвидация эксплуататорских классов и частной собственности и которая кладет конец эксплуатации человека человеком.

Разгром власти эксплуататорских классов, варварски угнетающих трудящихся, и установление власти рабочего класса раскрепощает человека и возводит его на пьедестал, побуждает его работать с порывом, управлять с чистой совестью, критиковать, когда надо, и хвалить, когда надо. Социализм ставит человека в такие условия, чтобы тот видел и чувствовал, что не оторван от мира, а является членом нового общества, цель которого — прогресс индивида в рамках прогресса общества в целом. При этом обществе человеку отводится принадлежащее ему место с учетом его способностей и выполняемой им работы; он может свободно работать и пользоваться плодами своего труда. Свобода индивида при нашем обществе не понятна ни буржуа, ни капиталисту, ни ревизионисту, так как они мерят личность на свой аршин стандартизации людей и манипуляции ими.

Признавая независимость индивида от общества, эксплуататорские классы стремились обеспечить привилегии людям из своего класса, вооружить их знаниями, предоставить им свободы и полномочия для господства над другими и для руководства ими. Наш строй вырвал с корнем буржуазный индивидуализм и создал индивиду и обществу безграничные возможности развивать свои способности и пользоваться все-

ми гарантируемыми Конституцией правами и свободами.

Естественно, капитализм и его пропаганда ополчаются и будут ополчаться на нашу социалистическую действительность, на нашу диктатуру пролетариата, так как они не могут мириться с нашей моралью, не допускающей экономической, политической и духовной эксплуатации человека и попрания его свобод. Но нашу социалистическую действительность не в состоянии затмить никакая идеалистическая пропаганда или «теория», будь она капиталистическая или ревизионистская.

Капиталистический мир переживает острый кризис. Принужденные реальной действительностью адвокаты буржуазного строя, буржуазные экономисты и социологи видят, что положения Маркса и Ленина о капитализме и империализме не устарели, что при современном капиталистическом обществе происходит процесс загнивания капитализма и империализма, как это они предвидели, но, чтобы выбраться из кризиса, эти защитники старого строя громогласно трубят о «борьбе с терроризмом», о необходимости положить конец волнениям и революции трудящихся масс против капиталистического строя, или же о борьбе с «беспорядками», как они называют их. В противном случае, — в отчаянии утверждают эти буржуазные социологи и экономисты, — капитализму не выбраться из кризиса и не «стабилизовать» свою систему.

Капиталистические и ревизионистские страны, где человек пользуется, мол, демократическими свободами и всеми другими «благами», кишат протестами масс. Если там действительно царит свобода, а массы пользуются всеми материальными благами, как об этом говорят, то почему на улицы постоянно выходят миллионы людей, вступающих в схватки с буржуаз-

ной полицией? Ясно, что массы протестуют оттого, что им плохо живется, оттого, что они страдают в экономическом, политическом и многих других отношениях, отчего они и стараются низвергнуть государственный аппарат, выступающий против истинной демократии.

Буржуазное государство периода господства государственного монополистического капитализма норовит создать впечатление, будто там закон вершит парламент, где представлены разные партии, а представители будто избраны при общем голосовании. Но ведь всемирно известно, что, благодаря избирательной системе и законодательно закрепленным многочисленным цензам, большинство в парламенте всегда составляют политические партии, являющиеся самыми прочными опорами капитала. Парламентская игра в указанных странах это маскарад, это средство, служащее буржуазной власти, чтобы создать ложное впечатление, будто там существует «демократия», и чтобы выдавать ложную демократию за подлинную. В высших органах капиталистической и ревизионистской государственной власти и государственного управления состоят «посланники» той не закрепленной законом власти, которая формально стоит вне правительства, а фактически держит в своих руках бразды правления. Это власть крупных капиталистов, благодаря силе денег выдвинувших как в правительство, так и в парламент своих подходящих фактотумов[1] для защиты своих интересов от «смутьянов», от тех, кто поднимает голос и стремится завоевать свои похищенные капиталистами права. Всему этому комплексу заступники капитализма и ревизионизма приписали название «подлинной демократии».

---

1 Лакеи, используемые для всякого рода дел.

Ленин говорил, что в определенных случаях трибуна буржуазного парламента может быть использована революционерами в качестве одной из форм их легальной работы по изобличению капиталистической системы. Но в то же время он указывал, что эта работа не должна вызывать у коммунистов и масс иллюзий о том, будто власть можно взять парламентским путем.

При буржуазно-капиталистическом и ревизионистском обществе «парламентский кретинизм» представляет собой форму «демократии», используемую буржуазией для сокрытия угнетательской природы своей государственной власти, над которой она господствует через обеспечиваемое на выборах большинство мест. Но, помимо государственной власти, буржуазия господствует и над могучей внегосударственной властью, то есть над монополиями, трестами, совместными компаниями и их инвестициями в стране и за ее пределами. Эта власть крупной частной собственности и составляет экономическую силу, которая присваивает плоды пота трудящихся в стране и за ее пределами и в состоянии укрепить ту надстройку, которая больше всего соответствует жестокому капиталистическому господству. Буржуазная надстройка ставит себе целью проведение политики закабаления народов, образование военной, идеологической и политической силы против пролетариата, беднейшего крестьянства и трудящейся интеллигенции; она стремится также разложить и свести на нет нормы пролетарской морали для распространения низменной буржуазной морали в полном смысле этого слова.

Буржуазный парламент открывает свои двери для «избранных», но диктатура буржуазии делает свое; там идут бесконечные дискуссии и проводится одно голосование за другим, а работа продолжает идти

так, как этого желают те, кто вершит закон, богачи, владельцы трестов, монополий и банков, чья власть — второе капиталистическое государство — манипулирует парламентом и правительством, хотя эта манипуляция и не предусмотрена действующими конституциями. Исходя из этого, Ленин писал, что в любой парламентской стране

> *«... настоящую «государственную» работу делают за кулисами департаменты, канцелярии, штабы»*.*

В Албании национально-освободительные советы, основанные под руководством партии в годы Антифашистской Национально-освободительной борьбы и окрепшие после освобождения и в период социалистического строительства, были избранными народом органами диктатуры пролетариата и представляли волю и чаяния трудящегося народа. Представительными органами народа в государственной власти являются Народное Собрание и народные советы. На основе Конституции Народной Социалистической Республики Албании «представительные органы направляют и проверяют деятельность всех других государственных органов, которые ответственны перед ними и им подотчетны».

Демократия у нас это не игра для обмана масс, она воплощается на практике. Здесь нет двоевластия, одной, законодательно закрепленной власти, и другой де-факто, а существует единая государственная власть, которая исходит от народа и принадлежит ему. Наше государство есть государство диктатуры

---

* В. И. Ленин, Избранные произведения, т. II, стр. 174, алб. изд., Тирана, 1958.

пролетариата, которое издало свои революционные законы, создало свои революционные аппараты, выработало новый метод и стиль работы, выражает и защищает интересы трудящихся.

В нашей стране людей побуждает соблюдать законы, изданные государством диктатуры пролетариата, не насилие, а полное убеждение в том, что соблюдение законов отвечает их интересам и интересам общества. Наш народ соблюдает законы сознательно, так как сам принимает деятельное участие в их составлении.

В капиталистических и ревизионистских странах законы приводятся в исполнение через жестокое насилие буржуазии, там нельзя и думать о сознательном соблюдении закона народом, поскольку его содержание открыто идет вразрез с интересами народа. Маркс говорит в связи с несправедливостью буржуазного закона:

> *«Каждый параграф конституции содержит в самом себе свою собственную противоположность... свободу — в общей фразе, упразднение свободы — в оговорке»**.

Гражданин в этих странах является предметом торгов и рассматривается именно как таковой, тогда как у нас каждому гражданину республики отдается должное, он играет большую роль в обществе. Чтобы гражданин играл эту роль возможно более активно, необходимо дальнейшее повышение его идейно-политического, культурного и научного уровня, а также осознание им этой роли.

---

* К. Маркс и Ф Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 265, алб. изд., Тирана, 1975.

Товарищи,

Демократический фронт призван непрестанно бороться за сохранение и развитие нашей демократии, этой крупной победы партии и народа, за соблюдение законов и норм, регулирующих социалистическую жизнь.

Он должен неустанно добиваться все лучшего привлечения мнения широких трудящихся масс, содействуя тому, чтобы они высказывали свое слово по всем государственным и общественным вопросам, чтобы рабочие и крестьяне осуществляли свой контроль над государственными, хозяйственными и другими органами.

Наш Демократический Фронт не является аморфной, безжизненной организацией. Напротив, это организация, обладающая таким политическим динамизмом, который позволяет ей любой вопрос рассматривать сквозь призму революции и отыскать самые подходящие формы для его разрешения революционным путем.

Демократический Фронт выступает под руководством Албанской партии Труда, т.е. под руководством авангарда рабочего класса и выражает те мысли, те чаяния и ту политику, которые отвечают интересам албанского народа, и в то же время разоблачает и бичует все то, что может вредить нашей социалистической Родине. Следовательно, политика Фронта есть одна монолитная и неделимая политика, так как в нем нет антагонистических политических течений, нет различных партий, защищающих интересы различных классов. Политическая борьба Фронта целиком совпадает с политикой партии, с политикой нашего социалистического государства. Политика Демократического Фронта Албании отобра-

жает и поддерживает революционную законность нашей Народной Социалистической Республики.

Внешние враги нашей страны думают, что политика Демократического Фронта Албании есть вялая, стереотипная, бессодержательная политика. Они хотят, чтобы политика нашего фронта была туманной и противоречивой политикой, порождением различных течений, политикой различных мировоззрений и целей, ибо, как они полагают, только это демократично. Эти противники организации нашего революционного Фронта понимать не в состоянии, что такой сплоченный народ, как наш, может иметь и имеет правильные, четкие и единые политические взгляды на принципы и цели, и, когда мы говорим единые взгляды, подразумеваем не безжизненную и шаблонную политику, а политику, способную через прения и дискуссии давать ответ на все вопросы, будь они сложные внутренние вопросы или же очень сложные внешние вопросы, и разрешать их.

Откуда такая сила и зрелость у Демократического Фронта? Они заключаются именно в том, что эта организация по своему содержанию является воистину демократической, что наш Фронт есть широкая массовая организация, руководимая марксистско-ленинской партией, и представляет собой самую совершенную демократию, подлинную демократию пролетариата. Пролетариат и его партия неуклонно развертывают борьбу и революцию за построение счастливого для народа общества, свободного, демократического общества, такого общества, которое поднимается с каждым днем все выше с точки зрения экономического и интеллектуального развития, с точки зрения знаний и здоровой пролетарской нравственности. А это достигается непрерывной творческой борьбой, требующей усилий и демократических прений.

Наш Демократический Фронт проводит именно такую политику и борется за достижение именно таких целей. Такую политику не может осуществлять организация, возникшая лишь для отвода глаз, для надувательства масс народа внутри страны и за ее пределами, создавая впечатление, будто существует политическая организация, хотя это лишь мнимая организация.

Как смотрит наш Демократический Фронт на ход мирового развития? Наш Фронт смотрит на этот ход развития реалистически, то есть руководствуется материалистической диалектикой, историческим материализмом, основывается на нашей научной идеологии, на марксизме-ленинизме. Вот почему проводимая и Фронтом политика партии не является беспочвенной политикой, шаткой политикой, прагматической политикой, беспринципной политикой. Итак, политика Демократического Фронта есть политика классового характера и, когда мы говорим классового характера, это значит, что она принимает во внимание лежащую в ее основе классовую борьбу внутри страны и на международной арене.

Наш Демократический Фронт питает искреннюю любовь к народам мира и в первую очередь к народам, стремящимся к своему освобождению, к народам, томящимся под ярмом и игом капитала. Политика Фронта всеми силами выступает в поддержку чаяний этих народов. Высказывая свое неизменно правильное, твердое, гуманное и революционное мнение, наш Демократический Фронт никогда не скрывает правды о материалистическом развитии истории от угнетенных и эксплуатируемых народов и классов мира, которые стремятся к свободе, к подлинной демократии и суверенитету, он не скрывает от них того, что победы не могут быть достигнуты ими без жесто-

кой классовой борьбы, без порою кровопролитных схваток с их капиталистическими угнетателями и эксплуататорами. Это составляет основу марксистско-ленинской политики Демократического Фронта, как составляет и основу политики нашей Партии Труда.

Итак, политика Фронта есть политика, которая поддерживает борьбу, ведущуюся в каждой стране мировым пролетариатом, многострадальным и угнетенным крестьянством, и отвечает ее интересам; она выступает в поддержку борьбы бедного населения городов, прогрессивной интеллигенции, молодежи, всех народов, стремящихся обеспечить себе полную достоинства жизнь, честную жизнь, жизнь, при которой все зарабатывалось бы потом, и чтобы этот пот не набивал карманы ворам, капиталистам.

Это незыблемые принципы нашей политики. Следовательно, наш Демократический Фронт любит народы мира. Они тоже любят албанский народ. Тот факт, что Албания, хотя и маленькая страна, пользуется большой симпатией всюду в мире, являет собой типичный пример. Албания это страна, которая строит социализм своими собственными силами, «варится в собственном соку», как говорим мы, албанцы. Она не стремится разжечь войны, захватить страны и народы, наоборот, ее народ желает жить в дружбе с другими народами, вот почему они питают к албанскому народу большую, осязаемую симпатию.

Однако разные народы мира живут в странах с общественным строем, отличным от нашего. Ими не правят такие режимы, как установленная в нашей стране диктатура пролетариата. Правительства этих стран не проводят одинаковую с нами политику. Вот почему наше государство диктатуры пролетариата, а, следовательно, и наш Демократический Фронт в состоянии, не отступая от основных принципов, про-

изводить, под руководством партии и вдохновляясь ее здоровым духом, необходимый анализ складывающихся в мире ситуаций, особых характеристик разных государств, целей и стремлений этих государств в отношении их народов, других народов и, в особенности, в отношении нашего народа. Такой анализ позволяет вырабатывать правильную, здоровую политику, а не политику конъюнктурную. Руководствуясь этими общими принципами, наша партия и Демократический Фронт умеют различать степень доброжелательства одного буржуазного государства от степени доброжелательства другого буржуазного государства к Албании и к малым народам вообще; умеют различать опасность одной великой капиталистической державы от опасности другой великой капиталистической державы, как и опасность, которую они представляют для других меньших капиталистических государств; умеют различать большую общую опасность империалистических и социал-империалистических сверхдержав и занимают по всем этим вопросам должную позицию. Эта позиция, занимаемая нашей партией, нашим социалистическим государством и Демократическим Фронтом Албании, не есть оппортунистическая, необоснованная или же продиктованная кем-либо позиция, она является принципиальной, обоснованной и искренней позицией. Это суровая позиция непримиримости к врагам, зато доброжелательная и корректная позиция в отношении тех буржуазных государств, которые проводят политику дружбы с социалистической Албанией и которые внутри своих стран придерживаются некоторых демократических принципов, допускают проведение отдельных реформ и т.д. У нас свои взгляды как на «демократию», существующую в этих странах, так и на такого рода «реформы» и их содержание, на цели, ради которых они

проводятся. Это наше право, которого никому не отрицать нам так же, как не мешать нам свободно выражать свое мнение. Именно это и делаем мы, разъясняя народам теоретически и политически сущность «демократии» и «реформ» в буржуазном государстве, их ограниченность, их характер и т.д. Но это мы делаем, не вмешиваясь во внутренние дела других, ибо, в конечном итоге, самим народам данных стран судить о полезности этих явлений в своем государстве.

Как бы то ни было, наша партия и Демократический Фронт проводят различия, причем проводят они их ради защиты интересов не только своего народа и своей страны, но и интересов других народов, ибо интересы своей страны и своего народа они никогда не отделяют от общих интересов народов мира и мирового пролетариата. В этом та великая и могучая правда, которую выражает политика нашей партии и Демократического Фронта, в этом истоки той поддержки, которую встречает в мире политика нашего государства.

Наша политика не похожа на политику буржуазных, капиталистических и ревизионистских государств, колыхающуюся подобно желтому листу при осеннем ветре. Нет. Наша политика не отступала и никогда не отступит от того принципа, что с народами мы должны и будем жить в братстве, с народами мы должны быть объединенными во имя одних и тех же целей — во имя подлинной свободы, демократии, суверенитета и независимости; с народами нас связывает борьба против тех, кто угнетает и эксплуатирует народы, связывает борьба против тех, кто подстрекает и подготавливает захватнические империалистические войны, ведущиеся в ущерб народам. От этой политики мы ни за что не отойдем, эта

политика никогда не меняется у нас, независимо от формы правления того или иного народа.

Поэтому, когда социалистическая Албания заявляет, что особенно с соседними народами желает жить в доброй дружбе и считает эти народы своими братьями, это непреложная истина. Мы испытываем удовлетворение, видя как руководство в некоторых из этих и других стран, хотя там и существует общественный строй, отличный от нашего, проводит в отношении нашей страны доброжелательную политику. И албанское пролетарское государство осуществляет в свою очередь доброжелательную политику, политику взаимных интересов, т.е. проводит должную грань между разными буржуазными, зато прогрессивными и доброжелательными к нему государствами. Такое положение дел мы желаем иметь со всеми государствами, малыми или большими, относящимися с уважением к Народной Социалистической Республике Албании и желающими поддерживать дружеские экономические и культурные связи с нашей страной, хотя они и придерживаются противоположных ей взглядов по ряду проблем так же, как и мы придерживаемся противоположных им взглядов по ряду принципиальных вопросов.

Мы говорим, что отношения, построенные на неблаговидных целях, всегда вредны и опасны, и маскировать их трудно. Сама жизнь и история человечества научили наш народ с неослабной бдительностью смотреть на отношения, за которыми скрывается вероломство. Теперь уже многим, как индивидам, так и официальным кругам за рубежом, известно, что албанский народ всегда осуждал вероломство, которое не было и не есть в его характере. Мы осудили вероломство и предательство титовцев, советских ревизионистов и китайских ревизионистских руководителей

по отношению к марксизму-ленинизму. Наш разрыв с этими реакционными ревизионистскими группами был вызван глубокими идеологическими и политическими причинами, а не мелочами. Нет, они не носили только национальный характер, ибо затрагивали не одни экономические интересы Албании, а носили и носят прежде всего международный характер, ибо задевают те великие принципы, за которые борются народы, за которые борется мировой пролетариат и прогрессивное человечество.

Политику нашей партии и нашего Фронта знали и знают все в нашей стране, от мала до велика, но она известна также за рубежом, и в этой речи нет надобности вдаваться в подробности. Однако я только хотел бы подчеркнуть для некоторых зарубежных кругов, что политика нашей партии и Демократического Фронта Албании не поколеблется и ни на йоту не отступит от установленных и постоянных правильных принципов, основанных на марксизме-ленинизме. Наша политика всегда будет классовой, принципиальной политикой, отвечающей высоким интересам нашей страны, социализма и освободительной борьбы народов. Наш народ будет всегда неотступно бороться против американского империализма, советского социал-империализма и всех реакционеров; никто не должен питать ни малейшей иллюзии о том, что социалистическая Албания изменит свое отношение к ним. В то же время Албанская партия Труда и албанское государство будут бичевать и разоблачать китайский социал-империализм, выстроившийся рядом с американским империализмом и мировой реакцией в борьбе против народов и особенно против социализма в Албании.

С другой стороны, Народная Социалистическая Республика Албания проводила и проводит добро-

желательную политику в отношении тех государств, которые настроены доброжелательно в отношении нашего государства, не пытаются вредить ему, как поступаем и мы — не стараемся и нисколько не намереваемся вредить их народам, а желаем всегда находиться с ними в согласии и сотрудничестве ради возвышенных целей и пламенных чаяний всех народов мира, стремящихся к своему освобождению, к свободе, демократии, независимости, суверенитету и социализму.

Товарищи,

Кампания выборов депутатов в Народное Собрание — это великое для нашей организации Демократического Фронта политическое мероприятие. Вместе со всеми другими общественными организациями будем прилагать все усилия к тому, чтобы прийти на выборы депутатов в Народное Собрание с как можно более крупными трудовыми достижениями. С твердой верой в правильную линию партии и в блестящие перспективы, открывшиеся перед нашим народом, пусть проявится и в этой кампании огромный политический энтузиазм и мобилизованность рабочих, крестьян, молодежи, женщин, всех наших трудящихся в борьбе за увенчание полным успехом предстоящих выборов.

Да здравствует наш героический народ!

Да здравствует партия!

Да здравствует Демократический Фронт!

О Народной власти
(Сборник выступлений)

ЮГОСЛАВСКОЕ «САМОУПРАВЛЕНИЕ» — КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

(Против антисоциалистических взглядов Э. Карделя, изложенных в книге «Направления развития политической системы социалистического самоуправления»)

В прошлом году в Югославии вышла в свет и предается большой гласности книга главного «теоретика» титовского ревизионизма Эдварда Карделя под заголовком «Направления развития политической системы социалистического самоуправления».

Антимарксистские идеи этой книги были положены в основу всей работы XI съезда югославской ревизионистской партии, которую титовцы с целью прикрыть ее буржуазный характер называют «Союзом коммунистов Югославии».

Как было отмечено VII съездом АПТ, титовцы и мировой капитализм пропагандируют систему «самоуправления» как «готовый и испытанный путь к социализму» и используют ее в качестве своего излюбленного оружия в борьбе против социализма, революции и освободительной борьбы.

Имея в виду эту опасность, считаю нужным выразить некоторые мысли относительно этой книги.

Как известно, в Югославии полностью установлен капитализм, но этот капитализм ухищренно маскируется. Югославия выдает себя за социалистическое государство, но за государство особого типа, которого, видите ли, до сих пор человечество еще не видело! Титовцы даже хвалятся тем, что ихнее государство ничем не похоже на первое социалистическое государство, рожденное Октябрьской социалистической революцией и основанное Лениным и Сталиным на базе научной теории Маркса и Энгельса.

Югославские ренегаты с самого начала отклонились от научной теории марксизма-ленинизма о со-

циалистическом государстве и боролись за предотвращение установления диктатуры пролетариата, за то, чтобы Югославия шла по пути капитализма.

Я и раньше говорил, что, как до, так и после освобождения Югославии, титовская группа ренегатов, которая была замаскирована, которая выдавала себя за сторонника установленной в Советском Союзе социалистической системы и трубила о том, что собиралась строить социализм на основе научной теории марксизма-ленинизма, фактически выступала против этой идеологии и против советского революционного опыта. Этот правильный вывод подтверждается также и содержанием книги Карделя.

1. — Краткий исторический обзор пути титовских ревизионистов

Югославская национально-освободительная борьба, которой руководила Коммунистическая партия Югославии, содержала в себе, помимо храбрости и смелости народа, также честность настоящих югославских коммунистов. Но в процессе этой борьбы в югославском руководстве наблюдались некоторые сомнительные склонности, наводившие на мысль о том, что, как это выяснилось впоследствии, своим отношением к антифашистскому союзу Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Англии титовская группа клонилась к англо-американцам. В то время мы замечали, что титовское руководство поддерживало очень тесные связи с западными союзниками, особенно с англичанами, от которых получало порядочную финансовую и военную помощь. Нам бросалось в глаза также заметное политическое сближе-

ние Тито с Черчиллем и его эмиссарами[1] в такое время, когда Национально-освободительную борьбу Югославии надо было тесно связать с освободительной борьбой Советского Союза, ибо, в качестве внешнего фактора, надеждой всестороннего освобождения всех народов была как раз эта борьба.

Настроенность титовского руководства против Советского Союза проявилась еще ярче накануне победы над фашизмом, когда Красная армия, преследуя по пятам немецкую армию, вошла в Югославию, чтобы помочь ей в ее Национально-освободительной борьбе. Особенно, когда были подведены итоги этой великой войны между большими и малыми межвоюющими государствами, стало очевидным фактом то, что титовская Югославия пользовалась поддержкой английского и американского империализма. В это время дипломатические и идеологические трения между Советским Союзом и Югославией еще больше бросались в глаза. Разногласия между ними, помимо всего прочего, касались также территориальных вопросов. Югославия предъявляла притязания на территории, расположенные на севере, особенно на границе с Италией. Зато она умалчивала о южных границах, особенно о границах с Албанией, о Косове и албанских землях в Македонии и Черногории. Титовцы не могли говорить о них, ибо этим они посягнули бы на сербскую националистскую шовинистическую платформу[2].

---

1 В августе 1944 г. в Неаполе (Италия) состоялись встреча и переговоры между Тито и Черчиллем. Тито встретился также с командующим средиземноморскими союзными войсками, генералом Вильсоном, как и с командующим восьмой армией, фельдмаршалом Александром.

2 Подробный анализ отношения югославских ревизионистов к этому вопросу дан в труде: Энвер Ходжа «Титовцы»(Исторические записки), Издательство «8 Нентори», Тирана 1983, изд. на рус. яз., стр. 75-123.

Теперь хорошо известно, что разногласия югославского руководства со Сталиным имели глубокие корни. Ревизионистские взгляды югославской руководящей группы выкристаллизовались задолго до освобождения, быть может, еще тогда, когда Коммунистическая партия Югославии состояла в Коминтерне и находилась в глубоком подполье при режимах сербских королей. Еще тогда ее руководство придерживалось уклонистских, троцкистских взглядов, которые осуждались Коминтерном всякий раз, когда они проявлялись. Позднее Тито «снял» наказания, наложенные Коминтерном, реабилитировав даже самого заядлого уклониста, бывшего генерального секретаря Коммунистической партии Югославии, Горкича[3].

После освобождения Югославии возникла проблема большой важности: какое направление возьмет Югославия? Это направление, конечно, в значительной степени должно было зависеть от того, каким будет мировоззрение руководителей Коммунистической партии Югославии — марксистско-ленинским или ревизионистским. Они прикидывались марксистами-ленинцами. Вначале и мы так думали о них. Однако мы заметили, что фактически в их деятельности, не только вообще, но и конкретно в их обращении с нами многое не соответствовало научной теории марксизма-ленинизма. Мы замечали, что они стремились возможно дальше держаться от опыта социалистического строительства в Советском Союзе.

Еще во время подполья, но в особенности после освобождения Югославии, у югославской руководящей группы во главе с Тито, Карделем, Ранковичем и Джиласом тенденция была такова, чтобы Коммуни-

3 Милан Горкич — Осужден Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала в 1937 г.

стическая партия Югославии не выступала открыто, под своим именем, а прикрывалась, как действительно и прикрывалась, именем так называемого Народного фронта Югославии. Такое нелегальное положение узаконивалось тем, что в противном случае могли «тревожиться и отпугнуться крупная буржуазия и мелкая городская и деревенская буржуазия», что «она могла покинуть новую власть, рожденную революцией», что «боялись коммунизма англо-американские союзники». Прилагались усилия убедить буржуазию в том, что коммунисты не стояли у власти, что коммунистическая партия, правда, существовала, но она была, так сказать, участницей широкого фронта, в котором могли состоять и люди Михайловича, и люди Недича, и люди Стояниновича и иных реакционных вичей в Югославии.

Тито образовал даже временное правительство с Субашичем[4], бывшим премьером эмигрировавшего в Лондон королевского правительства, но не дал ему долго править, устранив его под постоянным давлением народа. Тогда он говорил, что не любил Субашича, но его навязали ему союзники, тогда как позднее он обвинил в этом деле Сталина[5]. Истины ради

4 Министр иностранных дел югославского правительства после освобождения Югославии. Подал в отставку 5 октября 1945 г.

5 В письме, направленном Субашичу в октябре 1945 г. в связи с его уходом в отставку, Тито пишет: «Я весьма удивлен вашим уходом в отставку . . . Какая часть нашего соглашения не соблюдалась? Вначале было сформировано объединенное правительство, в состав которого вошли все те министры лондонского правительства, которых предложили вы . . . были изданы многочисленные законы, в составлении которых участвовали и вы сами. Были одобрены и начали функционировать партии. Свобода печати существует, и это настолько верно, что даже оппозиция имеет свои издания. Так что все

надо сказать, что он принял кандидатуру Субашича, чтобы сделать приятное Черчиллю, ибо Сталина он не любил.

Своими взглядами Тито и компания с самого начала давали понять, что они были не «суровыми марксистами», как называет буржуазия последовательных марксистов, а «разумными марксистами», которые собирались тесно сотрудничать со всеми политиканами Югославии, старыми и молодыми, буржуазными и реакционными.

Хотя и делал вид, будто находилась в подполье, Коммунистическая партия Югославии развертывала свою деятельность легально. Но Ранкович и Тито не придали ей ту силу и не отвели ей ту руководящую роль, которые ей принадлежали, так как не стояли за социалистическое строительство Югославии. Тито и Ранкович извратили марксистско-ленинские нормы партийного строительства и марксистско-ленинские положения о роли партии. Коммунистическая партия Югославии с самого начала не была построена на основе марксизма-ленинизма и согласно его учению. Эта партия, которая якобы была растворена в «Народном фронте Югославии», вершила закон заодно с армией, с Министерством внутренних дел и с органами государственной безопасности. Эта партия, возглавлявшая борьбу народов Югославии, после войны превратилась в отряд государственных органов насилия — армии, Министерства внутренних дел и УДБ. Сообща с ними она, вместо того чтобы играть роль авангарда рабочего класса, стала органом подавления трудящихся масс.

обязательства, которые я взял на себя в соответствии с заключенным нами соглашением, . . . исполняются. Согласившись с вашими заявлениями и идя на сотрудничество с вами, я отбросил все, что могло разъединять нас».

Под действием развертывавшейся пропаганды и в силу авторитета, который партия завоевала в период Национально-освободительной борьбы и на первых порах работы по послевоенному восстановлению Югославии, у югославского рабочего класса сложилось впечатление, будто эта партия идет в авангарде. На самом же деле, она была авангардом не рабочего класса, а нового буржуазного класса, который только что утверждался и который прочно опирался на престиж Национально-освободительной борьбы народов Югославии, используя его в своих контрреволюционных целях, тогда как перспективы строительства нового общества он затмевал. Такая выродившаяся партия должна была вывести титовскую Югославию на антимарксистские тропы.

Антимарксистский путь югославских титовцев, группы Тито-Карделя-Ранковича пришел — да и не мог не прийти — в явное противоречие с марксизмом-ленинизмом, с коммунистическими партиями, с Советским Союзом, со Сталиным и со всеми народно-демократическими странами, возникшими после второй мировой войны. Естественно, эта схватка проходила постепенно, но настал критический момент, когда плевелы отделились от пшеницы[6].

---

6 Это произошло в июне 1948 г., когда в Румынии состоялось Совещание Информационного Бюро коммунистических партий, рассмотревшее положение в Коммунистической партии Югославии. В принятой по этому вопросу резолюции говорится, что руководство Коммунистической партии Югославии отказалось от интернационализма и стало на путь национализма, что «... подобная националистическая установка может привести лишь к перерождению Югославии в обычную буржуазную республику, к потере независимости Югославии и к превращению Югославии в колонию империалистических стран». Жизнь полностью подтвердила эти предсказания. (Резолюция Информационного Бюро о положении в Коммунистической партии

Это неоспоримый факт, что народы Югославии сражались. Югославия, как и Албания, принесла большие жертвы. Югославские антимарксистские руководители спекулировали под маской борьбы югославского народа. Они использовали для внутренней и мировой общественности также оценку, которую Югославии давал Советский Союз, считавший эту страну важным союзником на марксистско-ленинском пути к социализму.

В своих взаимоотношениях с только что созданными народно-демократическими государствами титовцы вскоре стали проявлять тенденции к господству, экспансии и гегемонизму, которые впоследствии подтвердились повсеместно, но особенно в отношениях с нашей страной. Как нам уже известно, они попытались навязать нам свои антимарксистские взгляды на политические, идеологические, организационные и государственные вопросы. Они дошли до гнусных попыток превратить Албанию в республику Югославии. В этом безуспешном и постыдном предприятии титовцы натолкнулись на наше решительное противодействие. Вначале наше противодействие было пока что еще не выкристаллизованным, так как мы не подозревали югославское руководство в переходе на капиталистический и ревизионистский путь. Но через несколько лет, когда его гегемонистские и экспансионистские стремления стали очевидными, мы уже решительно и безо всяких оговорок выступили против него.

Титовцы пытались навязать нам свою волю, прибегая для этого к самого различного рода давлению

коммунистических и рабочих партий «За прочный мир, за народную демократию!» 1 июля 1948 г., № 16).

Югославии, опубликованная в органе Информационного Бюро

и шантажу. С этой целью они составили также заговор Кочи Дзодзе[7]. К этой империалистической практике, правда, в меньших размерах, они прибегли и по отношению к другим странам, таким как Болгария, Венгрия и Чехословакия. Все эти гнусные акты показали, что Югославия не шла по пути социализма, а служила орудием в руках мирового капитализма.

С каждым истекающим днем становилось все яснее, что в Югославии не строилось социалистическое общество ленинского типа, а развивался капитализм. Между тем, шаги, предпринимавшиеся на этом капиталистическом пути, скрывались разглагольствованиями о поисках якобы новой, специфической формы «социализма». Именно для этой цели югославское ревизионистское руководство во главе с Тито, Карделем и Ранковичем, стремясь кое-как узаконить «теоретически» свою измену, позаимствовало самые различные идеи из арсенала старых ревизионистов и стало, таким образом, всеми средствами закреплять свое государство фашистского типа. Армия, Министерство внутренних дел, УДБ стали всемогущими.

Устанавливая в стране капитализм, югославское ревизионистское руководство старалось внушать народным массам, что в Югославии не совершалась измена целям освободительной борьбы, что там было установлено государство социалистической ориентации, у руководства которого стояла коммунистическая партия, защищавшая марксизм, и что якобы именно потому, что поступала так, она оказалась в конфликте с Советским Союзом, со Сталиным, с коммунистиче-

7 Бывший секретарь ЦК КПА по организационным вопросам и министр внутренних дел. В начале лета 1943 г. был завербован югославской разведкой. Вел последовательную агентурную, антиалбанскую и антимарксистскую деятельность до тех пор, пока не был раскрыт и заслуженно наказан.

скими партиями и странами народной демократии.

Чтобы защитить свои позиции, основательно расшатанные своим разоблачением в глазах внутренней общественности и международного коммунистического и рабочего движения, титовцы, продолжая проводить свою политику обмана, объявили, что собирались предпринять «серьезные» меры по строительству социализма в деревне, по коллективизации сельского хозяйства на основе ленинских принципов, поэтому и создали так называемые задруги. Чтобы показать серьезность намерений титовских ренегатов построить социализм в деревне, достаточно напомнить, что задруги развалились, еще не успев оформиться, а от коллективизации в югославской деревне остались одни рожки да ножки.

До 1948 года, когда произошел окончательный разрыв между Советским Союзом, народно-демократическими странами и международным коммунистическим движением, с одной стороны, и Югославией — с другой, последняя находилась в начальной стадии хаотического капитализма, в тяжелом политическом, идеологическом и экономическом положении, в исключительно трудной обстановке. Это вынудило группу Тито-Карделя-Ранковича действовать более открыто, еще теснее связаться с мировым капитализмом, особенно с американским империализмом с тем, чтобы сохранить власть и изменить положение в свою пользу.

После 1948 года Югославия, вследствие антимарксистского отклонения своего руководства, охваченная глубоким политическим, идеологическим и экономическим кризисом, оказалась на перепутье. Титовские ренегаты хотели сидеть, так сказать, на двух «стульях». На «стуле» марксизма-ленинизма они хотели сидеть лишь для виду, лишь формально, тогда как на дру-

гом, капиталистическо-ревизионистском «стуле» хотели расположиться основательно, а для этого они обязательно нуждались в известном времени. Период, истекший после 1948 года, был туманным и сильно переплетенным с острым кризисом, неурядицей и неразберихой.

Перед группой ренегатов Тито-Карделя-Ранковича вставал вопрос: как удержать власть и подавить любое сопротивление пролетариата и народов Югославии, включившихся в борьбу за социализм в дружбе и полном единстве с Советским Союзом и с народно-демократическими странами. И вот югославские ревизионисты прежде всего взялись ликвидировать все, что хоть сколько-нибудь напоминало о марксизме-ленинизме, которое, быть может, еще осталось в их партии, превратить партию в орудие своей буржуазно-ревизионистской идеологии и политики, лишить ее всяких руководящих функций, а рабочий класс превратить в инертную массу, лишенную возможности видеть измену и противодействовать как решающая политическая сила революции. Были попраны нормы демократического централизма в партии. Партия перешла в подчинение УДБ, которое использовалось титовцами как средство подавления всех тех, кто не одобрял регрессивного, антимарксистского поворота. Партия была «очищена» от всех верных социализму людей. Несмотря на то, что внешне она сохранила известные нормы, касавшиеся выборов, собраний, конференций, фактически ее бюрократическое руководство сосредоточило в своих руках всю власть в этой якобы марксистско-ленинской партии, превратив ее в простого исполнителя своих приказов и приказов органов государственной безопасности. Таким образом, Коммунистическая партия Югославии полностью изменила свой облик и утратила все свой-

ства партии-авангарда рабочего класса, как руководящей политической силы общества. Это была крупная победа для капитализма, для внешней и внутренней буржуазии.

Чтобы сохранить свое господство, титовским ренегатам надо было бесшумно ликвидировать власть, рожденную Национально-освободительной борьбой, и установить другую власть, жестокую фашистскую диктатуру.

Иными словами, руководящая группа Тито-Карделя-Ранковича предприняла ликвидацию всех марксистско-ленинских черт революции и стала искать якобы новые «социалистические» — на самом деле капиталистические — пути в экономической области, в области внутренней и внешней политики, просвещения и культуры, во всех областях жизни. В этих условиях органы государственной безопасности и армия Югославии стали излюбленным и свирепым оружием в руках этой горстки ренегатов, принимавших драконовские меры по отношению ко всем тем, кто осмеливался осуждать предательство. Начались массовые гонения и убийства всех твердых марксистов-ленинцев. Страшные концентрационные лагеря, в том числе и лагерь Голи Отока, были набиты узниками и ссыльными.

Экономическое положение Югославии в это время было довольно тяжелым ввиду военной разрухи, ввиду безрассудной политики югославского руководства, ввиду того, что после разрыва всех отношений с Советским Союзом Югославия перестала получать ту значительную помощь, которую она получала в первые годы после освобождения, и еще ввиду того, что она не могла больше расхищать богатства стран народной демократии, как, например, Албании, посредством «совместных» компаний, построенных на не-

правильных основах и отвечавших интересам одной только стороны, Югославии.

Конечно, от этого кризиса югославские ренегаты не могли избавиться только при помощи террора. Будучи давно обработанной агентурой мирового капитализма, они сразу же обратились к нему за помощью, а он, особенно американский империализм, проявил полную готовность оказать Тито и компании всю нужную им помощь и поддержку, чтобы спасти им шкуру и сделать их важным орудием в борьбе с социализмом, революцией и освободительными движениями. Империалистические державы с нетерпением ждали такого поворота, ибо они были подготовлены к нему еще во время войны. Поэтому они не только не преминули предоставить им большую экономическую «помощь», но оказали также мощную политическую и идеологическую поддержку. Они поставили им также оружие и различное военное снаряжение и, посредством Балканского пакта, связали их и с НАТО[8].

В первый период, особенно в области промышленности и сельского хозяйства, Югославии «была оказана помощь» посредством инвестиций иностранных компаний[9].

---

8 На основе военного соглашения, заключенного между США и Югославией 14 ноября 1951 г., югославские вооруженные силы фактически были поставлены под контроль Пентагона. В 1953 г. был заключен трехсторонний договор «о дружбе и сотрудничестве» между Югославией, Грецией и Турцией, который в августе 1954 г. превратился в военный пакт. Через этот пакт Югославия связалась также с Североатлантическим договором, чьими членами были и являются Турция и Греция.

9 По сообщению газеты «Таймс» от 17 апреля 1951 г., в октябре 1949 г. Международный банк реконструкции и развития предоставил Югославии заем в 2 700 000 долларов, а Международный валютный фонд в том же году — заем в 12 мил-

В области промышленности, в которой особую «щедрость» проявил империализм Соединенных Штатов Америки, дело началось с «помощи» в деле восстановления существовавших старых фабрик и заводов с тем, чтобы они были более или менее в состоянии выпускать продукцию и чтобы эта продукция была достаточной для поддерживания кристаллизовавшегося буржуазно-ревизионистского режима, обратившегося лицом к мировому капитализму.

Титовскому режиму надо было ликвидировать и ту половинчатую систему коллективизации сельского хозяйства, которая была создана в ряде крестьянских хозяйств, и создать новую систему, при которой кулачество и крупные землевладельцы снова были бы привилегированными. Для перераспределения земель были найдены такие формы и способы, которые способствовали восстановлению старого кулачья, не вызывая при этом больших волнений в стране. Государством был принят ряд мер капиталистического характера, такие как, например, роспуск машинно-тракторных станций и продажа их машин богатому крестьянству, которое было в состоянии их купить, как и обложение земледельцев большими налогами. Государственные фермы также были преобразованы в капиталистические предприятия, в которые стали вкладываться и иностранные капиталы.

На иностранном капитале нажились преимущественно местные купцы и промышленники, которым были предоставлены большие концессии.

Эти меры были ярчайшим свидетельством того, что такого рода «социализм», строившийся в Юго-

---

лионов долларов. В декабре 1950 г. американский конгресс одобрил предоставление Югославии займа в 38 миллионов долларов, а в апреле 1951 г. еще 29 миллионов долларов.

славии, был ничем иным, как путем интеграции в капитализм.

Таким образом, была подготовлена почва для проникновения во все более широких размерах и во все более широкой степени иностранных капиталов при политических, идеологических и организационных условиях, весьма подходящих для мирового капитализма, который помогал титовскому режиму с тем, чтобы использовать его в качестве моста для проникновения в другие страны народной демократии.

В результате этой политической, идеологической и экономической ориентации титовской Югославии на капитализм классовая борьба приняла там иное направление и стала развиваться не как движущая сила социалистического общества, а как движущая сила в борьбе между враждующими классами, как это происходит в любой капиталистической стране, где господствует диктатура буржуазии. Титовское буржуазно-ревизионистское государство направило классовую борьбу в Югославии против прогрессивных людей из рядов рабочего класса, против коммунистов, противодействовавших предательскому курсу.

Демократический централизм вскоре был ликвидирован также в области хозяйственного и государственного управления. Правда, в Югославии было национализировано несколько фабрик, внешняя торговля была объявлена государственной монополией, причем утверждали, будто в организации государства и партии и в их деятельности осуществлялся принцип демократического централизма. Однако эти меры, которые внешне казались мерами революционного характера, не были ни полными, ни последовательными. Централизм в Югославии не был подлинным ленинским централизмом, согласно которому вся эко-

номическая и политическая жизнь общества должна развиваться на основе сочетания централизованного управления с творческой инициативой местных органов и трудящихся масс, а был направлен на создание диктаторской силы фашистского типа, которая была бы в состоянии навязать сверху народам Югославии волю существующего режима. Эти первоначальные меры, которые рекламировались как меры якобы социалистического характера, несколько лет спустя приняли явно антимарксистское, контрреволюционное направление. Вся государственная организация, вся государственная деятельность в экономической области приняли капиталистические черты, придя в явное противоречие с основным опытом социалистического строительства в Советском Союзе Ленина и Сталина.

Можно сказать, что в первые годы, последовавшие за 1948 годом, в деятельности югославского государства соблюдался принцип централизма, так как перед Югославской федерацией стояли очень сложные и трудные задачи, которых она не могла разрешить будучи децентрализованной. Моменты были таковы, что диктовали сохранение централизма, ибо в состав Федерации входили республики и они, поскольку в каждой из них существовали разные националистические политические течения, стремились отколоться от нее. Однако этот централизм был централизмом бюрократическим: об экономических планах решали верхи, не привлекая низов к их обсуждению, они были не обдуманными и не были нацелены на гармоничное развитие различных отраслей экономики республик и краев Федерации, распоряжения были произвольными и исполнялись слепо, продукцию собирали насильно. В результате такого хаоса, в условиях которого местные партийные и государственные органы, как и трудящиеся массы не проявля-

ли никакой инициативы, естественно, должны были возникнуть, как и возникли, разногласия, которые были подавлены террором и кровью.

Это положение поощрялось также капиталистическими государствами, которые взяли титовский режим под мышки, чтобы дать Югославии капиталистическое направление. Используя эту обстановку, различные империалисты соперничали между собой во вмешательстве в дела этого выродившегося государства с тем, чтобы заодно с предоставлением кредитов навязать ему также свои политические, идеологические и организационные взгляды.

Иностранные капиталисты, выступившие в поддержку титовской группы ренегатов, отдавали себе отчет в том, что эта группа окажет услуги им, но они считали необходимым после преодоления хаотичного и мутного положения создать в Югославии более устойчивое положение. Иначе они не могли быть уверены в безопасности своих крупных инвестиций, которые впоследствии должны были еще больше увеличиться.

Для создания обстановки, нужной капитализму, надо было осуществить децентрализацию управления экономикой, а также признать и законом защищать права капиталистов, делавших огромные капиталовложения в экономику этого государства.

Титовскому руководству было ясно, что мировой капитализм хотел, чтобы Югославия, будучи орудием в его руках, была как можно более подходящей для введения других в заблуждение. Следовательно, он не мог мириться с явно фашистским и кровавым режимом, подобным тому, который был установлен в стране антимарксистами — Тито-Карделем-Ранковичем. Поэтому группа Тито-Карделя приняла в 1967 году меры, ликвидировав группу Ранковича, на кото-

рую возложила ответственность за все злодеяния титовского господства до того времени.

С ликвидацией Ранковича, Союз «коммунистов» Югославии не избавился от охватившего его тяжелого кризиса. Его продолжали трактовать по-прежнему в соответствии со старыми титовскими взглядами, суть которых заключалась в том, что союз должен был сохранить только «коммунистическую» маску, не играя какой-либо руководящей роли в государственной деятельности, в армии, в экономике. Титовцы даже переименовали партию в «Союз коммунистов», чтобы присвоить ей якобы подлинное «марксистское» имя, взятое из словаря Карла Маркса. За этим так называемым «Союзом коммунистов» официально признали только право заниматься воспитательной работой. Однако и это было мнимой воспитательной ролью, так как югославское общество, которое баюкали пропагандой якобы марксистско-ленинской политики и идеологии в колыбели так называемого «Социалистического союза Югославии», выродилось и встало на капиталистический путь.

Югославская ревизионистская партия, даже выйдя из подполья, в результате капиталистической децентрализации была растворена в том идеологическом плюрализме, который впоследствии был назван «демократической» системой. Главная цель заключалась в том, чтобы, превратив партию в буржуазную партию, способствовать полной кристаллизации капиталистических черт экономического развития страны.

Тем самым в Югославии была создана подходящая почва для процветания анархо-синдикалистских теорий, с которыми в свое время вели борьбу Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин. В этих условиях была выдумана лжемарксистсколенинская теория о полити-

ческой системе «социалистического самоуправления», которую и трактует Кардель в своей книге.

Я распространился немного в историческом аспекте развития Югославии по ревизионистскому пути не потому, что эти проблемы для нас незнакомы, а для того, чтобы лучше разъяснить фальшь «теоретической» мысли Карделя, который, будучи сообщником Тито по великой измене делу революции и социализма, не может поступать иначе, кроме как называть белое черным, а капитализм — социализмом. Теперь, видя бесславный путь развития, на который поставили свою страну, эти ренегаты стремятся «теоретически» оправдать ими же вызванное хаотичное положение. Этим объясняются и туманные мысли Карделя. Хаотична югославская действительность — хаотичны и «теоретизирования» о ней. Иначе и быть не может.

2. — Система «самоуправления» в области экономики

Теория и практика югославского «самоуправления» есть явное отрицание марксистско-ленинского учения и всеобщих закономерностей социалистического строительства.

Суть «самоуправляемого социализма» в области экономики составляет идея о том, будто социализм можно строить не путем сосредоточения средств производства в руках социалистического государства, не путем создания государственной собственности, как высшей формы социалистической собственности, а путем раздробления социалистической государственной собственности в собственность отдельных групп рабочих, которые якобы непосредственно сами упра-

вляют ею. Еще в 1848 году Маркс и Энгельс отмечали, что

> *«Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс»**.

То же самое отмечал и Ленин, резко бичуя анархо-синдикалистские взгляды антипартийной группы «Рабочей оппозиции», выступавшей за передачу фабрик рабочим и за организацию и управление производством не со стороны социалистического государства, а со стороны так называемого «съезда производителей» в качестве представителя групп отдельных трудящихся[10]. Подобные взгляды Ленин считал

> *«... полным разрывом с марксизмом и коммунизмом»***.

Он указывал, что

> *«... крупнейшим извращением основных принципов советской власти и полным отказом от социализма является всякое узаконение, прямое или косвенное, собственности рабочих от-*

---

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 42. алб. изд., Тирана, 1975.

10. Взгляды «рабочей оппозиции» и других фракционных групп были осуждены X съездом РКП(б), состоявшимся в марте 1921 г., на котором было принято решение немедленно распустить их.

** В. И. Ленин, Соч.. т. 32, стр. 283, алб. изд.

*дельной фабрики или отдельной профессии на их отдельную продукцию, или всякое узаконение их права ослабить или задержать распоряжения общей государственной власти»**.

Еще в июне 1950 года, когда Тито представил Народной скупщине Федеративной Народной Республики Югославии закон о «самоуправлении», развивая свои ревизионистские взгляды на собственность при «социализме», в частности, отметил: «Отныне государственная собственность на средства производства, фабрики, рудники, шахты, железные дороги постепенно переходят в высшую форму социалистической собственности; государственная собственность является самой низкой формой общественной собственности, а не самой высшей . . .», к числу «самых характерных актов социалистической страны» «относится переход фабрик и других хозяйственных предприятий из рук государства в руки рабочих для управления ими . . .», ибо таким образом будет осуществлен «лозунг действия рабочего движения — фабрики рабочим»**.

Эти утверждения Тито как две капли воды похожи на реакционные взгляды анархо-синдикалистской «рабочей оппозиции», разоблаченной в свое время Лениным, как и на взгляды Прудона, который в своей работе «Теория собственности» утверждал, что «стихийную продукцию коллективной единицы . . . можно считать торжеством свободы . . . и самой крупной революционной формой, которая существует и которая может быть противопоставлена власти». Или вот, что говорил Отто Бауэр, один из лидеров

* В. И. Ленин, «О демократизме и социалистическом характере советской власти».

** Фабрики рабочим. Приштина 1951, стр. 37, 19, 1.

Второго Интернационала, в своей книге «Путь к социализму»: «Итак, кто в будущем будет управлять обобществленной промышленностью? Правительство? Нет! Если бы правительство управляло всеми отраслями промышленности без исключения, оно стало бы слишком сильным по отношению к народу и по отношению к национальному представительству. Такой рост правительственной власти был бы опасным для демократии»*.

Разделяя взгляды Тито, в своей книге Э. Кардель отмечает также, что: «Наше общество вынуждено поступать так, поскольку оно предназначено для самоуправления и для самоуправленческого обобществления общественной собственности, против увековечения государственной формы собственности социалистических производственных отношений» (стр. 66)[11]. Это значит, что в Югославии установлена система частной собственности и что там не существует государственной социалистической собственности, общенародной собственности.

Совершенно иначе обстоит дело в нашей стране, где этой общественной социалистической собственностью управляет государство диктатуры пролетариата с участием рабочего класса и других трудящихся масс в правильных, централизованных формах, планируемых снизу и направляемых сверху.

Путь децентрализации средств производства в соответствии с анархо-синдикалистскими идеями рабочего «самоуправления» по сути дела является не чем иным, как утонченным способом сохранения и закрепления частно-капиталистической собственности

* Отто Бауэр, «Путь к социализму», стр. 18, Париж, 1919.

11 Все выдержки из книги Э. Карделя взяты из ее перевода на албанский язык редакции Приштинского издательства, 1977. (Примечание Издательства «8 Нентори», Тирана.).

на средства производства под видом «собственности, управляемой группами рабочих». На деле, все запутанные и туманные термины, надуманные «теоретиком» Карделем в его книге, такие как: «основная организация объединенного труда», «сводная организация объединенного труда», «рабочие советы основной или сводной организации объединенного труда», «самоуправляемые содружества интереса» и т.д. и т.п., которые закреплены также законодательством югославского капиталистического государства, являются не чем иным, как обманчивой внешностью, скрывающей тот факт, что рабочий класс лишен права собственности на средства производства и что он жестоко эксплуатируется буржуазией.

Эта частная собственность существует в Югославии не только в замаскированном виде, но и в своей обычной форме, как в городе, так и в деревне. Это признает и сам Э. Кардель в своей книге, когда пишет, что «Особое значение в нашем обществе имеют также такие права, как ... право личной собственности, соответственно, в определенных размерах, и частной собственности ...» (стр. 177). Тщетно Кардель пытается смягчить негативный эффект, который может иметь открытое признание права частной собственности, даже если она будет в форме мелкого производства, которое, как отмечал Ленин, каждый день и каждый час рождает капитализм. Югославские ревизионисты с целью поощрения частного хозяйства издали даже специальные законы, признающие за гражданами право «создавать предприятия» и «нанимать рабочую силу». В югославской конституции говорится буквально: «Частники занимают то же социально-экономическое положение, имеют те же права и обязанности, что и трудящиеся в общественно-экономических организациях».

Мелкая частная собственность полностью господствует в югославском сельском хозяйстве, занимая около 90 процентов обрабатываемой площади земли. 9 миллионов гектаров земли принадлежат частному сектору, тогда как более 10 процентов, или 1,15 миллиона гектаров — так называемому общественному сектору, т.е. монополистическому капиталистическому сектору. Свыше 5 миллионов крестьян в Югославии заняты частной земельной собственностью. Впрочем югославская деревня никогда не стояла на пути воистину социалистического преобразования. Об этом положении Кардель не говорит ни единого слова в своей книге и избегает трактовки вопроса о том, каковы размеры его системы «самоуправления» в сельском хозяйстве. Раз утверждает, что посредством этой системы строит социализм, то как это он может упускать из виду необходимость «строить социализм» и в сельском хозяйстве, представляющем почти половину экономики? Марксистско-ленинская теория учит, что социализм как в городе, так и в деревне строится не на основе государственной капиталистической собственности, на основе собственности, якобы управляемой группами рабочих, или на основе явно частной собственности, а только на основе социалистической общественной собственности на средства производства.

В Югославии допускается частная собственность в пределах от 10 до 25 гектаров земли*. Однако югославский закон, разрешающий куплю-продажу, отдачу в аренду и заложение земли, куплю-продажу сельскохозяйственных машин и наемный труд в сельском хозяйстве, создал новому деревенскому буржуазному классу, кулачеству, возможность увеличивать за счет

* В. Васич, «Экономическая политика Югославии», издание Приштинского университета, 1970.

бедняков земельную площадь, орудия труда, трактора[12] и грузовики, следовательно, увеличивать и усиливать капиталистическую эксплуатацию.

Капиталистические производственные отношения установлены так прочно в югославской экономике, что даже иностранные капиталисты и фирмы пользуются свободой действия — свободой делать капиталовложения и сообща с местной буржуазией эксплуатировать югославский рабочий класс и другие трудящиеся массы страны. Югославскую систему «самоуправления» по праву можно называть властью кооперирования югославского капитализма с американским капитализмом и с другими капиталистами. Они являются компаньонами во всех богатствах Югославии — на фабриках, в области путей сообщения и связи, в гостиницах, жилых домах и вплоть до человеческих душ.

Если югославская экономика и сделала некоторые шаги в своем развитии, то этим она обязана отнюдь не системе «самоуправления», как это рекламируют титовские ревизионисты. В Югославии в виде инвестиций, кредитов и «помощи» вложены огромные капиталы капиталистического мира, составляющие значительную часть материальной базы югославской капиталистическо-ревизионистской системы. Только долги Югославии достигают суммы более 11 миллиардов долларов. Кредиты, полученные Югославией от Соединенных Штатов Америки, превышают 7 миллиардов долларов.

Недаром международная буржуазия поддерживает такой солидной материальной и финансовой базой югославскую систему «социалистического самоуправления». Костыли западного капитала служат этой

12 В 1980 г. в руках кулачества находилось 93,5 процента общего числа тракторов.

системе для того, чтобы удержаться на ногах в качестве образца сохранения капиталистического строя, прикрываемого лжесоциалистическими этикетками.

Иностранные капиталисты своими инвестициями построили в Югославии многочисленные промышленные объекты, выпускающие самые различные товары — от самых лучших до самых худших. Хорошие товары, конечно, продаются за границей, в стране их мало. Несмотря на то, что за границей сложилось большое капиталистическое перепроизводство и все рынки уже заняты теми капиталистами, которыми осуществлены инвестиции в Югославии, хорошие товары они все равно продают на своих рынках, извлекая колоссальные прибыли, так как в Югославии рабочая сила дешева, а себестоимость продукции ниже, чем в капиталистических странах, где профсоюзы предъявляют капиталу кой-какие требования в пользу рабочих. Самые лучшие товары, выпускаемые фабриками и заводами в Югославии, закупают транснациональные корпорации, действующие также в Югославии. Однако, помимо прибылей, извлекаемых этим путем, иностранные капиталисты-инвеститоры извлекают также другие прибыли за счет процентов от вложенных в Югославии капиталов. Порой они получают эти прибыли также в виде натурального или переработанного сырья.

Демагог Кардель в своей книге много говорит о системе «самоуправления», однако он обходит полным молчанием присутствие и огромную роль иностранного капитала в деле поддерживания системы «самоуправления».

В буржуазных странах, утверждает Кардель, подлинная власть находится и «... проявляется прежде всего в увязанности государственной исполнительной власти с политическими картелями вне парламента

... Наряду с увеличением мощи внутренней внепарламентской власти, — продолжает Кардель, — особенностью современных общественных отношений в высоко развитых капиталистических странах является также новое явление — создание международной, или мировой, внепарламентской власти» (стр. 54). Этим Кардель стремится доказать, будто югославским «самоуправлением» предотвращена подобная ситуация. Фактически же, как мы объяснили и выше, действительность совершенно иная: югославское «самоуправление» представляет собой капиталистическое, югославское и иностранное, соуправление. Иностранные капиталисты, т.е. иностранные компании, концерны и те, кто инвестирует в Югославии, решают в одинаковой мере, что и югославская власть, о политике и всестороннем развитии Югославии.

На самом деле, так называемые самоуправляемые предприятия, малые или большие, вынуждены считаться с иностранным вкладчиком. У этого вкладчика свои законы, которые он навязывает югославскому государству, у него свои прямые представители на этих совместных предприятиях, свои представители или свое влияние в федерации. Фактически, прямо или косвенно, вкладчик навязывает свою волю федерации, совместному предприятию или компании. Именно это и пытается скрыть «самоуправление». Именно к такому камуфляжу, к такому *tour de passe-passe*, как говорят французы, хочет прибегнуть Кардель, чтобы «доказать» нелепость о том, будто югославское «самоуправление» — настоящий социализм.

Однако то, что он старается отрицать в книге, подтверждает многочисленными и повседневными фактами западная печать и даже само югославское телеграфное агентство ТАНЮГ, которое 16 августа нынешнего года сообщало о новом положении Фе-

деративного Исполнительного веча касательно иностранных инвестиций в Югославии. По этому положению, еще больше расширяются права иностранных капиталистических вкладчиков в Югославии. «Согласно этому закону, — отмечает агентство, — иностранные партнеры, по соглашению с местными организациями обобществленного труда, могут вкладывать валюту, оборудование, полуготовые материалы и технологию. Иностранные инвеститоры имеют те же права, что и местные организации обобществленного труда, вкладывающие свои средства в какую-либо другую организацию объединенного труда».

Далее ТАНЮГ отмечает, что «предполагается, что с принятием этого положения повысится интерес (иностранцев), ибо оно гарантирует обеспечение долгосрочной совместной хозяйственной деятельности. Кроме этого, теперь практически нет таких областей, в которые иностранцы не могли бы вкладывать свои средства, за исключением социального обеспечения, внутренней торговли и общественной деятельности».

Больше этого нельзя продать страну иностранному капиталу. И после этой чисто капиталистической действительности «коммунист» Кардель без капли стыда утверждает, что «. . . наше общество приобрело свое гораздо более прочное общественно-экономическое содержание и структуру, основанные на социалистических и самоуправленческих производственных отношениях . . .», которые «. . . обеспечивают все более свободное, независимое и самоуправляемое развитие нашего общества . . .»! (стр. 7-8).

В книге Карделя на первом плане стоит индивид, как главный элемент общества, элемент, производящий, элемент, имеющий право организовать производство и распределять продукцию. По его словам, этот элемент в системе «самоуправления» обобщест-

вляет труд на предприятиях и осуществляет свое руководство посредством так называемых рабочих советов, «избираемых» рабочими, которые, якобы вместе с назначенными управляющими должностными лицами, регулируют в целом судьбу предприятия, труда, доходов и т.д.

Это типичная форма капиталистических предприятий, в которых на деле господствует капиталист, окруженный большим числом должностных лиц и техников, знакомых с состоянием дел на производстве и организующих распределение продукции. Естественно, основные прибыли присваивает капиталист, в руках которого находится капиталистическое предприятие, это значит, что он присваивает прибавочную стоимость. В условиях югославского «самоуправления» добрую часть прибавочной стоимости присваивают должностные лица, директора предприятий и инженерно-технический персонал, тогда как «львиную долю» получает федерация или республика для покрытия жирных окладов многочисленных работников центрального аппарата федерации или республики. Нужны средства для содержания титовской диктатуры — армии, Министерства внутренних дел и органов государственной безопасности, Министерства иностранных дел и т.д., которые подвластные федерации и постоянно раздуваются и ширятся. В этом федеративном государстве сложилась большая бюрократия непроизводительных чиновников и руководителей, получающих жирные оклады за счет пота и крови рабочих и крестьян. Кроме этого, значительная часть доходов прикарманивается иностранным капиталистом, вложившим свои капиталы в данные предприятия и имеющим своего представителя в «административном совете» или в «рабочем совете», т.е. принимающим участие в управлении предприя-

тием. Таким образом, в этой системе, именуемой «самоуправляемым социализмом», рабочие постоянно подвергаются тотальной эксплуатации.

Система «рабочих советов» и «комитетов самоуправления» с их комиссиями выдумана белградскими ревизионистами только для того, чтобы создать у рабочих иллюзию о том, будто, поскольку они «избираются» в эти организмы, принимают в них участие и обсуждают в них вопросы, это они решают, мол, о делах предприятия, о «своей» собственности. По словам Карделя, «... в основной организации объединенного труда рабочие ... управляют работой и деятельностью организации объединенного труда и средствами общественного воспроизводства..., решают обо всех формах объединения и сочетания своей работы и средств, как и о всех доходах, создаваемых совместным трудом, ... распределяют, в соответствии с принципами и критериями, установленными на самоуправленческих началах, доходы для личного, совместного и общественного потребления ...» (стр. 160) и т.д. и т.п.

Все это — вздор, ибо в условиях, когда в Югославии господствует буржуазная демократия, там нет подлинной свободы мысли и действия для трудящихся. Свобода действия на «самоуправляемых» предприятиях — ложная свобода. В Югославии рабочий не управляет, он не пользуется теми правами, которые с такой помпой провозглашает «идеолог» Кардель. Сам Тито в своей речи, произнесенной в последнее время перед руководящим активом Словении, прикидываясь реалистом и противником несправедливостей своего режима, сказал, что «самоуправление» не мешает росту доходов также тех, кто работает плохо, за счет тех, кто работает хорошо, тогда как руководители фабрик, виновные в убытках, могут увильнуть от от-

ветственности, занимая руководящие посты на других фабриках, не боясь того, что кто-то может наказать их за совершенные ими проступки.

Хотя в «теории» Э. Кардель покончил с бюрократией и технократией, покончил с ролью одного господствующего технократического класса, на самом деле, на практике, этот класс был спешно создан и нашел широкое поле действия при этой якобы демократической системе, где человек труда играет, мол, «решающую» роль. Фактически, решающую роль играет сословие новых должностных лиц и новых буржуа, которые правят на «самоуправляемом» предприятии. Именно они составляют план, устанавливают размеры капиталовложений, доходы каждого — рабочего и свои личные; естественно, своя рубашка ближе к телу. Изданы такие законы и положения, в соответствии с которыми начальство получает больше прибылей, чем рабочие.

В Югославии это узкое сословие людей, ожиревших за счет пота и труда рабочих, принимающее решения в своих собственных интересах, превратилось в капиталистический класс. Таким образом сложилась политическая монополия принятия решений и распределения доходов элитой на предприятиях социалистического «самоуправления», тогда как Кардель играет на одной и той же дудке, как будто эта выдуманная титовцами политическая система способствует созданию предпосылок для реального осуществления «самоуправленческих» и «демократических» прав трудящихся, которые система в принципе признает за ними.

Образованию нового капиталистического класса содействовала как раз система «самоуправления». Этот горький факт признал даже сам Тито через «резкую критику», которой он якобы подверг эксплуататоров рабочих, всех тех, кто управляет и извлекает для се-

бя выгоды от этой «социалистической самоуправленческой» системы. В своих многочисленных выступлениях, хотя и пытался скрыть пороки своей лжесоциалистической системы, он был вынужден признать острый кризис этой системы и поляризацию югославского общества на богатых и бедных. «Я не считаю обогащением то, что человек зарабатывает, даже в том случае, если он на свои доходы строит себе дачу, — говорит он. — Но, когда речь идет о сотнях миллионов и даже о миллиардах, то это уже воровство ... Это не доходы, созданные своим потом ... Это богатство создается путем различных спекуляций внутри страны и за ее пределами ... Теперь надо посмотреть, что сделано с теми, кто строит дома, с теми, у кого один дом в Загребе, другой в Белграде, третий — где-то на побережье или еще где-либо. У такого человека не просто дом для отдыха, а виллы, которые он прекрасно сдает в аренду. Кроме этого, имеют не то что по одной, а по две и по три легковые машины в семье ...*.

В другом случае, чтобы показать, будто он против образования в обществе богатых и бедных слоев, он отметил также, что только в югославские банки некоторыми частными богатыми лицами вложено около 4,5 миллиарда долларов, не считая того, что ими вложено в иностранные банки, и того, что у них в кармане.

Говоря о сфабрикованной титовскими ревизионистами системе, Кардель вынужден мимоходом упомянуть необходимость борьбы «... против различных форм извращения и попыток узурпировать самоуправленческие права трудящихся и граждан» (стр. 174).

* Интервью Тито редактору газеты «Вестник», октябрь 1972 г.

Путь пресечения этих «злоупотреблений» он опять-таки ищет в самой «самоуправленческой» системе, в расширении «... соответствующего механизма демократического общественного контроля.» (стр. 178).

Возникает вопрос: какой класс имеет в виду Кардель, говоря об «узурпации самоуправленческих прав трудящихся»? Он, конечно, этого не говорит, но речь идет о старом и новом буржуазном классе, узурпировавшем власть рабочего класса, сидящем у него на шее и эксплуатирующем его до мозга костей.

Тщетно Кардель старается выдать «рабочие советы», «основные организации объединенного труда» и т.д. и т.п. за самое подлинное выражение «демократии» и «свободы» человека во всех областях общественной деятельности. «Рабочие советы» не что иное, как совершенно формальные органы, выступающие в защиту и за проведение в жизнь не интересов рабочих, а воли руководителей предприятий, ибо, поскольку они подкуплены материально, политически и идеологически, они стали составной частью «рабочей аристократии» и «рабочей бюрократии», агентурой, призванной обманывать рабочий класс и вызывать у него ложные иллюзии.

Югославская действительность ясно говорит об отсутствии подлинной демократии для масс. Иначе и не может быть. Ленин отмечал, что

> *««Производственная демократия» есть термин, порождающий возможность кривотолков. Его можно понять в смысле отрицания диктатуры и единоначалия. Его можно истолковать в смысле отсрочки обычной демократии или отговорки от нее»*.*

* В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 80, алб. изд.

Не может быть социалистической демократии для рабочего класса без его государства диктатуры пролетариата. Марксизм-ленинизм учит, что отрицание государства диктатуры пролетариата есть отрицание самой демократии для трудящихся масс.

Отрицание югославскими ревизионистами государства диктатуры пролетариата и социалистической общественной собственности, на которой оно зиждется, привело их к децентрализованному управлению без единого государственного экономического плана. Развитие народного хозяйства на основе единого государственного плана и управление им со стороны социалистического государства на основе принципа демократического централизма является одним из всеобщих закономерностей и основных принципов социалистического строительства для любой страны. В противном случае произойдет то, что происходит в Югославии, где строится капитализм.

Кардель утверждает, что в своих «самоуправляемых» организациях рабочие имеют право «управлять деятельностью организации объединенного труда» (стр. 160), т.е. предприятий, а стало быть, они имеют, дескать, также право планировать производство. Однако какова истина? Рабочий в этих организациях не управляет и не составляет так называемый план в низах. Всем этим занимается новая буржуазия, руководство предприятия, а у рабочих складывается впечатление, будто «рабочие советы» вершат закон при этой «самоуправленческой» организации. То же самое можно сказать и о капиталистических странах, где власть на частном предприятии находится в руках капиталиста, у которого своя технократия, свои управляющие-технократы, а в некоторых странах даже представители рабочих, на которых возложена какая-либо ничтожная функция, достаточная для того, чтобы соз-

дать у рабочих иллюзию, будто они тоже участвуют в управлении делами предприятия. Но это просто ложь.

Так называемое планирование, осуществляемое на югославских «самоуправляемых» предприятиях, не только не может быть названо социалистическим планированием, но, поскольку осуществляется по примеру всех капиталистических предприятий, оно ведет к таким же последствиям, от которых страдает любое капиталистическое хозяйство, какими являются анархия производства, стихийность и ряд противоречий, самое яркое и самое свирепое проявление которых наблюдается в югославской экономике и на югославском рынке.

«... **Свободный обмен труда посредством товарного производства и свободного самоуправленческого рынка** (подчеркнуто мною) при нынешнем уровне общественно-экономического развития, — пишет Кардель, — является условием самоуправления ... Этот рынок ... свободен в том смысле, что самоуправляемые организации объединенного труда свободно, при наименьших административных вмешательствах вступают в отношения свободного обмена труда. Отмена такого рода свободы неминуемо ведет к возобновлению государственно-собственнической монополии государственного аппарата» (стр. 95).

Не может быть более явного отрицания учения Ленина, который писал:

> «*«Правильную» торговлю*, **не уклоняющуюся от государственного контроля**, *мы должны поддержать, нам выгодно ее развить*», «... **ибо свобода продажи, свобода торговли есть развитие капитализма...»** (подчеркнуто мною).

* В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 426,413, алб. изд.

Из политэкономии социализма известно, что при социализме торговля, как и все другие процессы общественного воспроизводства, является централизованно планируемым и управляемым процессом, основанным на социалистической общественной собственности на средства производства, является составной частью социалистических производственных отношений. Однако ревизионисту Карделю эти положения совершенно чужды, а это объясняется тем, что он отрицает экономическую роль социалистического государства и социалистическую собственность. Внутренний югославский рынок является типично капиталистическим децентрализованным рынком, где кто угодно может свободно покупать и продавать средства производства, что идет вразрез с законами социализма. Вот почему ТАНЮГ вынужден признать, что на всем югославском рынке господствуют предприниматели, посредники и спекулянты. На рынке царят хаос, стихийность, катастрофические колебания цен и т.д. По данным Югославского федеративного статистического института, в период с 1972 по 1977 год, цены на 45 основных товаров и бытовых услуг в Югославии повысились на 149,7 процента.

Что касается продажи товаров в стране, то дело в том, что покупательная способность в Югославии очень низка ввиду низких заработных плат трудящихся и еще потому, что, после подведения окончательных итогов на предприятиях, остается мало для распределения рабочим. Предприятие стремится продать где угодно и самостоятельно выпущенную им продукцию, так как главные руководители, т.е. боссы, новая буржуазия хотят извлечь для себя прибыли. Но как их извлечь, если покупатель беден? И вот нашлись другие формы, одной из которых является и продажа товаров в кредит. Продажа в кредит

товаров, выпускаемых этими «самоуправляемыми» предприятиями, представляет собой новую цепь, надеваемую на шею югославскому рабочему, как и цепь, надеваемая рабочему в капиталистических странах той же капиталистической системой, которая в Югославии именуется иначе — «социалистическим самоуправлением».

Те же особенности характеризуют и югославскую внешнюю торговлю, которая не является государственной монополией. Каждое предприятие, по желанию своих патронов, может заключать контракты и соглашения с любой иностранной фирмой, транснациональной корпорацией или иностранным государством по закупке и продаже сырья, машин, готовой продукции, технологии и т.д. Эта антимарксистская практика также определяет тот факт, что югославское государство является вассалом мирового капитала и что оно оказалось крепко охваченным тем экономическим и финансовым кризисом, которым охвачен весь капиталистическо-ревизионистский мир и который проявляется и в других областях.

Будучи закоренелым ревизионистом, Э. Кардель отрицает роль социалистического государства и в других областях, таких как финансовые отношения и разного рода мероприятия. Он пишет, что «Отношения в областях, в которых создаются самоуправляемые содружества интереса, осуществляются, как правило, без вмешательства государства, т.е. ... без посредничества бюджета и других административно-финансовых мер...» (стр. 167).

Как и в других капиталистических странах, в Югославии широко распространена система предоставления банковых кредитов вместо бюджетного финансирования капиталовложений на развитие произво-

дительных сил и на другие мероприятия. Банки стали центрами финансового капитала, причем именно они играют очень важную роль в югославской экономике в интересах новой, ревизионистской буржуазии.

Итак, именно такая анархо-синдикалистская система установлена в Югославии, причем именована она «социалистическим самоуправлением». Что же принесло Югославии это «социалистическое самоуправление»? Всякие неприятности. Прежде всего, анархию производства. Там нет ничего устойчивого, каждое предприятие бросает на рынок свою продукцию и тем самым развертывается капиталистическая конкуренция, так как нет согласованности, поскольку производством управляет не социалистическая экономика. Само предприятие, конкурируя с другими предприятиями, борется за обеспечение сырья, рынка сбыта товаров и всего прочего. Многие предприятия закрываются из-за нехватки сырья, из-за крупных дефицитов, создаваемых этим хаотичным капиталистическим развитием, вследствие увеличения залежей товаров из-за отсутствия покупательной способности и еще оттого, что рынок наводняется вышедшими из моды товарами. В Югославии очень плохо обстоит дело также с промысловыми услугами. Касаясь этого вопроса на руководящем активе Словении, Тито не смог скрыть того, что «Теперь человеку часто приходится порядочно спотеть, чтобы найти, скажем, плотника или другого ремесленника, чтобы что-либо чинить, да и когда он найдет его, он так сильно дерет с него, что волосы дыбом встают».

Несмотря на то, что, как мы уже отметили, некоторые современные комбинаты выпускают добротные товары, в Югославии складывается трудное положение, так как надо найти рынки для сбыта этих

товаров. Это затруднение объясняет пассивный баланс югославской внешней торговли. Только за первые пять месяцев нынешнего года дефицит составил два миллиарда долларов. На XI съезде Союза «коммунистов» Югославии Тито заявил, что «дефицит с западным рынком стал почти недопустимым». Примерно три месяца спустя после этого съезда он снова заявил в Словении: «Особо большие трудности имеем мы в торговом обмене со странами Общего рынка. Здесь наш дефицит очень большой, причем неуклонно растет. В связи с этим, надо будет весьма серьезно поговорить с ними. Многие из них обещают нам, что эти дела будут налажены, что югославский импорт увеличится, однако до сих пор от всего этого толку было мало. Каждая из этих стран взваливает вину на другую». А дефицит в торговом обмене с внешним миром, который был обойден молчанием в этом выступлении Тито, в 1977 году превысил четыре миллиарда долларов. Для Югославии это катастрофа.

Вся страна переживает бесконечный кризис, широкие трудящиеся массы влачат жалкое существование. Многие югославские рабочие не находят себе работы, выбрасываются на улицу или эмигрируют за границу. Эту экономическую эмиграцию, это капиталистическое явление Тито не только признает, но и рекомендует дальше развивать его. В социалистической стране не может быть безработицы, ярчайшим примером чего служит Албания. В капиталистических же странах, к которым, конечно, относится и Югославия, безработица существует и преследует людей на каждом шагу. Тот факт, что в Югославии насчитывается более одного миллиона безработных, что более 1,3 миллиона экономических эмигрантов из этой страны продают свою рабочую силу в Федеративной Гер-

мании, Бельгии, Франции и других странах, что там быстрыми темпами растет богатство отдельных лиц, занимающих руководящие посты в органах власти или на предприятиях и в учреждениях, что цены на потребительские товары растут с каждым днем, что обанкротившиеся предприятия и филиалы исчисляются тысячами — служит подтверждением того, что система югославского «самоуправления» является сплошным блефом. Между тем Кардель без зазрения совести пишет, что «Социалистическое самоуправление в наших условиях является самой непосредственной формой и выражением борьбы за свободу трудящегося, за свободу его труда и его творчества, за его решающее экономическое и политическое воздействие на общество» (стр. 158).

Еще дальше развивая избитым словоблудием свою демагогию буржуазного типа, Кардель до такой степени лжет, что позволяет себе утверждение: «С конституционным и законным гарантированием прав рабочих на основе их обобществленного труда, наше общество дальше расширяет размеры подлинной свободы рабочих и трудящихся в материальных отношениях общества» (стр. 162). Что же имеет в виду этот апологет буржуазии, когда говорит о «расширении размеров подлинной свободы рабочих»? «Свободу» быть безработным, «свободу» покидать семью и родину и продавать силу руки и ума капиталистам западного мира, или же «свободу» платить налоги, быть дискриминированным и жестоко эксплуатируемым старой и новой югославской, как и иностранной буржуазией?

3. — «Самоуправление» и анархистские взгляды на государство. Национальный вопрос в Югославии

В Югославии нет органов государственной власти, как подлинных представителей народа. Там существует только бюрократическая система, именуемая «делегатской системой» и изображаемая как носитель системы власти, поэтому там не выбирается депутатов в органы государственной власти. Титовцы норовят оправдать это тем, будто представительные органы являются выражением буржуазного парламентаризма и советского социалистического государства, которое, по их словам, было превращено Сталиным в институт бюрократии и технократизма. В Югославии уже перечеркнут опыт советов рабоче-крестьянских депутатов, созданных Лениным на основе великого опыта Парижской Коммуны, ибо югославские ревизионисты считают их «формами государственной организации, создающими личную власть».

Развивая ревизионистскую идею «специфического социализма», в пятидесятые годы титовцы во всеуслышание заявили, что они окончательно отказались от социалистической государственной системы, заменив ее некой новой системой, «самоуправленческим социализмом», при котором социализм и государство друг другу чужды. Это ревизионистское «открытие» не было ничем иным, кроме как копированием уже давно изобличенных анархистских теорий Прудона и Бакунина о «рабочем самоуправлении» и «рабочих фабриках», как и грубой фальсификацией подлинных идей Маркса и Ленина о государстве диктатуры пролетариата. Карл Маркс писал:

> *«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного*

превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как **революционной диктатурой пролетариата»***.

Политическая система «социалистического самоуправления» в Югославии не только не имеет ничего общего с диктатурой пролетариата, но и направлена против нее. Эта система построена по примеру администрации Соединенных Штатов Америки. Сам Кардель, касаясь югославской системы «самоуправления», писал: «... Можно было сказать, что эта система стоит ближе к организации исполнительной власти в Соединенных Штатах Америки, чем в Западной Европе» (стр. 235).

Итак, ясно, что при этом не отрицается тот факт, что организация югославского правительства является копией организации правительств капиталистических стран, но вопрос, подлежащий обсуждению, таков: какое капиталистическое правительство имитировали больше: американское или же какое-либо из правительств в Западной Европе. Причем это обсуждение разрешает сам Кардель, утверждая: в качестве образца взята организация исполнительной власти Соединенных Штатов Америки.

Югославские ревизионисты придерживаются насквозь анархистских взглядов на государство. Известно, что анархизм выступает за немедленное уничтожение всякого государства, а следовательно и диктатуры пролетариата. Югославские ревизионисты также ликвидировали диктатуру пролетариата и, чтобы оп-

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 24, алб. изд., Тирана, 1975.

равдаться за эту измену, говорят о двух фазах социализма: о «государственном социализме» и о «подлинно гуманном социализме». Первая фаза, по их словам, охватывает первые годы после победы революции, когда существует диктатура пролетариата, выражающаяся, как и при капитализме, в «этатистско-бюрократическом» государстве. Вторая фаза — это фаза преодоления «этатистско-бюрократического» государства и замены его «непосредственной демократией». Подобными взглядами титовцы не только отрицают необходимость диктатуры пролетариата при социализме, но и противопоставляют друг другу понятия социалистическое государство, диктатура пролетариата и социалистическая демократия.

Они не считаются с положениями классиков марксизма- ленинизма о том, что на протяжении всего исторического периода перехода от капитализма в коммунизм социалистическое государство неуклонно крепнет, вот почему Э. Кардель пишет, что в Югославии общество все меньше и меньше основывается на роли государственного аппарата. По его словам, в настоящее время в Югославии государство, дескать, идет по пути отмирания.

Однако чем Кардель заменяет роль государственного аппарата? Он заменяет ее «инициативой рабочих»! Он утверждает: «дальнейшее функционирование нашего общества будет основываться все меньше и меньше на роли государственного аппарата и все больше и больше на силе и инициативе рабочих» (стр 8). Нелепое утверждение! Для того, чтобы говорить об инициативе рабочих, прежде всего надо, чтобы рабочие были свободными и организованными, чтобы они вдохновлялись ясными директивами и чтобы были приняты действенные меры для проведения в жизнь этих инициатив. Кто же в Югославии занима-

ется организацией рабочих и их воодушевлением ясными директивами? «Самоуправляемое содружество», — абстрактно рассуждая, утверждает Э. Кардель. Главную роль в этого рода содружестве он отводит индивиду «в объединенном самоуправленческом труде его интересов». Что означает это «самоуправленческое объединение» интересов индивида, ставящееся в центр югославского общества — об этом нет никаких разъяснений, однако то, что бросается в глаза в этих идеях, это буржуазный индивидуализм, возвеличивающий абсолютные права индивида в обществе и его полную независимость от общества, постановку личных интересов над интересами общества.

Согласно этому «теоретику», позволяющему себе подобные рассуждения, укрепление государства и его аппарата является особенностью «социалистических производственных отношений, основанных на государственной собственности» (стр. 8), тогда как в Югославии, отмечает он, вместо государства все более и более будет происходить процесс усиления «самоуправленческой» роли трудящегося человека. Итак, по мнению этого «философа», в подлинно социалистическом государстве, где проводятся в жизнь марксистско-ленинская наука и ленинская революционная практика, человек не может быть свободным и хозяином своих судеб, он превращается в автомат, тогда как при югославском «самоуправлении» трудящийся человек приобретает, дескать, большое значение, причем как раз при этом «самоуправлении», «при демократическом делегатском механизме югославского общества» он сознает, мол, свою большую роль! Какие классы представляют эти государственные органы, какой идеологией они руководствуются, на каких принципах они строят свою деятельность и перед какими органами они отчитываются? Конечно, эти вопросы

остаются без ясных ответов, ибо любой четкий ответ в этом отношении пролил бы свет на югославскую капиталистическую политическую систему.

Совершенно не разъясняя, о каком государстве, партии или системе говорит, и обрушиваясь на государство вообще, как на античеловечное явление, Кардель остается верным анархистским позициям, когда он пишет: «Человеку не могут принести счастье ни государство, ни система, ни политическая партия. Человек сам может принести себе счастье» (стр. 8). В этом совершенно наглядно проступают тенденции стихийности антимарксистской теории «социалистического самоуправления», в соответствии с которой рабочий класс для осуществления своих чаяний не должен организоваться в партию и в государство, ибо с течением времени, даже блуждая в потемках, в один прекрасный день он добьется желанного счастья.

Чтобы опередить вопрос: раз не нужно государство, то зачем его не ликвидируют в Югославии, Кардель пишет: Государство «должно выступать судьей только в тех случаях, когда не может быть выполнено самоуправленческое соглашение, а с точки зрения общественных интересов необходимо принять решение» (стр. 23). И для того, чтобы доказать, будто необходимость в государственном судействе для разрешения разногласий возникает редко, он утверждает, что «свободный обмен труда существенно способствует уменьшению антагонизмов между физическим и умственным трудом. Умственный труд при таких отношениях уже не имеет превосходства над физическим трудом, а является лишь одним из компонентов объединенного свободного труда и свободного обмена различных форм результатов труда» (стр. 24). Читая эти строки, любой человек задается вопросом: Неужели автор имеет в виду югославский

общественный строй? Когда произошло такое уменьшение антагонизмов между умственным и физическим трудом в Югославии?!

Ход событий в Югославии говорит об обратном. Между умственным и физическим трудом имеются существенные различия, которых одними лишь словами нельзя сузить. Представляются странными утверждения об уменьшении антагонизмов между умственным и физическим трудом в югославском государстве, когда известно, что там только разрыв между заработной платой рабочего и интеллигента, не говоря уже о других различиях, достиг соотношения один к двадцати, если не больше.

«Самоуправление в объединенном труде» Кардель рассматривает как «подлинную материальную базу также для самоуправления в обществе, т.е. в общественно-политических содружествах, которые осуществляют государственную власть от общины до Федерации, как и для осуществления демократических прав трудящихся людей и граждан управлять государством, а следовательно — обществом. Самоуправление служит материальной базой также для развития рабочего, как творческого лица, при использовании разнообразных общественных средств» (стр. 24) — и всякое подобного рода фразерство.

Выдавая так называемое самоуправление за материальную предпосылку человеческого счастья, якобы «открытую» в Югославии учеными головами, Кардель пускает в ход витиеватое фразерство и церковный язык, т.е. слов много, а толку никакого. Он приводит противоположные идеи о «научном социализме», пускается в длинные выражения, чтобы придать своим утверждениям якобы глубокий, философский смысл

Однако как же осуществляется на практике югославская политическая система? Отвечая на этот во-

прос, Кардель вынужден признать: «В этом отношении в самой системе слишком много узких мест. Целый ряд пробелов в работе организаций и учреждений нашей политической системы по праву создает убеждение в том, что еще действуют мощные источники бюрократизма и технократизма, что наша администрация сложна и что поэтому в ней орудует бюрократизм, что некоторые органы и организации замыкаются в самом себе, что в работе много праздности и параллелизмов, что слабо развиты формы демократического общения между самоуправленческими и государственными органами и всей общественной структурой, что проводится много пустопорожних и бесплодных совещаний, что часто совещания и решения не очень подготовлены с профессиональной точки зрения, что гражданин в борьбе за свои права часто с трудом преодолевает административные барьеры» и т.д. (стр. 193). Если система «самоуправления» удушена бюрократизмом, если государственные и административные органы замыкаются в самом себе и принимают негодные решения, если они отрезали мосты, связывающие с гражданами, желающими изъявлять свои многочисленные треволнения, то кому нужна такая система, кроме клики Тито? Как же югославские граждане управляют самим собою, если они не могут преодолеть «административные барьеры»? Несмотря на большое желание змеи не показывать своих ног, несмотря на оговорки и закругления, к которым прибегает титовский идеолог, чтобы скрыть пороки своей системы, даже то, что он признает, раскрывает правду.

Кардель пишет: «И структура делегатских собраний, и порядок принятия решений в них организованы так, что принципиально обеспечивают ведущую роль объединенного труда во всей системе вынесения

государственных постановлений» (стр. 24-25). Этими словами он хочет показать фокус, чтобы доказать, будто «делегатские собрания», которые фактически похожи на собрания, созданные капиталистическими синдикатами, где участвующие в них рабочие лишь болтают, могут исполнять функции государства. Поэтому, по его словам, государство диктатуры пролетариата лишнее.

Здесь, конечно, не ставится вопрос о переименовании диктатуры пролетариата, наводящей ужас на буржуазию и ревизионизм, о присвоении ей нового имени: «делегатское собрание». Нет, здесь речь идет об изменении классового характера социалистического государства с тем, чтобы власть была не в руках рабочего класса, а в руках новой буржуазии. Нетрудно догадаться, что подобные утверждения направлены на оправдание пути возврата назад, в капитализм, и на узаконение, насколько это возможно, измены титовцев.

Для того, чтобы выдать свою злополучную систему «социалистического самоуправления» за правильную, приемлемую систему, титовцы противопоставляют ее диктатуре буржуазии и диктатуре пролетариата. Для титовцев все остальные политические системы, независимо от того, идет ли речь о капитализме или социализме, являются «догматическими». Поскольку свои мечтания они называют «социалистической системой самоуправления», чтобы показать преимущество своей системы, они сравнивают ее с капиталистическим общественным строем.

Естественно, югославским ревизионистам нельзя не «бичевать» парламентарную политическую систему буржуазного общества, которую Кардель определяет как «многопартийную» систему, в противном случае они изобличили бы себя как приверженцев раскрити-

кованного в свое время Марксом и Лениным буржуазного парламентаризма. Поэтому они заявляют, что неправильно считать универсальной и вечной эту форму буржуазного политического государства. Общеизвестно, что не Кардель первым «критикует» пресловутый тезис буржуазных идеологов об универсальности и вечности капитализма. Отвергая утверждения социал-демократии, классики марксизма-ленинизма научно доказали, что капиталистическая система вовсе не носит универсальный и вечный характер, что она обречена на гибель, что капиталистическое государство, являющееся порождением и щитом этой антинародной системы, должно быть разрушено до основания и заменено подлинной социалистической системой, но не разложившейся системой, которая отправляется от капитализма и снова возвращается в капитализм, какой является югославская политическая система «самоуправления».

Кардель «подвергает критике» буржуазную парламентарную систему, но мягкой, беззубой критике, так как ему жалко ее, поэтому сразу же после критики он поднимает на щит и фетишизирует ее вклад в дело демократического развития человечества. Чтобы преувеличить этот вклад до таких размеров, которые полностью бы затмили реакционный характер нынешнего буржуазного парламента и особенно чтобы показать «органическую связь парламентаризма с демократическими правами человека», он впервые цитирует (вернее, извращает) Маркса: «Парламентарный режим живет прениями, как же он тогда может запретить прения? Всякие интересы и всякие общественные учреждения здесь превращаются в общие мнения, и как мнения они и взвешиваются, а раз это так, то как же могут какие-либо интересы, какие-либо учреждения стоять выше мнений и навязываться как

религиозная догма? ... Парламентарный режим предоставляет все решению большинства, тогда как же подавляющему большинству вне парламента не захотеть выносить решения?».

Данная выдержка из Маркса загнана в контекст книги как клин, поэтому вряд ли она может служить Карделю для обоснования его утверждений. Недопустимо оторванная и искалеченная идея Маркса, как ее хитростно приводит этот ревизионист, ставит под сомнение тот неоспоримый факт, что Маркс стоял решительно против продажного и прогнившего парламентаризма буржуазии.

Эта его попытка безуспешна, так как всем известна позиция Маркса, который, подвергая критике буржуазный парламент и буржуазную теорию деления власти, никогда не говорил, что надо ликвидировать представительные учреждения и что надо отказаться от принципа выборности, как это было сделано в Югославии, а писал, что в пролетарском государстве должны быть созданы и действовать такие представительные органы, которые были бы не «говорильнями», а подлинными рабочими учреждениями, построенными и выступающими

> *«... работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы»*.*

Буржуазный парламентаризм, по словам автора книги, приобрел «большую силу» потому, что социалистическая практика, за исключением Югославии, видите ли, не была способной быстрее и шире разви-

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 544, алб. изд., Тирана, 1975.

вать новые формы демократической жизни, которые соответствовали бы социалистическим производственным отношениям. Новая форма демократической жизни, по словам Карделя, осуществлена, мол, «социалистическим самоуправлением», которое перешло Рубикон классовой власти обладателей капитала и его технократско-монополистских управляющих. Представляется странным тот факт, что все попытки демократических сил найти формы демократии он называет «искусственными построениями» буржуазного парламента, попытками соединить «некоторые вещи, которых нельзя соединить», тогда как построения югославского «социалистического самоуправления», эти выродившиеся прививки буржуазно-ревизионистских форм управления, называет оригинальными и социалистическими! Если в построении управления и есть блеф, то его надо искать в первую очередь в «самоуправлении», придуманном в соответствии с антимарксистской и антидемократической теорией титовцев. Югославское «самоуправление», независимо от многочисленных обманных заявлений о нем, представляет собой копирование буржуазного парламентаризма и капиталистических производственных отношений, хаотичный придаток мировой капиталистической системы, ее базиса и надстройки.

«Наша социалистическая демократия, — пишет Кардель, — не была бы цельной системой демократических отношений без соответствующего решения взаимоотношений между народностями и нациями Югославии» (стр. 171). Несмотря на то, что было очень кстати для ревизионистского идеолога объяснить, как решена политической системой «социалистического самоуправления» проблема народностей и наций в Югославии, эту острую, серьезную и щекотливую для его федерации проблему он трактует на-

столько мимоходом и поверхностно, что, прочтя его книгу объемом в 323 страницы, человек вряд ли запомнит, что в ней где-то речь шла и о народностях и нациях.

Как обстоит дело с народностями и нациями в Югославии? В этой области Югославская федерация получила в наследство острые конфликты. Политика великосербских королей и шовинистических реакционных кругов в Югославии была такой, что исторически разжигала конфликты и вражду между народностями и нациями.

После второй мировой войны Федеративная Республика Югославия выдвинула лозунг «братство — единство», однако этот лозунг был недостаточен для разрешения унаследованных разногласий, поэтому старые конфликты, свирепая жадность к господству над другими не были преодолены.

Титовская клика ренегатов не проводила марксистско-ленинской национальной политики касательно центробежных тенденций республик и краев по отношению к федерации. Напротив, отношения между национальностями остались такими же, что и при королях, а по отношению к некоторым национальностям продолжал практиковаться геноцид. Эта политика служила разжиганию ненависти и распрей между народностями и нациями Югославии. «Братство» и «единство» народов, о которых так много говорят в Югославии, никогда не трактовались на правильных основах экономического, политического, социального и культурного равенства народностей и наций.

Без достижения равенства в этих областях невозможно правильное решение национального вопроса в Югославии. Вот уже три десятилетия, как «самоуправленческий социализм», кроме демагогии о «самоуправленческом содружестве народностей и наций

нового типа», отнюдь не привел к осуществлению суверенных прав этих различных народностей и наций в республиках и краях Югославии. Так, например, край Косовы с албанским населением почти в три раза большим, чем население Республики Черногории, по сравнению с остальными краями Югославии, отличается резко выраженной экономической, политической, социальной и культурной отсталостью[13]. Между большими республиками и остальными республиками также имеют место недопустимые различия во всех областях жизни. Это положение — самое узкое место, до основания расшатывающее федерацию югославских ревизионистов. Надежды на разрешение старых и новых межнациональных разногласий в Югославии — бесперспективны.

Подвергая научному объективному анализу эту весьма сложную и мутную обстановку, можно прийти к неоспоримому заключению, что национальный вопрос в Югославии не будет решен, если там не будет проводиться в жизнь марксизм-ленинизм, следовательно, если там не будет свергнут капиталистический, так называемый самоуправленческий строй.

Эту опасность титовские ренегаты уже чувствуют, поэтому, когда им приходится упомянуть вопросы о народностях и нациях, они пытаются перескочить ров рядом помпезных заявлений, не вникая в суть проблем, или же ищут ложных свидетельств у других ревизионистов, как это они поступили с заявлениями китайских ревизионистов о решении «национального вопроса в Югославии на основе марксизма-ленинизма», которые они предали широкой гласности.

---

13 Сама югославская печать признает, что в Косове доходы на душу населения в 6 раз ниже, чем в Словении, примерно в 5 раз ниже, чем в Хорватии, и в 3,5 раза ниже, чем в Сербии.

На словах ревизионисты могут изображать как им угодно отношения между народностями и нациями в Югославии, однако горькая правда об этом будет приводить их в ужас и после смерти.

Национальный вопрос в Югославии будет решен самими народами, входящими в нынешнюю федерацию, а не теми, кто, независимо от своих заявлений, фактически продолжает реакционную и шовинистическую политику своих предшественников.

Продолжая пускаться в рассуждения, касаясь политики югославского государства, заклейменный ревизионист Кардель утверждает, что она «уже не является монополией профессиональных политиков и закулисных политических картелей, а становится непосредственной деятельностью и непосредственным вынесением решений самоуправленцами и их органами» (стр. 25). Так что отныне, скажет Кардель, не упрекайте нас в измене классовым интересам, ибо югославский рабочий является хозяином политики своей страны и защитником ее «самоуправленческих» интересов, а не как в других странах, где хозяевами являются профессиональные политики. При этом он злонамеренно не проводит грани между капиталистической страной и социалистической страной, а валит все в одну кучу, ибо так ему легче выдавать черное за белое.

Он понимает, что для осуществления поставленных перед собой нечестных целей ему надо всячески приуменьшить явления, изобличающие «самоуправленческую» действительность. Поэтому тот факт, что у югославского рабочего нет возможности пользоваться своими правами в политической и экономической области, он значительно умаляет, объясняя его «целым рядом объективных и субъективных причин, в том числе, конечно, и еще сравнительно низким уровнем просвещения и культуры, как и низкой степенью при-

менения науки — ведь пока что рабочий еще не в состоянии доминировать, в полной мере, сознательно и творчески ориентировать и контролировать все процессы, которые ему диктует подобное общественно-экономическое положение» (стр. 27). Очевидно, что написанное им есть попытка защищать антирабочие и антисоциалистические позиции. В настоящее время югославский рабочий совершенно не разбирается в этой иллюзорной теории и не видит воплощения на практике ни одной из этих абсурдных, ложных, неприемлемых для него идей.

Поскольку, как утверждает Кардель, низкий культурный и научный уровень рабочих является препятствием, выходит, что главную роль в «самоуправленческом» обществе играют образованные и квалифицированные люди, составляющие элиту, правящую в «социалистическом содружестве». В этих условиях чаще всего решения будут приниматься именно этой элитой, представителями новой, культурной буржуазии, которая и вершит закон в Югославии. Кто виновен в том, что выделяется элита и перечеркивается роль рабочих? Вне всякого сомнения, виновна в этом сама общественная система, порождающая новый капиталистический класс и создающая ему возможности укрепиться экономически за счет рабочих и получить образование, оставляя рабочий класс на низком уровне. Карделю нельзя не признать, что практически в Югославии решения принимаются сравнительно узким сословием людей. Однако он ни словом не упоминает о том, что именно так создается политическая монополия элиты относительно принятия решений и распределения доходов на предприятиях «социалистического самоуправления». Эта политическая монополия, которой якобы остерегаются югославские ревизионисты и с которой они якобы ведут борьбу,

вопиющая в так называемой политической системе «социалистического самоуправления».

В «самоуправленческом» обществе, по словам Карделя, «... вместо старых отношений: рабочий — государство — общественные мероприятия неизбежно должны быть установлены новые отношения между рабочими, работающими непосредственно на производстве, и рабочими, работающими в областях общественных мероприятий» (стр. 23). По его словам, правильным путем построения общественных отношений является не путь социалистического строя, при котором проводится научный социализм и существует единство работников непосредственного производства и работников общественных мероприятий, развертывается живая общественно-политическая деятельность и существует такая хозяйственная организация, при которой ведущую роль играют трудящиеся люди, организованные в свое социалистическое государство. Верным путем, по словам Карделя, является путь построения «новых» общественных отношений без участия государства!

Эти идеи являются выражением чистейшего анархизма. Все это фразерство ставит себе целью затмить все положительное в подлинно социалистической системе и создать ложное впечатление, будто Югославия идет по пути единства рабочих и интеллигенции, устанавливаемого посредством «свободного обмена труда», который как по волшебной палочке уменьшает, дескать, антагонизм.

В «теории» Карделя не идет и не может идти речь о насильственном низвержении капиталистического государства, о взятии власти рабочим классом и об установлении диктатуры пролетариата. Несмотря на то, что он приводит высказывание Маркса о том, что «именно насилие служит тому, к чему мы вынуж-

дены прибегнуть в определенный момент — окончательному установлению власти труда», он делает это, чтобы доказать, будто Маркс больше клонился к победе пролетарской революции мирными средствами, тогда как насилие якобы считал исключением и обуславливал его рядом особых общественных условий. При помощи подобных софистических рассуждений Кардель стремится создать впечатление, будто в настоящее время рабочий класс может осуществить свои исторические цели не путем революции, а в союзе с различными политическими партиями капиталистических стран. Прием хитростного цитирования с целью противопоставления Маркса Марксу относительно вопроса о возможности мирного перехода к социализму, Кардель копировал у своих ревизионистских предшественников, против которых Ленин писал:

> *«Ссылка на то, что Маркс... допускал возможность мирного перехода к социализму... есть довод софиста, то есть, проще говоря, мошенника, который жульничает при помощи цитат и ссылок»*.*

К подобной фальсификации Кардель прибегает с тем, чтобы протянуть руку «еврокоммунистам», с которыми он находится в полном согласии. Итальянская, французская и испанская ревизионистские партии объявили, что они, мол, придут в социализм посредством развития буржуазной демократии и буржуазных свобод, силой количества голосов на парламентских выборах. Способность рабочего класса, по словам «евро-

* В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 107, алб. изд.

коммунистов», проявится в том, сколько ключевых позиций завоюет он в структуре капиталистического общества и капиталистической власти, как и в управлении обществом. Таким образом, по их мнению, станет возможным преобразование производственных отношений из капиталистических в «самоуправленческие» или «социалистические». Именно в этом и достигается соединение титовской теории с теорией «еврокоммунизма». «Еврокоммунисты» вынуждены согласиться с европейским буржуазным политическим плюрализмом и единством между буржуазными партиями, чтобы добиться, якобы посредством реформ, осуществления многих прав для рабочего класса и этим путем перейти затем к «социалистическому» обществу. Эти чаяния своих друзей Кардель называет «структурными изменениями», которые обязательно должны способствовать тому, чтобы процесс развивался и изменил и положение, и роль самого парламента.

Следовательно, согласно теории Карделя, в условиях кризиса капиталистической системы «коммунистические» партии Западной Европы, сохраняя парламентарную систему, демократические достижения которой, как он утверждает, неоспоримы, должны найти подходящий способ обеспечения рабочему классу союза с наиболее широкими «демократическими» силами. Согласно ревизионистской логике, при помощи такого союза можно создать более благоприятную «демократическую» обстановку парламентарной системы и, в итоге, парламентарная система «превратится» (кто знает как) в решающую силу народа! Вот путь взятия власти мирным путем, который титизм рекомендует другим ревизионистским партиям.

Однако в буржуазных странах сила находится в руках капиталистов, концернов, национальных картелей и транснациональных корпораций. Эти силы ка-

питала держат в своих руках основные ключи управления экономикой и государством, они вершат закон, а посредством ложного демократического процесса назначают правительство, выполняющее их приказы и выступающее в роли официального управляющего их богатствами. Буржуазия сохраняет свою власть не для того, чтобы сдать ее «еврокоммунистам», а для того, чтобы защищать свои классовые интересы, если понадобится — и кровью. Не видеть эту действительность, каждодневно подтверждающуюся жизнью, значит закрывать глаза и видеть сон наяву. Если «еврокоммунистам» удастся занять один или больше постов в буржуазном правительстве, то они фактически войдут в него как представители капитализма, как и остальные буржуазные политические партии, а не как представители пролетариата.

Буржуазная псевдодемократия, парламент, якобы назначающий правительство, является ничем иным, как марионеткой в руках власти капитала, действующего «за ширмой» и различными формами диктующего все извне. Этим различным формам осуществления подлинной власти «за ширмой» придают нюансы различные, представленные в парламенте, партии, как и профсоюзы, якобы борющиеся за защиту рабочих. На самом деле, все буржуазно-ревизионистские партии и профсоюзы в капиталистической стране, независимо от того, как они именуют себя, подчиняются патронату.

Кардель признает правыми «еврокоммунистов», когда те свою политическую борьбу за «социализм» связывают с защитой учреждений плюрализма политических сил, поскольку это, по его выражению, «... при нынешней обстановке в странах Западной Европы является единственным реальным путем объединения сил самого рабочего класса, как и его увязывания с

другими демократическими силами народов, причем только это может привести к существенному укреплению общественных и политических позиций рабочего класса, то есть сделать его способным не только критиковать общество, но и изменить его» (стр. 41).

Касаясь связей, солидарности и единства Союза «коммунистов» Югославии с «еврокоммунистами» и со всеми другими ревизионистскими партиями, которые так или иначе, в той или иной форме защищают капитализм и борются против революции и подлинного социализма, Кардель говорит: «Имеем основания защищать парламентарную систему и политический плюрализм, когда на них нападают реакционные силы буржуазного общества» (стр. 61). «Идеолог» хочет сказать этим, что рабочий класс и лжекоммунисты Западной Европы имеют право объединиться с капиталистическими учреждениями, с буржуазным парламентом и буржуазным правительством, ибо благодаря этому и только этому объединению рабочий класс приобретет способность изменить общество!

Из вышеизложенного ясно, что югославское «самоуправляемое» общество стоит за тесный союз или за слияние капитализма в социализм, поскольку нынешние капиталисты, видите ли, не против построения нового общества, в котором бы рабочий класс стал классом, способным полностью завоевать себе «самоуправленческие» демократические права. Итак, нетрудно догадаться, что автор книги рекомендует перейти от «общества потребления», в котором якобы правят технократы, к обществу «самоуправления, в котором индивиды обобществляются в коллективном труде», причем такой переход можно считать победой социализма! В этих суждениях и утверждениях, свойственных закоренелым ренегатам, нет ничего похожего на подлинно научный социализм. Будучи верными слугами ка-

питалистической буржуазии, титовцы тем, что пишут, отрицают пролетарскую революцию и классовую борьбу. Утверждая, что «общество потребления» может быть преобразовано в социализм постепенно, без насильственной революции, «святым духом», они стремятся обезоружить пролетариат и разгромить его марксистско-ленинскую партию.

В капиталистических странах, «открывает» Кардель, исполнительная власть связана с действующими и навязывающими свою политику внепарламентскими политическими силами. И при этом он не говорит ничего нового, а лишь повторяет в виде своей констатации идею, которую Ленин выдвинул, мастерски разоблачая фальшь буржуазной демократии. Усвоить и повторять идеи Ленина — дело замечательное, но ведь господин Кардель не беспокоится ни о Ленине, ни о ленинизме. Он боится и «политизации», и «политической монополии» ленинизма, хотя и любит «политизировать» других, внушая им, что при капитализме исполнительной властью действительно манипулируют силы, стоящие вне государственных органов, тогда как в Югославии Президиум СФРЮ и Союзное исполнительное вече, составляющее правительство, чудом избавились, мол, от этой опасности благодаря тому, что «точно» распределили свои компетенции (стр. 235). Кроме этого в Югославии, по словам того же Карделя, политическая сила сосредоточена в делегатском собрании и даже не в нем, а во взаимосвязи этого собрания со всей общественной структурой (стр. 235). Это «делегатское собрание», что касается «полномочности компетенций», напоминает так называемые советы местного самоуправления в буржуазных странах, о которых Ленин иронически писал, что они

«... смогут остаться лишь в мелочах «автономны», лишь в вопросе о лужении умывальников ...».

Говорят, что при «рабочем самоуправлении» «делегаты» свободно выражают свое мнение. Конечно, в теории, не только «делегаты», но и рабочие имеют все права, однако на практике они ничем не пользуются. При югославской политической системе «самоуправления» все решают наверху, а не внизу. Общеизвестны протесты югославских рабочих против обогащения и разврата руководителей, их требования положить конец экономическим и социальным различиям, ликвидировать частные предприятия, пресечь политический и моральный разврат, их выступления против национальной дискриминации и т.д. Книга содержит уйму витиеватых фраз, рассчитанных на то, чтобы внушить истомленному чтением человеку абстрактную идею, будто в «Югославии введено социалистическое самоуправление», будто там «царит рабочее самоуправление» в такое время, когда с рабочими совершенно никто не считается. Узды правления страной в Югославии в руках новой югославской буржуазии, проводящей правую линию, прикрываясь левым фразерством.

4. — Система «самоуправления» и отрицание руководящей роли партии

Антимарксистскую позицию занимают югославские ревизионисты также в отношении руководящей роли коммунистической партии в строительстве со-

* В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 366, алб. изд.

циализма. Согласно «теории» Карделя, партия не может управлять никакими хозяйственными или административными делами, а лишь может воздействовать и должна воздействовать посредством воспитательной работы среди рабочих с тем, чтобы они правильно поняли социалистическую систему.

Отрицание роли коммунистической партии в строительстве социализма и сведение этой роли к «идеологическому» и «ориентирующему фактору» идет в явное противоречие с марксизмом-ленинизмом. Этот тезис враги научного социализма «обосновывают» утверждениями о том, что руководство партии, дескать, непримиримо с той решающей ролью, которую должны играть массы производителей, которые, по их словам, должны воздействовать политически непосредственно, а не через коммунистическую партию, ибо это привело бы к «бюрократическому произволу»!

Вопреки этим антинаучным тезисам этих врагов коммунизма, историческим опытом доказано, что безраздельная руководящая роль революционной партии рабочего класса в борьбе за социализм и коммунизм необходима. Как известно, вопрос о руководстве партии является вопросом жизненно важного значения для судеб революции и диктатуры пролетариата, всеобщей закономерностью социалистической революции. Ленин говорит, что

> *«... диктатура пролетариата невозможна иначе, как через коммунистическую партию»**.

Непосредственному политическому воздействию трудящихся масс при социалистическом обществе ничуть не мешает коммунистическая партия, предста-

* В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 226, алб. изд.

вляющая рабочий класс, чьи интересы не противоречат интересам остальных трудящихся. Напротив, только под руководством рабочего класса и его авангарда трудящиеся массы принимают деятельное участие в управлении страной и в осуществлении своих чаяний Относительно важных вопросов в подлинно социалистической стране, какой является Албания, прислушиваются к непосредственному мнению трудящихся масс. Примерам в этой связи несть числа, начиная с обсуждения и одобрения Конституции и вплоть до народнохозяйственных планов и т.д. и т.п. «Бюрократический произвол» свойствен капиталистическому государству и никак не может быть приписан руководящей роли партии в системе диктатуры пролетариата, которая по своей природе и по своему классовому характеру строго антибюрократична.

Продолжая излагать свои ревизионистские взгляды на роль партии, Кардель пишет, что Союз коммунистов, «несмотря на то, что должен бороться за то, чтобы ключевые посты в органах власти находились в руках субъективных сил, выступающих за социализм и социалистическое самоуправление», «... не может быть классовой политической партией» (стр. 119). Вот какой партии хотят югославские ревизионисты! Они не хотят и фактически не имеют политической партии рабочего класса, они хотят буржуазной организации, клуба, в который бы входил и выходил кто угодно, когда ему угодно и как ему угодно, лишь бы он заявлял, что является «коммунистом», даже не будучи таким. Естественно, это нормально для такой партии, как Союз «коммунистов» Югославии, в котором нет абсолютно ничего коммунистического.

Внеклассовой партии и внеклассового государства никогда не было и не будет. Государство и пар-

тии являются классовым продуктом. Партии и государства такими родились и такими останутся вплоть до коммунизма.

Автор книги, хотя и представляет себе уже ликвидированной руководящую роль Союза «коммунистов», не забывает все-таки в демагогических целях заявлять, что этот Союз «своими ясными позициями (которые отнюдь не ясны, наоборот, темны и туманны) должен много сделать для нахождения путей к разрешению многих проблем, то есть для нахождения путей и форм дальнейшего развития политической системы социалистического самоуправления». Если народу не могут принести счастье государство и партия, как пишет ренегат Кардель, то почему требуют предоставления подобных прерогатив Союзу «коммунистов» Югославии? Если югославское общество «самоуправления» не нуждается в руководстве единой политической партии, как это утверждают, то зачем ему нужно руководство Союза «коммунистов» Югославии?

В то время, как Маркс выступает за подлинную партию рабочего класса, способную руководить им и сделать его классом, сознающим свою историческую миссию, пролетариат, по словам Карделя, может продвигать страну вперед и осуществить свои чаяния стихийно, и без руководящей роли партии. Он говорит так с тем, чтобы узаконить теорию «самоуправления», теорию, выступающую и за политический плюрализм, то есть за объединение в так называемый Социалистический союз трудового народа всех общественных сил, независимо от их идеологических и политических различий, и за партию, в которой нет абсолютно ничего коммунистического, но которой он приклеивает ярлык руководства всей антимарксистской системой «самоуправления».

Ревизионист Кардель упоминает западные пар-

тии капитала в связи с их бюрократизмом. Но и этим он ничего нового не открывает, ибо известно, что бюрократизм в природе капитализма, его особенность. Однако он осуждает бюрократизм других партий не в порядке критики, а чтобы скрыть обюрокрачивание, а затем и ликвидацию Коммунистической партии Югославии, лишение ее всех принадлежавших ей прерогатив. Тот факт, что партия плетется в хвосте событий, явлений и процессов политической и общественной жизни, превращение ее в буржуазную партию титовцы называют разобюрокрачиванием и, чтобы скрыть свою измену, сохранили за ней в виде рожка лишь название «Союза коммунистов Югославии».

Чтобы судить о том, является или нет партия коммунистической, является она или нет партией рабочего класса, надо исходить не из ее названия, а главным образом из того, кто ею руководит и какой деятельностью она занимается. Ленин говорил:

> *«... является ли партия действительно политической рабочей партией или нет, это зависит ... также от того, кто ею руководит и каково содержание ее действий и ее политической тактики»*.*

И фактически Союз «коммунистов» Югославии не только не избавился от бюрократизма, но уже давно не существует больше как партия югославских коммунистов. Раздувание ее огромными аппаратами, большим числом чиновников и наемников-бюрократов по примеру западных ревизионистских партий или социал-демократических партий является одним из факторов того, что она не только не является больше авангар-

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 285, алб. изд.

дом рабочего класса, но является партией, противопоставляющей себя этому классу.

В Югославии нет господства рабочего класса и партии-авангарда этого класса, выступающей руководящей силой государства и общества. Из слов Карделя выходит, что в Югославии Союз «коммунистов» не имеет никакого права осуществлять политическое руководство в системе государственной власти, так как там власть осуществляется «... посредством делегатской системы, тогда как Союз коммунистов, как часть системы самоуправления, является одним из наиважнейших факторов общественного воздействия на формирование самосознания самоуправленцев и делегатских органов» (стр. 73). Думаю, нет необходимости в дальнейших пояснениях. То, что пишет ренегат, достаточно для того, чтобы убедиться в том, что в Югославии нет диктатуры пролетариата как политического господства рабочего класса и как государственного руководства обществом со стороны этого класса. И, поскольку там нет этой диктатуры, речь может идти о наличии не партии рабочего класса, а партии буржуазии.

Кардель утверждает, что «однопартийная система» в социалистической стране представляет собой специфичное преобразование буржуазной политической системы, а роль одной партии (в данном случае он имеет в виду Большевистскую партию) та же самая, что и роль «многопартийной системы», буржуазного политического плюрализма с той «небольшой» разницей, что при однопартийной политической власти бразды правления находятся в руках только руководителей этой партии, тогда как при многопартийной системе руководители меняются. Этот мошенник ставит на одну доску буржуазные партии и Партию большевиков, созданную русскими революционерами во

главе с Лениным. Руководство государством и обществом со стороны подлинной партии коммунистов он полностью отождествляет с господством буржуазии, осуществляемым через многопартийную систему. Это лишний раз доказывает, что титовцы, как и буржуазия, рассматривают политические партии и государство как учреждения, якобы стоящие над классами.

Если рабочий класс ведет с буржуазией борьбу не на жизнь, а на смерть, если оба этих класса во имя защиты своих антагонистических интересов и во имя обеспечения своего собственного господства в обществе организованы в политические партии, то это не значит, что партия рабочего класса, марксистско-ленинская партия не отличается от буржуазной партии. Напротив. Превратившись в буржуазную партию, Коммунистическая партия Югославии вовсе не стала надклассовой партией, а превратилась из авангарда рабочего класса в орудие буржуазии, лишилась лишь пролетарского классового характера, а не классового характера вообще, так как стала партией нового буржуазного класса. Разница между коммунистической партией и буржуазной партией у руководства государства является не «небольшой», а очень большой, глубокой, принципиальной, классовой разницей и она не может быть сведена к «ротации» их лидеров у руля политической власти, как утверждает этот ренегат.

Подобными «теоретизированиями» о «небольшой разнице» между буржуазной политической системой и социалистической системой, между буржуазной партией и марксистско-ленинской партией югославские ревизионисты хотят сказать, что их курсу к капитализму не следует придавать большого значения. Совершенно ясно, что югославские ревизионисты не могут излагать в теории позиции, отличающиеся от тех, что они занимают на практике.

Разглагольствуя о «недостатках однопартийной системы», следовательно, стремясь атаковать, таким образом, строительство социализма в Советском Союзе при Ленине и Сталине, он пишет: «В ней проявляется прежде всего тенденция личного объединения партийных руководителей с государственным исполнительным аппаратом и, таким образом, она становится орудием действия техно-бюрократических тенденций в обществе» (стр. 64).

Господа югославские ревизионисты, «чтобы избавиться» от этого «техно-бюрократизма» и от этой тенденции «личного объединения партийных руководителей с государственным исполнительным аппаратом социализма», которые они произвольно приписывают большевикам, создали свою систему, являющуюся не чем иным, как диктатурой титовской группы.

В так называемых собраниях самоуправляемых содружеств и их исполнительных аппаратах, как признает сам автор книги, «теперь довольно сильно проявляются бюрократическо-центристские тенденции» (стр. 231-232). В Югославии исполнительной властью манипулируют Тито и его клика. Несмотря на заверения о том, что они якобы не стремятся к власти, председатель Союза «коммунистов» Югославии является пожизненным президентом югославского государства, а все лица, занимающие руководящие посты в органах власти, в армии, в области экономики, внешней политики, культуры, в общественных организациях и т.д., занимают важные посты и в Союзе «коммунистов» Югославии. Дело в том, что, обрушиваясь на положения марксизма-ленинизма о руководстве пролетарской партии в социалистическом обществе, на практике югославские ревизионисты стараются крепко держать в руках узды правления. Так называемое президентство Югославии было учреждено там не для обе-

спечения коллективного государственного руководства и не для борьбы с бюрократизмом, на котором оно основано, не для защиты югославского государства от господствующих сил вне его, как иногда говорят, а как отчаянная попытка обеспечить господство титизма после смерти Тито. Это говорит о том, что не только по содержанию, но и по форме югославский режим является не чем иным, как капиталистической властью, подавляющей народ, прикрываясь обманными словесами.

Кардель не в состоянии перечеркнуть тот мрачный период в истории Югославии, когда, в результате измены руководства Коммунистической партии Югославии и установления титовской диктатуры, народы этой страны испытывали на себе несправедливости и самое разнузданное насилие и террор. Рупор титизма, Кардель, пытается обойти мрак при помощи разглагольствований, уговаривая народы Югославии не жаловаться на свои страдания, ибо «наша социалистическая революция» также, на своем первом этапе определенно учредила однопартийную систему революционной демократии, хотя эта система никогда не выступала в своей «классической», «сталинской» форме (стр. 64-65). Этот бесстыдный ренегат не достоин и говорить о «классической сталинской форме», которая была настолько демократической и социалистической, что режим Тито-Карделя-Ранковича не только ничем не похож на нее, но даже стыдно сравнивать его с ней. Безобразные преступления были совершены в Югославии не в период дружбы со Сталиным и с Советским Союзом его времени, а как раз после нарушения этой дружбы и в тот период, когда Югославия открыто встала на путь «самоуправления».

В настоящее время, согласно «теории» Карделя, в Югославии личное объединение исполнительных ор-

ганов Союза «коммунистов» Югославии и государственных исполнительных органов ликвидировано «полностью» и «радикально», ибо Союз «коммунистов» Югославии, видите ли, не обладает никакими прерогативами для осуществления роли идейной и политической руководящей силы в обществе. Его роль сводится только к воздействию на массы.

Однако как и в каком отношении может воздействовать на массы этот горе-Союз, если он не обладает никакими прерогативами для осуществления руководства? Ни в каком. В один из моментов отчаяния Тито признал, что «Союз коммунистов Югославии докатился до аморфной, аполитичной организации». Кардель же, чтобы не изобличить полностью титовцев, поправляя своего шефа, пишет, будто «. . . Союз коммунистов стал одним из наисильнейших остовов демократии нового типа — демократии плюрализма самоуправленческих интересов» (стр. 65).

Раз югославское «самоуправление» лишило Союз «коммунистов» Югославии роли политического руководства, то понятно, что это «самоуправление» само собой лишило этой политической роли также рабочий класс, поскольку рабочий класс может пользоваться своими прерогативами только через посредство своего авангарда, через коммунистическую партию. Если авангард класса будет лишен руководящих прерогатив, то нелепо утверждать, что класс осуществляет принадлежащие ему права. В этих условиях понятно, как могут пролетариат и другие трудящиеся массы «самоуправлять» при такого рода демократии «нового типа»! Вот, что конкретно говорит по этому вопросу Кардель: «Союз коммунистов не господствует посредством политической монополии, а выражает специфическую, но зато очень важную с общественно-исторической точки зрения форму интересов рабочего клас-

са, а заодно и интересов всех трудящихся и общества в целом при системе самоуправления и власти рабочего класса и трудящегося народа, основанной на демократическом плюрализме интересов самоуправляемых субъектов» (стр. 65-66).

Это раздутое и напутанное фразерство говорит лишь о том неоспоримом факте, что в Югославии партия плетется в хвосте, что она существует только на бумаге. Хотя формально и отстаивает положение об усилении роли партии, как он сам понимает эту роль, все-таки Кардель не смог обойтись без таких признаний: «Союз коммунистов Югославии не является политически и творчески довольно присутствующим ... во всей демократической системе самоуправления и в выработке политики и практики других общественно-политических организаций...» (стр. 263-264). Но в таком случае, где присутствует Союз, раз не присутствует в тех областях, где он должен был присутствовать, если в Югославии, как передавало в последнее время югославское телеграфное агентство ТАНЮГ, в двух третях деревень совершенно нет первичных организаций «Союза коммунистов»? Кардель не в состоянии ответить на такой затруднительный вопрос, но конкретный анализ практической деятельности Союза «коммунистов» определенно подтверждает, что он как «партия коммунистов» нигде не присутствует, а как партия новой югославской буржуазии и фашистской диктатуры Тито он может присутствовать везде.

При этом югославском «самоуправленческом социализме», который взялся «теоретически» трактовать Кардель, Союз «коммунистов» Югославии занимает всегда специфическое положение. Это специфическое положение, которое везде бросается в глаза в книге, можно истолковывать как угодно, то есть как специ-

фическое положение в деле воспитания трудящихся, как специфическое положение по отношению к пролетариату, как специфическое положение в так называемой делегатской системе, в которой он не должен принимать участие и руководить из-за боязни «политической монополии», и другие специфики. Эта партия с подобным крайне специфическим положением имеет право, в рамках делегации так называемого Социалистического союза трудового народа Югославии, иметь свою делегацию в собраниях, посредством которой сотрудничает с другими «самоуправленческими» делегациями. Это говорит о том, что Союз «коммунистов» Югославии не обладает никакой самостоятельной политической силой и уже давно служит агентурой югославского анархистского федерализма. Он существует для того, чтобы доставлять удовольствие пустившему корни в Югославии иностранному капиталу и заверить его в том, что «самоуправление» не посягает на систему частной собственности, что никакая партия, какой бы партией она ни была, не изменит курса этого анархо-синдикалистского государства.

По словам Э. Карделя, роль индивида в обществе — все, тогда как рабочий класс и его партия — ничто. Из его слов выходит, что авангардом рабочего класса является не марксистско-ленинская партия, а «самоуправляемые содружества», абстрактная организация, придуманная для того, чтобы показать что-то большое, фактически лишенное действительной жизни. Этот ревизионист не представляет себе рабочий класс как руководящий класс общества, а смешивает его со всеми трудящимися. Весь югославский народ, говорит он, может быть назван авангардом, конечно, ставя во главе этого «авангарда» человека, который «свободно» (то есть анархистски) выражает и осу-

ществляет свои цели (в этом анархистском обществе). Из этих рассуждений Карделя ясно, что рабочий класс в Югославии уже давно перестал действовать сплоченно, он уже утратил роль руководящего класса в югославском обществе. Упустив из рук партию и власть, югославский рабочий класс не только перестал быть правящим классом, но и оказался в положении класса, эксплуатируемого новой буржуазией, которая господствует над трудящимися массами через манипулируемую ею государственную власть.

Чтобы отделаться от обвинения в том, что отрицание руководящей роли партии рабочего класса является изменой интересам этого класса, закоренелый предатель оторвал из «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса следующие выдержки: «Коммунисты не являются особой партией, противостоящей другим рабочим партиям», «у них нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом», «они не выставляют никаких особых принципов, под которые они хотели бы подогнать пролетарское движение». Подобными цитатами Кардель стремится создать впечатление, будто Маркс и Энгельс считали, что коммунисты не нуждаются в своей собственной партии, поскольку она не является партией с характеристиками, интересами и принципами, отличными от характеристик, интересов и принципов остальных рабочих партий. Ну и ренегат! Он совершенно бессовестно смотрит на пролетариат сквозь очки антимарксиста — социал-демократа, как на аморфную массу, якобы борющуюся за общие интересы, но не придерживающуюся никаких принципов, не отличающуюся никакой классовой и революционной направленностью, не обладающую никакой боевой программой в борьбе за завоевание своих прав!

Во втором разделе произведения научного ком-

мунизма «Манифест коммунистической партии» Маркс и Энгельс гениально определяют историческую миссию коммунистической партии, как неотъемлемой части рабочего класса, как его авангарда и т.д. и т.п., но они никогда не считали, что у коммунистов не должно быть своей партии. Напротив, именно для того, чтобы у коммунистов была своя партия, они и написали Манифест этой партии, который был назван первым научным программным документом коммунизма.

5. — Политико-идеологический плюрализм, «демократия» и «социалистическое» строительство в Югославии

Своей теорией Кардель ставит на первый план «плюрализм интересов трудящихся» и в этом плюрализме отмечает в особенности роль так называемого Социалистического союза трудового народа, который, по его словам, способен объединить все общественные силы, невзирая на различия в идеологии. На самом деле «Социалистический союз» представляет собой ассоциацию, которая существует лишь формально и с которой никто в Югославии не считается. Эту истину где-то нехотя подтверждает и Кардель, когда пишет: «Думаю, что не преувеличу, если скажу, что умаление общественной роли Социалистического союза ... есть явление, широко распространенное в Союзе коммунистов, причем не только среди его членов» (стр. 272-273). Далее, касаясь деятельности этой «ассоциации всех организованных сил общества», как называют ее в Югославии, Кардель вновь вынужден указать на ее формализм. Он пишет: «Социалистический союз за-

частую решает проблемы больше проформы ради, то есть с помощью резолюций и заявлений, и меньше реально» (стр. 276). Этих признаний, которые Кардель, естественно, трактует просто как недостатки, достаточно для того, чтобы неоспоримо показать, что это за бездушная ассоциация.

Плюрализм «социалистического самоуправления», по словам Карделя, проявляется в рамках «Социалистического союза», включающего в себя все «прогрессивные демократические» тенденции (все течения вплоть до регрессивных), представители которых имеют право говорить и решать о политике Югославии. В действительности, кроме клики Тито, никто другой не решает в этом фронте, который Кардель называет плюрализмом «самоуправленческих» интересов, чтобы показать, будто Югославия выступает не за многопартийную систему, а за одну партию при условии, однако, чтобы она не была единственной руководящей силой общества.

«Союз коммунистов Югославии, — говорит Кардель, — несет в обществе особую политическую ответственность, которую, естественно, делит со всеми остальными социалистическими общественными силами», (стр. 74) и в силу такого деления ответственности в Югославии существует, мол, «демократический плюрализм». Из его слов получается, что именно «демократический плюрализм», — следовательно не многопартийный плюрализм, а плюрализм в рамках «Социалистического союза», сохраняющий к тому же и однопартийную систему, — является более рекомендуемым в Югославии. Иными словами, эта идея означает, что в рамках так называемого Социалистического союза действуют «Союз коммунистов» и другие «общественно-политические» организации, «представляющие собой самостоятельные создания . . ., в ко-

торых Союз коммунистов принимает участие и с которыми он сотрудничает как их составная часть...» (стр. 267).

Не распространяясь, можно сказать, что этот «плюрализм», как бы он ни назывался: «демократическим плюрализмом», «плюрализмом интересов трудящихся» или иначе, фактически лишь формально отличается от буржуазного плюрализма. Если в капиталистическом государстве имеется много партий, действующих и воздействующих на парламент, выражая интересы основных слоев буржуазии или какого-либо другого класса, то в Югославии тоже действуют Союз «коммунистов» и другие союзы, которые именуются не партиями, а общественно-политическими организациями, которые пытаются выражать интересы мелкой буржуазии, рабочей аристократии и т.д. и т.п. и защищать эти интересы в югославском капиталистическом государстве. Ввиду всего этого заключение югославских ревизионистов о том, что «наша политическая система не только не является однопартийной системой, но и исключает такую систему, как исключает и многопартийный плюрализм буржуазного общества» является абсурдом, тезисом, заимствованным у анархистов и анархо-синдикалистов, против которых вели решительную борьбу Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин.

Защищаемая Карделем теория «политического плюрализма» придется по вкусу также Хуа Гофэну и Дэн Сяопину относительно равноправия различных партий при социалистическом государстве, их взаимного контроля и т.д.

Хвастливо излагая направления развития политической системы «социалистического самоуправления», Кардель, чтобы не пересолить, не может не признать, что имеются и перегибы, имеются и ошибки, имеются

и недостатки, ибо «во многих сферах новые отношения еще не бытуют и не функционируют удовлетворительно» (стр. 26). Но даже если бы он не признавал этого, югославская действительность повседневно приносит доказательства того, что «самоуправление» оказалось в тупике, поэтому утешительным заявлениям, в которых Кардель «самоуправление» называет «самой квалифицированной социалистической системой», не могут верить те, кто непосредственно знаком с Югославией и ее политической системой.

Политическая система «самоуправления» в Югославии является бессовестным прикрытием ревизионистской измены марксизму-ленинизму, научному социализму и коммунизму. Югославские титовцы, будучи антимарксистами, выступали и выступают не за построение социализма, а за увековечение капитализма в различных формах. Они норовят выдумать самые различные «теории» с тем, чтобы хотя бы замедлить процесс загнивания капиталистического общественного строя, поскольку вообще остановить его невозможно. По мнению югославских ревизионистов, социализм может строить любой народ и любое государство, не опираясь на общие закономерности и принципы, не руководствуясь марксистско-ленинской идеологией. Они не согласны, чтобы социализм был одной единой общественно-экономической системой и утверждают, что социализм может быть разного рода. Злоупотребляя правильным марксистско-ленинским положением о творческом применении идеологии рабочего класса в особых условиях каждой страны и извращая его, они настаивают на том, что нет общих для всех стран законов социалистического строительства, что каждая страна, по своему желанию и усмотрению, может строить себе «социализм», отличный от других.

Правда, при строительстве социализма необходимо учитывать конкретные условия данной страны, однако в любой стране социализм можно строить не иначе, как на основе марксизма-ленинизма, на основе общих законов и принципов, обязательных для всех стран, не желающих очутиться в капитализме, как Югославия.

В «доказательство» тезиса о том, что каждая страна должна строить свой специфический социализм, югославские ревизионисты устами Карделя утверждают, что «социалистическое самоуправление не может быть навязано, скажем, европейским буржуазным демократиям или американской демократии», так как, видите ли, они не удовлетворяют тем условиям, которым удовлетворяет Югославия. По их словам, в социализм можно прийти и при помощи политического плюрализма западной парламентарной системы, но и без такого плюрализма. Итак, любая страна, не основываясь ни на каком опыте и даже без теории научного социализма Маркса и Энгельса, может строить себе специфический социализм. Тем не менее они, выдавая «самоуправление» за самую лучшую на свете систему, считают, что эта система, независимо от специфического пути, которого придерживается каждая страна в деле строительства социализма, может быть принята и применена в международном масштабе!

Обуреваемый своим субъективизмом и разнузданной злобой против опыта социалистического строительства в Советском Союзе времен Ленина и Сталина, Кардель так злопыхательски обрушивается на этот опыт и настолько утрачивает равновесие в своих суждениях, что называет его реакционным процессом, одинаковым с политическим плюрализмом европейского типа. Вот, что говорит он: «Поэтому попытки,

например, навязать специфический политический плюрализм европейского типа там, где для такой системы нет ни условий, ни какой-либо нужды, фактически играют такую же реакционную роль в современных общественных процессах, что и попытки навязать тот или иной «образец» социализма тем странам, в которых нет ни условий, ни нужды в подобном «образце» (стр. 49).

Вся эта тирада является ничем иным, как игрой слов, преследующей только одну цель: отвергнуть марксизм-ленинизм и общие закономерности строительства социалистического общества, обмануть массы и увековечить капиталистическую систему, приукрашивая ее различными «социалистическими» красками. Вот почему в своей писанине под названием «Направления развития политической системы социалистического самоуправления» он ни разу не упоминает о подлинном разрушении власти капитала.

По словам этого «крупного идеолога» Югославии, если политический плюрализм буржуазного парламентаризма является такой системой, которая превращает индивида в «абстрактного политического гражданина», делает его пассивным и мешает ему быть представителем определенных конкретных человеческих или общественных интересов, в Югославии, напротив, гражданину не грозит, мол, опасность быть превращен в «абстрактного политического гражданина», ибо «самоуправление», видите ли, учит его защищать в первую очередь свои конкретные интересы! Этот тезис, как и остальные тезисы Карделя, далек от истины. Его «политизированный» гражданин в капиталистических странах не сидит сложа руки. В этих странах, правда, он лишен своих прав, правда, законы капитала устраняют всякие возможности для защиты интересов трудящегося человека, но рабочие

все-таки пытаются и борются за то, чтобы разорвать оковы капиталистического рабства. Отрицание этой борьбы рабочего класса при капитализме противоречит фактам.

При капиталистическом общественном строе не все люди подчиняются буржуазной политике и нормам буржуазной морали. Наоборот, подавляющее большинство членов капиталистического общества — пролетариат и другие угнетенные и эксплуатируемые массы — не только не подчиняются буржуазной политике и буржуазной морали, но и противопоставляются им и множеством форм и средств противодействуют ей. Не может быть, чтобы Кардель не слыхал об этом, но он извращает факты, чтобы доказать, будто при его «специфическом социализме» индивид, человек, гражданин занимает главное место и не «политизируется» партией, что этот конкретный индивид при политической системе «самоуправления» — и только при этой системе — может совершенно легко защищать свои конкретные интересы! Если мы будем последовательны и будем судить до конца согласно логике Карделя, то нам следует признать нелепостью утверждение о том, будто более одного миллиона безработных, которых насчитывает Югославия и которые голодают, постигла такая участь не по вине системы «самоуправления», а вследствие их собственной нерадивости, оттого, что они не хотели, мол, отстаивать свои конкретные интересы! В «самоуправляемой социалистической» Югославии трудящиеся до такой степени обезоружены политически, что они не в состоянии отстаивать даже свои самые общие права. В своем подавляющем большинстве они воистину превращены в таких людей, которые заботятся лишь об одном, — о том, как сохранить свое рабочее место или же как устроиться на работу, когда они безра-

ботны, как обеспечить себе в стране или за границей средства к существованию. Фактически, очень немногие трудящиеся интересуются тем, что это за «система самоуправления», что это за «объединенный труд», что это за «демократический плюрализм» и др. Впрочем это одна из целей титовцев — благодаря изобретению «самоуправленческого социализма» добиться того, чтобы трудящиеся принимали возможно меньшее участие в защите своих прав, чтобы они проявляли как можно меньше интереса к политике, чтобы они заботились только о своих узколичных интересах и пренебрегали общими классовыми интересами.

При системе буржуазного парламентаризма, по словам Карделя, «политизация» рабочего класса неизбежна, поскольку сам синдикализм и профсоюзная борьба не обеспечивают ему путей к политической власти. Далее он пишет, что подобная «политизация» делит рабочий класс на партии и тем самым, по его утверждению, создается новая угроза — угроза того, что «партийная бюрократия» станет действовать от имени класса.

Правда, борьба в рамках синдикализма не обеспечивает рабочему классу политической власти в капиталистических странах, поэтому рабочие организовываются в политические партии в целях защиты интересов своего класса. Однако Кардель не пытается разоблачать синдикализм или же появляющиеся на западе различные «рабочие» партии, с которыми югославские ревизионисты состоят в союзе. Он норовит доказать, что, начиная с буржуазного парламентаризма и буржуазных партий и вплоть до других партий — коммунистических, ревизионистских — и до профсоюзов, все они одинаково подрывают рабочее единство, поэтому, по его словам, эти партии должны

быть ликвидированы. Буржуазию и ревизионистов не обижает такое поведение их друга, ибо они прекрасно понимают, что Кардель имеет в виду ликвидацию только воистину марксистско-ленинских партий, тогда как остальные партии, партии буржуазии, могут и существовать, ибо эти партии, все равно сколько их — одна, две или много, не становятся помехой на пути преобразования капиталистического строя в «социалистический строй»!

Ничего удивительного нет в том, что Кардель «в теории» излагает вопросы совершенно иначе от их действительного положения. Своими теоретизированиями шарлатан скрывает многочисленные махинации, к которым прибегли в Югославии для преобразования в капиталистическое общество того общества, которое первоначально только маскировки ради взяло некоторую якобы социалистическую ориентацию. Несмотря на то, что в силу защищаемой им позиции Кардель не проявляет и не может проявлять последовательности, фактически он выступает за буржуазную парламентарную систему, которую ему в соответствии со своими интересами на бумаге приходится изображать как систему, отличную от югославской «специфической» системы. Его непоследовательность можно видеть в том, что он не отвергает полностью эту систему, а называет ее демократической системой, при которой «рабочий класс и все остальные демократические силы играют важную прогрессивную историческую роль, когда борются за укрепление общественного положения парламента и за расширение его полномочий по сравнению с силами внепарламентарной власти» (стр. 55).

Эти «теоретизирования» Карделя вовсе не направлены на разоблачение тенденций, наблюдающихся ныне в развитии капиталистического государства, где

исполнительная власть (правительство) все более и более расширяет свои полномочия в ущерб законодательной власти (парламенту), готовя, тем самым, условия для перехода к установлению фашизма, когда монополистическая буржуазия сочтет необходимым его установление. Его ничуть не тревожит фашизация, грозящая ныне многим капиталистическим государствам, так как и его государство идет тем же путем, поэтому он требует, чтобы рабочий класс отказался от выполнения своей исторической миссии — свержения власти буржуазии революционным путем, как этому учат Маркс и Ленин. Выступая в пользу буржуазного парламентаризма, он невольно раскрывает тот факт, что в этом отношении титовцы находятся под сильным давлением особенно крупного американского и западноевропейского капиталов, производящих капиталовложения в Югославии. Это давление рассчитано на более широкое развитие в Югославии буржуазной демократии, то есть на образование там многих партий: социал-демократических, ревизионистских, «коммунистических» и других. Однако, хотя югославские ревизионисты и не против многопартийной парламентарной системы, все-таки им не хочется ликвидировать ту свою однопартийную систему, которую они пропагандируют как «самоуправленческую», и это не только потому, что это разоблачило бы их, но больше всего из-за боязни того, что может быть поставлена под угрозу монополия титовцев во всех государственных делах, в армии, УДБ и других репрессивных организмах, как и в мошеннических организмах буржуазной обработки людей.

Фактически Кардель не отвергает того, что он называет «политической монополией» в управлении обществом и о которой заявляет, что она сохранена в качестве привилегии лидеров политических партий и

исполнительных органов буржуазной «демократии». Это значит, что он не отвергает парламентарную и внепарламентарную систему, а выступает против «пережитков этой системы», якобы унаследованных социализмом в его первоначальных фазах и формах.

Понятно, что Кардель, не выступая против формы буржуазного парламентаризма, стремится противопоставить его государственным органам подлинно социалистического общества. Эти идеи еще нагляднее проступают, когда он утверждает, что в условиях, когда национализированы средства производства, парламент без «самоуправления» рабочих был бы равносилен однопартийной политической системе социализма, основанной на «этатистской форме общественной собственности». Под политической системой «в этатистской форме общественной собственности» Кардель подразумевает нашу власть народных советов, как и советскую власть, установленную Лениным в Советском Союзе для построения нового, социалистического общества под руководством Партии большевиков.

Отрицая цели Октябрьской революции и огромную работу, проводившуюся в Советском Союзе на протяжении нескольких лет в борьбе за построение социализма под руководством Ленина, а затем под руководством Сталина, ревизионист Кардель стремится доказать, будто Югославия, в которой уже ликвидирована «этатистская» общественная собственность и превращена в «обобществленную собственность», не совершала, мол, предательства, в чем ее обвиняют, а воистину изобрела «социалистическое» государство, «самоуправленческий социализм», и она, хотя «теоретически» и не рекомендует его для всех, всей душой желает, чтобы на практике все придерживались его.

По словам Карделя, в настоящее время «одно-

партийная система» в Югославии уже не соответствует разновидности «специфического социализма». Вначале она была навязана в силу развития социалистической революции, как элемент первоначальной структуры диктатуры пролетариата, тогда как теперь считается «. . . несовместимой с общественно-экономическими и демократическими отношениями социалистического самоуправления и с его демократическим плюрализмом самоуправленческих интересов» (стр. 63).

Югославские ревизионисты делают вид, будто не согласны с многопартийной системой буржуазного общества, но в то же время они не согласны с тем, чтобы государством и обществом руководила одна единственная политическая партия рабочего класса, поэтому делают вид, будто нашли «золотую середину», так называемый «демократический плюрализм». Правда, при системе югославского «самоуправления» сохраняются и элементы «однопартийной системы», и элементы «многопартийной системы». Между тем эта бестолковая система является не чем иным, как капиталистической системой, безобразным порождением югославской буржуазии, призванным угнетать трудящиеся массы, прикрываясь «марксистской» фразеологией.

Чтобы опорочить Ленина и Сталина, титовский автор книги норовит противопоставить друг другу этих великих вождей мирового пролетариата, чтобы «доказать», будто они не придерживались одинаковых взглядов на политическую систему социалистического государства. И вот, как он клевещет: «Между ленинской и сталинской концепциями о политической системе социалистического государства существовало большое несоответствие. Основой и сутью ленинской концепции о власти советов является непосредственная демократия . . .» (стр. 67).

Общеизвестно, что Сталин был прилежным учеником, верным товарищем и очень близким соратником Ленина. До сих пор, кроме врагов, никто еще не осмеливался противопоставить Сталина Ленину. Эти инсинуации преследуют враждебные цели, однако международное коммунистическое и рабочее движение привыкло к вылазкам ревизионистов, которые однажды заявили, что являются марксистами-ленинцами, но зато «несталинцами», а теперь норовят противопоставить Марксу Ленина и обсуждают вопрос о том, надо ли быть только «марксистом» или же надо быть и «ленинцем». А завтра, полностью сбросив с себя маски ренегатов и предателей, они наверняка заявят, что они не с Марксом. В связи с этим они придумают также адекватные «теории», которые могут быть чем угодно, но лишь не коммунистическими, не пролетарскими.

Ленин говорил как настоящий марксист о социалистической демократии, о непосредственном участии трудящихся масс в управлении страной, причем эти революционные идеи он претворял в жизнь на протяжении целых лет, стоя во главе советского государства. Сталин придерживался того же пути. Однако под социалистической демократией и под непосредственным участием масс в управлении страной Ленин вовсе не подразумевал ослабления государства диктатуры пролетариата и руководящей роли Большевистской партии. Он никогда не противопоставлял настоящей демократии диктатуру пролетариата, которую называл

> *«... государством* **по-новому** *демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и* **по-новому** *диктаторским (против буржуазии)»*.*

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 488, алб. изд.

Отсюда совершенно очевидно, что Ленин не выступал и никогда не мог выступать за замену диктатуры пролетариата этой системой «самоуправления», выдуманной югославскими ревизионистами с целью возвращения в капитализм.

Во времена Ленина и Сталина в Советском Союзе правил рабочий класс, который через свою партию руководил, управлял, планировал и успешно выполнял задачи социалистического строительства. В Югославии совершенно пренебрегали важной ролью социалистического государства, отождествив его с так называемой «делегатской системой», которая, как признает и Кардель, «... страдает серьезными недостатками во всех отношениях своего функционирования» (стр. 213).

И сам Кардель понимает, что ссылка на Ленина в связи с демократией не поможет ему хоть сколько-нибудь оправдать «самоуправление», поэтому он пытается с помощью софизмов убедить людей в том, что ленинская мысль «... не разработана до ее фактических последствий ..., но совершенно ясно, что ее суть составляет как раз непосредственная демократия, то есть самоуправление» (стр. 67). Кардель «философствует», причем отсутствие аргументов пытается восполнить произвольными, фантастическими истолкованиями, отвечающими его вкусу. Он внушает другим, что Ленин начал дело правильно, но затем ему не представился случай дальше развить идею «самоуправления», как это хотелось бы Тито и Карделю. Высказанная Лениным мысль о том, что пролетариат будет организовать, будет возглавлять, будет руководить властью советов и будет управлять страной через свою партию, лежала и лежит в основе марксистско-ленинской теории. Именно от этого основного вопроса теоретического и практического значения и увиливают титовцы, причем это свое отклонение они

стремятся прикрыть путем искажения правильных ленинских положений.

По словам титовцев, Сталин «... высказался за концепцию косвенной демократии, т.е. по сути дела усвоил классическую политическую систему буржуазного государства и его политический плюрализм, однако он придал одной партии ту роль, которая свойственна многопартийной системе при буржуазном парламентарном государстве» (стр. 68). Они утверждают, будто Сталин отошел от ленинских концепций, поскольку он, видите ли, применял «косвенную демократию», управляя государством через партию, весьма походившую на буржуазные партии и имевшую признаки парламентарной системы. Вот «сокрушительная» критика, которой этот лжемарксист подвергает деятельность и дело Сталина! Как и Ленин, Сталин рассматривал демократию сквозь классовую призму, как форму политической организации общества, считая ее политическим условием привлечения масс к управлению страной, защиты и укрепления диктатуры пролетариата, пресечения пути ревизионистскому вырождению и реставрации капитализма. Сталин, как марксист-ленинец, по праву решительно выступал против однобокого, либерального и анархистского подхода к демократии и бичевал мелкобуржуазную распущенность и мелкобуржуазные спекуляции относительно прав и свобод, обеспечиваемых пролетарской демократией. И очень хорошо делал. Ревизионисты, напротив, пролетарскую демократию хотят превратить и в теории, как превратили ее на практике, в буржуазную демократию. Вот почему они выступают против Сталина.

Критика подлинной социалистической системы узаконивается югославскими лжемарксистами под тем предлогом, будто теперь изменились понятия «рабо-

чий» и «рабочий класс», будто произошли изменения и в понимании концепции «гражданин». По их словам, «рабочий класс стал абстрактным политическим субъектом, который не осуществляет власти, но от имени которого можно осуществлять власть». А это значит, что при подлинно социалистической системе не рабочий класс осуществляет власть, а кто-то другой от его имени воздействует на класс. Это вопиющее надувательство, это бессовестное извращение реальной действительности. Это значит стоять на философских позициях идеализма и принять за истину не то, что объективно существует, а то, что в твоем уме.

Отсюда ревизионист Кардель выдвигает идею о том, что рабочий при производственных отношениях социалистического строя, что касается его взаимоотношений с другими рабочими, его общественного положения и т.д. и т.п. конкретно не стоит ровно ничего! Таким образом, по его словам, создается «. . .догматизм общественной собственности как государственной собственности, а отсюда и необходимость централизованного государства, руководящей роли государственного и партийного аппарата, . . ., тогда как классовые интересы и чаяния конкретного рабочего . . . дискредитируются, т.е., квалифицируются как действия вне всеобщих закономерностей . . .» (стр. 70).

Вот как Кардель извращает подлинную социалистическую систему и социалистические производственные отношения времен Ленина и Сталина и, следовательно, и социалистическое строительство в нашей стране. Ополчаясь на демократический централизм, руководящую роль партии, государственную форму социалистической собственности и др., он норовит показать «преимущество» системы «самоуправления», но фактически изобличает самого себя, явно идя вразрез

с бессмертными идеями классиков марксизма-ленинизма по этим капитальным проблемам. Фактически, эти его «обвинения» в наш адрес превращаются в признания против политической системы югославского «самоуправления». Югославская действительность каждодневно показывает теперь, а завтра покажет еще лучше, куда ведет Югославию, ее народы и рабочий класс клика Тито и Карделя.

Титовцы утверждают, что их система является системой «самоуправления». Однако кто же управляет в Югославии? Рабочие или крестьяне? Ни рабочие, ни крестьяне. Они подвергаются такому же гнету, что и их товарищи в капиталистических странах. При системе «самоуправления» господствуют те, кто на вершине пирамиды, новые буржуа, сидящие на шее у народа, которые прикрываются этикеткой «коммунистов», но фактически являются просто буржуазными технократами, управляющими бюрократической, фашистской этатистской властью. Именно из таких элементов и состоят «делегатские собрания», исполнительные государственные органы при делегатской системе и т.д.

Как известно, в системе диктатуры пролетариата особое положение занимают и важную роль играют общественные организации. Они — рычаги, через которые партия связывается с массами и осуществляет политическое господство рабочего класса и социалистическую демократию. Общественные организации при социализме являются проводниками линии пролетарской партии в массы, мощным оружием социалистической революции и социалистического строительства, боевыми трибунами, с которых выражается народная мысль. Они призваны воспитывать массы, сделать их сознательными и способными принимать

деятельное участие в социалистическом строительстве и управлении.

Свои обязанности эти организации, являющиеся составной частью системы диктатуры пролетариата, выполняют под руководством партии рабочего класса в соответствии со своими особенностями и своей спецификой.

Общественные организации не могут действовать оторванно от пролетарской партии, от других организаций и от социалистического государства. В противном случае, теоретически они не могли быть элементами одной единственной системы, тогда как на практике превратились бы в безжизненные и бесцельные организмы, которые не выполняли бы никаких задач в интересах социалистического общественного строя.

Как и партию и государство, общественные организации в Югославии рассматривают и оценивают, исходя из явно анархистских позиций. Вопреки ленинской идее о том, что общественные организации являются

> «... *ближайшим и непременным сотрудником госвласти...*»*,

там поддерживалась идея о том, что сотрудничество этих организаций с социалистическим государством является формой «бюрократического этатизма». Более того, югославские ревизионисты представляют себе эти организации как организации, каждая из которых может действовать, будучи независимой даже от партии. «Мы, — говорит Кардель, — уже давно отбросили мнение о том, что эти организации явля-

* В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 202, алб. изд.

ются так называемым приводным ремнем Союза коммунистов» (стр. 267). При этом речь вовсе не идет о том, что единственная партия в Югославии и югославское государство, находящиеся в руках буржуазии, не имеют никакой власти над этими организациями. Напротив, титовцы никогда не отказывались от манипуляции массами через общественные организации, но утверждение Карделя преследует иную цель. Оно направлено только на подрыв связей марксистско-ленинских партий с массами, между тем как весь революционный опыт показывает, что эти партии могут создавать и поддерживать подлинные связи только с массами, организованными в соответствующие организации, работающие под руководством пролетарской партии.

Известно, что с идеей руководящей роли марксистско-ленинской партии тесно связана идея о ее революционной идеологии, поэтому оторвать общественные организации от этой партии, значит оторвать их от марксистско-ленинской идеологии, а образовавшуюся пустоту заполнить буржуазной и ревизионистской идеологией. Эта цель ясно проступает, когда Кардель, говоря о человеке, как члене «Социалистического союза», пишет: «... его идеологические воззрения не обязательно всегда и во всем должны соответствовать идеологии марксизма...» (стр. 280). А это значит, что югославский рабочий может руководствоваться буржуазными, феодальными, фашистскими и т.д. и т.п. идеями, причем такому идейному разброду в рабочем классе способствует и сам титовский строй.

Тот факт, что общественные организации являются составной частью системы диктатуры пролетариата, не означает, что они, под маской «демократии» и ввиду предоставления им некоторых «государственных» компетенций, как поступают с ними в ревизио-

нистском Советском Союзе, должны превратиться в «компаньонов» или «придатки» государственного аппарата. Настоящая партия рабочего класса должна, верно придерживаясь марксизма-ленинизма, внимательно следить за тем, чтобы роль общественных организаций не только не слабела, но, напротив, неуклонно росла. В Югославии, как пишет Кардель, создалось такое положение, при котором первичные профсоюзные организации «. . .являются хвостом органов, ведающих вопросами труда . . .» (стр. 295). Это объясняется тем, что роль общественных организаций, их место в обществе и отношения, которые они должны поддерживать с партией и с государством, определены с неправильных позиций.

В книге Карделя особенно говорится и о «Социалистическом Союзе трудового народа», о профсоюзах, о «Союзе социалистической молодежи» и др., о которых можно было много писать и полемизировать. Но здесь мы не коснулись подробностей, считая, что лучше будет отметить только принципиальные отклонения югославских ревизионистов в вопросах об организации, целях и деятельности общественных организаций.

С реакционных позиций исходят югославские ревизионисты также при трактовке вопроса о роли религии и ее идеологии. Как известно, религиозная идеология всегда служила эксплуататорским классам для подавления и эксплуатации трудящихся масс. Она служила средством внушения людям чувства беспомощности перед страданиями, несчастьями и невзгодами. Религиозная идеология дурманит людей и парализует их борьбу за преобразование природы и общества. Вот почему Маркс, как известно, сравнивал религию с опиумом. Он писал:

*«... Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира ... Религия есть опиум народа»**.

Именно за ее реакционную роль религию поддерживали и поддерживают господствующие классы. По сути дела, у капиталистов, ревизионистов и реакционных служителей культа один и тот же язык. Марксистско-ленинская партия не может мириться с религиозной идеологией и ее влиянием. Теоретической основой политики и программы настоящей партии рабочего класса является марксистско-ленинская философия, а не идеализм и религия. Классовую борьбу за построение социализма нельзя отрывать от борьбы с религией.

В Югославии религию рассматривают и трактуют точно так, как и в других капиталистических странах. Отравление масс религиозной идеологией там считают своим частным делом, и партия и государство остаются лишь созерцателями, ибо для них религия «... совершенно не мешает верующему человеку одинаково принимать участие в социалистической жизни общества» (стр. 178). Совершенно понятно, что это за красивый социализм, если религиозная идеология вовсе не противоречит ему и если, как пишет Кардель, «Для подавляющего большинства верующих трудящихся социализм стал делом их самого глубокого убеждения...» (стр. 179-180). Теперь из уст этого «великого философа» мы слышим, что служители культа с глубокими идеалистическими и религиозными убеждениями, видите ли, влюбились и в социализм, в социальный строй, основанный на марксистской философии, на диалектическом и историческом мате-

* К. Маркс и Ф. Энгельс, «О религии», стр. 45, алб. изд., Тирана, 1970.

риализме! Читая подобные высказывания титовского ренегата, не только рабочие, коммунисты и любой честный человек в мире будут удивлены, но даже служители культа засмеются, ведь до сих пор даже им самим не приходило в голову говорить, что они выступают за социализм, который они проклинали и проклинают всеми фибрами своей души. Учитывая их примирение также с религиозной идеологией, можно еще яснее представить себе, какими «марксистами» являются югославские ревизионисты, какой «материалистической» идеологией является их идеология, следовательно, какой социалистической системой является политическая система «самоуправления», основанная на этой идеологии.

Албанская партия Труда последовательно проводила и проводит в жизнь марксистско-ленинское учение о государстве диктатуры пролетариата и о социалистической демократии, о безраздельной руководящей роли партии рабочего класса и о необходимости развития классовой борьбы. Наша историческая действительность убедительно доказывает, что, когда соблюдаются всеобщие законы марксизма-ленинизма с учетом особенностей страны, революция побеждает, а процесс строительства социалистического общества неудержим. Пример Албании отвергает все «теоретизирования» капиталистических и ревизионистских философов против диктатуры пролетариата, руководящей роли партии и ведения классовой борьбы.

Своими великими достижениями на фронте социалистического строительства мы обязаны прежде всего нашей верности марксизму-ленинизму. Если мы выходили всегда победителями из битв с нашими врагами, то это именно потому, что мы проявляли

принципиальность и честность, поступали как смелые революционеры.

Именно потому, что практика социалистического строительства в Албании воплощала в себе марксистско-ленинскую теорию, она является объектом нападок со стороны врагов этой теории и навлекала на себя их огонь.

Мы будем решительно вступать в схватки с противниками нашей идеологии, ибо, когда речь идет о защите марксистско-ленинских принципов, мы не можем идти на торгашеские сделки и компромиссы, которые хотят навязать нам капиталисты и ревизионисты.

Борьба между марксистами-ленинцами и предателями идеологии пролетариата продолжается и будет продолжаться до тех пор, пока не будет уничтожен с лица земли ревизионизм, рождающийся и развивающийся как агентура буржуазии и империализма. Мы, как марксисты-ленинцы, считаем своим долгом защищать революционное мировоззрение рабочего класса. В нынешних условиях, когда к старому ревизионизму прибавился еще и китайский ревизионизм, эта задача стала еще более настоятельной. Успешное выполнение этой задачи требует, чтобы мы распознавали, анализировали и разоблачали антимарксистские, контрреволюционные теории и выходки врагов, которые под лозунгом «творческого развития марксизма» и «борьбы с догматизмом» атакуют прежде всего марксистское учение о диктатуре пролетариата и о партии нового типа.

Социалистическое общество крепнет в борьбе со своими врагами, поэтому мы, коммунисты, должны продолжать эту борьбу вплоть до победы. Мы — революционеры, отстаивающие новый, социалистический, самый передовой в мире общественно-экономи-

ческий строй, тогда как ревизионисты являются реакционерами, так как они преклоняются и капитулируют перед старым, буржуазным строем. Будущее мрачное для наших противников и счастливое для нас. Однако будущее не приходит само собой, его надо постоянно и тщательно готовить путем борьбы в политической, идеологической и экономической областях, в области обороны и т.д.

Книга Карделя, как и многие ей подобные, издаваемые мировой буржуазией и международным ревизионизмом в целях пропаганды своих реакционных, антимарксистских и антиленинских идей, должна быть разоблачена с тем, чтобы коммунисты, рабочие и передовые люди, незнакомые с ревизионистской действительностью или знакомые с ней издалека, не были введены в заблуждение «левым» фразерством. Чтобы повысить бдительность, чтобы быть на высоте миссии, возложенной на нас, коммунистов, мы должны помнить великое указание Ленина о том, что

> *«Люди . . . всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать* **интересы** *тех или иных классов»*.*

Печатается по тексту книги «Югославское «самоуправление» — капиталистическая теория и практика», Тирана, 1978, алб. изд.

* В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 9, алб. изд.

ИМПЕРИАЛИЗМ
И
РЕВОЛЮЦИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ*

Со времени выхода в свет «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса в 1848 году и поныне борьба между революционным марксизмом и оппортунизмом как в политической, так и в идеологической областях велась вокруг одной проблемы: нужна или нет революция для преобразования общества на социалистической основе, имеются или нет условия для проведения революции, можно ли провести ее мирным путем или же необходимо революционное насилие?

Буржуазия и оппортунисты всеми своими теориями, которые исчисляются десятками, чтобы не сказать сотнями, старались и стараются отрицать неоспоримую истину о том, что основным противоречием капиталистического общества является противоречие между эксплуататорами и эксплуатируемыми, отрицать историческое место и роль рабочего класса, отрицать и самое классовую борьбу, как решающий фактор развития и преуспеяния человеческого общества. Их целью было и остается вызвать идейный разброд среди пролетариата, помешать революции, увековечить капиталистическую эксплуатацию, разгромить марксизм-ленинизм — всепобеждающую науку о революции и построении социализма.

Все эти противники и враги пролетариата и революции старались объявить марксизм-ленинизм уста-

---

* Албанскому.

ревшим и построить разного рода «теории», якобы в соответствии с новыми историческими условиями, с изменениями, которые претерпели капитализм, империализм, с наметившейся вообще у человеческого общества эволюцией.

Так, Бернштейн объявил Маркса устаревшим, а Каутский, спекулируя на переходе капитализма в империализм, отрицал революцию. Их примеру и методам последовали и все современные ревизионисты, начиная с Браудера и Тито, Хрущева и «еврокоммунистов» и вплоть до китайских «теоретиков» «трех миров».

Под ложным предлогом того, будто они «творчески» проводят и развивают марксизм-ленинизм, приспосабливая его к создавшимся ныне в мире новым условиям, все эти антимарксисты пытаются отрицать научную идеологию рабочего класса и подменить ее буржуазным оппортунизмом.

Пролетариат, революционеры и их подлинные марксистско-ленинские партии вели и ведут против современного ревизионизма и его различных течений ожесточенную борьбу, которая не прекращалась и никогда не прекратится.

Ревизионисты, реакционная буржуазия и ее партии пытаются объявить нашу теорию, марксизм-ленинизм, догмой, чем-то закостенелым, застывшим, якобы не соответствующим современности, полной динамизма и живости. Но ведь, если речь пойдет о динамизме и живости, то они свойственны только марксизму-ленинизму, ибо он является теорией рабочего класса, самого передового класса общества, самого активного и самого революционного, мыслящего верно, производящего материальные блага и всегда деятельного класса.

Попытки буржуазии и ее идеологов убедить людей в том, будто марксизм-ленинизм устарел и не от-

вечает «современности», направлены на подрыв научной идеологии пролетариата и ее подмену некоторыми теориями, проповедующими растленную жизнь, жизнь люмпена, общество разнузданного разврата, так называемое общество потребления. Теоретизирования, утверждающие, что теперь, мол, найдены формы нового, неуклонно движущегося и преуспевающего общества, пытаются также опорочить передовую революционную мысль пролетариата, его руководящую идеологию, увековечить капиталистический гнет и эксплуатацию.

Наша теория, как учит Ленин, верно рассматривает и определяет формы и методы классовой борьбы. Она находится в тесной связи с выдвигаемыми жизнью и эпохой практическими проблемами. Это оружие помогает нам в любой момент правильно анализировать и понимать курс человеческого развития, правильно анализировать и понимать любой исторический перелом общества, совершить его революционное преобразование.

Наша партия на VII съезде изобличила все ревизионистские течения, в том числе и китайскую теорию «трех миров». Отметив жизненно важное значение марксизма-ленинизма для победы революции, социализма и дела освобождения народов, она решительно отвергла буржуазно-оппортунистические положения и взгляды на нынешний этап мирового исторического процесса, отрицающие революцию и защищающие капиталистическую эксплуатацию, и твердо подчеркнула, что никакие изменения в развитии капитализма и империализма не оправдывают ревизионистских «изобретений» и выдумок. Принципиальная критика и неуклонное изобличение антиреволюционных и антикоммунистических теорий необходимы для защиты марксизма-ленинизма, для продвижения дела

революции и народов, для подтверждения того, что теория Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина остается всегда молодой теорией, надежным компасом, указывающим путь к грядущим победам.

Апрель, 1978

ПРИМЕЧАНИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Книга «Империализм и революция» впервые вышла в свет [на албанском языке] в апреле 1978 года и была роздана внутри партии.

В соответствии с пожеланиями, высказанными коммунистами после их ознакомления с ней, эта книга была переиздана для широкой публики. В ней отражено и какое-либо событие, имевшее место в период после первого издания.

Декабрь, 1978

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

СТРАТЕГИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА И СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА

Седьмой съезд Албанской партии Труда, подвергая анализу нынешнюю международную обстановку и положение в мировом революционном движении, отметил опасности, которые империализм и современный ревизионизм представляют для революции и дела освобождения народов, подчеркнул необходимость беспощадной борьбы с ними и активную поддержку, которую надо оказывать марксистско-ленинскому движению в мире.

Эти вопросы имеют большое значение, так как строительство социализма, борьба за укрепление диктатуры пролетариата и защиту Родины неотделимы от международного положения и всеобщего процесса мирового развития.

Ныне поднялись на ноги и ведут борьбу против марксизма-ленинизма крупные силы — представители обскурантизма, рабства, эксплуатации пролетариата и народов: американский империализм и его агентуры, советский социал-империализм, китайский социал-империализм, крупная буржуазия и реакция. На нашу революционную идеологию ополчились и такие идео-

логические течения, как социал-демократия, современный ревизионизм и многие другие контрреволюционные течения.

В нашей борьбе против всех этих врагов мы должны прочно опираться на марксистско-ленинскую теорию и на мировой пролетариат. Наша борьба в теоретическом плане будет вестись успешно в том случае, если мы будем подвергать правильному диалектическому анализу международную обстановку, разыгрывающиеся события, цели всех действующих социальных сил, находящихся в противоречиях и борьбе друг с другом. Научный анализ международной обстановки и уяснение стратегии помогают выработать правильную тактику революционной борьбы при различных условиях, выигрывать одну битву за другой. Так поступала всегда наша партия.

Социализм находится в борьбе с капитализмом, мировой пролетариат находится в беспощадной и постоянной борьбе с капиталистической буржуазией, народы мира находятся в борьбе со своими внешними и внутренними угнетателями. В этой борьбе мировой пролетариат руководствуется своей марксистско-ленинской идеологией, объясняющей необходимость этой борьбы и мобилизующей силы на эту борьбу. Вот почему капитализм и империализм всегда вели жестокую борьбу против теории Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

Карл Маркс открыл законы общественного развития, революционных преобразований и перехода общества от более низкого общественного строя к более высокому, он подверг научному анализу частную собственность на средства производства, капиталистический способ распределения, присваиваемую капиталистом прибавочную стоимость. Он создал научную теорию о классах и классовой борьбе и опре-

делил пути борьбы пролетариата за свержение буржуазии и разрушение капиталистической системы, за установление диктатуры пролетариата и построение социалистического общества.

Различные реакционные теоретики во всех странах мира всячески пытались очернить марксову теорию, облить ее грязью, исказить ее, они вели борьбу с ней. Но эта теория, являющаяся настоящей наукой, сумела овладеть передовой человеческой мыслью и стать мощным оружием пролетариата и народов в борьбе против их врагов.

Претворяя в жизнь марксистскую теорию и дальше развивая ее, Ленин вооружил пролетариат и его авангард, марксистско-ленинскую партию, богатой научной теорией для условий империализма и пролетарских революций. Ленин развил марксизм не только в теории, но и на практике. Он, придерживаясь учения Карла Маркса, руководил большевистской революцией и привел ее к победе. Дело Ленина было развито дальше Сталиным.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции нанесла первый сокрушительный удар империализму, всей мировой капиталистической системе. Она положила начало всеобщему, неуклонно углублявшемуся кризису капитализма.

Создание и консолидация советского государства явились колоссальной победой, показавшей пролетариату и народам, что противостоявшего им врага, капитализм, империализм можно было одолеть, разгромить. Живым доказательством этого был Советский Союз.

Мировая империалистическая и капиталистическая коалиция, разъяренная поражением, нанесенным ей победой Октябрьской революции в России,

усилила средства политической, экономической и вооруженной борьбы против нового государства пролетариев и против распространения в мире марксистско-ленинской идеологии. Империалисты, реакционная буржуазия, европейская и мировая социал-демократия вместе с другими партиями капитала подготовили войну против Советского Союза. Они вместе с гитлеровцами, с итальянскими и японскими фашистами подготовили и вторую мировую войну.

Но в этой войне еще лучше была доказана жизнеспособность восторжествовавшего социализма и марксизма-ленинизма.

После победы над фашизмом мир претерпел большие изменения в пользу социализма. В Европе и Азии возникли новые социалистические государства. Образовался социалистический лагерь во главе с Советским Союзом. Это явилось новой крупной победой социализма и марксизма-ленинизма, очередным крупным поражением капитализма, империализма.

Капиталистическая система вышла из второй мировой войны глубоко потрясенной и с совершенно нарушенным равновесием. Германия, Япония и Италия, как побежденные державы, вышли из войны с разрушенной экономикой. Они утратили прежние политические и военные позиции. Другие империалистические государства, как Великобритания и Франция, хотя и вышли из войны победителями, были так сильно измотаны в экономическом и военном отношениях, что основательно утратили свою роль как великие державы.

Всеобщий кризис капитализма дальше углубился с крушением колониальной системы. В результате этого крушения возник ряд новых национальных государств, а в тех странах, что оставались еще колония-

ми или полуколониями, возросло освободительное движение против империалистического ярма.

Эти изменения создали более благоприятные условия для торжества социализма в мировом масштабе. Многие капиталистические государства, в силу глубокого экономического и политического кризиса и роста недовольства масс, оказывались накануне революционных взрывов. При этих весьма тяжелых и критических ситуациях им пришел на помощь американский империализм.

В отличие от других империалистических держав, Соединенные Штаты Америки вышли из войны еще более окрепшими. Они не только не понесли ущерба, но и накопили колоссальные богатства и безмерно повысили свой экономический и военный потенциал, усилили свою научно-техническую базу. Этот империализм, ожиревший на крови, пролитой народами, стал единственным *лидершипом* всего капиталистического мира.

Американский империализм мобилизовал все реакционные силы капиталистического мира с тем, чтобы спасти старый капиталистический строй и подавить любое угрожавшее ему революционное и национально-освободительное движение, разгромить социалистический лагерь и восстановить капитализм в Советском Союзе и в странах народной демократии, установить везде в мире свою гегемонию.

Для достижения своих целей американский империализм заодно с мировым капиталом привел в движение свою гигантскую военно-бюрократическую государственную машину, свой огромный экономический, технический и финансовый потенциал, все свои людские ресурсы. Он содействовал политическому, экономическому и военному восстановлению разбитого европейского и японского капитализма и на ме-

сте потерпевшей крушение колониальной системы соорудил новую систему эксплуатации и ограбления — неоколониализм.

Американский империализм мобилизовал огромные средства пропаганды, мобилизовал философов, экономистов, социологов, писателей и т.д. на развернутую им яростную кампанию против марксизма-ленинизма, против коммунизма, против Советского Союза и других социалистических стран Европы и Азии.

В то же время американский империализм стал проводить явно агрессивную политику. Лихорадка войны, милитаризации и антикоммунизма охватила в Соединенных Штатах Америки все области жизни: экономику, политику, идеологию, армию, науку.

Для разгрома социализма, подавления революционных освободительных движений, одоления огромного влияния марксистско-ленинской теории и установления своего мирового господства американский империализм прибегнул к двум путям.

Первым путем был путь военной агрессии и вооруженного вмешательства. Американские империалисты сколотили военные агрессивные блоки, как НАТО, СЕАТО и др., разместили большое число вооруженных сил на территориях многих зарубежных стран, создали военные базы на всех континентах, построили мощные военно-морские флоты, которые разослали по морям и океанам. Для подавления и удушения революции они совершили военную интервенцию в Греции, Корее, Вьетнаме и других странах.

Другим путем был путь идеологической агрессии и подрывной деятельности против социалистических государств и коммунистических и рабочих партий, усилий к буржуазному вырождению этих государств и этих партий. В этом направлении американский империализм и весь мировой капитал пустили в ход

мощные средства пропаганды и идеологической диверсии.

Однако американскому империализму и восстанавливавшемуся после войны мировому капитализму противостоял могучий противник, социалистический лагерь с Советским Союзом во главе, мировой пролетариат, свободолюбивые народы. Поэтому им приходилось обязательно считаться с этой гигантской силой, которая руководствовалась правильной и ясной политикой, всепобеждающей идеологией, которая все более и более овладевала умами и сердцами рабочих, революционеров, прогрессивных элементов.

Революционное движение пролетариата и освободительная борьба народов росли и крепли, несмотря на усилия американского империализма и мировой реакции подорвать и подавить их. Советский Союз, под руководством Сталина, очень быстро залечил раны, нанесенные войной, и высокими темпами продвигался во всех областях — в экономике, науке, технике и т.д. В странах народной демократии консолидировались позиции социализма. Коммунистические партии и демократическое антиимпериалистическое движение расширяли свое влияние на массы.

При таких условиях в борьбе против социализма и освободительного движения народов мировой империализм и капитализм использовали современных ревизионистов, а в числе первых — югославских.

Мировому капитализму просто повезло, что страна, называвшаяся народной демократией, Югославия, шла вразрез и вступала в открытый идеологический и политический конфликт с Советским Союзом, внутри социалистического лагеря восставал один из его участников. Вокруг этого события мировой капитализм поднял большую шумиху, послужившую ему в его борьбе против социализма и революции.

Но титовское предательство, хотя оно и причинило большой ущерб делу революции и социализма, не смогло расколоть социалистический лагерь и коммунистическое движение, на что надеялись буржуазия и реакция. Коммунисты и революционеры во всем мире сурово осудили это предательство и отметили угрозу, которую представлял титизм, как агентура империализма, действующая против коммунизма.

Самую большую услугу мировому капитализму в его борьбе против социализма, революции и марксизма-ленинизма оказали хрущевские ревизионисты, которые после смерти Сталина захватили власть в Советском Союзе. Появление ревизионистской группы Хрущева было самой крупной политической и идеологической победой стратегии империализма после второй мировой войны.

Контрреволюционный переворот в Советском Союзе безмерно обрадовал американских империалистов и все другие капиталистические державы потому, что самое могучее социалистическое государство, оплот революции и освобождения народов, отходило от пути социализма и марксизма-ленинизма и превращалось в теории и на практике в опору контрреволюции, капитализма.

Происшедший в Советском Союзе поворот вызвал раскол социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Он явился одним из основных факторов, способствовавших распространению современного ревизионизма во многих коммунистических партиях и создавших благоприятные для этого условия. Хрущевское ревизионистское течение нанесло тяжелый ущерб делу революции и социализма во всем мире.

Между подлинно марксистско-ленинскими и революционными силами, с одной стороны, и хрущев-

ским ревизионизмом — с другой, началась ожесточенная борьба. Албанская партия Труда, подобно тому как она решительно выступила и продолжала бороться против югославского ревизионизма, с самого начала высоко подняла знамя непримиримой и принципиальной борьбы против советского ревизионизма и его приверженцев, она смело стала на защиту марксизма-ленинизма, дела социализма и освобождения народов. На хрущевское предательство ополчились и подлинные марксисты-ленинцы и революционеры во всем мире. Из среды революционного пролетариата различных стран возникли новые марксистско-ленинские партии, которые взяли на себя тяжелое бремя руководства борьбой рабочего класса и народов против буржуазии, империализма и современного ревизионизма.

Надежды империализма и ревизионизма на окончательный разгром социализма, на удушение подлинного международного коммунистического движения и подавление борьбы народов не сбылись. Хрущевские ревизионисты вскоре показали свое антимарксистское и контрреволюционное нутро. Народы увидели, что Советский Союз превратился в империалистическую сверхдержаву, соперничавшую с Соединенными Штатами Америки в мировом господстве, что он, наряду с американским империализмом, стал другим заядлым врагом революции, социализма и народов мира.

С другой стороны, тяжелый экономический, финансовый, идеологический и политический кризис, охвативший весь капиталистический и ревизионистский мир, не только ясно показывал дальнейшее загнивание капиталистической системы, ее неизменную угнетательскую и эксплуататорскую природу, но и раскрывал демагогию и лицемерие всех современных ре-

визионистов, приукрашивавших капиталистический строй.

Но в то время, когда революционное движение росло и консолидировалось во всем мире, когда капитализм все больше оказывался в тисках кризиса и когда хрущевский ревизионизм и другие течения современного ревизионизма разоблачались в глазах пролетариата и народов, на мировой сцене появился китайский ревизионизм. Он стал тесным союзником американского империализма и крупной международной буржуазии в борьбе за торпедирование и удушение революционной борьбы пролетариата и народов.

Ныне в мире создалась довольно сложная ситуация. На международной арене теперь действуют различные империалистические и социал-империалистические силы, которые, с одной стороны, вместе борются против революции и свободы народов, с другой — дерутся и грызутся за рынки, за сферы влияния, за гегемонию. К советско-американскому соперничеству в мировом господстве прибавились ныне и экспансионистские притязания китайского социал-империализма, хищнические вожделения японского милитаризма, стремления западногерманского империализма к новым пространствам, жестокая конкуренция Общего рынка, обратившего свои взоры на старые колонии.

Все это дальше обострило многочисленные противоречия капиталистического и ревизионистского мира. В то же время перспектива революции и освобождения народов не только не была закрыта предательством титовских, советских, китайских и других ревизионистов, но ныне, после временного отступления, революция находится перед новым подъемом.

Она наверняка продвинется дальше вперед по намеченному историей пути и восторжествует в мировом масштабе.

Ничто не может избавить империализм, капитализм и ревизионизм от беспощадного возмездия пролетариата и народов, ничто не может спасти их от глубоких антагонистических противоречий, от постоянных кризисов, от революций, от неминуемой гибели.

Именно это положение и заставляет империализм искать новых путей и лазеек, строить новую стратегию и тактику, чтобы предотвратить ожидающую его катастрофу.

Стратегия мирового империализма

Американский империализм и другие капиталистические государства боролись и борются за сохранение своей гегемонии в мире, за сохранение капиталистической и неоколониалистской системы, за выход с возможно меньшими убытками из охватившего их глубокого кризиса. Они пытались и пытаются мешать народам и пролетариату осуществить свои революционные, освободительные чаяния. Главная роль в борьбе за осуществление этих целей отводится американскому империализму, который господствует над своими партнерами в политическом, экономическом и военном отношениях.

Враги революции и народов пытаются создать впечатление, будто вследствие происшедших в мире перемен и понесенных социализмом потерь сложились обстоятельства, совершенно отличные от прежних. Поэтому американский империализм и мировая капиталистическая буржуазия, советский социал-импе-

риализм и китайский социал-империализм, современный ревизионизм и социал-демократия, несмотря на то, что их разделяют острые противоречия, отыскивают *модус вивенди*, «новое» гибридное «общество» для того, чтобы сохранить буржуазно-капиталистический строй, предотвратить революции и продолжать угнетение и эксплуатацию народов иными формами и методами.

Империализм и капитализм уже поняли, что народы мира теперь нельзя больше эксплуатировать прежними методами, поэтому, поскольку это не грозит их системе, им приходится пойти, без ущерба для себя, на некоторые уступки для того, чтобы держать массы под своим игом. Этого они стремятся добиться путем инвестиций и кредитов, подаваемых ими тем государствам и кликам, которые подпали под их влияние, или посредством оружия, т.е. посредством частичных войн, как непосредственно участвуя в них, так и натравливая одно государство на другое. Локальные войны служат для того, чтобы еще больше подчинить господству мирового капитала те страны, которые попадают в его ловушку.

Все «теоретики», стоящие на службе у мирового капитала, на Западе и на Востоке, стараются найти названия для этого «нового общества». Теперь эту «новую» форму они видят в капиталистическо-ревизионистском обществе Советского Союза, являющемся не чем иным, как разложившимся обществом, видят ее в капиталистической системе югославского «самоуправления» и в некоторых так называемых режимах социалистической ориентации в странах «третьего мира». Капиталистическое «новое общество» такого типа они стремятся найти и в выкристаллизовывающейся ныне китайской разновидности.

Из программных заявлений, сделанных президен-

том Картером 22 мая 1977 года, в которых он изложил линию якобы новой политики Соединенных Штатов Америки, ясно, что общей и основной чертой этой «новой политики» в нынешних условиях является борьба этой сверхдержавы против пролетарской революции и национально-освободительной борьбы народов, стремящихся избавиться от оков крупного мирового капитала, особенно от американского империализма и советского социал-империализма.

Капиталистический мир, как мы уже отметили выше, старается хоть бы временно предотвратить катастрофу. Такой выход американский империализм, естественно, старается найти и, по возможности, координировать его с советским социал-империализмом, со своими союзниками по НАТО, с Китаем, а также и с другими индустриализированными капиталистическими странами. Картер обратился к странам Востока, Запада, а также к странам ОПЕК с призывом вместе трудиться и оказать «эффективную помощь наиболее бедным странам». Такое сотрудничество американский империализм считает единственной альтернативой и единственным путем предотвращения войн.

Американский президент в своем выступлении сказал, что ныне «мы избавлены от того постоянного страха перед коммунизмом, который когда-то побуждал нас броситься в объятия любому диктатору, испытывавшему тот же страх».

Естественно, когда Картер, этот верный представитель самого кровожадного империализма нашего времени, говорит об «избавлении от страха перед коммунизмом», имеет в виду коммунизм на манер югославских, хрущевских, китайских ревизионистов, прикидывающихся коммунистами, но капиталистическая буржуазия не избавлена и никогда не будет избавлена от страха перед подлинным коммунизмом. Напро-

тив, подлинный коммунизм приводил и еще больше приведет в ужас империализм и социал-империализм. Этот страх и этот ужас заставляют империалистов и ревизионистов сойтись, координировать планы и искать наиболее подходящие пути продления жизни своего строя гнета и эксплуатации.

В эти моменты глубокого экономического, политического и военного кризиса империалисты Соединенных Штатов Америки стараются закрепить победы, достигнутые империализмом благодаря предательству современного ревизионизма в Советском Союзе, в бывших странах народной демократии и в Китае, и использовать их в качестве барьера с целью воспрепятствовать революции и освободительной революционной борьбе пролетариата и народов.

Американский президент также утверждает, что капиталисты и империалисты из-за страха перед коммунизмом обнимали и поддерживали в прошлом фашистских диктаторов, таких как Муссолини, Гитлер, Хирохито, Франко и другие. Фашистские диктатуры в соответствующих странах были последним оружием капиталистической буржуазии и мирового империализма в борьбе против Советского Союза времен Ленина-Сталина и против мировой пролетарской революции.

Американский президент заявляет с некоторой уверенностью, что коммунистические (следует подразумевать ревизионистские) государства изменили свой облик, и в этом он не ошибается. Он говорит, что «эта система не могла оставаться вечно неизменной». Конечно, он смешивает ревизионистское предательство с подлинной социалистической системой, с коммунизмом. Хрущевскую советскую систему американский империализм считает победой мирового капитализма и отсюда делает вывод, что опасность конфликта с

Советским Союзом стала менее явной, хотя он и не отрицает наличия противоречий с ним, не отрицает соперничества в борьбе за гегемонию.

По словам Картера, американское правительство приложит все усилия для сохранения статус-кво. Другими словами это означает, что как американский империализм, так и другие империалистические государства постараются сохранить и закрепить свои позиции в мире, а разногласия, которые могут иметься — и которые в самом деле имеются — с дружественными странами и союзниками, они надеются устранить сообща, в рамках этого статус-кво.

Следовательно, заключает Картер, «американская политика должна быть основана на новой, более широкой мозаике глобальных, региональных и двусторонних интересов». Разобрав эту новую и широкую «мозаику» глобальных, региональных и двусторонних интересов, он вновь утверждает, что «Соединенные Штаты Америки выполнят все обязательства, взятые перед НАТО, которое должно быть сильной организацией, что союз Соединенных Штатов Америки с крупными индустриализированными демократиями необходим, ибо он защищает те же ценности, и поэтому всем нам следует бороться за лучшую жизнь».

Как видно, и Соединенные Штаты Америки присоединяются к усилиям советских и китайских современных ревизионистов и «крупных индустриализированных демократий» создать «новую действительность», «новый мир». Другими словами, пускаясь в демагогию, Соединенные Штаты Америки стараются приспособить свою политику к сложившимся ситуациям. Соединенным Штатам Америки, с целью сохранения статус-кво, обуздания советского гегемонизма, ослабления советского социал-империализма и привлечения Китая на свою сторону с тем, чтобы тот все более и более свя-

зывался с империалистическим лагерем, с целью удушения революционной борьбы пролетариата и народов, приходится пойти на некоторые ложные политические уступки. Но они не идут ни на какие военные уступки, ни на какие уступки в политике сохранения ига и контроля над государствами и народами, в политике эксплуатации национальных богатств других стран в свою пользу и в пользу индустриализированных стран.

Это и есть «новая политика» Соединенных Штатов Америки. Нам ясно, что это вовсе не новая политика, а старая, захватническая, неоколониалистская империалистическая политика, политика закабаления и эксплуатации до седьмого пота народов и их богатств, политика удушения революций и национально-освободительных войн. Этой старой и неизменной политике американский империализм ныне старается придать якобы новую, свежую краску, он старается вооружить контрреволюционные элементы, стоящие или нет у власти, для борьбы с коммунизмом, поднимающим народы и пролетариат на освободительные войны и на революцию.

В противовес китайской теории «трех миров», являющейся лживой капиталистической и ревизионистской теорией, американский империализм продолжает наступать. Он старается сохранить старые союзы и создать новые в свою пользу и в ущерб советскому социал-империализму или всякому, кто может угрожать американской империалистической силе. В особенности он старается укрепить НАТО, которое было и остается агрессивной политической и военной организацией.

Соединенные Штаты Америки во всей своей стратегической игре не обостряют сверх меры отношения с Советским Союзом, они продолжают с ним перего-

воры ОСВ, несмотря на то, что Картер заявил, что будет производить нейтронные бомбы. Тем не менее в отношениях между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом отмечается тенденция к сохранению статус-кво.

Соединенные Штаты Америки и НАТО, естественно, стараются сохранить это статус-кво с Советским Союзом, имея в то же время и противоречия с ним, однако эти противоречия еще не достигли той степени, которая оправдывала бы китайские утверждения о том, что война в Европе неизбежна.

Американский империализм в настоящее время поддерживает Китай в усилении его экономической и военной мощи. Китай наводняется американскими капиталами, в стране производятся крупные капиталовложения на кредиты главных американских банков, а также и американского государства.

Соединенные Штаты Америки твердо, но осторожно делают ставку на Китай. В то же время они продолжают делать ставку и на Японию. Соединенные Штаты Америки хотят, чтобы их воды с Японией были тихие, чтобы помощь между ними была взаимной, чтобы Япония, в соответствии с целями американцев, крепла и стала Израилем на Дальнем Востоке, в Тихом океане, в Юговосточной Азии и, — почему бы нет, — позже, когда это понадобится и когда для этого наступит время, и против Китая.

Именно в этой ситуации Китай подписал договор о дружбе и сотрудничестве с Японией. Но этот договор начал принимать и примет в будущем крупные, многосторонние, опасные и уродливые для судеб мира размеры, ибо между Японией и Китаем установится тесное военно-экономическое сотрудничество, направленное на создание сфер влияния, отдельных и совместных, в частности, в Азии, Австралии и во

всем тихоокеанском бассейне. Это сотрудничество, конечно, начнет строиться под сенью союза с Соединенными Штатами Америки и пропаганды войны против советского социал-империализма. Этот китайско-японский союз имеет своей главной целью сдерживание и ослабление Советского Союза, выдворение его из Сибири, Монголии и еще откуда-нибудь, уничтожение его влияния во всей Азии и Океании, во всех странах АСЕАН.

Такова стратегия американского империализма, но в то же время и китайского империализма и японского милитаризма. Соединенные Штаты Америки постараются помочь Китаю и Японии и держать их под своим предводительством, укрепить союз с ними и восстановить их против Советского Союза. Но имеется и возможность того, что наступит такой день, когда коварная, лицемерная, императорская, беспринципная, пронизанная империалистическо-милитаристским духом политика Китая и Японии обернется против сверхдержавы, помогшей им восстановиться, как это сделала некогда гитлеровская Германия, которая, став грозной фашистской державой, напала на союзников Соединенных Штатов Америки и вступила в войну против них самих.

Соединенные Штаты Америки постараются сохранить баланс китайской мощи и идущей в гору японской мощи. Но в одно прекрасное утро этот баланс вырвется у них из рук, и китайско-японский империалистическо-милитаристский союз станет в одно и то же время угрозой не только для Советского Союза, но и для самих Соединенных Штатов Америки, ибо интересы обеих этих двух великих азиатских империалистических стран — Китая и Японии — совпадают в их стремлениях к установлению господства в Азии и в других районах и к ослаблению американского

империализма и советского социал-империализма.

В НАТО Соединенные Штаты Америки занимают доминирующее положение и оказывают большое военное, политическое и экономическое влияние. Тем не менее, несмотря на ее внутреннее единство, организация НАТО начала дифференцироваться с точки зрения влияния ее различных членов, с точки зрения перевеса одного государства над остальными.

Федеративная Республика Германии крепнет с каждым годом в этой организации. Ее экономическая и политическая мощь и ее торговля оружием вышли за рамки Общего рынка. Теперь можно сказать, что политика Западной Германии приобретает черты тоталитарного фашистского реваншизма, стремящегося создать свои зоны влияния. Это, конечно, не по сердцу ни Англии, ни Франции — двум другим главным партнерам Соединенных Штатов Америки по НАТО.

Западная Германия требует объединения обеих германских государств, чтобы создать могучее государство с большим военным потенциалом, которое станет угрозой советскому социал-империализму, а в случае мирового пожара может стать, в союзе с Японией и Китаем, угрозой всему миру. Она развивает очень тесные отношения особенно с Китаем. Среди европейских стран она занимает главное место в торговом обмене с ним. Западная Германия является для Китая самым крупным и самым мощным европейским кредитором и поставщиком технологии и современного оружия.

У Англии и Франции также большие интересы в Китае, вот почему они развивают отношения с ним. Однако Китай интересы связывают больше с Бонном. Это тревожит Англию и Францию, ибо Федеративная Республика Германии, дальше усиливаясь, может еще больше взять верх над другими партнерами по НАТО

и Общему рынку. Вот почему как английское, так и французское правительства говорят о дружбе и отношениях с Китаем, но не забывают отмечать, что желают дальше развивать экономические и дружественные отношения и с Советским Союзом. Так говорит и Бонн, однако он быстро развивает отношения с Китаем, выступающим главным врагом Советского Союза. Могучие боннские реваншисты открыто афишируются как ближайшие союзники Китая. Вот почему Китай смотрит на Федеративную Германию не так, как смотрит на Францию и Англию.

Стратегия советского социал-империализма

Захватив власть в Советском Союзе, хрущевцы поставили себе главной целью подрыв диктатуры пролетариата, восстановление капитализма и превращение Советского Союза в империалистическую сверхдержаву*.

Хрущев и его группа, закрепив свои позиции после смерти Сталина, первым делом повели наступление на марксистско-ленинскую идеологию и борьбу за развенчивание ленинизма, атаковав Сталина и возведя на него всю клевету, давно сфабрикованную отвратительной пропагандой мировой капиталистической буржуазии. Хрущевцы стали, таким образом, пропагандистами и исполнителями желаний капитала относительно борьбы против марксистско-ленинской идеологии и революции в Советском Союзе. Они предприняли систематическую ликвидацию всего социалистического устройства в Советском Союзе, развер-

* См. Энвер Ходжа, «Хрущевцы (Воспоминания)», второе издание на русском языке, Тирана, 1984.

нули борьбу за либерализацию советской системы, за преобразование государства диктатуры пролетариата в буржуазное государство, за капиталистическое преобразование социалистической экономики и культуры.

Превратившись в ревизионистскую страну, в социал-империалистическое государство, Советский Союз выработал соответствующую стратегию и тактику. Хрущевцы выработали такую политику, которая позволила бы им завуалировать всю свою деятельность ленинской фразеологией. Они выработали свою ревизионистскую идеологию таким образом, чтобы можно было выдавать ее перед пролетариатом и народами за «марксизм-ленинизм нового периода», чтобы сказать коммунистам у себя и за границей, что «в Советском Союзе продолжается революция при новых политических, идеологических и экономических условиях мирового развития» и что там не только продолжалась эта революция, но страна якобы переходила в фазу построения бесклассового коммунистического общества, где партия и государство отмирают.

Партия лишилась своих атрибутов авангарда рабочего класса, единственной руководящей политической силы государства и общества, и превратилась в партию, в которой господствуют аппаратчики и агенты КГБ. Советские ревизионисты назвали свою партию «общенародной партией» и довели ее до того, что она больше не может быть партией рабочего класса, ибо стала партией новой советской буржуазии.

С другой стороны, советские ревизионисты стали проповедовать хрущевское мирное сосуществование в качестве генеральной линии международного коммунистического движения, а «мирное соревнование с американским империализмом» объявили путем к победе социализма в Советском Союзе и других странах. Они также заявили, будто пролетарская револю-

ция вступила в новую стадию, что она могла восторжествовать и другими путями, отличными от пути насильственного взятия власти пролетариатом. По их словам, власть можно было взять мирным, парламентским и демократическим путем, через реформы.

Спекулируя на имени Ленина и Большевистской партии, хрущевские ревизионисты приложили все усилия к тому, чтобы навязать коммунистическим партиям всего мира эту свою антимарксистскую линию, эту ревизию марксистско-ленинской теории во всех областях. Они хотели, чтобы коммунистические и рабочие партии мира восприняли эту ревизионистскую линию и превратились в контрреволюционные партии, в слепые орудия буржуазной диктатуры на службе у капитализма.

Но это не было достигнуто полностью, как того они желали в первую очередь потому, что Албанская партия Труда твердо стояла на почве последовательного проведения марксизма-ленинизма и выступала в защиту его чистоты. В те моменты нашлись и другие партии, которые, руководствуясь своими не чистыми, не марксистско-ленинскими соображениями, поколебались, не полностью приняли хрущевские установки, третьи приняли их скрепя сердце, но позже покорились. В те моменты Коммунистическая партия Китая также возразила хрущевцам, но, как показывают факты, она руководствовалась целями и соображениями совсем отличными от тех, которые побудили Албанскую партию Труда включиться в борьбу против хрущевского ревизионизма.

Придя к власти, хрущевцы подготовили и платформу своей внешней политики. Подобно американскому империализму, советский социал-империализм положил в основу своей внешней политики экспансию и гегемонизм, осуществляемые через гонку вооруже-

ний, давление и шантаж, через военную, экономическую и идеологическую агрессию. Целью этой политики было установление социал-империалистического господства во всем мире.

В странах СЭВ Советский Союз проводит типично неоколониалистскую политику. Экономика этих стран превратилась в придаток советской экономики. Средством сохранения господства над этими странами Советскому Союзу служит Варшавский Договор, который дает ему возможность разместить там многочисленные войска, ничем не отличающиеся от оккупационных войск. Варшавский Договор является военным агрессивным пактом, служащим политике давления, шантажа и вооруженного вмешательства советского социал-империализма. Этой неоколониалистской политике служат и ревизионистско-империалистические теорийки о «социалистическом содружестве», о «социалистическом разделении труда», об «ограниченном суверенитете», о «социалистической экономической интеграции» и т.д.

Но советский социал-империализм не довольствуется господством в странах, являющихся его сателлитами. Как и другие империалистические государства, Советский Союз ныне борется за новые рынки, за сферы влияния, за сферы приложения своих капиталов в других странах, за завладение источниками сырья, за распространение своего неоколониализма на Африку, Азию, Латинскую Америку и другие районы.

У советского социал-империализма есть развернутый стратегический план расширения экспансии и гегемонизма, включающий ряд экономических, политических, идеологических и военных акций.

В то же время советские ревизионисты добиваются подрыва революций и освободительной борьбы народов, прибегая для этого к тем же средствам и

приемам, что и американские империалисты. Обычно социал-империалисты действуют посредством ревизионистских партий, являющихся их орудиями, но, в зависимости от условий и обстоятельств, они пытаются разложить и подкупить также господствующие клики в неразвитых странах, предлагают кабальную экономическую «помощь» с целью проникновения в эти страны, разжигают вооруженные конфликты между различными кликами, становясь на сторону той или другой клики, составляют заговоры и организуют путчи с тем, чтобы привести к власти просоветские режимы, прибегают к прямому военному вмешательству, как это они сделали сообща с кубинцами в Анголе, Эфиопии и других странах.

Свое вмешательство и свои гегемонистские и неоколониалистские действия советские социал-империалисты совершают под маской оказания помощи и поддержки революционным силам, революции, строительству социализма. На самом же деле, они помогают контрреволюции.

Ревизионистский Советский Союз пытается расчистить путь осуществлению своих неоколониалистских экспансионистских планов, выдавая себя за страну, проводящую ленинскую и интернационалистскую политику, за союзника, друга и защитника молодых национальных государств, неразвитых стран и т.д. Советские ревизионисты утверждают, что эти страны, связавшись с Советским Союзом и с так называемым социалистическим содружеством, которое они провозглашают «главной движущей силой современного мирового развития», могут успешно идти по пути свободы и независимости и даже по пути социализма. С этой целью они состряпали и теории о «некапиталистическом пути развития», о «социалистической ориентации» и т.д.

Вопреки их утверждениям, стратегия советских социал-империалистов не имеет ничего общего с социализмом и ленинизмом. Она есть стратегия хищнического империалистического государства, стремящегося распространить свою гегемонию и господство на все континенты и на все страны.

Эта проводимая ревизионистским Советским Союзом гегемонистская и неоколониалистская политика сталкивается — да иначе и быть не может — с политикой, которую проводят Соединенные Штаты Америки и которую начал проводить и Китай. Это есть столкновение интересов империалистов в их борьбе за передел мира. Именно эти интересы и эта борьба противопоставляют сверхдержавы друг другу, побуждают каждую из них использовать все имеющиеся силы и средства для ослабления своего соперника или своих соперников до тех пор, пока столкновения еще не достигнут такой степени обостренности, при которой они окажутся вовлеченными в вооруженные схватки.

Стратегия китайского социал-империализма

События и факты все нагляднее показывают, что Китай с каждым днем все больше погружается в ревизионизм, капитализм и империализм. На пути к этому он работает над осуществлением ряда стратегических задач в национальном и международном масштабах.

В национальном масштабе китайский социал-империализм поставил себе задачу перечеркнуть любые достижения социалистического характера, которые, быть может, были реализованы после освобождения, и установить в стране, в базисе и надстройке, капиталистическую систему, сделать Китай к концу нынешне-

го столетия великой капиталистической державой путем проведения так называемых «четырех модернизаций» — промышленности, сельского хозяйства, армии и науки.

Он борется за такое внутреннее устройство страны, которое обеспечило бы господство старой и новой китайской капиталистической буржуазии над китайским народом. Это устройство и это господство китайский ревизионизм старается осуществить фашистским путем, дубинкой, подавлением. Он старается создать единство армии и тылов с тем, чтобы они служили этой армии подавления.

Формы и методы, больше всего привлекающие внимание китайского руководства и которые применимы к Китаю — это титовские формы и методы, особенно система югославского «самоуправления». Многим китайским комиссиям и делегациям со всех секторов и профилей поручилось изучить на месте эту систему и вообще опыт югославского капиталистического «социализма».

Эта система и этот опыт уже претворяются в жизнь в Китае. Однако, с другой стороны, ревизионистские лидеры Китая не могут упустить из виду провалы титовского «самоуправления», не могут не принять во внимание и условия своей страны, совершенно отличные от условий Югославии. Помимо этого, они считают необходимым позаимствовать также многие из капиталистических форм и методов, которые, по их мнению, оказались «эффективными» в Соединенных Штатах Америки, Западной Германии, Японии и в других буржуазных странах. По-видимому, строящаяся и развивающаяся в Китае капиталистическая система будет гибридом различных ревизионистско-капиталистических и традиционно китайских форм и методов.

Чтобы стать великой капиталистической державой, китайскому ревизионизму необходим определенный мирный период. С этой необходимостью связан выдвинутый XI съездом китайской партии[1] лозунг о «великом порядке». А для обеспечения такого «порядка», с одной стороны, требуется капиталистический строй диктаторского, фашистского типа, с другой стороны, надо обязательно сохранить мир и компромисс между соперничающими группами, всегда существовавшими и существующими в партии и государстве Китая. Насколько будут обеспечены этот порядок и этот мир, это время покажет.

Проводя политику превращения Китая в сверхдержаву, китайские руководители стремятся к тому, чтобы Китай извлекал выгоды в экономическом и военном отношении как от американского империализма, так и от развитых капиталистических стран — союзников Соединенных Штатов Америки.

Эта политика Китая вызвала большой интерес у капиталистического мира, и особенно у американского империализма, который усматривает в этой политике Китая большую поддержку своей стратегии, содействие в сохранении господства капитализма и империализма, укреплении неоколониализма, потушении революций и удушении социализма, а также в ослаблении своего соперника, Советского Союза.

Американский империализм, как заявил Картер, желает «тесно сотрудничать с китайцами». Картер подчеркнул: «американо-китайские отношения мы считаем центральным элементом нашей глобальной политики, а Китай — ключевой силой для дела мира». Китай стоит за мирное сосуществование, наиболее благоприятствующее сближению с Соединенными Штатами Америки.

1 Состоялся в августе 1977 г.

В силу этих взглядов и этих позиций Китай относится к числу тех буржуазно-капиталистических государств, которые свое существование как государства основывают на американском империализме. Этот поворот Китая к империализму, как и поворот, до него совершенный Советским Союзом и другими странами, теперь с каждым днем все больше становится реальной действительностью. Это видят и сами империалисты, которые, обрадовавшись этой «новой действительности», заявляют, что «идеологические конфликты, разделявшие Соединенные Штаты Америки, Советский Союз и Китай в 50-е годы, ныне менее заметны; более того, ощущается все растущая потребность в сотрудничестве между сверхдержавами. . .».

Американские империалисты с президентом Картером выказывают готовность помочь Китаю в укреплении экономики и армии, естественно, до той степени, которая отвечает их интересам. Они гладят по головке китайских ревизионистских руководителей, ибо стратегия Китая составляет важную помощь в гегемонистских устремлениях американского империализма.

Китай аплодирует американским взглядам и действиям, направленным против ревизионистского Советского Союза, представляя дело так, будто они служат революции, способствуют ослаблению наиопаснейшей великой державы в мире, советского социал-империализма. Американский империализм, в свою очередь, аплодирует взглядам и действиям Китая, направленным против ревизионистского Советского Союза, ибо, как выразился один из ближайших сотрудников Картера, «китайско-советский конфликт создает какую-то более плюралистическую глобальную структуру», которую американский империализм почитает, считая ее структурой соответствующей его представлению о том,

«как должен быть организован мир», т.е. о том, как подстрекать других свернуть шею друг другу, после чего Соединенным Штатам Америки легче будет господствовать над всем миром.

Своей прагматической и бестолковой политикой Китай стал союзником американского империализма и объявил главным врагом и главной опасностью советский социал-империализм. Завтра, когда Китай увидит, что добился своей цели — ослабления советского социал-империализма, когда, по своей логике, он увидит, что американский империализм усиливается, он, поскольку опирается на один империализм для борьбы с другим империализмом, может продолжать борьбу на противоположном фланге. В этом случае опаснее может стать американский империализм, и тогда Китай может автоматически занять позицию, противоположную прежней.

Это реальная возможность. На своем VIII съезде в 1956 году китайские ревизионисты главной опасностью объявили американский империализм. Позже, на IX съезде в апреле 1969 года, они заявили, что главную опасность составляли обе сверхдержавы, американский империализм и советский социал-империализм. Затем, после X съезда, состоявшегося в августе 1973 года, и на XI съезде главным врагом они объявили только советский социал-империализм. Судя по подобным колебаниям, по подобной прагматической политике, нельзя исключить возможность того, что XII или XIII съезды выступят в поддержку советского социал-империализма и объявят главным врагом американский империализм, и это до тех пор, пока Китай не достигнет своей цели, не станет великой мировой капиталистической державой. Какую роль будет играть Китай в таком случае на международной

арене? Его роль никогда не будет революционной, она будет регрессивной, контрреволюционной.

Важным направлением китайской внешней политики является союз с Японией. Этот расистский союз этих двух государств, закрепившийся в последнее время и китайско-японским договором, нацелен, как было отмечено выше, на осуществление стратегических планов Китая и Японии — планов их совместного господства в Азии, в странах АСЕАН и в Океании. Этот договор и дружба с Японией нужны китайским ревизионистам для того, чтобы сообща с японскими милитаристами угрожать советскому социал-империализму, и, по возможности, ликвидировать его и его влияние в Азии.

Но Китай стремится использовать связи с Японией также для получения от нее кредитов для ввоза техники, технологии и вооружений в целях осуществления своих великодержавных амбиций. Китай придает настолько большое значение всестороннему экономическому сотрудничеству с Японией, что больше половины своей внешней торговли ведет с ней.

Проводя свою экспансионистскую политику, социал-империалистический Китай стремится как можно больше распространить свое влияние на Азию. В настоящее время он не пользуется никаким влиянием в Индии, где как Соединенные Штаты Америки, так и Советский Союз имеют свои особые и общие интересы в рамках изменений и союзов, которые могут иметь место в будущем. Китай хочет начать кое-как улучшать дипломатические отношения с Индией. Но Индия проявляет большие притязания на Тибет. Индия будет бороться за устранение и того небольшого влияния, которым Китай может пользоваться в Пакистане, потому что Пакистан ялвяется страной со

стратегическим значением на границе с Ираном и Афганистаном. Тут начинается соперничество из-за огромного средневосточного нефтяного бассейна, где господствует американский империализм. Китаю очень трудно проникнуть туда. Он будет проводить политику, противоречащую интересам арабских народов в угоду американским интересам, пока он сам не окрепнет. Китай в то же время поможет Соединенным Штатам Америки стать вместе с такими странами, как Иран, Саудовская Аравия и другие, мощным барьером против советского политическо-экономического и военного проникновения в эту жизненную для американского империализма и для европейского империализма зону.

Для осуществления своих целей особое внимание китайские социал-империалисты уделяют Западной Европе. Их цель — противопоставить ее советскому социал-империализму. Поэтому они всячески поддерживают НАТО и союз европейских стран с Соединенными Штатами Америки, Общий рынок и «Объединенную Европу».

В своем стратегическом плане социал-империалистический Китай стремится распространить свое влияние и свою гегемонию на страны «третьего мира», как он их именует. Теория «трех миров» имеет большое значение для Китая. Мао Цзэдун провозгласил эту «теорию» не как мечтатель, а в определенных гегемонистских целях — чтобы установить мировое господство Китая. Его преемники проводят эту же стратегию Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая.

Китайские стратегические устремления охватывают также так называемый неприсоединившийся мир, проповедуемый титизмом. Между этими «мирами» нет какой-либо разницы, один включается в другой Трудно отличить, какие государства относятся к «третьему

миру» и что их отличает от «неприсоединившихся стран», какие государства относятся к «неприсоединившимся» и что их отличает от государств «третьего мира». Итак, как ни назовешь их, это одни и те же государства.

В этом заключается и одна из причин того, что китайское руководство придает столь большое значение очень дружественным государственным и партийным отношениям с Тито и с Югославией во всех областях — идеологической, политической, экономической, военной.

Общность взглядов не мешает китайским ревизионистам и югославским ревизионистам использовать сердечную дружбу в особых целях каждой из стран.

Заявления Хуа Гофэна о верности Тито и югославской партии марксизму-ленинизму, о социалистическом характере «самоуправления», о якобы проводимой титовцами «марксистско-ленинской» внутренней и внешней политике, Тито старается использовать для того, чтобы доказать, будто разоблачение его за антимарксистские уклоны, за шовинистическую, реакционную, проимпериалистическую политику, за ревизионизм не что иное как измышление сталинцев, и на этой основе стремится возвысить свое имя в мировом масштабе.

Хуа Гофэн, в свою очередь, использует отношения с Югославией для осуществления Китаем так называемого открытия по отношению к Европе. Дружбу с титовцами, выдающими себя за поборников «неприсоединения», китайские ревизионисты также пытаются использовать в качестве важной лазейки, через которую они могли бы проникнуть в «неприсоединившиеся страны» и установить там свое господство. Неспроста Хуа Гофэн во время своего визита в Юго-

славию[2] превозносил до небес движение «неприсоединившихся», как «очень важную силу в борьбе народов мира против империализма, колониализма и гегемонизма». Он славословил это движение и Тито, так как мечтает прибрать к рукам это движение и сделать его центром Пекин.

Политика китайского социал-империализма во всех своих направлениях есть политика великой империалистической державы, она есть контрреволюционная и поджигательская политика, поэтому народы возненавидят ее, они будут противодействовать ей и вести с ней все более решительную борьбу.

*
* *

Империалистические сверхдержавы, о которых шла речь выше, останутся империалистическими, воинственными, и, не сегодня-завтра, ввергнут мир в страшную атомную войну.

Американский империализм старается все глубже запускать свои когти в экономику других народов, а советский социал-империализм, который только что показал свои когти, пытается запустить их в разные страны мира с тем, чтобы создать и укрепить свои неоколониалистские и империалистические позиции. Но существует и «Объединенная Европа», через НАТО связанная с Соединенными Штатами Америки, которая имеет империалистические, но не концентрированные, а обособленные тенденции. С другой стороны, в хоровод вошел и Китай, норовящий стать сверхдержавой, а также поднявшийся японский милитаризм. Эти два империализма связываются союзом

2 В августе 1978 г.

друг с другом с тем, чтобы образовать империалистическую державу в противовес другим. В этих условиях усиливается большая угроза мировой войны. Нынешние союзы существуют, однако они постепенно будут дислоцированы в смысле изменения своих направлений, но не своего содержания.

Красивые слова о разоружении, льющиеся в ООН и на организуемых империалистами различных международных конференциях — сущая демагогия. Империалисты создали и защищают монополию стратегического оружия, ведут крупномасштабную торговлю оружием не с тем, чтобы обеспечить мир и безопасность наций, а чтобы извлечь сверхприбыли и подавить революцию и народы, чтобы развязать агрессивные войны. Сталин говорил:

> *«Буржуазные государства бешено вооружаются и перевооружаются. Для чего? Конечно, не для беседы, а для войны. А война нужна империалистам, так как она есть единственное средство для передела мира, для передела рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала»**.

В своем соперничестве, ведущем их к войне, сверхдержавы, конечно, вызовут много частичных войн, которые они разожгут между различными государствами «третьего мира», «неприсоединившихся стран» или «развивающихся стран».

Президент Картер выразил мысль, что война может произойти только на двух точках земного шара — на Среднем Востоке и в Африке. И понятно почему, ведь именно в этих двух районах земного шара Соединенные Штаты Америки имеют в настоящее

* И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 242-243, алб. изд.

время бо́льшие интересы. На Среднем Востоке находится нефть, а в богатой Африке сталкиваются большие экономические и стратегические неоколониалистские интересы, связанные с разделом рынков и зон влияния между сверхдержавами, которые стремятся сохранить и укрепить свои нынешние и завоевать новые позиции.

Но, кроме Среднего Востока и Африки, есть и другие зоны, где сталкиваются интересы сверхдержав, как, например, в Юго-восточной Азии. Соединенные Штаты Америки, Советский Союз плюс Китай норовят установить свои зоны влияния и разделить рынки. Это вызывает и конфликты, время от времени превращающиеся в локальные войны, которые ведутся не с целью освободить народы, а с целью привести к власти или смести господствующие клики местного капитала, которые стоят то за одну, то за другую сверхдержаву. Советский социал-империализм и американский империализм — это два чудовища, к которым народы не питают доверия. Народы не доверяют также Китаю.

Когда для сверхдержав обеспечение хищнических интересов экономическими, идеологическими и дипломатическими средствами станет уже невозможным, когда противоречия обострятся до наивысшей степени, а соглашения и «реформы» будут уже не в состоянии разрешить эти противоречия, тогда начнется война между сверхдержавами. Поэтому народы, которые будут залиты кровью на этой войне, должны сделать все, чтобы не быть застигнутыми врасплох, чтобы сорвать межимпериалистическую хищническую войну, чтобы она не принимала мировых размеров, а если это им не удастся, то превратить ее в освободительную войну и победить.

Роль титизма и других ревизионистских течений в глобальной стратегии империализма и социал-империализма

В своей жестокой борьбе против революции, социализма и народов, империализм и социал-империализм, мировой капитализм и реакция имеют на своей стороне современных ревизионистов всех течений. Эти ренегаты и предатели содействуют проведению глобальной стратегии империализма, изнутри подрывая, раскалывая и срывая усилия пролетариата и борьбу народов за свое избавление от социального и национального ярма. Современные ревизионисты взяли на себя задачу опорочить и исказить марксизм-ленинизм, сбить с толку людей и увести их в сторону от революционной борьбы, содействовать капиталу в сохранении и увековечении его системы угнетения и эксплуатации.

Наряду с советскими и китайскими ревизионистами, о которых шла речь выше, **первостепенную роль играют в большой и опасной контрреволюционной игре югославские титовские ревизионисты.**

Титизм есть старая агентура капитала, излюбленное оружие империалистической буржуазии в борьбе против социализма и освободительных движений.

Народы Югославии самоотверженно боролись против нацифашистских захватчиков за свободу, демократию и социализм. Они добились освобождения страны, но им не дали продолжить революцию по пути социализма. Давно обработанное втайне Интеллидженс сервисом югославское ревизионистское руководство с Тито во главе, которое за время войны прикидывалось, будто сохраняло черты партии Третьего Интернационала, фактически имело другие намере-

ния, вразрез с марксизмом-ленинизмом и с чаяниями народов Югославии, стремившихся построить воистину социалистическое общество в Югославии.

Пришедшая к власти Коммунистическая партия Югославии унаследовала много ошибок уклонистского характера. После второй мировой войны она проявляла явно национал-шовинистические черты, которые давали себя знать еще во время войны. Эти черты проявлялись в ее отходе от марксистско-ленинской идеологии, в ее отношении к Советскому Союзу и Сталину, в ее шовинистических позициях и действиях в отношении Албании и др.

Установившаяся в Югославии система народной демократии была временной, она была не подходящей для правящей клики, хотя эта клика продолжала называть себя «марксистской». Титовцы не стояли за социалистическое строительство, они не были согласны, чтобы Коммунистическая партия Югославии руководствовалась марксистско-ленинской теорией, не признавали диктатуры пролетариата. В этом источник конфликта, разразившегося между Информбюро коммунистических и рабочих партий и Коммунистической партией Югославии. Это был идеологический конфликт между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом, а не конфликт между лицами, вызванный стремлениями к «господству», как изображают дело ревизионисты. Сталин отстаивал чистоту марксистско-ленинской теории, Тито же, идя по следам Браудера и других оппортунистов, появившихся до и в ходе второй мировой войны, отстаивал уклонистское, ревизионистское, антимарксистское течение современного ревизионизма.

В первые годы после освобождения югославское руководство делало вид, будто брало в качестве примера строительство социализма в Советском Союзе и

провозгласило, будто оно строило социализм в Югославии. Это делалось в целях надувательства народов Югославии, проливших кровь и стремившихся к подлинному социализму.

На деле титовцы не стояли и не могли стоять за социалистический общественный строй и за форму организации советского государства, ибо Тито стоял за капиталистическую систему и за государство буржуазно-демократического характера, где у власти была бы его клика. Это государство должно было внушить идею о том, что в Югославии строился социализм, но социализм «специфический», «более гуманного типа», именно тот тип «социализма», который должен был служить пятой колонной в других социалистических странах. Все было хорошо рассчитано и согласовано англо-американскими империалистами и титовской группой. Так, играя на руку мировому империализму и капитализму и войдя в сделку с ними, югославские ревизионисты противопоставились Советскому Союзу.

Английский, а позже американский империализм, осуществляя свои старые планы, еще во время антифашистской национально-освободительной борьбы помогали Тито не только оторваться от Советского Союза, но и предпринимать против него саботажнические действия и, в особенности, работать над тем, чтобы отколоть от социалистического лагеря и другие страны народной демократии с тем, чтобы изолировать Советский Союз от всех этих стран и присоединить эти последние к Западу. Таковой была политика мирового капитализма и его агентуры, титизма.

Черчилль, этот ярый антикоммунист, непосредственно и лично работал над тем, чтобы поставить Тито и его группу на службу у капитализма. Во время войны он направил в штаб Тито «своих самых дове-

ренных друзей», как сам выражается британский лидер, а затем своего сына. Наконец он сам встретился с ним в Неаполе, в Италии, в августе 1944 года, чтобы полностью завериться, что Тито не разыгрывает приятеля. В своих мемуарах Черчилль пишет, что в беседах с ним Тито выразил готовность сделать позже и открытое заявление о том, что «коммунизм не будет установлен в Югославии после войны».

Тито действовал с такой огромной энергией в угоду своим патронам, что Черчилль, оценив его большие услуги, заявил ему: «Сейчас я понимаю, что вы были правы, поэтому я с вами, я вас очень люблю, люблю больше прежнего». Любовник своей любовнице никак не может сделать более теплых заявлений.

Югославия еще не успела окончательно отколоться от Советского Союза и стран народной демократии, как империалисты, в частности американский империализм, начали оказывать большую экономическую, политическую, идеологическую и военную помощь, которая позже приняла более широкие размеры и постоянный характер.

Эта помощь была оказана только при условии, что страна будет развиваться по капиталистическому пути. Империалистическая буржуазия была не прочь, чтобы Югославия сохраняла социалистическую видимость, более того, она была очень заинтересована в том, чтобы она сохраняла социалистическую окраску на поверхности, ибо тогда она служила бы более действенным оружием в борьбе против социализма и освободительных движений. Этот вид «социализма» не только должен был коренным образом отличаться от социализма, предвиденного и осуществленного Лениным и Сталиным, но и должен был быть противопоставлен ему.

За сравнительно короткий срок Югославия стала

«социалистическим» рупором американского империализма, диверсионной агентурой мирового капитала. С 1948 года и до настоящего времени титизм характеризуется лихорадочной деятельностью, направленной против марксизма-ленинизма, на организацию всюду в мире пропагандистской кампании, изображающей югославскую систему как форму «подлинно социалистического» строя, как «новое общество», как «неприсоединившийся социализм», уже не такой, какой построили Ленин и Сталин в Советском Союзе, а как социалистический строй «в человеческом обличье», впервые испытываемый в мире и дающий «блестящие результаты». Эта пропаганда стремилась и стремится завести в тупик народы и прогрессивные силы, борющиеся за свободу и независимость везде в мире.

Югославские ревизионисты ввели в своей стране те формы управления, которые постарались ввести при Ленине в Советском Союзе троцкисты и другие анархистские элементы, подстрекаемые капиталистической буржуазией с целью сорвать дело социалистического строительства. Введя эти формы и утверждая, будто строил социализм, Тито совершенно исказил марксистско-ленинские принципы строительства промышленности, сельского хозяйства и т.д.

Республики Югославии приняли такую физиономию управления и организационно-политического руководства, при которой демократический централизм был ликвидирован, а роль Коммунистической партии Югославии увяла. Коммунистическая партия Югославии была переименована, она была превращена в «Союз коммунистов Югославии», название на вид марксистское, но антимарксистское по содержанию, по нормам, по компетенциям и целям. Союз стал фронтом без спинного хребта, он был лишен отличитель-

ных черт марксистско-ленинской партии, он сохранил старую форму, но не играл больше авангардной роли рабочего класса, не являлся больше политической силой, руководящей Федеративной Республикой Югославией, а якобы выполнял, как утверждали ревизионисты, только общие «воспитательные» функции.

Титовское руководство поставило партию под зависимость и контроль УДБ, превратило ее в фашистскую организацию, а государство — в фашистскую диктатуру. Нам хорошо известна большая опасность этих действий, ибо то же самое попытался осуществить и в Албании агент титовцев, Кочи Дзодзе.

Тито, Ранкович и их агентура полностью ликвидировали все, что могло иметь подлинный цвет социализма. Суровую борьбу развернул титизм внутри страны против тех, кто стремился взорвать эту агентуру и эту капиталистическо-ревизионистскую организацию, а также против всей марксистско-ленинской пропаганды, которая велась за границей и которая разоблачала этот строй, выдававший себя за социалистический.

Титовское руководство вскоре отказалось от коллективизации сельского хозяйства, которая началась осуществляться в первые годы, создало государственные капиталистические фермы, стало поощрять развитие частной собственности в деревне, разрешило куплю-продажу земли, реабилитировало кулаков, предоставило свободное поле процветанию частного рынка в городе и деревне, провело первые реформы, закреплявшие капиталистическую направленность экономики.

Тем временем титовская буржуазия начала искать «новую» форму маскировки югославского капиталистического строя, и эта форма нашлась. Была названа она югославским «самоуправлением». Одели его в

«марксистско-ленинскую» тогу, утверждая, будто эта система была самый аутентичный социализм.

«Самоуправление» родилось как экономическая система, затем оно распространилось на область государственности и на все другие области жизни страны.

Теория и практика югославского «самоуправления» есть открытое отрицание учения марксизма-ленинизма и всеобщих законов строительства социализма. «Самоуправленческая» экономическая и политическая система есть анархо-синдикалистская форма буржуазной диктатуры, господствующей в зависящей от международного капитала Югославии.

«Самоуправленческая» система со всеми ее отличительными чертами, такими как ликвидация демократического централизма, лишение государства роли единого руководства, анархистский федерализм, идеология антигосударственности вообще, привела в Югославии к постоянному экономическому, политическому и идеологическому разброду и смятению, к слабому и неодинаковому развитию ее республик и краев, к большим общественно-классовым различиям, к национальному угнетению и распрям, к разложению духовной жизни. Она вызвала большое распыление рабочего класса и конкуренцию между его различными отрядами, насадив буржуазный узковедомственный, местнический и индивидуалистский дух. Рабочий класс в Югославии не только не играет роли гегемона в государстве и обществе, но и ставится системой «самоуправления» в такие условия, при которых он не в силах отстаивать свои общие интересы, выступать объединенными и сплоченными рядами.

В Югославию потоком наплыли в виде капиталовложений, кредитов и займов крупные капиталы капиталистического мира, в частности — американского

империализма. Именно эти капиталы и составляют материальную базу «развития» югославского капиталистического «самоуправленческого социализма». Только долги составляют более 11 миллиардов долларов. От Соединенных Штатов Америки Югославия получила кредиты на сумму свыше 7 миллиардов долларов.

Несмотря на большие кредиты, которые титовское руководство получает извне, народы Югославии не вкусили и не вкушают «блестящих результатов» специфического «социализма». Наоборот, в Югославии наблюдается политический и идеологический хаос, там царит система, порождающая большую безработицу внутри страны и вызывающая массовую эмиграцию рабочей силы, что делает Югославию совершенно зависимой от империалистических держав страной. Югославские народы эксплуатируются до мозга костей в интересах правящего класса и всех империалистических держав, произведших капиталовложения в этой стране.

Югославскому государству совершенно безразлично, что цены растут с каждым днем, что обнищание трудящихся масс беспрерывно усиливается и что страна не только погрязла в долгах, но и глубоко погрузилась в большой кризис капиталистического мира. Независимость и суверенитет Югославии урезаны, ибо у нее, помимо всего прочего, нет никакого вполне своего экономического потенциала. В основном он состоит из совместного с различными иностранными капиталистическими фирмами и государствами потенциала, поэтому она лишь может испытывать на себе пагубные последствия кризиса и иностранной эксплуатации.

Однако мировой капитализм не случайно оказывает югославскому «самоуправлению» столь большую

политическую и финансовую поддержку и вторит титовской пропаганде, выдавая эту систему за «новую, испытанную форму строительства социализма», годную для всех стран.

Это он делает потому, что форма югославского «самоуправления» есть один из путей идеологической и политической подрывной и диверсионной деятельности против революционного освободительного движения пролетариата и народов, есть один из способов прокладки пути к политическому и экономическому проникновению империализма в разные страны мира. Империализм и буржуазия хотят сохранить «самоуправление» в качестве запасной системы для различных обстоятельств и для различных стран с целью продлить жизнь капитализму, который не так легко расстается с жизнью, а старается найти различные формы управления в ущерб народам.

Большую услугу оказывает различным империалистам югославская теория и практика «неприсоединения», помогающие им ввести народы в заблуждение. Это выгодно как империалистам, так и социал-империалистам, ибо помогает им установить и закрепить свое влияние на «неприсоединившиеся страны», увести свободолюбивые народы в сторону от пути национального освобождения и пролетарской революции. Вот почему как Картер и Брежнев, так и Хуа Гофэн расхваливают титовскую политику «неприсоединившихся» и пытаются использовать ее в своих целях.

Титизм был и остается оружием империалистической буржуазии, пожарником революции. Он стоит в одном ряду с современным ревизионизмом вообще и с его различными разновидностями, преследует те же цели, что и они, и находится с ними в идеологическом единстве. Путь, формы, тактика, которые они применяют в борьбе против марксизма-ленинизма, рево-

люции и социализма, могут быть различными, но контрреволюционные цели — одинаковы.

Буржуазии и реакции в их усилиях к подавлению революционной борьбы пролетариата и народов **большую услугу оказывают ревизионистские партии, в первую очередь, ревизионистские партии Европы, а также и других стран на всех континентах.**

Ревизионистские партии стран Западной Европы пытаются выдумать теорию о некоем «новом обществе», именуемом социалистическим обществом*, которое будет установлено путем «структурных реформ» и в тесной коалиции с социал-демократическими и даже с правыми партиями. Это общество, по их мнению, будет построено на новых основах, путем «социальных реформ», путем «социального мира», «парламентским путем», посредством «исторического компромисса» с буржуазными партиями.

Ревизионистские партии Европы, наподобие итальянской, французской и испанской, а за ними все другие ревизионистские партии Запада отрицают ленинизм, классовую борьбу, революцию и диктатуру пролетариата. Все они вступили на путь компромисса с капиталистической буржуазией. Эта антимарксистская линия именуется ими «еврокоммунизмом». «Еврокоммунизм» есть новое псевдокоммунистическое течение, которое и выступает и не выступает против советского ревизионистского блока. Такая колеблющаяся позиция объясняется стремлением к идейному сосуществованию с европейской социал-демократией, с различными взглядами, кипящими в европейском котле. «Еврокоммунисты» могут объединиться с кем угодно, за исклю-

* Смотри в настоящем томе стр. 859-1092.

чением тех, кто борется за торжество революции и за чистоту марксистско-ленинской идеологии.

Все ревизионистские, оппортунистические, социал-демократические течения то и делают, что содействуют сверхдержавам в их коварных действиях по подавлению революции и народов. Поддержка этими течениями якобы новых организмов буржуазии преследует одну единственную цель: удушить революцию, преградив ей путь неисчислимым количеством материальных, политических, идеологических барьеров. Они пытаются сбить с толку и расколоть пролетариат и его союзников, ибо знают, что, будучи разрозненными и расколотыми фракционной борьбой, они не смогут создать ни внутри одной страны, ни в международном плане того идеологического, политического и боевого единства, которое необходимо для отражения натиска загнивающего мирового капитализма.

Коалиция современного ревизионизма с социал-демократией боится прихода фашизма, особенно в некоторых странах, которым угрожают крайне правые силы. Во избежание установления фашистской диктатуры, ревизионисты и социал-демократы прилагают усилия к «смягчению» противоречий и классовой борьбы между народными массами и пролетариатом, с одной стороны, и капиталистической буржуазией — с другой. Следовательно, в целях обеспечения «социального мира» этим субъектам коалиции приходится делать уступки один другому и пойти на компромисс с капиталистической буржуазией, сговориться с ней о каком-то подходящем для обеих сторон режиме. Так, в то время, как капиталистическая буржуазия и ее партии открыто продолжают свою борьбу против коммунизма, ревизионистские партии стараются исказить марксизм-ленинизм, руководящую идеологию революции.

Опорой ревизионистских партий Европы стали реформистские профсоюзы, специально воспитанные и подготовленные на компромиссах с патронатом и призванные только рекламировать экономические подачки, а не организовать забастовки с политическими требованиями с целью взятия власти пролетариатом. Понятно, торгашество нацелено на уравновешивание спроса и предложения, одна часть вымаливает милостыню, другая — определяет размер этой милостыни. Обеим сторонам, как реформистским профсоюзам и ревизионистским партиям, так и патронату с его партиями, властью и профсоюзами угрожают революция, пролетариат, его подлинно марксистско-ленинские партии. Поэтому они ищут реакционного компромисса, но такой выход не может быть одинаковым во всех капиталистических странах в силу неодинаковости мощи капитала, размеров углубления кризиса и широты подтачивающих их изнутри противоречий.

Революция — единственное оружие для разгрома стратегии врагов пролетариата и народов

Враги — империалисты, социал-империалисты и разного рода ревизионисты, все вместе и каждый из них в отдельности борются за то, чтобы ввести в обман прогрессивное человечество, дискредитировать марксизм-ленинизм и особенно исказить ленинскую теорию о революции, подавить революцию, всякое народное сопротивление и национально-освободительную борьбу.

Арсенал врагов марксизма-ленинизма велик, но и силы революции колоссальны. Именно эти силы и кипят, сталкиваются, борются с врагами революции.

не дают спокойно спать и делают невозможной жизнь капиталистическому миру и мировой реакции.

> *«Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака»*.*

Эта констатация Маркса и Энгельса актуальна и в наши дни. Империализм, социал-империализм и современный ревизионизм считают, что угроза им со стороны коммунизма исчезла, ибо, полагая, что тяжелый удар, нанесенный революции ревизионистским предательством, непоправим, они недооценивают силу марксизма-ленинизма, переоценивают свои материальные, военные репрессивные и экономические силы. Это есть только их иллюзия.

Мировой пролетариат собирается с силами. Он и свободолюбивые народы, на основе своего опыта с каждым днем все больше сознают предательство титовских, хрущевских, китайских, «еврокоммунистических» и других современных ревизионистов. Время работает на революцию, на социализм, а не на буржуазию и империализм, не на современный ревизионизм и мировую реакцию. Огонь революции везде теплится в сердцах угнетенных народов, стремящихся завоевать себе подлинную свободу, демократию, суверенитет, взять власть в свои руки и пойти по пути социализма, разгромив империализм и его прислужников.

В настоящее время происходит то явление времени Ленина, когда за размежеванием со Вторым Интернационалом последовало создание новых марксист-

---

* К. Маркс и Ф. Энгельс, «Манифест Коммунистической партии», стр. 13, алб. изд., Тирана, 1974.

ско-ленинских партий. Ревизионистское предательство привело — и обязательно приведет и в будущем — к повсеместному созданию и укреплению подлинно коммунистических партий, которые взяли в свои руки и высоко несут знамя марксизма-ленинизма и революции, выброшенное за борт и затоптанное ревизионистами. На их долю выпадает противопоставить глобальной стратегии мирового империализма и ревизионизма славную ленинскую стратегию революции, великую теорию марксизма-ленинизма. На их долю выпадает добиться того, чтобы массы полностью осознали справедливые цели и правильный путь борьбы, жертвы, которые необходимо принести, выпадает объединить их, организовать, руководить и привести их к победе.

Мы, марксисты-ленинцы, стоящие во главе титанической борьбы, ведущейся ныне между пролетариатом и угнетенными народами, стремящимися к свободе, с одной стороны, и жестокими и жадными империалистами — с другой, должны хорошо понимать цели, тактику, способы и формы борьбы общих и отдельных врагов каждой страны. Этого мы не можем видеть как следует, если не будем прочно опираться на марксистско-ленинскую теорию революции, если не учтем, что при нынешних ситуациях существует и будет существовать и в будущем ряд слабых звеньев мировой капиталистической цепи, в которых революционеры и народы должны проводить беспрерывную работу и вести организованную, непреклонную и смелую борьбу с тем, чтобы эти звенья разрывались одно за другим. Это, конечно, требует усилий, требует борьбы, лишений и самоотверженности. Отважные народы и люди, движимые интересами революции, могут и смогут выстоять перед крупными силами империализма, социал-империализма и реак-

ции, которые связываются друг с другом, сколачивают новые союзы и ищут выхода из создающихся для них трудных ситуаций. Такие трудные ситуации этим регрессивным силам создают революционеры, марксисты-ленинцы, борьба народов на всех континентах, во всех странах.

Коммунистам везде в мире нечего бояться ложных мифов, на время преобладавших в революционной мысли. Коммунисты должны бороться за завоевание тех, кто заблуждается, с тем, чтобы исправить их, прилагая для этого большие усилия, не впадая сами, однако, в оппортунизм. В процессе принципиальной борьбы вначале будут некоторые проявления колебаний, но колебания будут у колеблющихся, а у стойких, верно проводящих марксистско-ленинскую теорию, правильно подходящих к интересам пролетариата своей страны, мирового пролетариата и революции, не будет колебаний, тогда как колеблющиеся, когда увидят, что товарищи твердо придерживаются своих революционных марксистско-ленинских мыслей, дальше закалятся в своей борьбе.

Если марксисты-ленинцы будут верно и решительно проводить марксистско-ленинскую теорию в соответствии с нынешними международными условиями и национальными условиями данной страны, если они будут неуклонно крепить пролетарское интернационалистское единство в беспощадной борьбе с империализмом и современным ревизионизмом всех течений, то они наверняка преодолеют все трудности на своем пути, будь они и очень большие. Марксизм-ленинизм и его верно проводимые бессмертные принципы неизбежно приведут к крушению мирового капитализма и победе диктатуры пролетариата, с помощью которой рабочий класс построит социализм и пойдет к коммунизму.

II

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ ОСТАЕТСЯ ВСЕГДА АКТУАЛЬНОЙ

В нынешних условиях, когда под предлогом изменившихся ситуаций хрущевские, титовские, «еврокоммунистические», китайские ревизионисты и прочие антимарксистские течения ополчаются на дело революции и освобождения народов, углубление в изучение произведений Ленина об империализме приобретает первостепенное значение.

Мы должны вновь вернуться к этим произведениям и особенно изучить глубоко и детально гениальное произведение Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». Внимательно изучая это произведение, мы увидим также как ревизионисты, в том числе и китайские руководители, извращают ленинскую мысль об империализме, как они понимают его цели, стратегию и тактику. Их выступления в печати, их заявления, поведение и действия говорят о том, что они смотрят совершенно ошибочно на природу империализма, они смотрят на нее с контрреволюционных и антимарксистских позиций, как поступали и все партии Второго Интернационала и их идеологии, Каутский с компанией, беспощадно разоблаченные Лениным.

Если изучить внимательно эту работу Ленина и верно придерживаться его гениального анализа и вы-

водов, то можно увидеть, что империализм наших дней полностью сохраняет те же характерные особенности, которые даны ему Лениным, что ленинское определение нашей эпохи, как эпохи империализма и пролетарских революций, незыблемо, что победа революции неминуема.

Как известно, Ленин начинает свой анализ империализма с **концентрации производства и капитала, с монополий**. Явления концентрации и централизации производства и капитала и ныне можно анализировать правильно и научно только на основе ленинского анализа империализма.

Отличительной чертой современного капитализма является все возрастающая концентрация производства и капитала, что привело к объединению мелких предприятий или к их поглощению мощными предприятиями. Это привело также к большому сосредоточению рабочей силы в крупных трестах и концернах. Эти предприятия сосредоточили в своих руках также большие производственные мощности, энергетические ресурсы и сырье в неисчислимых размерах. В настоящее время крупные капиталистические предприятия используют также ядерную энергию и новейшую технологию, принадлежащие исключительно этим предприятиям.

Такие гигантские организмы носят национальный и международный характер. Внутри страны они разорили большинство мелких собственников или промышленников, тогда как в международном плане они переросли в колоссальные концерны, охватывающие целые отрасли промышленности, сельского хозяйства, строительства, путей сообщения и т.д. многих стран. Везде, где концерны запустили свои когти, где произведена концентрация производства горсткой капита-

листов-миллиардеров, ширится и углубляется тенденция к ликвидации мелких собственников и промышленников. Этот путь привел к дальнейшему укреплению монополий.

> «*Это превращение конкуренции в монополию,* — говорил Ленин, — *представляет из себя одно из важнейших явлений — если не важнейшее — в экономике новейшего капитализма* . . .»*.

Говоря об этой черте империализма, он добавляет, что:

> «. . . *порождение монополии концентрацией производства вообще является общим и основным законом современной стадии развития капитализма*»**.

Развитие капитализма в нынешних условиях полностью подтверждает вышеприведенный вывод Ленина. В наши дни монополии стали самым типичным и самым обычным явлением, определяющим физиономию империализма, его экономическую суть. В империалистических странах, таких как Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германии, Англия, Япония, Франция и другие, концентрация производства приняла невиданные размеры.

Так, например, в 1976 году в 500 крупнейших американских корпорациях было занято около 17 миллионов человек, представлявших свыше 20 процентов занятой рабочей силы. Им принадлежало 66 процен-

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 237, изд.
** Там же, стр. 241.

тов проданных товаров. Когда Ленин писал свое произведение «Империализм, как высшая стадия капитализма», в капиталистическом мире была только одна крупная американская компания, «Юнайтед Стейтс Стил Корпорейшен», обладавшая активами стоимостью более одного миллиарда долларов, тогда как в 1976 году насчитывалось около 350 компаний-миллиардеров. Автомобильный трест «Дженерал Моторс Корпорейшен», эта супермонополия, в 1975 году обладал общим капиталом более чем в 22 миллиарда долларов и эксплуатировал почти 800-тысячную армию рабочих. Затем идет монополия «Стандарт ойл оф Нью-Джерси», занимающая господствующее положение в нефтяной промышленности Соединенных Штатов Америки и других стран и эксплуатирующая более 700 тысяч рабочих. В автомобильной промышленности имеются три крупные монополии, выпускающие более 90 процентов продукции этой отрасли; в авиационной промышленности и промышленности черной металлургии четыре крупнейшие компании дают соответственно 65 процентов и 47 процентов продукции.

Такой же процесс произошел и происходит и в остальных империалистических странах. В Федеративной Республике Германии 13 процентов общего числа предприятий сосредоточивают почти 50 процентов производства и 40 процентов рабочей силы страны. В Англии господствуют 50 крупных монополий. Более 90 процентов производства стали страны принадлежит Британской корпорации стали. Во Франции в руках двух компаний сосредоточено три четверти производства стали, четыре монополии владеют всем производством автомобилей, а четыре другие — всем производством нефтепродуктов. В Японии весь чугун и более трех четверти стали выпускают десять крупных компаний черной металлургии, а в цвет-

ной металлургии действуют восемь компаний. То же самое и в других отраслях и секторах[3].

Мелкие и средние предприятия, еще существующие в этих странах, подчиняются непосредственно монополиям. Они получают заказы от монополий и работают на них, получают от них кредиты и сырье, технологию и др. Практически они превращены в их придатки.

Широкое распространение получили ныне концентрация и централизация производства и капитала, создавшие монополии-гиганты, лишенные технологического единства. Внутри этих «конгломератных» гигантских монополий действуют предприятия и целые отрасли промышленного производства, строительства, путей сообщения, торговли, обслуживания, инфраструктуры и т.д. Они выпускают все — от детских игрушек и вплоть до межконтинентальных ракет.

Экономическая мощь монополий, как и возросшая и постоянно растущая концентрация капитала приводят к тому, что жертвами конкурентной борьбы являются не только «малыши», то есть немонополизированные предприятия, которые были типичными в прошлом, но и крупные финансовые предприятия и группы. Вследствие безудержной алчности монополий к высоким монополистическим прибылям, как и крайнего обострения конкуренции, этот процесс достиг в последние два десятилетия огромных размеров. Слияния и поглощения ныне в капиталистическом мире в 7-10 раз больше, чем в годы, предшествовавшие второй мировой войне.

Слияние и объединение промышленных, торго-

---

3 Данные взяты из «Monthly Bulletin of Statistics», United Nations, 1977; «Statistical Yearbook», 1976; американского журнала «Fortune», 1976 и др.

вых, сельскохозяйственных и банковых предприятий привели к возникновению новых форм монополий, к созданию крупных промышленно-торговых или промышленно-аграрных комплексов, широко практикующихся не только в капиталистических странах Запада, но и в Советском Союзе, Чехословакии, Югославии и других ревизионистских странах. В прошлом монополистические союзы осуществляли перевозку и продажу товаров при помощи других независимых фирм, ныне же в руках монополий не только производство, но и пути сообщения и рынок.

Монополии не только стараются устранить конкуренцию между входящими в них предприятиями, но и запустили свои когти во все сырьевые ресурсы, во все районы, богатые основными полезными ископаемыми, такими как каменный уголь, железная, медная, урановая и другие руды с целью их монополизации. Этот процесс происходит в национальном и международном плане.

Концентрация производства и капитала приняла огромные размеры особенно после второй мировой войны с расширением и развитием сектора государственно-монополистического капитала.

Государственно-монополистический капитализм представляет из себя подчинение государственного аппарата монополиям, установление их полного господства в экономической, политической и общественной жизни страны. Таким образом государство непосредственно вмешивается в экономику в интересах финансовой олигархии с целью извлечения максимальной прибыли для правящего класса путем эксплуатации всех трудящихся, как и с целью задушения революции и освободительной борьбы народов.

Государственно-монополистическая собственность, как основная и самая характерная особенность госу-

дарственно-монополистического капитализма, представляет не собственность одного отдельного капиталиста или группы отдельных капиталистов, а собственность капиталистического государства, собственность правящего буржуазного класса. В различных империалистических странах государственно-капиталистическому монополистическому сектору принадлежит от 20 до 30 процентов валового производства.

Государственно-монополистический капитализм, представляющий высшую степень концентрации производства и капитала, есть основная, господствующая ныне в Советском Союзе и в других ревизионистских странах форма собственности. Этот государственно-монополистический капитализм находится на службе у нового правящего буржуазного класса.

И в Китае, посредством целого ряда реформ, таких как определение прибыли в качестве главной цели деятельности предприятий, введение капиталистической практики организации, управления и оплаты труда, создание экономических районов, трестов и комбинатов, весьма похожих на советские, югославские и японские, распахивание дверей перед иностранным капиталом, установление предприятиями непосредственных связей с иностранными монополиями и т.д., экономика принимает формы, свойственные государственно-монополистическому капитализму.

В настоящее время в капиталистическом и ревизионистском мире концентрация и централизация производства и капитала приняли межгосударственные размеры. Эту тенденцию поощряют и на практике осуществляют также Общий рынок, СЭВ и т.д., представляющие собой объединение монополий различных империалистических держав.

В свое время Ленин, анализируя формы международных монополий, говорил о картелях и синдика-

тах. В нынешних условиях, когда концентрация производства и капитала приняла огромные размеры, монополистическая буржуазия нашла и другие формы эксплуатации трудящихся. Такими являются транснациональные корпорации.

Своей внешностью эти корпорации стремятся создать впечатление, будто являются совместной собственностью капиталистов многих стран. На самом деле, транснациональные корпорации, что касается капитала и контроля, принадлежат главным образом одной стране, тогда как свою деятельность развертывают во многих странах. Они все более и более ширятся путем включения в себя мелких и крупных местных компаний и фирм, не выдерживающих жестокой конкуренции.

Транснациональные корпорации открывают филиалы и переводят свои предприятия в те страны, где перспектива максимальных прибылей более надежна. Американская транснациональная корпорация «Форд», например, разместила в других странах 20 крупных заводов, на которых работает 100 тысяч рабочих различных национальностей.

Между транснациональными корпорациями и буржуазным государством установлены тесные связи и взаимная зависимость, в основе которых лежит их классовый и эксплуататорский характер. Капиталистическое государство используется ими в качестве орудия господства и экспансии как в национальном, так и в международном плане.

В силу своей большой экономической роли и важного веса во всей жизни страны, некоторые, отдельно взятые, транснациональные корпорации представляют собой внушительную экономическую силу, часто достигающую или превышающую бюджет или производство ряда развитых капиталистических стран,

вместе взятых. Промышленное производство одной из могучих транснациональных корпораций Соединенных Штатов Америки, «Дженерал Моторс Корпорейшен», превышает промышленное производство Голландии, Бельгии и Швейцарии, вместе взятых. Они домогаются покровительства и особых привилегий в странах, где развертывают свою деятельность. Так, например, в 1975 году владельцы электронной промышленности Соединенных Штатов Америки потребовали от мексиканского правительства изменения Трудового кодекса, предусматривавшего ряд защитных мер, предупредив его, что в противном случае они переведут свою промышленность в Коста-Рику и, в порядке давления, закрыли много заводов, на которых работало около 12 000 мексиканских рабочих.

Транснациональные корпорации являются рычагами империализма и одной из главных форм его экспансии. Они являются столпами неоколониализма, затрагивающими национальный суверенитет и независимость стран, в которых они действуют. Чтобы проложить путь своему господству, эти корпорации не гнушаются никаких преступлений — от организации заговоров и расстройства экономики и вплоть до подкупа высокопоставленных чиновников, политических, профсоюзных и других деятелей. Афера «Локхид» — наилучшее доказательство этого.

Многие транснациональные корпорации размещены и развивают свою деятельность также в ревизионистских странах[4]. Они стали проникать также в Китай.

---

4 В Советском Союзе размещены или имеют свои агентства 17 американских транснациональных корпораций, 18 японских 13 западногерманских, 20 французских, 7 итальянских и др. В Польше размещено более 30 транснациональных корпораций — из них 10 американских, 6 западногерманских, 6 англий-

Концентрация и централизация производства и капитала, характеризующие ныне капиталистический мир и приведшие к большому обобществлению производства, вовсе не изменили эксплуататорского нутра империализма. Напротив, они дальше увеличили и усилили угнетение и обнищание трудящихся. Эти явления полностью подтверждают ленинское положение о том, что в условиях концентрации производства и капитала, при империализме,

> *«Получается гигантский прогресс обобществления производства»*, но тем не менее *«...присвоение остается частным. Общественные средства производства остаются частной собственностью небольшого числа лиц»**.

Монополии и транснациональные корпорации остаются ярыми врагами пролетариата и народов.

Происходящая в настоящее время интенсификация процесса концентрации производства и капитала дальше обострила основное противоречие капитализма, противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения, как и все другие противоречия. Как и в прошлом, теперь колоссальные доходы и сверхприбыли, извлекаемые путем жестокой эксплуатации рабочих, присваиваются горсткой капиталистических магнатов. Средства производства, которыми оснащены объединенные отрасли промышленности, также являются частной соб-

---

ских, 3 японские и др. В Румынии — 32, в Венгрии — 31, в Чехословакии — 30 и так далее и в других ревизионистских странах. (Данные взяты из книги Карла Левинсона «Vodka-cola», 1977 г., стр. 79-82).

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 247, алб. изд.

ственностью капиталистов, тогда как рабочий класс остается рабом владельцев средств производства, а его рабочие руки — разменной монетой. Теперь крупные капиталистические предприятия эксплуатируют уже не десятки или сотни рабочих, а сотни тысяч. В результате жестокой капиталистической эксплуатации этой великой армии рабочих похищенная американскими корпорациями прибавочная стоимость только за 1976 год составляла более 100 миллиардов долларов при 44 миллиардах в 1960 году.

Ленин изобличил оппортунистов Второго Интернационала, утверждавших, что с рождением и развитием монополий антагонистические противоречия капитализма могут быть устранены. Он научно доказал, что монополии, как носители гнета, эксплуатации и частного присвоения результатов труда, еще больше обостряют противоречия капитализма. На основе господства монополий создается надстройка капиталистического строя. Эта надстройка защищает и представляет как в национальном, так и в международном плане, хищнические интересы монополий. Именно монополии диктуют внутреннюю и внешнюю, экономическую, социальную, военную и др. политику.

Нынешняя действительность концентрации производства и капитала также отвергает утверждения реакционных лидеров социал-демократии, современных ревизионистов и оппортунистов всех мастей о том, будто тресты, собственность государственного монополистического капитализма, и др. могут мирным путем «превратиться» в социалистическую экономику, будто современный монополистический капитализм постепенно «будет интегрирован» в социализм.

Ленин учит, что концентрация производства и капитала служит основой также для роста концентра-

ции денежного капитала, для его сосредоточения в руках крупных банков, для рождения и развития финансового капитала. На пути развития капитализма наряду с монополиями большое развитие получают и банки, которые поглощают денежный капитал как монополий и концернов, так и мелких производителей и мелких вкладчиков. Таким образом банки, находящиеся в руках капиталистов и служащие им, становятся обладателями основных финансовых средств.

Тот же самый процесс, который произошел при ликвидации мелких предприятий крупными предприятиями, картелями и монополиями, произошел и при ликвидации одного мелкого банка за другим. Таким образом, подобно тому, как крупные предприятия создали монополии, крупные банки создали свои банковые концерны. В последние два десятилетия это явление приняло огромные размеры и продолжает происходить и поныне очень высокими темпами. Отличительной чертой современных слияний и поглощений является то, что они охватывают не только мелкие банки, но и средние и сравнительно большие. Это явление объясняется обострением противоречий капиталистического воспроизводства, расширением конкурентной борьбы и тяжелым кризисом финансовой и валютной системы капиталистического мира.

В Соединенных Штатах Америки господствуют 26 крупных финансовых групп. Самой крупной из них является группа Моргана, владеющая 20 крупными банками, страховыми компаниями и т.д. с активами, достигающими 90 миллиардов долларов.

Степень концентрации и централизации банкового капитала очень высока также в других главных капиталистических странах. В Западной Германии три из 70 крупных банков владеют более 58 процентов всех банковых активов. В Англии вся банковская дея-

тельность контролируется 4 банками, известными под именем «великая четверка». Высок уровень концентрации банкового капитала также в Японии и Франции.

Ленин доказал, что банковый капитал сращивается с промышленным капиталом. Вначале банки интересуются судьбой кредитов, предоставляемых промышленникам. Они посредничают с тем, чтобы получающие кредиты промышленники договаривались между собой, не конкурировали друг с другом, так как от этого страдали бы и сами банки. Это был первый шаг банков на пути к сращиванию с промышленным капиталом. С развитием концентрации производства и денежного капитала, банки становятся непосредственными инвеститорами производственных предприятий, создают совместные акционерные общества. Таким образом, банковый капитал проникает в промышленность, в строительство, в сельское хозяйство, на транспорт, в сферу обращения и всюду. В свою очередь, предприятия покупают многочисленные акции у банков и становятся их участниками. В настоящее время руководители банков и монополистических предприятий участвуют в административных советах друг друга, создавая тем самым то, что Ленин называл «личным союзом». Порождаемый этим процессом финансовый капитал включает в себя все формы капитала: промышленный капитал, денежный капитал и товарный капитал. Характеризуя этот процесс, Ленин говорил:

> *«Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия»*.*

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 273, алб. изд.

Несмотря на то, что после второй мировой войны финансовый капитал возрос и претерпел изменения в своей структуре, он преследует те же цели, что и раньше — обеспечение максимальных прибылей путем эксплуатации широких трудящихся масс внутри страны и за ее пределами. Такую роль играют и страховые общества, которые в последнее время сильно увеличились в главных капиталистических странах, став даже серьезными конкурентами банков. В Соединенных Штатах Америки, например, в 1970 году банковые активы увеличились в три с половиной раза по сравнению с уровнем 1950 года, тогда как активы страховых обществ за этот же период увеличились в шесть с половиной раз.

Эти общества, благодаря капиталам, накапливаемым путем ограбления народа, предоставили монополиям огромные суммы, достигающие сотен миллионов долларов. Таким образом страховые общества сливаются или сращиваются с промышленными и банковыми монополиями, становясь органическими частями финансового капитала.

Монополистическая буржуазия, движимая ненасытной жадностью к прибылям, превращает в капитал всякие источники временно свободных денежных средств, такие как пенсионные взносы трудящихся, сбережения населения и т.д.

Сосредоточенный финансовый капитал получает чрезвычайно большие доходы не только от прибылей, извлекаемых путем высасывания денег из концернов, мелких промышленников и т.д. и т.п., но и путем выпуска ценных бумаг, путем предоставления займов. Как и из сбережений, небольшой процент прибыли от этих операций идет в пользу кредитора, но зато банк в результате подобных операций извлекает для себя колоссальные прибыли, которыми увеличивает

свой капитал и умножает капиталовложения, которые, естественно, приносят финансовому капиталу другие постоянные прибыли. Финансовый капитал больше всего вкладывает в промышленность, но свою сеть спекуляции он раскинул и на другие богатства — на землю, железные дороги и другие отрасли и секторы.

У банков реальные возможности предоставлять значительные кредиты, требуемые высоким уровнем концентрации производства и господства монополий. Для крупных монополистических союзов создаются, таким образом, благоприятные условия для более жестокой эксплуатации трудящихся масс как внутри страны, так и за ее пределами, для обеспечения максимальных прибылей.

С реставрацией капитализма в Советском Союзе и в других ревизионистских странах банки приобрели все характерные черты монополий. Как и во всех других капиталистических странах, в этих странах они служат для эксплуатации широких трудящихся масс как внутри страны, так и за границей.

В последние годы в капиталистических и ревизионистских странах быстро растет торговля по кредиту, предоставляемому потребителям для покупки потребительских товаров и в особенности товаров долгосрочного пользования. Предоставлением такого рода кредита буржуазия обеспечивает себе рынки сбыта товаров, капиталисты обеспечивают колоссальные прибыли за счет высокой процентной ставки, должники полностью связывают себя с капиталистическими фирмами и кредиторами.

В настоящее время очень возросла задолженность трудящихся перед банками и кредиторскими учреждениями. Только в Соединенных Штатах Америки в 1976 году задолженность населения по этим кредитам до-

стигла 167 миллиардов долларов против 6 миллиардов в 1945 году; в Федеративной Республике Германии задолженность населения составляла более 46 миллиардов марок.

Рост концентрации и централизации банкового капитала привел к росту экономического и политического господства финансовой олигархии и к применению ряда форм и методов усиления экономического ярма, бедности и нищеты широких трудящихся масс.

Развитие финансового капитала способствовало сосредоточению в руках горстки промышленных капиталистов и мощных банкиров не только огромного богатства, но и настоящей действующей во всей жизни страны экономической и политической власти. Эти всемогущие люди управляют монополиями и банками и составляют то, что называется финансовой олигархией. Апологеты капитализма, исходя из того, что крупные компании превратились уже в акционерные общества, где и какой-либо рабочий может обладать некоторыми символичными акциями, пытаются доказать, будто капитал уже утратил частный характер, который он носил в то время, когда Маркс писал «Капитал» или когда Ленин подвергал анализу империализм, будто он стал народным капиталом. Однако все это басни. Как прежде, так и теперь в империалистических странах господствуют мощные частные промышленно-финансовые группы — рокфеллеров, морганов, дюпонов, меллонов, фордов, группы Чикаго, Техаса, Калифорнии и др. в Соединенных Штатах Америки; финансовые группы ротшильдов, берингов, самуилов и др. — в Англии; Круппа, Сименса, Маннесмана, Тиссена, Герлинга и др. — в Западной Германии; Фиата, Альфа-Ромео, Монтедисон, Оливетти и др. — в Италии; вельможеские семьи во Франции и так далее.

Финансовая олигархия, будучи обладателем промышленного и финансового капитала, установила свое экономическое и политическое господство над всей жизнью страны. Она подчинила своим интересам и государственный аппарат, превратившийся в орудие финансовой плутократии. Финансовая олигархия снимает и назначает правительства, диктует внутреннюю и внешнюю политику. Во внутренней жизни она связана с реакционными силами, со всеми теми политическими, идеологическими и культурно-просветительными учреждениями, которые защищают ее политическую и экономическую власть, тогда как в области внешней политики она защищает и поддерживает все консервативные и реакционные силы, поддерживающие монополистическую экспансию и открывающие ей путь, борющиеся за сохранение и консолидацию капитализма.

В борьбе за свое господство, финансовая олигархия не останавливается ни перед чем, она устанавливает политическую реакцию во всех областях.

> «... *финансовый капитал*, — говорил Ленин, — *стремится к господству, а не к свободе*»*.

Нынешнее положение говорит о повсеместном усилении гнета монополистической буржуазии. На этой почве углубляется противоречие между пролетариатом и буржуазией. В то же время экономическая и финансовая экспансия, сопровождаемая политической и военной экспансией, дальше обострила противоречия между народами и империализмом, как и противоречия между самими империалистическими державами. Эта объективная и неоспоримая действи-

* В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 124, алб. изд.

тельность игнорируется нынешней китайской ревизионистской пропагандой.

Концентрация и централизация банковых капиталов происходит теперь не только в рамках одной страны, но и в рамках нескольких капиталистических стран или нескольких капиталистических и ревизионистских стран. Такого характера являются совместные банки Общего рынка или Международный банк экономического сотрудничества, как и Инвестиционный банк СЭВ. Банковыми объединениями капиталистического типа являются также объединения западногерманско-польских банков или англо-румынских, франко-румынских, англо-венгерских банков или американо-югославские, англо-югославские и другие банковые корпорации. Во многих капиталистических странах Советским Союзом открыто много банков, ставших уже конкурентами и партнерами капиталистических банков везде, где они открыты — в Цюрихе, Лондоне, Париже, в Африке, Латинской Америке и т.д.

Китай тоже все более и более включается в водоворот этого процесса капиталистического интегрирования банков. Помимо банков, открытых в Гонконге, Макао и Сингапуре, завтра Китай откроет банки и в Японии, и в Америке и других странах. В то же время он допускает проникновение в Китай банков империалистических держав[5].

Ленин отмечал, что нынешний капитализм характеризуется вывозом капитала. Эта экономическая черта империализма еще больше развилась и усилилась

---

5 По данным китайской печати, в период 1984-1985 финансовых годов Международный банк предоставит Китаю заем в 2,4 миллиарда американских долларов. (См. Beijing Information. № 24, 13 июня 1983 г., стр. 15).

в наши дни. Ныне самыми большими в мире экспортерами капитала являются Соединенные Штаты Америки, Япония, Советский Союз, Федеративная Республика Германии, Англия и Франция.

Было время, когда капитал вывозили Соединенные Штаты Америки, Англия, Франция и Германия, где была развита промышленность, которая поглощала наземные и подземные богатства колоний. Позднее, вследствие войны, кризисов некоторые империалистические державы, такие как Англия, Франция, Германия ослабли экономически, а американский империализм обогатился, став сверхдержавой. В создавшейся после второй мировой войны обстановке вывоз американского капитала значительно увеличился в ущерб другим капиталистическим державам.

Теперь американский капитал вывозится во все страны, даже и в индустриализованные страны, в виде инвестиций, кредитов, займов, в виде сотрудничества в совместных обществах или путем создания больших промышленных компаний. Американский империализм, монополистический капитал инвестирует в неразвитых и бедных странах, ибо там издержки производства низки, тогда как степень эксплуатации трудящихся высока. Он инвестирует с целью обеспечить сырье, завладеть рынками и сбыть индустриализованную продукцию.

Известно, что развитие капиталистических стран происходит неравномерно, поэтому крупные монополии и компании Соединенных Штатов Америки и других стран вывозят капиталы именно в те страны, чье экономическое развитие требует инвестиции и технологии.

Инвестированные капиталы приносят сказочные прибыли финансовым концернам и монополиям, потому что в бедных, неразвитых странах земля очень

дешевая, так что за небольшие деньги можно купить обширные земли, а заодно и их богатства. Рабочая сила тоже дешевая, ибо голодные вынуждены работать за очень низкую плату. Подсчитано, что от каждого вложенного в этих странах доллара империалистические державы получают прибыль в размере 5 долларов.

По американским официальным данным, только за период 1971-1975 годов общая сумма прямых инвестиций Соединенных Штатов Америки в новых государствах составляла 6 с половиной миллиардов долларов, тогда как обеспеченные ими прибыли за этот период в этих странах достигли около 30 миллиардов долларов*.

Чтобы замаскировать вывоз капиталов, империалистические державы практикуют и предоставление кредитов. Крупные капиталистические концерны и государства, которым они принадлежат, через эти так называемые кредиты или помощь оказывают большое давление на получающие их народы и государства и держат их в узде. «Помощь» или кредиты неразвитым странам имеют своим источником ограбление богатств этих стран и эксплуатацию трудящихся масс развитых стран и предоставляются богачам неразвитых стран. Иными словами, это означает, что крупные американские монополии, например, наживаются на поте американского народа и других народов и что вывозимые ими капиталы и предоставляемые ими кредиты представляют собой как раз пот и кровь этих народов. С другой стороны, эти кредиты, предоставляемые крупными монополиями странам так называемого третьего мира, фактически служат господствую-

* Американский журнал «Sourvey of Business», стр. 44, август 1976.

щим в этих странах феодально-буржуазным классам.

Кредиты, получаемые новыми государствами, представляют собой звенья империалистической цепи на шее у народов этих государств. Как показывают статистические данные, долги этих стран удваиваются с каждым пятилетием. Если в 1955 году задолженность неразвитых стран империалистическим державам составляла около 8 с половиной миллиардов долларов, то в 1977 году она достигла более 150 миллиардов долларов.

Мировой капитализм развивал технику и технологию в своих интересах, с целью умножения прибылей путем выявления источников полезных ископаемых, создания интенсивного сельского хозяйства и т.д. Вся эта технология, сама научно-техническая революция и новые способы экономической эксплуатации служат империализму и капиталистическим монополиям, а не народам. Никогда не может быть, чтобы капитализм инвестировал в других странах, давал займы и вывозил капиталы, не подсчитав предварительно прибыли, которые он извлечет для себя.

Если крупным монополиям и банкам, подобно паутине распространившимся в капиталистическом и ревизионистском мире, не представлять конкретных данных о доходах, получаемых от эксплуатации рудника, земли, нефти или воды в какой-либо пустыне и т.д., то они кредитовать не станут.

Есть и другие формы предоставления кредитов, практикуемые в отношении тех псевдосоциалистических государств, которые пытаются замаскировать капиталистический путь, по которому они идут. Эти кредиты предоставляются в огромных суммах в виде торговых кредитов и возвращаются, конечно, в течение короткого времени. Они предоставляются совместно многими капиталистическими государствами, предва-

рительно подсчитывающими не только экономическую, но и политическую выгоду, которую извлекут из страны, получающей эти кредиты, учитывая как экономический потенциал, так и ее кредитоспособность. Капиталисты никогда не предоставляют свои кредиты с целью построения социализма. Они предоставляют их с целью его разгрома. Поэтому настоящая социалистическая страна никогда не принимает кредитов от капиталистической, буржуазной и ревизионистской страны, независимо от того, в какой форме они предоставляются.

Как и советские хрущевские ревизионисты, китайские ревизионисты прибегают к многочисленным лозунгам, к многочисленным цитатам, к многочисленным фразам, звучащим как «ленинские», как «революционные», однако их подлинная деятельность является реакционной, контрреволюционной. Свои оппортунистические позиции и свои отношения с империалистическими странами китайские руководители также выдают за позиции и отношения, отвечающие интересам социализма. Эти ревизионисты прибегают к подобному камуфляжу с определенной целью — держать массы пролетариата и народов в невежестве с тем, чтобы они не могли превратить свое недовольство в средство насилия для проведения революции.

Возьмем, например, вопрос о хозяйственном строительстве страны, о развитии социалистической экономики своими собственными силами. Это правильный принцип. Каждое независимое, суверенное, социалистическое государство должно мобилизовать весь народ и правильно определить свою экономическую политику, принять все меры с тем, чтобы правильно и как можно более рационально использовать все свои богатства, по-хозяйски управлять ими, ум-

ножать их в интересах своего народа и не допускать, чтобы их грабили другие. Это главный, основной курс для любой социалистической страны, тогда как помощь извне, помощь со стороны других социалистических стран является дополнительной.

Кредиты, которые две социалистические страны предоставляют друг другу, носят совершенно иной характер. Эти кредиты представляют собой интернационалистическую, бескорыстную помощь. Интернационалистическая помощь никогда не порождает капитализм, не обездоливает народные массы, наоборот, способствует развитию промышленности и сельского хозяйства, служит их согласованию, ведет к улучшению благосостояния трудящихся масс, к укреплению социализма.

Экономически развитые социалистические государства должны помогать, в первую очередь, другим социалистическим странам. Это не значит, что социалистическая страна не должна поддерживать отношений и с другими, несоциалистическими странами. Однако они должны быть взаимовыгодными экономическими отношениями и ни в коем случае не должны ставить экономику социалистической страны или какой-либо несоциалистической страны под зависимость более сильных стран. Если эти отношения между государствами основаны на эксплуатации малых и экономически слабых государств большими и могучими государствами, то от такой «помощи» следует отказаться, ибо она носит кабальный характер.

Ленин говорит, что финансовый капитал в буквальном, можно сказать, смысле слова раскидывает свои сети на все страны мира. Монополии, картели и синдикаты капиталистов работают систематически, они прибирают к своим рукам вначале внутренний рынок страны, прибирают к рукам промышленность, сель-

ское хозяйство, порабощают рабочий класс и других трудящихся, извлекают сверхприбыли, а затем создают большие возможности для того, чтобы завладеть и рынками во всем мире. Непосредственную роль в этом играет финансовый капитал.

И в настоящее время мы замечаем, в полном соответствии с учением Ленина об империализме, как высшей стадии капитализма, что обе сверхдержавы — американский империализм и советский социал-империализм — борются за раздел мира, за захват рынков. Вопрос о нефти, например, ставший острым вопросом во всем мире, является в первую очередь сферой крупных американских монополистических компаний, но в них принимают участие и нефтяные компании Англии, Голландии и др. Американцы маневрируют в вопросе о нефти, чтобы она была их монополией. Они вложили большие капиталы и установили мощную технику в странах-производителях нефти, таких как Саудовская Аравия, Иран и др., забрали в свои лапы господствующие клики этих стран, скомпрометировав королей, шейхов и имамов крупными суммами долларов. Финансовая плутократия этих стран разрешает правителям стран-производителей нефти инвестировать в Соединенных Штатах Америки, в Англии и других странах и даже покупать акции у различных монополистических компаний, как и роскошные отели, фабрики и т.д.

Саудовская Аравия, например, является полуфеодальной страной, в которой царит нищета и мракобесие, несмотря на то, что там годовая добыча нефти составляет 420 миллионов тонн. В то время, как трудящиеся массы влачат жалкое существование, королем и классом крупных помещиков только в банки Уоллстрита вложено более 40 миллиардов долларов. Таково положение и в Кувейте, в Объединенных Араб-

ских Эмиратах и т.д. Эти клики делают империалистическим державам всевозможные уступки, чтобы они грабили богатства народов стран, где они господствуют, в расчете на то, что им достанется доля прибылей.

Капиталовложения, производимые странами-производителями нефти и являющиеся собственностью господствующих клик, представляют собой объединение, естественно, в очень небольших размерах, капитала этих клик с американским или английским капиталом. На первый взгляд кажется, будто господствующие клики стран-производителей нефти являются какими-то компаньонами американского, английского или французского империализма в области капиталовложений, и будто они оказывают свое влияние на их экономику. В действительности же происходит совершенно противоположное. Прибыли американских и других империалистов чрезвычайно велики по сравнению с прибылями, которые выпадают на долю этих клик. Это характерная особенность нынешнего неоколониализма, который для того, чтобы эксплуатировать до максимума богатства нескольких стран, идет на некоторые умеренные уступки и в пользу буржуазно-капиталистических и феодальных правящих группировок, но, конечно, не в ущерб самому себе. Этот пример подтверждает правильность ленинского положения о том, что интересы буржуазии различных стран очень легко могут переплестись, как и интересы частных монополий, с интересами государственных монополий. Крупные монополии могут переплестись и с менее сильными монополиями, имеющими, однако, в своем владении большие богатства, особенно подземные богатства, такие как железные, хромовые, медные, урановые и другие руды.

Одной из наиболее распространенных форм вы-

воза капиталов в настоящее время являются правительственные займы, кредиты и помощь. Такого рода вывоз практикуют в особенности Советский Союз и остальные ревизионистские страны.

Помимо извлечения капиталистических прибылей, такие кредиты, «помощь» и займы преследуют также политические цели. Государства, предоставляющие кредиты, стремятся поддерживать и закрепить политическую и экономическую власть определенных клик, защищающих экономические, политические и военные интересы кредитующей страны. Так как соглашения о такого рода кредитах заключаются между правительствами, они еще больше усиливают экономическую и политическую зависимость должника от кредитора. Классическим примером такого рода вывоза капитала является «План Маршалла», который после второй мировой войны стал экономической основой политической и военной экспансии Соединенных Штатов Америки в странах Западной Европы. Такой характер носит и так называемая помощь, которую советские ревизионисты оказывают якобы в целях развития экономики и создания государственного сектора промышленности в таких странах, как Индия, Ирак и другие.

Теперь американский империализм, советский социал-империализм и капитализм индустриализованных стран достигли такого уровня развития, при котором прибыли, извлекаемые в результате накопления капитала, чрезвычайно увеличились. Накопление капиталов создает большие прибыли, идущие в карманы монополистов, финансовой олигархии, которые эти доходы не ставят на службу трудящемуся, бедному и обездоленному народу, а вывозят их в те страны, откуда могут извлекать новые, еще более высокие прибыли. Такими странами являются те, ко-

торые Китай называет «третьим миром». Однако подобного рода капиталовложения они производят и в развитых капиталистических странах.

О процессе проникновения американских капиталов в Европу и о его политических и экономических целях написано много книг. Яркую картину дает и книга американского автора Джофрея Овена. В начале главы «Транснациональные корпорации» он пишет, что рост американских капиталов за рубежом происходил в соответствии с концепцией о том, что американцы представляют не компанию с заморскими интересами, а международную компанию. Ставка этой компании находится в Соединенных Штатах Америки. Это значит, что различные крупные американские фирмы думают не только о том, чтобы покрыть свою страну и удовлетворять потребности промышленности и покупателей в самих Соединенных Штатах Америки, но и о том, чтобы раскинуть свои сети на чужие страны. «Лишние капиталы» эти компании инвестируют в других странах, чтобы извлечь больше прибылей. Такие гигантские корпорации как «Сокони Мобил», «Стандард Ойл компани оф Нью-Джерси» и другие почти половину прибылей обеспечивают путем ограбления и эксплуатации чужих стран. Около 500 компаний ежегодно обеспечивают за рубежом почти 10 миллиардов долларов прибылей. Таких предприятий, вложивших капиталы в чужих странах, насчитывается более 3000. Так что формулы и термины «транснациональные корпорации» или «международный капитализм» и т.д. стали повседневными, вошли в журналистику и банковые операции.

Джофрей Овен говорит, что в 1929 году свыше 1300 европейских компаний являлись собственностью американских фирм или же находились под их контролем. Это был первый этап американского наше-

ствия на европейскую промышленность. Под давлением готовившейся второй мировой войны наплыв американских капиталов временно был остановлен. В период с 1929 по 1946 год стоимость прямых капиталовложений американских компаний в других странах мира снизилась с 7,5 миллиарда долларов до 7 миллиардов 200 миллионов долларов. Но после второй мировой войны, в 1950 году количество американских капиталовложений за границей поднялось до 11 миллиардов 200 миллионов, причем половина их была сконцентрирована в странах Латинской Америки и Канаде. В Латинской Америке капиталовложения были направлены на эксплуатацию сырья: нефти, меди, железной руды, бокситов, как и бананов и другой сельскохозяйственной продукции. В Канаде они были направлены больше всего на эксплуатацию рудников и нефти и получили широкие размеры ввиду близости и других условий, облегчающих их проникновение.

В пятидесятые годы Европа также стала важным объектом американских инвестиций. На этом континенте инвестиции быстро проникли в область путей сообщения, в крупносерийное производство, в производство сложного оборудования. Вместе с ними потекли и американские товары, американская продукция.

Упомянутый автор отмечает, что положение, сложившееся на капиталистическом рынке после второй мировой войны, придало еще больший толчок американским капиталовложениям. И вот данные об увеличении этих капиталовложений за границей: их общая сумма в 1946 году составляла 7 миллиардов 200 миллионов, затем начинает расти, достигнув в 1950 году 11 миллиардов 200 миллионов, в 1964 году — 44 миллиардов 300 миллионов, а в 1977 году она достигла свыше 60 миллиардов долларов.

Постоянно расширяя операции в мировом масштабе, американские компании привели к росту конкуренции с фирмами каждой страны и к усилению страха перед господством американских гигантов. Этот вопрос становится еще более острым в неразвитых странах, где американские фирмы специализированы в ключевых отраслях промышленности и имеют преобладающее влияние на национальную экономику. Другими словами, эти гигантские американские компании держат в своих руках местную экономику и местные правительства и фактически управляют ими.

Известна долгая борьба между американскими нефтяными компаниями и мексиканским правительством, которая закончилась в 1938 году крахом политики сопротивления мексиканского правительства. Та же участь постигла и борьбу между английской нефтяной монополией и иранским правительством, которая закончилась свержением Мосаддыка. Такого рода схватки постоянны и сокрушительны, и заканчиваются они победой крупных американских трестов.

Крупные нефтяные компании действуют в мировом масштабе. Для них стало обычным и необходимым делом полностью контролировать все капиталы и производство этой отрасли в странах, в которых они инвестировали, контролировать правительства и т.д., так как в случае отсутствия таких возможностей затрудняется согласование их деятельности в мировом масштабе. Именно поэтому крупные иностранные компании борются против попыток местных капиталистов увеличить свою долю прибылей по сравнению с долей, устанавливаемой американскими инвеститорами или инвеститорами других империалистических стран.

Американские компании в Европе, Канаде, Азии, Африке и т.д. создали такое положение, при котором

они практически осуществляют свой контроль над экономикой многих стран. Правительства этих стран страшно боятся Соединенных Штатов Америки, ставших в Европе *лидершипами* не только в области экономики, но и в военной области. Поэтому индустриализованные капиталистические страны Европы стараются препятствовать наплыву американских капиталов, которые наводнили и с каждым днем все больше наводняют их.

Китайское руководство утверждает, что европейские государства, индустриализованные с XIX века, инвестируют больше в Соединенных Штатах Америки. А между тем известно, что в то время, как европейские капиталы инвестируются в Соединенных Штатах Америки главным образом в виде ценных бумаг, акций, облигаций, депозитов и т.д., американские инвестиции в Европе занимают господствующее положение в самых важных отраслях ее экономики.

Пытаясь оправдать увеличение американских капиталовложений, Джофрей Овен утверждает, что европейские страны желают и стараются развивать на научной основе свою промышленность, как, например, электронную промышленность и промышленность электронно-вычислительных машин. Эти отрасли промышленности в какой-то степени способствуют техническому прогрессу, росту экспорта и вообще развитию экономики этих стран. Но американские компании более развиты в этой области, чем их европейские соперники, так что они контролируют этот технический прогресс в соответствии со своими интересами.

В связи с производством электронно-вычислительных машин, например, соответствующие европейские компании тесно связаны между собой, чтобы выдержать конкуренцию американской корпорации «Интернэшонал Бизнес Мэшинс» (ИБМ), контролиру-

ющей более 70 процентов американского рынка и еще большую часть мирового рынка.

Тенденцией крупных американских компаний является также партнерство с местными предприятиями. Чтобы замаскировать эксплуатацию, многие фирмы избегают стопроцентных филиалов и создают компании на совместные капиталы соотношением 49 процентов и 51 процент или 50 процентов и 50 процентов. Так поступали американцы в Японии, так поступали они и в Югославии, которая норовит создать впечатление, будто строит социализм своими собственными силами, тогда как на самом деле титовцы экономически поделили Югославию между Соединенными Штатами Америки и другими крупными фирмами развитых промышленных стран. Этим титовцы ограничили также свободу и независимость Югославии.

Тенденцией многих из этих крупных американских компаний, таких как «Дженерал Моторс», «Форд», «Крайслер», «Дженерал Электрик» и другие, является фактически стопроцентное овладение своими филиалами в зарубежных странах. Тем не менее эти филиалы, по словам Овена, не забывают вопроса о национализации, и им отвечают, что «дело не в том, чтобы создавать компании с местными инвеститорами, а в том, чтобы поощрять международную собственность акций компаний-матерей». Это концепция «интернационала» капитализма, страстным защитником которой выступает особенно «Дженерал Моторс».

Эти установки американского империалистического капитала, или силы американской промышленности, инвестирующей за пределами Соединенных Штатов Америки для создания своих колоний и своей империи, — лишь некоторые из фактов, наглядно иллюстрирующих положение о том, что американский

империализм вовсе не ослаб, как это утверждают китайские ревизионисты. Напротив, он окреп, завоевал себе крупные концессии в зарубежных странах, управляет многими важными отраслями их экономики. В то же время он поставил правительства других стран перед неисчислимыми трудностями, часто вершит закон в этих странах, многие правительства находятся под его контролем и управлением. Конечно, этот процесс имеет свои приливы и отливы, но общий курс не говорит об ослаблении американского империализма.

Теперь мы живем в такое время, когда другая сверхдержава, советский социал-империализм, вывозит свои капиталы и стремится к эксплуатации разных народов. Капиталы, вывозимые этой сверхдержавой, образуются прибавочной стоимостью, которая создается в Советском Союзе, превращенном в капиталистическую страну.

Восстановление капитализма вызвало поляризацию нынешнего советского общества, в котором незначительная его часть господствует над подавляющим большинством народа и эксплуатирует его. Теперь уже создано и приняло форму самостоятельного буржуазного, эксплуататорского класса сословие, состоящее из бюрократов, технократов и высшей творческой интеллигенции, которые присваивают и делят между собой прибавочную стоимость, создаваемую путем жестокой эксплуатации рабочего класса и широких трудящихся масс. В отличие от стран классического капитализма, где эта прибавочная стоимость присваивается соразмерно величине капитала каждого капиталиста, в Советском Союзе и остальных ревизионистских странах она распределяется в соответствии с положением, которое люди высокого буржуазного сословия занимают в государственной, эконо-

мической, научной, культурной и др. иерархии[6]. Высокие оклады, обычные и особые вознаграждения, премиальные и стимулы, льготы и т.д. — все это возведено в целый институт в целях присвоения прибавочной стоимости, создаваемой потом трудящихся. Сословие, представляющее «коллективного капиталиста», защищает это ограбление посредством многочисленных законов и норм, обеспечивающих капиталистическое угнетение и эксплуатацию.

Советская экономика уже интегрирована в систему мирового капитализма. В то время как американские, германские, японские и другие капиталы глубоко проникли в Советский Союз, советские капиталы вывозятся в другие страны и разными формами сливаются с местными капиталами.

Известно, что Советский Союз эксплуатирует экономически в первую очередь страны-сателлиты. Но теперь он конкурирует и борется с остальными капиталистическими государствами за рынки, за сферы приложения капиталов, за ограбление сырья, за сохранение неоколониалистских законов в мировой торговле и т.д.

Новая советская буржуазия, в целях расширения своей гегемонии, вывозит капиталы, но при этом она наталкивается не только на сильнейшую конкуренцию американского империализма, но и на конкуренцию других развитых капиталистических государств, таких как Япония, Англия, Западная Германия, Франция, и др. В целях извлечения сверхприбылей эти государства вывозят капиталы не только в

6 В Советском Союзе руководители предприятий и члены новой касты советской буржуазии получают оклады, до десяти раз превышающие зарплату рабочих, не считая того, что они присваивают себе разными формами и путями.

Африку, Азию и Латинскую Америку, но и в страны Восточной Европы, находящиеся под опекой ревизионистского Советского Союза, и даже в самый Советский Союз.

Правящие клики так называемых социалистических стран, таких как Советский Союз, Чехословакия, Польша и другие, а теперь и Китай, допускают проникновение иностранных капиталов в свои страны, так как эти капиталы служат господствующим кликам, ложась в то же время тяжелым бременем на плечи народов. Страны СЭВ по горло в долгах. Они должны странам Запада 50 миллиардов долларов.

Югославия — одна из первых ревизионистских стран, которая допустила проникновение иностранных капиталов в свою экономику. Вначале она получала кредиты, потом патенты, а затем перешла к созданию совместных предприятий. В 1967 году в Югославии был принят закон, разрешавший создание совместных предприятий, где 49 процентов капитала было собственностью иностранных обществ. В 1977 году в Югославии насчитывалось 170 таких предприятий. Югославия обеспечивает капиталистическим фирмам самые благоприятные условия для развертывания деятельности и обеспечения максимальных прибылей.

Югославское явление подтверждает, что иностранные капиталы, вложенные в Югославии, являются одним из решающих факторов, превративших ее в капиталистическую страну. Соединенные Штаты Америки и другие богатые капиталистические государства ничего не потеряли от этих капиталовложений, наоборот, они обеспечивают большие прибыли, дальше усугубляя бедственное положение рабочего класса и крестьянства Югославии. Ленин говорил, что вывоз капитала является прочной основой для эксплуатации большинства наций и стран мира, для капиталисти-

ческого паразитизма горстки богатейших государств.

Большие прибыли будут извлекать капиталистические государства и в Китае. Мы видим, что американские, японские, западногерманские и другие капиталы наводняют его миллиардами долларов. С японцами подписаны соглашения о совместной эксплуатации нефтяных полей и энергетических ресурсов реки Янцзы-цзян. С немцами подписано соглашение о строительстве каменноугольных шахт и т.д. Капиталовложения, которые производятся и будут произведены в Китае, непременно принесут иностранным капиталистам жирные прибыли, но в то же время они упрочат и основы капитализма в Китае.

Вывоз капитала из одной капиталистической страны в другую капиталистическую или ревизионистскую страну, независимо от того, малое или большое государство, вывозящее, и государство, получающее его, остается всегда одной из форм эксплуатации народов капиталом. Эта эксплуатация несет с собой экономическую и политическую зависимость того, кто получает этот капитал.

Ленин отмечал, что, **захватив внутренний рынок, монополии борются за передел и экономический захват мирового рынка индустриализованной продукции и сырья.** Конкуренция и жажда наживы принуждают монополистов разных стран временно договариваться, вступать в союзы и объединения между собой для раздела рынков в международном плане, для сбыта готовой продукции и закупки сырья. Развитые капиталистические страны, даже обладая сырьевыми и энергетическими запасами, бросаются к другим странам, так как издержки производства в этих странах более низки, чем в их странах, и особенно потому, что заработная плата рабочих там в несколько раз ниже.

Известно, какая борьба шла и идет за захват нефтяных ресурсов и рынков. В результате этой борьбы были разрушены десятки и сотни частных предприятий и компаний, что позволило международному нефтяному картелю, объединяющему 7 крупных монополий (из них 5 американских, 1 английскую и 1 англо-голландскую, известные Эссо, Тексако, Шелл и др.), поставить под свой контроль более 60 процентов добычи и продажи нефти в капиталистических странах западного мира и перерабатывать почти 54 процента ее продукции.

В то же время произведен раздел месторождений и рынков сбыта медной, оловянной и урановой руд, как и других ценных и стратегических минералов.

Многие старые колониальные страны, такие как Англия и Франция, заключили с бывшими колониями особые, так называемые преференциальные соглашения, соглашения о сотрудничестве и др., обеспечивающие им почти исключительные экономические и торговые привилегии. Так называемые зоны доллара, стерлинга, франка, рубля говорят об экономическом разделении мира между различными империалистическими государствами и монополиями.

Американский империализм, советский социал-империализм и остальные империалистические державы разными путями, посредством дискриминационной и неравноправной торговли, которую они ведут с этими странами, обеспечивают себе максимальные прибыли. Только «развивающиеся» страны, за исключением стран ОПЕК, имеют сегодня пассивное сальдо, достигающее около 34 миллиардов долларов.

В нынешних условиях, особенно теперь, в условиях экономического кризиса, монополии заключают непосредственные соглашения и с правительствами капиталистических стран о квотах производства, о

ценах, рынках сбыта и т.д. И наличие таких организмов, как Общий рынок, СЭВ и другие, ясно говорит о существующем ныне в мире экономическом разделе.

Этот экономический раздел мира, господство монополий, их диктат над жизнью и экономическим развитием других стран еще больше обостряют не только противоречие между трудом и капиталом, но и противоречия между народами и империализмом, как и межимпериалистические противоречия.

Китайская теория «трех миров», стремящаяся примирить «третий мир» со «вторым миром» и с американским империализмом, игнорирует эту действительность. Она не хочет считаться с тем, что стремительное наступление американских, английских, германских, японских, французских и других монополий на те страны, которые Китай называет «третьим миром», усиливает сопротивление народов всем империалистическим и гегемонистским державам и умножает объективные условия непримиримой борьбы между ними. С другой стороны, неравномерное развитие империалистических стран, являющееся объективным законом развития капитализма, побуждает их на конкуренцию и вызывает непримиримые трения между ними в борьбе за расширение экономической экспансии везде в мире.

Китайская теория «трех миров», стремящаяся примирить эти противоречия и проповедующая то же самое, что давно проповедовали социал-демократия и ревизионисты всех мастей, находится в явном противоречии с ленинской стратегией, которая ратует не за отрицание, а за углубление этих противоречий, чтобы подготовить пролетариат к революции, а народы — к своему освобождению.

Ленин в своем анализе империализма отмечал, что с переходом домонополистического капитализма

в его высшую и последнюю стадию, **в стадию империализма, заканчивается и территориальный раздел мира между великими империалистическими державами.**

> *«... Характеристичной чертой рассматриваемого периода является окончательный раздел земли, окончательный не в том смысле, чтобы не возможен был* **передел,** *— напротив, переделы возможны и неизбежны, — а в том смысле, что колониальная политика капиталистических стран* **закончила** *захват незанятых земель на нашей планете. Мир впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоят* **лишь** *переделы, т.е. переход от одного «владельца» к другому ...»*.*

Старый классический колониализм, эксплуатировавший большинство народов мира физически, экономически, политически и идеологически, после второй мировой войны превратился в новый колониализм. Этот новый колониализм включает в себя целую систему экономических, политических, военных и идеологических мер, особо созданную империализмом для сохранения своего господства и обеспечения политического контроля и экономической эксплуатации бывших колоний и многих других стран, приспосабливаясь к новым, сложившимся после войны условиям.

Каковы эти новые условия?

Империалистические страны — Франция, Англия, Италия, Германия, Япония и Америка были не в си-

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 308-309, алб. изд.

лах насильственно сохранять после войны то положение, которое существовало до войны. Франция, например, не могла больше держать, как раньше, под своим господством бывшие ее колонии — Марокко, Алжир, Тунис и другие страны Африки. То же самое можно сказать и об английском, итальянском и пр. империализме.

Вторая мировая война вызвала коренное изменение в соотношении сил в мире. Она привела к разгрому великих фашистских держав, но до основания расшатала и значительно ослабила также старые колониальные державы. Антифашистская война выдвинула везде, в том числе и в странах, не охваченных ее водоворотом, вопрос о национальном освобождении. Те народы бывших колоний, которые вместе со странами антифашистской коалиции, стремясь сбросить фашистское иго, участвовали в войне, не могли больше вернуться назад и дальше терпеть колониальное ярмо. Победа Советского Союза над нацизмом, образование социалистического лагеря, освобождение Китая дали очень мощный толчок пробуждению национального самосознания и освободительной борьбе народов. Широкие массы народов колонизованных стран осознали необходимость изменить прежнее положение. Вспыхнули освободительные войны в Индокитае, в Северной Африке и т.д.

Вынужденные этой ситуацией, многие колониальные страны поняли, что старый способ эксплуатации и управления колониями без каких бы то ни было свобод и независимости отжил свой век. Империалистические, колониальные державы пришли к такому выводу не в силу своих демократических побуждений и своего желания предоставить народам свободу, а под нажимом колонизованных народов и в виду своей военной, экономической, политической и

идеологической шаткости, сделавшей уже невозможным сохранение старого колониализма. Однако империализм — французский, английский, итальянский, американский и др. — не хотел отказаться от эксплуатации этих народов и стран. Каждая империалистическая держава в силу создавшихся условий вынуждена была предоставить этим народам автономию или обещать им предоставить свободу и независимость через некоторое время. Этот период, который должен был служить, мол, для выработки сознания самоуправления и для подготовки необходимых для этого местных кадров, на деле они стремились использовать для выработки других, новых форм империалистической эксплуатации, нового колониализма, создавая у стран и народов ложное впечатление, будто они уже завоевали свободу.

Это был период после войны, в которой мировой империализм понес крупное поражение, период, когда кризис колониальной системы империализма еще резче обозначился. В этот период загнивания капитализма Соединенные Штаты Америки, воспользовавшись ослаблением империализма в результате второй мировой войны, придумали новую форму глубокой эксплуатации колониальных, якобы свободных и независимых народов. Они распространили свою империалистическую мощь на те страны, которые были колониями других, теперь так или иначе ослабших империалистических держав.

Многие бывшие колониальные народы, хотя и завоевали эту «независимость» и эту «свободу» в такой степени, в какой их предоставили им бывшие колониальные державы, для этого вынуждены были взяться за оружие, ибо империалисты не были расположены немедленно предоставить им эту «свободу» и эту «независимость». Особенно французские империали-

сты пытались и после войны сохранить мощь Франции или ее «величие». Таким образом, народы Алжира, Вьетнама и многие другие народы поднялись на долгую борьбу за свое освобождение и в итоге победили. Здесь не будем вдаваться в подробности о том, как и каким образом они добились этого, каковы были сражавшиеся социальные силы и т.д. Фактом является то, что старый французский и английский империализм ослаб. Подтвердились, таким образом, ленинские положения о том, что империализм переживал период своего загнивания, что старое капиталистическо-империалистическое общество подтачивалось революционным движением и чаяниями о свободе угнетенных до того времени и порабощенных народов.

За этот период американский империализм ожирел, расширил зону доллара, поставил под свой контроль территории, относившиеся к зоне франка и стерлинга, и, в целях сохранения своей гегемонистской империалистической мощи, заключавшейся в максимальной эксплуатации народов, создал многочисленные военные базы и привел к власти проамериканские политические клики во многих из тех стран мира, которые якобы завоевали себе свободу и независимость. Этой эксплуатации, конечно, сопутствовал и ряд изменений в базисе и надстройке.

Финансовый капитал создал и свою идеологию, которая прокладывает ему путь к эксплуатации пролетариата и к мировому господству. Господство над народами, узаконение этого господства он укомплектовывает различными подсахаренными формами, проповедуя и предоставляя какую-то свободу, какую-то независимость, а также создавая некоторые партии, так называемые демократические и т.д.

Заодно с американскими капиталовложениями,

с созданием банков и так называемых транснациональных корпораций вывозится и американский образ жизни вместе с разложением, которое он содержит в себе.

Вывоз капиталов великими империалистическими державами создает колонии, которыми сегодня являются те страны, где господствует неоколониализм. Дело представляют так, будто эти страны пользуются независимостью, однако это формальная независимость. Другими словами, ныне, как и раньше, происходит тот же самый процесс вывоза капитала, но различными формами, «сладостными» толкованиями и пропагандой. Эксплуатация до мозга костей народов этих стран по-прежнему сохраняется и даже становится более жестокой. Продолжается также ограбление их природных богатств.

Самой великой неоколониалистской державой современности являются Соединенные Штаты Америки. За три года, 1973-1975 годы, правительственные и частные капиталовложения Соединенных Штатов Америки в бывших колониях, в зависимых и полузависимых странах представляли около 36 процентов всех капиталовложений самых развитых капиталистических и ревизионистских стран в этих районах*.

Экономические, политические и военные договоры и соглашения между империалистическими державами и бывшими колониями носят кабальный характер и служат в руках империализма оружием их порабощения. Ныне, как и вчера, весьма актуальны слова Ленина, отмечавшего

> *«... необходимость неуклонного разъяснения и разоблачения перед самыми широкими трудя-*

* Статистический ежегодник ФРГ, 1977 г.

*щимися массами всех, особенно же отсталых, стран того обмана, который систематически проводят империалистические державы, под видом создания политически независимых государств создающие вполне зависимые от них в экономическом, финансовом, военном отношениях государства...»**.

Американский империализм, советский социал-империализм и другие империалистические державы, старые и новые, чтобы сохранить свое господство над народами, разжигают везде, где им удается, распри между соседними государствами или между различными общественными группами внутри страны[7], а затем, играя роль судьи или покровителя той или другой стороны, вмешиваются во внутренние дела других, оправдывают свое экономическое, политическое и военное присутствие. Факты показывают, что, когда во внутренние дела других народов вмешивались сверхдержавы, вопросы либо оставались нерешенными, либо кончались закреплением позиций империализма и социал-империализма в этих странах. Свидетельство тому — события на Среднем Востоке, конфликт между Сомали и Эфиопией, война между Кампучией и Вьетнамом и т.д.

Соединенные Штаты Америки, Советский Союз и все другие капиталистические страны вместе с капи-

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 159, алб. изд.

7 В результате этих распрей, часто приводящих к локальным и гражданским войнам, в период с окончания второй мировой войны и до сих пор погибло более 16 миллионов человек. Ко всем этим конфликтам, большинство которых произошло в неразвитых странах, прямо или косвенно были причастны американский империализм и советский социал-империализм.

таловложениями закрепляют и свои позиции в странах, принимающих эти капиталовложения, борются за рынки и сферы влияния. Это вызывает трения между различными капиталистическими государствами, между крупными концернами, не являющимися взаимосвязанными и взаимозависимыми. Эти трения вызывают локальные войны, которые могут перерасти во всеобщую войну. Вызванная такими причинами война, будь она локальная или всеобщая, носит, как учит ленинизм, захватнический, а не освободительный характер. Лишь тогда, когда народы поднимаются против иноземных захватчиков, когда они поднимаются против местной капиталистической буржуазии, тесно связанной с империализмом, социал-империализмом и мировым капиталом, эта война является справедливой, освободительной войной.

Представители крупного мирового капитала много говорят о якобы необходимости изменить систему нынешних международных экономических связей и создать «новый мировой экономический порядок», который поддерживают и китайские руководители. По их словам, этот «новый экономический порядок» послужит «основой для глобальной стабильности». Со своей стороны, советские ревизионисты поговаривают о создании так называемой новой структуры международных экономических отношений.

Это поползновения и замыслы империалистических и неоколониалистских держав, пытающихся сохранить неоколониализм и продлить ему жизнь, сохранить угнетение и ограбление народов. Но законы развития капитализма и империализма не подчиняются ни желаниям, ни теоретическим вымыслам буржуазии и ревизионистов. Как указывал Ленин, выход из этих противоречий — в последовательной борьбе против колониализма и неоколониализма, в революции.

Подвергая анализу основные экономические черты империализма, Ленин определил и его историческое место. Он отмечал, что **империализм является не только высшей, но и последней стадией капитализма**, является кануном пролетарской революции. Ленин отмечал, что

> *«Империализм есть особая историческая стадия капитализма... есть (1) — монополистический капитализм; (2) — паразитический или загнивающий капитализм; (3) — умирающий капитализм»**.

Реальная действительность современного капиталистического мира полностью подтверждает этот вывод.

Экономической базой всех социально-экономических язв империализма, как доказано Лениным, является монополия. Монополии не в силах преодолеть противоречия капиталистической экономики. Паразитизм и загнивание империализма Ленин органически связывал с тенденцией монополии затормозить вообще развитие производительных сил, углубить непропорциональность в развитии различных отраслей и национальной экономики в целом, не использовать людские и материальные производственные мощности, со склонностью мешать внедрению новостей науки и техники в пользу масс и прогресса всего общества.

Жадность к наживе, конкуренция вынуждают монополии производить капиталовложения с целью внедрения передовой техники в производственные процессы. Однако во всем историческом процессе развития империализма господствующей является тенден-

* В.И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 122, алб. изд.

ция к непропорциональному развитию и торможению.

Расходы на исследования и на развитие науки, произведенные, например, в Соединенных Штатах Америки в области промышленности, особенно военной, возросли с 2 миллиардов долларов в 1950 году приблизительно до 11 миллиардов в 1965 году и почти до 30 миллиардов в 1972 году. Часто крупные фирмы сталкиваются и с трудностями в процессе научных поисков, но, когда делают открытия, они закупают патенты, нанимают квалифицированных рабочих и внедряют открытия лишь тогда, когда это им выгодно.

Конечно, самые главные секторы, представляющие наибольший интерес для капиталовложений в направлении технического развития и технической революции, пользуются преимуществом, так как обеспечивают больше прибылей. Первое место здесь занимает военная промышленность по той причине, что здесь и норма прибыли наиболее высока. Так, например, в 1964 году в Соединенных Штатах Америки в научные поиски в области авиации и ракетного оружия было вложено 3 миллиарда 565 миллионов долларов. В том же году в электрическую промышленность и связь был вложен 1 миллиард 537 тысяч, в химическую промышленность — 196 миллионов, в машиностроительную — 136 миллионов, в автомобильную — 174 миллиона, в промышленность научных инструментов — 172 миллиона, в промышленность каучуковых изделий — 38 миллионов, в нефтяную промышленность — 8 миллионов, в газовую промышленность — 9 миллионов долларов и т.д.

При нынешних условиях милитаризация экономики, как проявление загнивания империализма, стала характерной чертой всех капиталистических и ревизионистских стран. Но процесс милитаризации экономики принял невиданные размеры особенно в Сое-

диненных Штатах Америки и в Советском Союзе. Прямые военные расходы, производимые обеими этими странами, приняли астрономические размеры и достигают вместе более 240 миллиардов долларов в год[8].

В своей политике гегемонии и мирового господства Соединенные Штаты Америки и Советский Союз широко используют и торговлю оружием, являющуюся другим ярким выражением загнивания империализма. Они ежегодно продают оружие стоимостью более чем в 20 миллиардов долларов. Оружие продают и другие империалистические государства, такие как Англия, Западная Германия, Франция, Италия и т.д. Постоянными клиентами этой империалистической торговли оружием являются такие реакционные фашистские клики, как правящие клики Чили, Израиля, Южной Кореи, Родезии, Южно-Африканской Республики и др. Такими же клиентами являются и те страны, богатые стратегическим сырьем или нефтью, которые империалисты пытаются заманить оружием в целях ограбления их богатств.

Ярким свидетельством загнивания и паразитизма современного монополистического капитализма является все более частое разражение экономических кризисов перепроизводства. Кризисы, ставшие уже очень глубокими, подтверждают правильность марксистской теории об анархическом, стихийном и непропорциональном характере производства и потребления и опровергают буржуазные «теории бескризисного» развития капитализма или превращения капитализма в «упорядоченный капитализм».

---

8 В 1982 г. эта цифра увеличилась почти вдвое и достигла более 430 миллиардов долларов, причем военные расходы растут из года в год.

В современном капиталистическом обществе с еще большей силой действует открытый Марксом всеобщий закон капиталистического накопления, согласно которому в то время как, с одной стороны, усиливается обнищание трудящихся, с другой стороны, растут прибыли капиталистов. Углубляется процесс поляризации общества на пролетариев и на буржуа, представляющих ограниченное число людей.

Нынешняя империалистическая система, имеющая больше экономических возможностей подкупить рабочую аристократию, высшие слои пролетариата, увеличила ее до огромных размеров.

В настоящее время финансовая олигархия широко использует эту аристократию, чтобы обмануть и сбить с толку пролетариат, сдержать его революционный порыв. Из среды рабочей аристократии обычно выходят те, которых Ленин называет социалистами на словах и империалистами на деле. Эта ленинская характеристика относится к социал-демократии, «буржуазным рабочим партиям», оппортунистическим профсоюзным лидерам, современным ревизионистам и т.д. Ленин отмечает, что империализм связывается с оппортунизмом, что оппортунисты содействуют сохранению и укреплению империализма. Он говорит:

> «... *опаснее всего ... люди, не желающие понять, что борьба с империализмом, если она не связана неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая и лживая фраза*»*.

Загнивание империализма ясно видно и в усилении и углублении реакции во всех областях и в осо-

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 367, алб. изд.

бенности в политической и общественной. Монополистическая буржуазия, как это подтверждает практика, при виде обострения классовой борьбы сбрасывает маски и отрицает трудящимся массам и те небольшие права, которые ими завоеваны кровью. Об этом свидетельствуют фашистские режимы и диктатура, установленные во многих странах мира.

Вся эта загнившая и находящаяся в хаотичном состоянии система держится великой преторианской армией, многочисленной отмобилизованной и вооруженной до зубов полицией. Все эти военно-полицейские силы приводятся в действие с целью предотвратить и подавить любое сопротивление, выходящее за пределы, установленные лесом разработанных правящей буржуазией законов. Кадры армии и другого оружия подавления живут в изобилии и получают жирные оклады. В Италии, например, ни о чем другом не говорят, кроме как об армии, полиции, карабинерии, агентах секретной службы, которых награждают, но и убивают.

В этой царящей в буржуазных государствах столь путанной ситуации получил развитие и распространение бандитизм, порождение самой капиталистической системы, выражение его разложения, отражение отчаяния и разброда, вызываемого буржуазной системой гнета и эксплуатации. Буржуазия старается воспрепятствовать тем проявлениям бандитизма, которые доставляют хлопоты и беспокойство буржуазному государству. Но она поощряет и использует бандитизм с целью терроризировать широкие трудящиеся массы, живущие в нищете. Во многих капиталистических странах бандитизм стал индустрией и распространился в различных формах, начиная с ограбления банков и магазинов и вплоть до похищения граждан с требованием крупных сумм денег для их выкупа. В

некоторых странах бандитизм организован в различные группировки. Эти группировки носят и свои названия, звучащие как «революционные», как «коммунистические», и т.д. Буржуазия развязывает им руки с целью подготовить ситуацию и оправдать совершение фашистского государственного переворота. В целях дискредитации революции и социализма эта разбойничья деятельность изображается как деятельность, развертывающаяся «коммунистическими группами», якобы действующими против буржуазного строя.

В заключение можно сказать, что при нынешнем положении империализма, вообще — американского империализма, советского социал-империализма, а также всякого рода другого империализма, — империализм, какой бы масти он ни был, переживает стадию ослабления и загнивания, и что старое общество будет разрушено до основания путем революции и заменено новым, социалистическим обществом. Это новое, социалистическое общество существует и будет расширяться, развиваться, оно завоюет себе почву, независимо от того, что советские ревизионисты изменили социализму в Советском Союзе, независимо от того, что в Китае господствует оппортунизм и вырастает новый социал-империализм, независимо от того, что в бывших странах народной демократии восстановлен капитализм. Социализм пойдет своим путем, он победит путем борьбы против мирового империализма и капитализма, но никогда и никоим образом путем реформ, парламентским и мирным путем, как проповедовал Хрущев и как проповедуют все ревизионисты. Он восторжествует, оставаясь верным ленинской теории об империализме и пролетарской революции, но отнюдь не на основе современных ревизионистских теорий, объявляющих государственно-монополистический капитализм новой, особой

стадией капитализма, «зарождением социалистических элементов внутри капитализма».

Согласно выводам Ленина о природе империализма и его историческом месте, весь мировой империализм, как общественная система, в результате подтачивающих его изнутри противоречий, а также освободительной и революционной борьбы народов, уже утратил былую безраздельную доминирующую мощь. Такова диалектика истории, она доказывает правильность марксистско-ленинского положения о том, что империализм переживает стадию упадка, распада, загнивания.

Тенденция ослабления капитализма и империализма является в настоящее время главной тенденцией мировой истории. Это уже доказано Марксом и Лениным на основе конкретных данных, исходя из исторических событий, из материалистической диалектики. Тенденция к объединению усилий государств, выступающих против империализма, также приводит к ослаблению империализма. Но эта вторая тенденция, которую Китай возводит в абсолют, не проводя нужных различий и не изучая особых ситуаций, не ведет на правильный путь. Утверждая, что американский империализм в упадке и что он менее сильный, чем советский социал-империализм, объявляя «третий мир» главной движущей силой эпохи, китайские руководители фактически поощряют капитуляцию перед буржуазией, подчинение ей.

Правда, народы хотят своего освобождения, но этого они могут добиться только борьбой, усилиями и имея во главе боевое руководство. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин учат, что таким руководством является пролетариат каждой страны. Но пролетариат и его марксистско-ленинские партии должны правильно производить политические, экономические и военные

анализы, взвешивать все, принимать решения и намечать подходящую стратегию и тактику, всегда имея в виду подготовку и совершение революции. Без учета революции, как это делают китайцы, ни анализы, ни действия, ни стратегия, ни тактика не могут быть марксистско-ленинскими, революционными.

Нам нельзя строить себе никаких иллюзий насчет какого-либо империализма, будь он сильный или менее сильный. Сама природа империализма создает условия для экономической и политической экспансии, для развязывания войн, ибо по своему характеру он является эксплуататорским, агрессивным. Поэтому обманывать широкие массы народов, стремящиеся к свободе, внушая им, что они добьются этого, руководствуясь такими ревизионистскими теориями, как теория «трех миров» — это значит совершать преступление против народов и революции.

Наша эпоха, как учит Ленин, есть эпоха империализма и пролетарских революций. Этим следует понимать то, что мы, марксисты-ленинцы, должны вести самую упорную борьбу против мирового империализма, против любого империализма, против любой капиталистической державы, эксплуатирующей пролетариат и народы. Мы подчеркиваем ленинское положение о том, что революция ныне стоит на повестке дня. Мир будет продвигаться к новому, социалистическому обществу. Мировой капитализм, империализм и социал-империализм еще больше загниют, им положит конец революция.

Ленин учит **бороться до конца с империализмом, критиковать его в широком смысле слова и поднимать угнетенные классы против политики империализма, против буржуазии.** Марксистско-ленинский анализ нынешнего развития империализма ясно по-

казывает, что ничего нельзя изменить в ленинском анализе и выводах об империализме, о его природе и чертах, о революции. Попытки всех оппортунистов, от социал-демократов и вплоть до хрущевских и китайских ревизионистов, извратить ленинские положения об империализме являются контрреволюционными попытками. Их цель — отрицать революцию, приукрасить империализм, продлить жизнь капитализму.

Разоблачая империализм и его апологетов, таких как Бернштейн, Каутский, Гильфердинг и всех других оппортунистов Второго Интернационала, Ленин указывает, что:

> *«Империалистская идеология проникает и в рабочий класс. Китайская стена не отделяет его от других классов»**.

Но, к сожалению, и «китайская стена» теперь уже разрушена и в Китай проникла империалистическая пропаганда и идеология. Китайские оппортунисты совсем не оригинальны. Идя по стопам Каутского с компанией, они также приукрашивают империализм вообще и американский — в частности, изображая его как империализм в отступлении, на который народам следует опираться, чтобы защищать себя от советских социал-империалистов.

Сходство «теорий» китайских ревизионистов с теориями Каутского совершенно очевидно. Последний в свое время старался защищать колониальную политику империализма, скрывать эксплуатацию с его стороны и его экспансию, извращая марксистскую теорию о развитии капитализма. То же самое делают теперь и китайские руководители, которые, стремясь поддер-

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 347, алб. изд.

живать американский империализм и его неоколониалистскую политику, выдумывают нелепые теории, якобы основанные на Марксе или Ленине. Но ведь, говоря языком Ленина, китайская «теория» — это погружение в болото ревизионизма и оппортунизма.

Теория Каутского распространяла иллюзию о том, будто в условиях монополистического капитализма существует возможность другой, незахватнической политики. В связи с этим Ленин отмечал:

> *«Суть дела в том, что Каутский отрывает политику империализма от его экономики, толкуя об аннексиях, как «предпочитаемой» финансовым капиталом политике, и противопоставляя ей другую возможную будто бы буржуазную политику на той же базе финансового капитала. Выходит, что монополии в экономике совместимы с немонополистическим, ненасильственным, незахватным образом действий в политике. Выходит, что территориальный раздел земли, завершенный как раз в эпоху финансового капитала и составляющий основу своеобразия теперешних форм соревнования между крупнейшими капиталистическими государствами, совместим с неимпериалистской политикой. Получается затушевывание, притупление самых коренных противоречий новейшей ступени капитализма вместо раскрытия глубины их, получается буржуазный реформизм вместо марксизма»*.*

Китайские ревизионисты, игнорируя тот факт, что в Соединенных Штатах Америки в экономической об-

* В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 328, алб. изд.

ласти господствуют монополии, финансовый капитал и что именно они диктуют внутреннюю и внешнюю политику, говорят о некоем мирном империализме, который уже не стремится к экспансии и даже отступает. Китайские руководители «забывают» сталинское положение о том, что главными чертами и требованиями основного экономического закона современного капитализма являются

> *«... обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей»*.*

Следовательно, «новые» теории китайских руководителей свидетельствуют о том, что они запевают старую песенку Каутского на новый лад.

Разоблачая лидеров Второго Интернационала, пытавшихся различать среди империалистических держав более агрессивные от менее агрессивных, Ленин отмечал, что это есть антимарксистский подход к делу. Такой подход привел партии Второго Интернационала к позициям шовинизма, к открытой измене делу пролетариата и революции. В нашу эпоху, отмечал Ленин, нельзя ставить вопрос о том, какая из империалистических держав, принявших участие в первой мировой войне на той или другой стороне, является «главным злом».

---

* И. В. Сталин, «Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 45, Тирана 1974, алб. изд.

«Современная демократия, — говорит он, — *останется верна себе лишь в том случае, если не присоединится ни к одной империалистской буржуазии, если скажет, что «обе хуже», если в каждой стране будет желать неуспеха империалистской буржуазии. Всякое иное решение будет на деле национально-либеральным, не имеющим ничего общего с истинной международностью»**.

Принятие в нынешних условиях китайского тезиса о том, что советский социал-империализм агрессивнее американского империализма, означало бы открытую измену делу революции, исторической миссии рабочего класса, переход на позиции Второго Интернационала. Обе империалистические сверхдержавы составляют в одинаковой степени главного врага и главную опасность для социализма, свободы и независимости народов, для суверенитета наций. Они являются главными защитниками мирового капитализма.

Китайские руководители, чтобы скрыть свою измену народам, утверждают, что отношения крупных монополий с некоторыми странами, располагающими большими богатствами, создают такое положение, при котором могут быть предотвращены даже конфликты между монополистическими державами и народами. Это есть вопиющая нелепость, это есть стремление приукрасить империалистическую жестокость, вызвать ложную эйфорию и ложное впечатление, будто посредством капиталовложений будет создано благосостояние народа той страны, в которой они производятся, так что больше не будет, мол, антагонистических противоречий между империалиста-

* В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 145-146, алб. изд.

ми и народами этих стран. Эта ложная теория, рекламируемая ныне китайскими руководителями, сфабрикована империализмом, стремящимся распространить свое господство на весь мир и помогать местным господствующим кликам в различных странах угнетать народы и продавать страну чужеземцу.

Эти «теории» представляют собой повторение в новых, ухищренных формах реакционных теорий оппортунистов Второго Интернационала. Во время первой мировой войны Ленин разоблачил антимарксистскую теорию Каутского об «ультраимпериализме». Каутский утверждал, будто в условиях империализма посредством соглашения между капиталистами различных стран можно предотвратить войны.

В полемике с Каутским Ленин говорил:

> *«... «интер-империалистские» или «ультраимпериалистские» союзы в капиталистической действительности, а не в пошлой мещанской фантазии английских попов или немецкого «марксиста» Каутского, — в какой бы форме эти союзы ни заключались, в форме ли одной империалистской коалиции против другой империалистской коалиции, или в форме всеобщего союза* **всех** *империалистских держав — — являются неизбежно лишь «передышками» между войнами»*.*

Эти ленинские положения очень актуальны в нынешних условиях, когда китайские ревизионисты говорят и прилагают лихорадочные усилия к созданию союза и широкого всемирного фронта со всеми фашистскими и феодальными, капиталистическими и им-

* В. И. Ленин Соч., т. 22, стр. 359-360, алб. изд.

периалистическими государствами и режимами, включая и Соединенные Штаты Америки, против советского социал-империализма.

Между империалистическими странами, отмечал Ленин, могут создаваться союзы, но они создаются только с целью совместного подавления революции, социализма, совместного ограбления колоний и зависимых и полузависимых стран.

Китайские ревизионисты так же, как и лидеры Второго Интернационала, лозунг Коммунистического Манифеста «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» заменили прагматическим лозунгом «Соединиться со всеми теми, кто только может соединиться» против советского социал-империализма.

Выдуманная китайскими руководителями теория «трех миров» не анализирует историческое развитие империализма сквозь марксистско-ленинскую призму, а смотрит на него превратно, игнорируя противоречия нашего времени, столь ясно определенные Марксом и Лениным. Придерживаясь этой теории, «социалистический Китай соединяется с американским империализмом и со «вторым миром», т.е. с другими империалистами, эксплуатирующими народы, и призывает «третий мир», народы, стремящиеся к борьбе против мирового империализма и капитализма, будь это американский империализм или советский социал-империализм, объединиться только против советского социал-империализма.

Титовская теория «неприсоединившихся» стран является столь же антимарксистской, что и теория «трех миров».

Эти две «теории» являются рельсами одной и той же железной дороги, по которым мчится поезд американского империализма и советского социал-империализма, нагруженный богатствами, награбленными

у народов мира. Титовцы и китайские ревизионисты пытаются проточить вагоны этого империалистического и социал-империалистического поезда, чтобы оттуда покапало немножко масла, немножко сахара, падал какой-нибудь доллар, какой-нибудь стерлинг, какой-нибудь франк или какой-нибудь рубль. Эти рельсы, которые проложены на спине угнетенных народов и призваны постоянно держать эти народы под ярмом, являются двумя столь же реакционными теориями, что и все другие антимарксистские теории — троцкистов, анархистов, бухаринцев, хрущевцев, тольяттинцев, каррильовцев, маршеистов и т.д. и т.п.

Правильность гениальных положений Ленина об империализме постоянно подтверждается жизнью. Капитализм вступил в фазу своего загнивания. Эта ситуация вызывает возмущение народов и поднимает их на революцию. Усиливается борьба народов против империализма и капиталистических буржуазных клик, ведущаяся различными формами и с различной интенсивностью. Количество обязательно перерастет в качество. Раньше это произойдет в тех странах, которые составляют наиболее слабое звено капиталистической цепи, где сознательность и организованность рабочего класса достигли высокой степени, где углублено политическое и идеологическое понимание этого вопроса.

Империализм усилил варварское угнетение и эксплуатацию народов. Но в то же время и народы мира все более и более сознают, что больше уже нельзя жить при капиталистическом обществе, где трудящиеся массы подвергаются угнетению и эксплуатации не меньше, чем до войны.

Империализм, несмотря на его усилия и на усилия его сторонников, ни теперь ни позже не сможет обрести стабильности в своей борьбе за установление

господства над народами. Он не может обрести ее в силу пробуждения сознания рабочего класса и угнетенных трудящихся масс, стремящихся к своему освобождению, а также в силу неизбежных межимпериалистических противоречий.

Народы видят ныне и еще лучше увидят позже, что мировой империализм и капитализм опираются не только на экономическую, военную, политическую и идеологическую мощь двух сверхдержав, но и на богатые классы, эксплуатирующие народы своих стран, держащие их под ярмом и под страхом с тем, чтобы они не поднимались на борьбу за завоевание подлинной свободы и независимости.

Широкие массы разных народов мира начали также сознавать, что нынешнее буржуазно-капиталистическое общество, эксплуататорская система мирового империализма должны быть низвергнуты. Для народов это не есть только чаяние, во многих странах они взялись за оружие.

Поэтому нет надобности теоретизировать, разделяя мир на три или четыре части, на «присоединившиеся» и «неприсоединившиеся», а надо правильно, на основе марксистско-ленинского учения смотреть и толковать великий объективный исторический процесс. Мир поделен на два мира, находящихся в беспощадной борьбе друг с другом, на мир капитализма и новый мир социализма. В этой борьбе победит новое, социалистический мир, тогда как старое, капиталистическое общество, буржуазное и империалистическое общество будет свергнуто.

III

РЕВОЛЮЦИЯ И НАРОДЫ

Маркс научно доказал необходимость разрушения капиталистического общества и построения более передового общества, социализма, а затем коммунизма. В труде «Империализм, как высшая стадия капитализма», развивая марксову мысль, Ленин показал, что нынешняя эпоха есть эпоха империализма и пролетарских революций. Это эпоха распада старого капиталистического строя, колониализма и империализма, взятия власти пролетариатом и освобождения угнетенных народов, период победы социализма в мировом масштабе.

Это значит, что ныне мы живем в эпоху замены старого, эксплуататорского общества, невыносимого для большинства человечества, для угнетенных и эксплуатируемых, новым обществом, в котором раз и навсегда уничтожается эксплуатация человека человеком. Именно из этих основных положений и из марксистско-ленинского анализа процесса современного мирового развития исходила наша партия, выдвинув на своем VII съезде положение о том, что мир находится на такой стадии, когда дело революции и освобождения народов является вопросом, поставленным на разрешение.

Борьба пролетариата против буржуазии есть острая, беспощадная и постоянно развивающаяся борь-

ба. Друг другу противостоят две великие общественные силы. На одной стороне находится капиталистическая империалистическая буржуазия, самый жестокий, самый мошеннический и самый кровожадный класс, который знает история. На другой стороне — пролетариат, класс, совершенно лишенный средств производства, беспощадно угнетаемый и эксплуатируемый буржуазией, и в то же время самый передовой класс общества, который мыслит, созидает, трудится и производит, но не пользуется плодами своего пота.

Каждый из этих классов старается сплотить вокруг себя силы и подготовить их в своих целях: пролетариат — для социального и национального освобождения, для совершения революции; буржуазия — для сохранения своего господства и подавления революции. Буржуазия собирает вокруг себя самые темные, самые регрессивные и самые преступные силы, тогда как пролетариат старается перетянуть на свою сторону все революционные передовые силы.

Марксизм-ленинизм учит, что борьба между пролетариатом и буржуазией постоянно нарастает и наверняка увенчается победой пролетариата и его союзников. Но для увенчания этой борьбы успехом необходимо, чтобы пролетариат был организован, имел свою авангардную партию, пробуждал в широких народных массах сознание необходимости революции и руководил ими в борьбе за взятие власти, за установление своей диктатуры, за построение социализма, коммунизма — бесклассового общества.

Есть в мире много экзальтированных людей с благими или неблагими намерениями, считающих, что революцию можно совершать в любое время, в любой момент, везде. Но такие люди ошибаются. Революцию невозможно совершить в любое время,

везде, по желанию. Революция наступает и совершается в наиболее слабом звене капиталистической цепи. Для ее проведения, для ее победы нужны подходящие объективные и субъективные условия, как и благоприятный момент для ее наступления. Главное в том, чтобы широкие народные массы с пролетариатом во главе были преисполнены решимости и подготовлены довести до конца начатую ими революцию.

Ленин отмечает, что революцию совершает народ данной страны, что ее не экспортируют. Это не значит, однако, что марксисты-ленинцы, где бы они ни действовали, не должны быть солидарны, не должны быть связаны друг с другом чувствами чистейшего пролетарского интернационализма и не должны содействовать борьбе пролетариата и народов других стран за свое освобождение. Наоборот, пропагандой, агитацией, материальной помощью, примером своей решительности и самоотверженности и верно следуя марксизму-ленинизму, все коммунисты, пролетарии, все революционные силы различных стран обязаны содействовать революции в любой отдельной стране и во всем мире. Конечно, успешное использование этой помощи зависит в первую очередь от подготовленности пролетариата и его партии, от хода революционной борьбы в той или другой стране.

Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» указывают, что интересы пролетариата и народа одной страны неотделимы от интересов пролетариата и народов всего мира.

Революция, как учит Ленин и как доказано жизнью, побеждает в каждой отдельной стране. Поэтому прежде всего эта победа зависит от рабочего класса данной страны и его революционной партии, от их умения проводить в жизнь учение Маркса, Энгельса,

Ленина и Сталина о революции в соответствии с конкретными условиями.

Однако вокруг этого учения и особенно вокруг ленинской теории революции вызвали большой разброд и подложили много мин титовские, советские, «еврокоммунистические», китайские и другие современные ревизионисты, которые взяли на себя задачу ввести людей в заблуждение относительно революции и предотвратить ее вспыхивание.

Ныне, когда этот вопрос поставлен на разрешение, рассеивание тумана, напущенного ревизионистами по вопросу о революции, разоблачение их поползновений и спекуляции на этом вопросе, изобличение их контрреволюционных, шовинистических, гегемонистских целей, правильное понимание и проведение учения марксизма-ленинизма о революции являются настоятельной задачей марксистов-ленинцев.

Отстаивать и проводить марксистско-ленинское учение о революции

Марксизм-ленинизм учит, а опыт всех революций подтверждает, что для наступления и победы революции необходимы объективные и субъективные факторы.

Это положение было сформулировано Лениным в труде «Крах II Интернационала» и дальше развито им в труде «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и в других его работах.

Останавливаясь на революционной ситуации, как на объективном факторе революции, Ленин так характеризует ее:

> «1) *Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое гос-*

*подство»** в силу глубокого кризиса, охватившего эти классы и вызывающего недовольство и возмущение угнетенных классов. «*Для наступления революции,* — говорит он, — *обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение ... нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс ..., привлекаемых ... к самостоятельному историческому выступлению»***.

«*Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса»****.

«*Без этих объективных изменений,* — отмечает он, — *независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция — по общему правилу — невозможна»*****.

Однако не из всякой революционной ситуации рождается революция, говорит Ленин. Во многих случаях, указывает он, революционные ситуации, как в 1860-1870 годах в Германии, в 1859-1861 и 1879-1880 годах в России, не перерастали в революции, так как отсутствовал субъективный фактор, т.е. высокая сознательность и готовность масс к революции,

«*... способность революционного* **класса,** — как выражается Ленин, — *на революционные мас-*

* В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 223, алб. изд.
** Там же.
*** В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 83, алб. изд.
**** В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 223, алб. изд.

совые действия, достаточно **сильные**, *чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»»**.

Для подготовки субъективного фактора, как писал Ленин еще в своих ранних трудах, решающую роль играет революционная партия рабочего класса, руководство, воспитание и мобилизация ею революционных масс. Партия достигает этого как выработкой правильной политической линии, отвечающей конкретным условиям, революционным чаяниям и запросам масс, так и путем огромной работы, учащенных политически глубоко продуманных революционных выступлений, помогающих пролетариату и трудящимся массам осознать положение, при котором они живут, — угнетение, эксплуатацию, варварские законы буржуазии, необходимость революции, как средства свержения закабаляющего строя.

Таким образом, беднейшие слои будут реагировать с такой интенсивностью, что и богатым, правящей буржуазии, расшатанным также другими внутренними и внешними противоречиями, будет трудно продолжать господствовать по-старому. При наличии этих условий, при наличии взаимосвязанных объективных и субъективных факторов революция может не только наступить, но и победить.

Революционеры всегда глубоко осмысливают эти гениальные ленинские положения, причем не только осмысливают, но и конкретно и всесторонне анализируют ситуации. Они поступают так, чтобы никогда не были захвачены врасплох революционными ситуациями, не оказывались обезоруженными в эти реша-

* В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 223, алб. изд.

ющие моменты, а умело использовали их для подготовки и проведения революции.

О чем говорит анализ нынешней обстановки в мире? Албанская партия Труда, исходя из ленинской теории революции, приходит к выводу, что ныне ситуация в мире вообще революционная, что во многих странах эта ситуация назрела или быстро назревает, а в других странах этот процесс находится в стадии своего развития.

Когда мы говорим, что ситуация ныне революционная, мы имеем в виду, что нынешний мир движется в направлении мощных взрывов. Вообще нынешнее положение похоже на действующий вулкан, на испепеляющий пожар, который сожжет именно высшие господствующие, угнетающие и эксплуатирующие классы.

Капиталистический и ревизионистский мир скован тяжелым экономическим и политическим, финансовым и военным, идеологическим и моральным кризисом. Нынешний кризис, потрясший все базисы и надстройки буржуазного и ревизионистского строя, еще больше обострил и углубил всеобщий кризис капиталистической системы.

Последствия кризиса очень тяжелы и разрушительны особенно в области экономики. С 1974 года началось дальнейшее углубление самого тяжелого экономического кризиса после второй мировой войны. Он привел к резкому падению промышленной продукции: в Японии — на 20 процентов, в Великобритании — на 15 процентов, в Соединенных Штатах Америки — на 14 процентов, во Франции и в Италии — на 13 процентов, в Федеративной Республике Германии — на 10 процентов и т.д. Кризис вызвал очень глубокую депрессию. Во многих капиталистических странах неиспользование производ-

ственных мощностей в некоторых ключевых отраслях экономики составляет от 25 до 40 процентов, причем это положение длится целыми годами. Вот почему промышленное производство продолжает пребывать в застое. Колоссальные количества «излишков» товаров остаются залежами.

Но несмотря на эти залежи, несмотря на то, что остаются неиспользованными большие производственные мощности, прибыли монополий продолжают расти в силу повышения цен. Цены растут изо дня в день, тогда как инфляция в отдельных странах приняла очень широкие размеры.

Повышение цен и особенно инфляция являются в руках монополий и капиталистического и ревизионистского государства очень подходящим средством, с помощью которого они перекладывают тяжелое бремя кризиса на плечи рабочего класса и других трудящихся.

Под маской сдерживания инфляции, капиталистические и буржуазно-ревизионистские государства повышают подоходные налоги трудящихся, замораживают их заработную плату и в то же время снижают налоги на прибыли монополий, обесценивают деньги и т.д. Эти меры направлены против рабочего класса и всех трудящихся, они усиливают их эксплуатацию и снижают их жизненный уровень.

Продолжительность экономического кризиса значительно ухудшила жизнь рабочего класса и крестьянских масс, сделала ее очень тяжелой. Безработица приняла редко наблюдавшиеся размеры, стала еще более хронической, превратившись в большую язву буржуазного и ревизионистского общества. В капиталистическо-ревизионистском мире выброшено на улицу 110 миллионов человек. Только в Соединенных Штатах Америки насчитывается не менее 7-8 мил-

лионов безработных. Сотни миллионов людей ныне живут на пороге голода или впроголодь. Сотни миллионов других мучатся неуверенностью в завтрашнем дне.

Нищета и неуверенность широких трудящихся масс, как и проводимая капиталистическими и буржуазно-ревизионистскими режимами реакционная, антинародная политика, внутренняя и внешняя, усиливали и неуклонно усиливают недовольство широких слоев населения. Это тяжелое положение вызвало среди этих слоев неудержимое возмущение, выражающееся в забастовках, в выступлениях протеста, в демонстрациях, схватках с репрессивными органами буржуазного и ревизионистского строя, а во многих случаях и в настоящих восстаниях. Все более и более растет враждебность народных масс к правящим режимам.

Правительства империалистических, капиталистических и ревизионистских стран, стремясь сохранить себе и в этой кризисной обстановке максимальные прибыли, смягчить недовольство и гнев масс и заставить их забыть о революции, выступают со всякого рода обманными обещаниями и предложениями.

Между тем бедные беднеют еще больше, богатые обогащаются еще больше, пропасть между бедными и богатыми общественными слоями, между развитыми капиталистическими странами и неразвитыми странами беспрерывно углубляется.

Нынешний кризис охватывает также и политическую жизнь, разжигая противоречия среди правящих кругов капиталистических и ревизионистских государств. Ярким свидетельством этого является резкое увеличение правительственных кризисов и смена правящих клик.

Буржуазия и господствующие клики вынуждены

все чаще сменять лошадей правительственных карет с целью надуть трудящихся, обманывая их надеждами на то, что новые будут лучше старых, уверяя их в том, что в кризисе и невыходе из него виновны старые, тогда как новые улучшат положение и т.д. и т.п. Весь этот постоянно ведущийся широкими размерами обман особенно в период избирательных кампаний прикрывается лживыми лозунгами о свободе и демократии и т.д. В то же время буржуазия в капиталистических и ревизионистских странах усиливает свои жестокие орудия насилия — армию, полицию, секретную службу, судебные органы, контроль своей диктатуры над любым движением и выступлением пролетариата. Очевидной тенденцией в капиталистических и ревизионистских странах является ныне усиление буржуазного насилия и ограничение демократических прав. Все более и более наблюдаются склонность к фашизации жизни страны и подготовка к установлению фашизма в момент, когда буржуазия сочтет уже невозможным господство «демократическими» методами и средствами.

Финансово-экономический и политический кризис охватил не только монополии, правительства, политические партии и силы внутри страны, но и международные союзы, экономические, политические и военные блоки, такие как Общий рынок и СЭВ, Европейское сообщество, НАТО и Варшавский Договор. Противоречия, трения, споры, распри между партнерами по этим союзам и блокам уже проявляются более остро и более открыто.

Другим выражением кризиса и попыток выйти из него является гонка вооружений, всесторонняя подготовка к войне и поощрение сверхдержавами и другими империалистическими державами локальных войн, таких как войны на Среднем Востоке, на Афри-

канском Роге, в Западной Сахаре, в Индокитае и т.д. Этот путь служит гегемонистским и экспансионистским планам той или иной империалистической державы. Он удерживает и развивает военную промышленность и торговлю оружием, принявшие ныне невиданные размеры.

Но все эти политические и военные средства — не что иное, как паллиативные лекарства, которые не лечат и не могут вылечить тяжело больную капиталистическо-ревизионистскую систему.

К нынешнему экономическому и политическому кризису капиталистического и ревизионистского мира надо добавить еще и невиданный идеологический и моральный кризис. Никогда не было такого идейного и морального смятения и разброда, какие наблюдаются в нынешний период. Никогда не было так много вариантов буржуазных, правых, серединных и «левых» теорий, одетых во всякого рода мундиры — светские и религиозные, классические и современные, явно антикоммунистические и так называемые коммунистические и марксистские. Никогда не наблюдался такой моральный разврат, столь растленный образ жизни, столь большая духовная депрессия. Буржуазные и ревизионистские теории, построенные с таким трудом и разрекламированные с таким шумом как «путеводители к избавлению от зол старого общества», такие как теории «окончательной стабилизации капитализма», «народного капитализма», «общества потребления», «постиндустриального общества», «устранения кризисов», «научно-технической революции», хрущевского «мирного сосуществования», «мира без армий, без оружия и без войн», «социализма в человеческом облике» и т.д. и т.п. уже расшатаны до основания.

Все эти стороны всеобщего кризиса встречаются

не только в Югославии, где его последствия более заметны, но и в социал-империалистическом Советском Союзе и в других ревизионистских странах. Повсюду в этих странах усилились гнет и эксплуатация, все эти страны страдают язвами капитализма, распрями и конфликтами в борьбе за власть и привилегии, ведущейся в рядах руководителей и высших слоев, везде бурлит недовольство и гнев народных масс. И в этих странах, следовательно, существуют большие возможности для революции. Закон революции и там действует, как в любой другой буржуазной стране.

Имея в виду именно это положение нынешнего всеобщего кризиса капитализма, имеющего тенденцию к постоянному углублению, мы приходим к выводу, что революционная ситуация охватила или охватывает большинство капиталистических и ревизионистских стран и что эта ситуация, следовательно, поставила на очередь дня революцию.

Буржуазия и ревизионисты, оказавшись под все большим давлением кризиса и поражений, понесенных в своих пророчествах и в своих попытках задушить революцию, стараются найти новые уловки и сфабриковать новые обманные теории.

Знамя защиты капиталистической системы, угнетения и эксплуатации народов, раскола революционного освободительного движения, вообще знамя обмана масс ныне подняли современные ревизионисты. Но их постигнет та же участь, что и социал-демократов и всех других оппортунистов прошлого, которые превратились в простых пособников буржуазии.

В нынешней обстановке тяжелых экономических, политических и идеологических кризисов буржуазия требует от своих ревизионистских пособников более открыто выступать в ее защиту. Это вынуждает их все более и более сбрасывать с себя маски, но в то

же время еще больше дискредитировать себя. Ленин говорит:

> *«Оппортунисты, это — буржуазные враги пролетарской революции, которые в мирное время ведут свою буржуазную работу тайком, ютясь внутри рабочих партий, а в эпоху кризиса сразу оказываются открытыми союзниками всей объединенной буржуазии, от консервативной до самой радикальной и демократической, от свободомыслящей до религиозной и клерикальной»*.*

Этот научный вывод Ленина полностью подтверждается услугой, которую современные ревизионисты ныне оказывают переживающей кризис капиталистической системе.

Возьмем, например, Италию, являющуюся типичной страной, где отображается загнивание капитализма в его базисе и надстройке. Со времени окончания второй мировой войны и до сих пор в Италии у власти находятся демохристиане, партия крупной буржуазии, партия Ватикана, собравшая вокруг себя всю религиозно-реакционную буржуазию и правые силы. Их правительство господствует в стране, находящейся в состоянии банкротства. Сословия высшей буржуазии с 1945 года и до сих пор переживают такой тяжелый кризис, что с того времени сменилось около 40 правительств: демохристианских «одноцветных», демохристианско-социалистических, трехсторонних, демохристианско-социалистическо-социал-демократических правительств, правительства «левого центра», правительства «правого центра» и т.д.

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 106, алб. изд.

Глубокий правительственный кризис в Италии является отображением того положения всеобщего внутреннего кризиса, которое не находит никакого выхода. Его следствиями являются распри, конфликты, убийства и политические скандалы, которые становятся все более частыми, как, например, снятие президента Леоне, убийство председателя демохристианской партии Моро и т.д.

Италия стала плацдармом Соединенных Штатов Америки. Ее обанкротившаяся экономика, находясь в когтях у американского империализма, связана и путами Общего рынка, где она является третьестепенным партнером.

В результате такого положения широкие трудящиеся массы Италии беднели и продолжают беднеть. Там самая большая безработица по сравнению со всеми другими странами Общего рынка. Италия характеризуется наибольшей эмиграцией рабочей силы, в этой стране импорт превышает экспорт. Страны Общего рынка, особенно Западная Германия и Франция, ограничив закупку в Италии продовольственных товаров, поставили итальянское сельское хозяйство в трудное положение. Экспортные цены на итальянское масло, молоко и фрукты резко упали, а жизнь в стране значительно удорожилась. Италия стала страной крупных забастовок, в которых принимают участие рабочие различных отраслей, начиная с тяжелой и легкой промышленности и транспорта и вплоть до почтальонов и летчиков и даже полиции.

В такой бродящей ситуации, когда интересы масс и революции требуют, чтобы все это глубокое недовольство пролетариата и всего народа было направлено на борьбу против реакционной буржуазии, против подготовки фашистского наступления, которое она пытается предпринять, итальянские ревизионисты

и реформистские профсоюзы, вся рабочая аристократия, а также и сторонники китайской теории «трех миров», выступают пожарниками революции и защитниками буржуазного строя.

Этот прогнивший буржуазный строй защищается всеми партиями, начиная с фашистской партии и вплоть до ревизионистской партии Берлингуэра. Итальянская ревизионистская партия объединяется с буржуазией как раз для того, чтобы сохранить господство этого до основания расшатанного буржуазного строя. Она старается укротить и подавить революционный порыв итальянского пролетариата, пытаясь обмануть его тем, что она, мол, придерживается и проводит марксизм, соответствующий условиям своей страны.

Берлингуэр уже давно не только вступил в переговоры с демохристианами, но и сговорился с ними, причем по многим вопросам; хотя официально не участвует в правительстве, он управляет вместе с ними. Правительство поддерживает эту партию, но в то же время, для отвода глаз, дает понять, будто оно не согласно с ней. Итальянская ревизионистская партия также ведет ту же игру.

Итальянские ревизионисты поднимают большой шум вокруг некой правительственной программы, заключенной между пятью партиями итальянского парламентского большинства, которую они рекламируют как «победу важного значения», как «новую политическую веху» в их стране. Однако такой политической вехой, о которой говорит Берлингуэр, является включение ревизионистской партии в планы итальянского капитала. Берлингуэр называет это серьезным, реалистичным и недогматическим соглашением. Он утверждает, что это соглашение станет причиной реаль-

ного изменения не только в межпартийных политических отношениях, но и во всей экономической, общественной и государственной жизни страны.

Итальянские ревизионисты приходят, таким образом, именно на путь, предсказанный Лениным относительно разных оппортунистов, требующих единства с капиталом с целью сдержать революционный порыв масс. Они считают, что таким единством до некоторой степени добились своей цели — прийти к социализму посредством плюрализма. Разумеется, это лишь мечта, и председатель Итальянского Сената, Аминторе Фанфани, вовсе не ошибается, называя соглашение пяти партий коллекцией мечтаний. Коллекцией мечтаний оно является для итальянских ревизионистов, а для сил капитала оно совсем не мечта, а глубокая работа, нацеленная на ликвидацию идей коммунизма в Италии и на отклонение требований итальянского народа и пролетариата, на подавление его революционной борьбы за построение нового общества. Итальянские ревизионисты уже получают некоторые крохи, но, утверждая, что правительство нуждается в участии ревизионистской партии в нем, они требуют, чтобы она полностью окунулась в него, как рыба в воду. Одним словом, итальянская ревизионистская партия стремится полностью окунуться в реакционный водоворот итальянского монополистического капитала.

Партия Берлингуэра — это идеологически совершенно разложившаяся партия с вполне реформистской и парламентарной социал-демократической программой. Она поддерживает строй, установленный псевдодемократической конституцией, в составлении которой участвовали и сами итальянские «коммунисты» во главе с Тольятти. Как раз от имени этой

конституции реакционная и клерикальная буржуазия за эти тридцать лет вершит закон в Италии, угнетает пролетариат и широкие народные массы. Такое угнетение так называемые итальянские коммунисты находят законным и соответствующим конституции

Итальянская ревизионистская партия вместе с другими партиями буржуазии, с демохристианской во главе, в итальянском парламенте или вне его, в органах печати, через телевидение и радио проводит разнузданную политику и демагогию, ежедневно дурманящую итальянскую общественность, дезориентирующую и сбивающую ее с толку с тем, чтобы ослабить революционную волю пролетариата и снизить политическую сознательность трудящихся масс.

Итальянская реакция и Ватикан очень нуждаются в этом. Итальянская ревизионистская партия пытается подавить революционное движение народных масс, возглавляемых пролетариатом, чтобы сдержать революцию, помочь буржуазии выйти из положения и предотвратить свержение существующего строя.

Возьмем другой пример, Испанию. После смерти Франко в Испании пришел к власти король Хуан Карлос. Он — представитель крупной испанской буржуазии, которая, увидев, что долгое господство фашистского режима вызвало в стране тяжелый кризис, пришла к выводу, что Испанией нельзя больше управлять как во время Франко. Следовательно, необходимо было внести некоторые изменения в форму правления и чтобы скомпрометированная франковская фаланга перестала управлять. После перипетии смены глав правительства власть перешла в руки наиболее доверенных людей нового короля, продолжателя реформированного франкизма.

В Испании демонстрации и забастовки вспыхнули как никогда раньше. Через них народ требовал

изменений, разумеется, не уже происшедшего «изменения», а глубоких и коренных изменений. Там забастовки, демонстрации и схватки не прекратились и не прекращаются. Массы требуют свобод и прав, отдельные национальности — автономии. В такой обстановке правительство Хуана Карлоса для того, чтобы обмануть разгневанные массы, легализировало и ревизионистскую партию Ибаррури-Каррильо. Лидеры этой партии стали послушными пособниками испанского монархического режима, превратились в штрейкбрехеров, призванных ослабить возросший в сложившейся обстановке большой революционный порыв, подавить, в сотрудничестве с буржуазией, всех носителей революционных мыслей Испанской войны и сторонников республики.

Здесь мы также видим, что испанская ревизионистская партия выступает в той же роли пожарника, что и итальянская ревизионистская партия, но с меньшей силой действия, чем последняя.

Ту же роль играют и ревизионистские партии во Франции, Японии, Соединенных Штатах Америки, Англии, Португалии и во всех других капиталистических странах, выступая в защиту буржуазного строя, помогая ему преодолеть кризисы и революционные ситуации, одурманить и парализовать пролетариат и другие угнетенные и эксплуатируемые массы, все глубже сознающие, что уже нельзя жить в «обществе потребления» и в других эксплуататорских обществах, и восстающие против капиталистического политического и экономического строя.

Ревизионистские партии являются в особенности врагами ленинизма. Это значит, что они — враги революции, так как именно Ленин в совершенстве разработал теорию пролетарской революции и применил ее в России. На основе этой теории победила социа-

листическая революция в Албании и в других странах. Ленинская теория, указывающая путь повсеместного торжества революции, опрокидывает контрреволюционные ревизионистские теории мирного перехода в социализм парламентским путем, без разрушения буржуазного государственного аппарата и даже используя его, по утверждениям ревизионистов, для мирных социалистических преобразований, не нуждаясь ни в руководстве пролетариата и его авангардной партии, ни в диктатуре пролетариата.

Именно в такие столь революционные моменты, когда наступление революции в наиболее слабых звеньях капиталистической цепи весьма возможно, когда испытывается настоятельная необходимость в повышении классовой сознательности пролетариата, в подготовке субъективного фактора, в укреплении веры в правильность и универсальность марксистско-ленинской теории, указывающей верный путь ко взятию власти пролетариатом и другими угнетенными массами, ревизионисты оказывают неоценимую услугу буржуазии в деле отражения и устранения революции. Поэтому буржуазия всячески старается втянуть в борьбу против революции и коммунизма ревизионистские партии и профсоюзы, находящиеся под их влиянием. Весь курс американского империализма, мирового капитализма, буржуазии любой страны направлен именно на достижение этой цели. Буржуазия добивается того, чтобы ревизионистские партии открыто и полностью встали на службу капиталу, выступая под «коммунистической» этикеткой и борясь якобы за изменение положения, за создание нового, гибридного общества, в котором слово якобы будет не только за патронатом и богатыми классами, но и за бедными классами, чьими представителями и за-

щитниками прикидываются ревизионистские «коммунистические» партии и социалистические партии.

Очень большую услугу оказывают мировому капитализму в его борьбе за сдерживание и удушение революций особенно стоящие у власти ревизионисты — югославские, советские и китайские.

Югославские ревизионисты — явные враги ленинизма, самые усердные отрицатели универсального характера законов социалистической революции, воплощенных в Октябрьской революции и разработанных в ленинской теории революции. Они утверждают, будто современный мир стихийно идет к социализму, поэтому нет, мол, необходимости в революции, в классовой борьбе и т.д. В качестве образца подлинного социализма югославские ревизионисты выдают свою капиталистическую систему «самоуправления», которая, по их словам, является, мол, панацеей от «зол» «сталинского» социализма, как и от зол капитализма. Установление этой системы, по их словам, не нуждается ни в насильственной революции, ни в диктатуре пролетариата, ни в государственной социалистической собственности, ни в демократическом централизме. «Самоуправление» можно установить тихо-мирно, путем соглашений и сотрудничества между господствующими кругами, между работодателями и рабочими, между правительством и собственниками! Международный капитализм и в особенности американский империализм проявляют такую «щедрость» в оказании титовской Югославии финансовой, материальной, политической и идеологической помощи именно потому, что югославский ревизионизм является врагом ленинизма и подрывает революцию.

Советские ревизионисты на словах не отвергают ленинизм и ленинскую теорию революции, тогда как

на практике своими контрреволюционными позициями и деятельностью они ведут с ними борьбу. Они боятся пролетарской революции не меньше, чем американские империалисты и буржуазия той или иной страны, потому что в их стране революция снимает их с трона, лишает их власти и классовых привилегий, тогда как в других странах она срывает их стратегические планы мирового господства.

Они выдают себя за преемников Октябрьской революции, за последователей ленинизма с тем, чтобы ввести в заблуждение пролетариат и трудящиеся массы как в Советском Союзе, так и в других странах. Они говорят о «развитом социализме» и «переходе в коммунизм», чтобы устранить всякое недовольство, возмущение и революционное движение трудящихся масс в своей стране против ревизионистского господства и подавить их как «контрреволюционные», «антисоциалистические» выступления. За пределами своей страны они используют «ленинизм» в качестве маски для прикрытия своих антимарксистских, антиленинских теорий и практики, для прокладки пути экспансионистским и гегемонистским планам социал-империализма.

Советские ревизионисты насильственную революцию в развитых капиталистических странах изображают как очень опасное дело в настоящее время, когда любой революционный взрыв, по их словам, может перерасти в мировую и термоядерную войну, которая уничтожит человечество. Поэтому в качестве наиболее подходящего пути в настоящее время они рекомендуют революцию мирным путем, превращение парламента «из органа буржуазной демократии в орган демократии для трудящихся». И «разрядку», так называемое ослабление напряженности, служащее целям советской внешней политики, они изображают

как «общую тенденцию современного мирового развития», которая приведет, дескать, к мирному торжеству революции в мировом масштабе.

В демагогических целях они не отрицают диктатуру пролетариата, теоретически выступают даже в ее защиту, говорят, что в отдельных случаях можно прибегать и к насильственной революции. Однако такие заявления нужны им особенно для того, чтобы узаконить заговоры и вооруженные путчи, организуемые ими в той или иной стране с целью установить там просоветские реакционные режимы и клики, сбить национально-освободительные движения с правильного пути и поставить их под свою гегемонию и т.д.

Усердным пожарником революции стал теперь также ревизионистский Китай.

Вся внутренняя и внешняя политика китайских ревизионистов направлена против революции, ибо революция срывает их стратегию превращения Китая в империалистическую сверхдержаву.

Внутри Китая ревизионистское руководство жестоко подавляет любой революционный взрыв рабочего класса и других трудящихся масс против его буржуазно-контрреволюционных позиций и действий. Оно всячески пытается прикрыть противоречия нынешней эпохи, особенно противоречие между трудом и капиталом, между пролетариатом и буржуазией. Китайские ревизионисты утверждают, что ныне в мире существует только одно противоречие — противоречие между двумя сверхдержавами, которое они изображают как противоречие между Соединенными Штатами Америки и всеми другими странами мира, с одной стороны, и советским социал-империализмом — с другой. Исходя из этого выдуманного ими тезиса, они призывают пролетариат и народы всех стран

объединиться со своей буржуазией во имя «защиты родины и национальной независимости» от опасности, исходящей только из советского социал-империализма. Этим китайские ревизионисты внушают массам идею отказа от революции и освободительной борьбы.

Для китайских ревизионистов вопрос о пролетарской и национально-освободительной революциях совсем не ставится в настоящее время еще и потому, что, по их мнению, ныне в мире, видите ли, нигде нет революционной ситуации. Поэтому они советуют пролетариату закрыться в библиотеках и учиться «теории», так как время революционных выступлений еще не наступило. Из этого видно, насколько враждебной и контрреволюционной является политика китайских ревизионистов, вносящих раскол в марксистско-ленинское движение и мешающих сплочению рабочего класса на борьбу с капиталом.

Китайская печать и пропаганда, а также китайские руководители в своих выступлениях совсем не упоминают о крупных демонстрациях и забастовках, проводимых ныне пролетариатом в различных капиталистических странах. Они поступают так потому, что не хотят поощрять возмущение масс, не хотят, чтобы пролетариат использовал эти ситуации в своей борьбе против гнета и эксплуатации. Как лицемерно звучат их пышные и пустые лозунги о том, что «страны хотят свободы, нации хотят освобождения и народы хотят революции»!

Утверждая, что ныне в мире нет революционной ситуации, китайские ревизионисты не только оказываются в противоречии с реальной действительностью, но и хотят, чтобы пролетариат и его марксистско-ленинская партия сидели сложа руки, не предпринимали никаких революционных действий, не гото-

вились к революции. Ленин уже давно, еще на II конгрессе Коммунистического Интернационала подверг критике выраженные итальянцем Серрати капитулянтские взгляды о том, что не надо предпринимать революционных действий, когда нет революционной ситуации.

> *«В этом-то и состоит разница между социалистами и коммунистами,* — отмечал Ленин, — *что социалисты отказываются действовать так, как действуем мы при любой ситуации, а именно — вести революционную работу»**.

Это критическое замечание Ленина является хорошей пощечиной также для современных китайских ревизионистов и для всех других ревизионистов, которые, как и социал-демократы, выступают против революционных действий пролетариата и других трудящихся масс.

Ленин называл Каутского ренегатом потому, что

> *«... он совершенно извратил учение Маркса, подделывал его под оппортунизм, «отрекался от революции на деле при признании ее на словах»»***.

Китайские ревизионистские руководители делают кое-что больше по сравнению с Каутским. Они даже на словах не признают необходимости революции.

Именно этой реакционной линией можно объяснить насквозь контрреволюционную политику, насквозь контрреволюционные позиции китайского ре-

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 277, алб. изд.
** В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 257, алб. изд.

визионистского руководства, которое всячески стремится заключить союзы и сотрудничать с американским империализмом и другими развитыми капиталистическими странами, поддерживает Общий рынок и НАТО.

Вступая в союз и добиваясь единства с американскими империалистами, которые вместе с советскими социал-империалистами являются самыми жестокими угнетателями и эксплуататорами, самыми злейшими врагами пролетариата и народов, как и с другими империалистическими властителями, с самой черной мировой реакцией, требуя от пролетариата европейских стран и других развитых капиталистических стран, чтобы тот гнул спину и согласился на свое угнетение со стороны буржуазии, китайские ревизионисты и сами принимают участие в этом угнетении и объединяются с мировым капитализмом в борьбе против революции, против социализма, против дела освобождения народов.

Как видно, мировой капитализм вместе с современным ревизионизмом и со всеми другими своими приспешниками ведет фронтальную, жестокую и многостороннюю борьбу за предотвращение наступления революций.

Они всеми силами стараются преодолеть кризисы, умерить или затушить революционные ситуации с тем, чтобы они не переросли в революцию. Однако кризисы и революционные ситуации — это объективные явления, не зависящие от воли и желаний ни капиталистов, ни ревизионистов, ни кого-либо другого. Их можно предотвратить только после уничтожения неизбежно порождающей их капиталистической угнетательской и эксплуататорской системы.

Империалистам, другим капиталистам и ревизионистам хорошо известно, что революция не вспыхи-

вает сама собой в периоды кризисов и революционных ситуаций. Поэтому они свое главное внимание и главные удары направляют против субъективного фактора. С одной стороны, они стараются одурманить и ввести в обман пролетариат, другие трудящиеся массы, народы, не дать им осознать необходимость революции, сплотиться и организоваться; с другой стороны, они борются за разгром международного марксистско-ленинского движения, чтобы оно не наросло и не усилилось, не стало великой политической руководящей силой революции, чтобы подлинные марксистско-ленинские партии каждой страны не приобрели политических и идеологических способностей, позволяющих им сплотить массы, организовать и мобилизовать их, повести их на революцию и привести их к победе.

Однако, как бы ни старались и как бы ни боролись империалисты, капиталисты, ревизионисты и реакционеры, им не остановить колесо истории, движущееся вперед. Их поползновения и борьба натолкнутся на отпор и на революционную борьбу пролетариата и свободолюбивых народов, а современных ревизионистов постигнет та же участь, что и социал-демократов и всех оппортунистов прошлого, всех лакеев буржуазии и империализма.

Освободительная борьба народов — составная часть мировой революции

Говоря о революции, мы подразумеваем не только социалистическую революцию. В нынешнюю эпоху революционного перехода от капитализма к социализму, как указывали Ленин и Сталин, освободительная борьба народов, национально-демократические, анти-

империалистические революции, национально-освободительные движения также являются составной частью единого революционного процесса — мировой пролетарской революции.

> «*Ленинизм,* — указывает Сталин, — *доказал ...,что национальный вопрос может быть разрешен лишь в связи и на почве пролетарской революции, что путь победы революции на Западе проходит через революционный союз с освободительным движением колоний и зависимых стран против империализма. Национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата*»*.

Эта связь стала еще более ясной, более естественной теперь, когда большинство народов, с крушением старой колониальной системы, сделало большой шаг вперед по пути независимости, создав свои национальные государства, и когда, после этого шага, они стремятся идти дальше. Они хотят уничтожить неоколониалистскую систему, любую империалистическую зависимость, любую эксплуатацию иностранным капиталом, они хотят полного суверенитета и полной экономической и политической независимости. Теперь уже доказано, что такие чаяния могут быть осуществлены, такие цели могут быть достигнуты только с ликвидацией всякого иностранного господства и всякой иностранной зависимости, а также с уничтожением угнетения и эксплуатации со стороны местных буржуазно-помещичьих властителей.

Отсюда и связь и переплетение национально-де-

---

* И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 144, алб. изд.

мократической, антиимпериалистической, национально-освободительной революции с социалистической революцией, ибо эти революции, громя империализм и реакцию, являющиеся общими врагами пролетариата и народов, прокладывают путь также большим социальным преобразованиям, способствуют победе социалистической революции. И наоборот, социалистическая революция, громя империалистическую буржуазию, подрывая ее экономические и политические позиции, создает благоприятные условия и облегчает торжество освободительных движений.

Таков подход Албанской партии Труда к вопросу о революции. Она подходит к нему с марксистско-ленинских позиций, поэтому она всеми силами поддерживает справедливую борьбу свободолюбивых народов против американского империализма, советского социал-империализма и других империалистических держав, против неоколониализма, так как эта борьба способствует общему делу разгрома империализма и капиталистической системы, победе социализма в каждой стране и в мировом масштабе.

Поэтому, когда мы приходим к заключению о том, что революция есть вопрос, поставленный на разрешение, что она стоит на очереди дня, имеем в виду не только социалистическую революцию, но и демократическую антиимпериалистическую революцию.

Степень назревания революционной обстановки, характер революции и ее развитие не могут быть одинаковыми для всех стран. Они зависят от конкретных исторических условий каждой отдельной страны, от стадии ее экономического и общественного развития, от соотношения классовых сил, от состояния и организованности пролетариата и угнетенных масс, от степени вмешательства иностранных держав в различных странах и т.д. У каждой страны, у каждого

народа много особых, весьма сложных проблем относительно революции.

В настоящее время много поговаривают о положении в Африке, Азии, Латинской Америке и т.д. и о проведении там революции. Вопрос о революции, национальной независимости и национальном освобождении этих стран китайские руководители рассматривают огулом, как будто он может быть разрешен путем объединения всего «третьего мира», то есть государств, классов, правительств и т.д., игнорируя конкретную обстановку и конкретные проблемы каждой страны и каждого района. Этот метафизический подход к делу говорит о том, что китайские руководители, на деле, против революции и освобождения народов Африки, Азии, Латинской Америки и др., что они за сохранение статус-кво, за сохранение империалистического и неоколониалистского господства в этих странах.

Мы также говорим об освобождении африканских, азиатских, арабских, латиноамериканских и других народов. У этих народов много общих вопросов, которые должны быть разрешены ими, но у каждого из них есть и свои особые, очень сложные проблемы.

Общее и совместное для этих народов заключаются в уничтожении любого чужеземного империалистического, колониального и неоколониалистского ига, как и гнета местной буржуазии. Эти народы в Африке, в Латинской Америке, в Азии и т.д. преисполнены гнева и ненависти к чужеземному игу, а также к ярму внутренних господствующих буржуазных или помещичье-буржуазных клик, продавших себя американским империалистам, советским социал-империалистам или другим империалистам. Они уже пробудились и больше не могут терпеть ограбления

своих богатств, пота и крови, не могут мириться больше со своей экономической, общественной и культурной отсталостью.

Борьба против американского империализма и советского социал-империализма — главных врагов революции, национального и социального освобождения народов, борьба против буржуазии и реакции определяют общность многих интересов и многих проблем у народов, так что на этой основе они объединяются.

Борьба против Израиля — самого кровожадного орудия американского империализма, ставшего большим препятствием на пути движения вперед арабских народов, — является общей для всех народов проблемой. Тем не менее, на практике не все арабские государства единого мнения относительно борьбы, которую они должны совместно вести против Израиля, как и относительно характера, который должна носить эта борьба против этого общего для них врага. Некоторые из них часто смотрят на эту борьбу сквозь узко националистскую призму. Мы не можем разделять подобной позиции. Мы за то, чтобы Израиль вернулся в свое логово и чтобы он положил конец своим шовинистическим, провокационным, наступательным и агрессивным позициям и действиям против арабских государств. Мы требуем, чтобы Израиль покинул земли арабов, чтобы палестинцы завоевали все свои национальные права, но мы никогда не выступаем за уничтожение израильского народа.

Общими для народов арабских стран являются также усилия к полному освобождению от когтей империализма и социал-империализма, к укреплению своей свободы и суверенитета.

Тем не менее, у каждого арабского народа в от-

дельности имеются свои характеристики, свои специфические проблемы, отличающиеся от характеристик и проблем других и вытекающие из их социально-экономического развития, культурного уровня, государственной организации, степени свободы и суверенитета, сплоченности племен и родов во многих из этих стран и т.д. Нельзя смешивать все эти особые элементы и требовать, чтобы вопрос о свободе, независимости, демократии и социализме во всех этих странах решался всеми ими одинаково и одновременно.

В тех арабских странах, где у буржуазии было больше интересов, разные империалисты вложили значительные средства на эксплуатацию их природных богатств и их народов. Для этого необходимо было создать некоторые условия труда, как для колонистов, так и для колонизированных. Там, где природных богатств было больше и где у колонизаторов было больше интересов, там и эксплуатация народа и богатств была более интенсивной. Эксплуатация богатств, естественно, привела и к известному развитию, однако его нельзя считать общим и гармоничным развитием экономики той или иной страны. Колонизаторы поддерживали и финансировали вождей самых главных племен, продавших свою душу и богатства народов империалистическим захватчикам. Им выпадал лишь небольшой процент из колоссальных прибылей, которые извлекали колонизаторы.

Этими прибылями и с помощью своих зарубежных патронов вожди племен, в зависимости от обстоятельств и от мощи государства, которым они были закабалены, создали какое-то якобы независимое государство при поддержке и под контролем колонизующей страны. Таким образом, при помощи колонизаторов вожди племен превратились в сословия богатой буржуазии шейхов, которые за бесценок продали

свои земли, а вместе с ними и народы, поставив их под двойное ярмо — чужеземных колонизаторов и свое. Таким образом, в арабских странах образовались и стояли друг против друга, с одной стороны, прослойка крупной буржуазии, крупных землевладельцев и средневековых королей, а с другой стороны — рабы, пролетариат, работавший на иностранных концессиях. Высшие сословия, транжиря деньги и прибыли, которые им давали иноземные эксплуататоры, переняли образ жизни европейской и американской буржуазии. Их сыновья поступили в школы колонизаторов, где получили кое-какую западную культуру. Они выдавали себя за представителей культуры своего народа, но фактически были подготовлены для того, чтобы держать трудящиеся массы под ярмом и дать колонизаторам постоянно и до мозга костей эксплуатировать их.

То арабское государство, которое располагало бо́льшими богатствами, развивалось быстрее, другое же, которое было менее богато, развивалось медленнее, а то, которое было бедно, оставалось на очень низкой стадии развития.

Колониализм, власть феодальных королей и крупной латифундистской буржуазии, обладая подходящей организованностью для радикального подавления, имея в своих руках также вооруженные силы, еще в зародыше подавляли любую попытку к выступлению, любое притязание даже на некоторые весьма ограниченные экономические права, не говоря уже о политических требованиях и о революции.

Развитие арабских государств ныне не ставит перед ними одни и те же проблемы, подлежащие решению. У короля Саудовской Аравии, например, одни проблемы, один подход к экономическим, политическим, организационным, военным вопросам, то-

гда как эмиры Персидского залива подходят к этим вопросам совершенно по-иному, у них совершенно иной диапазон. По-другому подходят к своим проблемам также Ирак, Сирия, Египет, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Мавритания и т.д.

Поэтому, когда говорим об арабских народах, приходим к выводу, что их проблемы, хотя у них много общих интересов, не одинаковы и не могут быть одинаково решены как в одной, так и в другой стране. То же самое, нельзя сказать, что между этими странами существует союз и одинаковое мнение относительно разрешения общих для них проблем. Проблемы каждого арабского государства отличаются не только в силу неодинаковых позиций правительств той или другой страны, но и в силу позиций колониальных или неоколониалистских государств, еще продолжающих вершать закон в большинстве этих стран.

То, что говорим об арабских народах, можно говорить и о народах африканского континента. Африка — это мозаика народов с древней культурой. У каждого из ее народов своя культура, свои обычаи, свой образ жизни, которые, по известным причинам, где больше, а где меньше, находятся на довольно отсталой стадии развития. Пробуждение большинства этих народов началось недавно. Де-юре африканские народы вообще завоевали себе свободу и независимость. Но нельзя говорить о подлинной свободе и независимости, ибо большинство находится еще в условиях колониального или неоколониального положения. Многими из этих стран правят предводители старых племен, взявшие власть в свои руки и опирающиеся на старых колонизаторов или на американских империалистов и советских социал-империалистов. Методы такого правления в этих государствах на этой

стадии не являются и не могут быть ничем иным, кроме как явным остатком колониализма. Империалисты опять по-прежнему господствуют в большей части африканских стран через концерны, вложенные промышленные капиталы, через банки и т.д. Подавляющая часть богатств этих стран продолжает идти в метрополии.

Ту свободу и независимость, которой пользуются ныне, некоторые африканские страны завоевали войной, а другие получили без боя. Английские, французские и другие колонизаторы за время своего колониального господства в Африке угнетали народы, но в то же время создали и местную буржуазию, воспитанную более или менее в западном духе. Из среды этой буржуазии вышли также различные деятели. Среди них есть много борцов против империализма, за независимость своей страны, но большинство либо остается верным старым колонизаторам с целью сохранить тесные связи с ними и после формального уничтожения колониализма, либо стало под экономическую и политическую зависимость американских империалистов или советских социал-империалистов.

В прошлом колонизаторы не производили крупных капиталовложений. Так это было, например, в Ливии, Тунисе, Египте и других странах. Тем не менее, во всех этих странах колонизаторы высасывали богатства, они прибрали к своим рукам обширные земли и создали немалочисленный пролетариат в отдельных отраслях промышленности, как в добывающей и обрабатывающей промышленности. Они стянули также в метрополии, как во Францию, например, а также и в Англию, большое количество дешевой рабочей силы, работавшей в рудниках и на фабриках колонизаторов.

Остальные части Африки, особенно Черная Аф-

рика, отстают в своем промышленном развитии. Все страны этого бассейна были разделены, в частности, между Францией, Англией, Бельгией и Португалией. Давно здесь открыты большие подземные богатства, как алмаз, железо, медь, золото, олово и т.д. и создана горнодобывающая и обрабатывающая промышленность.

Во многих африканских странах воздвигнуты крупные, типически колониальные города, где колонизаторы жили сказочной жизнью. Ныне там, с одной стороны, растет и развивается крупная местная буржуазия и ее богатство, с другой стороны, еще больше усиливается нищета широких трудящихся масс. В этих странах более или менее отмечено некоторое культурное развитие, но оно носит скорее всего европейский характер. Местная культура не развита, она в целом осталась на достигнутой племенами стадии и не представлена за их пределами, в центрах, где воздвигаются небоскребы. Это потому, что вне крупных центров, где жили колонизаторы, царили самая черная нищета, самая большая бедность, голод, болезни, невежество и эксплуатация людей до мозга костей в полном смысле слова.

Африканское население осталось неразвитым в культурном и экономическом отношениях и неуклонно шло по пути сокращения и упадка вследствие колониальных войн, жестокой расовой травли, продажи африканских негров и увоза их в метрополии, в Соединенные Штаты Америки и в другие страны с целью использования их в качестве рабочего скота на плантациях по выращиванию хлопка и других культур, а также на самых тяжелых работах в промышленности и строительстве.

Вот почему у африканских народов впереди еще великая борьба. Это есть и будет очень сложной борь-

бой, различной в различных странах в силу условий экономического и культурно-просветительного развития, степени их политического пробуждения, большого влияния, оказываемого на массы этих народов различными религиями, такими как христианская и мусульманская, старыми языческими вероисповеданиями. Эта борьба осложняется еще тем, что во многих из этих стран в настоящее время сохраняется неоколониалистское господство вкупе с господством местных буржуазно-капиталистических клик. Закон там вершат могучие капиталистические и империалистические государства, субсидирующие или поставившие под свою зависимость господствующие клики, которые они сажают и снимают, когда этого требуют интересы неоколонизаторов или когда нарушается баланс этих интересов.

Политика латифундистов, реакционной буржуазии, империалистов и неоколониалистов стремится постоянно держать африканские народы под ярмом, в темноте, препятствовать их общественному, политическому и идеологическому развитию, мешать их борьбе за завоевание своих прав в этих областях. Теперь мы видим, что те же империалисты, которые господствовали над этими народами в прошлом, а также другие, новые империалисты, стараются проникнуть на африканский континент, всячески вмешиваясь во внутренние дела народов. В результате там с каждым днем все больше обостряются противоречия между империалистами, между народами и буржуазно-капиталистическим руководством большинства этих стран, между народами и новыми колонизаторами.

Эти противоречия народы должны углублять и использовать в своих интересах. Но это возможно лишь решительной борьбой пролетариата, беднейшего крестьянства, всех угнетенных и рабов против им-

периализма и неоколониализма, против крупной местной буржуазии, латифундистов и против всех созданных ими организмов. Особая роль в этой борьбе отводится прогрессивным людям и демократам, революционной молодежи и патриотической интеллигенции. которые стремятся видеть свои страны свободными и независимыми на пути развития и прогресса. Только такая непрерывная и организованная борьба сделает жизнь местным и чужеземным угнетателям и эксплуататорам тяжелой, а правление — невозможным. Эта обстановка будет подготовлена в соответствии с особыми условиями каждого африканского государства.

Английский империализм и американский империализм не давали какой-либо свободы народам Африки. Все мы видим, что происходит, например, в Южной Африке. Там господствуют белые расисты, английские капиталисты, господствуют эксплуататоры, которые жестоко подавляют цветные народы этого государства, где царит закон джунглей. Во многих других странах Африки господствуют концерны и капиталы Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции, Бельгии и других старых колонизаторов и империалистов, ослабших до какой-то степени, но продолжающих держать в своих руках ключевые позиции экономики этих стран.

Путь, полный лишений и страданий, путь беспощадного империалистического угнетения и эксплуатации прошли и народы Азии. Накануне второй мировой войны девять десятых населения этого континента, без Советской Азии, находилась в положении колониального и полуколониального угнетения и эксплуатации со стороны империалистических держав Европы, Японии и Соединенных Штатов Америки.

Только колонии Великобритании в Азии составляли 5 миллионов 635 тысяч км^2 с населением свыше 420 миллионов человек. Вследствие колониального угнетения и эксплуатации подавляющее большинство стран Азии находилось в глубокой социально-экономической и культурной отсталости и в большой нищете. Они служили только источниками снабжения империалистических метрополий сырьем — нефтью, каменным углем, хромом, марганцем, магнием, оловом, каучуком и т.д.

После войны и в Азии распала колониальная система. В колониальных странах были образованы самостоятельные национальные государства. Большинство этих стран добилось этой победы кровавой борьбой народных масс против колонизаторов и японских захватчиков.

Особое значение для крушения колониализма в Азии имела освободительная борьба китайского народа, приведшая к освобождению Китая от японского империалистического господства, к разгрому чанкайшистских реакционных сил и победе демократической революции. Эта победа в такой огромной стране, как Китай, оказала на время большое влияние на освободительную борьбу азиатских народов и народов других стран, находившихся под господством или в зависимости от империалистических держав. Однако это влияние начало неуклонно слабеть вследствие линии, которую стало проводить китайское руководство после образования Китайской Народной Республики.

Китайское руководство объявило, что Китай вступил на путь социалистического развития. Революционеры и свободолюбивые народы мира, желавшие и ожидавшие, чтобы он стал могучим оплотом социализма и мировой революции, горячо приветствовали это объявление. Но их желания и надежды не сбы-

вались. Люди не хотели верить этому, но факты и преобладавшее в Китае весьма путаное и мутное положение показывали, что он не шел по пути социализма.

А между тем борьба азиатских народов не кончилась с распадом колониализма. Английские, французские, голландские и другие колонизаторы, будучи вынуждены признать независимость бывших колониальных стран, стремились сохранить в них свои экономические и политические позиции с целью продолжать господствовать и эксплуатировать другими, неоколониалистскими формами. Положение затруднило особенно проникновение Соединенных Штатов Америки в Азию, в частности, на Дальний Восток, в Юго-Восточную Азию и на острова Тихого океана. Этот район имел и имеет большое экономическое и военно-стратегическое значение для американского империализма, который разместил там крупные военные базы и флоты. Наряду с этим американский капитал запустил в тамошнюю экономику свои кровавые когти. В то же время американские империалисты предприняли военные операции и диверсионные действия в широком масштабе с целью подавить национально-освободительное движение в азиатских странах. Им удалось разделить надвое Корею и Вьетнам, установив в южных частях этих стран реакционные марионеточные режимы. Проимпериалистические помещичье-буржуазные режимы были установлены и во многих бывших колониальных и полуколониальных странах Азии. Таким образом, там сохранилось средневековое рабство, жестокое господство магарадж, королей, шейхов, самураев, «модернизованных» господ-капиталистов. Эти режимы снова продали свои страны империалистам, в частности, американскому империализму, безмерно затормозив, таким образом, об-

щественно-экономическое и культурное развитие этих стран.

При таких условиях народы Азии, на шее которых по-прежнему грузом сидело тяжелое империалистическое и помещичье-буржуазное ярмо, вынуждены были не сложить оружия, а продолжать свою освободительную борьбу за ликвидацию этого ярма. Этой борьбой вообще руководили коммунистические партии. Там, где этим партиям удалось установить прочные связи с массами, добиться осознания ими освободительных целей борьбы, организовать и мобилизовать их на вооруженную революционную борьбу, эта борьба дала положительные результаты. Историческая победа, одержанная народами Индокитая, в частности, вьетнамским народом над американскими империалистами и над их местными помещичье-буржуазными прислужниками, показала всему миру, что империализм, будь это и сверхдержава, какой являются Соединенные Штаты Америки, несмотря на его огромный экономический и военный потенциал, несмотря на современные средства ведения войны, которыми он располагает и которые он применяет для подавления освободительных движений, не в силах подчинить себе народы и страны, большие или малые, если они преисполнены решимости приносить любые жертвы и самоотверженно, до конца биться за свою свободу и независимость.

Вооруженная освободительная борьба велась и продолжает вестись во многих других странах Азии, как в Бирме, Малайзии, на Филиппинах, в Индонезии и других странах. Эта борьба наверняка добилась бы еще больших успехов и побед, если бы ей не мешали антимарксистское и шовинистическое вмешательство и позиции китайского руководства, вызвавшие раскол и смятение в революционных силах и в

руководивших ими коммунистических партиях. С одной стороны, китайские руководители заявляли о своей поддержке освободительной борьбы в этих странах, с другой стороны, поддерживали реакционные режимы, встречали и провожали глав этих режимов тысячами почестей и похвал. Они всегда проводили стратегию и тактику подчинения освободительных движений в азиатских странах своей прагматической политике и своим гегемонистским интересам. Они всегда оказывали давление на революционные силы и на руководство этих сил с тем, чтобы навязать им эту политику. Собственно говоря, их никогда не занимал вопрос об освобождении народов и о революции в странах Азии, их занимал вопрос об осуществлении своих шовинистических стремлений. Они не помогали этим народам, а только чинили им препоны.

Вопрос о революции и освободительной борьбе в Азии никогда не поставлен на разрешение так остро и так настоятельно, как ныне, его решение никогда не было более сложным и более трудным, чем ныне.

Эта сложность и эти трудности являются главным образом следствием стремлений и деятельности американских империалистов, как и антимарксистских, антинародных, гегемонистских и экспансионистских стремлений и деятельности советских и китайских ревизионистов и социал-империалистов.

Соединенные Штаты Америки всеми способами и силами стремятся и пытаются сохранить и укрепить свои стратегические, экономические и военные позиции в Азии, так как считают их жизненно важными для своих империалистических интересов.

Советский Союз также всеми способами и силами стремится и пытается расширить уже занятые им в Азии позиции.

Китай, в свою очередь, открыто предъявляет при-

тязания на то, чтобы стать властелином азиатских стран, заключив с этой целью союз с Соединенными Штатами Америки и особенно с Японией и непосредственно противопоставив себя Советскому Союзу.

Япония также стремится к господству в Азии, впрочем это старое стремление японского империализма.

Вот почему Советский Союз так сильно страшится китайско-японского союза и так упорно борется с ним. Но американский империализм также не желает, чтобы этот союз упрочился, принимая размеры, могущие задеть его интересы, хотя он сам поощрял его и дал «благословение» на подписание Договора между Китаем и Японией, исходя из того соображения, что этот договор может обуздать советскую экспансию, осуществляющуюся в ущерб американскому господству.

Индия, являющаяся большой страной, также стремится стать великой державой, обладающей атомным оружием и весом в Азии, и играть особую роль, в частности, в силу того стратегического положения, которое она занимает на перекрещении экспансионистских интересов обеих империалистических сверхдержав — США и Советского Союза — на Индийском океане, в Персидском заливе и на ее северных и восточных границах.

К господству в азиатских странах стремится также и английский империализм. Подобные стремления имеются и у некоторых других капиталистическо-империалистических государств.

Именно поэтому Азия стала ныне одной из зон самого острого межимпериалистического соперничества, следовательно, там создано много опасных очагов, могущих перерасти в мировые пожары, за которые расплатятся народы.

В целях потушения революций и освободительной борьбы в странах Азии и расчищения пути своим гегемонистским и экспансионистским планам советские и китайские ревизионисты, находясь в лихорадочной конкуренции друг с другом, проводили и проводят очень отвратительную, раскольническую и губительную работу внутри коммунистических партий и революционных, свободолюбивых сил этих стран. Эта работа явилась одной из основных причин катастрофы, постигшей Коммунистическую партию Индонезии, раскола и разрушения Коммунистической партии Индии и т.д. Они проповедуют союз и единство пролетариата и широких народных масс с местной реакционной буржуазией, каждый стремясь в своих интересах завоевать дружбу этой господствующей буржуазии.

Вмешательство в разных странах Азии со стороны советских и китайских социал-империалистов, руководящихся своими гегемонистскими и экспансионистскими позициями и стремлениями, поставило под большую угрозу освободительные движения этих народов, поставило под прямую угрозу также завоевания освободительной войны во Вьетнаме, Кампучии и Лаосе.

Революционным и свободолюбивым силам азиатских стран, руководимым марксистско-ленинскими коммунистическими партиями, приходится выдержать и отразить как опасность, грозящую им со стороны местной реакции, вооружающейся империалистическими патронами, так и опасности, вытекающие из раскольнической и подрывной деятельности, из гегемонистских и экспансионистских планов советских и китайских ревизионистов. Им надо избавиться также от ряда старых, реакционных религиозных, мистических, буддийских, брахманских и других идей и взглядов, сдерживающих освободительное и революционное дви-

жение. Им приходится также не дать укрепиться «новым» реакционным идеям и взглядам, какими являются хрущевские, маоистские ревизионистские идеи и другие столь же реакционные теории, сбивающие с толку массы, вводящие их в обман, выхолащивающие их боевой дух, заводящие их на неверный и безвыходный путь.

Разумеется, предстоящая народам Азии освободительная борьба — трудная, на ее пути, правда, много барьеров, но ведь нет и никогда не будет легкой освободительной борьбы и легкой революции, без огромных трудностей и препятствий, которые надо преодолеть, без крови и многочисленных жертв, приносимых во имя окончательной победы.

В странах Латинской Америки вообще отмечается более высокое капиталистическое развитие, чем в странах Африки и Азии. Однако латиноамериканские страны зависят от иностранного капитала не меньше, чем подавляющее большинство африканских и азиатских стран.

Большинство стран в Латинской Америке, в отличие от африканских и азиатских стран, провозглашены самостоятельными государствами гораздо раньше, еще в первой половине XIX века, в результате освободительных войн народов этого континента против испанских и португальских колонизаторов. Эти страны продвинулись бы намного дальше вперед, если бы они сразу же после избавления от испанского и португальского колониального ярма не подпали под другое, полуколониальное ярмо английского, французского, немецкого, американского и другого иностранного капитала. До начала нынешнего столетия хозяевами положения на континенте были английские колонизаторы. Они выкачивали там огромные ко-

личества сырья, строили порты, железные дороги, электростанции, обслуживавшие исключительно их концессионерские общества, и торговали там промышленными товарами, выпущенными в Великобритании.

Это положение изменилось, правда, не в пользу латиноамериканских народов, с проникновением в Латинскую Америку Соединенных Штатов Америки при стадии их империалистического развития. Империализм Соединенных Штатов Америки использовал лозунг «Америка для американцев», воплощенный в «доктрине Монро»,[9] для установления безраздельного господства над всем западным полушарием. Экономическое проникновение Соединенных Штатов Америки в это полушарие осуществлялось как с помощью военной силы и политического шантажа, так и посредством долларовой дипломатии, посредством кнута и калача. Так, в 1930 году американские и английские капиталовложения в Латинской Америке уравнялись, а после второй мировой войны Соединенные Штаты Америки стали настоящими хозяевами экономики в этой части земного шара. Их крупные монополии прибрали к рукам ключевые отрасли экономики в Латинской Америке. Ее страны вошли в «невидимую» империю американского империализма, который начал вершить

9 Была провозглашена американским президентом Джеймсом Монро в послании от 2 декабря 1823 г. о положении дел с присоединением. Эта доктрина экспансионистского характера была направлена на прикрытие планов США подчинить латиноамериканские страны североамериканскому господству.

И после второй мировой войны американский империализм не отказался от этой политики. В духе этой политики он десятки раз совершал открытое или замаскированное вмешательство: 11 раз в Панаме, 10 раз в Никарагуа, 9 раз в Доминиканской Республике, 7 раз в Гондурасе, 2 раза в Гватемале и др.

закон повсюду в этих странах, сажать и снимать глав государств и правительства, навязывать им свою экономическую и военную, внутреннюю и внешнюю политику.

Путем эксплуатации богатых природных ресурсов, за счет труда, крови и пота латиноамериканских народов монополистические компании Соединенных Штатов Америки извлекали баснословные прибыли: из каждого доллара, вложенного в различных странах континента, они получали четыре-пять долларов прибыли. Это положение продолжается и поныне.

Хотя капиталовложения империалистических государств и привели в Латинской Америке к созданию какой-то современной промышленности, в частности, горнодобывающей, а также легкой и пищевой промышленности, эти капиталовложения резко затормозили общее экономическое развитие ее стран. Иностранные монополии и неоколониалистская политика империалистических государств придали экономическому развитию этих стран уродливый вид, однобокий, монокультурный характер, превратили их в простых и специализированных поставщиков сырья: Венесуэлу — по нефти, Боливию — по олову, Чили — по меди, Бразилию и Колумбию — по кофе, Кубу, Гаити и Доминику, — по сахару, Уругвай и Аргентину — по животноводческой продукции, Экуадор, — по бананам и т.д.

Однобокость делала экономику этих стран совершенно неустойчивой, совершенно неспособной к быстрому и общему развитию, ставила ее в полную зависимость от конъюнктур и колебаний цен на мировом капиталистическом рынке. Любое падение производства и любое проявление экономического кризиса в Соединенных Штатах Америки и в других капиталистических странах непременно должно было

отрицательно, причем в более высокой степени, сказаться и в экономике стран Латинской Америки.

После второй мировой войны империалистические метрополии начали производить крупные прямые капиталовложения в различные отрасли промышленности, в рудники и шахты, в сельское хозяйство, закупать национальные предприятия и т.д. Они завладели целыми отраслями производства и крайне усилили ограбление стран Латинской Америки. В то же время они стали поощрять выдачу им долгов и финансирование их при высокой процентной ставке, еще больше связав эти страны с чужеземным господством, в первую очередь, с господством Соединенных Штатов Америки. Только Бразилия должна иностранным банкам почти 40 миллиардов долларов, а Мексика — почти 30 миллиардов[10].

Капиталистическое развитие в Латинской Америке вообще отстает еще и по той причине, что там еще сохраняется много остатков латифундий, не утративших окончательно своего феодального характера, поэтому некоторые из латиноамериканских стран отличаются очень большой отсталостью, наподобие стран Азии и Африки. Вследствие экономической политики и прямого империалистического вмешательства в странах Латинской Америки создана олигархия, крупная, довольно мощная монополистическая буржуазия, которая вместе с крупными землевладельцами удерживает в своих руках власть и, всегда при поддержке американского империализма и заодно с ним, беспощадно угнетает и эксплуатирует

10 По данным 1984 г., внешняя задолженность Бразилии достигла 100 миллиардов долларов, тем самым эта страна стала самым крупным должником в мире.

Внешняя задолженность Мексики в 1983 г. достигла 85 миллиардов долларов.

рабочий класс, крестьянство и другие слои трудящихся, влачащие жалкое существование.

Это развитие привело также к созданию довольно крупного промышленного пролетариата, который, вместе с аграрным пролетариатом и рабочими строительства и обслуживания, составляет около половины населения, в отличие от Африки и Азии, где в большей части стран рабочий класс весьма малочислен.

Кроме этого, в Латинской Америке крестьянство и вышедший из его рядов рабочий класс имеют богатые, созданные в беспрерывных битвах за свободу, за землю, за труд и хлеб, революционные боевые традиции, еще дальше развитые в борьбе против местной олигархии и иностранных монополий, против американского империализма. Народы Латинской Америки относятся к народам, больше всех обагрившимся кровью в схватках с внутренними и внешними угнетателями и эксплуататорами. В этих схватках они одержали немало крупных побед, однако полная победа в борьбе за демократические свободы, за уничтожение эксплуатации, за завоевание национальной независимости и суверенитета еще не одержана ни в одной из этих стран. Латиноамериканские народы питали много надежд, строили себе много иллюзий относительно победы кубинского народа, которая стала источником вдохновения и ободрения в борьбе за избавление от ярма местных властителей-капиталистов и помещиков, как и американских империалистов. Но эти надежды и это вдохновение вскоре увяли, когда они увидели, что кастристская Куба развивалась не по пути социализма, а по пути капитализма ревизионистского типа, тем более, когда она стала вассалом и наемником советского социал-империализма.

Как и на всех континентах, в Латинской Америке ситуации ныне сложны.

В большинстве стран эти ситуации являются революционными и ставят на очередь дня революции для свержения буржуазно-помещичьего строя и ликвидации империалистической зависимости. Конечно, в силу известных причин, особых условий, как и проблем, стоящих перед каждой страной или перед каждой группой стран, в силу неодинаковой степени социально-экономического развития и зависимости от империализма и социал-империализма, в силу того, что одни буржуазные режимы менее умеренны, а другие — больше, одни из них менее фашизированны, а другие — больше, характер этих революций, процесс их протекания и их исход не везде одинаковы. Только одно представляется необходимым — переплетение больше, чем во многих странах Африки и Азии, антиимпериалистических, демократических и социалистических задач революции.

В Латинской Америке много преимуществ и для подготовки субъективного фактора революции в силу довольно высокой сознательности широких народных масс и их готовности к борьбе против внутреннего и иноземного гнета и эксплуатации, за свободу, демократию и социализм. Однако полной подготовке его мешают, ее осложняют и всеми силами срывают не только империалисты, в особенности американские заодно с внутренней реакцией, но и местные ревизионисты и другие оппортунистические прислужники капитализма, а также и советские и китайские ревизионисты.

Американский империализм, неуклонно проводя политику использования Латинской Америки в качестве своей вотчины, из которой он извлекает колоссальные сверхприбыли, маневрирует всеми сред-

ствами — военными, диверсионными, демагогическими, мошеннническими, чтобы не допустить преобладания какого-либо другого империализма, чтобы не допустить ни в какой стране вспыхивания и победы революции. Таким образом, он стремится к сохранению как полной зависимости латиноамериканских стран от Соединенных Штатов Америки, так и буржуазно-помещичьего строя в этих странах.

Важным оружием в руках Соединенных Штатов Америки для осуществления этой цели является так называемая Организация американских государств, управляемая президентом США, Пентагоном, Американским государственным департаментом. Устав этой организации дает им право всякими способами и средствами, в том числе и вооруженными силами, вмешиваться для сохранения как внутреннего, так и внешнего статус-кво стран Латинской Америки.

Тем временем, крупные американские монополии усовершенствовали способ эксплуатации в этих странах, создав транснациональные монополистические корпорации, имеющие свой центр и свои нити управления в Соединенных Штатах Америки, как и используя в значительных размерах государственный капитализм, посредством которого они управляют также правительствами и местным государственным аппаратом вообще.

Но эти и многие другие средства, используемые Соединенными Штатами Америки, не могут разрешить проблемы, вызванные тяжелым экономическим и политическим кризисом, охватившим и латиноамериканские страны.

В то время, как местные капиталисты и помещики не могут жить вне зависимости от американского империализма и без его поддержки, идея о революции, как единственном и необходимом средстве на-

ционального и социального освобождения, все глубже и шире проникает в сознание пролетариата, трудящегося крестьянства, передовой интеллигенции, а также широких масс молодежи этих стран.

Для предотвращения революций американские империалисты заодно с местными капиталистами прибегают к двум основным путям: один — это путь установления военно-фашистских режимов через «пронунсиаменто милитар» (военный путч), когда они видят непосредственную угрозу своим позициям. Так они поступили в Бразилии, Чили, Уругвае, Боливии и других странах. Другим путем является организация буржуазно-демократических режимов, характеризующихся резкими ограничениями и порядочным отсутствием основных свобод, как в Венесуэле, Мексике или как это они делают ныне в Бразилии, стараясь таким образом ослабить революционную напряженность и создать впечатление, будто буржуазия этих стран и в большей мере администрация Соединенных Штатов Америки и их президент проявляют заботу о «правах человека».

Однако подобными средствами и маневрами не могут быть разрешены проблемы, вызванные кризисом, устранены революционные ситуации, не может быть снята с повестки дня революция.

Перед пролетариатом и всеми революционными силами латиноамериканских стран стоят очень важные революционные задачи. Чтобы решить эти задачи, совершить революцию, завоевать себе полную национальную независимость, демократические свободы и установить социализм, им надо будет вести борьбу во многих направлениях: против местной буржуазной и латифундистской олигархии, против американского империализма, а также и против разных прислужников капитала, империализма и социал-империализма,

какими являются просоветские и кастристские ревизионисты, прокитайские ревизионисты, троцкисты и т.д. Им необходимо не только выдержать диверсионную и раскольническую деятельность оппортунистов и ревизионистов разных мастей, но и освободиться от мелкобуржуазных влияний, какими являются некоторые путчистские, фокистские, авантюристические концепции и действия, которые превратились в своего рода традицию, но которые не имеют ничего общего с подлинной революцией, наоборот, наносят ей большой ущерб. Впрочем этот вопрос требует внимательного подхода.

Что касается боевых традиций народов Латинской Америки, то в них преобладает положительное, революционное, которое составляет очень важный фактор и должно быть наилучшим образом и шире использовано для подготовки и проведения революции, придав традициям новое содержание, свободное от отрицательных пистолероистских и фокистских элементов.

В деле выполнения таких больших задач решающую роль будут играть марксистско-ленинские партии рабочего класса. Такие партии уже созданы почти в каждой стране Латинской Америки; более того, большинство из них даже сделали важные шаги вперед в деле подготовки пролетариата и народных масс к революции. В непримиримой борьбе с ревизионистами и другими оппортунистами, со всеми прислужниками буржуазии и империализма, с кастристскими, хрущевскими, троцкистскими, трехмировскими и т.п. взглядами и действиями они выработали правильную политическую линию и приобрели огромный опыт борьбы за проведение в жизнь этой линии, став носителями всех прежних революционных традиций, используя и еще дальше развивая их в интересах ра-

бочего и освободительного движения, подготовки и поднятия масс на революцию.

Нынешние революционные ситуации выдвигают перед этими партиями необходимость поддерживать как можно более тесные связи и возможно чаще советоваться между собой, ибо это дает им возможность извлечь максимальную пользу из опыта друг друга и согласовать свои позиции и свои действия по общим для них вопросам борьбы против реакционной буржуазии и империализма, против советского, китайского и другого современного ревизионизма, по всем проблемам революции.

Теперь, когда народы пробудились и не хотят больше жить под империалистическим и колониальным игом, когда они стремятся к свободе, независимости, развитию и прогрессу, когда в них бурлит ненависть к иностранным и местным угнетателям, теперь, когда Африка, Латинская Америка, Азия превратились в бурлящий котел, колонизаторам, старым и новым, трудно, если не невозможно, господствовать над народами этих стран и эксплуатировать их прежними методами и формами. Им не обойтись без ограбления и эксплуатации богатств этих народов, их пота и крови.

Поэтому с их стороны прилагаются огромные усилия к разысканию новых методов и форм обмана, ограбления и эксплуатации, к раздаче милостыни, которая опять-таки идет не в пользу масс, а в пользу господствующих буржуазно-помещичьих классов.

Между тем дело осложнилось еще больше потому, что в бывшие колонии и полуколонии уже давно стал проникать и все глубже проникает советский социал-империализм, и потому, что начал прилагать лихорадочные попытки к проникновению туда и социал-империалистический Китай.

Ревизионистский Советский Союз совершает свое экспансионистское вмешательство под маской якобы ленинской политики оказания помощи освободительной борьбе народов, выдавая себя за естественного союзника этих стран и народов. Советские ревизионисты в целях проникновения в Африку и в другие страны используют и распространяют лозунги социалистической окраски, чтобы ввести в заблуждение народы, которые стремятся к своему освобождению, к ликвидации гнета и эксплуатации и которые сознают, что единственным путем к полному национальному и социальному освобождению является социализм.

Совершая вмешательство, Советский Союз вовлекает в это дело также своих союзников или, вернее, своих сателлитов. Это мы видим конкретно в Африке, где советские социал-империалисты и их кубинские наемники вмешиваются под тем предлогом, будто помогают революции. Это сущая ложь. Их вмешательство не что иное, как колониалистская акция, направленная на захват рынков и подчинение народов.

Таким является вмешательство Советского Союза и кубинских наемников в Анголе. Они совсем не стремились и вовсе не стремятся помочь ангольской революции, они пытаются вонзить свои когти в эту африканскую страну, уже завоевавшую какую-то независимость после выдворения португальских колонизаторов. Кубинские наемники являются колониальной армией, посланной Советским Союзом для захвата рынков и стратегических позиций в странах Черной Африки, для перехода из Анголы в другие государства с тем, чтобы и советские социал-империалисты смогли создать современную колониальную империю.

Советский Союз и его наемник, Куба, под мас-

кой оказания народам помощи в деле их освобождения, вмешиваются в дела других стран войсками, вооруженными пушками и пулеметами, якобы для построения там социализма, который не существует ни в самом Советском Союзе, ни на Кубе. Вопреки стремлениям ангольского народа, который сражался за свое освобождение от португальских колонизаторов, эти два буржуазно-ревизионистских государства вторглись в Анголу, чтобы помочь капиталистической клике захватить власть. Агостиньо Нето играет на руку советским. Ведя борьбу против другой фракции, пытаясь захватить власть, он позвал на помощь советских. Грызня за власть между двумя межвоюющими ангольскими кланами вовсе не носила народный, революционный характер. Грызня между ними была борьбой за власть между кликами. Каждая из них пользовалась поддержкой различных империалистических государств. В этой схватке одержал верх Агостиньо Нето, а в Анголе не только не победил социализм, но, после вмешательства извне, был установлен советский неоколониализм.

Социал-империалистический Китай также из кожи вон лезет, чтобы проникнуть в бывшие колонии и полуколонии.

Примером того, как вмешивается Китай, является Заир, где господствует самая кровавая и самая богатая на африканском континенте клика с Мобуту во главе. В последних боях, происшедших в Заире, Мобуту, убийце Патриса Лумумбы, сразу же пришли на помощь марокканцы шерифского королевства Марокко, пришла на помощь и французская авиация, пришел на помощь также и Китай. Вполне понятна помощь французов, так как своим вмешательством они защищают в Катанге свои кон-

цессии и концерны, защищают в то же время своих людей, как и Мобуту и его клику. Ну а китайские ревизионисты, чего они хотят в Катанге? Кому они помогают там? Неужели они помогают народу Заира, угнетаемому Мобуту, его кликой, как и французскими, бельгийскими, американскими и другими концессионерами? Не помогают ли и они кровавой клике Мобуту? Это факт, что китайское ревизионистское руководство не косвенно, а совсем открыто содействует этой клике. Чтобы сделать более конкретной и более наглядной эту помощь, оно направило туда министра иностранных дел Хуан Хуа, послало военных экспертов, военную и экономическую помощь. Этим самым оно совершило антимарксистский, антиреволюционный акт. Его вмешательство имеет те же черты, что и вмешательство короля Марокко, Хасана, что и вмешательство Франции.

Не только в это дело вмешивались китайские социал-империалисты, они вмешиваются и в другие дела народов и стран Африки и других континентов, особенно тех стран, в которые они всячески стараются проникнуть, чтобы создать экономические, политические и стратегические базы.

Даже Соединенные Штаты Америки не помогают так открыто Пиночету, фашистскому палачу Чили, как ему помогает Китай. Более того, так открыто американцы не помогают даже реакционным властителям других стран, где у них большие интересы. Это не значит, что американские империалисты поступаются своими интересами. Они отстаивают, причем отстаивают твердо, эти интересы, но изощренными формами.

Своей позицией так называемый социалистический Китай идет вразрез с интересами и чаяниями

народов, коммунистов, революционеров, вразрез с чаяниями всех прогрессивных людей Латинской Америки.

Китай берет под защиту разных диктаторов, господствующих над народами и при помощи террора и всяких других средств подавляющих борьбу революционеров, пролетариата и марксистско-ленинских партий за национальное и социальное освобождение. Эти позиции привели его на путь контрреволюции. Под маской марксизма-ленинизма Китай прикидывается, будто экспортирует в разные страны идею революции, но фактически он экспортирует идею контрреволюции. Этим он помогает американскому империализму и правящим фашистским кликам.

Империалистические или социал-империалистические державы одинаково пытаются мешать африканским, азиатским, латиноамериканским народам поэтапно развивать свою революционную борьбу против гнета, против жестокой эксплуатации со стороны своих правителей, как и со стороны империалистов, которые господствуют в согласии с ними и высасывают кровь с этих народов.

Задача революционеров, прогрессивных людей и патриотов в странах с низким уровнем общественно-экономического развития и зависимых от империалистических и социал-империалистических держав — добиться того, чтобы народы сознавали этот гнет и эту эксплуатацию, воспитывать, мобилизовать, организовать и поднять их на освободительную борьбу, всегда помня, что революцию делают широкие массы, народы. А для этого необходимо правильно анализировать внутреннее и международное положение каждой страны, ее общественно-экономическое развитие, соотношение классовых сил в ней, антагонизмы между классами, как и антагонизмы между на-

родом и правящими реакционными кликами, антагонизмы между народом и империалистическими государствами. На этой основе можно вывести правильные заключения о том, какие шаги нужно предпринять, к какой тактике нужно прибегнуть. От революционных сил требуется напряженная работа, решительность и прозорливость, а прежде всего требуется, чтобы они хорошо уяснили себе, что освободительная борьба в их странах может закончиться подлинной победой лишь в том случае, если она будет связана с делом пролетариата, с делом социализма.

Поэтому пролетариату каждой страны следует создать свою революционную партию, способную верно проводить в жизнь учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина в тесной связи с условиями своей страны, с положением своего народа. Эти партии должны хорошо знать умонастроение масс, уровень экономического, политического, идеологического и культурного развития данной страны и не поступать фантастически и авантюристически, на манер бланкистов, а упорно бороться за то, чтобы сплотить вокруг себя союзников пролетариата, широкие народные массы.

Революционеры и народные массы нуждаются в упорной подготовке, они должны помнить о действиях реакционной буржуазии, господствующих крупных латифундистов и чужеземных угнетателей, а также о кознях неоколониалистов. Это важные факторы, с которыми революционеры и народы должны считаться, проявляя при этом зрелость и высокую организованность и прибегая к революционной тактике.

Разумеется, не только не исключено, но и необходимо, чтобы между революционными силами, между революционерами различных стран были устано-

влены связи в целях сотрудничества, согласования действий и обмена опытом. Это облегчается тем, что у них много одинаковых условий, как, например, неоколониальное угнетение и эксплуатация со стороны реакционной буржуазии, общая культура, как и общее стремление избавиться от этого гнета и эксплуатации. Общность условий и интересов побуждает революционеров и прогрессивных людей всех этих стран советоваться, сотрудничать и координировать свои действия, противопоставляющиеся действиям угнетающих их врагов.

Марксистско-ленинский анализ положения народов, находящихся под неоколониалистским господством, выдвигает перед всеми настоящими революционерами задачу безоговорочно поддерживать революционную и освободительную борьбу этих народов с тем, чтобы она неуклонно шла вперед, чтобы революция шла всегда по восходящей линии вплоть до полной победы.

Настоящие революционеры призывают пролетариев и народы подняться на борьбу за новый, социалистический мир

Всеобщий кризис капитализма, как мы уже разъяснили выше, все более и более углубляется. В силу этого пролетариат, угнетенные классы и народы больше не могут терпеть эксплуатации, они стремятся к изменению своей жизни, к свержению буржуазного строя, к ликвидации неоколониализма, империализма. А эти стремления могут быть осуществлены только путем революции. Никакая победа не возможна без столкновений и схваток с классовыми врагами, внутренними и внешними.

Подлинно марксистско-ленинские партии рабочего класса, руководящие революцией пробуждают у пролетариата, у трудящихся масс, у народа сознание необходимости этих схваток, они готовят их в политическом, идеологическом и военном отношении к этим схваткам.

Марксистско-ленинские партии, все революционеры, как бы они ни были малочисленными, проникают в гущу народа, систематически, тщательно и с большим терпением организовывают массы, вселяют в них веру в их великую силу, в их способность свергнуть капитал, взять власть в свои руки и использовать ее в интересах пролетариата и народа. Эти партии не думают, что, поскольку они малы, не могут справиться с коалицией партий буржуазии и выстоять перед созданным ими общественным мнением. Задача революционеров — доказать широким народным массам, что это мнение, созданное буржуазией, неверно, что его надо отвергнуть, что необходимо создать подлинное революционное мнение, представляющее собой великую преобразующую силу.

Для того, чтобы успешно выполнить свою миссию, марксистско-ленинские партии прежде всего должны проводить революционную стратегию и тактику, правильную политическую линию, которая отвечала бы интересам и чаяниям широких народных масс и способствовала бы революционному решению проблем и задач, выдвигаемых борьбой за разрушение буржуазного строя и за ликвидацию иностранного империалистического господства.

Марксизм-ленинизм — единственная наука, дающая возможность революционной партии рабочего класса выработать правильную политическую линию,

ясно определить стратегическую цель и стратегические задачи, применять революционную тактику и методы их осуществления.

Озаряемая марксизмом-ленинизмом, марксистско-ленинская партия, учитывая конкретные социально-экономические и политические условия страны, как и международные условия, умеет ориентироваться и возглавлять массы в любое время и на каждом этапе революции, будь она демократическая, национально-освободительная или социалистическая революция. Революционная стратегия и правильная политическая линия, основанная на марксизме-ленинизме, на революционной практике мирового пролетариата и классовых битв своей страны, позволяют четко определить стратегическую цель на данном этапе, определить главных внутренних и внешних врагов, которым следует нанести главный удар, внутренних и внешних союзников пролетариата и т.д.

Марксистско-ленинские партии ставят себе целью свержение капиталистического строя и победу социализма, а, когда перед революцией в их стране стоят задачи демократического и антиимпериалистического характера, они стремятся к ее непрерывному развитию, к перерастанию ее в социалистическую революцию, к скорейшему переходу к решению социалистических задач.

Марксистско-ленинские партии коренным образом отличаются от ложных коммунистических и рабочих партий как по своей стратегической цели, так и по методам ее достижения. Первые не могут понимать достижения этой цели иначе, как путем ликвидации капиталистических производственных отношений и разрушения до основания старого государственного аппарата, всей буржуазной надстройки. Они придерживаются положений Ленина, который указывает:

«Революция состоит в том, что пролетариат разрушает «аппарат управления» и весь государственный аппарат, заменяя его новым, состоящим из вооруженных рабочих».*

Вторые проповедуют сохранение старого государственного аппарата, хотя на словах и выступают за социализм. По их словам, социализм может быть установлен с помощью реформ, парламентским путем и даже используя старую государственную машину.

Ряд так называемых коммунистических партий в настоящее время защищает существующий капиталистический строй с большим усердием, чем настоящие буржуазные партии. Так, например, ревизионистская партия Ибаррури-Каррильо без зазрения совести защищает монархический режим Хуана Карлоса в то время, как некоторые испанские буржуазные партии хотят его замены республиканским строем. Ревизионистская партия Берлингуэра также выступает в качестве страстного защитника угнетающих законов итальянского капиталистического государства, направленных против демократических свобод, в то время, когда различные буржуазные партии не делают открыто этого. Китайские ревизионисты, со своей стороны, советуют партиям, проводящим китайскую линию в капиталистических странах, вместе с самыми милитаристскими кругами бороться за упрочение армий и буржуазного аппарата насилия, якобы в целях защиты родины, а на деле для того, чтобы подавить революцию в случае, если она вспыхнет.

В своих стремлениях к подрыву революционного и освободительного движения и к увековечению капитализма и империалистического господства, бур-

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 577, алб. изд.

жуазия и ее пособники, особенно современные ревизионисты, всячески стараются сбить с толку и расколоть революционные силы, стирая различие между друзьями и врагами революции. Типичными являются проповеди китайских ревизионистов, выдающих за союзников пролетариата и угнетенных народов крупную монополистическую буржуазию, реакционные и фашистские режимы, НАТО, Общий рынок и даже американский империализм.

Что касается марксистско-ленинских партий, то они необходимым условием для выработки подлинно революционной стратегии считают проведение четкой грани между движущими силами революции и ее врагами, а также четкое определение главного внутреннего и внешнего врага, против которого, как отмечал Сталин, надо направить главный удар, не умаляя и не упуская из виду и борьбу против других врагов.

В наше время, в условиях империализма, не только в развитых капиталистических странах, но и в угнетенных и зависимых странах главным внутренним врагом революции является крупная местная буржуазия, которая стоит во главе капиталистического строя и всеми средствами, насилием и угнетением, как и демагогией и мошенничеством борется за сохранение своего господства и своих привилегий, за удушение и подавление любого движения трудящихся, хоть немного ущемляющего ее власть и ее классовые интересы. Главным же внешним врагом революции и народов при нынешних условиях является мировой империализм, в частности империалистические сверхдержавы. Советовать пролетариату и угнетенным народам опираться на одну сверхдержаву для борьбы против другой и призывать их к этому, или рекомендовать им вступить в союз с империалистическими державами якобы во имя защиты свободы и национальной

независимости, как это поступают китайские ревизионисты, это не что иное, как измена делу революции.

Ревизионисты особенно взяли на прицел **роль гегемона рабочего класса в революции, составляющую один из основных вопросов революционной стратегии.**

> *«Главное в учении Маркса,* — писал Ленин, — *это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, как созидателя социалистического общества»**.

Отрицание идеи о гегемонии пролетариата в революционном движении Ленин считал самым пошлым видом реформизма.

Одни из современных ревизионистов пытаются доказать, будто рабочий класс депролетаризируется и превращается в «соуправляющего» предприятиями, поэтому, мол, больше нет места пролетарской революции, нет нужды в общественном строе, отличном от существующего. Другие утверждают, что пролетариями ныне являются не только рабочие, но все люди труда и деятели культуры, все получающие оклады, что в социализме заинтересован не только рабочий класс, но и другие классы и слои общества. Поэтому, заключают они, роль гегемона рабочего класса в современном революционном движении лишена смысла. Советские ревизионисты на словах не отрицают руководящую роль рабочего класса, тогда как на практике они уже ликвидировали ее, лишив этот класс всяких возможностей руководить. Но и теоретически они ликвидируют эту роль, поскольку защищают пресловутую теорию «общенародной партии и общенародного государства». Китайские ревизио-

* В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 651, алб. изд.

нисты, будучи прагматистами, ставят во главе «революции», в зависимости от обстоятельств, то крестьянство, то армию, то учащихся и студенчество и т.д.

Албанская партия Труда решительно отстаивает марксистско-ленинское положение о том, что рабочий класс составляет решающую силу развития общества, руководящую силу в борьбе за революционное преобразование мира, за построение социалистического и коммунистического общества.

Рабочий класс остается главной производительной силой общества, самым передовым классом, больше всех заинтересованным в национальном и социальном освобождении, в социализме, носителем самых лучших традиций организованности и революционной борьбы. У него единственно научная теория революционного преобразования общества и своя боевая марксистско-ленинская партия, ведущие его к этой цели. Объективно история возложила на него миссию руководить всей борьбой за переход от капитализма в коммунизм.

Гегемония пролетариата в революции имеет решающее значение для разрешения в его пользу и в пользу народных масс основного вопроса революции, вопроса о политической власти.

Новая власть может проходить через различные фазы и ей можно давать разные наименования в соответствии с конкретными условиями, при которых развертывается революция, и с разными этапами, через которые она может проходить, однако развитие революции по пути победы социализма без установления диктатуры пролетариата невозможно. Этому учит нас марксизм-ленинизм, об этом говорит и опыт всех победивших социалистических революций. Поэтому марксистско-ленинская партия, при каких бы обстоятельствах ни происходила революция, никогда не от-

казывается от стремления установить диктатуру пролетариата.

Ревизионисты разных мастей и течений, так или иначе, все без исключения, отрицают необходимость установления диктатуры пролетариата, ибо они против революции, они за сохранение и увековечение капиталистического строя.

Пролетариат во главе со своей марксистско-ленинской партией идет на борьбу вместе со своими союзниками. Это также один из важнейших вопросов революционной стратегии.

Естественным и ближайшим союзником пролетариата является беднейшее крестьянство, которое связывает с ним не только ближайшая стратегическая цель, но и далекая, конечная цель. Такими же союзниками являются и беднейшие слои трудящихся города. Пролетариат вместе с беднейшим крестьянством и другими угнетенными и эксплуатируемыми трудящимися составляют главные движущие силы революции.

Союзником пролетариата может и должна стать и мелкая городская буржуазия, которая постоянно находится в тисках крупного капитала и под угрозой полной экспроприации.

Пролетариат стремится и старается сделать своими союзниками и другие слои населения, как, например, прогрессивную часть интеллигенции, которая эксплуатируется внутренним и иностранным капиталом. Вес интеллигенции в капиталистических и ревизионистских странах возрос. Но, несмотря на изменения, происшедшие в ее положении, в характере и роли ее деятельности, она не составляет и никогда не может составлять самостоятельного класса, она не

слилась и не может слиться с рабочим классом, как утверждают различные ревизионисты. Поэтому, как отмечал Ленин и как доказано историей, интеллигенция не может составлять самостоятельную политическую общественную силу. Ее роль и место в обществе определяются ее социально-экономическим положением и ее идеологическими и политическими убеждениями. Как бы ни изменялись это положение и эти убеждения, интеллигенция никогда не сможет заменить руководящую роль рабочего класса в революции. Задача пролетариата — перетянуть на свою сторону ее прогрессивную часть, убедить ее в неизбежности крушения капиталистической системы и в торжестве социализма, сделать ее своим союзником в революции.

В странах Африки, Латинской Америки, Азии и других странах с низким уровнем социально-экономического развития, которые находятся в большей зависимости от иностранного капитала и в которых демократические и антиимпериалистические задачи революции имеют особое значение, союзниками пролетариата могут быть среднее крестьянство и та часть буржуазии, которая не связана с иностранным капиталом и стремится к самостоятельному развитию страны.

Присоединение этой части буржуазии к демократической и антиимпериалистической революции достигается правильной стратегией и тактикой пролетариата, умелыми и гибкими действиями революционной партии рабочего класса. Пролетариат со своей партией может убедить, таким образом, не только мелкую буржуазию, но и эту часть буржуазии принять его руководство и подняться на борьбу за уничтожение чужеземного господства и орудия империализма — жестокой крупной капиталистической бур-

жуазии, которая угнетает и эксплуатирует, разлагает и опошляет чистые чувства народа, его вековую культуру.

Для того, чтобы сделать себе союзниками другие классы и слои, заинтересованные в достижении стратегической цели на определенном этапе революции, как и для решения любого другого вопроса, пролетариат должен вступить в схватки с крупной буржуазией и с другими реакционерами.

Реакционная буржуазия и помещики, предвидя свое поражение, делают тысячи попыток и прибегают ко всяким уловкам для того, чтобы привлечь на свою сторону мелкую буржуазию, крестьянство и прогрессивную интеллигенцию и не дать им стать союзниками пролетариата. Они стараются обмануть и сам рабочий класс с тем, чтобы предотвратить наступление революции, а в случае ее наступления — не дать ей довершиться, сделать так, чтобы она остановилась на полпути или вернулась вспять.

Со своей стороны, пролетариат и его марксистско-ленинская партия стараются и имеют все возможности сплотить вокруг себя своих союзников для борьбы против общих врагов, таких как крупная буржуазия, помещики, империалисты и социал-империалисты, и не допустить, чтобы слои крестьянства и мелкой буржуазии стали резервом крупного капитала или фашистской диктатуры, как это случилось в Германии во время Гитлера, в Италии во время Муссолини и в испанскую войну во время Франко.

Марксистско-ленинская партия проявляет осмотрительность и гибкость особенно в отношении возможных колеблющихся или даже и временных союзников, в том числе и различных слоев средней буржуазии, которые многочисленными нитями, различными интересами, традициями и предрассудками свя-

заны с миром капитала и империализмом. Пролетариат и его авангард, марксистско-ленинская партия, не отходя ни на миг от принципиальных позиций, заинтересованы в том, чтобы и такие силы, невзирая на их колебания и неустойчивость, были перетянуты на сторону революции или освободительной борьбы, или, по крайней мере, были нейтрализованы и не стали резервом врага.

Законы революции, как везде, действуют и в странах, где у власти стоят ревизионисты. Какую позицию занимает новая буржуазия, развивающаяся в ревизионистских странах Европы? Она стремится избавиться от многостороннего и жестокого гнета советской буржуазии, от советского социал-империализма, но тем не менее коренные интересы обеих сторон — общие. Буржуазия этих стран не может жить оторванной от советской буржуазии. Даже если бы она оторвалась от этой крупной и жестокой социал-империалистической буржуазии, она, несомненно, вскоре подпала бы под господство буржуазии развитых капиталистических государств Западной Европы и американского империализма.

Но и в ревизионистских странах, которые в экономическом, политическом и военном отношении интегрируются в великое советское социал-империалистическое государство, не только пролетариат, но и другие слои населения недовольны эксплуатацией со стороны новой буржуазии и господством советского социал-империализма. Поэтому они ненавидят как свою правящую буржуазию, так и русский гегемонизм и неоколониализм. Пролетариат в этих странах должен пробудиться и осознать историческую необходимость снова выйти на поле битвы, подняться на борьбу за свержение и сокрушение предателей, снова совершить пролетарскую революцию, восстановить дикта-

туру пролетариата. Он должен создать свои новые марксистско-ленинские партии и сплотить вокруг себя все народные массы*.

Последовательно придерживаясь того принципа, что решающим фактором победы революции является внутренний фактор, революционная борьба самого пролетариата и народа данной страны, тогда как внешний фактор является вспомогательным и вторичным, марксистско-ленинские партии вовсе не игнорируют и не умаляют внешних союзников революции. Как и в отношении внутренних союзников, в отношении внешних союзников в одно и то же время они занимают принципиальную и гибкую позицию.

В соответствии с учением Ленина и Сталина и сообразно с актуальными условиями, в каждой стране естественных и надежных внешних союзников революционного движения они видят в пролетариате и в его революционном движении в других странах, в революционном антиимпериалистическом движении угнетенных народов мира и в подлинно социалистических странах.

В отдельных случаях могут создаться и такие условия, при которых социалистическая страна или народ, борющийся против империалистической или социал-империалистической агрессии, оказывается на общем фронте и с различными странами капиталистического мира, борющимися против одного и того же врага, как это произошло в период второй мировой войны.

В таких случаях очень важно всегда учитывать интересы революции, чтобы они не были забыты, затемнены и принесены в жертву ради общего фронта

* См. Энвер Ходжа, Избранные произведения, т. IV, стр. 442-478, изд. на рус. яз., Тирана, 1983.

или ради союза с этими временными союзниками, чтобы этот фронт или этот союз не превращались в самоцель. Особенно важно не допускать вмешательства таких союзников, которые сорвали бы революцию и похитили бы у нее победу. Многозначителен опыт Коммунистической партии Албании в связи с позицией в отношении американских и английских союзников в годы Антифашистской Национально-освободительной борьбы. Эта ее позиция явилась спасительной для судеб революции в Албании*.

Революционная стратегия неотделима от революционной тактики, применяемой марксистско-ленинскими партиями для осуществления цели и задач революции. Будучи частью стратегии и служа ей, тактика может изменяться сообразно с подъемом и снижением революционной волны, с конкретными обстоятельствами и условиями, но всегда в пределах революционной стратегии и марксистско-ленинских принципов.

> «*Задача тактического руководства*, — указывает Сталин, — *состоит в том, чтобы овладеть всеми формами борьбы и организации пролетариата и обеспечить правильное их использование для того, чтобы добиться максимума результатов при данном соотношении сил, необходимого для подготовки стратегического успеха*»**.

Применяя гибкую тактику и гибкие формы борьбы за продвижение вперед дела революции, подлин-

* См. Энвер Ходжа, «Англо-американская опасность для Албании» (Воспоминания). Издательство «8 Нентори», алб. изд., Тирана, 1982.

** И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 164, алб. изд.

ные марксистско-ленинские партии всегда верно придерживаются революционных принципов. Они отвергают и борются с любой тенденцией отказа от принципов ради тактики, они — самые решительные противники любой беспринципной, конъюнктурной и прагматической политики, характеризующей всю деятельность ревизионистов всех течений.

Революция — всегда дело масс, руководимых революционным авангардом. Поэтому марксистско-ленинская партия не может не уделять большого внимания революционной организации масс в подходящих формах, исходя из конкретных условий и обстоятельств, из установившихся в каждой стране традиций и т.д. Без организованных связей партии с массами не может быть и речи о подготовке, мобилизации и поднятии масс на революционную борьбу.

Именно поэтому марксистско-ленинская партия придает большое значение созданию руководимых ею общественных организаций. Конечно, этот вопрос нелегко решать, особенно ныне, когда во всех капиталистических и ревизионистских странах действуют всякого рода профсоюзные, кооперативные, культурные, научные, молодежные, женские и другие организации. Большинство этих организаций находится под руководством и влиянием буржуазии, ревизионистов и церкви.

Но, как учит Ленин, коммунисты должны проникнуть в гущу масс и работать с ними. Поэтому они не могут не работать и в общественных организациях, находящихся под руководством или влиянием буржуазии, социал-демократии, ревизионистов и др. Марксисты-ленинцы работают в них для того, чтобы подорвать влияние и руководство буржуазных и реформистских партий, поставить массы под влияние революционной партии рабочего класса, разоблачить

мошеннический характер программ и действий руководителей этих организаций, придать действиям масс антикапиталистический, антиимпериалистический, антиревизионистский политический характер. Посредством развертываемой ими среди масс революционной деятельности могут быть созданы и революционные фракции внутри этих организаций и даже могут быть созданы возможности прибрать к рукам также руководство этими организациями и направить их на правильный путь.

Однако марксистско-ленинская партия ни при каких условиях, никогда не отказывается от стремления к созданию революционных общественных организаций, которые работали бы под ее руководством.

Важнейшими общественными организациями являются профсоюзы или тред-юнионы. Ныне эти организации в капиталистических и ревизионистских странах вообще помогают буржуазии, ревизионизму держать под игом пролетариат и все трудящиеся массы. Еще Энгельс в свое время отмечал, что тред-юнионы в Англии из организаций, наводивших ужас на буржуазию, превратились в организации, служившие капиталу. Профсоюзные организации связали рабочего тысячами нитей, тысячами звеньев цепи рабства с тем, чтобы легче подавить изолированного рабочего в случае, если он возмутится. Оппортунистические лидеры профсоюзов пытаются держать под своим контролем выступления рабочих одного или нескольких предприятий, поднимающихся на забастовки и демонстрации, придавая их выступлениям лишь экономический характер. В этом направлении к большим махинациям прибегает рабочая аристократия. В капиталистических странах она играет большую подрывную роль, прибегает к репрессиям и мошенничеству,

давно став, таким образом, пожарником революции.

Во всех капиталистических странах ныне главные буржуазные и ревизионистские партии имеют свои профсоюзы. Эти профсоюзы теперь действуют в единстве и тесном сотрудничестве для того, чтобы затормозить революционное движение пролетариата, вызвать политический и моральный разброд в рядах рабочего класса.

Во Франции и Италии, например, ревизионистские партии обладают большими и сильными профсоюзами. Но чем занимаются эти профсоюзы? Они стараются держать пролетариат под игом, убаюкивать его, а в случае, если он возмутится и разозлится, втянуть его на путь переговоров с патронатом и заткнуть рот рабочим некоторыми совершенно незначительными крошечками из капиталистических сверхприбылей. То, что им дают, они забирают потом у них путем повышения цен.

Поэтому для того, чтобы освободиться от капитализма, пролетариату каждой страны необходимо сбросить с себя ярмо профсоюзов, управляемых буржуазией и оппортунистами, как и ярмо любой социал-демократической или ревизионистской организации или партии. Все эти организмы разными формами поддерживают патронат и пытаются создать иллюзию, будто они «представляют собой огромную силу», будто они «представляют собой узду», будто они «в состоянии навязать свою волю крупным капиталистам» в пользу пролетариата. Это сущее вранье. Пролетариат должен разбить эти организмы. А как их разбить? Разбить, борясь против руководства этих профсоюзов, восставая против их коварных связей с буржуазией, нарушая «тишину», «социальный мир», который они стремятся установить, «мир», прикрываемый

тем, будто профсоюзы время от времени выступают против патроната.

Эти профсоюзы можно разбить также проникновением в них с тем, чтобы бороться и подтачивать их изнутри, противодействовать их несправедливым решениям и действиям. Этим делом должны быть охвачены как можно более крупные и сильные группы рабочих на заводах и фабриках. Во всех случаях необходимо стремиться к достижению стального единства пролетариата в борьбе не только против патроната, но и против его агентов, профсоюзных лидеров. Решительное разоблачение всех предателей, стоящих у руководства профсоюзов, изобличение обуржуазивания профсоюзного руководства и реформистских профсоюзов вообще освобождает рабочих от многих иллюзий, которые они еще питают относительно этого руководства и этих профсоюзов.

Проникнув в существующие профсоюзы, марксисты-ленинцы никогда не скатываются на тред-юнионистские, реформистские, анархо-синдикалистские, ревизионистские позиции, характеризующие руководство этих профсоюзов. Они никогда не становятся компаньонами ревизионистов и прочих оппортунистических и буржуазных партий в руководстве профсоюзов. Они стремятся разоблачить буржуазный характер и реакционную роль, которую вообще играют нынешние профсоюзы в капиталистических и ревизионистских странах, подорвать эти организации, чтобы расчистить путь созданию подлинных пролетарских профсоюзов.

Особое значение для марксистско-ленинских партий имеет организация масс молодежи. Молодежь всегда играла большую роль в революционном движении. По своей природе молодежь является борцом

за новое, против старого и всегда готова бороться за торжество всего передового, революционного. Однако она не в состоянии сама найти правильный путь. Этот путь ей может указать только партия рабочего класса. Когда неиссякаемая революционная энергия молодежи объединяется с энергией рабочего класса и других трудящихся масс в борьбе за уничтожение гнета и эксплуатации, за национальное и социальное освобождение, нет силы, способной помешать торжеству революции.

Однако ныне в капиталистических и ревизионистских странах большинство молодежи тратит свою энергию на неправильном пути, ее совращают буржуазия и ревизионизм, так что она часто переходит в авантюризм и анархизм или впадает в утопию и отчаяние, так как она одурманена и разочарована, ее будущность мрачна, она не видит возможности удовлетворить свои политические, материальные и духовные запросы.

Марксисты-ленинцы всегда уделяют огромное внимание молодежи, стараются убедить ее в том, что только на пути, указанном марксизмом-ленинизмом, и под руководством рабочего класса и его партии могут быть удовлетворены ее чаяния и желания. Они стараются избавить молодежь от влияния буржуазии и ревизионистов, от «левацких», троцкистских, анархистских движений и объединить ее в революционные организации, вовлечь ее на путь революции.

Подлинная марксистско-ленинская партия и коммунисты-революционеры принимают активное участие в забастовках и демонстрациях рабочих и борются за превращение их в политические забастовки и демонстрации с тем, чтобы сделать жизнь невозможной капитализму, патронату, картелям, монополиям и профсоюзным лидерам. В процессе этой широкой

деятельности пролетариат более часто и более открыто будет вступать в схватки с вооруженными силами буржуазного строя, но в ходе битв он научится бороться еще лучше. В процессе борьбы он находит и возможные, правильные и подходящие формы организации и революционной борьбы. «Не лезши в воду, не научишься плаванию» — гласит мудрая народная пословица. Без забастовочной борьбы, без демонстраций, без выступлений против капитализма вообще нельзя организовать и усилить борьбу за окончательную победу, нельзя свергнуть буржуазный строй.

Революцию не готовят болтовней, как это делают различные ревизионисты, или теоретизированиями о «трех мирах», как это делают китайские ревизионисты. Она не может победить мирным путем. Ленин говорил и об этой возможности в отдельных случаях, но главный упор он всегда делал на вооруженное насилие, ибо буржуазия никогда не уступает власть добровольно. **История международного рабочего и коммунистического движения, проведения революций и победы рабочего класса в ряде бывших социалистических стран и в нашей социалистической стране показывает, что революции до сих пор побеждали только путем вооруженного восстания.**

Революционное вооруженное восстание не имеет ничего общего с военными путчами. Первое направлено на коренной политический переворот, на разрушение до основания старого строя. Вторые не ведут да и не могут вести к свержению угнетательского и эксплуататорского строя или к ликвидации империалистического господства. Вооруженное восстание основано на поддержке широких народных масс, тогда как путч является выражением недоверия к массам, отрыва от них. Путчистские тенденции в политике и в деятельности партии, называющей себя партией ра-

бочего класса, представляют собой отклонение от марксизма-ленинизма.

В соответствии с конкретными условиями данной страны и с обстановкой вообще, вооруженное восстание может быть одновременным взрывом или более длительным процессом, но не бесконечным и бесперспективным, как проповедует «теория затяжной народной войны» Мао Цзэдуна. Если сопоставить учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о революционном вооруженном восстании с теорией Мао о «народной войне», то антимарксистский, антиленинский, антинаучный характер этой теории совершенно очевиден. Марксистско-ленинское учение о вооруженном восстании основано на тесной связи борьбы в городе и деревне под руководством рабочего класса и его революционной партии.

Маоистская теория, отрицая руководящую роль пролетариата в революции, единственной базой вооруженного восстания считает деревню и упускает из виду вооруженную борьбу трудящихся масс в городе. Она проповедует, что деревня должна держать в осаде город, рассматривающийся как оплот контрреволюционной буржуазии. В этом выражается недоверие к рабочему классу, отрицание его роли гегемона.

Твердо придерживаясь учения марксизма-ленинизма о насильственной революции, как всеобщем законе, революционная партия рабочего класса является решительным противником авантюризма и никогда не играет с вооруженным восстанием. Она, при всех условиях и обстоятельствах, непрерывно ведет революционную борьбу и различными формами развертывает революционную деятельность с целью подготовить себя и массы к решающим революционным битвам, к свержению господства буржуазии посредством

революционного насилия. Но только тогда, когда революционная ситуация полностью назревает, она непосредственно ставит на очередь дня вооруженное восстание и принимает все политические, идеологические, организационные и военные меры, обеспечивающие его победу.

Мощным средством подготовки масс к революции является в руках марксистско-ленинской партии пропаганда, которая должна быть пламенной, ясной и убедительной. Революционная пропаганда никчемна, если она будет фразерской пропагандой. Только острая пропаганда, хорошо связанная со злободневными проблемами, с общими проблемами и с местными вопросами, только пропаганда, способствующая проявлению инициативы широкими массами может воспитывать идеологически и политически пролетариат и другие трудящиеся массы, побудить их к действию, подготовить их к революции.

У капиталистической буржуазии во всех странах, помимо огромной силы — армии, полиции и т.д., — есть еще и богатый опыт борьбы против пролетариата и его деятельности. У нее также целая сеть пропаганды, печати, радио, телевидения, кинематографии, театров, музыки и т.д. Вся эта пропаганда настолько тлетворна, что может на время сбить с толку, расстроить и ослабить усилия пролетариата и его борьбу за свое освобождение.

В государствах так называемой буржуазной демократии, где имеется некоторая «демократическая свобода», вести только обычную газетную пропаганду против капитализма вообще — этого еще недостаточно. Газеты различных буржуазных и ревизионистских партий пишут всякую всячину, конечно, не против буржуазного строя, а против отдельных людей, про-

тив тех, кто стремится уменьшить долю других на пышном столе, за которым они расположились и едят за счет народа.

На пропаганду, в частности на печать новых марксистско-ленинских партий возложена очень важная задача: разоблачать фальшивость буржуазной «демократии», изобличать все ее махинации, а также и демагогию ревизионистов и других лакеев капитала. Марксистско-ленинская пропаганда и печать говорят истинную правду, указывают пути социального и национального освобождения путем революции, тогда как буржуазная и ревизионистская пропаганда и печать лгут, убаюкивают людей, вводят их в заблуждение с тем, чтобы увести массы в сторону от революции, завести их в тупик, держать их в рабстве.

Для разъяснения массам политической линии партии рабочего класса, для убеждения их в ее правильности, для подготовки их к революции одной пропаганды еще недостаточно. Ленин указывает, что для подготовки революции

> «... *нужен собственный политический опыт* этих масс»*.

Сама пропаганда становится действенной и эффективной лишь в том случае, если она сопровождается революционным действием. Без действий мысль вянет. Эти действия не являются и не должны быть авантюрой, а упорной борьбой, жестокой схваткой с классовыми врагами, переходящей из более простой формы в более высокую, преодолевающей многочисленные трудности и принимающей во внимание все жертвы, с которыми сопряжена революция.

---

* В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 92, алб. изд.

Подлинно марксистско-ленинские партии идут в авангарде, а не плетутся в хвосте революционного действия. Тот факт, что у них пока что небольшие возможности в борьбе и усилиях, которыми они противопоставляются и должны противопоставляться крупной силе капиталистической реакции, не обескураживает их. Они учат своих членов быть смелыми и иметь в виду, что одно их правильное, взвешенное, зрелое и решительное действие производит большой эффект на массы, которые видят и слышат их, ибо тогда массы понимают, что то или иное революционное действие предпринимается в интересах пролетариата и эксплуатируемых. Смелость и зрелость в действиях имеют большое значение, ибо так, пядь за пядью, завоевывается почва и продвигается дело вперед, поднимается волна революции. Революционное действие связывает партии рабочего класса с массами, делает их руководителями масс, способствует их победе над реформистскими, ревизионистскими партиями.

> *«Каждый шаг действительного движения,* — отмечал Маркс, — *важнее дюжины программ»**.

В капиталистических странах, помимо революционных сил, руководимых марксистско-ленинскими партиями, имеются и другие силы, борющиеся и схватывающиеся с полицией, жандармерией и т.д. Многие действия, предпринимаемые этими другими силами, многие их вылазки носят террористический, авантюристический, анархистский характер; они предпринимаются под всякого рода масками и этикетками

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 8, алб. изд., Тирана, 1975.

и руководствуются различными идеологиями. Подобные действия часто совершаются при подстрекательстве секретных служб капиталистических стран и финансируются ими и направлены, в частности, на дискредитирование марксистско-ленинских партий, приписывая им подобные действия. Фашистские элементы или тайные агенты буржуазии, часто организующие и руководящие подобными действиями, пытаются использовать недовольство, возмущение и смелость пролетариата, учащихся и студентов, молодежи вообще для того, чтобы побудить различные группы и движения, образующиеся этими массами, к действиям, которые не только не имеют ничего общего с подлинно революционными движениями, но и ставят под большую угрозу эти движения, создают впечатление, будто пролетариат разлагается, будто он превратился в люмпенпролетариат.

Уделяя нужное внимание этому вопросу, марксистско-ленинские партии должны, с одной стороны, добиться того, чтобы массы на своем собственном опыте убедились в том, что революционные действия по своему характеру совершенно отличны от террористических и анархистских действий; с другой стороны, они должны бороться за то, чтобы отколоть заблудившиеся революционные элементы от рядов террористических и анархистских групп, от фашистских элементов и тайных агентов буржуазии в этих группах.

Марксистско-ленинские партии — это партии революции. В противовес теориям и практике ревизионистских партий, с головой погрязших в буржуазной легальности и «парламентском кретинизме», они свою борьбу не сводят к просто легальной работе и не рассматривают ее как свою основную деятельность. Прилагая усилия к овладению всеми формами борьбы,

они особое значение придают **сочетанию легальной работы с нелегальной, отдавая предпочтение последней,** которую они считают решающей для свержения буржуазии и верным залогом для достижения победы*. Они воспитывают и учат кадры, своих членов и сочувствующих уметь проницательно, ловко и смело действовать как при легальных, так и при нелегальных условиях. Но и когда действуют в условиях глубокого подполья, стараясь не обнаружить свои силы перед врагом и защищать революционную организацию от его ударов, марксистско-ленинские партии не замыкаются в себе, не ослабляют и не прерывают связь с массами, ни на миг не прекращают живой деятельности среди масс, используют в интересах дела революции все легальные возможности, допускаемые условиями и обстоятельствами.

Марксистско-ленинская партия, освободившись от всякой иллюзии о взятии власти парламентским путем, может находить и считать целесообразным принимать участие, в отдельных и благоприятных случаях, и в таких легальных мероприятиях, как выборы в муниципальные советы, парламентские выборы и т.д. с той единственной целью, чтобы пропагандировать свою линию среди масс и разоблачать буржуазный политический строй. Но это участие партия не превращает в генеральную линию своей борьбы, как это делают ревизионисты, не превращает эти формы в основные или, хуже того, в единственные формы борьбы.

Используя легальные возможности, партия ищет, находит и применяет формы и методы революционного характера, начиная с самых простых и вплоть

* См. Энвер Ходжа, Избранные произведения, т. IV, стр. 624-638, изд. на рус. яз., Тирана, 1983.

до самых сложных, невзирая на жертвы и стараясь сделать эти формы и методы возможно более популярными, возможно более приемлемыми для масс. В своей деятельности марксисты-ленинцы не беспокоятся о том, что своими революционными действиями нарушают и попирают буржуазную конституцию, буржуазные законы, порядки, нормы и строй. Они борются за то, чтобы подложить мины под этот строй, подготовить революцию. Поэтому марксистско-ленинская партия готовит себя и массы к отражению контрударов, которые буржуазия может нанести в ответ на революционные выступления пролетариата и народных масс.

При нынешних условиях развития революционного и освободительного движения, как сложного процесса с широкой социальной базой, в котором принимают участие многочисленные классовые и политические силы, революционная партия пролетариата нередко сталкивается с вопросом о сотрудничестве с другими политическими партиями и организациями и о совместных с ними фронтах на той или другой фазе революции, по тем или другим вопросам общего интереса. Правильная, принципиальная и в то же время гибкая по этому вопросу позиция, далекая от всякого оппортунизма и сектантства, имеет большое значение для привлечения, подготовки и мобилизации масс на революцию и освободительную борьбу. Марксистско-ленинская партия в принципе не выступает и не может выступать против сотрудничества с другими политическими партиями и силами или против совместных с ними фронтов, когда этого требуют интересы дела революции и диктует обстановка. Однако она никогда не рассматривает это как коалицию лидеров и как самоцель, она смотрит на это как на средство сплочения масс и поднятия их на борьбу. Важно, чтобы в таких совместных фронтах пролетар-

ская партия ни на миг не упускала из виду классовые интересы пролетариата, конечную цель его борьбы, не растворялась во фронте, а сохраняла в нем свою идеологическую индивидуальность и свою политическую, организационную и военную независимость, боролась за обеспечение себе руководящей роли во фронте и за проведение там революционной политики.

Для того, чтобы выработать и проводить революционную стратегию и тактику и правильную политическую линию, чтобы уметь правильно ориентироваться при трудных ситуациях, выстоять перед врагами и преодолеть препятствия, марксистско-ленинской партии **необходимо вести большую и широкую работу по изучению и усвоению марксистско-ленинской теории.**

Одна из причин превращения бывших коммунистических партий капиталистических стран в ревизионистские партии заключается как раз в том, что изучение и усвоение марксизма-ленинизма было ими совершенно упущено из виду. Марксистско-ленинское учение использовалось лишь для блеска, оно было превращено в пустословие, в лозунги, не вошло глубоко в сознание членов партии, не стало их плотью и кровью, их оружием к действию. Какая-нибудь небольшая работа, проводившаяся по изучению марксизма-ленинизма, была нацелена лишь на то, чтобы ознакомить члена партии с некоторыми голыми формулами с тем, чтобы он мог сказать, что называется коммунистом, чтобы он любил коммунизм сентиментально, но каким образом и каким путем должен был наступить этот коммунизм, об этом он ничего не знал, ибо этому его не учили.

Руководители тех партий, которые занимались пустословием, жили в буржуазной обстановке и заражали пролетариат своих стран либеральными и реформистскими идеями.

Таким образом, поворот ревизионистских партий к буржуазии есть оппортунистическая социал-демократическая эволюция, уже давно подготовленная их по сути дела социал-демократическими лидерами, рабочей аристократией, руководившей этими так называемыми коммунистическими партиями.

Марксистско-ленинским партиям нельзя не учесть этот отрицательный опыт, чтобы извлечь из него уроки и организовать изучение и усвоение марксизма-ленинизма на прочных основах, всегда связывая его изучение с революционным действием.

При подготовке к революции особое значение имеют единство и сотрудничество марксистско-ленинских партий различных стран на основе принципов пролетарского интернационализма.

Это единство укрепится и это сотрудничество расширится в борьбе против империализма и социал-империализма, против буржуазии и современного ревизионизма всех мастей — хрущевского, титовского, «еврокоммунистического», китайского и др.

Ревизионисты, будучи врагами революции, всеми силами и средствами борются против пролетарского интернационализма с целью вырвать из рук мирового пролетариата и пролетариата каждой страны в отдельности это мощное оружие борьбы против буржуазии и империализма.

На марксистско-ленинские партии возлагается задача разоблачить происки как титовских и «еврокоммунистических» ревизионистов, считающих пролетарский интернационализм уже устаревшим и преодоленным, так и происки советских и китайских ревизионистов, исказивших его и пытающихся использовать в качестве оружия в своих гегемонистских, социал-империалистических целях.

Коммунистическая партия Китая, которая не придерживается принципов пролетарского интернационализма и не поддерживает революционную и освободительную борьбу народов, стала на путь сближения и дружбы с социал-демократическими и буржуазными партиями, вплоть до самых правых и реакционных. В то же время она пытается сколотить различные группы, которые подчинялись бы ей и которыми бы она сама руководила. Эти группировки нужны ей для подрыва как раз подлинно марксистско-ленинских партий и прогрессивных элементов, которые взялись за дело пробуждения народа, чтобы поднять его на революцию против господствующих клик, связанных со сверхдержавами.

Маленькие группы, называющие себя партиями и проводящие китайскую линию, будучи оппортунистическими группами, то и делают, что защищают и пропагандируют ревизионистские теории группы Хуа Гофэна и Дэн Сяопина, как и ее контрреволюционные деяния. У этих групп нет никакой индивидуальности, они не проявляют никакой решительности бороться на основе марксистско-ленинской теории.

Основной лозунг этих партий, являющийся и основным девизом китайской политики, это то, что при нынешней ситуации основная и единственная задача пролетариата заключается в защите национальной независимости, которой угрожает якобы только советский социал-империализм. Они чуть ли не слово в слово повторяют лозунги лидеров Второго Интернационала, которые бросили дело революции и заменили его положением о защите капиталистического отечества. Ленин разоблачил этот ложный и антимарксистский лозунг, служащий не защите подлинной независимости, а разжиганию межимпериалистических войн. Он ясно определил, каково должно быть отно-

шение подлинного революционера к конфликтам между империалистическими группировками. Он писал:

> *«Если данная война есть реакционная империалистская война, т.е. ведомая двумя мировыми группами империалистской, насильнической, грабительской реакционной буржуазии, то всякая буржуазия (даже малой страны) превращается в участника грабежа, и моя задача, задача представителя революционного пролетариата, готовить* **мировую пролетарскую революцию,** *как* **единственное** *спасение от ужасов мировой бойни ...*
>
> *Вот что такое интернационализм, вот какова задача интернационалиста, революционного рабочего, действительного социалиста»*.*

Партии, проводящие китайскую линию, стали апологетами роста и усиления буржуазных армий, оправдывая это тем, что это якобы необходимо для защиты независимости. Они призывают трудящихся стать послушными солдатами, вместе с буржуазией они выступают против всех тех, кто борется за ослабление этого главного оружия капиталистического господства и эксплуатации. Одним словом, они хотят, чтобы пролетариат и трудящиеся массы стали пушечным мясом в захватнических войнах, которые готовят империализм и социал-империализм.

В то же время это китайское охвостье стало ярым защитником буржуазных капиталистических государственных учреждений, особенно НАТО, Общего рынка и т.д., которые оно считает основными факторами «защиты независимости». Оно, подобно

* В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 324-325, алб. изд.

китайским руководителям, лакирует и приукрашивает эти столпы капиталистического господства и экспансии. Оно содействует именно тем организмам, которые на деле грубо ущемили независимость и суверенитет их стран.

Союз с крупной буржуазией, защита буржуазной армии, поддержка НАТО, Общего рынка и т.д. являются для этих псевдомарксистов бесхлопотным путем, не только исключающим столкновения с буржуазией, но и обеспечивающим им благоприятствование с ее стороны.

Подобная позиция ведет эти бесперспективные элементы, погрязшие в групповщину, на путь объединения с партиями «еврокоммунизма» и буржуазии, и так оно и будет, ибо сам Китай призывает пролетариат объединиться с буржуазией. Между этими псевдомарксистамиленинцами и Марше нет уже никакой разницы.

Марксисты-ленинцы должны очень остерегаться фразерства современных ревизионистов, социал-демократов, псевдомарксистовленинцев о пролетарском интернационализме, об объединении пролетариев на борьбу в защиту мира и о прочем вздоре. Люди проявляют подлинный пролетарский интернационализм лишь в том случае, если они самоотверженно помогают и содействуют развертыванию революционных действий, созданию подлинно революционной боевой обстановки, в первую очередь, в своей стране. В то же время, как отмечает Ленин, они должны пропагандой, сочувствием и материальной помощью поддерживать эту борьбу, эту линию во всех странах без исключения. Все остальное, как учит он, является ложью и маниловщиной.

Поэтому мы должны очень остерегаться подобных лжемарксистов, лжереволюционеров, лжеинтер-

националистов, будь они отдельные лица или небольшие группы людей, или партии, называющие себя марксистско-ленинскими, но которые на деле являются не таковыми, а социал-шовинистическими, центристскими, мелкобуржуазными партиями. Все эти партии, которые бьют себя в грудь, разглагольствуя о пролетарском интернационализме, о защите мира, о реформах и т.д., служат капиталу.

Китайские ревизионисты также иногда говорят о пролетарском интернационализме, но они стоят на националистских и шовинистических позициях. Китайские руководители относятся к тем, кто бьет себя в грудь и божится в том, что стоит за пролетарский интернационализм, за мир, за борьбу пролетариата и его притязания, а на практике сидит сложа руки и лишь пускается в обманное фразерство в целях раскола революционных сил.

Важной задачей марксистско-ленинских партий является укрепление пролетарского интернационализма, который должен развиваться в отношениях между всеми партиями, будь они большие или малые, старые или молодые. Все они должны укреплять единство между собой и согласовывать политические, идеологические и боевые действия.

Делая упор на эту важную установку, составляющую для марксистско-ленинских партий одну из первоочередных задач по ведению фронтальной борьбы против мирового капитализма и его политики порабощения, а также против его происков и ухищрений, против его союзов с советским, титовским, китайским, итальянским, французским, испанским и другим современным ревизионизмом, они создадут мощный фронт, который станет с каждым днем все более нерушимым. Если они будут действовать сообща и будут все вместе громить силы реакции, если

они будут разоблачать все козни, которые различными способами строят капитализм и современный ревизионизм в целях удушения революции, в целях удушения классовой борьбы, то их победа неминуема.

Мы, марксисты-ленинцы, должны бороться и призвать рабочих, где бы они ни находились, встать на ноги против своих извечных врагов и разорвать цепи рабства, совершить революцию и не покориться монополиям и капиталистам, как это проповедуют современные ревизионисты. Долг марксистов-ленинцев, подлинных революционеров — призвать пролетариев и народы подняться на борьбу за новый мир, за их мир, за социалистический мир.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

I

ТЕОРИЯ «ТРЕХ МИРОВ» — КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ И ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Сегодня против ленинской теории и стратегии революции и освободительной борьбы народов открыто выступают и ведут борьбу широким фронтом также китайские ревизионисты. Этой славной научной теории и стратегии они пытаются противопоставить свою теорию «трех миров», являющуюся ложной, контрреволюционной и шовинистической теорией.

Теория «трех миров» противоречит теории Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, точнее, она есть отрицание их теории. Неважно знать, кто первым изобрел термин «третий мир», кто первым разделил мир на три части, но верно одно, что Ленин такого деления не делал, а Коммунистическая партия Китая рекламирует отчество этой теории, утверждая, что теория «трех миров» изобретена Мао Цзэдуном. Если автором этой так называемой теории является он, если ее впервые сформулировал он, то это другое свидетельство того, что Мао Цзэдун не марксист. Но даже и если он только перенял эту теорию от других, и этого достаточно для того, чтобы не быть марксистом.

Концепция о «трех мирах» — отрицание марксизма-ленинизма

Понятие о существовании «трех миров» или делении мира натрое основано на расистском и метафизическом мировоззрении, являющемся порождением мирового капитализма и реакции.

Однако расистское положение, делящее страны на три ступени или на три «мира», основано не просто на цвете кожи. Оно проводит классификацию, в основе которой лежит уровень экономического развития стран, и стремится выделить «расу великих господ», с одной стороны, и «расу парий и плебса» — с другой, создать устойчивое и метафизическое деление, как это выгодно капиталистической буржуазии. Разные нации и народы мира оно рассматривает как стадо овец, как аморфную целостность.

Китайские ревизионисты утверждают и проповедуют, что «раса господ» должна быть сохранена, а «раса парий и плебса» должна смирно и преданно служить первой.

Марксистско-ленинская диалектика учит, что развитию нет предела, что ничто не перестает изменяться. В этом непрерывном процессе развития к будущему происходят количественные и качественные изменения. Наша эпоха, как и всякая другая эпоха, характеризуется глубокими противоречиями, столь четко определенными Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным. Она является эпохой империализма и пролетарских революций, следовательно, эпохой больших количественных и качественных преобразований, ведущих к революции и ко взятию власти рабочим классом для построения нового, социалистического общества.

Вся теория Маркса основана на классовой борьбе и на диалектическом и историческом материали-

зме. Марксом доказано, что капиталистическое общество является обществом с эксплуатирующими и эксплуатируемыми классами, что классы будут ликвидированы лишь тогда, когда будет построено бесклассовое общество, коммунизм.

В настоящее время мы живем в стадии крушения империализма и торжества пролетарских революций. Это значит, что в нынешнем капиталистическом обществе есть два основных класса, пролетариат и буржуазия, которые находятся в непримиримой борьбе не на жизнь, а на смерть между собой. Кто из них победит? Маркс и Ленин, марксистско-ленинская наука, теория и практика революции доказывают и убеждают нас в том, что, в конечном итоге, победит пролетариат, который уничтожит, свергнет власть буржуазии, империализм, всех эксплуататоров и построит новое, социалистическое общество. Они также учат, что и в этом новом обществе еще очень долгое время будут существовать классы: рабочий класс и трудящееся крестьянство, которые находятся в тесном союзе между собой, но будут существовать и остатки свергнутых и экспроприированных классов. В течение всего этого периода эти остатки, а также выродившиеся элементы, выступающие против социалистического строительства, будут пытаться возвратить себе утраченную власть. Следовательно, и при социализме будет классовая борьба, притом жестокая.

Марксисты-ленинцы всегда учитывают, что во всех странах, за исключением тех, где победила революция и установлен социалистический строй, существуют беднейшие классы с пролетариатом во главе и имущие классы с буржуазией во главе.

В любом капиталистическом государстве, где бы оно ни находилось, будь оно и демократическим или прогрессивным, имеются угнетенные и угнетатели,

имеются эксплуатируемые и эксплуататоры, имеются антагонизмы, идет беспощадная классовая борьба. Различная степень интенсивности этой борьбы не меняет этой действительности. Эта борьба ведется зигзагообразно, но она существует и не может тухнуть. Она ведется везде, ведется в Соединенных Штатах Америки между пролетариатом и империалистической буржуазией, она ведется также в Советском Союзе, где изменили марксизму-ленинизму и где создали новый буржуазно-капиталистический класс, угнетающий трудящихся этой страны. Классы и классовая борьба имеют место и во «втором мире», как во Франции, Англии, Италии, Западной Германии, Японии. Они имеют место также и в «третьем мире», в Индии, Заире, Бурунди, Пакистане, на Филиппинах и т.д.

Только по теории Мао Цзэдуна о «трех мирах» классов и классовой борьбы нет ни в одной стране. Эта теория не замечает их, ибо судит о странах и народах на основе буржуазных геополитических концепций и степени их экономического развития.

Рассматривать мир как поделенный натрое, на «первый мир», на «второй мир» и на «третий мир», как это делают китайские ревизионисты, а не сквозь классовую призму, значит отойти от марксистско-ленинской теории о классовой борьбе, отрицать борьбу пролетариата против буржуазии за переход от отсталого общества к новому, социалистическому обществу, а потом к бесклассовому, коммунистическому обществу. Разделить мир натрое, значит не знать характеристики эпохи, мешать пролетариату и народам идти по пути революции и национального освобождения, мешать их борьбе против американского империализма, против советского социал-империализма, против капитала и реакции в любой стране и в лю-

бой части света. Теория «трех миров» проповедует социальный мир, классовое примирение, она пытается создать союзы между непримиримыми врагами, между пролетариатом и буржуазией, угнетенными и угнетателями, народами и империализмом. Она пытается продлить жизнь старому, капиталистическому миру и сохранить его, именно выступая за прекращение классовой борьбы.

Но ведь классовая борьба, борьба пролетариата и его союзников за взятие власти и борьба буржуазии за сохранение своей власти никогда не прекратится. Это неоспоримая истина, которую не могут изменить пустые теоретизирования о «мирах»: «первый мир», «второй мир», «третий мир», «неприсоединившийся» или «двадцатый мир». Согласиться с таким делением, значит отойти и отказаться от теории Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о классах и классовой борьбе.

Ленин и Сталин, после победы Октябрьской революции, говорили, что в наше время есть два мира: мир социалистический и мир капиталистический, хотя тогда социализм был установлен только в одной стране.

> «... *есть теперь в мире,* — писал Ленин в 1921 году, — *два мира: старый — капитализм, который запутался, который никогда не отступит, и растущий новый мир, который еще очень слаб, но который вырастет, ибо он непобедим*»*.

Этот классовый критерий деления мира пригоден и сегодня, несмотря на то, что социализм победил не во многих странах и что старое буржуазно-капи-

* В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 153-154, алб. изд.

талистическое общество не заменено новым обществом. Это наверняка произойдет завтра.

Тот факт, что в Советском Союзе и в других бывших социалистических странах изменили социализму, ни на волосок не ставит под сомнение правильность ленинского критерия деления мира. Как раньше, так и теперь, есть только два мира, и борьба между этими двумя мирами, между двумя антагонистическими классами, между социализмом и капитализмом ведется не только в национальном, но и в международном масштабе.

Китайские ревизионисты, которые не признают существования социалистического мира под тем предлогом, что больше нет социалистического лагеря, потому что Советский Союз и другие бывшие социалистические страны совершили измену, умышленно игнорируют тот факт, что появление современного ревизионизма ничуть не изменяет общую тенденцию истории к революции, к крушению империализма, несмотря на то, что капитализм еще продолжает существовать. В то же время они игнорируют тот факт, что существуют, развиваются и побеждают бессмертные идеи марксизма-ленинизма, существуют марксистско-ленинские партии, существует социалистическая Албания, существуют народы, борющиеся за свою свободу, независимость и свой национальный суверенитет, существует и борется мировой пролетариат.

Парижская Коммуна не победила, она была подавлена, но она дала мировому пролетариату великий пример. Маркс говорил, что ее опыт доказал временную слабость французского пролетариата, однако она подготовила пролетариат всех стран к мировой революции и дала великий урок о том, какие условия необходимы для достижения победы. Этот великий опыт коммунаров, «штурмовавших небеса», Маркс

возвел в теорию, он научил пролетариат тому, что он должен революционным насилием сломить аппарат буржуазного государства и его диктатуру.

Современные ревизионисты — трусливы. Они считают, что контрреволюционные силы ныне очень сильны. Но это совершенно неверно. Они слабее народов. Народы во главе с пролетариатом сильнее их и разобьют контрреволюционные силы, силы реакции, империализма и социал-империализма. Эта точка зрения основана на классовом анализе мира. Любая другая точка зрения неправильна, несмотря на то, что деяния и боязнь ревизионистов прикрываются революционной фразеологией.

Когда мы, марксисты-ленинцы, говорим, что есть два, а не три или пять миров, мы стоим на правильном пути и, на основе марксизма-ленинизма, мы должны организовать свою борьбу против капиталистической буржуазии, против американского империализма и советского социал-империализма, против всякого другого империализма. Эта борьба должна привести к разрушению старого, буржуазно-капиталистического мира и установлению нового, социалистического строя.

Движущей общественной силой нашей эпохи является пролетариат. Ленин отмечал, что движущую силу, продвигающую историю вперед, составляет тот класс, который стоит

> *»... в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т.д.»**.

* В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 147, алб. изд.

Китайские же ревизионисты, вопреки этому ленинскому положению, пытаются представить «третий мир» «великой движущей силой, несущей вперед колесо истории». Утверждать такое, значит дать теоретически и практически ошибочное определение движущей силы. Как это может быть, чтобы в эпоху современного общественного развития, в центре которой стоит самый революционный класс — пролетариат, считать движущей силой группировку государств, в которой в большинстве своем господствуют буржуазия и феодалы и даже и явные реакционеры и фашисты? Это есть грубое искажение марксовой теории.

Китайское руководство не учитывает того, что в «третьем мире» есть угнетенные и угнетатели, в нем существуют пролетариат и порабощенное, бедное и обездоленное крестьянство, с одной стороны, и капиталисты и помещики, которые эксплуатируют и обдирают народ — с другой. Не отмечать такого классового положения в так называемом третьем мире, не отмечать существующих в нем антагонизмов, значит ревизовать марксизм-ленинизм и защищать капитализм. В странах так называемого третьего мира у власти вообще стоит капиталистическая буржуазия. Эта буржуазия эксплуатирует страну, эксплуатирует и угнетает бедный народ в интересах своего класса с тем, чтобы извлечь возможно больше прибылей для себя и чтобы держать навсегда народ в рабстве и нищете.

Во многих странах «третьего мира» у власти стоят буржуазные, капиталистические правительства, — разумеется, с различными политическими оттенками, — правительства враждебного пролетариату, беднейшему и угнетенному крестьянству класса, враждебные революции и освободительной борьбе. Буржуазия, в чьих руках находится власть в этих странах, защищает именно то капиталистическое общество, которое про-

летариат в союзе с беднейшими слоями деревни и города стремится свергнуть. Она представляет собой тот высший класс, который, исходя из своих узких интересов, в любой момент, при любом повороте готов продать иностранному капитализму богатства страны, наземные и подземные, продать свободу, независимость и суверенитет своей родины. Этот класс, где бы он ни стоял у власти, выступает против борьбы и чаяний пролетариата и его союзников, угнетенных классов и слоев.

Многие из тех государств, которые китайское руководство относит к «третьему миру», не против американского империализма и советского социал-империализма. Считать такие государства «главной движущей силой революции и борьбы с империализмом», как это делает Мао Цзэдун, это ошибка столь же большая, что и Гималаи. Есть и другие лжемарксисты, но они, по крайней мере, умеют прикрываться и маскироваться своими буржуазными теориями.

Китайские ревизионисты смотрят сквозь антимарксистскую призму не только на «третий мир», но и на то, что они называют «вторым миром», где господствуют крупная капиталистическая буржуазия, вчерашние крупные империалисты, которые остались попрежнему империалистами. В странах этого так называемого второго мира имеется многочисленный и сильный пролетариат, который эксплуатируется до мозга костей, угнетается губительными законами, подавляется армией, полицией, профсоюзами, всеми этими орудиями диктатуры буржуазии. Как в странах «третьего мира», так и в странах «второго мира», над пролетариатом и народами господствуют капиталистический буржуазный класс, одни и те же общественные силы, которые нужно разгромить. Главной движущей силой и здесь выступает пролетариат.

Между тем китайские ревизионисты так же, как и в «третьем мире» и во «втором мире», как и в Соединенных Штатах Америки и в Советском Союзе, игнорируют именно пролетариат, представляющий собой великую армию революции, они отрицают именно главную движущую силу общества, ту силу, которая должна нанести удар монополистической буржуазии — своему классовому врагу, врагу всей мировой революции.

Теория Мао Цзэдуна о «трех мирах» отрицает эту великую действительность, не считается с европейским пролетариатом и с пролетариатом других развитых стран. Правда, в рядах пролетариата, как в странах так называемого третьего мира, так и в странах так называемых второго и первого миров, имеют место и факты разложения, ибо буржуазия не сидит сложа руки, она борется со своим врагом не только оружием и подавлением, но и политически и идеологически, вырабатываемым ею образом жизни и т.д. Но разложение какого-либо отдельного слоя пролетариата, как, например, рабочей аристократии, не может служить причиной для отрицания положения марксизма-ленинизма о решающей роли рабочего класса в мировом революционном процессе. Своей работой по правильному, марксистско-ленинскому воспитанию людей, своей повседневной революционной деятельностью подлинные коммунисты оберегают пролетариат данной страны и данного «мира» от разложения и мобилизуют его на борьбу против его угнетателей, будь они английские или французские, итальянские или немецкие, португальские или испанские, американские, японские или другие.

И в Соединенных Штатах Америки, оплоте мирового империализма, существует многочисленный пролетариат. Будучи одной из самых индустриализиро-

ванных стран мира, они являются в то же время самой богатой страной, так что там крохи капитала, используемые для обмана пролетариата, чуть побольше, чем в других буржуазных странах. Образ жизни в Соединенных Штатах Америки сильнее действует на пролетариат, но тем не менее нам нельзя игнорировать ни на волосок роль и вклад американского пролетариата в дело революции в его стране. В действительности, и в Соединенных Штатах Америки сложилось общественное мнение против империализма, против захватнических войн, против гнета капиталистов, трестов, банков и т.д. В этой стране даже и сословия мелкой буржуазии оказывают известное противодействие гнету крупного капитала.

Отрицая классовую борьбу, китайская теория «трех миров» отрицает и борьбу народов за освобождение от чужеземного господства, за завоевание демократических прав и свобод, отрицает их борьбу за социализм. Эта контрреволюционная и антинаучная теория перечеркивает борьбу народов против их врагов — империализма, социал-империализма, всей крупной международной буржуазии.

Втиснуть народы в «три шкафа» и утверждать, что только «третий мир» стремится к освобождению от империализма, что только он является «основной движущей силой против империализма» — это надувательство и явный отход от марксизма-ленинизма. Если в «первый мир» и во «второй мир» входят империалисты и капиталисты, то возникает вопрос: куда входят народы этих «двух миров», которые также борются за свое освобождение от тех же угнетателей, которые угнетают и «третий мир»? На этот вопрос никак не могут ответить изобретатели и приверженцы деления мира натрое, ибо они, в соответствии со

своей антимарксистской и антиленинской концепцией, сливают воедино империалистов, властителей и народы.

Марксисты-ленинцы не могут отождествлять советский народ с господствующими над ними антимарксистскими, социал-империалистическими и новокапиталистическими мошенниками. Они также не могут смешивать и путать американский народ с американским империализмом. Если бы революционеры поступали так, как поступают китайские ревизионисты, то они допустили бы грубую теоретическую ошибку и противопоставили бы себя революции, они поддерживали бы этим как раз империализм и социал-империализм, силы капитала, против которых борются также пролетариат и народы в самом логовище своих врагов.

Каков смысл китайского призыва к «третьему миру» объединиться в союзе со «вторым миром» на борьбу против половины «первого мира», когда подобное деление мира путает личность народов, которые находятся в борьбе с угнетающей их олигархией и у которых разные чаяния и разная ступень развития? Степень сопротивления и революционной борьбы народов также различна, но их конечная цель одинакова — коммунизм. При этих условиях мы, марксисты-ленинцы, должны вести пропаганду и мобилизовать свои силы с тем, чтобы путем непрерывной классовой борьбы против империализма, социал-империализма, капитализма и их обманных идеологий добиться своей конечной цели.

Китайские ревизионисты не только сливают и объединяют воедино народы и властителей в капиталистических странах, но и стремятся ликвидировать личность социалистических стран, когда утверждают, что и эти страны могут быть отнесены к «третьему миру».

Как это можно отождествлять социалистическую страну с «третьим миром», где существуют антагонистические классы, угнетение и эксплуатация, и ставить ее в один ряд с «королями и принцами», как это проповедуют китайские руководители? Китайские ревизионисты, называющие свою страну социалистической, говорят, что они входят в «третий мир» якобы для того, чтобы помогать народам этого «мира». Это просто обман, рассчитанный на то, чтобы скрыть свои экспансионистские цели. Чтобы помогать борьбе народов, чтобы поддерживать ее, подлинно социалистической стране незачем разделить мир натрое или входить в «третий мир».

Мы, марксисты-ленинцы, своими позициями, руководствуясь классовыми критериями, содействуем народам, пролетариату, демократии, подлинному суверенитету и свободе, а не государству, в котором господствуют короли, шахи и реакционные клики. Мы помогаем тем народам и тем демократическим государствам, которые стремятся освободиться от ярма сверхдержав, но отмечаем, что такая помощь не может быть оказана надлежащим образом, правильным путем, на основе классовых критериев, если не будем вести борьбу также против королей, против международных монополий, которые переплетены со сверхдержавами. Китайские руководители утверждают, будто эту сложную классовую проблему они решили, «слившись» в этот фантастический «третий мир». Но ведь это антимарксистское решение. Вопреки утверждениям китайских руководителей, государства и правительства «третьего мира» в большинстве своем не стоят ни за борьбу против «первого мира», против американского империализма и советского социал-империализма, ни за борьбу против «второго мира».

Народы мира стремятся к борьбе за свое освобо-

ждение, за революцию, за социализм, но в их поток не включены правительства королей, эмиров и реакционных клик типа Мобуту и Пиночета из «третьего мира», к которому относит себя и Китай.

Относительно государств так называемого третьего мира китайское руководство не делает классового различия согласно принципам пролетарского интернационализма и в соответствии с интересами мировой революции. Оно не учитывает того, что эти национальные государства, которыми в большинстве своем управляют сословия высшей буржуазии, находятся под влиянием не только американского империализма, но и советского социал-империализма и тесно связаны с ними множеством нитей.

В этих государствах имеются глубокие внутренние противоречия между пролетариатом и беднейшим и угнетенным крестьянством, с одной стороны, и буржуазией и всеми поработителями — с другой. Помощь, оказываемая социалистической страной народам этих государств, должна быть большим стимулом для их продвижения вперед по пути создания подлинно демократического государства без затемнения перспективы, без ущемления дела победы пролетарской революции и взятия власти пролетариатом. Революцию не импортируют, она будет совершена пролетариатом и народом каждой страны. Конечно, взятие власти не произойдет сегодня или завтра, для этого, как учит Ленин, необходимо создать такие условия, чтобы пролетариат при любом повороте истории находился во главе борьбы за свержение разложившейся власти диктаторов и реакционной буржуазии и за установление народной власти.

Мы, коммунисты, делим нынешний мир на основе ленинского классового критерия и это не мешает нам бороться со сверхдержавами и поддерживать все

народы и государства, которые стремятся к своему освобождению и у которых имеются противоречия со сверхдержавами. Социалистическая Албания всей душой оказывала мощную поддержку борьбе народов Азии, Африки, Латинской Америки, ибо эта борьба отвечает их интересам и направлена против империализма и чужеземного колониального господства. Но скрывать принципы и искажать марксизм-ленинизм, идеологию и политику партии пролетариата, как это проповедуют китайские руководители, это идет вразрез с марксизмом, это блеф, это обман. Албанская партия Труда никогда не делала и никогда не будет делать этого, ибо это было бы непростительным преступлением по отношению к ее народу, к другим народам, к международному пролетариату и мировой революции.

Разделяя мир натрое, Коммунистическая партия Китая проповедует классовое примирение.

Подлинные марксисты-ленинцы никогда не забывают ленинского положения о том, что оппортунисты и ревизионисты стараются смягчить классовую борьбу, обмануть рабочий класс и угнетенных людей «революционными» формулами, выхолащивая революционное содержание марксистско-ленинского учения. То же самое делает и китайское ревизионистское руководство, проповедуя примирение и мирное сосуществование рабочего класса с буржуазией.

Противоречия между общественными классами или силами с противоположными основными интересами, как учат Энгельс и Ленин, не только непримиримы, но и неуклонно обостряются и кончаются общественно-политическими конфликтами. Само существование государства подтверждает, что классовые антагонизмы непримиримы, поэтому пытаться смяг-

чить эти классовые антагонизмы, наблюдающиеся в разных буржуазных и ревизионистских странах «третьего», «второго» или «первого мира», проповедуя беспринципный союз, значит отрицать объективный характер противоречий, подходить к этой проблеме с антимарксистских позиций.

Китайские «теоретики» пытаются примирить совершенно непримиримые классы, а это значит, что они стоят на ревизионистских, оппортунистических позициях. Искажение китайскими ревизионистами марксовой теории ясно видно в том, что страны, относимые ими к «третьему миру», они считают странами, где царит классовый мир, а их государство — организмом классового примирения.

Принять понятие «третий мир» таким, каким рекламируют его китайские руководители, значит добиваться утверждения общественного мнения, способствующего защите тех государственных организмов, которые нужны буржуазии для подавления рабочего класса и народных масс. Тезис о смягчении классовой борьбы, как говорил Ленин, бичуя ревизионистов, узаконивает и закрепляет угнетение. Искать единства внутри «третьего мира», значит фактически искать единства угнетенного класса с угнетающим классом, т.е. стараться смягчить антагонизмы между трудящимися массами и буржуазией, между народом и чужеземными угнетателями. Эти проповеди китайских ревизионистов идут вразрез с интересами национального и социального освобождения народов, с их чаяниями о свободе, независимости и социальной справедливости.

Большинство государств, якобы образующих «третий» или «неприсоединившийся мир», зависит от иностранного финансового капитала, который настолько силен, настолько обширен, что имеет решающий вес

во всей их жизни. Эти государства не пользуются полной независимостью, наоборот, они зависимы от этого крупного финансового капитала, который проводит ту политику и распространяет ту идеологию, которые оправдывают эксплуатацию народов.

Буржуазия и империализм прилагают огромные усилия, чтобы скрыть эту действительность, а, когда разоблачаются, они выдумывают различные «теории», нацеленные против независимости и суверенитета государств. Буржуазные и ревизионистские теоретики с целью удушить чаяния народов о свободе, независимости и суверенитете, изображают эти чаяния как «анахронические», дают им различные метафизические толкования и противопоставляют им лозунг о «мировой взаимозависимости», якобы выражающий тенденции современного развития человеческого общества, или лозунг об «ограниченном суверенитете», якобы выражающий высшие интересы так называемого социалистического содружества, и т.д.

Буржуазно-ревизионистская действительность попрания свободы, независимости и суверенитета наций и государств во всех формах и во всех отношениях говорит о загнивании капиталистической системы. Мы живем в эпоху, когда буржуазия, как господствующий класс, теряет почву, а мировой пролетариат стал колоссальной силой и вступил в беспрерывную, беспощадную борьбу за свое освобождение от эксплуатирующего его класса. Под ударами народов и классовой борьбы пролетариата буржуазия вынуждена была *де-юре* отказаться от колониализма и формально признать свободу, независимость и суверенитет многих стран, которые долгое время она оккупировала и эксплуатировала до мозга костей.

Но свобода, независимость и суверенитет, юридически признанные капиталистическими государствами

за бывшими их колониями, еще и поныне для многих стран остаются формальными, ибо капиталисты и империалисты по-прежнему господствуют там в новых формах. Для продления своего господства в бывших колониях эти регрессивные силы современности, используя экономическую, политическую и идеологическую отсталость народов и неорганизованность революционных сил, с целью разделять и властвовать широко практикуют заговоры и происки, для которых еще имеется благоприятная почва в этих странах.

При подходе к этой проблеме нельзя думать, что, раз бывшие колонии еще не завоевали себе полной независимости и суверенитета, их борьба была бесполезной. Ни в коем случае. Не следует недооценивать борьбу народов за избавление своих малых стран от диктата и опеки сильных мира сего - империализма и социал-империализма. Наоборот, Албанская партия Труда и албанское государство безоговорочно поддерживали и будут поддерживать эту справедливую революционную и освободительную борьбу, которую они считали и считают победой народов в их усилиях к укреплению политической независимости, к избавлению от колониального и неоколониального господства. Но мы против ревизионистских теоретиков, утверждающих, что ныне революционную борьбу в целом надо свести к борьбе за национальную независимость с тем, чтобы завоевать и защищать эту независимость от агрессии империалистических держав, отрицая при этом необходимость борьбы за социальное освобождение. Только победа в борьбе за социальное освобождение обеспечивает также полную и подлинную свободу, национальную независимость и суверенитет. Эти адвокаты эксплуататорского строя «забывают» о том, что между пролетариатом и его

союзниками, с одной стороны, и местной буржуазией и ее внешними союзниками — с другой, идет всегда ожесточенная классовая борьба, которая в один прекрасный день приведет к таким моментам, к таким революционным ситуациям, как их называет Ленин, при которых вспыхнет революция. Складывающиеся в мире все более благоприятные условия для широкого развертывания антиимпериалистических и демократических революций и для их руководства пролетариатом, должны быть использованы для перехода от борьбы за национальную независимость к другой, более передовой стадии — к борьбе за социализм. Ленин учит, что революцию надо довести до конца, ликвидировав буржуазию и ее власть. Только на этой основе может идти речь о подлинной свободе, независимости и суверенитете.

Согласно нашей марксистско-ленинской концепции, в обществе с антагонистическими классами, где господствует феодальный или буржуазный класс, у народа не может быть свободы и суверенитета. Свобода, независимость и суверенитет имеют конкретное общественно-политическое содержание. Подлинная и полная свобода и суверенитет обеспечиваются в условиях диктатуры пролетариата. Там же, где государство находится в руках эксплуататорского класса, неравноправные экономические и политические отношения между эксплуататорами и эксплуатируемыми и между странами ведут к утрате или ограничению свободы и суверенитета народа. Следовательно, когда речь идет о странах, входящих в «неприсоединившийся мир» или в «третий мир», нельзя говорить о подлинной свободе и национальном суверенитете и тем более о суверенитете народа. Только на базе научного анализа, основанного на марксистско-ленинской теории, можно правильно определить, какой народ яв-

ляется действительно свободным и какой — порабощенным, какое государство является независимым и суверенным и какое — зависимым и угнетенным. Марксистско-ленинская теория ясно указывает, кто угнетатели и эксплуататоры народов и каков путь завоевания народами своей свободы, независимости и суверенитета. Только таким образом, в свете марксизма-ленинизма, понимаем мы, албанские коммунисты, свободу, независимость и суверенитет государств и народов.

Подход китайских ревизионистов к противоречиям — идеалистический, ревизионистский и капитулянтский подход

Проведение правильной, революционной стратегии, основанной на учении марксизма-ленинизма, предполагает не только всесторонний диалектический анализ и оценку движущих сил мирового революционного и освободительного течения, правильную оценку сил врага, их сильных и слабых сторон, но и правильное и научное понимание противоречий, характеризующих наше время.

Только в том случае, если будем истолковывать противоречия в свете положений марксистско-ленинской теории, в связи с конкретными фактами и действительным ходом событий, мы не ошибемся.

Относительно противоречий китайские руководители «теоретизируют», «истолковывают», «философствуют», парафразируют, они спутывают многие положения, так ясно изложенные классиками марксизма-ленинизма. Извращая истинный смысл противоречий, они идут на сделки и компромиссы не в пользу освободительной борьбы, народов, революции, дела стро-

ительства социализма, а в пользу буржуазии и империализма. Они выдают себя за философов марксистов-ленинцев и носят две маски: одну для того, чтобы прикидываться, будто придерживаются марксистско-ленинской теории, и другую — чтобы исказить ее на практике.

Их отношение к противоречиям, союзам и компромиссам вытекает из их порочного и прагматического анализа международного положения, существующих в мире противоречий, противоречий между империалистическими державами, между различными капиталистическими государствами, между пролетариатом и буржуазией и т.д. Это отношение определяется их идеалистическим и ревизионистским мировоззрением.

Однако китайские руководители не случайно поставили на обсуждение как раз вопрос о противоречиях, союзах и компромиссах. Теперь китайское ревизионистское руководство сбросило с себя маски и открыто выступило против революции, оно стало знаменосцем правого оппортунизма, ревизионизма. Как все ревизионисты, руководители Коммунистической партии Китая также пытаются «оправдать» свой отход от марксистско-ленинской теории, свой ревизионистский курс, используя цитаты из Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Естественно, эти цитаты они коверкают, извращают, берут их в отрыве от контекста и в таком исковерканном виде используют их с тем, чтобы свои реакционные позиции и положения выдавать за марксистско-ленинские. Но китайские ревизионисты не являются ни первыми, ни последними из тех, кто извращает, коверкает нашу правильную теорию, кто тенденциозно истолковывает ее. Еще задолго до них подобного рода деяния совершали и продолжают совершать и поныне лидеры социал-демократии, ти-

товцы, советские, итальянские, французские и другие ревизионисты.

Китайские руководители, жонглируя противоречиями, пытаются оправдать прежде всего свое отношение к американскому империализму, выровнять пути сближения и сотрудничества с ним.

Китайские ревизионисты утверждают, будто в современном мире есть только одно противоречие, это противоречие, противопоставляющее Советскому Союзу «третий мир», «второй мир» и половину «первого мира». Исходя из этого положения, объединяющего народы с одной группой империалистов, они утверждают, что надо отложить в сторону все классовые противоречия и бороться только против советского социал-империализма.

Проанализируем, как же обстоит дело с противоречиями между народами и сверхдержавами и с противоречиями между самими сверхдержавами.

В нынешних условиях при выработке последовательной революционной стратегии и тактики первостепенное значение приобретает принципиальная позиция по отношению к двум империалистическим сверхдержавам — Соединенным Штатам Америки и Советскому Союзу, которые составляют величайшую силу, выступающую в защиту угнетательской и эксплуататорской капиталистической системы, главные бастионы мировой реакции. Они являются заклятыми и опаснейшими врагами революции, социализма и народов всего мира, взявшими на себя ненавистную роль международного жандарма, борющегося против любого революционного и освободительного движения, они представляют самые агрессивные и воинственные силы, своими действиями толкающие мир на разрушительную войну.

Никто, и тем не менее Албанская партия Труда, не может отрицать наличия глубоких противоречий между двумя величайшими империалистическими державами нашего времени — американским империализмом и советским социал-империализмом. Мы неоднократно отмечали, что противоречия между двумя сверхдержавами не только существуют, но и углубляются. В то же время сверхдержавы пытаются договориться между собой по некоторым вопросам. Это явление Ленин объясняет двумя тенденциями капитала. Он говорил, что

> *«... существуют две тенденции: одна, делающая неизбежным союз всех империалистов, другая — противопоставляющая одних империалистов другим...»**.

Но почему имеются непримиримые противоречия и антагонизмы между двумя сверхдержавами? Потому, что каждая из них, будучи великой империалистической державой, борется за мировое господство, за новые сферы влияния, за порабощение и эксплуатацию народов. Аппетиты и алчность каждой из них вызывают между ними раздражения и даже серьезные трения. Эти трения могут привести к войне между ними и к кровавой мировой войне.

Противоречия, существующие между сверхдержавами, мы, марксисты-ленинцы, должны использовать в интересах революции и освободительной борьбы народов.

Использование противоречий во вражеском лагере является составной частью революционной стратегии и тактики. Использование противоречий и кон-

* В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 418, алб. изд.

фликтов среди врагов рабочего класса внутри страны или между империалистическими государствами на международной арене Сталин считал косвенным резервом пролетарской революции. Учет и использование межимпериалистических противоречий советским социалистическим государством, руководимым Лениным и Сталиным, в период после Октябрьской революции или в годы второй мировой войны являются общеизвестными историческими фактами.

Но во всех случаях оценка и использование революционными силами и социалистическими странами противоречий между врагами являются результатом конкретного марксистско-ленинского анализа этих противоречий, степени их обостренности и соотношения сил в данный период или момент, ибо это позволяет определить каким путем, какими формами и какими средствами использовать эти противоречия. Принципиально важно то, чтобы противоречия всегда использовались в интересах революции, в интересах народов и их свободы, в интересах дела социализма. Использование противоречий среди врагов должно способствовать росту и усилению революционного и освободительного движения, а не его ослаблению и смягчению, все более активной мобилизации революционных сил на борьбу с врагами, особенно с самыми главными из них, не допуская создания у народов каких-либо иллюзий о них.

Первый пункт программы обеих сверхдержав — Соединенных Штатов Америки и ревизионистского Советского Союза — предусматривает подавление революции и социализма. Китайские руководители не только не отмечают этого факта, являющегося выражением непримиримого противоречия между социализмом и капитализмом, но практически отрицают его. Марксистам-ленинцам, конечно, не позволительно

забывать о том, что сверхдержавы, несмотря на борьбу, которую они ведут между собой за гегемонию, несмотря на имеющиеся между ними противоречия, ни на миг не отвлекают внимания от общей цели — угнетения народов, стремящихся к свободе, и подрыва революции, что опять-таки ведет ко всеобщим или локальным войнам. В этом вопросе китайские ревизионисты продолжают стоять на своих известных позициях — на позициях борьбы только против советского социал-империализма, который, по их утверждениям, является самым опасным, самым агрессивным и самым воинственным. Американский империализм они ставят во второй ряд и отмечают, что Соединенные Штаты Америки «хотят статус-кво, ибо они в упадке». Отсюда китайские ревизионисты приходят к выводу, что можно и надо заключить союз с американским империализмом против советского социал-империализма.

Американский империализм отнюдь не слабый и кроткий, как это утверждают китайские руководители, напротив, он агрессивен, жесток и силен, как и советский социал-империализм. Тот факт, что американский империализм утратил прежние господствующие позиции, ничего не меняет. Это диалектика развития капитализма, а она подтверждает ленинские положения о том, что империализм является капитализмом, приходящим в упадок, разлагающимся капитализмом. Однако, дойти, исходя из этого, до недооценки нынешней экономической, военной и агрессивной мощи той или другой сверхдержавы — это недопустимо. Недопустимо также, чтобы, исходя из одного фактического ослабления и упадка мощи империалистов, утверждать, что один империализм стал менее опасным, а другой — более опасным. Обе империалистические сверхдержавы опасны, ибо обе

они не забывают о борьбе против тех, кто стремится вырыть им могилу, а вырыть могилу сверхдержавам стремятся народы.

Проповедовать борьбу только против советского социал-империализма и фактически прекратить борьбу против американского империализма, как это делают китайские руководители, это значит не придерживаться основных положений марксизма-ленинизма. Что против советского социал-империализма надо бороться до конца, это совершенно бесспорно. Но не бороться с такой же силой и против американского империализма, это уже неприемлемо, это измена делу революции. Если следовать китайскому курсу, то непонятно будет, что такое американский империализм и что такое советский социал-империализм, почему между этими двумя сверхдержавами имеются противоречия и в чем заключаются эти противоречия, в чем состоит борьба между ними, которую мы должны углублять, что надо делать, чтобы эти два империалистических государства не смогли развязать мировую войну, и т.д.

Если теоретически понимать правильно эти вопросы и если действовать правильно, на основе марксистско-ленинской теории, то необходимость поддержки и помощи народам, борющимся против двух сверхдержав и против господствующих над ними буржуазных капиталистических клик, очевидна. Капиталистический мир переживает ныне тяжелый кризис. Но об этом кризисе надо судить, имея в виду всю его масштабность, о противоречиях, существующих в капиталистическом мире, также надо судить, имея в виду всю их глубину.

Прагматическая и антимарксистская логика побуждает китайских ревизионистов изображать Советский Союз как страну, развивающуюся без противо-

речий, как империализм, без хлопот господствующий над остальными ревизионистскими странами, такими как Польша, Восточная Германия, Венгрия, Чехословакия, Румыния и Болгария. Советский блок они выдают за блок, идущий в гору, а Советский Союз — за единственный оставшийся в мире империализм и стремящийся установить везде свою гегемонию.

Если говорить о гегемонии Советского Союза над ревизионистскими странами Восточной Европы, то она выражается в первую очередь в военном захвате этих стран советскими вооруженными силами, в беспощадном и непристойном ограблении их богатств советским социал-империализмом, который даже пытается полностью включить их в систему советских республик. Эти попытки ревизионистского Советского Союза, конечно, наталкиваются на сопротивление. Наступит время, когда это сопротивление и противоречия, которые существуют в скрытом состоянии в ревизионистском стане, еще дальше обострятся и вспыхнут.

Мы квалифицируем советский социал-империализм как агрессивный потому, что он напал на Чехословакию и захватил ее, совершил вмешательство в Африке и в других районах, замышляет и готовит новые агрессивные акты[11]. Но разве американский империализм совершал меньше агрессивных актов, разве он менее агрессивен, чем советский социал-империализм?

Китайское руководство забыло агрессию Соединенных Штатов Америки против Кореи, забыло их длительную и варварскую войну против Вьетнама,

11 В конце декабря 1979 г. советские социал-империалисты совершили агрессию с целью оккупации Афганистана. (Смотри в настоящем томе стр. 820-825).

Кампучии и Лаоса, забыло их войну на Среднем Востоке, их вмешательство в дела республик Центральной Америки и т.д. Все это оно сбросило со счетов и приходит к выводу, будто бы американский империализм укротился! Оно забывает, что американский империализм запустил когти повсюду, во весь мир, создал везде военные базы, которые он развивает и усиливает. Об этом забыли Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай, забывает китайское ревизионистское руководство, утверждая, будто американский империализм ослаб и укротился, поэтому-де с ним можно вступать в союз! Поступать так, значит ратовать за прекращение борьбы против империализма вообще и против американского империализма в особенности, и даже против советского социал-империализма, против которого Китай, как это он трубит на все лады, ведет столь решительную борьбу.

Правда, у советского социал-империализма страстное стремление к экспансии. Его вмешательство в дела Анголы и Эфиопии, усилия, которые он делает к созданию баз в Средиземном море и в некоторых арабских странах, к захвату проливов Красного моря или к созданию военных баз в Индийском океане — все это явно империалистические действия. Но эти позиции не закреплены в той мере, в какой закреплены неоколониалистские экономические и военно-стратегические позиции американского империализма в других странах. Именно это положение китайское руководство внешне недооценивает, но на деле оно знает и поддерживает его.

В то же время китайские ревизионисты не могут не понимать, что, несмотря на имеющиеся между ними противоречия, капиталистические государства Западной Европы и американский империализм тесно связаны друг с другом, они связаны политическими,

военными и экономическими союзами, такими как НАТО, Общий рынок и т.д. Не может быть, чтобы китайское руководство не знало, что американский капитал глубоко проник в экономику стран Западной Европы, причем не только Западной, но и Восточной Европы и Советского Союза. Китайское руководство прекрасно знает, что Соединенные Штаты Америки вложили и продолжают вкладывать в различных странах мира десятки миллиардов долларов. Тогда на что рассчитывает Китай? Неужели он надеется, что западные капиталистические страны, несмотря на противоречия, имеющиеся между ними и Соединенными Штатами Америки, порвут с ними, чтобы ослабить свой стан, чтобы отказаться от той военной мощи, которую им обеспечивает союз с ними, от имеющихся с ними экономических, общественных и культурных связей и, ради интересов Китая, останутся обнаженными лицом к лицу с советским социал-империализмом? Это нелепость китайской внешней политики.

Как мы уже отметили и выше, нет никакого сомнения в том, что революционные и освободительные силы должны использовать противоречия, имеющиеся между двумя сверхдержавами и другими империалистическими и капиталистическо-ревизионистскими странами. Важно правильно понимать это положение и всегда рассматривать его сквозь призму интересов революции, в зависимости от них. Использование противоречий между империалистическими державами и группами, капиталистическо-ревизионистскими государствами и т.д. никогда не может быть самоцелью для рабочего класса и революционеров марксистов-ленинцев.

Использовать противоречия между империалистическими странами и двумя сверхдержавами значит углублять трещины между ними, поощрять револю-

ционные и патриотические силы этих стран противодействовать американскому империализму и советскому социал-империализму, стремящимся подчинить их в экономическом, политическом и военном отношении, эксплуатировать их, отрицать их национальную личность и т.д.

А как поступает Китай?

Китайская политика проповедует «священный союз» западных капиталистических стран с Соединенными Штатами Америки. Она даже заходит еще дальше. Она проповедует союз пролетариата стран Западной Европы с реакционной буржуазией этих стран. Где тут революционная марксистско-ленинская линия? Где тут линия на использование противоречий? Не думают ли китайские руководители, что подобной политикой они укрепят этот блок по своему желанию против советских? Они мечтают об этом утопически, но это просто метафизический взгляд с их стороны.

Соединенные Штаты Америки, западные капиталистические страны, а заодно с ними и Япония и Канада не так уж глупы, как думают китайские руководители, они не проводят такой наивной политики, какую проводят китайцы. Они отлично умеют использовать противоречия, существующие между Китаем и Советским Союзом. Они знают как ослабить великую агрессивную державу — Советский Союз — и уже давно работают и борются в этом направлении, причем нельзя сказать, что они не достигли результатов. Соединенные Штаты Америки, все другие капиталистические государства разжигают противоречия между ревизионистскими странами Востока и Кремлем.

Ныне Китай также начал проводить эту старую американскую политику. Визит Хуа Гофэна в Румынию и Югославию к этому был нацелен. Но открытие Китая по отношению к Европе, разжигание им про-

тиворечий и в частности его усилия к созданию благоприятного для него поля на Балканах — все это делается не в интересах народов и революции, а является составной частью китайской политики разжигания войны, рассчитанной на то, чтобы народы Европы убивали друг друга, стали пушечным мясом в империалистической войне.

«Правда» уже давно вступила в полемику, конечно, безэффектную, с Соединенными Штатами Америки, обвиняя их в том, что они быстро и в огромных размерах развивают вооружения. При этом она не руководствуется стремлением упрекать в этом Соединенные Штаты Америки, ибо советские социал-империалисты сами делают то же самое. Дело в том, что увеличение американского военного потенциала ведет к относительному ослаблению советской военной мощи и вынуждает Советский Союз гнаться по пятам за Соединенными Штатами Америки в целях соответствующего наращивания своего военного потенциала и агрессивной мощи. Между тем преследование американского империализма по пятам в гонке вооружений ослабляет экономику Советского Союза, ибо оно требует перевода крупных материальных и денежных средств, как и людских сил из экономики в армию. Именно это и беспокоит брежневцев.

Но странным представляется тот факт, что китайские ревизионисты через свою газету «Жэньминь жибао» безоговорочно становятся на сторону американцев, помещая одну статью за другой, чтобы побудить Соединенные Штаты Америки не терять перевеса в гонке вооружений, а неуклонно наращивать военный потенциал. Итак, по словам «Жэньминь жибао», получается, что Соединенные Штаты Америки не вооружаются, что вооружается один только Советский Союз. Адвоката, подобного китайскому ревизио-

нистскому руководству, американцам не найти ни в одной стране. Буржуазия старается сохранить хотя бы меру в критике и истолковании действительности, уравновесить, конечно, тенденциозно, развивающиеся ситуации, тогда как то, что делают китайские руководители, никогда не видано.

На встрече с Дэн Сяопином секретарь американского государственного департамента Венс объяснил ему, что «Соединенные Штаты Америки обладают военным превосходством над Советским Союзом». Однако Дэн Сяопин сказал большой группе американских журналистов, в то время находившейся с визитом в Китае, что «Пекин не верит» заявлению Венса и что «Советский Союз намного превосходит Соединенные Штаты Америки». Это называется: «у щедрого хозяина скупой глашатай».

Китайский тезис, подделанный под марксистскую истину и ставящий под сомнение тот факт, что не только одна, а обе империалистические сверхдержавы стремятся к переделу мира, к созданию новых колоний и закабалению народов, к расширению рынков — неприемлем.

Сама постановка вопроса о том, что один империализм более сильный, а другой менее сильный, один — агрессивный, а другой — укрощенный идет вразрез с марксизмом-ленинизмом. Такая постановка вопроса является отражением реакционной концепции, побуждающей китайских ревизионистов вступить в союз с Соединенными Штатами Америки, с НАТО и Общим рынком, с королем Испании, с шахом Ирана, с Пиночетом Чили и со всеми фашистскими диктаторами. Китайская политика, не затрагивающая американского империализма, не затрагивающая мощи банков и самого крупного капитала нашего времени,

является насквозь буржуазно-реформистской, пацифистской и очень глупой политикой.

Китайские руководители не могут не видеть, что американский финансовый капитал, американские тресты и монополии ничуть не сокращают свои капиталовложения за границей, что они не отказываются от своих эксплуататорских и агрессивных целей, что они, наоборот, упрочиваются и стараются изменить соотношение сил в мире в свою пользу.

То же самое делают и советские социал-империалисты. И их экономическая политика, и имеющиеся в Советском Союзе крупные тресты всеми средствами высасывают кровь из сателлитов Советского Союза и народов других стран. Они облачены в новую одежду и выступают под другим именем, также пытаясь, сначала якобы путем соглашений, переговоров, а когда настанет время и силой, т.е. войной, изменить соотношение сил в свою пользу.

Своими рассуждениями о том, что Соединенные Штаты Америки «хотят статус-кво», что «они в упадке», что советский социал-империализм — «самый опасный, самый агрессивный, самый воинственный» и т.д., китайские ревизионисты хотят доказать, что Соединенные Штаты Америки могут и должны стать союзниками Китая против Советского Союза. Свидетельство тому — расширение ими отношений в различных областях, открытая поддержка ими увеличения военных бюджетов и дальнейшего вооружения Соединенных Штатов Америки.

Китайские ревизионисты утверждают, что нынешняя ситуация такова, что марксисты-ленинцы, революционеры и народы могут идти на компромиссы с американским империализмом и опираться на него. Наша партия против любого компромисса с жестоким американским империализмом, ибо компромиссы

не в интересах революции и дела освобождения народов. Мы боролись, боремся и будем бороться против американского империализма вплоть до полного его разгрома. Мы также боремся и будем бороться до конца и с советским социал-империализмом.

Поддержка, оказываемая Китаем американскому империализму, отнюдь не в пользу революции и народов, наоборот, она в пользу контрреволюции. Своей реакционной политической и идеологической линией китайское руководство оставляет народы мира в когтях американского империализма. Оно желает, чтобы они сидели смирно, не восставали и даже объединились с американским империализмом против другой сверхдержавы, которая стремится вырвать у Соединенных Штатов Америки богатства, нажитые ими трудом и потом народов. Китайское руководство рекомендует сплотиться капиталистическим странам Европы, сбившимся в Общий рынок. К капиталистическому объединению Европы оно относит и народы. Это означает: сидите смирно, не говорите больше о революции, не говорите больше о диктатуре пролетариата, а вступайте на службу у трестов, у капиталистов и, вкупе с ними, создавайте еще более внушительную экономическую и военную силу для отражения советского социал-империализма.

Общий рынок, который поддерживается и экономически упрочивается Китаем, не что иное, как средство для сохранения максимальных прибылей монополистических трестов Западной Европы и для группировки развитых индустриальных государств, где богатые классы, как указывает Ленин, получают колоссальную дань из Африки, Азии и т.д. Китайские руководители, поддерживая эти капиталистические государства, фактически поддерживают паразитизм горстки капиталистов в ущерб народам самих этих

стран, а также народам, которые они забрали в свои лапы.

Теория «трех миров», с помощью которой китайские ревизионисты стараются узаконить свои контрреволюционные позиции, не что иное, как разновидность оппортунизма в рядах рабочего движения, помогающая империализму создать себе рынки и обеспечить прибыли за счет других народов с тем, чтобы и самим китайским ревизионистам досталась доля из объедков капиталистов.

Это неоспоримый факт, что китайское руководство защищает капиталистические силы и государства, а не помогает европейским революционным силам и европейскому пролетариату восстать и сорвать планы американского империализма, советского социал-империализма, «Объединенной Европы», Общего рынка и СЭВ, одним словом, всех столпов капиталистической системы, подобно страшному чудовищу высасывающей кровь с народов.

Хотя развитые капиталистические государства, такие как Западную Германию, Англию, Японию, Францию, Италию и т.д., ревизионистское руководство Китая относит ко «второму миру», эти государства оно не считает врагами революции, независимо от своих заявлений в теоретическом плане об их «двойном» характере. Наоборот, китайцы считают целесообразным закрывать глаза и идти на открытые компромиссы с ними якобы в целях использования их против советского социал-империализма.

Китайское руководство, у которого помутилось в глазах из-за его прагматической и антимарксистской политики, «забывает» о том, что такие государства, как Западная Германия, Англия, Япония, Франция, Италия и им подобные были и остаются империалистическими государствами, что поработительские и ко-

лонизаторские тенденции, которые были их традиционными характеристиками, не изжиты и не могут быть изжиты у них до тех пор, пока они остаются такими государствами. Правда, после второй мировой войны эти империалистические державы ослабли, и очень даже, их прежние позиции претерпели изменения в пользу американского империализма, но тем не менее ни Франция, ни Англия и ни другие страны не отказались от борьбы за сохранение своих нынешних и за завоевание новых рынков в Африке, Азии и странах Латинской Америки.

Между всеми этими капиталистическими и империалистическими государствами, не так сильными, как американский империализм, имеются противоречия, но в то же время имеется и предрасположенность договориться друг с другом.

После второй мировой войны американский империализм восстановил своих бывших старых союзников в Европе, а американские монополии связались с монополиями этих бывших союзников целым клубком общих интересов. Но между ними имелись и имеются противоречия, проявляющиеся в попытках каждого из них развязать себе руки в борьбе за завладение рынками, в ввозе сырья и вывозе своих промышленных товаров. Международная действительность подтвердила и подтверждает и в этом случае правоту ленинского положения о двух объективных тенденциях капитала.

Правда также, что у этих капиталистических государств имеются противоречия не только с американским империализмом, но и с советским социал-империализмом. Возникает вопрос: как надо использовать эти противоречия? Межимпериалистические противоречия никоим образом нельзя использовать так, как это проповедуют китайские ревизионисты. Мы, марк-

систы-ленинцы, не можем защищать, например, различных реакционеров в Германии и английских консерваторских или лейбористских лидеров в Англии только потому, что у них имеются противоречия с советским социал-империализмом. Если бы мы поступали так и поддерживали китайское утверждение о том, что «капиталистическим государствам Европы надо объединиться в Общий рынок», что «Объединенная Европа» должна укрепиться для отражения советского социал-империализма, то это означало бы, что мы согласны пожертвовать борьбой, которую пролетариат этих стран ведет за то, чтобы сорвать цепи рабства, что мы согласны подорвать будущее революции в этих странах.

Китайские ревизионисты, идя на беспринципные компромиссы с американским империализмом, изменили марксизму-ленинизму и делу революции. **Марксисты-ленинцы истолковывают положение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о противоречиях и компромиссах в его истинном духе. Китайское же истолкование этого положения прямо противоположно истине.**

Наша партия, следуя ленинскому курсу, не против всякого компромисса, но она против предательских компромиссов. Когда компромисс необходим и служит интересам класса и революции, он допустим, но всегда при том условии, чтобы он не затрагивал стратегии, не составлял нарушения верности принципам марксизма-ленинизма, не затрагивал интересов класса и революции.

В связи с отношением к компромиссам, Ленин, в частности, указывает:

«Может ли сторонник пролетарской революции заключать компромиссы с капиталиста-

ми или с классом капиталистов? ... отрицательный ответ на этот общий вопрос был бы явной нелепостью. Конечно, сторонник пролетарской революции может заключать компромиссы или соглашения с капиталистами. Все зависит от того, **какое** *соглашение и* **при каких обстоятельствах** *заключается. В этом и только в этом можно и должно искать разницы между соглашением, законным с точки зрения пролетарской революции, и соглашением предательским, изменническим (с той же точки зрения)»*.*

И далее Ленин продолжает:

*«Вывод ясен: так же нелепо зарекаться от каких бы то ни было соглашений или компромиссов с разбойниками, как и выводить оправдание соучастий в бандитизме из абстрактного положения о том, что, говоря вообще, соглашения с разбойниками иногда допустимы и необходимы»**.*

Ленин также отмечал:

«Задача истинно революционной партии не в том, чтобы провозгласить невозможным отказ от всяких компромиссов, а в том, чтобы **через все компромиссы,** *поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции»***.*

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 562-563, алб. изд.

** В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр.565, алб. изд.

*** В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 359-360, алб. изд.

Только руководствуясь этими ленинскими положениями, можно допускать компромиссы. Но как может быть в интересах социализма и мировой революции компромисс с американским империализмом или с советским социал-империализмом, когда известно, что эти две сверхдержавы являются самыми ярыми врагами народов и революции? В таком компромиссе не только нет необходимости, но, наоборот, он опасен для интересов революции. Заключать компромиссы или попирать принципы относительно этих столь важных проблем, значит изменить марксизму-ленинизму.

Если Мао Цзэдун и другие китайские руководители «теоретически» много говорили и говорят о противоречиях, то они должны говорить не только об использовании межимпериалистических противоречий и о компромиссах с империалистами; в первую очередь они должны говорить о противоречиях, лежащих в основе нашей эпохи, о противоречиях между пролетариатом и буржуазией, о противоречиях между угнетенными народами и странами, с одной стороны, и обеими сверхдержавами и всем мировым империализмом — с другой, о противоречиях между социализмом и капитализмом. Однако эти объективно существующие и нескрываемые противоречия китайские руководители замалчивают. Они говорят лишь об одном противоречии, а таким противоречием, по их утверждениям, является противоречие между всем миром и советским социал-империализмом; этим они пытаются оправдать свои беспринципные компромиссы с американским империализмом и со всем мировым капитализмом.

Классовый марксистско-ленинский анализ и факты показывают, что наличие противоречий и трещин между империалистическими державами и группиров-

ками отнюдь не устраняет и не отодвигает на второй план противоречия между трудом и капиталом в капиталистических и империалистических странах или противоречия между угнетенными народами и их империалистическими угнетателями. Именно противоречия между пролетариатом и буржуазией, между угнетенными народами и империализмом, между социализмом и капитализмом являются самыми глубокими, постоянными и непримиримыми противоречиями. Следовательно, использование межимпериалистических противоречий или противоречий между капиталистическими и ревизионистскими государствами мыслимо только в том случае, если это способствует созданию наиболее благоприятных условий для мощного развития революционного и освободительного движения против буржуазии, империализма и реакции. Поэтому эти противоречия следует использовать, не вызывая среди пролетариата и народов иллюзий об империализме и буржуазии. Необходимо разъяснять трудящимся и народам ленинские положения, ибо они должны осознать, что только непримиримое отношение к угнетателям и эксплуататорам, только решительная борьба с империализмом и буржуазией, только революция обеспечат им настоящую социальную и национальную свободу.

Использование противоречий между врагами не может составлять основную задачу революции, оно не может быть противопоставлено борьбе за свержение буржуазии, реакционной и фашистской диктатуры, империалистических угнетателей.

Позиция марксистов-ленинцев в этом вопросе ясна. Они призывают народы, пролетариат, массы подняться на борьбу за уничтожение гегемонистских, экспансионистских агрессивных и поджигательских планов американских империалистов и советских соци-

ал-империалистов, за свержение реакционной буржуазии и ее диктатуры как на Западе, так и на Востоке.

Что касается нашего социалистического государства, то оно использовало и использует противоречия во вражеском стане. Наша партия использует их на основе правильной оценки характера противоречий, существующих между социалистической страной и империалистическими и буржуазно-ревизионистскими странами, на основе правильной оценки межимпериалистических противоречий.

Марксизм-ленинизм учит, что противоречия между социалистической страной и капиталистическими и ревизионистскими странами, как выражение противоречий между двумя классами с прямо противоположными интересами — рабочим классом и буржуазией — являются постоянными, коренными, непримиримыми противоречиями. Они красной нитью проходят через всю историческую эпоху перехода от капитализма к социализму в мировом масштабе. Противоречия же между империалистическими державами являются выражением противоречий среди эксплуататоров, классов с общими основными интересами. Поэтому как бы ни были острыми противоречия и конфликты между империалистическими державами, реальная опасность агрессивных действий мирового империализма или его отдельных отрядов против социалистической страны остается постоянной, всегда актуальной опасностью. Раскол среди империалистов, межимпериалистические распри и конфликты могут, в лучшем случае, временно ослабить и удалить опасность акций империализма против социалистической страны, поэтому в интересах этой страны использовать эти противоречия среди врагов, но они не устраняют этой опасности. Это особо подчеркивал Ленин, который указывал, что

«... существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен».*

Эти ленинские положения полностью сохраняют свою актуальность. Они целиком и полностью подтверждены рядом исторических событий, такими как фашистская агрессия против Советского Союза в годы второй мировой войны, агрессия американского империализма в Корее, а потом во Вьетнаме, различные империалистические и социал-империалистические враждебные действия и заговоры против Албании и т.д. Поэтому наша партия подчеркивала и подчеркивает, что любое умаление противоречий социалистического государства с империалистическими державами и капиталистическо-ревизионистскими странами, любое умаление угрозы агрессивных действий последних против социалистической Албании, любое притупление бдительности, исходя из того мнения, что противоречия между самими империалистическими державами очень острые и что поэтому эти державы не могут предпринимать таких действий против нашей Родины, были бы чреваты весьма опасными последствиями.

Албанская партия Труда исходит и из того, что настоящими и верными союзниками нашей страны, как социалистической страны, могут быть только революционные, освободительные, свободолюбивые и прогрессивные силы. Наша страна поддерживает го-

* В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 160, алб. изд.

сударственные отношения с разными странами буржуазно-ревизионистского мира, использует противоречия между империалистическими, капиталистическими и ревизионистскими государствами и в то же время оказывает мощную поддержку революционной и освободительной борьбе рабочего класса, трудящихся масс и народов любой страны, в которой ведется такая борьба, рассматривая эту поддержку как свой высокий интернациональный долг. Именно такого взгляда последовательно придерживалась и придерживается Албанская партия Труда, которая и на своем VII съезде вновь подчеркнула, что будет поддерживать пролетариат и народы, марксистско-ленинские партии, революционеров и прогрессивных людей, борющихся против сверхдержав, против капиталистической и ревизионистской буржуазии и мировой реакции за национальное и социальное освобождение.

Коммунистическая партия Китая некогда относительно противоречий цитировала также известные марксистско-ленинские принципы и положения. Так, например, китайцы, в известном документе под заголовком: «Предложение в связи с генеральной линией международного коммунистического движения», опубликованном Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая в 1963 году, писали: «Те или иные необходимые компромиссы между социалистическими и империалистическими странами не требуют от угнетенных народов и наций, чтобы и они заключали компромиссы с империализмом и его приспешниками». И добавляли: «Никто и никогда не должен под предлогом мирного сосуществования требовать от угнетенных народов и наций отказа от революционной борьбы». Китайское руководство тогда говорило так потому, что в то время хрущевское руководство требовало от народов и коммунистических

партий признать, что американский империализм и его лидеры стали мирными, и принять советскую политику сближения с американским империализмом. Ныне же само руководство Коммунистической партии Китая советует народам, революционерам, марксистско-ленинским партиям и всему мировому пролетариату вступить в союз с империалистическими или капиталистическими странами, объединиться с буржуазией и всеми реакционерами против советского социал-империализма. Причем излагают китайцы эти идеи не камуфлированными фразами, а открыто. Такие колебания и повороты на 180 градусов не имеют ничего общего с принципиальной марксистско-ленинской политикой, они присущи прагматической политике, проводимой всеми ревизионистами, которые принципы подчиняют своим буржуазным и империалистическим интересам.

Китайские руководители и все сторонники теории «трех миров», чтобы оправдать свои беспринципные компромиссы с американским империализмом и международной буржуазией, спекулируют, извращая историческую действительность относительно советско-германского пакта о ненападении 1939 года, а также относительно англо-советско-американского союза периода второй мировой войны.

Советско-германский пакт о ненападении явился результатом умелого использования Сталиным межимпериалистических противоречий. В то время гитлеровская агрессия против Советского Союза стала уже неминуемой. Это был период, когда нацистская Германия захватила Австрию и Чехословакию, а фашистская Италия — Албанию, когда было подписано мюнхенское соглашение и немецкая военная машина стремительно двигалась к Востоку. Советский Союз заключил с Германией не союз, а пакт о ненападении,

так как западные державы не откликнулись на призыв Сталина предпринять совместные с советским государством действия с тем, чтобы сдержать наци-фашистских агрессоров, причем заключил его, когда стало уже ясно, что эти державы натравливали Гитлера на страну Советов. Советско-германский пакт сорвал их планы и дал Советскому Союзу время дальше подготовиться к отражению нацистской агрессии.

Что касается англо-советско-американского союза, то известно, что он был заключен в такое время, когда гитлеровская Германия, захватив Францию и находясь в войне с Англией, совершила свою яростную агрессию против Советского Союза, когда война против держав Оси приняла ясный и явно антифашистский и освободительный характер. Следует отметить, что никогда и ни при каком случае Сталин и Советский Союз в то время не проповедовали и не призывали пролетариат и коммунистические партии отказаться от революции и объединиться с реакционной буржуазией. Более того, когда Браудер отказался от классовой борьбы и стал проповедовать классовое примирение, так как этого якобы требовали интересы англо-советско-американского союза, он был заклеймен Сталиным и коммунистическим движением как ревизионист и ренегат революции*.

Итак, беспринципные китайские компромиссы и союзы с американским империализмом и различными реакционными силами ничем не могут быть оправданы. Историческая аналогия, к которой пытаются прибегнуть китайские ревизионисты, несостоятельна.

В своей пропаганде китайские руководители представляют дело так, будто мы, албанцы, против всякого компромисса и не стараемся использовать как сле-

* Смотри в настоящем томе стр. 878-888.

дует противоречия. Они, конечно, знают, что мы стоим на почве марксизма-ленинизма по этим вопросам, но продолжают пропаганду по этой порочной линии в целях сокрытия своего отхода от научной марксистско-ленинской теории и от пути революции. Они поступают так, чтобы опорочить правильную политику и правильные позиции пролетарской партии и пролетарского государства. Их обвинения беспочвенны. Сошлемся на факты.

Наша партия, как всегда, решительно отстаивала и будет до конца отстаивать правое дело всех арабских народов, без исключения. Мы поддерживаем борьбу палестинского народа против Израиля, который давно стал слепым орудием и жандармом американского империализма на Среднем Востоке, защищающим богатые арабские нефтеносные бассейны в пользу крупных монополистических компаний Соединенных Штатов Америки и сохраняющим статус-кво, как называют его китайские ревизионисты.

Независимо от того, что президент Садат и его правительство раньше состояли в союзе с Советским Союзом, мы выступили в поддержку борьбы народа Египта за возвращение захваченных Израилем земель, но цели Советского Союза по отношению к Египту и вообще его игру на Среднем Востоке мы разоблачали. Мы ни на миг не переставали осуждать колонизаторские замыслы Советского Союза по отношению к Египту. То же самое мы делали, столь же последовательно поддерживая египетский народ и в его борьбе против американского империализма и Израиля.

Отстаивая интересы египетского народа и других арабских народов, наша партия и наш народ разоблачают и происки, к которым прибегает ныне американский империализм вкупе с Израилем. Мы не мо-

жем одобрить никакого пути, никакой линии компромисса с агрессивным Израилем, проводимой под тем предлогом, будто это в пользу египетского народа.

Китайское же руководство не разоблачает американского империализма, оно аплодирует израильско-египетским соглашениями и толкает арабские народы на сделку, на компромисс с американским империализмом и Израилем, относящимися к числу самых главных их врагов. Это не марксистско-ленинская позиция; подобный компромисс китайского образца не в интересах народов. Никоим образом нельзя принять китайской нелепости о том, будто переход из объятий одного империализма в объятия другого империализма «отвечает интересам свободы народов». Эти типично буржуазные происки и козни не могут быть названы марксистско-ленинскими действиями, способствующими углублению противоречий между двумя империалистическими сверхдержавами.

Албанская партия Труда и албанский народ против захватнических империалистических войн, они решительно стоят на стороне справедливых, национально-освободительных войн, которые отвечают и всегда должны отвечать интересам народов, интересам революции. Они не против поддержки также и буржуазного государства, когда видят, что те, кто правит в таком государстве, являются прогрессивными людьми, борющимися за дело освобождения своего народа от империалистического господства. Но наша страна не может действовать заодно или идти на компромисс, как его называют китайские ревизионисты, с государством, где господствует реакционная клика, которая вступает в союз с той или другой сверхдержавой в интересах своего класса и в ущерб интересам народа.

Социалистическая Албания также не против нор-

мальных дипломатических отношений с государствами «третьего мира» или «второго мира». Она против таких отношений только с двумя сверхдержавами и с фашистскими государствами. Но и дипломатические отношения, так же как и торговые, культурные и другие связи, мы развиваем в соответствии с нашими принципами, исходя в первую очередь из интересов нашей страны и революции, против которых мы не шли и не будем идти никогда.

Мы, пришедшие к власти марксисты-ленинцы, должны установить дипломатические отношения и с буржуазно-капиталистическими странами, ибо в них заинтересованы и мы, но заинтересованы и они. Эти интересы взаимны.

Марксисты-ленинцы всегда должны иметь в виду принципы. Они не могут нарушать принципы ради создающихся в тот или другой период конъюнктур. Надо учесть, что в странах, где господствуют высшие сословия буржуазии, последние находятся в постоянной борьбе с народом, с пролетариатом и с беднейшим крестьянством, с городской мелкой буржуазией. Поэтому, как в случае когда социалистическая страна поддерживает государственные отношения с буржуазными странами, так и когда она таких отношений не поддерживает, она должна давать народам понять, что она поддерживает их борьбу, что она не одобряет реакционных и антинародных деяний их властителей.

Мы, марксисты-ленинцы, должны познавать и учитывать не только противоречия, имеющиеся между угнетенными классами и их угнетателями, но и противоречия, возникающие между государствами, т.е. между правительствами этих стран и американским империализмом, советским социал-империализмом, другими капиталистическими странами и т.д. Мы всегда должны проводить такую политику, которая не защи-

щала бы реакционное правительство за то, что оно, в силу своих интересов и интересов правящего класса, временно порывает с американским империализмом с тем, чтобы броситься в объятия другому империализму, как, например, английскому, советскому империализму и т.д. Имеющиеся между ними противоречия мы должны использовать с тем, чтобы своей позицией способствовать усилению борьбы пролетариата и угнетенных масс данной страны против ее реакционного правительства. Если между реакционным и угнетательским капиталистическим правительством какой-либо страны «второго мира» или «третьего мира» и правительством какой-либо страны «первого мира», как их делят китайские ревизионисты, возникли противоречия, то это не означает, что эти противоречия всегда способствуют освобождению народа этой страны от ига капитала, от ига господствующей там реакционной буржуазии. Здесь мы имеем дело главным образом с классовыми интересами, с интересами буржуазных правительств, представляющих эксплуататорские классы, с вопросом о том, кто дает больше, а кто меньше, кто лучше отстаивает их пребывание у власти и кто стремится низвергнуть их с тем, чтобы сажать туда своих людей.

При подходе к борьбе пролетариата нельзя перепутывать отношение к буржуазии с дипломатическими, торговыми, культурными и научными связями между социалистической страной и государствами с иной социальной системой. Эти межгосударственные отношения надо поддерживать и развивать, но при их установлении у социалистической страны должны быть ясные цели. Идеологическая, политическая, духовная, материальная жизнь социалистической страны должна служить примером для народов тех государств, с которыми она поддерживает отношения, с тем, чтобы

посредством развития этих отношений народы несоциалистических стран видели блага и преимущества социалистической системы. Идти им или нет по социалистическому пути, конечно, это их дело, но задача социалистической страны — подавать хороший пример.

Все эти политические, теоретические, организационные проблемы китайским руководителям не ясны и они не хотят уяснить их себе, более того, они с умыслом делают их еще мутнее, ибо, как говорит Мао Цзэдун, надо мутить, чтобы выяснить. А ведь это положение неверно. Наоборот, мы должны выяснять и убеждать с тем, чтобы совершилась революция, а что касается мути, то она и так есть. Если же ставить вопрос о том, чтобы мутить, то пусть еще больше помутится умирающий империализм, но не помогать же ему и не оснастить его костылями с целью продлить ему жизнь. Надо укоротить жизнь капитализму, чтобы освободить народы, пролетариат, чтобы приблизить перспективу социализма и коммунизма. Это наш революционный путь, путь марксизма-ленинизма. Другого пути нет.

Китайские руководители употребляли когда-то выражение «борьбу зуб за зуб» с американским империализмом, но не проводили его в жизнь и тем более не проводят его ныне. Они не ведут борьбы зуб за зуб, ибо сближаются с американским империализмом, состоят в союзе с Соединенными Штатами Америки.

Дипломатические, торговые и культурные связи Китая с империалистическими государствами и другими государствами мира зиждутся на капиталистических основах. Китай использует эти связи для того, чтобы через помощь, которую он стремится получить от мощных империалистических держав, упрочить свои экономические и военные позиции с целью кон-

курировать с двумя другими сверхдержавами. Пропаганда, проводимая Китаем через радио и другие средства, призвана создать в мире впечатление о том, что Китай является великим и могучим государством с древней культурой и что нынешняя китайская политика является прогрессивной и даже марксистско-ленинской политикой. Но эта деятельность китайских ревизионистов не служит и никак не может служить примером, которому должны следовать народы мира в своей борьбе за разгром капиталистической и империалистической власти.

Китайский взгляд на единство «третьего мира» — реакционный взгляд

Китайское руководство ратует за объединение всех стран «третьего мира», разнородных во всех отношениях: с точки зрения экономического, социального и культурного развития, с точки зрения времени, которое понадобилось, и пути, по которому шла каждая из них для достижения той степени свободы и независимости, которой она пользуется ныне, и т.д.

Но как же оно представляет себе это проповедуемое им объединение? Китайское руководство понимает его не как объединение, достигаемое на марксистско-ленинском пути и в интересах революции и освобождения народов. Оно понимает его с буржуазной точки зрения, т.е. как объединение, достигаемое посредством договоров и соглашений, заключаемых и расторгаемых правителями этих стран, которые ныне связаны с одной империалистической державой, а завтра заключенные ими соглашения расторгают,

чтобы связаться с другой империалистической державой.

Китайское ревизионистское руководство забывает, что единство этих национальных государств возможно только через борьбу пролетариата и трудящихся масс каждой отдельной страны в первую очередь против проникшего в их страну иностранного империализма, но в то же время и против внутреннего капитализма и реакции. Только на этой основе возможно объединение этих стран, только на этой основе возможен единый фронт против иностранного империализма, как и против королей, местной реакционной буржуазии, против местных феодалов и диктаторов.

При капитализме объединение достигается только сверху, у верхушки, чтобы сохранить завоевания буржуазии и защищаться от революции. Истинное же объединение, народное объединение может быть достигнуто главным образом снизу, имея во главе пролетариат.

Конечно, нельзя отвергать тактику, которую может применять пролетариат какой-либо страны так называемого третьего мира или пролетариат всех этих стран в целях объединения с другими политическими силами против империализма. Нельзя пренебрегать единством революционных сил и с буржуазным руководством какой-либо страны, если в определенный момент возникает глубокое противоречие с каким-либо внешним империализмом или с каким-либо реакционным руководством одной из стран «третьего мира».

Революционные силы должны следить за всеми этими случаями и возможностями и использовать их. Вот почему Ленин указывает, что помощь социалистической страны и международного пролетариата должна быть дифференцирована и обусловлена.

Но китайские руководители проповедуют как раз безоговорочный союз между реакционными правительствами, якобы для отражения империализма. А когда говорят против империализма, они имеют в виду не империализм в целом, а только советский социал-империализм.

Ослабление империализма и капитализма является ныне главной тенденцией мировой истории. Усилия различных государств к освобождению от влияния империализма также составляют другую тенденцию, ведущую к ослаблению империализма. Но эта вторая тенденция, как ее безоговорочно возводит в абсолют китайское ревизионистское руководство, не делая никакого различия между странами, не изучая общих и отдельных ситуаций, не ведет на правильный путь объединения народов на борьбу за свое избавление от империалистического вмешательства и господства. Не могут вести на правильный путь также утверждения китайских ревизионистов о том, что Европа является континентом, состоящим из стран «второго мира», которые они включают в союз с «третьим миром». Такая группировка капиталистических государств никогда не может выступать за всеобщее ослабление мирового капитализма. Утверждать, что подобное может быть достигнуто при помощи и в сотрудничестве с аристократической буржуазией Англии, реваншистской буржуазией Западной Германии, хитрой французской буржуазией и другими крупными капиталистическими группами — это достойная сожаления наивность.

Приверженцы теории «трех миров» могут утверждать, что, проповедуя объединение этих капиталистических стран, они стремятся к ослаблению империализма. Но какой империализм ослабит подобное объединение? Тот ли империализм, с которым тео-

рия «трех миров» призывает создать единый фронт против социал-империализма? Тот ли империализм, с которым капиталистические страны Европы состоят в союзе, хотя у них имеются и противоречия с ним? Ясно, что ратовать за укрепление этой группировки государств, значит ратовать за укрепление позиций американского империализма, за укрепление позиций капиталистических государств Западной Европы.

С другой стороны, говоря о создании союза между государствами «второго мира» и государствами так называемого третьего мира, китайское руководство подразумевает союз между правящими кругами этих стран. Но утверждать, что эти союзы будут способствовать делу освобождения народов — это есть идеалистический, метафизический, антимарксистский взгляд на вещи. Поэтому обманывать подобными ревизионистскими теориями широкие народные массы, стремящиеся к своему освобождению, значит совершать преступление против народов и революции.

Коммунистическая партия Китая считает, что империализм не знает, не видит, не понимает и не использует противоречия, существующие между странами, только что сбросившими ярмо колониализма и подпавшими под ярмо неоколониализма. Факты же показывают, что империализм каждодневно, все время использует эти противоречия в своих интересах. Он толкает и натравливает эти страны и их народы друг против друга, сеет между ними раскол и разлад с тем, чтобы они не могли добиться единства, будь это и по отдельным проблемам.

Империализм также борется не на жизнь, а на смерть, старается продлить себе жизнь и, когда видит, что не может добиться этого обычными средствами, он прибегает и к войне и открытой агрессии

с тем, чтобы вернуть себе прежнее превосходство и гегемонию.

Китайские руководители стремятся не только объединить страны «третьего мира», но и связать их с Соединенными Штатами Америки против советского социал-империализма. Другими словами, китайские ревизионисты открыто говорят народам «третьего мира», что их главным врагом является советский социал-империализм, поэтому в настоящее время они не должны выступать ни против американского империализма, ни против его союзника — реакционной буржуазии, господствующей в их странах. Согласно китайской «теории», государства «третьего мира» должны бороться не за упрочение свободы, независимости и суверенитета, не за революцию, свергающую господство буржуазии, а за статус-кво. Понятно, что, проповедуя соглашательство с Соединенными Штатами Америки вопреки интересам революции и делу национального освобождения, китайские ревизионисты толкают эти государства на предательский компромисс.

На подлинно марксистско-ленинских партиях лежит интернациональная обязанность поддерживать и вдохновлять пролетариат и народы всех этих стран на революцию, на борьбу против внешнего и внутреннего угнетения и порабощения, в какой бы форме они ни проявлялись. Наша партия считает, что только таким образом могут быть созданы условия, необходимые для того, чтобы народы боролись как с империализмом, так и с социал-империализмом, с которыми капиталистическая буржуазия большинства этих стран «третьего мира» связана самыми различными формами.

А что делает Китай? Китай защищает Мобуту и его клику в Заире. В проводимой им пропаганде он старается создать впечатление, будто защищает народ

этой страны от нашествия подбитых Советским Союзом наемников, а в действительности защищает реакционный режим Мобуту. Клика Мобуту — это агентура на службе у американского империализма. Своей пропагандой и своей позицией «в пользу Заира» Китай защищает союз Мобуту с американским империализмом, с неоколониализмом и борется за то, чтобы в этой стране не изменилось установившееся статус-кво. Долг настоящих революционеров не в том, чтобы защищать реакционых властителей, лакеев империалистов, а в том, чтобы вдохновить народ Заира на борьбу за свою свободу и суверенитет, против Мобуту, местного капитала, против американского, французского, бельгийского и другого империализма.

Так же, как против Мобуту в Заире, мы против Нето или его пособников в Анголе, ибо то же самое, что делают Соединенные Штаты Америки и Мобуту в Заире, делают и Советский Союз и Нето в Анголе. Рассматривая ход событий в этих двух государствах, мы отчетливо видим, как развертывается там соперничество между сверхдержавами в переделе колоний, в переделе рынков. Мы не защищаем ни Нето, ни Советского Союза, но, борясь с ними, мы не можем поддерживать американский империализм и его наемников — врагов анголезского народа. При любой ситуации, при любых обстоятельствах и в любое время мы должны поддерживать революционные народы, а в случае с Заиром и Анголой мы должны помочь только народам этих двух стран сбросить ярмо, которое надевают им на шею сверхдержавы.

Что надо рекомендовать революционерам Заира? Пойти на компромисс с Мобуту, как это рекомендуют китайские ревизионисты, чтобы народ этой страны подвергался еще более жестокому угнетению империализмом? Нет, марксисты-ленинцы не могут рекомен-

довать ни народу Заира, ни какому-либо другому народу такого рода компромисс.

Возьмем в качестве примера политику Китая относительно Пакистана. Пакистан ханов, где всегда господствовали богатая буржуазия и крупные латифундисты, был якобы союзником Китая. Помощь Китая этой стране не была помощью революционного характера. Она способствовала укреплению реакционной и латифундистской буржуазии Пакистана, жестоко угнетающей народ этой страны наподобие того, как клика Неру, Ганди и других реакционных магнатов угнетает индийский народ. Таким было и правительство Зулфикара Али Бхутто. Сначала произошел откол Восточного Пакистана от Западного Пакистана. Индия сумела использовать острые противоречия, существовавшие между народом Восточного Пакистана и реакционной буржуазией, господствовавшей в Западном Пакистане. Она до такой степени разожгла эти противоречия, что народ Восточного Пакистана восстал против Пакистана Али Бхутто. Тогда в Восточном Пакистане, получившем название Бангладеш, было сформировано правительство Муджибура Рахмана, якобы боровшегося за демократию и за интересы народа. Но в одно прекрасное утро Муджибур Рахман был убит элементами, тесно связанными с американским империализмом. Теперь свергнут и Али Бхутто. Итак, друг и союзник Китая, крупнейший латифундист и богач Пакистана был свергнут другими реакционерами посредством государственного переворота.

Но что это за пришедшая к власти оппозиция и кто в ней участвует? Это также реакционная сила, в ней участвуют военные, капиталисты и крупные помещики. Одержимые своими классовыми интересами и связями, которые у них также имеются с Соединенными Штатами Америки, с Советским Союзом, с Ки-

таем, они стараются крепко держать в своих руках реакционную власть. В этих условиях говорить народу Пакистана о тесном союзе с той или иной буржуазной политической силой и о поддержке ее, советовать ему, как это делают китайские руководители, заменить одну клику властителей другой кликой, это означает не указать ему правильного пути революции. Правильный путь — это призывать народ зажечь между двумя пожарами — пожаром Бхутто и пожаром его противников — огромный революционный пожар, который уничтожил бы два первых — свергнул бы имеющиеся в Пакистане две клики одного и того же теста, — вот это есть правильный путь. В этой борьбе на двух фронтах сам пакистанский народ должен уметь использовать противоречия.

Так же можно было говорить и о многих странах так называемого третьего мира или «неприсоединившегося мира».

Итак, китайскому руководству не только в союзах и в дружбе с марксистами-ленинцами, но и в союзах с буржуазно-капиталистическими государствами не везет. А почему ему не везет? Не везет потому, что оно не проводит марксистско-ленинскую политику, потому, что производимые им анализы и выводимые им заключения ошибочны. Неужели при таких условиях народы «третьего мира» могут доверять Китаю, пытающемуся взять их страны под свою опеку?

Только диктатура пролетариата, только марксистско-ленинская идеология, только социализм порождают искреннюю любовь, тесную дружбу и стальное единство между народами, сметая все то, что вносит в них раскол и разлад. Для создания единства и дружбы между народами, для разрешения проблем наилучшим путем, больше всего отвечающим их интересам, никоим образом не следует якобы во

имя создания политического равновесия, являющегося выражением антинаучной, антинародной и оппортунистической теории «равновесия», служащей сохранению статус-кво и рабства, содействовать и идти на уступки подобным разложившимся буржуа, как Мобуту, Бхутто, Ганди и т.д.

Мы, марксисты-ленинцы, боремся против неоколониализма, против репрессивной капиталистической буржуазии всех стран, т.е. против тех, кто угнетает народы. Эта борьба возможна в том случае, если настоящие коммунистические партии вдохновляют, организовывают и возглавляют пролетариат и трудящиеся массы. Партия может успешно руководить пролетариатом и массами лишь в том случае, если она проникнута революционным марксистско-ленинским вдохновением, а не двусмысленным и стосмысленным вдохновением, как партии со сотней флагов. Марксистско-ленинская партия подлинно социалистической страны руководствуется не только интересами своего государства, она всегда имеет в виду и интересы мировой революции.

Китайская теория о «третьем мире» и югославская теория о «неприсоединившемся мире» подрывают революционную борьбу народов

Все ренегаты марксизма-ленинизма, советские, титовские, китайские и другие современные ревизионисты из кожи вон лезут, чтобы опорочить марксизм-ленинизм, всепобеждающую теорию пролетариата.

Разоблачив теорию «трех миров», наша партия поставила в трудное положение китайских ревизионистов, так как они не в состоянии теоретически выдержать наше противодействие и устоять перед разо-

блачением с нашей стороны и это не потому, что они боятся нас, а потому, что у них нет аргументов.

Мао Цзэдун и Дэн Сяопин, выдвинувшие или перенявшие понятие «третьего мира», не могли и не хотели теоретически обосновать его, и это не без умысла. Почему они так поступили? Эта их «небрежность» допущена с умыслом и преследует цель обмануть людей, чтобы они безоговорочно приняли это абсурдное положение только потому, что оно выдвинуто Мао Цзэдуном. Мао Цзэдуну не удалось объяснить, в чем теоретическая основа этого «философского» или «политического» понятия, ибо оно необъяснимо. Он, как и его ученики, пропагандирует свою концепцию о делении мира натрое, только провозглашая ее, но не защищает ее, так как он и сам знает, что такое положение невозможно защищать.

Китайский «третий мир» и югославский «неприсоединившийся мир» — это почти одно и то же. Оба этих «мира» ставят себе целью теоретически оправдать положение о потухании классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией и помочь великим империалистическим и капиталистическим державам сохранить и увековечить буржуазную систему угнетения и эксплуатации.

Теория «третьего мира», как ложная, антимарксистская теория, не имеющая под собой никакой теоретической основы, как и созданный вокруг нее китайскими ревизионистами миф, не пользуются никаким влиянием не только у широких многострадальных масс пролетариата и народов стран «третьего мира», но даже у руководителей этих стран. У последних, которых китайское руководство стремится взять под свой зонт, свои прочно утвердившиеся взгляды, своя идеология и свои определенные установки, так что китайские басни у них не пройдут. Дэн сяопины с

компанией считают, что Китаю, благодаря огромной территории и населению удастся навязать себя этим странам. До некоторой степени, до тех пор пока это не портит ему дело, китайская теория «трех миров» выгодна американскому империализму. Эта теория способствует созданию в мире смутных ситуаций, которые помогают в одно и то же время как американскому империализму, так и советскому социал-империализму расширять гегемонию, еще больше и еще крепче сколачивать союзы и заключать соглашения с капиталистическими и помещичье-буржуазными лидерами стран так называемого третьего мира. Эта ситуация служит и социал-империалистическим стремлениям китайских ревизионистов.

Что касается теории «неприсоединившегося мира», то югославские ревизионисты возводят ее в универсальную теорию, призванную заменить марксистско-ленинскую теорию, которая для них «устарела», уже не «актуальна», так как, видите ли, мир и народы изменились. Марксизм-ленинизм они не отвергают открыто, как это делает Каррильо, но, защищая свою теорию «неприсоединившегося мира», они ведут с ним борьбу; те же, кто защищает марксизм-ленинизм, по мнению югославских ревизионистов, постоянно совершают одну и ту же «вину» — отказываются внести поправки в принципы, в нормы этого революционного учения, поэтому они «рецидивисты». По их утверждениям, Албанская партия Труда (она является объектом их нападок) является «рецидивистской» партией, так как она ратует за проведение в жизнь научных принципов и методов, научного учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина в «мире, совершенно отличном от мира их времен».

Титовские взгляды — насквозь антимарксистские

взгляды. Из этих позиций исходят титовцы и в своем анализе процесса современного мирового развития. Современный ревизионизм вообще, югославский и китайский ревизионизм — в частности, выступают против революции. Югославские и китайские ревизионисты считают американский империализм внушительной силой, которая может встать на более разумный путь, может «помочь» современному миру, который, по их мнению, находится в процессе развития и не желает быть присоединившимся миром. Однако самому термину «неприсоединившийся» югославская теория не в состоянии дать нужного определения. В каком отношении являются неприсоединившимися страны, которые она относит к этому своему миру, — в политическом, идеологическом, экономическом или военном? Этого вопроса псевдомарксистская югославская теория не затрагивает, о нем она не упоминает, так как все эти страны, которыми она норовит руководить якобы в качестве нового мира, не могут оторваться от многосторонней зависимости от американского империализма или советского социал-империализма.

Югославская «теория» спекулирует на том факте, что в настоящее время колониализм старого типа вообще ликвидирован, но она умалчивает о том, что многие народы оказались в когтях у нового колониализма. Мы, марксисты-ленинцы, не отрицаем того, что колониализм старых форм ликвидирован, но подчеркиваем, что на смену ему пришел неоколониализм. Те же вчерашние колонизаторы продолжают угнетать народы и по сей день при помощи своей экономической и военной мощи, дезориентировать их политически и идеологически, насаждая и свой растленный образ жизни. Такое положение титовцы считают огромным преобразованием мира и

добавляют, что его не знали ни Маркс, ни Ленин, не говоря уж о Сталине, которого они совершенно не признают. По их словам, теперь народы свободны, независимы, они мечтают только о том, как бы стать неприсоединившимися, и о том, чтобы богатства мира делились более рационально, более справедливо.

Югославские «теоретики» хотят, чтобы для осуществления этого «чаяния» американские империалисты, советские социал-империалисты, а также и развитые капиталистические государства сжалились и доброжелательно, посредством международных совещаний, посредством дебатов, поблажек и уступок, которые страны должны делать друг другу, содействовали изменению современного мира, который, по их утверждениям, «сознает целесообразность развиваться по пути социализма».

Вот какой «социализм» проповедуют титовские ревизионисты, причем проповедуют его усиленно для того, чтобы возможно больше отвлечь внимание народов от реальной действительности. Поскольку не стоят за революцию, они стоят за сохранение социального мира, за то, чтобы буржуазия и пролетариат договорились об «улучшении жизни низших классов». Итак, они просят верхние классы проявить «щедрость» и отпустить что-нибудь из своих прибылей для «нищих мира».

Тито пытается превратить теорию о «неприсоединившемся мире» в «универсальное учение», якобы соответствующее, как мы отметили выше, «нынешней обстановке в мире». Народы мира пробудились и хотят жить свободными, но эта «свобода», согласно теории Тито, в настоящее время «неполна», так как имеются два блока — натовский и Варшавский блоки.

Тито выдает себя за поборника и знаменосца внеблоковой политики. Его страна, правда, не состоит в

НАТО и в Варшавском Договоре, но она множеством нитей связана с этими военными организациями. Югославская экономика и политика не являются независимыми, они обусловлены кредитами, помощью и займами капиталистических стран, в первую очередь, американского империализма, поэтому Югославия больше всего опирается на этот империализм. Но Тито опирается также и на советский империализм и на все другие великие капиталистические державы. Итак, Югославия, которая прикидывается неприсоединившейся страной, *де-факто*, если не *де-юре*, присоединена к агрессивным организациям сверхдержав.

В различных странах мира есть много руководителей, подобных Тито, которых этот последний стремится собрать в так называемый неприсоединившийся мир. Эти личности, в основном — буржуа, капиталисты, немарксисты; многие из них борются против революции. Ярлыки социалист, демократ, социал-демократ, республиканец, независимый республиканец, как и другие ярлыки, которые приклеивают себе некоторые из этих деятелей, в большинстве случаев помогают им вводить в заблуждение пролетариат и угнетенный народ, держать их под ярмом, играть их судьбами.

В «неприсоединившихся государствах» господствует капиталистическая, антимарксистская идеология. Многие из этих государств опутаны такими же связями и отношениями, что и титовская Югославия со сверхдержавами и со всеми развитыми капиталистическими странами мира. В основе группирования в «неприсоединившийся мир», которое Тито рекомендует для всех стран мира под своим руководством, лежат лишь стремление и борьба за удушение революции, за то, чтобы мешать пролетариату и народам восстать и ниспровергнуть старое, капиталистическое

общество и установить новое общество — социализм.

Такова идея, таков основной принцип, которыми руководствуется Тито в своих усилиях сгруппировать эти страны. Он изображает дело так, будто он уже сгруппировал их и руководит ими, а на самом деле это вовсе не так, ведь титовской теории о «неприсоединившемся мире», как и китайской теории о «трех мирах», никто не придает того значения, которого желают и добиваются их знаменосцы. Каждая из этих стран по-своему идет по тому пути, который приносит ей наибольшую и непосредственную пользу.

По всем признакам, американский империализм и мировой капитализм предпочитают титовский «неприсоединившийся мир» китайскому «третьему миру». Развитые капиталистические страны и американский империализм, хотя они и поддерживают китайскую теорию «трех миров», проявляют, все-таки, какую-то осторожность и сдержанность, ибо укрепление Китая может вызвать неприятные обстоятельства, а затем может стать опасным и для самих американцев. Титовский же «неприсоединившийся мир» не представляет никакой опасности для Соединенных Штатов Америки. Вот почему Картер во время последнего визита Тито в Соединенные Штаты Америки дал очень высокую оценку его роли в создании «неприсоединившегося мира» и охарактеризовал движение «неприсоединившихся стран» как «очень важный фактор в деле решения жгучих проблем современного мира.»

«Неприсоединившиеся страны», большинство которых являются капиталистическими, уже бросили жребий. Политически они умеют маневрировать и стоят на стороне тех империалистических и капиталистических держав, которые оказывают им больше помощи. На взгляд буржуа и капиталистов, вести политику это значит обманывать, лукавить, возмож-

но ловче и быстрее провести того или другого. Это проституционная политика, цель которой — в определенные моменты и конъюнктуры заполучить хотя бы какие-то деньжишки от более сильного государства в интересах своего класса, в интересах боссов этого класса.

Своей теорией «неприсоединившегося мира» титизм проповедует именно такую политику. Однако, вопреки утверждениям Тито, ее установки не везде одни и те же. «Неприсоединившиеся государства» не спрашивают у Тито, что им делать и как поступать. За отдельными исключениями, правители этих государств стремятся упрочить капиталистическую власть, эксплуатировать народ, поддерживать дружбу с какой-либо великой империалистической державой, не допускать никакого народного мятежа или восстания, никакой революции, а подавить их. Это и есть вся политика титовского «неприсоединившегося мира».

За статус-кво выступает и китайская теория «третьего мира». Титовский «неприсоединившийся мир» имеет своей целью выпрашивать у американского империализма и у других капиталистических стран кредитов для обогащения буржуазного класса и сохранения его власти. И Китай посредством «третьего мира» стремится самому обогащаться, укрепиться в экономическом и военном отношении для того, чтобы стать сверхдержавой и установить свое господство в мире. У обоих этих «миров» — антимарксистские цели, они поддерживают капитал, американский империализм.

Югославские ревизионисты, как это было доказано и визитом Тито в Китай* и визитом Хуа Гофэна

* С 30 августа по 8 сентября 1977 г.

См. Энвер Ходжа, «Размышления о Китае» II, стр. 523-529, 597-602, 613-622, 642-643, изд. на рус. яз., Тирана, 1979.

в Югославию, стали слишком расхваливать, хитро славословить Китай, — что впрочем весьма отвечает характеру китайских ревизионистов, — манят их на свои позиции с тем, чтобы теория «неприсоединившихся стран» не только была встречена благосклонно, но и была полностью принята Пекином. Китайские ревизионистские руководители во главе с Хуа Гофэном и Дэн Сяопином, хотя и не отказываются от теории «третьего мира», открыто высказались в поддержку титовской теории «неприсоединившегося мира». Они показали, что хотят строго придерживаться одной линии с югославскими ревизионистами, идти с ними по двум параллельным рельсам, руководствуясь единой общей антимарксистской целью — ввести в заблуждение народы «третьего мира». Югославские руководители уже развивают эти взгляды в поддержку Китая. Поддерживая его, они даже выдумали некоторые «доводы», оскорбительные для Китая, государства, страдающего манией величия. Титовцы выступают в поддержку Китая и защищают китайское руководство, разоблачаемое нашей партией, утверждая будто нынешняя политика Китая реалистична.

Китай, говорят югославы, огромная страна, которая по своей природе должна развиваться, ибо она еще является отсталой, развивающейся страной. Китай, утверждают титовцы, из-за своих законных стремлений к развитию и неприсоединению, из-за помощи, которую он оказывает национально-освободительной борьбе и т.д. и т.п., несправедливо подвергается выпадам со стороны марксистско-ленинских партий, таких как Албанская партия Труда. Югославия хочет, чтобы Китай вращался в качестве ее сателлита. Для югославских ревизионистов важно то, чтобы Китай без всяких колебаний принял их антимарксистские взгляды.

Своей теорией «неприсоединившегося мира» Югославия во главе с Тито всегда верно служила американскому империализму. Такую услугу Тито и его группа оказывают и ныне, толкая Китай на сближение и союз с Соединенными Штатами Америки. В этом заключалась главная цель визита Тито в Пекин и его переговоров, кончившихся установлением тесной дружбы, которая с визитом Хуа Гофэна в Югославию приняла форму широкого сотрудничества не только по государственной, но и по партийной линии. Во время визита Тито в Пекин китайские руководители вполголоса подтвердили, что Союз коммунистов Югославии является марксистско-ленинской партией и что в Югославии строится истинный социализм. Во время же визита Хуа Гофэна в Белград они подтвердили это полностью и официально.

Другими словами, маоисты сделали то, что сделали в свое время Микоян и Хрущев, которые во всеуслышание заявили, что Тито «марксист», что «в Югославии строится социализм», что «Коммунистическая партия Югославии является марксистско-ленинской партией».

Соединенные Штаты Америки по своему желанию играют как на нити Тито, так и на нитях Хуа Гофэна и Дэн Сяопина. Два последних являются марионетками, не выступающими открыто на сценах детских театров, но они из тех, которые замаскировываются и, когда атакуются их теории, когда не находят фактов для полемизации, заявляют, что они «не за полемику»! Почему они не ведут полемики с социалистической Албанией, когда она и ее марксистско-ленинская Партия Труда основательно разоблачают их в глазах мировой общественности? Чего они ждут? Они не ведут полемики потому, что боятся разоблачения своей предательской игры по отношению к марксизму-

ленинизму и революции. Именно поэтому китайские руководители скрывают истину, когда устами югославов и других говорят, что Китай не будет отвечать на албанскую полемику.

Соединенные Штаты Америки, Советский Союз, а также и другие капиталистические страны то и дело проводят различные двусторонние и многосторонние совещания, устраивают всякого рода конференции, проводят конгрессы, принимают резолюции, выступают с речами и устраивают пресс-конференции, наговаривают много брехни и дают обещания, угрожают и шантажируют. Все это делается в целях преодоления охватившего их кризиса, подавления чувства возмездия страдающих угнетенных народов, введения в заблуждение широких народных масс и пролетариата, надувательства прогрессивных демократов. Во всей этой игре, в этом отвратительном лабиринте пускают в ход свои карты и югославские и китайские ревизионисты.

Теория «развивающегося мира» также есть карта этой же игры, преследующая ту же антимарксистскую цель — одурманить умы людей. Эта теория не упоминает о политических вопросах, ибо ей незачем упоминать о них. Для нее существуют лишь «экономический вопрос» и «вопрос о развитии» вообще. А за какое развитие ратует теория «развивающегося мира», этого никто не указывает. Конечно, различные страны мира желают развиваться во всех областях жизни — экономической, политической, культурной и т.д. Народы мира во главе с пролетариатом стремятся свергнуть старый, загнивший буржуазный капиталистический мир и на месте его построить новый мир, социализм. Но об этом мире не говорится в теории «неприсоединившегося мира» и «развивающегося мира».

Говоря о различных странах, мы, марксисты-ленинцы, высказываем и наши соображения о них, расцениваем и степень развития той или другой страны, возможности каждого государства в этом направлении. Мы говорим, что народ каждой страны должен совершить революцию и построить новое общество своими собственными силами. Мы говорим, что любое государство, для того чтобы быть свободным, независимым и суверенным, должно построить новое общество, бороться и свергнуть своих угнетателей, бороться со всяким порабощающим его империализмом, завоевать и отстоять политические, экономические и культурные права, построить вполне свободную, вполне независимую родину, где бы господствовал рабочий класс в союзе со всеми трудящимися массами. Вот что мы говорим, и мы являемся решительными защитниками ленинского положения о двух мирах. Мы — участники нового, социалистического мира и решительно боремся за разгром старого, капиталистического мира.

Все другие «теории», делящие мир на «первый мир», «второй мир», «третий мир», «неприсоединившийся мир», «развивающийся мир» или еще какой-нибудь другой «мир», который может быть изобретен завтра, служат капитализму, служат гегемонии великих держав, служат их целям держать народы в рабстве. Вот почему мы всеми силами боремся с этими реакционными, антимарксистскими теориями.

За этой борьбой нашей партии с симпатией следят во всем мире, особенно в странах так называемого третьего мира, неприсоединившегося мира или развивающегося мира. Народы этих стран, которые теории китайских, титовских, советских ревизионистов, теории американского империализма и т.д. стремятся ввести в заблуждение, видят в наших марксистско-ле-

нинских взглядах, в идеологических и политических позициях нашей партии корректные позиции, соответствующие верному пути к своему освобождению навсегда от гнета и эксплуатации.

Именно поэтому враги марксизма-ленинизма и нашей партии обвиняют нас в том, будто мы сектанты, ультралевые, бланкисты, будто мы не подвергаем правильному анализу международное положение, а придерживаемся некоторых старых схем и т.д. Понятно, они имеют в виду наше революционное учение, которое они называют «марксистско-ленинским схематизмом», «сталинским схематизмом» и т.д.

Они обвиняют нас в том, будто мы призываем страны, избавившиеся от эксплуатации со стороны старого колониализма, но эксплуатирующиеся ныне новым колониализмом, сразу перейти к социализму, сразу совершить пролетарскую революцию. Они думают, что этим сокрушают нас, они выдают нас за авантюристов. Но наша партия остается верной марксистско-ленинской теории, той теории, которая правильно наметила путь к революции, этапы, через которые должна пройти эта революция, и условия, необходимые для успешного проведения революции, будь она национально-демократическая и антиимпериалистическая или же социалистическая революция. Этой теории мы были верны в нашей Антифашистской Национально-освободительной борьбе, мы верны ей теперь, в период социалистического строительства, мы верны ей в нашей идеологической борьбе и в нашей внешней политике. Наш анализ правильный, поэтому его не может поколебать никакая клевета.

II

ПЛАН КИТАЯ СТАТЬ СВЕРХДЕРЖАВОЙ

Вначале, подвергая анализу глобальную стратегию мирового господства американского империализма и советского социал-империализма, рассматривая вопрос о возникновении и развитии различных разновидностей современного ревизионизма, как и о борьбе всех этих врагов против марксизма-ленинизма и революции, мы говорили также о месте китайского ревизионизма и о его стратегии.

Свою политическую линию Китай именует марксистско-ленинской, но действительность говорит об обратном. Именно истинный характер этой линии должны разоблачить мы, марксисты-ленинцы. Нам нельзя допускать, чтобы китайские ревизионистские теории воспринимались за марксистские теории, нам нельзя допускать, чтобы Китай, идя по начатому им пути, делал вид, будто борется за революцию, тогда как на самом деле он против нее.

Политика, проводимая Китаем, еще яснее говорит о том, что он стремится укрепить позиции капитализма в стране и установить свое мировое господство, стать великой империалистической державой, чтобы занять, как говорится, «свое заслуженное место».

История показывает, что каждая великая капиталистическая страна стремится стать великой мировой державой, догнать и перегнать другие великие держа-

вы, конкурировать с ними в мировом господстве. Крупные буржуазные государства превратились в империалистические державы разными путями. Эти пути диктовались определенными историческими и географическими условиями, развитием производительных сил и т.д. Путь, по которому шли Соединенные Штаты Америки, отличается от пути старых европейских держав, таких как Англия, Франция и Германия. Последние превратились в таковые благодаря колониальным захватам.

После второй мировой войны Соединенные Штаты Америки остались самой крупной капиталистической страной. Благодаря своему большому экономическому и военному потенциалу, с развитием неоколониализма они превратились в империалистическую сверхдержаву. Но прошло не так много времени и к этой сверхдержаве прибавилась еще другая, Советский Союз, который после смерти Сталина и после измены хрущевского руководства марксизму-ленинизму превратился в империалистическую сверхдержаву. Для этого он использовал большой экономический, технический и военный потенциал, созданный социалистическим строем.

Теперь мы свидетели усилий другого большого государства, нынешнего Китая, стать сверхдержавой, ибо и он быстро мчится по пути капитализма. Но у Китая отсутствуют колонии, у него нет крупной и развитой промышленности, вообще нет мощной экономики, такого большого термоядерного потенциала, как у обеих других империалистических сверхдержав.

Чтобы стать сверхдержавой, обязательно нужна развитая экономика, армия, вооруженная атомным оружием, нужны рынки и зоны влияния, капиталовложения в зарубежных странах и т.д. Китай старается

как можно скорее обеспечить себе эти условия. Об этом говорил Чжоу Эньлай в своем выступлении в Народном Собрании в 1975 году, это повторилось и на XI съезде Коммунистической партии Китая, где было объявлено, что до конца нынешнего столетия Китай превратится в мощную современную страну, стремящуюся догнать Соединенные Штаты Америки и Советский Союз. Теперь весь этот план расширен и уточнен в так называемой политике «четырех модернизаций».

Однако каким путем намерен Китай стать сверхдержавой? В настоящее время колонии и рынки в мире уже заняты другими. Создание собственными силами за 20 лет экономического и военного потенциала, равного потенциалу американцев и советских, на что метят китайские руководители, дело невозможное.

В этих условиях, чтобы стать сверхдержавой, Китаю понадобится пройти через две главные фазы: первая, попросить у американского империализма и других развитых капиталистических стран кредитов и капиталовложений, приобрести новую технологию для эксплуатации богатств своей страны, большая часть которых перейдет к кредиторам в качестве дивиденда. Вторая, прибавочную стоимость, полученную за счет китайского народа, он будет инвестировать в странах различных континентов, как это делают ныне американские империалисты и советские социал-империалисты.

Попытки Китая стать сверхдержавой заключаются в первую очередь в выборе союзников и в заключении союзов. Сегодня в мире две сверхдержавы: американский империализм и советский социал-империализм. **Китайские руководители считают, что нужно**

опираться на американский империализм, очень рассчитывая получать от него помощь в области экономики, финансов, технологии, организации, но также и в военной области. Фактически Соединенные Штаты Америки обладают более мощным военно-экономическим потенциалом, чем советский социал-империализм. Китайские ревизионисты хорошо знают это, хотя они и говорят, что Америка катится вниз. На своем пути они не могут опираться на слабого партнера, который не может сулить им большой выгоды. Они выбрали своим союзником Соединенные Штаты Америки именно потому, что они — мощная держава.

Союз с Соединенными Штатами Америки, согласование китайской политики с политикой американского империализма преследуют и другие цели. Они содержат в себе и угрозу советскому социал-империализму, свидетельством чего являются оглушительная пропаганда и лихорадочная деятельность, развертываемая китайскими руководителями против Советского Союза. Своей политикой Китай дает понять ревизионистскому Советскому Союзу, что связи Китая с Соединенными Штатами Америки составляют колоссальную силу против него в случае империалистической войны.

Нынешняя китайская политика направлена также на установление дружбы и заключение союзов со всеми другими развитыми капиталистическими странами, от которых Китай стремится извлекать политическую и экономическую выгоду. Китай стремится и старается укрепить американский союз с этими странами «второго мира», как он называет их. Он поощряет единство, вернее, их подчинение американскому империализму, который он считает самым большим своим партнером.

Этим объясняются все те тесные связи, которые

китайское правительство старается установить со всеми богатыми капиталистическими государствами: Японией, Западной Германией, Англией, Францией и др.; этим объясняются многочисленные визиты в Китай правительственных экономических, культурных и научных делегаций Соединенных Штатов Америки и всех других развитых капиталистических стран, будь они республики или королевства, как и визиты китайских делегаций в эти страны. Этим объясняется то, что Китай систематически использует каждый случай, чтобы продемонстрировать свое благосклонное отношение к Соединенным Штатам Америки, как и к другим индустриализированным капиталистическим странам, стараясь отмечать любое выступление в печати, любое заявление и любую акцию этих государств, направленные против советского социал-империализма.

Такая политика китайских руководителей не может не бросаться в глаза Соединенным Штатам Америки и не может не находить нужной поддержки с их стороны. Известно, что в период второй мировой войны в Американском государственном департаменте в связи с китайским вопросом было двое лобби: одно за Чан Кайши, другое за Мао Цзэдуна. Конечно, в то время в государственном департаменте и в американском сенате взяло верх лобби Чан Кайши, а на континенте, в Китае фактически взяло верх лобби Мао Цзэдуна. К числу вдохновителей этого лобби относились Маршалл, Вейдемейер, Эдгар Сноу* и другие, которые стали друзьями и советниками китайцев, инициаторами и вдохновителями всякого рода организаций в новом Китае. Эти узы старых связей в нынешнее время восстанавливаются, крепнут, усугубляются

* См. Энвер Ходжа, «Размышления о Китае» II, стр. 497-504, изд. на рус. яз., Тирана, 1979.

и становятся более конкретными. Теперь все видят, что Китай и Соединенные Штаты Америки все более и более сближаются друг с другом. Недавно одна из наиболее осведомленных американских газет «Вашингтон пост» писала: «Теперь есть такое американское единомыслие, которое пользуется поддержкой даже правых сил, даже тех, кто мало симпатизирует Пекину. Согласно этому единомыслию, независимо от того, что могло иметь место в прошлом, нет больше причин считать Китай угрозой для Соединенных Штатов Америки. За исключением Тайваня, имеются мало таких вопросов, по которым оба правительства не могут договориться. Обе стороны фактически уже согласились отложить вопрос о Тайване с тем, чтобы выиграть в других областях».

В отношениях между Китаем и Соединенными Штатами Америки вопрос о Тайване остался чем-то формальным. Китай уже не настаивает на этом вопросе. Он совершенно не беспокоится о Гонконге и совершенно равнодушно относится к тому, что Макао еще находится под португальским господством. Китайское правительство не принимает предложения нового португальского правительства вернуть Китаю эту колонию, утверждая, что «даренное не возвращается обратно». Существование этих колоний является чем-то анахроническим, однако это не помеха прагматической политике китайских руководителей. Раз Гонконг и Макао остаются колониями, почему не быть такой и Тайваню? Видимо, Китай очень заинтересован в том, чтобы Тайвань и в дальнейшем оставался таким, каким есть теперь. Он заинтересован в том, чтобы помимо открытых отношений, которые он развивает среди бела дня, развивал через эти три ворота и замаскированную торговлю с американскими, английскими, японскими и другими империалистами.

Поэтому болтовня Дэн Сяопина и Ли Сяньняня о том, будто китайско-американские отношения зависят от американского отношения к Тайваню, является просто туманом, прикрывающим путь сближения с Соединенными Штатами Америки, на который встал Китай с тем, чтобы стать сверхдержавой.

Картер заявил, что Соединенные Штаты Америки установят дипломатические отношения с Китаем[12]. Что касается Тайваня, то они займут позицию, аналогичную японской, т.е. формально разорвут дипломатические отношения с островом, сохраняя с ним экономические и культурные связи, а, прикрываясь ими, и военные связи. На самом деле, военные отношения Соединенных Штатов Америки с Тайванем выгодны Китаю. Он заинтересован в том, чтобы Соединенные Штаты Америки имели свои войска на Тайване, в Японии, в Южной Корее и в Индийском океане, считая, что это в его пользу, так как создает противовес Советскому Союзу.

Все это связано с курсом, выбранным китайским руководством в его стремлениях превратить Китай в сверхдержаву путем развития экономики и наращивания военного потенциала посредством кредитов и капиталовложений Соединенных Штатов Америки и других крупных капиталистических стран. Оно оправдывает этот путь, утверждая, будто проводит правильную политику, «марксистскую» линию Мао Цзэдуна, по словам которого, «Китай должен использовать великие мировые достижения, патенты и новейшую технологию, поставив зарубежное на службу внутреннего развития»[13] и т.д. Статьи «Жэньминь жибао»

12 Дипломатические отношения между Китаем и США были установлены 1 января 1979 г.

13 Этому служит также Кодекс о смешанных предприятиях с китайским и иностранным капиталом, принятый Всеки-

и выступления китайских руководителей полны таких высказываний. На китайский взгляд, использовать изобретения и успехи, достигнутые другими государствами в области промышленности, значит получать кредиты от Соединенных Штатов Америки, Японии, Западной Германии, Франции, Англии и всех других капиталистических стран, которым Китай льстит, и разрешать им производить капиталовложения.

Китайские руководители взяли на вооружение ревизионистские теории, согласно которым большие страны, такие как и Китай, обладающие большими богатствами, могут получать кредиты от американского империализма или от любого государства, треста и мощного капиталистического банка, так как они, мол, в состоянии погашать их. В поддержку этого взгляда выступают югославские ревизионисты, которые, рекламируя свой опыт «строительства специфического социализма» при помощи мировой финансовой олигархии и в особенности американского капитала, показывают Китаю пример и поощряют его решительно идти по этому пути.

Большие страны могут погашать полученные кредиты, однако империалистические капиталовложения, производимые в таких больших странах, как в ревизионистском Советском Союзе, Китае и т.д., не могут не сопряжаться с тяжелыми последствиями неоколониалистского характера. Богатства и пот народов используются и в интересах иностранных капиталистических концернов и монополий. Американские империалисты, как и развитые капиталистические государства Западной Европы или Япония, производя-

---

тайским собранием народных представителей еще в июле 1979 г., по которому капитал иностранного партнера должен составлять не менее 25 процентов. (См. Bejing Information, № 29, 23 июля 1979 г., стр. 25-27).

щие капиталовложения в Китае и в других ревизионистских странах, преследуют цель обосноваться там, стремятся установить тесное сотрудничество между концернами своих стран и трестами и основными отраслями промышленности этих стран.

Капиталовложения империалистических стран в Китае не являются столь простым делом, как представляют его ревизионисты, считающие безопасным это проникновение капитала в свои страны, поскольку он, видите ли, проникает в них не через межгосударственные отношения (хотя в последнее время высокопоставленные китайские руководители заявляют, что будут принимать и правительственные кредиты извне), а через частные банки и компании без политических осложнений и интересов. Погружение любой страны, малой или большой, в долги у того или иного империализма всегда влечет за собой неминуемые опасности для свободы, независимости и суверенитета страны, встающей на этот путь, тем более экономически бедных стран, какой является Китай. Подлинно социалистическая страна не нуждается в таких долгах. Источники своего экономического развития она находит у себя, в своих богатствах, в своем внутреннем накоплении и в созидательной силе своего народа. Ярчайшим примером того, какими неиссякаемыми средствами, источниками и способностями обладает социалистическая страна для своего развития, является Албания, малая страна. Гораздо более крупными средствами и источниками обладает большая страна, если она последовательно идет по пути марксизма-ленинизма.

Открытие китайского рынка для американского империализма и для крупных американских и других западных компаний было встречено с неописуемой радостью империалистами Соединенных Штатов Амери-

ки и всей международной буржуазией. Транснациональные корпорации, индустриалисты Соединенных Штатов Америки хорошо знают экономику Китая и его большие богатства, поэтому всеми силами стараются создать там свою экономическую сеть, создать совместные компании и извлечь большие прибыли. Так поступают в Китае не только крупные американские компании, но и японские и германские компании, как и компании других развитых капиталистических стран.

Китай уже заключил с Японией контракт, согласно которому он будет поставлять ей до 10 миллионов тонн нефти в год. Большая группа представителей итальянского объединения «ЭНИ» посетила Китай, чтобы также предложить лицензии на разведку нефти, но нашла там большие группы американских нефтяных компаний, которые еще раньше договорились с Китаем о совместной добыче и эксплуатации нефти. Так поступает Китай и в отношении других отраслей горной промышленности, в отношении железной руды и других полезных ископаемых, которые могут быть и действительно имеются там в больших количествах. Германские магнаты угля уже находятся в Китае, они заключили там контракты на сумму в несколько десятков миллиардов марок. Китайские министры посещают Японию, Америку и Европу, чтобы получить кредиты, контрактовать новое техническое оборудование, купить современное оружие, заключить научно-технические соглашения и т.д. Все двери китайских учреждений и предприятий открыты для бизнесменов Токио, Уолл-стрита и Общего рынка, каждый из которых спешит первым посетить Пекин, чтобы завладеть предлагаемыми им китайским правительством крупными проектами «модернизации». Таким образом, Китай также вступает в большой круг

империалистического поглощения, страшного империалистического голода, побуждающего его прибрать к своим рукам подземные богатства и сырье, использовать рабочую силу в своей стране.

Известно, что капиталист никому не оказывает помощи без учета прежде всего своих экономических, политических и идеологических интересов. Дело не только в процентах, которые он получает в качестве прибыли. Капиталистическая страна, предоставляющая кредиты, вместе с кредитами насаждает в страну, получающую «помощь», и свой образ жизни, свой капиталистический образ мышления, создает базы и незаметно расходится как масло в каше, расширяет свою паутину, а сам этот паук всегда остается в середине и истребляет всех мух, попадающих в его паутину, как это случилось в Югославии, как это происходит ныне в Советском Союзе. Так будет и в Китае.

Следовательно, Китай пойдет — и фактически уже идет — на уступки и в политических и идеологических вопросах, а китайский рынок превратится в очень важный рынок сбыта для американского империализма и для других индустриализированных капиталистических держав.

Американские, западногерманские, японские и другие кредиты и капиталовложения в Китае не могут не затрагивать в той или иной мере его независимость и суверенитет. Такие кредиты делают зависимым любое получающее их государство, так как кредитор навязывает свою политику. Поэтому любое государство, попадающее в лапы империализма, независимо от того, большое оно или малое, ограничивает или потеряет свою политическую свободу, независимость и суверенитет. В таком положении урезывания суверенитета оказался и Советский Союз, кото-

рый, когда вступил на путь восстановления капитализма, в экономическом и военном отношении был намного сильнее Китая, вступающего сегодня на тот же путь.

Конечно, малые страны, когда они втягиваются в шестерни империализма, свободу и независимость утрачивают скорее, чем великие страны, какими являются Китай и Советский Союз, которые могут утратить их более медленным темпом не только потому, что они обладают более мощным экономическим и военным потенциалом, но и потому, что, опираясь на этот потенциал, они борются за сохранение существующих рынков и завоевание новых, за создание и расширение зон влияния в целях оказания давления друг на друга, вступая и в войну, когда нет иного выхода. Но это все-таки не может спасти их от цепей кредитов и капиталовложений, связывающих их по ногам. Кредиты и проценты надо погашать. Однако, будучи не в состоянии погасить их, залезешь в новые долги. Долг следует за долгом, а капиталист требует ренту и, когда нечем платить, он припирает к стене. Американские монополистические компании, например, навязывающие своему правительству политику, заставляют его всеми средствами защищать капиталы, объявить, если понадобится, даже войну во имя их защиты.

Грош цена всему поднимаемому китайскими руководителями оглушительному шуму об ослаблении американского империализма, когда они проявляют такое усердие опираться на этот империализм, на капиталистов Соединенных Штатов Америки для развития экономики своей страны. Их заявления о том, будто американский империализм ослаб, есть только блеф, как и их заявления об опоре на собственные силы. Китайские ревизионисты думают одно, а говорят

совершенно другое, это каждый видит в их практике.

Китайские официальные газеты часто выражают тревогу по поводу кредитов, которые социал-империалистический Советский Союз получает от американских, западногерманских, японских и других банков. Они предупреждают Соединенные Штаты Америки и другие развитые капиталистические страны быть осмотрительными, ибо полученные от них технологическую помощь и кредиты Советский Союз использует для развития и укрепления своего экономического и военного потенциала, ибо эта помощь и эти кредиты усиливают опасность, угрожающую им со стороны социал-империализма, занявшего ныне, как утверждают китайские руководители, место Третьего Рейха. Поэтому они призывают их как можно скорее прекратить эти кредиты.

Не трудно раскусить истинный смысл проявляемой китайскими руководителями «тревоги» о кредитах, получаемых Советским Союзом. Их, конечно, не беспокоит ни капиталистический характер этих кредитов, ни угроза, которую они представляют для суверенитета советского государства. Они этим хотят сказать магнатам американского капитала и правительству Соединенных Штатов Америки, капиталистам и правительствам других империалистических стран, что эти кредиты и эту помощь они должны предоставлять не Советскому Союзу, а Китаю, который является для них не только безопасным, но и полезным.

Это одна сторона китайского плана стать сверхдержавой. **Другая сторона — это усилия господствовать над менее развитыми странами мира с целью стать лидером того, что Китай называет «третьим миром».**

Господствующая ныне в Китае группа делает

слишком большой упор на «третий мир», не случайно и не без умысла включая и себя в этот мир. «Третий мир» китайских ревизионистов преследует ясно определенную политическую цель. Он является частью стратегии, нацеленной на скорейшее и быстрейшее превращение Китая в сверхдержаву. Китай пытается сплотить вокруг себя все страны «третьего мира» или «неприсоединившиеся» страны или «развивающиеся страны» в целях создания великой силы, которая не только увеличит общий китайский потенциал, но и поможет Китаю противопоставиться двум другим сверхдержавам — Соединенным Штатам Америки и Советскому Союзу, — иметь перевес в сделках по делению рынков и сфер влияния, завоевать истинный статус империалистической сверхдержавы. Китай старается осуществить свою цель — сбить вокруг себя как можно больше государств мира — под тем предлогом, будто он выступает за освобождение народов от неоколониализма и за их переход к социализму через борьбу против империализма. Этот империализм является чем-то отвлеченным, но Китай отмечает, что наиопаснейшим империализмом является советский империализм.

Подобный демагогический лозунг, лишенный теоретического содержания, Китай выдвинул в надежде использовать его как средство осуществления своих гегемонистских целей. На первых порах он стремится установить китайское господство в так называемом третьем мире, а затем маневрировать этим «миром» в своих империалистических интересах. Это Китай пока что старается скрывать своей репутацией социалистической страны. Он спекулирует на том, что социалистической стране не присущи экспансионистские взгляды, что она не может стремиться водить других за нос, шантажировать их, бороться

с ними, угнетать и эксплуатировать их. Он использует этот лозунг, основывая его на доброй славе о том, что Коммунистическая партия Китая, созданная «великим» Мао Цзэдуном, является, мол, марксистско-ленинской партией, верно проводящей в жизнь теорию Маркса и Ленина, теорию, осуждающую все пороки капиталистической системы, колониальную эксплуатацию и т.д.

Маскируясь этим несуществующим существом, прикрываясь фразой «третий мир» и, без какого-либо классового критерия и определения включив себя в этот «мир», Китай думает, что ему легче будет осуществить свою стратегическую цель — установить над ним свое господство. Тем же методом обманывал и Советский Союз другие страны. Все хрущевские ревизионисты денно и нощно утверждают, что они являются «коммунистами», что их партии являются «подлинными марксистско-ленинскими партиями». Под этой же маской стараются и советские ревизионисты установить свою гегемонию в мире. Следовательно, можно сказать, что нет какого-либо существенного различия между китайскими деяниями и деяниями советского социал-империализма.

Вся динамика китайской политики и китайских действий полностью подтверждает правильность характеристики, данной марксизмом-ленинизмом империализму, как господству финансовой олигархии, стремящейся к завоеванию рынков, к покорению всего мира и повсеместному установлению своего господства. Идя этим путем, Китай стремится проникнуть в страны «третьего мира» и занять там клочок «земли». Но этот клочок «земли» должен быть завоеван ценой больших жертв.

Чтобы проникнуть в «третий мир», чтобы занять рынки, нужны капиталы. Правящие в странах «тре-

тьего мира» господствующие классы запрашивают капиталовложения, запрашивают кредиты и «помощь». Однако Китай не в состоянии оказывать им «помощь» в крупных размерах, ибо у него нет соответствующего экономического потенциала. Именно этот потенциал он и старается создать ныне при помощи американского империализма. При этих условиях господствующей в странах «третьего мира» буржуазии ясно, что до поры до времени она не может извлечь много пользы из Китая ни в экономическом и технологическом отношении, ни в военном. Ей могут быть куда полезнее американский империализм и советский социал-империализм, обладающие большим экономическим, техническим и военным потенциалом.

Тем не менее Китай, как и любая страна, преследующая империалистические цели, борется и еще больше будет бороться за рынки в мире, старается и еще больше будет стараться распространить свое влияние и свое господство. Эти планы уже видны. Он создает свои банки не только в Гонконге, где у него давно имеются такие, но и в Европе и еще кое-где. Он будет бороться особенно за создание банков в странах «третьего мира» и вывоз туда своих капиталов. В этой области пока что он делает очень мало. «Помощь» Китая заключается в строительстве какого-нибудь цементного завода, какой-нибудь железной дороги или больницы, так как это все, что он может сделать. Только когда американские, японские и другие капиталовложения в Китае начнут давать свои долгожданные плоды, т.е. когда будут развиты экономика, торговля и военная техника, только тогда Китай будет в силах предпринять настоящую экономическую и военную экспансию в широком масштабе. Однако для этого нужно время.

А пока придет это время, он будет маневриро-

вать, как уже начал маневрировать, политикой беспроцентной или совсем малопроцентной «помощи» и кредитов между тем как советские и американцы требуют намного больше процентов. Пока китайские капиталы не могут наплывать за границу, ревизионистское руководство Китая сосредоточит внимание на пропагандистской стороне той незначительной «помощи» и кредитов, которые оно предоставляет «развивающимся странам», рекламируя их «интернационалистический характер» и «бескорыстные цели», сопровождая все это девизом «опоры на свои собственные силы» при освобождении и строительстве страны.

По мере усиления своей экономической и военной мощи Китай будет все больше и больше стремиться проникнуть в малые и менее развитые страны и господствовать в них путем вывоза своих капиталов, и тогда он не будет требовать 1-2 процентов за свои кредиты, а будет поступать как и все другие.

Однако осуществление всех этих планов и замыслов дело не легкое. Развитые империалистические и капиталистические страны, пользующиеся влиянием в странах так называемого третьего мира, не дают Китаю так легко захватить рынки, уже давно завоеванные ими посредством захватнических войн. Они не только твердо сохраняют старые позиции, но и всеми способами стараются занять новые позиции, и не дают Китаю наложить руку на эти страны.

Империализм беспощаден с любым своим партнером, когда переживает трудности или расцвет. Иной раз, нехотя и в целях достижения большей пользы, он может пойти на какую-нибудь уступку, но больше всего старается заковать с каждым днем сильнее не только слабые, но и развитые страны, какими являются индустриализированные капиталистические государства. Такую политику всегда проводили, напри-

мер, Соединенные Штаты Америки по отношению к своим капиталистическим союзникам, когда последние оказывались в трудном положении в развязывавшихся между ними империалистических войнах. Но и после этих войн, когда они старались оправиться, американский империализм всеми силами мешал их проникновению в другие страны мира, где он уже установил свое господство. Так, после второй мировой войны Соединенные Штаты Америки, «помогая» Англии и Франции, вышедшим из этой войны ослабевшими, глубоко проникли на рынки стерлинга, франка и т.д. Подавляющее большинство американских монополий и картелей металлургии, химии, транспорта и многих других жизненно важных для развития капитализма отраслей проникли в монополии и картели Англии, Франции и других стран, поставив эти страны в зависимость от американского империализма. Этот жестокий и жадный империализм, как и любой другой империализм, не может поступать иначе и с Китаем.

Учитывая трудности, с которыми сталкивается в своих попытках проникнуть в экономическом и военном отношении в страны «третьего мира», Китай считает, что свою гегемонию над ними может установить путем утверждения там своего политического и идеологического влияния. Он считает, что это будет достигнуто, придерживаясь трех направлений: не бороться с американским империализмом и с господствующими в капиталистических странах кликами, наоборот, вступить в союз с этим империализмом и с этими кликами; бороться с советским социал-империализмом, с которым он граничит, с целью ослабить и разгромить его базы в Азии, Африке и Латинской Америке; ввести в заблуждение пролетариат и много-

страдальные народы этих континентов посредством лжереволюционной и лжесоциалистической демагогии и уловок, подрывая любое революционное освободительное движение.

Американский империализм и другие империалистические державы, как и социал-империализм, прекрасно понимают эти намерения Китая. Их понимают также и страны «третьего мира», поэтому они подозревают и видят, что Китай разыгрывает блеф с ними, что он задается целью не поддерживать и помочь им, а самому стать сверхдержавой. В большинстве стран так называемого третьего мира правители давно тесно связаны с американским империализмом или с развитыми капиталистическими державами, такими как Англия, Франция, Западная Германия, Бельгия, Япония и т.д. Поэтому заигрывание Китая с «третьим миром» не доставляет каких-либо хлопот развитым империалистическим и капиталистическим государствам.

Усилия Китая проникнуть в «третий мир» посредством своей политики и идеологии, так называемой маоцзэдунъидеи, не могут иметь успеха еще и потому, что его идеология и его политическая линия представляют собой хаос. Китай проводит бестолковую, прагматическую политическую линию, колеблющуюся и изменяющуюся в зависимости от конъюнктур и сиюминутных интересов. Господствующие классы в государствах «третьего мира» не боятся этой идеологии, ибо они понимают, что она не ратует за революцию и за подлинное национальное освобождение народов. Буржуазия в этих странах, чтобы облегчить себе угнетение и эксплуатацию народа, создала свои партии, выступающие под всякого рода этикетками. Этим партиям, тесно связанным с иностранными капиталами, вложенными в государствах так называемого третьего мира, не трудно бороться с

китайской линией и разоблачать ее. Поэтому китайские ревизионистские руководители выбрали путь улыбок в своих отношениях с партиями этих стран и всячески стараются во всех случаях быть с ними «сахаром-медовичем».

Китай, намереваясь господствовать в «третьем мире», делает все от него зависящее, чтобы направить в русло своих интересов движение трудящихся масс в этом мире. Однако теперь угнетенные народы во главе с пролетариатом не находятся больше в том положении, в котором они находились к концу XIX века или в начале XX века. Они выступают против любой политики гегемонии и подчинения, проводимой великими империалистическими державами, будь это старые или новые империалисты, американские, советские или китайские. Ныне широкие массы народов мира вообще пробудились и через битвы и сражения так или иначе приобрели известное сознание необходимости защищать свои экономические и политические права. Народы так называемого третьего мира не могут не видеть, что Китай добивается не насаждения в их странах идей революции и национального освобождения, а удушения революции, мешающей проникновению китайского влияния. Китайский курс на союз с Соединенными Штатами Америки и с другими неоколониалистскими странами также разоблачает китайский социал-империализм в глазах народов.

Китай не может вести положительной и революционной пропаганды в странах «третьего мира» еще и потому, что в таком случае он натолкнулся бы на противодействие со стороны той сверхдержавы, чьи капиталовложения и чью передовую технологию он стремится использовать у себя. Китай также не может вести такой пропаганды и потому, что революция

свергла бы именно те реакционные клики, которые господствуют в некоторых странах так называемого третьего мира и которым Китай содействует и помогает оставаться у власти.

Страстное стремление китайских руководителей как можно скорее превратить свою страну в сверхдержаву и установить свою гегемонию всюду и в частности в так называемом третьем мире побудило их поставить в основу своей стратегии и своей внешней политики разжигание межимпериалистической войны. Они усиленно добиваются фронтального столкновения в Европе между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, при котором Китай издалека грел бы руки на атомном пожаре, который уничтожил бы двух его главных соперников и сделал бы его единственным всесильным властелином мира.

До тех пор, пока не почувствует себя вполне мощным для конкуренции с другими сверхдержавами и не завоюет «заслуженное место» как сверхдержава, Китай будет добиваться мира для себя и войны для других. С его нынешней потребностью в мире связаны и неприкрытые дипломатические маневры китайских ревизионистов, направленные на разжигание войны между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, при которой они сами сидели бы в стороне и занимались «модернизациями». Не случайно заявление Дэн Сяопина о том, что за 20 лет войны не будет. Этим он хочет сказать сверхдержавам и другим империалистическим странам, что они не должны бояться Китая в течение этих 20 лет. Тем временем китайские руководители добиваются войны между сверхдержавами в Европе, далеко от Китая и вне угрозы впутать его в такую войну. Насколько это удастся им — это уж другое дело, но

китайские руководители работают в этом направлении, ибо испытывают острую нужду в затишье на некоторый период, который они находят необходимым для осуществления своих целей — превращения Китая в сверхдержаву.

Китай во всеуслышание проповедует укрепление «европейского единства», «единства развитых капиталистических стран Европы». Он по всем вопросам поддерживает это единство, утирая нос травленным волкам и лисицам, «уча» их, как им укреплять свое военное и экономическое единство, государственное организационное единство и т.д. перед лицом большой угрозы со стороны советского социал-империализма. Но они не нуждаются в наставлениях Китая, ибо они в состоянии понимать и прекрасно знают, откуда грозит им опасность.

Развитые страны Запада не так наивны, чтобы проводить *«à la lettre»** китайские советы и желания. Они упрочиваются в целях отражения возможной угрозы со стороны Советского Союза, но в то же время они прилагают и много усилий к тому, чтобы избежать натянутых отношений с ним, не зайти слишком далеко и рассердить «русского медведя». Это, конечно, идет вразрез с желаниями Китая.

Капиталистическим государствам Европы и Соединенным Штатам Америки по душе разжигание Китаем их противоречия с советскими, ибо косвенно они говорят последним, что «ваш главный враг — Китай, тогда как мы вместе с вами хотим добиться разрядки, мирного сосуществования, несмотря на то, что говорит он». С другой стороны, эти государства, прикидываясь миролюбивыми, вооружаются в целях укрепления своей гегемонии и своего военного един-

* По-французски: в точности.

ства против революции — их главного врага. В этом цель всех их совещаний, подобно совещаниям в Хельсинки и Белграде, которые затягиваются без конца и похожи на Венский конгресс после поражения Наполеона, известный как конгресс балов и банкетов.

Китайские руководители, как это официально заявил Дэн Сяопин в интервью директору АФП, призывают к созданию «широкого фронта, который охватил бы третий мир, второй мир и Соединенные Штаты Америки» для борьбы против советского социал-империализма.

Проводимая ревизионистским руководством Китая стратегия натравливания американского империализма, Западной Европы и т.д. на советский социал-империализм грозит скорее всего войной между Китаем и Советским Союзом, чем войной между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки и их союзниками по НАТО.

То, что Китай делает, подстрекая других к войне, делают и американский империализм, развитые капиталистические страны и все страны, где у власти стоят буржуазные капиталистические клики, которые натравливают друг на друга как Китай, так и Советский Союз. Поэтому политика Соединенных Штатов Америки и сама порочная стратегия Китая скорее всего могут побудить Советский Союз еще больше упрочиться в военном отношении, и, как империалистическая держава, первым напасть на Китай.

Китай, со своей стороны, проявляет явные тенденции напасть на Советский Союз, когда почувствует себя сильным, ибо у него большие территориальные притязания на Сибирь и другие территории Дальнего Востока. Он уже давно предъявляет эти притязания[14],

14 Летом 1964 г. Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай в духе вели-

но еще больше предъявит их, когда будет подготовлен, когда будет располагать армией, вооруженной всеми видами оружия. Таков смысл заявления, сделанного Хуа Гофэном бывшему английскому премьеру-консерватору Хиту: «Мы надеемся увидеть объединенную и сильную Европу, мы верим, что Европа, со своей стороны, также надеется видеть сильный Китай». Одним словом, Хуа Гофэн говорит крупной европейской буржуазии: «Вы укрепитесь и нападите с запада, а мы, китайцы, укрепимся и нападем на Советский Союз с востока».

Китайская политика расчистила Соединенным Штатам Америки широкий и очень плодотворный путь, первоначально открытый Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем и Никсоном. Было наведено много мостов между Соединенными Штатами Америки и Китаем, мостов замаскированных, мостов действенных и результативных. Никсон заявил, что надо «построить такой огромный мост, который связал бы Сан-Франциско с Пекином». Приглашение, сделанное Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем Никсону после уотергейтской аферы, и принятие его Мао Цзэдуном имели свои

кодержавного шовинизма подняли вопрос о пересмотре границ Советского Союза с Китаем и другими странами.

Руководствуясь интересами коммунизма, в сентябре 1964 г. ЦК АПТ направил ЦК КП Китая письмо товарищеским путем. «Мы считаем, что поднимать в настоящее время территориальные вопросы с Советским Союзом, — отмечалось в письме, — значит наносить тяжелый ущерб нашей борьбе... мы считаем, что ... наша единственная, концентрированная борьба должна быть направлена против большой язвы: империализма и современного ревизионизма, предательских групп Хрущева и Тито, а также всех их единомышленников».

(Смотри также: Энвер Ходжа, «Размышления о Китае» I, стр. 73-79, изд. на рус. яз. и «Размышления о Китае» II, стр. 29-30, 178, изд. на рус. яз., Тирана, 1979).

причины и преследовали определенные цели. Это означало, что дружба с Соединенными Штатами Америки является не конъюнктурной дружбой отдельных лиц, а дружбой между странами, между Китаем и Соединенными Штатами Америки, независимо от того, что проложивший этот путь президент был снят со своего поста за совершенные мошенничества.

Теперь, с приходом к власти Картера, отношения дружбы между Китаем и Соединенными Штатами Америки становятся более тесными. Соединенным Штатам Америки очень по вкусу нынешняя позиция Китая. Картер всячески лелеет его стратегию.

Соединенные Штаты Америки заинтересованы в оказании Китаю всесторонней политической, военной и экономической помощи, чтобы натравить его на Советский Союз. Они передали Китаю секреты атомного оружия. Это уже бесспорно. Они передали ему также самые современные компьютеры, служащие для ядерной войны. Китай заполучил полные данные, необходимые ему для построения собственных атомных подводных лодок. Ныне в Вашингтоне открыто и официально поговаривают о поставке Китаю современного оружия. Все эти «блага» Соединенные Штаты Америки предлагают Китаю, конечно, не для того, чтобы он стал великой сухопутной и морской державой, способной угрожать даже Соединенным Штатам Америки, как это сделала Япония во вторую мировую войну. Нет, американский империализм хорошо взвешивает так называемую помощь, оказываемую им всему миру, особенно помощь, оказываемую Китаю.

Таким образом, лихорадочное стремление и усилия Китая стать сверхдержавой в противовес как Соединенным Штатам Америки, так и Советскому Союзу, не могут не привести к новым трениям, к пожарам, к

войнам, которые могут носить и локальный характер, но и характер всеобщей войны.

Вся теория «трех миров», вся ее стратегия, союзы и «фронты», которые она проповедует, цели, которые она стремится достичь, разжигают мировую империалистическую войну.

Никита Хрущев и современные ревизионисты развили пресловутую теорию хрущевского «мирного сосуществования», проповедующую «социальный мир», «мирное соревнование», «мирный путь» революции, «мир без оружия и без войн». Она была нацелена на то, чтобы ослабить классовую борьбу, прикрывая и выравнивая основные противоречия нашей эпохи. Хрущев особенно проповедовал преодоление противоречий между Советским Союзом и американским империализмом, вообще противоречий между социалистической и капиталистической системами. Он считал, что теперь, после происшедших в мире изменений, историческое противоречие между социализмом и капитализмом будет разрешено мирным соревнованием между ними, соревнованием в экономической, политической, идеологической, культурной и других областях.

«Пусть время докажет, кто прав», говорил Хрущев, и в этом соревновании пусть народы «в священном мире» выбирают наиболее подходящий для них режим. Никита Хрущев советовал народам продать свои богатства сверхдержавам и ждать покуда им, в результате этого удивительного «мирного» соревнования не будут обеспечены свобода, независимость, благосостояние. Конечно, эта антимарксистская политика была разоблачена, причем первой по ней открыла огонь наша партия.

Ту же политику, что и Хрущев, проводила Коммунистическая партия Китая еще при жизни Мао Цзэ-

дуна. Она также призывает обе стороны, как пролетариат, так и буржуазию, как народы, так и их властителей прекратить классовую борьбу, объединиться только против советского социал-империализма и забыть об американском империализме.

Теория «трех миров» — это такая же реакционная теория, что и хрущевская теория «мирного сосуществования». Но если Хрущев и его последователи, рупоры современного ревизионизма, прикидывались пацифистами, то Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Хуа Гофэн и другие выступают явными поджигателями войны. Они пытаются придать империалистическо-капиталистической коалиции, к которой Китай относит и себя, характер организма, служащего революционной борьбе, характер борьбы за победу пролетариата и освобождение народов. Однако, в действительности, теория «трех миров», изобретенная Мао Цзэдуном и Коммунистической партией Китая, призывает не к революции, а к империалистической войне.

Обострение противоречий и соперничества между империалистическими силами и группировками чревато угрозой возникновения вооруженных конфликтов, захватнических и поработительских войн. Это известное положение марксизма-ленинизма, прочно подтвержденное историей. Ярким свидетельством его правильности являются и международные события наших дней.

Албанская партия Труда неоднократно разоблачала оглушительную пацифистскую пропаганду, раздуваемую сверхдержавами с целью усыпить бдительность миролюбивых народов и стран, одурманить их иллюзиями и застигнуть врасплох. Не раз она обращала внимание на то, что американский империализм и русский социал-империализм ведут мир к новой мировой войне и что развязывание такой войны

есть реальная, а не мнимая опасность. Эта опасность не может не вызывать постоянного беспокойства везде в мире у народов, у широких трудящихся масс, у миролюбивых сил и стран, у марксистов-ленинцев и передовых людей, которые перед лицом такой опасности не могут оставаться пассивными и равнодушными. Однако каким путем можно остановить руку империалистическим поджигателям?

Таким путем не может быть ни путь подчинения империалистическим поджигателям и капитуляции перед ними, ни путь смягчения борьбы с ними. Факты подтвердили, что беспринципные компромиссы и уступки хрущевских ревизионистов не сделали американский империализм более мягким, более вежливым, более мирным, наоборот, они сделали его еще более грубым, усилили у него аппетит. Однако марксисты-ленинцы не выступают и за натравливание друг на друга империалистических государств или империалистических группировок, они не призывают к империалистическим войнам, так как от этих войн страдают только народы. Великий Ленин отмечал, что наша политика направлена не на разжигание войны, а на то, чтобы не дать империалистам ополчиться на социалистическую страну.

> *«...если бы мы действительно втравливали в войну рабочих и крестьян,* — отмечал он, — *это было бы преступлением. Но вся наша политика и пропаганда направлена отнюдь не к тому, чтобы втравливать народы в войну, а чтобы положить конец войне. И опыт достаточно показал, что единственно социалистическая революция является выходом из вечных войн»**.

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 540, алб. изд.

Итак, поднятие рабочего класса, широких трудящихся слоев и народов на революционные выступления, чтобы остановить руку империалистическим поджигателям в их странах — это единственно правильный путь. Марксисты-ленинцы всегда были и остаются самыми решительными противниками несправедливых войн.

Ленин учил революционеров-коммунистов тому, что их задача — сорвать поджигательские планы империализма и не допустить развязывания войны. Если же это им не удастся, то им следует мобилизовать рабочий класс, массы народа и превратить империалистическую войну в революционную и освободительную войну.

У империалистов и социал-империалистов агрессивная война в крови. Стремление поработить мир ведет их к войне. Но, несмотря на то, что мировую империалистическую войну развязывают империалисты, за нее своей кровью поплачиваются пролетариат, народы, революционеры и все прогрессивные люди. Именно поэтому марксисты-ленинцы, пролетариат и народы мира против мировой империалистической войны и постоянно борются за то, чтобы расстроить планы империалистам, не дать им привести мир к новой бойне.

Выходит, что не следует проповедовать империалистическую войну, как это делают китайские ревизионисты, а следует бороться с ней. Задача марксистов-ленинцев — поднять пролетариат и народы мира на борьбу против угнетателей, чтобы вырвать у них власть и привилегии и установить диктатуру пролетариата. Между тем Китай этого не делает, за это Коммунистическая партия Китая не борется. Эта партия своей ревизионистской теорией ослабляет и отдаляет революцию, вносит раскол в силы авангарда про-

легариата, в ряды марксистско-ленинских партий, призванных организовать эту революцию и руководить ею.

Путь, проповедуемый китайским руководством, — это надувательство, зто путь, не соответствующий нашему учению, марксизму-ленинизму. Напротив, китайская ревизионистская линия ослабляет, сокрушает пролетариат и народы, грозит возложением на них бремени кровавой войны, империалистической войны, преступной, столь ненавистной пролетариату и народам войны.

И по этой причине «теорию» Мао Цзэдуна о «трех мирах» и политическую деятельность Коммунистической партии Китая и китайского государства никак нельзя считать марксистско-ленинскими и революционными.

Когда Хрущев проповедовал экономическое, идеологическое и политическое соревнование между социализмом и империализмом, китайские руководители прикидывались противниками этого тезиса и говорили, что для достижения подлинного мирного сосуществования надо бороться против империализма, так как «сосуществование» не может привести к крушению империализма, к победе революции и к освобождению народов.

Однако эти заявления остались на бумаге. В действительности, руководство Коммунистической партии Китая также стояло и стоит за мирное сосуществование хрущевского типа. В упомянутом нами документе «Предложение относительно генеральной линии международного коммунистического движения» отмечалось: «Принципиальная политика является единственно правильной политикой ... Что значит принципиальная политика? Это значит, что при изложении и выработке какой бы то ни было политики на-

до стоять на пролетарских позициях, исходить из коренных интересов пролетариата и руководствоваться теорией и основными положениями марксизма-ленинизма». Так заявляла Коммунистическая партия Китая, но что она делала и что делает теперь? Она делала и делает совершенно противоположное.

В вышеупомянутом документе и в других случаях Коммунистическая партия Китая заявляла, что «следует разоблачать американский империализм, как самого ярого врага революции, социализма и народов всего мира». Она добавляла, в частности, что «не следует опираться ни на американский империализм, ни на какой-либо другой империализм, не следует опираться на реакционеров». Однако Коммунистическая партия Китая этих положений не придерживалась. Албанская партия Труда, твердо руководствующаяся основными принципами марксизма-ленинизма, решительно придерживается борьбы против империализма и социал-империализма. Именно относительно этого вопроса социалистическая Албания находится в противоречии с Китаем и Албанская партия Труда находится в противоречии с Коммунистической партией Китая. Китайские руководители обвиняют нас, албанцев, в том, будто мы не подвергаем «марксистско-ленинскому анализу международное положение и противоречия» и что вследствие этого не идем по пути китайцев, то есть не призываем «Объединенную Европу», Общий рынок и пролетариев во всем мире объединиться с американцами на борьбу против советских. Их заключение таково, что, раз мы не поддерживаем американский империализм, «Объединенную Европу» и т.п., мы благоприятствуем, мол, советскому социал-империализму.

Этим они выдают себя не только как ревизионистов, прикрывающихся одеянием «антиревизониз-

ма», но и как врагов и клеветников социалистической Албании. Американский империализм — агрессивный и воинственный, он поджигатель. Соединенные Штаты Америки стремятся не только к сохранению статус-кво, как это утверждают китайцы, но и к экспансии, иначе между ними и Советским Союзом не было бы противоречий. Приводимая китайцами цитата Мао о том, что «Америка похожа на крысу, и весь мир кричит на улицах: убей ее, убей ее!», стремится доказать, будто только Советский Союз хочет войны, а Соединенные Штаты Америки — нет. Такая мягкость по отношению к Соединенным Штатам Америки направлена на отведение удара от этого государства, «доведенного до состояния крысы», но которое должно стать союзником Китая. Такова антимарксистская стратегия Мао-«марксиста»!

На основе анализа, произведенного в соответствии с теорией «трех миров», китайской «стратегией» «окончательно» установлено, что «соперничество между двумя сверхдержавами заключается в Европе». Странно! Но почему же оно не заключается в какой-либо другой точке земного шара, где Советский Союз стремится к экспансии, как в Азии, Африке, Австралии или Латинской Америке, а именно в Европе?

Китайские «теоретики» этого не объясняют. Их «аргумент» таков: главным соперником Соединенных Штатов Америки является Советский Союз. Эти две сверхдержавы, одна из которых выступает за статус-кво, а другая за экспансию, развяжут войну, как это случилось во время Гитлера в Европе. Он также стремился к экспансии, к мировому господству, но, чтобы добиться этого, сначала он должен был покорить Францию, Англию и Советский Союз. Именно поэтому Гитлер начал войну в Европе, а не где-либо в другом месте. Далее, рассуждают китайские ревизио-

нисты, Сталин положился на Англию и Соединенные Штаты Америки. Тогда, заключают китайцы, почему и нам не положиться на Соединенные Штаты Америки? Но они, как мы уже объяснили, забывают, что Советский Союз связался с Англией и Соединенными Штатами Америки после того, как Германия напала на Советский Союз, а не раньше.

Когда Германия Вильгельма II напала на Францию и Англию, лидеры Второго Интернационала стали проповедовать «защиту буржуазного отечества». На эти позиции скатились как германские социалисты, так и французские. Известно, как Ленин осудил все это, известны также его высказывания против империалистических войн. Теперь китайские ревизионисты также, проповедуя объединение европейских народов с империализмом во имя защиты национальной независимости, поступают подобно сторонникам Второго Интернационала. Вопреки ленинским положениям, они поощряют будущую термоядерную войну, которую хотят развязать две сверхдержавы, и обращаются к народам Западной Европы и ее пролетариату с «патриотическими» призывами оставить в стороне существующие между ними и буржуазией «мелочи» (эксплуатацию, голод, убийства, безработицу), не посягать на ее власть, а объединиться с НАТО, с «Объединенной Европой», с Общим рынком европейской крупной буржуазии и концернов и бороться только против Советского Союза, стать дисциплинированными солдатами буржуазии. Даже Второй Интернационал лучше не сделал бы этого.

Ну а народам Советского Союза и других ревизионистских стран-участниц Варшавского Договора и членов СЭВ что советует китайское руководство? Ничего! Больше всего оно молчит, совершенно не считаясь с этими народами. Время от времени оно толкает пра-

вящие в этих странах ревизионистские клики на откол от Советского Союза и объединение с Америкой. На самом деле, этим народам оно говорит: молчите, покоритесь и станьте пушечным мясом для кровавой кремлевской клики! Подобный курс китайского ревизионистского руководства является антипролетарским, поджигательским курсом.

Все это показывает, что китайские руководители нарочно спутывают международные ситуации. Они смотрят на эти ситуации сквозь призму своих интересов, своих стремлений превратить Китай в сверхдержаву, а не сквозь призму интересов революции, смотрят на них сквозь призму интересов своего империалистического государства, а не интересов освобождения народов, сквозь призму удушения революции в своей стране и революций в других странах, а не сквозь призму организации и усиления борьбы пролетариата и народов против обеих сверхдержав, как и против буржуазных капиталистических угнетателей в других странах, сквозь призму разжигания мировой империалистической войны, а не противодействия ей.

Курс Китая на превращение в сверхдержаву повлечет за собой тяжелые последствия, в первую очередь для самого Китая и для китайского народа.

Марксистско-ленинский анализ китайской политики приводит к выводу, что китайское руководство заводит Китай в тупик. Подслуживаясь к американскому империализму и мировому капитализму, оно рассчитывает извлечь для себя некоторые выгоды, но эти выгоды сомнительны и дорого обойдутся Китаю. Они приведут страну к катастрофе и, несомненно, будут иметь ощутимые последствия и в других странах.

Курс Китая на превращение в сверхдержаву, вдохновляемый антимарксистской идеологией, разоблача-

ется и еще больше разоблачится в глазах всех народов и особенно народов так называемого третьего мира. Народы мира понимают цели политики любого государства, будь оно социалистическое, ревизионистское, капиталистическое или империалистическое. Они видят и понимают, что стремления и цели Китая, хотя он и прикидывается участником «третьего мира», совершенно отличны от стремлений и целей этих народов. Они видят, что Китай проводит социал-империалистическую политику. Понятно поэтому, что такая политика, не отвечающая интересам народов и способствующая социальному и национальному гнету, неприемлема для народов. Эта политика на руку только реакционным кликам, только тем, кто угнетает и закабаляет народы.

Китай помогает и поставляет оружие Сомали, которое, подталкиваемое Соединенными Штатами Америки, воюет против Эфиопии. Тем временем Советский Союз помогает Эфиопии поглотить Сомали. То же самое происходит и с Эритреей. Следовательно, Китай покровительствует одному, Советский Союз — другому. Если в Сомали относятся к Китаю благосклонно, то это те, кто у власти, а не народ этой страны, подвергающийся истреблению. К нему не относится благосклонно ни руководство Эфиопии, пользующееся советской поддержкой, ни эфиопский народ, настроенный против сомалийцев, которые якобы стремятся захватить Эфиопию. Таким образом, Китай не пользуется никаким влиянием ни в Эфиопии, ни в Сомали.

Не пользуется доброй репутацией Китай и в Алжире. Последний поддерживает фронт «Полисарио», а Китай держит сторону Мавритании и Марокко, то есть сторону американского империализма.

В своей внешней политике Китай проводит курс

якобы на поддержку арабских народов. Однако эта политика заключается лишь в том, чтобы арабские народы объединились против советского социал-империализма. Итак, само собой разумеется, что Китай способствует любому сближению арабов в первую очередь с Соединенными Штатами Америки.

Что касается Израиля, то китайское руководство много наговаривает против него. Но на деле своей стратегией оно стоит на его сторону. Это заметили и замечают арабские народы и особенно палестинский народ.

В странах Азии Китай, можно сказать, не пользуется каким-либо заметным и прочным влиянием.

У Китая нет искренней и тесной дружбы с соседними ему странами, не говоря уже о более отдаленных странах. Политика Китая не является и не может быть правильной политикой, поскольку она не является марксистско-ленинской. Он не может на основе подобной политики иметь искренней дружбы с Вьетнамом, Кореей, Кампучией, Лаосом, Таиландом и с другими странами. Китай прикидывается, будто стоит за дружбу с этими странами, но на деле между ним и этими странами имеются противоречия по политическим, территориальным и экономическим вопросам.

Своей политикой Китай уже вступил в открытый конфликт с Вьетнамом. Между этими двумя странами происходят тяжелые пограничные инциденты. Китайские социал-империалисты грубо вмешивались во внутренние дела Вьетнама, они, в своих экспансионистских целях, раздувают конфликт между Кампучией и Вьетнамом. Когда китайское руководство обращается так с Вьетнамом, со страной, которую еще вчера оно считало братской и близкой ему, дружественной страной, что будут думать страны Азии

о китайской политике? Могут ли они доверять ей?

Говорить о влиянии Китая в странах Латинской Америки, значит тратить время. Он там не пользуется влиянием — ни политическим, ни идеологическим, ни экономическим. Все влияние Китая заключается в дружбе с неким Пиночетом, отъявленным фашистом и кровопийцей. Эта позиция Китая возмутила не только народы Латинской Америки, но и мировую общественность. Они видят, что китайское руководство выступает на сторону угнетательских заправил, на сторону диктаторов и генералов, держащих народы под пятой, на сторону американского империализма, схватившего за горло народы этого континента. Следовательно, можно сказать, что влияние Китая в странах Латинской Америки незначительно, бессильно, бессодержательно.

Политика китайских руководителей не только не пользуется симпатией и поддержкой народов, но и будет способствовать неуклонной изоляции Китая от прогрессивных государств, от мирового пролетариата. Не может быть такого народа, не может быть такого пролетариата и таких революционеров, которые поддерживали бы политику Китая, когда они видят, что на трибуне Тяньаньмыня рядом с китайскими руководителями стоят бывшие немецкие фашистские генералы, бывшие японские милитаристские генералы и адмиралы, бывшие португальские фашистские генералы и т.д. и т.п., как это было в день национального праздника, 1 октября 1977 года.

По пути своего преобразования в сверхдержаву Китай не может идти вперед, не усилив эксплуатацию широких трудящихся масс своей страны. Соедиденные Штаты Америки и другие капиталистические государства захотят обеспечить себе сверхприбыли за счет капиталов, которые они вложат там,

они прибегнут и к давлению в целях скорейшего и коренного изменения базиса и надстройки китайского общества в капиталистическом направлении. Усиление эксплуатации многомиллионных масс для содержания китайской буржуазии и ее гигантского бюрократического аппарата и для погашения кредитов, получаемых от иностранных капиталистов, как и вытекающих из них процентных ставок, обязательно приведет к возникновению глубоких противоречий между китайским пролетариатом и китайским крестьянством, с одной стороны, и буржуазно-ревизионистскими властителями — с другой. Это поставит их лицом к лицу с трудящимися массами своей страны, что не может не привести к острым конфликтам и революционным взрывам в Китае.

III

«МАОЦЗЭДУНЪИДЕЯ» — АНТИМАРКСИСТСКАЯ ТЕОРИЯ

Нынешнее положение в Коммунистической партии Китая, ее многочисленные зигзаги и колеблющиеся, оппортунистические позиции, частые изменения в ее стратегии, политика, которую проводило и проводит китайское руководство с целью превращения Китая в сверхдержаву, — все это вполне естественно ставит вопрос о месте и роли Мао Цзэдуна и его идей, так называемой «маоцзэдунъидеи», в китайской революции.

«Маоцзэдунъидея» — это «теория», ничего общего не имеющая с марксизмом-ленинизмом. Все китайские руководители, как те, которые раньше стояли у власти, так и те, кто ныне взял власть в свои руки, в формах организации и методах своей работы, в борьбе за осуществление своих стратегических и тактических целей использовали и используют «маоцзэдунъидею» для проведения в жизнь своих контрреволюционных планов.

Свое мнение, свое убеждение относительно той опасности, которую представляет собой «маоцзэдунъидея», мы, албанские коммунисты, выработали постепенно, исходя из подозрительной деятельности, колеблющихся и противоречивых позиций, непринципиальности и прагматизма китайской внутренней и внеш-

ней политики, а также учитывая отказ китайских руководителей от марксизма-ленинизма и их камуфлирование левыми фразами. Когда была создана наша партия, во время Национально-освободительной борьбы, как и после освобождения, наши люди были очень мало осведомлены о Китае. Но, как и все революционеры в мире, мы также создали о Китае прогрессивное мнение: «Китай — это огромный континент, Китай сражается, в Китае кипит революция против иностранного империализма, против концессий» и т.д. и т.п. Вообще мы кое-что знали о деятельности Сун Ятсена, о его связях и дружбе с Советским Союзом и с Лениным; наконец, кое-что мы знали о гоминьдане, знали о борьбе китайского народа против японцев и о существовании Коммунистической партии Китая, которая считалась великой партией, возглавляемой марксистом-ленинцем, Мао Цзэдуном. Только и всего.

Самые тесные контакты с китайцами наша партия установила только после 1956 года. Эти контакты стали постепенно шириться на основе борьбы, которую наша партия вела против хрущевского современного ревизионизма. Тогда наши контакты с Коммунистической партией Китая, точнее, с ее руководящими кадрами, стали более частыми и близкими особенно, когда Коммунистическая партия Китая сама вступила в открытый конфликт с хрущевскими ревизионистами. Однако следует признать, что в наших встречах с китайскими руководителями, несмотря на то, что это были хорошие и товарищеские встречи, Китай, Мао Цзэдун и Коммунистическая партия Китая в некоторой мере оставались для нас большой загадкой.

Но почему же Китай, его Коммунистическая партия и Мао Цзэдун были загадкой? Они были загад-

кой потому, что по целому ряду крупных политических, идеологических, военных и организационных проблем часто китайские позиции, будь они общие позиции или личные позиции китайских руководителей, колебались то вправо, то влево. Они проявляли то решительность, то нерешительность, иногда занимали и правильные позиции, однако больше всего в глаза бросались их оппортунистические позиции. Китайская политика в целом на протяжении всей жизни Мао Цзэдуна была колеблющейся политикой, политикой конъюнктур; у нее не было марксистско-ленинского спинного мозга. Сегодня о каком-либо важном политическом вопросе говорилось одно, завтра — другое. В китайской политике невозможно было найти прочной и последовательной красной нити.

Естественно, все эти позиции привлекали наше внимание и мы не одобряли их, но, все-таки, в силу того, что мы знали о деятельности Мао Цзэдуна, мы придерживались общего мнения о том, что он был марксистом-ленинцем. Относительно многих тезисов Мао Цзэдуна, таких как трактовка противоречий между пролетариатом и буржуазией как неантагонистические противоречия, тезис о существовании антагонистических классов в течение всего периода социализма*, тезис об «окружении города деревней», возводящий в абсолют роль крестьянства в революции, и др., у нас были свои оговорки и свои марксистско-ленинские взгляды, которые при случае мы высказывали китайским руководителям. Некоторые же другие взгляды и политические позиции Мао Цзэдуна и Коммунистической партии Китая, несовместимые с марксистско-ленинскими взглядами и позициями на-

* См. Энвер Ходжа, Избранные произведения, т. IV, стр. 36-82, изд. на рус. яз., Тирана, 1983.

шей партии, мы считали временными тактическими приемами большого государства, продиктованными определенными ситуациями. Но с течением времени становилось все очевиднее, что позиции Коммунистической партии Китая не были просто вопросом тактики.

Наша партия, анализируя факты, пришла к некоторым, общим и отдельным, заключениям, побудившим ее проявлять бдительность, но она избегала полемики с Коммунистической партией Китая и китайскими руководителями не потому, что боялась вести с ними полемику, а потому, что данные, которыми она располагала относительно порочного антимарксистского пути этой партии и самого Мао Цзэдуна, не были полными, они еще не позволяли вывести окончательные заключения. С другой стороны, некоторое время Коммунистическая партия Китая противилась американскому империализму и реакции. Она выступила также против советского хрущевского ревизионизма, несмотря на то, что теперь уже ясно, что ее борьба против советского ревизионизма не диктовалась правильными, принципиальными марксистско-ленинскими позициями.

Кроме этого, мы не были полностью осведомлены о внутренней жизни Китая в политической, экономической, культурной, общественной и других областях. Организационное устройство партии и государства Китая оставалось всегда закрытым для нас. Коммунистическая партия Китая не предоставляла нам никакой возможности изучать организационную структуру партии и государства в Китае. Мы, албанские коммунисты, имели некоторые сведения лишь об общем государственном устройстве Китая и больше ничего; нам не предоставлялась возможность знакомиться с опытом партии в Китае, увидеть, как ра-

ботает она, как она была организована, в каких направлениях развивались дела в различных областях жизни и каковы конкретно эти направления.

Китайские руководители поступали хитро. Они не предавали гласности многие документы, нужные для ознакомления с деятельностью партии и государства. Они относились и относятся с большой осторожностью к опубликованию своих документов. Да и те немногочисленные опубликованные документы, которыми мы располагаем, — фрагментарны. Четыре же тома сочинений Мао, которые можно считать официальными, не только содержат материалы, написанные до 1949 года, но и тщательно построены с таким расчетом, чтобы не показать точно реальное положение дел в Китае.

Политическое и теоретическое изложение проблем в китайской печати, не говоря уже о литературе, которая была совершенно хаотичной, носило только пропагандистский характер. Статьи изобиловали типично китайскими шаблонными формулами, изложенными в арифметических выражениях, как-то «три добра и пять зол», «четыре старых и четыре новых», «две памятки и пять контролей самого себя», «три правды и семь неправд» и т.д. и т.п. «Теоретическое» объяснение этих арифметических выражений было трудным делом для нас, привыкших мыслить, действовать и писать на основе традиционной марксистско-ленинской теории и культуры.

Китайские руководители не приглашали нашу партию направить какую-нибудь делегацию для ознакомления с их опытом. И когда, по просьбе нашей партии, Китай посещала какая-нибудь наша делегация, они в основном разводили пропаганду с ней, возили ее в коммуны и на фабрики, но не давали каких-либо разъяснений относительно партийной работы,

не передавали ей опыт этой работы. И с кем они обращались так странно? С нами, албанцами, со своими друзьями, выступившими в их защиту в самые трудные для них ситуации. Все это было для нас непонятным, но в то же время это было и сигналом о том, что Коммунистическая партия Китая не хотела давать нам ясную картину о положении в ней.

Но еще больше привлекла внимание нашей партии Культурная революция, в связи с которой у нас возникли некоторые большие вопросы. В период Культурной революции, начатой Мао Цзэдуном, в деятельности Коммунистической партии Китая и китайского государства бросались в глаза странные идеи и странные политические, идеологические и организационные действия, не основанные на учении Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Их прежние сомнительные действия, как и действия, имевшие место во время Культурной революции, и в особенности события, происшедшие в период со времени этой революции и до сих пор, выдвижение в руководство или смещение той или иной группы — сегодня группы Линь Бяо, завтра группы Дэн Сяопина или некоего Хуа Гофэна и др., у каждой из которых была своя платформа, противоположная платформе другой группы, — все это побудило нашу партию еще глубже вникнуть во взгляды и действия Мао Цзэдуна и Коммунистической партии Китая, более подробно ознакомиться с «маоцзэдунъидеей». Мы считали отходом от революционных принципов тот факт, что эта Культурная революция не осуществлялась под руководством партии, а представляла собой хаотичный взрыв, происшедший по призыву Мао Цзэдуна. Благодаря авторитету, которым Мао пользовался в Китае, поднялись на ноги миллионы неорганизованных юношей и девушек, студентов и учащихся, направлявшихся в

Пекин, в партийные и государственные комитеты, которые они и распустили. Говорили, что эти юноши и девушки представляли тогда в Китае «пролетарскую идеологию» и собирались указать партии и пролетариям «верный» путь!

Такая революция, носившая ярко выраженный политический характер, была названа Культурной революцией. Для нашей партии такое наименование было неточным, так как в действительности в Китае вспыхнуло политическое, а не культурное движение. Но главное заключалось в том, что этой «великой пролетарской революцией» не руководили ни партия, ни пролетариат. Эта трудная ситуация имела своим источником старые антимарксистские концепции Мао Цзэдуна, недооценку руководящей роли пролетариата и переоценку молодежи в революции. Мао писал: «Какую же роль стала играть китайская молодежь со времени «движения 4 мая»? Она стала играть в известном смысле роль авангарда. Это признано всеми в стране, за исключением ультрареакционеров. Что значит играть роль авангарда? Это значит играть роль вожака . . .»*.

Рабочий класс остался, таким образом, в стороне, причем во многих случаях он выступал против красногвардейцев и даже вступал в схватки с ними. Наши товарищи, находившиеся в то время в Китае, своими глазами видели, как рабочие фабрик боролись с юношами и девушками. Партия была распущена. Она была ликвидирована, с коммунистами и пролетариатом вовсе не считались. Это было очень тяжелое положение.

Наша партия поддержала Культурную револю-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 3, стр. 19, алб. изд.

цию, так как завоевания революции в Китае были в опасности. Сам Мао Цзэдун сказал нам, что там партия и государство были узурпированы группой ренегатов Лю Шаоци и Дэн Сяопина и что завоевания китайской революции были в опасности. В таких условиях, независимо от того, кто был виновником того, что дела зашли так далеко, наша партия выступила в поддержку Культурной революции. Наша партия выступила в защиту братского китайского народа, дела революции и социализма в Китае, а не в поддержку фракционной борьбы антимарксистских групп, которые дрались и грызлись за взятие власти, прибегая даже к оружию.

Ход событий показал, что Великая пролетарская культурная революция не была революцией, она не была ни великой, ни культурной и, тем более, совершенно не была пролетарской революцией*. Она явилась просто дворцовым переворотом всекитайского масштаба, направленным на ликвидацию горстки реакционеров, захвативших власть.

Эта Культурная революция была, конечно, мистификацией, она ликвидировала и Коммунистическую партию Китая, и общественные организации и ввергла Китай в новый хаос. Этой революцией руководили немарксистские элементы, которые военным путчем были ликвидированы другими антимарксистскими и фашистскими элементами.

Наша печать называла Мао Цзэдуна великим марксистом-ленинцем, но мы никогда не употребляли и не одобряли определения китайской пропаганды, считавшей Мао классиком марксизма-ленинизма, а «маоцзэдунъидею» — третьим и более высоким этапом

* Смотри также: Энвер Ходжа, «Размышления о Китае» II, стр. 772-810, изд. на рус. яз., Тирана, 1979.

марксизма-ленинизма. Наша партия считала несовместимым с марксизмом-ленинизмом раздувание в Китае культа Мао Цзэдуна.

Хаотичное развитие Культурной революции и ее результаты дальше укрепили еще не выкристаллизовавшееся у нас мнение о том, что в Китае не разбирались в марксизме-ленинизме и не проводили его в жизнь, что, по сути дела, у Коммунистической партии Китая и у Мао Цзэдуна не было марксистско-ленинских взглядов, независимо от внешней видимости и применявшихся ими лозунгов «о пролетариате, о его диктатуре и союзе с беднейшим крестьянством» и других подобных им формулах.

В свете этих событий наша партия стала еще глубже вникать в причины колебаний, наблюдавшихся в позициях китайского руководства по отношению к хрущевскому ревизионизму, как это было в 1962 году, когда оно ратовало за примирение и объединение с советскими ревизионистами* якобы во имя общего фронта против американского империализма, или в 1964 году, когда Чжоу Эньлай, в продолжении своих усилий к примирению с советскими, съездил в Москву приветствовать приход к власти группы Брежнева**. Эти колебания не были случайными, они свидетельствовали об отсутствии принципиальности, об отсутствии революционной последовательности.

Когда пригласили Никсона в Китай и китайское руководство во главе с Мао Цзэдуном провозгласило политику сближения и объединения с американским

---

* См. Энвер Ходжа, «Размышления о Китае» I, стр. 9-12, 20-21, 24, 29-31, 47, 52-53, изд. на рус. яз., Тирана, 1979, как и Энвер Ходжа, «Хрущевцы (Воспоминания)», стр. 255-281, второе издание на русском языке, Тирана, 1984.

** См. Энвер Ходжа, «Размышления о Китае» I, стр. 171-174, 184-193, изд. на рус. яз., Тирана, 1979.

империализмом, стало ясно, что китайская линия и политика полностью шли вразрез с марксизмом-ленинизмом и пролетарским интернационализмом. После этого стали еще ярче вырисовываться шовинистические и гегемонистские устремления Китая. Китайское руководство стало более открыто противопоставлять себя революционной и освободительной борьбе народов, мировому пролетариату и подлинному марксистско-ленинскому движению. Оно выдвинуло так называемую теорию трех миров, которую старалось навязать всему марксистско-ленинскому движению в качестве его генеральной линии.

Руководствуясь интересами революции и социализма и считая, что наблюдавшиеся в линии Коммунистической партии Китая ошибки были следствием неправильной оценки ситуаций и результатом различных трудностей, Албанская партия Труда не раз старалась помочь китайскому руководству исправить и преодолеть их. Наша партия искренне и по-товарищески, открыто высказывала свое мнение Мао Цзэдуну и другим китайским руководителям и о многих акциях Китая, непосредственно затрагивавших общую линию марксистско-ленинского движения, интересы народов и революции, о своих замечаниях и несогласии она официально, в письменном виде осведомила ЦК Коммунистической партии Китая*.

Однако китайское руководство никогда не встречало благосклонно правильные и принципиальные замечания нашей партии. Оно никогда не отвечало нам и отказывалось обсуждать их.

А между тем антимарксистские действия китайского руководства как внутри страны, так и за ее

* См. Энвер Ходжа, Избранные произведения, т. IV, стр. 737-756, изд. на рус. яз. Тирана, 1983.

пределами, стали более явными и более заметными. Все это вынудило нашу партию, как и всех марксистов-ленинцев, заново оценить линию Коммунистической партии Китая, политические и идеологические концепции, которыми она руководствовалась, ее конкретную деятельность и ее последствия. В результате мы увидели, что «маоцзэдунъидея», которой руководствовалась и руководствуется Коммунистическая партия Китая, представляет собой опасную разновидность современного ревизионизма, против которого следует вести всестороннюю борьбу в теоретическом и политическом плане.

«Маоцзэдунъидея» — это разновидность ревизионизма, которая стала вырисовываться еще до второй мировой войны, в особенности после 1935 года, когда к руководству пришел Мао Цзэдун. В этот период Мао Цзэдун и его сторонники развернули «теоретическую» кампанию под лозунгом борьбы против «догматизма», «готовых схем», «заморских шаблонов» и др. и поставили вопрос о выработке национального марксизма, отрицая универсальный характер марксизма-ленинизма. Вместо марксизма-ленинизма он проповедовал «китайскую манеру» подхода к проблемам, «... свежий и живой, приятный для слуха и радостный для глаза китайского народа»* китайский стиль, пропагандируя, таким образом, ревизионистское положение о том, что в каждой стране марксизм должен иметь особое, специфическое содержание.

«Маоцзэдунъидея» была объявлена высшей ступенью марксизма-ленинизма в нынешнюю эпоху. Китайские руководители заявили, что «Мао Цзэдун выправил больше дел, чем Маркс, Энгельс и Ленин ...».

* Мао Цзэдун. Избранные произведения. т. 4, стр. 84, алб. изд.

В уставе Коммунистической партии Китая, принятом на ее IX съезде, проходившем под руководством Мао Цзэдуна, указывается, что «маоцзэдунъидея есть марксизм-ленинизм эпохи...», что Мао Цзэдун «... унаследовал, отстаивал и развивал марксизм-ленинизм и способствовал тому, что он вступил в новую, более высокую стадию»*.

Постановка в основу деятельности партии не марксистско-ленинских принципов и норм, а «маоцзэдунъидеи» еще больше открыла двери оппортунизму и фракционной борьбе в рядах Коммунистической партии Китая.

«Маоцзэдунъидея» — это амальгама взглядов, в которой идеи и положения, перенятые у марксизма, смешаны с другими, идеалистическими, прагматическими и ревизионистскими философскими положениями. Ее корни в древней китайской философии и в политическом и идеологичесом прошлом Китая, в его государственной и милитаристской практике.

Все китайские руководители, как те, в чьих руках находится ныне власть, так и те, кто стоял у власти, но потерял ее, и кто маневрировал с тем, чтобы осуществить свои контрреволюционные планы, своей идеологической основой имели и имеют «маоцзэдунъидею». Сам Мао Цзэдун признавал, что его мысли могут быть использованы всеми, как левыми, так и правыми, как называет он различные группы, составляющие китайское руководство. В письме Цзянь Цзиню от 8 июля 1966 года Мао Цзэдун признает, что «Правые, стоящие у власти, могут использовать мои слова, чтобы стать сильными на какой-то период, однако левые могут использовать другие мои сло-

* Девятый съезд Коммунистической партии Китая, Документы, стр. 79-80, Тирана, 1969.

ва и организоваться, чтобы свергнуть правых»*. Это свидетельствует о том, что Мао Цзэдун не был марксистом-ленинцем, что он придерживался эклектических взглядов. Это видно во всех «теоретических трудах» Мао, которые, хотя и камуфлированы «революционной» фразеологией и лозунгами, не могут скрыть того, что «маоцзэдунъидея» не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом.

Даже частичный критический обзор трудов Мао, его подхода к основным проблемам, касающимся роли коммунистической партии, вопросов революции, строительства социализма и т.д., вполне достаточен для того, чтобы установить коренное различие между «маоцзэдунъидеей»» и марксизмом-ленинизмом.

Возьмем сначала **вопросы партийного строительства и руководящей роли партии.** Мао прикидывался сторонником соблюдения ленинских принципов о партии, но, если конкретно проанализировать его идеи о партии и, особенно, практику партийной жизни, становится очевидным, что ленинские принципы и нормы он сменил ревизионистскими положениями.

Мао Цзэдун организовал Коммунистическую партию Китая не на основе принципов, определенных Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным. Он не боролся за превращение партии в партию ленинского типа, в большевистскую партию. Мао Цзэдун стоял не за классовую пролетарскую партию, а за партию без классовых граней. Лозунг массовизации партии он использовал для того, чтобы стирать грань между партией и классом. Вследствие этого, в эту партию мог входить и выходить кто угодно и когда угодно. По этому вопросу взгляды «маоцзэдунъидеи»

* «Монд», 2 декабря 1972 г.

идентичны взглядам югославских ревизионистов и «еврокоммунистов».

В то же время Мао Цзэдун всегда подчинял партийное строительство, партийные принципы и нормы своим политическим позициям и интересам, своей оппортунистической, то правой, то левой, авантюристической политике, борьбе фракций и т.д.

В Коммунистической партии Китая не было и нет настоящего марксистско-ленинского единства мнения и действия. Из-за борьбы фракций, которая существовала еще с основания Коммунистической партии Китая, в этой партии не была утверждена правильная марксистско-ленинская линия, она не руководствовалась марксистско-ленинской мыслью. У главных руководителей партии проявлялись разные тенденции — то левые, то правоопортунистические, а иной раз центристские, которые перерастали даже в явно анархистские, шовинистические и расистские взгляды. Пока во главе партии стоял Мао Цзэдун со своей группой, эти тенденции были одной из характерных черт Коммунистической партии Китая. Сам Мао Цзэдун проповедовал необходимость существования «двух линий» в партии. По его мнению, существование в партии двух линий и борьба между ними является чем-то естественным, проявлением единства противоположностей, гибкой политикой, совмещающей в себе принципиальность и компромисс. «Таким образом, — пишет он, — приводятся в движение обе наши руки: одна — для того, чтобы вести борьбу с товарищами, совершившими ошибки; другая — для того, чтобы добиваться сплочения с ними. Цель борьбы состоит в отстаивании принципов марксизма, в этом заключается принципиальность. Это одна рука. Другая рука предназначена для сплочения. А цель

сплочения состоит в том, чтобы показать этим товарищам выход, прийти к компромиссу с ними»*.

Эти взгляды прямо противоположны ленинскому учению о коммунистической партии, как организованном и передовом отряде, который должен иметь одну единственную линию и отличаться стальным единством мнения и действия.

Классовая борьба внутри партии, как отражение идущей вне партии классовой борьбы, не имеет ничего общего с концепциями Мао Цзэдуна о «двух линиях в партии». Партия не является ареной антагонистических классов и их борьбы, она не является скоплением людей с противоположными стремлениями. Подлинно марксистско-ленинская партия является только партией рабочего класса и имеет в своей основе его интересы. Это решающий фактор победы революции и построения социализма. И. В. Сталин, отстаивая ленинские положения о партии, не допускающие существования многих линий, оппозиционных течений в коммунистической партии, отмечал, что

> *«... коммунистическая партия есть* **монолитная** *партия пролетариата, а не партия блока разнородных классовых элементов»***.

Мао Цзэдун же понимает партию как объединение классов с противоположными интересами, как организацию, в которой противостоят друг другу и борются между собой две силы — пролетариат и бур-

---

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 560, изд. на фр. яз., Пекин, 1977. (В этом году этот том впервые был опубликован китайцами).

** И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 280, алб. изд.

жуазия, «пролетарский штаб» и «буржуазный штаб», которые должны иметь своих представителей как в низовых, так и в высших руководящих органах партии. Так, в 1956 году он требовал, чтобы в Центральный Комитет были избраны лидеры правых и левых фракций, выдвинув в связи с этим столь смешные, сколь и наивные доводы. «Из-за ошибок в области политической линии, — говорит он, — они стали известны всей стране, всему миру, и причина для их избрания именно в том, что они знаменитости. Что поделаешь, они стали знаменитыми, а вот ты, не допустивший ошибки или допустивший лишь небольшую ошибку, не пользуешься такой репутацией, как они. В нашей стране с ее многочисленной мелкой буржуазией они служат знаменем»*. Отказываясь от принципиальной борьбы в рядах партии, Мао Цзэдун играл на руку фракциям, выступал за компромиссы с одними из них для того, чтобы противодействовать некоторым другим, чтобы упрочить, таким образом, свои позиции.

Имея такую организационную платформу, Коммунистическая партия Китая никогда не была, да и не могла быть, марксистско-ленинской партией. В ней не соблюдались ленинские принципы и нормы. Съезд партии, как ее коллективный и высший орган, не созывался регулярно. Так, например, с VII до VIII съездов прошло 11 лет, а с VIII до IX, после войны — 13 лет[15]. Более того, даже состоявшиеся съезды были формальными, они скорее были парадными, чем

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 348, изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

15 На протяжении более 40 лет, с 1928 по 1969 г., Коммунистическая партия Китая провела всего лишь четыре съезда: VI съезд в 1928 г., VII в 1945 г., VIII в 1956 г. и IX в 1969 г.

рабочими собраниями. Делегаты съездов не выбирались в соответствии с марксистско-ленинскими принципами и нормами партийной жизни, а назначались руководящими органами и действовали по системе постоянного представительства.

В последнее время в газете «Жэньминь жибао» была опубликована статья, написанная так называемой теоретической группой «Общего бюро» при Центральном Комитете Коммунистической партии Китая[16]. В статье указывается, что Мао под именем «Общего бюро» создал вокруг себя особый аппарат, который присматривал за Политбюро, Центральным Комитетом партии, государственными и военными кадрами, работниками органов государственной безопасности и др. и держал их под своим контролем. Входить в это бюро и знакомиться с его работой было воспрещено всем, в том числе и членам Центрального Комитета и Политбюро. Там составлялись проекты свержения или выдвижения той или иной фракционной группировки. Работники этого бюро находились везде, они самостоятельно и вне контроля партии подслушивали, присматривали и доносили. Кроме того, это бюро имело в своем распоряжении также целые вооруженные отряды, скрывавшиеся под названием «гвардии председателя Мао». Эта преторианская гвардия, насчитывавшая более 50 000 человек, вступала в действие тогда, когда председатель решал «действовать одним ударом», как это часто бывало в истории Коммунистической партии Китая и как было в последнее время,

16 «Всегда помнить указания председателя Мао», «Жэньминь жибао», 8 сентября 1977 г.

Изложенные в этой статье взгляды товарищ Энвер Ходжа подвергает анализу в «Размышления о Китае» II, стр. 623-640, изд. на рус. яз., Тирана, 1979.

когда Хуа Гофэном были арестованы «четверка» и ее сторонники.

Под предлогом поддержания контактов с массами, Мао Цзэдун создал также специальную сеть доносчиков для мест, которым было поручено совершенно втайне следить и присматривать за низовыми кадровыми работниками, за состоянием и настроением масс. Они доносили непосредственно только Мао Цзэдуну, который прервал всякую связь с массами и смотрел на мир через донесения агентов «Общего бюро». Мао говорил: «Что касается меня, то я не слушаю радио, ни зарубежного, ни китайского, а только передаю». Он также утверждал: «Я открыто заявил, что больше газету «Жэньминь жибао» читать не буду. Об этом я говорил и ее главному редактору: Я не читаю твою газету»*.

Статья «Жэньминь жибао» приводит новые данные, помогающие еще лучше понять антимарксистскую направленность и личную власть Мао Цзэдуна в партии и государстве Китая. Мао Цзэдун не питал ни малейшего уважения ни к Центральному Комитету, ни к съезду партии, не говоря уже о партии вообще и о ее комитетах на местах. Парткомы, руководящие кадры и даже сам Центральный Комитет получали приказы от «Общего бюро», от этого «особого штаба», считавшегося только с Мао Цзэдуном. Партийные форумы, выборные органы партии не пользовались никакими компетенциями. В статье «Жэньминь жибао» указывается, что «никто не мог давать никакой телеграммы, никакого письма, никакой бумаги, никакого приказа без предварительного про-

* Из беседы Мао Цзэдуна с товарищами из нашей партии, 3 февраля 1967 г., Центральный архив Албанской партии Труда (ЦПА).

смотра их Мао Цзэдуном и без его одобрения». Оказывается, еще в 1953 году Мао Цзэдун отдал категорический приказ: «В дальнейшем все документы и телеграммы, идущие от имени ЦК, рассылать только после моего просмотра, *иначе они не действительны*»*. В этих условиях не может быть речи о коллегиальности, о внутрипартийной демократии, о ленинских нормах.

Неограниченная власть Мао Цзэдуна доходила до того, что он назначал даже своих наследников. Когда-то он назначил своим заместителем Лю Шаоци. Позже он заявил, что после его смерти преемником его в государстве и в партии будет Линь Бяо. Этот беспрецедентный в практике марксистско-ленинских партий факт был закреплен даже и в партийном уставе. Это опять-таки Мао Цзэдун назначил Хуа Гофэна председателем партии после своей смерти. Сам Мао, пользуясь тем, что в его руках была сосредоточена власть, критиковал, осуждал, наказывал, а затем реабилитировал высших партийных и государственных руководителей. Так было и с Дэн Сяопином, который в своей так называемой самокритике 23 октября 1966 года признавал: «Я и Лю Шаоци — настоящие монархисты. Суть моих ошибок в том, что я не верю в массы, не поддерживаю революционные массы, а выступаю против них, я проводил реакционную линию на подавление революции, в классовой борьбе я был не на стороне пролетариата, а на стороне буржуазии... Все это свидетельствует о том, что ... я не подходящий для ответственных постов»**. И, несмотря на все эти

---

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 96, изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

** Из самокритики Дэн Сяопина, ЦПА.

преступления, совершенные этим заклейменным ревизионистом, он снова занял прежнее кресло.

Антимарксистская сущность «маоцзэдунъидеи» о партии и ее роли видна и в том, как трактовались теоретически и как осуществлялись на практике отношения между партией и армией. Несмотря на формулы, которые употреблял Мао Цзэдун, такие как «партия стоит над армией», «политика — над винтовкой» и т.д. и т.п., на практике главную политическую роль в жизни страны он отводил армии. Еще в период войны он говорил: «Все армейские кадры должны уметь руководить рабочими и организовать профсоюзы, мобилизовать и организовать молодежь, объединяться с кадрами новых освобожденных провинций и учить их, заведовать промышленностью и торговлей, управлять школами, газетами, телеграфными агентствами и радиовещательными станциями, заниматься вопросами иностранных дел, упорядочивать проблемы, касающиеся демократических партий и народных организаций, координировать взаимоотношения между городом и деревней, разрешать проблемы питания и снабжения углем и другими товарами и продукцией первой необходимости, а также регулировать денежно-финансовые вопросы»*.

Следовательно, армия стояла над партией, над государственными органами, надо всем. Отсюда следует, что заявления Мао Цзэдуна о роли партии, как решающем факторе в деле руководства социалистической революцией и социалистическим строительством, были просто словесами. Как во время освободительной борьбы, так и после образования Китай-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 4, стр. 355, изд. на фр. яз., Пекин, 1962.

ской Народной Республики, во всей непрерывной борьбе, которая там велась за взятие власти той или иной фракцией, армия играла решающую роль. В Культурной революции армия также играла главную роль; она была последним резервом Мао. «Мы, — отмечал Мао Цзэдун в 1967 году, — опираемся на силу армии... В Пекине у нас было только две дивизии, а в мае призвали еще две другие для того, чтобы рассчитаться с бывшим пекинским парткомом»*.

Чтобы ликвидировать своих идеологических противников, Мао Цзэдун всегда приводил в действие армию. Он восстановил армию во главе с Линь Бяо против группы Лю Шаоци и Дэн Сяопина. Позже он с Чжоу Эньлаем организовали и бросили армию против Линь Бяо. Вдохновленная «маоцзэдунъидеей», армия такую же роль сыграла и после смерти Мао. Как и все приходившие к власти в Китае, Хуа Гофэн опирался на армию и действовал с ее помощью. Вскоре после смерти Мао он сразу поднял армию и, совместно с военными Е Цзяньином, Ван Дунсином и другими, устроил путч и арестовал своих противников.

В Китае власть продолжает находиться в руках армии, а партия стоит в хвосте. Это характерно для всех стран, где господствует ревизионизм. Подлинно социалистические страны укрепляют армию в качестве сильного оружия диктатуры пролетариата для подавления врагов социализма в случае, если они поднимут голову, а также для защиты страны от возможного нападения со стороны империалистов и внешней реакции. Однако, для того чтобы армия играла всегда эту роль, как учит марксизм-ленинизм,

* Из беседы Мао Цзэдуна с делегацией дружбы НРА. 18 декабря 1967 г. ЦПА.

надо чтобы партия всегда руководила армией, а не армия партией.

В настоящее время в Китае закон вершат сильнейшие армейские фракции, т.е. наиболее реакционные фракции, стремящиеся превратить Китай в социал-империалистическую страну.

В будущем, по мере превращения Китая в империалистическую сверхдержаву, все более и более будут расти роль армии в жизни страны и ее сила. Она будет укрепляться в качестве преторианской, вооруженной до зубов гвардии, призванной защищать капиталистический строй и капиталистическую экономику. Она будет орудием буржуазной капиталистической диктатуры, такой диктатуры, которая, если народное сопротивление будет сильным, может принять даже явно фашистские формы.

Проповедуя необходимость существования у руководства страны множества партий, так называемый политический плюрализм, «маоцзэдунъидея» приходит в прямое противоречие с марксистско-ленинским учением о безраздельной роли коммунистической партии в социалистической революции и социалистическом строительстве. Руководство страной со стороны нескольких политических партий, по американскому образцу, Мао Цзэдун, как он заявил Э. Сноу, считал самой демократической формой управления. «Что лучше, в конечном счете, — спрашивал Мао Цзэдун, — иметь одну или больше партий?» И отвечал: «Как мы теперь видим, лучше, пожалуй, иметь несколько партий. То же самое можно сказать не только о прошлом, но и о будущем, а это означает длительное сосуществование и взаимный контроль»*. Мао считал

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 319, изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

необходимым участие буржуазных партий во власти и в управлении страной с теми же правами и с теми же прерогативами, что и Коммунистическая партия Китая. Более того, эти партии буржуазии, которые, по его словам, «были историческим» явлением, могут отмирать лишь тогда, когда настанет время, т.е. когда отомрет и Коммунистическая партия Китая, следовательно, они будут существовать до коммунизма.

Согласно «маоцзэдунъидее», только на почве сотрудничества всех классов и всех партий возможны новый демократический строй и строительство социализма. Такое понимание социалистической демократии, социалистической политической системы, основанное на «долгом сосуществовании и взаимном контроле» всех партий и весьма сходное с нынешними проповедями итальянских, французских, испанских и других ревизионистов, есть явное отрицание руководящей и безраздельной роли марксистско-ленинской партии в революции и в строительстве социализма. Историческим опытом уже доказано, что без руководящей и безраздельной роли марксистско-ленинской партии не может быть диктатуры пролетариата, невозможны построение и защита социализма.

> «... *диктатура пролетариата*, — указывал Сталин, — *может быть полной лишь в том случае, если ею руководит одна партия, партия коммунистов, которая не разделяет и не должна разделять руководство с другими партиями*»*.

Ревизионистские взгляды Мао Цзэдуна основаны на политике сотрудничества и союза с буржуазией,

* И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 97, алб. изд.

которую постоянно проводила Коммунистическая партия Китая. В этом источник и антимарксистского и антиленинского курса «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», являющегося прямым выражением сосуществования противоположных идеологий.

По мнению Мао Цзэдуна, в социалистическом обществе наряду с пролетарской идеологией, материализмом и атеизмом, следует допускать и существование буржуазной идеологии, идеализма и религии, выращивание «ядовитых трав» наряду с «благоухающими цветами» и т.д. Такой курс является, мол, необходимым для развития марксизма, для открытия пути спорам, свободе мысли; в действительности же этим курсом он пытается дать теоретическую основу политике сотрудничества с буржуазией и сосуществованию с ее идеологией. Мао Цзэдун указывает, что «... запрещать людям соприкасаться с ложным, безобразным и враждебным, с идеализмом и метафизикой, с книгами Конфуция, Лаоцзы и Чан Кайши — опасная политика, которая приводит к идейному оскудению, однобокости, беспомощности перед жизненными испытаниями ...»*. Отсюда Мао Цзэдун выводит заключение, что идеализм, метафизика и буржуазная идеология будут вечно жить, поэтому не только не следует запрещать их, но и необходимо давать им возможность развернуться, проявляться и соперничать. Такое примиренческое отношение с его стороны ко всему реакционному заходит так далеко, что он считает волнения в социалистическом обществе неминуемыми, а запрещение деятельности врагов — неправильным. «По-моему, — говорит он, — желающим

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 397, изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

надо дать посмутьяничать и столько, сколько им влезет, не хватит месяца, дайте им два; одним словом, не нужно призывать их к порядку, пока им не надоест. Если поспешишь с наведением порядка, они рано или поздно поднимут новые волнения»*.

Все это не было академическими, «научными» диспутами. Это была контрреволюционная оппортунистическая политическая линия, противопоставляющаяся марксизму-ленинизму и сбившая с толку Коммунистическую партию Китая, внутри которой существовали всякого рода взгляды и мнения и ныне на самом деле имеются 100 соперничающих школ. Это позволяет буржуазным осам свободно кружиться в саду 100 цветов и выделять там свой яд.

Подобная оппортунистическая позиция в идеологических вопросах объясняется, помимо всего прочего, еще и тем, что Коммунистическая партия Китая в течение всего периода со времени своего основания и до освобождения страны, как и в последующий период не старалась консолидироваться идеологически, не работала над тем, чтобы укоренить в умах и сердцах своих членов теорию Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, не боролась за усвоение основных положений марксистско-ленинской идеологии и за их постепенное и последовательное применение к конкретным условиям Китая.

«Маоцзэдунъидея» идет вразрез с марксистско-ленинской теорией революции.

В сочинениях Мао Цзэдуна часто говорится о роли революций в процессе развития общества, однако

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 405-406, изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

в сущности он придерживается метафизической, эволюционистской концепции. Вопреки материалистической диалектике, доказывающей прогрессивное развитие спиралью, Мао Цзэдун проповедует развитие циклически, как кругооборот, как волнообразный процесс, переходящий от равновесия к неравновесию и опять к равновесию, от движения к бездвижению и снова к движению, от подъема к снижению и от снижения к подъему, от движения вперед к возвращению назад и опять движение вперед и т.д. Так, придерживаясь древнефилософской концепции об очищающей роли огня, Мао Цзэдун пишет: «Нужно периодически «разжигать огонь». Но как часто? Разжигать его, по-вашему, раз в год или раз в три года? На мой взгляд, минимум два раза в пятилетку, подобно тому как 13-месячный год, как добавочный месяц повторяется по лунному календарю через каждые три года или дважды в пять лет»*. Следовательно, подобно древним астрологам, из лунного календаря он выводит закон о периодическом разжигании огня, о развитии, идущем от «большой гармонии» к «большому беспорядку» и снова к «большой гармонии», и так циклы периодически повторяются. Таким образом, диалектическому материалистическому взгляду на развитие, который, как указывал Ленин,

> *«... дает ключ к «самодвижению» всего сущего; ... дает ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового»***,

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 499 изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

** В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 396, алб. изд.

«маоцзэдунъидея» противопоставляет метафизическое воззрение, которое «мертво, бескровно, сухо».

Это еще яснее видно в подходе Мао Цзэдуна к вопросу о противоречиях, в который, согласно китайской пропаганде, Мао внес, мол, «особый вклад», дальше развил, мол, материалистическую диалектику в этой области. Правда, Мао Цзэдун во многих своих трудах часто говорит о противоположностях, о противоречиях, о единстве противоположностей, использует и марксистские фразы и цитаты, но тем не менее он далек от диалектического материалистического понимания этих вопросов. Рассматривая противоречия, он исходит не из марксистских положений, а из положений древнекитайских философов, механически рассматривает противоположности как внешние явления, а превращение противоположностей представляет себе как простое смещение мест между ними. Оперируя некоторыми подобного рода вечными противоположностями, взятыми из древней философии, как-то вверх-вниз, вперед-назад, правое-левое, легкое-тяжелое и т.д. и т.п., Мао Цзэдун по сути дела отрицает внутренние противоречия в самих вещах и явлениях, а развитие рассматривает как простое повторение, как ряд неизменяющихся положений, где наблюдаются те же противоположности и то же соотношение между ними. Превращение противоположностей друг в друга, понятое как простое смещение мест, а не как разрешение противоречия и как качественное изменение самого явления, содержащего эти противоположности, используется Мао Цзэдуном в качестве формальной схемы, которой подчиняется все. Исходя из этой схемы, Мао доходит до утверждений о том, что «Догматизм, превращаясь в свою противоположность, переходит либо в марксизм, либо в ревизио-

низм»*, что «метафизика превращается в диалектику, диалектика — в метафизику», и т.д. За подобными нелепыми утверждениями и софистической игрой в противоположности скрываются оппортунистические и антиреволюционные воззрения Мао Цзэдуна. Так, социалистическую революцию он не рассматривает как качественное изменение общества, где уничтожаются антагонистические классы и угнетение и эксплуатация человека человеком, а представляет себе ее как простое смещение мест между буржуазией и пролетариатом. Чтобы доказать это «открытие», Мао пишет: «Если буржуазия и пролетариат не превращаются друг в друга, то почему посредством революции пролетариат становится господствующим классом, а буржуазия — подчиненным? ... мы и чанкайшистский Гоминьдан вкорне противоположны друг другу. Но в результате взаимной борьбы и взаимного исключения обеих противоположных сторон мы с гоминьдановцами поменялись местами ...»**. Эта же логика привела Мао Цзэдуна и к ревизии марксистско-ленинской теории о двух фазах коммунистического общества. «Подобно человеку, который рано или поздно умирает, социализм как историческое явление, согласно диалектике, в конце концов отомрет, и его отрицанием станет коммунизм. Что это за марксизм, если утверждать, что социализм никогда не отомрет, что никогда не отомрут социалистические производственные отношения и надстройка? Разве такое утвер-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 479, изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

** Там же, стр. 399-400.

ждение не напоминает религиозные догмы, теологию, которые проповедует бессмертие бога?»*.

Таким образом, Мао Цзэдун, открыто ревизуя марксистско-ленинское понятие о социализме и коммунизме, которые в сущности являются двумя фазами одного и того же типа, одного и того же общественно-экономического строя и которые отличаются только степенью своего развития и зрелости, изображает социализм как нечто прямо противоположное коммунизму.

С таких метафизических и антимарксистских воззрений Мао Цзэдун подходит вообще к вопросу о революции, рассматриваемой им как бесконечный процесс, периодически повторяющийся в течение всего времени существования человечества на земле, как процесс, переходящий от поражения к победе, от победы к поражению и так далее. Антимарксистские воззрения Мао Цзэдуна на революцию, то эволюционистские, то анархистские, еще ярче видны в его подходе к проблемам революции в Китае.

Как явствует из его сочинений, Мао Цзэдун, анализируя проблемы и определяя задачи китайской революции, не руководствовался марксистско-ленинской теорией. Он сам признал в речи, произнесенной на расширенном рабочем совещании, созванном Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая в январе 1962 года, что «свою многолетнюю революционную работу мы проводим вслепую, не зная, как надо совершать революцию, против кого должно быть направлено острие революции, не представляя себе ее этапы, не зная, кого она должна свергнуть вначале и кого позднее и т.д.». В силу всего этого Ком-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 409, изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

мунистическая партия Китая не была в силах обеспечить руководство пролетариата в демократической революции и перерастание ее в социалистическую революцию. Весь ход китайской революции свидетельствует о хаотичном пути Коммунистической партии Китая, которая руководствовалась не марксизмом-ленинизмом, а антимарксистскими концепциями «маоцзэдунъидеи» о характере революции, о ее этапах, о ее движущих силах и т.д.

Мао Цзэдун никогда не понимал правильно и не освещал правильно тесные связи между буржуазно-демократической революцией и пролетарской революцией. В противовес марксистско-ленинской теории, научно доказавшей, что между буржуазно-демократической революцией и социалистической революцией нет какой-либо китайской стены, что эти две революции не должны быть отделены друг от друга длительными периодами времени, Мао Цзэдун утверждал, что «Перерастание нашей революции в социалистическую — дело будущего ... Когда совершится такой переход ... может понадобиться довольно длительный период. До тех пор, пока для такого перехода нет всех необходимых политических и экономических условий, до тех пор, пока такой переход не сможет пойти на пользу, а во вред подавляющему большинству нашего народа, не следует разглагольствовать о переходе»*.

Этой антимарксистской концепции, отрицающей необходимость перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию, Мао Цзэдун придерживался в течение всего периода революции и даже после освобождения. Так, в 1940 году

* Мао Цзэдун. Избранные произведения, т. 1, стр. 210, алб. изд.

Мао Цзэдун говорил, что «Китайская революция неизбежно должна пройти ... фазу новой демократии и только затем — фазу социализма. При этом первая фаза будет сравнительно долгой ...»*. В марте 1949 года, на пленуме Центрального Комитета партии, где Мао Цзэдун представил программу развития Китая после освобождения, он говорил: «В этот период нужно будет допускать все элементы капитализма, в городе и деревне». Именно этими взглядами и «теориями» объясняется тот факт, что Коммунистическая партия Китая и Мао Цзэдун не боролись за перерастание революции в Китае в социалистическую революцию, что они предоставляли свободное поле развитию буржуазии и капиталистических общественных отношений.

В вопросе о соотношении между демократической революцией и социалистической революцией Мао Цзэдун стоит на позициях вождей Второго Интернационала, которые первыми напали и исказили марксистско-ленинскую теорию о перерастании революции и выдвинули положение о том, что социалистическую революцию отделяет от буржуазно-демократической революции длительный период времени, в течение которого буржуазия развивает капитализм и создает условия для перехода к пролетарской революции. Перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, устранив возможности дальнейшего развития капитализма, было для них делом невозможным и означало бы перескочить этапы. Мао Цзэдун твердо придерживается этого взгляда, когда говорит: «Пытаться построить социализм на развалинах колониального, полуколониального и полуфеодального порядка, без единого новодемократи-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 3, стр. 169, алб. изд.

ческого государства ... без развития частнокапиталистического ... хозяйства ... было бы совершенной утопией»*.

Антимарксистские воззрения «маоцзэдунъидеи» о революции еще ярче видны в подходе Мао к движущим силам революции. Мао Цзэдун не признавал гегемонии пролетариата. Ленин говорил, что в эпоху империализма в любой революции, следовательно, и в демократической революции, в антиимпериалистической национально-освободительной революции и в социалистической революции руководство должно принадлежать пролетариату. А Мао Цзэдун, хотя и говорил о роли пролетариата, на практике недооценивал его гегемонию в революции и возвеличивал роль крестьянства[17]. Мао Цзэдун говорил, что «...нынешняя борьба против японских захватчиков есть, по сути дела, борьба крестьянская. Политический строй новой демократии есть, по сути дела, предоставление крестьянству власти»**.

Эту мелкобуржуазную теорию Мао Цзэдун выражал в глобальном положении «окружение города деревней». «... революционная деревня, — писал он, — может окружить города ... работа в деревне должна играть главенствующую роль в китайском революционном движении, а работа в городе — вспомога-

---

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 4, стр. 366, алб. изд.

17 Показателен тот факт, что, если эта партия в 1927 г. насчитывала 64 500 членов, 65 процентов которых составляли рабочие, 20 процентов интеллигенция, а 15 процентов крестьяне, то в 1928 г., когда в партии насчитывалось уже 130 194 члена, рабочими были только 10,9 процента, а крестьянами — 76,6 процента.

** Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 3, стр. 177-178, алб. изд.

тельную»*. Эту идею Мао освещал и в своих статьях о роли крестьянства в управлении страной. Он говорил, что все другие политические партии и силы должны подчиняться крестьянству и его взглядам. «. . . поднимутся миллионы крестьян; они будут стремительны и неодолимы, как ураган, — пишет он, — и никакой силе их не сдержать . . . Они проверят все революционные партии и группы, всех революционеров с тем, чтобы либо принять, либо отвергнуть их»**. По словам Мао получается, что крестьянство, а не рабочий класс, должно быть гегемоном в революции.

Положение о гегемонии крестьянства в революции Мао Цзэдун проповедовал и как положение о пути мировой революции. В этом источник антимарксистского воззрения, рассматривающего так называемый третий мир, именуемый в китайской политической литературе «мировой деревней», как «главную движущую силу в преобразовании современного общества». По китайским взглядам, пролетариат есть второстепенная общественная сила, неспособная играть в союзе со всеми силами, угнетенными капиталом, роль, предусмотренную Марксом и Лениным, в борьбе с капитализмом и в победе революции.

В китайской революции роль гегемона играли мелкая и средняя буржуазия. Именно этот широкий слой мелкой буржуазии и повлиял на развитие Китая в целом.

Мао Цзэдун не руководствовался марксистско-ленинской теорией, которая учит, что крестьянство,

---

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 4, стр. 257, 259, алб. изд.

** Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 1, стр. 27-28, алб. изд.

вообще мелкая буржуазия, колеблется. Беднейшее и среднее крестьянство, конечно, играет важную роль в революции и оно должно стать тесным союзником пролетариата. Но крестьянский класс, мелкая буржуазия, не может руководить пролетариатом в революции. Думать и утверждать обратное значит идти вразрез с марксизмом-ленинизмом. В этом и один из основных источников антимарксистских взглядов Мао Цзэдуна, отрицательно сказавшихся на весь ход китайской революции.

Основное революционное и руководящее положение о гегемонии пролетариата в революции не было ясно Коммунистической партии Китая и в теории, вот почему она и на практике не соблюдала его как следует и последовательно. Опыт показывает, что крестьянство может играть свою революционную роль лишь в том случае, если оно действует в союзе с пролетариатом и под его руководством. Это было подтверждено и в нашей стране в период Национально-освободительной борьбы. Албанское крестьянство было главной силой в нашей революции, но тем не менее наш рабочий класс, хотя и был очень малочисленным, руководил крестьянством, ибо путеводной звездой революции была марксистско-ленинская идеология, идеология пролетариата, воплощенная в Коммунистической Партии, ныне Партия Труда, в авангарде рабочего класса. Поэтому мы победили не только в Национально-освободительной борьбе, но и в строительстве социализма.

Мы шли от победы к победе, несмотря на бесчисленные трудности, которые стояли на нашем пути. Этих побед мы добились в первую очередь потому, что партия прочно усвоила суть теории Маркса и Ленина, поняла что такое революция, кто ее совершал и кто должен был руководить ею; она уяснила себе ту

истину, что во главе рабочего класса, связанного союзом с крестьянством, должна была стоять партия ленинского типа. Коммунисты поняли, что эта партия должна была быть коммунистической не только по названию, она должна была быть партией, проводящей, в соответствии с условиями нашей страны, марксистско-ленинскую теорию о революции и о партийном строительстве, она должна была взяться за дело построения нового, социалистического общества по примеру строительства социализма в Советском Союзе времен Ленина и Сталина. Все это обеспечило нашей партии победу, придало стране ту великую политическую, экономическую и военную силу, которой она обладает ныне. Если бы мы поступили иначе, если бы мы не придерживались последовательно этих положений нашей великой теории, строительство социализма в такой малой стране, как наша, к тому же окруженной врагами, было бы делом невозможным. Даже если бы на один момент мы взяли власть в свои руки, ее все равно снова вырвала бы буржуазия, как это произошло в Греции, где еще не была выиграна война, а Коммунистическая партия Греции сдала оружие местной реакционной буржуазии и английскому империализму*.

Поэтому вопрос о гегемонии в революции имеет большое принципиальное значение, ибо от того, кто руководит ею, зависит ее направление и ход.

> «*Отречение от идеи гегемонии,* — отмечал Ленин, — *есть самый грубый вид реформизма*»**.

---

* Для дальнейших разъяснений по этому вопросу смотри: Энвер Ходжа, «Со Сталиным (Воспоминания)», стр. 173-213, изд на рус. яз., Тирана, 1984.

** В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 252, алб. изд.

Именно отрицание «маоцзэдунъидеей» роли пролетариата как гегемона и явилось одной из причин того, что китайская революция осталась буржуазно-демократической революцией и не переросла в социалистическую революцию. Мао Цзэдун в статье «Новая демократия» писал, что после победы революции в Китае должна была быть установлена система, основанная на союзе «демократических классов», куда он включал, кроме крестьянства и пролетариата, и мелкую городскую буржуазию и национальную буржуазию. «Если верно, — пишет он, — что «есть должны все», то и власть не должна присваиваться одной партией, одной группой, одним классом»*. Это отражено и на государственном флаге Китайской Народной Республики четырьмя звездами, символизирующими четыре класса: рабочий класс, крестьянство, городскую мелкую буржуазию и национальную буржуазию.

Революция в Китае, приведшая к освобождению страны и к созданию независимого китайского государства, явилась крупной победой для китайского народа, для антиимпериалистических и демократических сил во всем мире. После освобождения в Китае произошло много положительных изменений: было ликвидировано господство иностранного империализма и крупных помещиков, была развернута борьба с нищетой и безработицей, был проведен ряд общественно-экономических реформ в пользу трудящихся масс, была развернута борьба за преодоление отсталости в области просвещения и культуры, был принят ряд мер по восстановлению страны, разрушенной войной, были проведены и некоторые преобразования социали-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 3, стр. 235, алб. изд.

стического характера. В Китае, где раньше умирали миллионами, не было больше голода и т.д. Это неоспоримые факты, это важные для китайского народа победы.

Принятие этих мер и приход к власти Коммунистической партии Китая создали впечатление, будто Китай шел к социализму. Но не так произошло. Коммунистическая партия Китая, которая после победы буржуазно-демократической революции должна была идти осмотрительно, не впасть в левачество, не перескакивать этапы, в силу того, что в основу своей деятельности поставила «маоцзэдунъидею», показала себя «демократической», либеральной, оппортунистической; она не вела страну последовательно по верному пути социализма

Вследствие немарксистских, эклектических, буржуазных политических и идеологических взглядов Мао Цзэдуна, в освобожденном Китае были утверждены неустойчивая надстройка и такое хаотическое государственное и экономическое устройство, которое никогда не стабилизировалось. Китай находился в постоянном и даже анархическом хаосе, который поощрял сам Мао Цзэдун своим лозунгом «надо мутить, чтобы выяснять».

В новом китайском государстве особую роль играл Чжоу Эньлай. Он был способным экономистом и организатором, но никогда не был политиком марксистом-ленинцем. Он, как типичный прагматист, сумел провести свои немарксистские взгляды, в совершенстве согласовывая их с каждой группой, приходившей к власти в Китае. Он был вечно стоящим *poussah**, хотя всегда колебался с центра — направо, но никогда налево.

* По-французски: Ванька-встанька.

Чжоу Эньлай был мастером беспринципных компромиссов. Он поддерживал и осуждал Чан Кайши, Као Гана, Лю Шаоци, Дэн Сяопина, Мао Цзэдуна, Линь Бяо, «четверку», но никогда не поддерживал Ленина и Сталина, никогда не стоял за марксизм-ленинизм.

После освобождения, вследствие взглядов и позиций, которых придерживались Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и другие, в политической линии партии имело место много колебаний во всех направлениях. В Китае сохранилась проповедуемая «маоцзэдунъидеей» точка зрения о том, что этап буржуазно-демократической революции должен был быть долгим. Мао Цзэдун настаивал на том, что на этом этапе, наряду с развитием капитализма, которому он отдавал предпочтение, создадутся и предпосылки социализма. С этим связано и его положение о сосуществовании социализма с буржуазией на очень длительное время, что представлялось им как нечто выгодное как для социализма, так и для буржуазии. Отвечая тем, кто возражал против подобной политики и кто приводил в качестве доказательства опыт Октябрьской социалистической революции, Мао Цзэдун говорил: «Русская буржуазия была контрреволюционным классом, она не пошла тогда на государственный капитализм, занималась саботажем и подрывной деятельностью, взялась за оружие. Русскому пролетариату не оставалось ничего другого, как ликвидировать ее. А это разгневало буржуа разных стран, и они стали ругаться. Мы же в Китае обходимся с национальной буржуазией несколько мягче, поэтому она чувствует себя немного спокойнее, понимая, что может извлекать кое-какую выгоду»*.

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 338. изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

Подобная политика, по мнению Мао Цзэдуна, принесла Китаю добрую славу в глазах международной буржуазии, но фактически она причинила большой вред социализму в Китае.

Свою оппортунистическую позицию по отношению к буржуазии Мао Цзэдун выдавал за творческое применение ленинских положений о НЭП. Но ведь между ленинскими положениями и воззрением Мао Цзэдуна на неограниченное допущение капиталистического производства и сохранение буржуазных отношений при социализме — существенная разница. Ленин признавал, что НЭП представлял собой отступление, допускавшее на время развитие элементов капитализма, но, отмечал он,

> *«Страшного для пролетарской власти тут ничего нет, пока пролетариат твердо держит власть в своих руках, твердо держит в своих руках транспорт и крупную промышленность»*.*

В Китае ни в 1949, ни в 1956 годах, когда Мао Цзэдун выступал с такими проповедованиями, фактически ни власть, ни крупная промышленность не находились в руках пролетариата.

К тому же Ленин рассматривал НЭП как **временное явление, продиктованное конкретными условиями** тогдашней России, разрушенной долгой гражданской войной, а не как общую закономерность социалистического строительства. И факт, что год спустя после введения НЭП Ленин отмечал, что отступление кончилось, и он выдвинул лозунг о подготовке наступления на частный капитал в области экономики. В Китае же предусматривали, что сохранение капиталисти-

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 434, алб. изд.

ческого производства будет длиться чуть ли не всю жизнь. По мнению Мао Цзэдуна, после освобождения в Китае должен был быть установлен буржуазно-демократический строй, а внешне у власти должна была стоять Коммунистическая партия Китая. Такова «мао-цзэдунъидея».

Переход от буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию возможен лишь тогда, когда пролетариат решительно отстранит буржуазию от власти и экспроприирует ее. Поскольку в Китае рабочий класс разделял власть с буржуазией, поскольку буржуазия сохраняла свои привилегии, установленная в Китае власть не могла быть властью пролетариата, следовательно, и китайская революция не могла перерасти в социалистическую революцию.

Коммунистическая партия Китая доброжелательно, оппортунистически относилась к эксплуататорским классам, а Мао Цзэдун открыто пропагандировал мирную интеграцию капиталистических элементов в социализм. Мао Цзэдун говорил: «Хотя все ультрареакционеры на свете остаются ультрареакционерами сегодня, останутся ими завтра и послезавтра, они не могут вечно оставаться такими; в конечном счете они должны измениться... Ультрареакционеры, в сущности, люди упрямые, но не твердые ... Бывает, что ультрареакционеры изменяются и к лучшему ... они признают свои ошибки и изменяются к лучшему. Одним словом, с ультрареакционерами происходят изменения»*.

Желая подвести теоретическую основу под это оппортунистское воззрение и жонглируя «преобразованием противоположностей», Мао Цзэдун говорил,

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 3, стр. 239, алб. изд.

что через обсуждение, критику и преобразование антагонистические противоречия превращаются в неантагонистические противоречия, эксплуататорские классы и буржуазная интеллигенция могут превратиться в свою противоположность, то есть стать революционными. «Но в условиях нашей страны, — писал Мао Цзэдун в 1956 году, — огромное большинство контрреволюционеров со временем сможет в той или иной степени исправиться. В силу проводимой нами правильной политики сейчас немало контрреволюционеров изменилось и перестало выступать против революции, а часть из них сделала даже кое-что полезное»*.

Исходя из подобных антимарксистских воззрений, согласно которым классовые враги со временем исправляются, он проповедовал классовое примирение с ними и разрешал им продолжать обогащаться, эксплуатировать, свободно высказываться и выступать против революции. В целях оправдания этой капитулянтской позиции в отношении классовых врагов Мао Цзэдун писал: «У нас сейчас дел по горло, и просто невозможно каждый день атаковывать их в течение, скажем, 50 лет. Пусть тот, кто не пожелает исправиться, сохранится таким до гроба и затем предстанет перед владыкой ада»**. Благодаря такому примиренческому отношению к врагам, государственное управление в Китае осталось в руках старых чиновников. Чанкайшистские генералы стали даже министрами. Даже Пу-и, императора Маньчжоу-Го — императора-марионетку японских захватчиков — они берегли очень заботливо, превратив его в музейную редкость, чтобы делегации могли встречаться и беседовать с ним

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 321, изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

** Там же, стр. 512.

и посмотреть, как такие люди перевоспитываются в «социалистическом» Китае. Реклама вокруг этого бывшего императора-марионетки преследовала цель, помимо всего прочего, избавить от страха также королей, лидеров и марионетки реакции других стран, внушая им, что «социализм» Мао — хорош, так что нечего бояться его.

Позицию, не отдающую классовой борьбой, занимали в Китае также в отношении феодалов и капиталистов, совершивших бесчисленные преступления против китайского народа. Возводя в теорию подобные позиции и открыто беря под защиту контрреволюционеров, Мао Цзэдун заявлял: «. . . ни одного не казнить, большинство не арестовывать . . органы общественной безопасности их не арестовывают, органы прокуратуры не возбуждают против них дел, а суды не привлекают их к судебной ответственности. Именно так нужно поступать по отношению к 90 с лишним процентам контрреволюционеров»*. Мао Цзэдун, рассуждая как софист, говорит, что казнь контрреволюционеров ни к чему хорошему не приведет, ибо это, мол, мешает производству, поднятию уровня науки в стране, распространяет дурную славу в мире и т.д., что стоит казнить одного контрреволюционера, «как с ним будут сравнивать второго, третьего и в результате многие лишатся головы. . . не найдешь случая, чтобы отрубленная голова вновь прирастала к телу. Голова не порей, который вновь отрастает, если его срежешь»**.

В силу этих проповедуемых «маоцзэдунъидеей» антимарксистских взглядов на противоречия, классы и их роль в революции, Китай никогда не шел по вер-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 323, изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

** Там же, стр. 323.

ному пути социалистического строительства. В китайском обществе существовали и продолжают существовать не только экономические, политические, идеологические и социальные пережитки прошлого, там сохраняются также эксплуататорские классы как классы, которые стояли и продолжают стоять у власти. Буржуазия не только продолжает существовать, но и получает доходы от прежних богатств. В законном порядке в Китае капиталистическая рента не ликвидирована, потому что китайское руководство придерживалось стратегии буржуазно-демократической революции, сформулированной в 1935 году Мао Цзэдуном, который отмечал тогда, что «Трудовое законодательство в Народной Республике ... не направлено против обогащения национальной буржуазии...»*. Кулачество, при существовавших в Китае формах, в соответствии с «политикой равноправия на землю», сохранило большие преимущества и выгоды. Сам Мао Цзэдун наказывал не трогать кулачества, ибо это могло разгневать национальную буржуазию, с которой Коммунистическая партия Китая образовала единый и общий фронт в политическом, экономическом и организационном отношении**.

Все это показывает, что «маоцзэдунъидея» не направила и не могла направить Китай на истинный путь социализма. Более того, как заявил Чжоу Эньлай в 1949 году, тайно обращаясь к американскому правительству с просьбой помочь Китаю, ни Мао Цзэдун, ни его главные соратники не стояли за социалистический путь. «Китай, — писал Чжоу Эньлай, — еще не является коммунистической страной, и если политика

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 1, стр. 209, алб. изд.

** Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 22, изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

Мао Цзэдуна будет проведена в жизнь правильно, то он еще длительное время не станет коммунистической страной»*.

Мао Цзэдун и Коммунистическая партия Китая все свои заявления о строительстве социалистического и коммунистического общества демагогически подчиняли своей прагматической политике. Так, в годы так называемого большого скачка, чтобы пустить пыль в глаза массам, которые, выйдя из революции, стремились к социализму, они заявляли, что через 2-3 пятилетки они перейдут прямо в коммунизм. А позже, чтобы завуалировать свои неудачи, они стали теоретизировать о том, что для строительства и торжества социализма понадобится 10 тысяч лет.

Коммунистическая партия Китая, правда, именовалась коммунистической, но она развивалась в другом направлении, по хаотичному либеральному пути, по оппортунистическому пути, так что она не могла быть силой, способной вести страну к социализму. Путь, которого она придерживалась и который еще ярче конкретизировался после смерти Мао, был не путем социализма, а путем создания великого буржуазного, социал-империалистического государства.

«Маоцзэдунъидея», как антимарксистская доктрина, подменила пролетарский интернационализм великодержавным шовинизмом.

С первых же шагов своей деятельности Коммунистическая партия Китая проявила явно националистские и шовинистические тенденции, которые она, как показывают факты, не смогла изжить и в последующие периоды. Ли Дачжао, один из основателей Коммунистической партии Китая, утверждал, что «ев-

* «Интернэшнл Геральд Трибюн», 14 августа 1978 г.

ропейцы думают, что мир принадлежит исключительно белым и что эти последние составляют высший класс, а цветные народы — низший класс. Китайский народ, продолжает Ли Дачжао, должен быть готов вести против других рас мира классовую борьбу, в которой он вновь будет проявлять свои национальные особенности». Именно такими взглядами воспитывалась с самого начала Коммунистическая партия Китая.

Эти расистские и националистские взгляды по всей вероятности не были полностью искоренены и из миропонимания Мао Цзэдуна, не говоря уже о Лю и Дэне. В отчетном докладе, представленном Центральному Комитету партии в 1938 году, Мао Цзэдун отмечал: «Современный Китай есть продукт всего прошлого развития Китая ... Мы должны обобщить все наше прошлое — от Конфуция до Сунь Ятсена, — должны вступить во владение этими ценностями. Это будет большим подспорьем для руководства нынешним великим движением»*.

Коненчо, каждая марксистско-ленинская партия утверждает, что она должна опираться на богатство прошлого своего народа, однако она сознает, что должна опираться не на всякое унаследованное богатство, а лишь на прогрессивное. Реакционное наследство в области идей, как и в любой другой области, коммунисты отвергают. Китайцы были очень консервативными относительно своего прошлого, его форм и содержания, относительно своих старых идей; они даже были ксенофобами. Старое они берегли как ценнейшее сокровище. Весь мировой революционный опыт, как это явствует из бесед, которые мы имели с китайцами, не имел для них большого значения. Для

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 2, стр. 250-251, алб. изд.

них важна только их политика, борьба, которую они вели против Чан Кайши, великий поход, теория Мао Цзэдуна. Что касается прогрессивных ценностей других народов, то китайцы относились к ним без уважения или с совсем небольшим уважением, они даже и не старались взяться за их изучение. Мао Цзэдун говорил, что «китайцы должны отказаться от формул, сложенных иностранцами». А что это именно за формулы, этого он не указывает. Он осуждал «все клише и догмы, заимствованные у других стран». Тут возникает вопрос: не входит ли в эти чуждые Китаю «догмы» и «клише» и теория научного социализма, которая выработана не китайцами?

Руководство Коммунистической партии Китая считало марксизм-ленинизм монополией Советского Союза, к которому Мао Цзэдун с компанией были настроены в шовинистическом, великодержавном духе, питали, как сказать, какую-то буржуазную ревность. На Советский Союз времен Ленина и Сталина они не смотрели как на великую родину мирового пролетариата, на которую надо было опираться пролетариям всего мира в борьбе за проведение революции и которую они должны были защищать всеми своими силами от сильного натиска буржуазии и империализма.

Десятилетия назад Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай, два главных лидера Коммунистической партии Китая, высказывались и действовали против Советского Союза, руководимого Сталиным, выступали и против самого Сталина. Мао Цзэдун обвинял Сталина в субъективизме, в том, что он «не сумел увязать вместе борьбу и единство противоположностей»*, в том, что он допустил, мол, «в отношении Китая ... ряд ошибок».

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 400, изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

Он заявлял, что «как «лево»-уклонистский авантюризм Ван Мина в последний период второй гражданской революционной войны, так и его правоуклонистский оппортунизм в начале войны Сопротивления японским захватчикам, имеют своим источником Сталина»*, что действия Сталина по отношению к Югославии и Тито были неправильными** и т.д.

Мао Цзэдун, хотя только для отвода глаз иногда выступал в поддержку Сталина, отмечая, что его ошибки представляют только 30 процентов его деятельности, фактически говорил только об ошибках Сталина. Не случайно заявление Мао на Московском совещании коммунистических и рабочих партий в 1957 году, где он сказал: «Когда я пришел к Сталину, чувствовал себя как ученик перед учителем, а теперь мы встречаемся с Хрущевым как товарищи, непринужденно». Этим он публично приветствовал и одобрял клевету Хрущева на Сталина и защищал хрущевскую линию.

Критикуя Сталина, Мао Цзэдун, подобно другим ревизионистам, пытался оправдать свой отход от марксистско-ленинских принципов, которые Сталин последовательно отстаивал и развил еще дальше. Своими выпадами против Сталина китайские ревизионисты стремились унизить его дело и его авторитет, чтобы поднять авторитет Мао Цзэдуна на уровень мирового вождя, классика марксизма-ленинизма, якобы всегда проводившего правильную и безупречную линию! Их критические выступления выражали также накопившееся у них недовольство Сталиным, вызванное замечаниями и упреками, которым руководство

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 328, изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

** См. Энвер Ходжа, «Хрущевцы (Воспоминания)», стр. 259-271, второе издание на русском языке, Тирана, 1984.

Коммунистической партии Китая и Мао Цзэдун были подвергнуты Сталиным и Коминтерном за то, что те не придерживались последовательно положений марксизма-ленинизма о руководящей роли пролетариата в революции, о пролетарском интернационализме, о стратегии и тактике революционной борьбы и т.д. Мао Цзэдун открыто выразил это недовольство, заявив: «Сталин стал подозревать, что наша победа — это победа титовского типа, и в 1949 и 1950 годах оказывал на нас очень большое давление»*. Чжоу Эньлай также, в беседах с нами здесь, в Тиране, говорил нам: «Сталин подозревал нас в проамериканских настроениях; он подозревал, что мы могли встать на югославский путь». Время подтвердило, что Сталин был совершенно прав. Его предсказания о китайской революции и идеях, которые руководили ею, оказались верными.

Противоречия между Коммунистической партией Китая, руководимой Мао Цзэдуном, и Коммунистической партией Советского Союза, руководимой Сталиным, как и противоречия между Коммунистической партией Китая и Коминтерном были противоречиями по принципиальным, основным вопросам революционной, марксистско-ленинской стратегии и тактики. Так, например, Центральный Комитет Коммунистической партии Китая игнорировал положение Коминтерна о необходимости корректного и последовательного проведения революции в Китае, его установку на совместное действие рабочего класса в городе и освободительной армии, положения Коминтерна о характере и этапах китайской революции и т.д. Мао Цзэдун и другие руководители Коммунистической пар-

* Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. 5, стр. 328, изд. на фр. яз., Пекин, 1977.

тии Китая всегда с пренебрежением высказывались о посланниках Коминтерна в Китае, называя их «тупоумными», «невеждами», «не знавшими китайской действительности» и т.д. Мао Цзэдун, рассматривая каждую страну как «объективную действительность в себе», «недоступную для других», считал просто невозможной и не нужной помощь посланников Коминтерна. В своей речи на расширенном рабочем совещании Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, в январе 1962 года, Мао Цзэдун отмечал: «Китай, как объективный мир, был познан китайцами, а не товарищами из Коминтерна, занимавшимися китайским вопросом. Эти товарищи из Коминтерна не знали или мало знали китайское общество, китайскую нацию и китайскую революцию. Итак, зачем тут говорить об этих иностранных товарищах?».

Когда речь идет об успехах, Мао Цзэдун исключает Коминтерн, а когда речь идет о неудачах или отклонениях Коммунистической партии Китая, о непонимании ею развивавшихся в Китае ситуаций, о том, что она не выводила правильных заключений из этих ситуаций, он сваливает вину на Коминтерн или на его представителей в Китае. Он и другие китайские руководители обвиняют Коминтерн в том, будто он чинил им препоны и мешал вести последовательную борьбу за взятие власти и построение социализма в Китае. Однако факты из прошлого и особенно нынешняя китайская действительность подтверждают, что решения и указания Коминтерна о Китае вообще были правильными и что Коммунистическая партия Китая не поступала в соответствии с принципами марксизма-ленинизма, в их духе.

Последствия характеризующих «маоцзэдунъидею» узкого национализма и великодержавного шовинизма, лежавших и лежащих в основе деятельности Комму-

нистической партии Китая, отражаются и на позициях и деятельности этой партии в международном коммунистическом движении.

Это конкретно видно также и в отношении Коммунистической партии Китая к новым марксистско-ленинским партиям, созданным после измены хрущевцев. На первых порах китайское руководство не питало ни малейшего доверия к ним. Об этом недвусмысленно высказался Ген Бяо, лицо, решающее в Центральном Комитете Коммунистической партии Китая вопросы, касающиеся ее отношений с международным коммунистическим движением. Он заявил, что «Китай не одобряет создания марксистско-ленинских партий и не желает, чтобы представители этих партий приезжали в Китай. Их приезд портит нам дело, подчеркивал он, но ничего не поделаешь, мы не можем их прогнать. Мы принимаем их так, как принимаем и представителей буржуазных партий»*. Такая политика, не имевшая ничего общего с пролетарским интернационализмом, проводилась еще при жизни Мао Цзэдуна, когда он полностью был в состоянии мыслить и руководить, следовательно, она проводилась с его полного согласия.

Когда эти новые марксистско-ленинские партии, вопреки желаниям китайских руководителей, стали крепнуть, последние прибегли к другой тактике — к тактике признания всех новых партий и любой группы без исключения и без разбору, достаточно чтобы они именовали себя «марксистскими партиями», «революционными партиями», «красной гвардией» и т.д. Албанская партия Труда критиковала такую позицию и такую тактику Коммунистической партии Китая. То

* Из беседы Ген Бяо с товарищами из нашей партии в Пекине, 16.4.1973. ЦПА.

же самое делали и другие подлинно марксистско-ленинские партии. Однако китайское ревизионистское руководство продолжало идти своим путем.

Китайские руководители, в соответствии со своей прагматической политикой, относились по-разному к заново созданным партиям и группам. Подлинно марксистско-ленинские партии они считали своими врагами, тогда как группы и партии, которые противопоставлялись этим партиям, стали для них очень любимыми. Теперь китайские ревизионисты не только поддерживают связь с этими антимарксистскими партиями и группами, превозносящими до небес «маоцзэдунъидею», но и вызывают их представителей по одному в Пекин, где их готовят, оказывают им финансовую помощь, дают политические и идеологические указания, учат их тому, как выступать против Албанской партии Труда и других подлинно марксистско-ленинских партий. Они требуют от них пропагандировать «маоцзэдунъидею», теорию «трех миров» и вообще внешнюю политику Китая, превозносить культ Хуа Гофэна и Дэн Сяопина и осуждать «четверку». Та партия, которая удовлетворяет эти требования, является для китайских ревизионистов «марксистско-ленинской», а те партии, которые против них, объявляются антимарксистскими, авантюристическими и т.д.

Все это говорит о том, что китайские ревизионистские руководители в отношениях с марксистско-ленинскими партиями не соблюдали марксистско-ленинские принципы и нормы, регулирующие отношения между подлинно коммунистическими партиями. Как и хрущевские ревизионисты, в своих отношениях с другими партиями они руководствовались антимарксистской концепцией «партии-матери», прибегали к диктату и давлению, вмешивались в их внутренние дела и никогда не считались с товарищескими сове-

тами и предложениями братских партий. Они выступали против многосторонних встреч марксистско-ленинских партий, против совещаний для обсуждения великих проблем подготовки и победы революции, борьбы против современного ревизионизма в защиту марксизма-ленинизма, для обмена опытом и согласования действий и т.д. Причина всего этого кроется, помимо всего прочего, и в том, что они боялись очной ставки с подлинными марксистами-ленинцами на многосторонних совещаниях, ибо она бы раскрыла и разоблачила их антимарксистские и ревизионистские теории на службе у мирового капитала и стратегии превращения Китая в сверхдержаву.

Другим показателем антимарксистской сути «маоцзэдунъидеи» являются и связи, которые Коммунистическая партия Китая поддерживала и поддерживает со многими разнородными фашистскими, ревизионистскими и другими партиями и группами. Теперь она старается создать почву для проникновения или установления связей и со старыми ревизионистскими партиями разных стран, как, например, Италии, Франции, Испании и других стран Европы, Латинской Америки и т.д. Китайские ревизионисты придают все большее значение этим связям, ибо идеологически все эти партии проводят ту же линию, что и Коммунистическая партия Китая, несмотря на различия в тактике, которые зависят от характера, силы и мощи капитализма в каждой стране.

Связи Коммунистической партии Китая с этими традиционно ревизионистскими партиями постепенно расширятся, их действия будут согласованы, а Коммунистическая партия Китая будет продолжать использовать малые группы, называющиеся «марксистско-ленинскими» и проводящие китайскую линию, для подрыва и раскола подлинно марксистско-ленинских

партий, которые уже существуют и стоят на твердых позициях, а также других партий, которые создаются и будут создаваться. Этими действиями китайские ревизионисты открыто содействуют капитализму, социал-демократическим и ревизионистским партиям, срывают наступление и победу революции и особенно подготовку субъективного фактора — укрепление истинно марксистско-ленинских партий, которые будут руководить этой революцией.

Эту тактику Коммунистическая партия Китая проводила в отношениях с так называемым Союзом коммунистов Югославии, который всеми силами добивался раскола международного коммунистического движения и вел беспрерывную борьбу против социализма и марксизма-ленинизма. Нынешние китайские руководители желают идти вместе с югославскими ревизионистами и координировать с ними действия в борьбе против марксизма-ленинизма и всех марксистско-ленинских партий, против революции, социализма и коммунизма.

Мао Цзэдун и Коммунистическая партия Китая прагматически относились к югославскому ревизионизму и претерпели большую эволюцию в своих взглядах на Тито и титизм. Вначале Мао Цзэдун говорил, что Тито не совершал ошибок, что это Сталин погрешал против Тито. Позднее тот же Мао Цзэдун ставит Тито в один ряд с Гитлером и Чан Кайши и говорит, что «такие люди ... как Тито, Гитлер, Чан Кайши и царь неисправимы, их убивают». Однако он изменил и этот взгляд и выразил большое желание встретиться с Тито. Сам Тито заявил в последнее время: «Я был приглашен в Китай еще при жизни Мао Цзэдуна. Во время визита туда председателя Исполнительного Федеративного Веча, Джемаля Биедича, Мао Цзэдун выразил ему желание, чтобы я посетил Китай.

Председатель Хуа Гофэн также сказал мне, что Мао Цзэдун еще пять лет назад говорил, что он собирался приглашать меня в Китай, отметив, что Югославия и в 1948 году была права и что он (Мао Цзэдун) и тогда заявил об этом в узком кругу. Но, учитывая тогдашние отношения между Китаем и Советским Союзом, это не было сказано публично»*.

Это «завещание» Мао Цзэдуна ревизионистское руководство Китая верно проводит в жизнь. Хуа Гофэн использовал визит Тито в Китай и особенно свой визит в Югославию для расхваливания Тито, выдавая его за «выдающегося марксиста-ленинца», за «великого вождя» не только Югославии, но и международного коммунистического движения. Этим китайское руководство открыто одобрило и все нападки титовцев против Сталина и Большевистской партии, против Албанской партии Труда, против международного коммунистического движения и марксизма-ленинизма.

Тесные политические и идеологические связи китайских ревизионистов с титизмом, с «еврокоммунистами», как Каррильо с компанией, поддержка, которую они оказывают антимарксистским, троцкистским, анархистским и социал-демократическим партиям и группам, показывают, что китайские руководители, вдохновляемые и руководимые «маоцзэдунъидеей», создают единый идеологический фронт с ренегатами марксизма-ленинизма против революции, против интересов освободительной борьбы народов. Вот почему все враги коммунизма радуются китайским «теориям», ведь они видят, что «маоцзэдунъидея», китайская политика нацелены против революции и социализма.

* Из речи Тито на активе СР Словении, 8 сентября 1978 г.

Разобранными нами вопросами не исчерпывается все антимарксистское и антиленинское содержание «маоцзэдунъидеи». Тем не менее они достаточны для того, чтобы заключить, что Мао Цзэдун был не марксистом-ленинцем, а прогрессивным революционным демократом, длительное время стоявшим во главе Коммунистической партии Китая и сыгравшим важную роль в победе демократической, антиимпериалистической китайской революции. В Китае, в партии, в народе, как и за пределами Китая он пользовался репутацией великого марксиста-ленинца, а сам он прикидывался коммунистом, марксистско-ленинским диалектиком, но таким он не был. Он был эклектиком, соединявшим некоторые элементы марксистской диалектики с идеализмом, с буржуазной и ревизионистской философией и даже и с древнекитайской философией. Поэтому при изучении взглядов Мао Цзэдуна надо исходить не только из выправленных фраз в некоторых из его уже изданных трудов, их следует изучать в их совокупности, надо посмотреть, как они проводились в жизнь, а также какие последствия они повлекли за собой на практике.

При оценке «маоцзэдунъидеи» важно иметь в виду и конкретные исторические условия, при которых она формировалась. Мысли Мао Цзэдуна развивались в период загнивания капитализма, т.е. в такое время, когда на очереди дня стоят пролетарские революции и когда пример Великой Октябрьской социалистической революции, великое учение Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина стали непогрешимой лучезарной звездой для пролетариата и революционных народов мира. Теория Мао Цзэдуна, «маоцзэдунъидея», возникшая при этих новых условиях, должна была пытаться нарядиться — и действительно нарядилась — в тогу самой революционной и самой научной теории

современности — марксизма-ленинизма, но в сущности она осталась «теорией», идущей вразрез с делом пролетарской революции и приходящей на помощь переживающему период кризиса и загнивания империализму. Поэтому мы говорим, что Мао Цзэдун — антимарксист, «маоцзэдунъидея» — антимарксистская.

Говоря о «маоцзэдунъидее», трудно установить единую и ясную ее линию, ибо она, как мы уже говорили вначале, есть амальгама идеологий — анархизма, троцкизма, титовского, хрущевского, «еврокоммунистического» современного ревизионизма и доходит до употребления отдельных марксистских фраз. Во всей этой амальгаме почетное место занимают и старые идеи Конфуция, Мэн-цзы и других китайских философов, которые непосредственно повлияли на формирование идей Мао Цзэдуна, на его культурное и теоретическое развитие. И те стороны взглядов Мао Цзэдуна, которые выступают в виде искаженного марксизма-ленинизма, носят отпечаток и отличаются спецификой некоего «азиокоммунизма» со значительными дозами национализма, ксенофобии и даже религии, буддизма, которые в один прекрасный день должны были прийти в явное противоречие с марксизмом-ленинизмом.

Господствующая ныне в Китае ревизионистская группа Хуа Гофэна и Дэн Сяопина в своей реакционной политике и деятельности использует в качестве теоретической основы и идеологической платформы «маоцзэдунъидею».

Пришедшая к власти группа Хуа Гофэна и Е Цзяньина в целях укрепления своих шатких позиций развернула флаг Мао Цзэдуна. Под этим флагом она осудила тяньаньмыньскую демонстрацию[18] и ликвиди-

18 Имела место в апреле 1976 г.

ровала Дэн Сяопина, которому приклеила заслуженный ярлык ревизиониста. Под этим флагом эта группа с помощью путча захватила власть и разгромила «четверку». Но хаос, всегда характеризовавший Китай, продолжался еще сильнее. Эта мутная ситуация выдвинула на сцену и продиктовала приход к власти Дэн Сяопина, который снова, фашистскими методами встал на свой путь крайних правых.

Целью Дэна было укрепление позиций своей группы, открытое проведение курса на союз с американским империализмом и мировой реакционной буржуазией. Дэн Сяопин выступил с программой «четырех модернизаций», поставил крест на культурную революцию, ликвидировал всю массу кадров, выдвинутых этой революцией на руководящие государственные, партийные и армейские посты, заменив их самыми отъявленными, ранее изобличенными и осужденными реакционерами.

Теперь мы свидетели наступления периода, характеризующегося дацзыбао против Мао Цзэдуна, которыми сторонники Дэн Сяопина обвешивают стены Пекина. Это период «реванша», имеющий две цели: во-первых, ликвидировать «престиж» Мао и убрать барьеру Хуа Гофэна, и, во-вторых, сделать Дэн Сяопина полномочным фашистским диктатором и реабилитировать Лю Шаоци.

В условиях этих реакционных проделок встречаются не только в Китае, но и за его пределами люди, сравнивающие борьбу Дэн Сяопина против Мао, который никогда не был марксистом-ленинцем, с преступлением Хрущева, облившего грязью Сталина, который был и остается великим марксистом-ленинцем. Но ни один хоть немного здравомыслящий человек не может согласиться с подобной аналогией.

Самым правильным сравнением, к которому мож-

но прибегать, было бы то, что Брежнев и его ревизионистская группа свергнули Хрущева, и ныне китайский Брежнев — Дэн Сяопин — свергает с пьедестала китайского Хрущева — Мао Цзэдуна.

Все это — ревизионистская игра, борьба за личную власть. Всегда так было в Китае. Ничего марксистского тут нет. Это положение исправит только китайский рабочий класс и истинно марксистско-ленинская партия, свободная от «маоцзэдунъидеи», от «дэнсяопинъидеи» и от других подобного рода антимарксистских, ревизионистских, буржуазных идей. Только идеи Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина путем подлинно пролетарской революции могут вывести Китай из этого положения.

Мы верим, что наступит день, когда марксизм-ленинизм и пролетарская революция победят в Китае и враги китайского пролетариата и китайского народа потерпят провал. Это, конечно, не будет достигнуто без борьбы и без крови, ибо в Китае понадобится много усилий для создания революционной марксистско-ленинской партии — руководства, необходимого для победы над предателями, для победы социализма.

Мы уверены в том, что братский китайский народ, настоящие китайские революционеры будут избавлены от иллюзий и мифов. Они поймут политически и идеологически, что в руководстве Коммунистической партии Китая нет революционеров — марксистов-ленинцев, а есть представители буржуазии, капитализма, идущие по пути, ничего общего не имеющему с социализмом и коммунизмом. Но, чтобы понять это, массы и революционеры должны осознать, что «маоцзэдунъидея» не есть марксизм-ленинизм и что Мао Цзэдун не был марксистом-ленинцем.

Критика, которой мы, марксисты-ленинцы, подвергаем «маоцзэдунъидею», ничего общего не имеет

с теми нападками, которым группа Дэн Сяопина подвергает Мао Цзэдуна в своей борьбе за власть.

Открыто и искренне высказываясь по этим вопросам, мы, албанские коммунисты, выполняем свой долг в защиту марксизма-ленинизма и в то же время, как интернационалисты, помогаем и китайскому народу и китайским революционерам найти правильный путь в этих переживаемых ими трудных ситуациях.

ЗАЩИТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА — ВЕЛИКИЙ ДОЛГ ВСЕХ ИСТИННЫХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Нынешние международные ситуации — мутные, кризис в капиталистическо-ревизионистских странах обостряется, агрессивная политика сверхдержав создает с каждым днем все новые и новые большие угрозы для свободы и независимости народов и всеобщего мира. Буржуазные и хрущевские, титовские, «еврокоммунистические» ревизионистские теории, а заодно с ними и китайские теории являются составной частью развернутого стратегического плана империализма и современного ревизионизма, рассчитанного на подрыв социализма и удушение революции.

В этих условиях защита марксизма-ленинизма и принципов пролетарского интернационализма, последовательная и революционная позиция в отношении великих мировых проблем составляют ныне для нашей партии, как и для всех истинных марксистов-ленинцев, одну из основных задач. Наша справедливая борьба должна пробуждать у прогрессивных народов и людей веру в победу дела революции, социализма и освобождения народов. Наша партия на правильном пути и она победит, ибо с ней революционеры и народы всего мира, с ней марксистско-ленинская правда.

Марксисты-ленинцы и революционеры везде в мире видят, что Албанская партия Труда защищает марксизм-ленинизм, между тем как другие нападают на него, что она отстаивает принципы пролетарского

интернационализма, между тем как различные ревизионисты выбросили их за борт. Они видят, что она, определяя свои позиции, исходит не только из интересов своей страны, но и выражает и представляет возвышенные интересы, близкие и дорогие всему пролетариату, интересы подлинного социализма, интересы всех тех, кто основывается на марксизме-ленинизме и руководствуется им в борьбе за революционное преобразование мира.

В то же время мы отмечаем, что политика, которую проводит Китай в своих отношениях с американским империализмом, как и с советским социал-империализмом, сеет сомнения, недовольство, постоянно и повсеместно навлекая на себя критику, в частности — в странах так называемого третьего мира. И это естественно, ибо честные люди в этих странах видят, что китайская политика неправильная, что она поддерживает угнетающий империализм, что многие заявления китайских руководителей расходятся с их делами и с конкретной действительностью. Народы видят, что Китай проводит социал-империалистическую политику, угрожающую их интересам.

В этом направлении наша партия также вносит свой скромный вклад. Народы верят ей, ибо она говорит правду, а правда основана на марксистско-ленинской теории, конкретно проводящейся в Албании. По своему развитию и освободительным войнам, по своему социальному, экономическому, политическому и духовному положению в прошлом, наша страна сходна со многими странами мира, страдавшими или страдающими под жестоким гнетом местных властителей, как и внешних империалистических властителей. Опыт, накопленный нашей партией в борьбе за взятие власти народом, за установление диктатуры пролетариата и построение социализма, есть конкретный при-

мер и конкретная помощь этим народам. Победы и успехи, достигнутые в Народной Социалистической Республике Албании, имеют своим источником марксистско-ленинскую теорию, которой вдохновляется Албанская партия Труда и которую она применяет на практике.

Кроме лакеев и ультрареакционеров, никто не берет под непосредственную защиту обанкротившуюся китайскую теорию «трех миров». Китайская политика сближения с американским империализмом воскрешает призраки империалистических войн, которых никто не желает видеть, она усиливает колониальную и неоколониальную тьму, которую никто не выносит, поддерживает капиталистическую эксплуатацию, от которой все хотят избавиться.

Албанская партия Труда всегда решительно боролась, борется и будет бороться за чистоту марксистско-ленинских идей. Она выступает и всегда будет выступать против всех тех, кто пытается исказить и подменить их буржуазными, ревизионистскими и контрреволюционными идеями. Наша партия является пролетарской партией, марксистско-ленинской партией, активным участником мировой революции, во имя которой, как и до сих пор, она преисполнена решимости идти на любые жертвы. Нет силы, способной столкнуть нашу партию с этого почетного, вполне интернационалистического и славного пути, нет силы, способной устрашить и одолеть ее. Наша партия не может мириться ни с каким оппортунизмом, ни с каким отклонением от марксизма-ленинизма, ни с каким искажением его. Она решительно будет бороться и против китайского ревизионизма, как и против всякого рода другого ревизионизма.

Наша партия — малая марксистско-ленинская партия, но мы не должны стесняться открыто говорить

правду оттого, что являемся такой партией. Наша партия мала относительно численности своих членов, но зато она партия, закаленная во многих битвах и сражениях. У нее никогда не отсутствовала смелость открыто высказываться в защиту чистоты марксизма-ленинизма, революции и социализма. Факты показывают, что наша борьба против китайского ревизионизма — справедливая, необходимая борьба, поэтому ее одобряют и поддерживают истинные марксисты-ленинцы и революционеры.

Истинно революционная партия, какой является наша партия, ни в коем случае не отказывается от принципиальных позиций. Мы не можем отступить оттого, что другие могут счесть за высокомерие добродетель смелости нашей партии. Наша партия не учила своих членов быть высокомерными, а учила их быть всегда решительными и справедливыми, суровыми с классовым врагом. В этих вопросах не спорят о том, большая или малая данная партия.

Коммунисты, подлинные революционеры, марксисты-ленинцы должны хорошо понять, как складываются ситуации ныне в мире. Они не развиваются по штампам. Если как следует изучить, понять и усвоить учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, опыт революционной борьбы мирового пролетариата, как и опыт любой истинно марксистско-ленинской партии, можно понимать как следует эти развивающиеся ситуации и оказывать мощную поддержку революции.

Нам, албанским коммунистам, надо хорошо понять, что усвоение марксизма-ленинизма — дело абсолютно необходимое. Никогда не следует недооценивать капиталистическо-ревизионистское окружение и давление, которое оно оказывает на нас. Нам нельзя проявлять самомнения в подходе к этим вопросам

и в настоящей борьбе, которую мы должны вести с окружающими нас врагами.

Революция наталкивалась и наталкивается на камни, под которые она должна подложить мины и взорвать их. Под некоторые из них она должна подложить мины непосредственно, вторые надо подкопать, а третьи — обойти с флангов, а затем нанести им последний удар. Это значит понимать стратегию и тактику революции. Чтобы вселить веру в победу революции, необходимо организовывать широкие народные массы, пробудить в пролетариате сознание необходимости твердого руководства его истинно марксистско-ленинской партии, иначе можно идти и на авантюры, скомпрометировать дело революции. Коммунисты и угнетенные народные массы должны знать, что у мирового империализма и капитализма большой опыт в подавлении масс, в организации контрреволюции. Поэтому необходимо понимать и тактику и стратегию врагов и расстроить их, ибо наша идеология, наша политика, наша стратегия и тактика сильнее любого врага, так как они служат правому делу, делу коммунизма.

Теперь для нашей партии, как и для всех марксистско-ленинских партий в мире борьба против китайского ревизионизма также заслуживает главного внимания. Этот вопрос — важный, но это не означает, что, занимаясь им, мы можем упускать из виду советский ревизионизм, титовский ревизионизм или «еврокоммунизм», являющиеся весьма опасными вариантами современного ревизионизма. Все эти антимарксистские течения, независимо от различий в формах борьбы, по своей тактике и стратегии — одного поля ягоды, они преследуют одну и ту же цель, ведут одну и ту же борьбу.

Ввиду всего этого мы никогда не должны отвлекать своего внимания не только от борьбы против американского империализма и всей мировой реакционной капиталистической буржуазии, но и от борьбы против советского ревизионизма, югославского ревизионизма, китайского и прочего ревизионизма. Всех этих врагов, несмотря на противоречия между ними, связывает единая нить — борьба против революции, против марксистско-ленинских партий, против их единства, против общей организации пролетариата и всех трудящихся масс на революцию.

Борьба против современного ревизионизма и в особенности против советского ревизионизма, титовского ревизионизма и китайского ревизионизма — не легкое дело. Наоборот, эта борьба есть и будет суровой и долгой. Для успешного ведения этой борьбы, для достижения в ней одной победы за другой, коммунисты, кадры, интеллигенция и все трудящиеся массы нашей страны должны быть выпестованы идеологией Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, они должны изучать и богатый опыт нашей партии в борьбе с современным ревизионизмом. Только так мы будем в силах преодолеть преграды, только так мы не будем изорваны о колючки во всем этом огромном вражеском лесу.

Наша Партия Труда должна, как всегда, занимать ясные, решительные, смелые позиции в своей правильной марксистско-ленинской линии. Эта линия нашей партии с четкими и определенными целями будет способствовать разоблачению американского империализма, советского социал-империализма, как и китайского социал-империализма, успешному ведению против них беспощадной борьбы.

Долг нашей партии, как и всех истинных коммунистов в мире — самоотверженно бороться за очист-

ку нашей марксистско-ленинской теории и ограждение ее от искажения буржуазией, современными ревизионистами и всеми оппортунистами и изменниками.

Марксизм-ленинизм — всепобеждающая идеология. Тот, кто воспринимает, защищает и развивает его, тот участник славной армии революции, великой и непобедимой армии истинных коммунистов, которые руководят пролетариатом и всеми угнетенными в борьбе за преобразование мира, за разгром капитализма и построение нового, социалистического мира.

Печатается по тексту книги «Империализм и революция», Тирана, 1978, второе албанское издание.

ИРАНСКИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС ВЫШЕЛ НА ПОЛЕ БОЯ, НИЗВЕРГ ШАХА И СОТРЯС КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР

Статья, опубликованная в газете «Зери и популлыт»

18 февраля 1979 г.

Внимание мировой общественности в эти последние месяцы сосредоточено на иранских событиях, на героической борьбе иранского народа за свержение кровавого режима монархии Пехлеви. Теперь, когда революцей свергнуты средневековый феодализм и фашистская монархия шаха, революционеры, патриоты и передовые люди в мире тепло приветствуют иранских мужчин, женщин, юношей и девушек и восхищаются выдающимся героизмом, решимостью и смелостью простых людей из народа.

Иранский народ одержал победу великого исторического значения, которая означает заметный шаг вперед на его пути к свободе и демократии, поднятие на новую ступень по пути эмансипации и прогресса. Эта победа наверняка оставит глубокие следы и послужит основой для предстоящих битв в борьбе за осуществление идеалов народа, за полное национальное и социальное освобождение.

Народное восстание в Иране нанесло тяжелый удар всем империалистическим державам и особенно американскому империализму, который практически

контролировал и управлял шахским режимом в эти последние 25 лет. Оно является тяжелым ударом также и по мировому капитализму, который до сих пор использовал низкопоклонство шаха для ограбления иранской нефти и для беспощадной эксплуатации иранского народа.

Это факт, что иранская революция вызвала большое смятение в буржуазном и ревизионистском мире. Картер и его администрация упрекают ЦРУ и другие свои разведывательные органы в том, что они заранее не предвидели эти события. Западная буржуазия удивляется тому, как это может подняться на восстание целый народ в разгар нефтяного бума. Китайские социал-империалисты упрекают шаха в том, что он допустил, мол, проникновение в страну иностранных агентов, которые помутили сознание масс.

Империалисты и ревизионисты не понимают и никогда не смогут правильно понимать и истолковывать общественные явления. Они рассуждают по закостенелым схемам, созданным ими на основе своих антиисторических эгоистических классовых концепций. Их контрреволюционная ненависть не позволяет им объективно анализировать какие-либо социальные явления, мешает им предвидеть ситуации. События всегда как бомба взрываются у них в руках.

Иранская революция не является и не может быть ни делом агентов, как это утверждают ревизионисты из Пекина, ни результатом модернизации, как объясняют ее западные политики. Она является результатом взрыва многочисленных противоречий феодально-буржуазного иранского общества, результатом взрыва народного возмущения и накопленной на протяжении десятков и десятков лет ненависти к шахской тирании и империалистическому господству, результатом решимости народа изменить нищенскую

жизнь, навязанную им высшими господствующими и эксплуататорскими классами.

Кое-кто пытается придать иранской революции религиозный характер. Субъективного влияния шиитской религиозной секты на иранские события, конечно, нельзя отрицать, ибо она сыграла положительную роль в низвержении феодального режима империи Пехлеви. Однако широкими народными массами, поднявшимися на восстание и вступившими в борьбу с шахом, руководила не религиозная идеология. Демократические чаяния подавляющего светского большинства иранского народа, политические лозунги, поднявшие народ на борьбу, конкретная цель, за достижение которой борются массы, не могут быть отождествлены с этико-теократическими требованиями исламской доктрины. Иранский народ внешне может казаться верующим, но в действиях своих, а именно в этой революции он проявил себя очень прогрессивным и очень объективным. Он поднялся и проливал кровь за свержение монархии и установление в стране демократической республики, за национализацию нефти и ее использование в интересах развития национальной экономики, в интересах народа, за то, чтобы покончить с зависимостью от иностранного капитала и расторгнуть все кабальные экономические, военные и политические соглашения с иностранцами, будь они американцы, советские, англичане или китайцы, за укрепление суверенного и независимого государства, за свободу печати и собраний, за ликвидацию феодальной коррупции и осуждение угнетателей и эксплуататоров, за социальное равноправие и справедливость и т.д. и т.п.

Народам мира ясно, что источником вдохновения иранской революции была не религия. Источником ее вдохновения являлось сильное демократическое

и прогрессивное течение масс, жаждавших настоящей аграрной революции, воистину прогрессивной культурно-просветительной революции, как и глубоких преобразований с целью преодоления отсталости. Доблестные женщины и девушки, вступившие в кровавые столкновения с Саваком и с имперской гвардией, вышли на улицу не для сохранения чадры и не для сохранения домашней тюрьмы, а для того, чтобы избавиться от них. Так что в данном случае ставилась острая проблема освобождения трудящихся, крестьянства, женщин и молодежи.

Цель развернувшейся враждебной компании заключается в том, чтобы создать впечатление, будто иранские события не представляют собой революцию, которая может служить примером. Мировой капитализм выдает эту революцию за реакцию религиозных лидеров и «фанатичных» масс верующих на предпринятую шахом «индустриализацию» и «модернизацию» жизни в стране. Он цинично утверждает, что подобные революции, которым он приклеивает этикетку «исламская», мешают не только прогрессивному развитию стран, в которых они совершаются, но и всему «международному обществу».

Мировой капитализм упорно настаивает на слове «исламская» и искажает истинный характер иранской революции потому, что хочет восстановить народы друг против друга, противопоставить мусульман христианам. Иранский народ, арабские и другие народы он считает отсталыми и фанатичными, а их освободительной антиимпериалистической борьбе придает ретроградный характер. Между тем иранская революция бесспорно доказала, что основным вопросом народов этого региона, вопросом, требующим и создающим их единство, является вопрос борьбы за освобождение от феодально-буржуазного ига и от гос-

подства сверхдержав — американской и советской, — как и от Израиля. Именно империалистические сверхдержавы — Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, — как и Китай добиваются раскола арабских и персидского народов, мешают их борьбе за завоевание и сохранение свободы, независимости и суверенитета.

Однако тенденциозные оценки и низкая клевета тех, кто грабил и эксплуатировал восточные страны, не смогут кого-либо ввести в заблуждение. Что бы они ни говорили, иранские события являются следствием социального, а не религиозного антагонизма.

Албанская партия Труда, учитывая основные тенденции нынешнего мирового развития, отмечала, что вопрос революции и освобождения народов является не только чаянием и желанием, но и вопросом, поставленным на решение. Восстание иранского народа служит подтверждением этого, но оно не является ни первым, ни последним. Пример Ирана наверняка окажет влияние на другие страны, и они последуют этому примеру. Сложившиеся во многих странах условия непременно приведут к революционным взрывам. Положение, как отмечала наша партия, в целом похоже на извергающий вулкан, на обжигающее пламя, на пожар, который сотрет с лица земли именно высшие господствующие, угнетательские и эксплуататорские классы.

Народное восстание в Иране, в котором участвуют широкие массы, — рабочий класс, прогрессивная молодежь и женщины, подтвердило отстаиваемые нашей партией марксистско-ленинские положения о нынешних революционных ситуациях, постоянно создающихся во многих странах мира, и о создании объективных и субъективных факторов революции. В первую очередь, иранские события показали, что, выйдя

на улицу, иранский пролетариат вступил в кровавое столкновение с реакцией, продемонстрировав свою несокрушимую силу в борьбе не только против шаха, но и против иностранного империализма.

Нынешние события в Иране служат очень ценным уроком не только для народа этой страны, но и для других народов. Вопреки утверждениям буржуазии и ревизионистов, они подтвердили правильность того основного положения марксизма-ленинизма, которое на протяжении всего этого времени решительно отстаивала наша партия, что для победы революции, для освобождения народа от национального и социального ига абсолютно необходимо, чтобы рабочий класс вышел на поле боя. АПТ неоднократно отмечала, что рабочий класс составляет решающую силу развития общества, руководящую силу в борьбе за революционное преобразование мира ... Он остается главной производительной силой общества, самым передовым классом, больше всех заинтересованным в национальном и социальном освобождении, в социализме, носителем самых лучших традиций организованности и революционной борьбы.

Именно рабочий класс в Иране грудью встал против шахских танков и пулеметов. Прежде всего всеобщая забастовка и особенно забастовка рабочих-нефтяников парализовала всю жизнь страны. Демонстрации и выступления против шаха имели место и раньше, но только когда прекратили свою работу нефтяные скважины, когда перестали двигаться поезда и перестали давать электричество электрические станции, только тогда фундаменты господствующего феодального класса потряслись землетрясением и шах отправился к своему другу в Марроко, только тогда было низвергнуто правительство Бахтиара. Рабочий класс показал, что настоящей силой страны являлся

он, а не сотентысячная армия шаха, американское оружие и миллиарды нефтедолларов, которыми обладали тегеранские банки. Своей борьбой, своей решающей ролью в антифеодальной и антиимпериалистической революции он показал, что единственной социальной силой, которой принадлежит будущее, является рабочий класс.

Иранскими событиями подтвердилось еще другое важное положение марксизма-ленинизма, а именно положение о том, что революция невозможна без насилия, что революция не может победить без крови. До последнего патрона сопротивлялся режим шаха, до последней секунды поддерживали его американские империалисты, китайские социал-империалисты, крупная монополистическая международная буржуазия, всякого рода короли и шахи. Если бы иранский народ послушался проповедей хрущевских ревизионистов о «мирном пути», проповедей «еврокоммунистов» о структурных реформах, китайской теории о «трех мирах» и т.д., то клика шаха и империалисты продолжали бы спокойно и бесхлопотно господствовать там, как это господствуют империалисты во многих странах мира. Но иранский народ не строил себе иллюзий, он решительно поднялся на революцию, окровавился и принес много жертв во имя свободы и независимости, во имя спасения от тяжелого ига. В этом и большое актуальное значение, которое иранская революция имеет для всех других народов, томящихся под двойным гнетом — иностранного господства и внутренних реакционных клик. Иранская революция служит конкретной иллюстрацией и подтверждением правильности тезисов АПТ о том, что в нынешних условиях не могут быть завоеваны свобода и независимость от империалистического господства, не может быть ликвидирован неоколониализм и завоеван полный нацио-

нальный суверенитет без борьбы с внутренними кликами, связанными с иностранцами или подкупленными ими.

Иранский народ поднялся на восстание и погибал с тем, чтобы избавиться от жестокого гнета и эксплуатации, заовевать свободу и демократию. Сколько он будет продвигаться вперед в этом направлении, насколько радикальными будут реформы, это зависит от настоящих революционных сил, от того, насколько эти силы будут в состоянии поддерживать революционный дух, поднимая его от низкого уровня на более высокий уровень.

Ленин отмечал, что революция — это серьезное дело, что с нею не следует играть и что, взявшись за нее, надо идти до конца. Революция в Иране находится еще в стадии развития и нельзя сказать, что она добилась всех поставленных перед ней целей. Это факт, что силы внутренней реакции и империалистические силы стараются совершить контрреволюцию либо прямым насилием изнутри, либо вооруженным вмешательством извне, либо через мирное разложение революции, постепенное ее преобразование в ее противоположность. Так что довести революцию до конца, это для иранского народа значит неуклонно повышать бдительность да не попасть вновь под ярмо иностранных империалистов, будь они американские, советские или другие, которые посредством всякого рода козней, происков, компромиссов и подкупа будут пытаться вернуть себе, конечно, новыми формами, старые концессии и позиции.

Теперь в Иране, после ликвидации шахской администрации, будут созданы новые органы власти. Очень важно то, по какому пути будет развиваться этот процесс. Он может быть прогрессивным, но может быть и регрессивным. Существуют обе возможности. Чтобы

занять передовые позиции, иранскому народу надо будет полностью ликвидировать базис и надстройку феодальной монархии шаха и заменить их новым базисом и новой надстройкой, подходящими для его страны, а не заимствованными у так называемой буржуазной демократии, в сущности своей являющейся антинародной. Ему придется приложить большие усилия, чтобы не дать феодалам и буржуа проникнуть во все эти учреждения, а взять их в свои руки, и чтобы большие социальные и экономические реформы проводились его самыми верными представителями.

Конечно, переход от одного этапа революции в другой, доведение революции до конца — дело не из легких. Но прогрессивные силы должны шаг за шагом завоевать почву, захватить прочные демократические и передовые позиции и повести борьбу против тех, кто будет оказывать сопротивление и будет представлять собой остатки отжившего свой век феодализма.

Коммунисты, стоящие на позициях марксизма-ленинизма, настоящие революционеры, рабочий класс, беднейшее крестьянство, рядовые солдаты должны умело использовать сложившиеся в стране объективные и субъективные условия. Таким образом они смогут успешнее вести борьбу против лжекоммунистов, продавших себя советским, еврокоммунистам, маоистам, как и против «коммунистических партий» — провокаторов, создаваемых агентурой американского и английского империализма.

Сегодня коммунисты, стоящие на позициях марксизма-ленинизма, настоящие революционеры больше чем когда-либо должны находиться на передовой линии борьбы с реакцией, с происками и вмешательством американского империализма, советского социал-империализма и др. В эти очень важные для рево-

люции моменты они не должны проявлять ни сектантства, ни оппортунизма. Они никоим образом не должны играть на руку тем, кто всякого рода уловками может обмануть народ и кто, прикрываясь всевозможными масками, служит сверхдержавам.

Иранский рабочий класс, проявивший столь высокое геройство, смелость и осмотрительность, сумеет на этом этапе революции заключить прочный союз с прогрессивными, демократическими, революционными и антиимпериалистическими элементами и силами, которые, быть может, являются религиозными, но которые вели решительную борьбу против монархии и шаха.

К числу радикальных реформ, за которые ратует теперь иранский народ, относятся и реформы, связанные с армией, с ее социальным составом, с ее строительством и назначением. Армия в Иране была главной опорой монархического режима и служила для подавления народа и защиты деспотического режима шаха. Однако события этих последних месяцев показали, что эта вооруженная до зубов и обученная американцами армия растаяла, как лед в воде. Стойкость народа в борьбе за завоевание своих прав и свержение монархии показала, что сила империи Пехлеви и американского империализма в Иране заключалась лишь в военщине. Но оказалось, что военщина, ожиревшая за счет американских долларов, не смогла сохранить единство армии, так как сыны народа не пошли за ней.

Главную силу в любой армии составляют сыны народа, поэтому и в Иране новая армия должна быть демократической, народной армией. Народ не может и не должен обезоружиться, ибо за это оружие он погибал и проливал кровь. Он не должен обезоружиться, не убедившись в том, что армия является

народной армией и что ею командуют люди из народа. Это исторический опыт, примененный и подтвержденный также нашей народной революцией. Во главе армии должны стоять прогрессивные люди, составляющие залог того, что реакционная военщина больше не сможет использовать сынов народа для убийства своего народа.

Подобная ситуация складывалась во многих революциях и даже еще во время французской буржуазно-демократической революции в прошлом веке, когда санкюлоты выдвинули из своей среды выдающихся военачальников, обратив в бегство армию королей, французской аристократии и феодализма.

Этот момент характерен и для наших дней, когда оружие стало ужасом для всего мира. Однако дело в том, в чьих руках это оружие и на кого оно направлено. Когда народ поднимается на революцию, он в состоянии привлечь на свою сторону своих сынов и убедить их направить оружие на тех, кто заставляет их убивать своих отцов, матерей и сестер. Пример Ирана в этом отношении многозначителен.

У иранского народа в руках много средств для защиты и дальнейшего развития завоеваний революции. Прежде всего у него в руках нефть, которая продолжает сотрясать капиталистический мир. Западные политики и публицисты считают, что вопрос иранской нефти чреват более серьезными опасностями, чем война во Вьетнаме, в Корее и т.д. Их очень беспокоит тот факт, что теперь Иран может использовать нефть в своих интересах, не допуская того, чтобы другие покупали ее за бесценок. Надо полагать, что империалисты и капиталисты будут прибегать ко всем уловкам для того, чтобы различными формами и способами установить там прежнее положение. Однако иранский народ имеет все возможности сорвать

вмешательство, козни и происки империалистов, социал-империалистов и других своих врагов. Он сумеет успешно сорвать их в том случае, если полностью осознает необходимость крепко держать в своих руках оружие нефти и если будет полон решимости отстоять его, если не будет бояться ни американцев, ни советских и ни других коалиций. Всегда имея в виду интересы своей родины, как и интересы других народов мира, борющихся за свободу, он сумеет успешно использовать конъюнктуры, как нынешние, так и будущие. Страна, совершающая революцию и имеющая в своих руках такое оружие, как нефть, страна, в которой живет такой смелый народ, низвергающий старый и прогнивший мир, чтобы построить новый мир, в состоянии устоять перед всеми врагами.

Борьба иранского народа, низвергшего шахское самодержавие и нанесшего тяжелый удар американскому империализму и всему капиталистическому миру, способствует также освободительной борьбе всех народов, делу демократии и прогресса во всем мире. Поэтому мы, албанцы, питаем к иранскому народу чрезвычайно большое уважение и преклоняемся перед теми, кто, геройски сражаясь на улицах Ирана, отдал свою жизнь за победу революции. Мы желаем ему осуществить все желания и чаяния, жить свободным, независимым и суверенным в своей стране.

Печатается по тексту газеты «Зери и популлыт» от 18 февраля 1979 г.

КИТАЙСКОЕ РУКОВОДСТВО С ДЭН СЯОПИНОМ ВО ГЛАВЕ СОВЕРШИЛО ВОЕННОЕ НАПАДЕНИЕ НА ВЬЕТНАМ

Статья, опубликованная в газете «Зери и популлыт»

21 февраля 1979 г.

Нападение китайского руководства с Дэн Сяопином во главе на Вьетнам — это событие, еще больше усугубляющее сложное и мутное международное положение. Поэтому к тому, что происходит ныне на китайско-вьетнамской границе, надо подходить хладнокровно, открыто и без обиняков. Так надо поступать для блага народов, в их интересах, а не в интересах тех господствующих классов, которые в эти мутные ситуации маневрируют за счет народов, в ущерб их интересам.

Десять лет назад советские ревизионистские руководители отдали приказ направить танки на Прагу. Чехословакия была подвергнута варварской агрессии, которая с большим негодованием и возмущением была осуждена всем прогрессивным миром. Этот акт кремлевских руководителей на практике доказал, что Советский Союз полностью превратился в империалистическую сверхдержаву. И ревизионистский Китай своей вероломной и грубой агрессией против Вьетнама поступил так же, как поступил Советский Союз в 1968 году с Чехословакией. Китайские ревизионисты

также открыто выступили перед всем миром, как империалистическая сверхдержава, требующая своих зон влияния и «жизненных пространств».

Пекинские лидеры сняли маску. Они не стали ждать 2000-го года, то есть пока не осуществят свои «модернизации» и не превратят Китай в великую державу, равную с Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки и способную конкурировать с ними в борьбе за мировое господство. Имперские мечты, одержимость великой державы и поджигательская идеология ослепили их, затуманили их разум. Ополчившись своими войсками на Вьетнам, пекинские владыки показали, что их политика — это шовинистическая и гегемонистская политика. Нападение на Вьетнам является логическим следствием социал-империалистической линии, сформулированной китайским руководством давно, еще при жизни Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая, и проведенной в жизнь ныне Дэн Сяопином и Хуа Гофэном.

Чтобы хоть сколько-нибудь оправдаться, китайское руководство заявляет, что ее нападение на Вьетнам носит «карательный характер». Такое утверждение является типичным выражением старой империалистической политики канонерок, свойственной колонизаторам и неоколонизаторам.

Китай напал на невинную страну и героический народ, который не только не причинял человечеству никакого зла, но блестяще служил ему, перенеся исключительные невзгоды и страдания. Вьетнам устоял перед американским империализмом, злейшим врагом народов и всего человечества, и победил его.

Вьетнамский народ китайскому народу также не причинял никакого зла, напротив, был его другом, а сам он терпел от китайских правителей всех веков. В период борьбы с американским империализмом ки-

тайское руководство, как и социал-империалистическое советское руководство, независимо от кое-какой незначительной помощи, которую оказывало ему, мешало и подрывало антиимпериалистическую борьбу народа Вьетнама. В то время, как весь Вьетнам на севере и на юге горел от бомб американских самолетов-гигантов «В-52», Никсона с великими почестями встречали в Пекине, а Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай занимались сделками с президентом Соединенных Штатов Америки в ущерб вьетнамскому народу.

Албанская партия Труда публично осуждала проводимую Китаем опасную политику и предупреждала о той опасности, которую она представляет для всеобщего мира и международной безопасности. В своем анализе китайской теории «трех миров» и ее идеологической основы — «маоцзэдунъидеи», как и китайских планов превращения Китая в сверхдержаву и акций Китая на международной арене, наша партия ясно указывала, что Китай скоро совершит прямое вооруженное нападение на свободу, независимость и суверенитет народов. Она подчеркивала также, что стремления и лихорадочные усилия Китая превратиться в сверхдержаву в противовес как Соединенным Штатам Америки, так и Советскому Союзу, не могут не привести к новым трениям, к пожару, к войнам, которые могут иметь локальный характер, но могут иметь и характер всеобщей войны.

Своей открытой агрессией против Вьетнама китайские социал-империалистические ревизионисты еще больше разоблачили себя. Еще лучше всплыли наружу их политическое лицемерие и ложность их словес. Китай выдавал и выдает себя за социалистическое государство, а оказалось, что он является лжесоциалистическим государством, как и Советский Союз, государством, прикрывающимся социалистической маской

с целью надувательства народов. Он утверждает, что является страной «третьего мира», но выходит, что он включает себя в этот «мир» лишь для распространения там своего господства. Подобно американскому империализму и советскому социал-империализму, то, чего не может добиться «мирным путем», он старается осуществить насилием и войной. Все эти годы Китай устами своих руководителей, начиная с Мао Цзэдуна и кончая Дэн Сяопином, заявлял, что он «никогда не будет добиваться гегемонии», что он «никогда не будет нападать первым», что «ни один китайский солдат никогда не будет ступать на чужую территорию», и т.д. Избытым китайским лозунгам нет конца. Ну а теперь чего ищут во Вьетнаме китайские солдаты, которые убивают народ, уничтожают все огнем и мечом, как всего несколько лет назад поступали американские империалисты?

Китай совершил военное нападение на Вьетнам потому, что руководствуется агрессивной сверхдержавной идеологией, идеей «заполнения пустот», шовинистической концепцией о том, что народы должны жить под его сенью, что они должны подчиниться диктату великой державы, повиноваться «центральной империи» и платить ей дань. Он напал на Вьетнам потому, что включился в игру сверхдержав и хочет соперничать с ними в борьбе за зоны влияния.

Тот факт, что агрессивное нападение на Вьетнам было предпринято сразу же после возвращения Дэн Сяопина из Соединенных Штатов Америки[1], дает понять, что это нападение пользуется благословением и поддержкой американского империализма. Китайская

1 Дэн Сяопин возвратился в Китай 8 февраля 1979 г., а китайская агрессия против Вьетнама началась 17 февраля того же года.

агрессия против Вьетнама была спроектирована в Пекине и одобрена в Вашингтоне.

В своих выступлениях фашистского типа в Соединенных Штатах Америки Дэн Сяопин открыто говорил, что «Китай проучит Вьетнам», причем ни один из официальных лиц США не возразил ему и не опроверг это заявление. Нынешнее благосклонное отношение американских империалистов к китайской агрессии свидетельствует о том, что они дали ей зеленую улицу. Это видно также из того, что ныне американское правительство пытается ставить на один план как Китай, совершивший нападение на Вьетнам, так и Вьетнам, так как он, видите ли, напал на Кампучию.

В Кампучии народ, коммунисты, кампучийские патриоты поднялись против варварского правительства Пол Пота, которое являлось ничем иным, как группой провокаторов на службе у империалистической буржуазии, особенно китайских ревизионистов, пытавшейся дискредитировать идею социализма на международной арене. О его преступлениях, об истреблении им кампучийского народа публично говорил в ООН и сам принц Сианук, просидевший в тюрьме в Пномпене около четырех лет. Антинародная линия этого режима подтверждается и тем, что албанское посольство в кампучийской столице, посольство страны, оказавшей кампучийскому народу всю посильную помощь, держалось в изоляции и даже было окружено колючей проволокой, как концентрационный лагерь. В таком положении находились и другие посольства. Албанским дипломатам известно, что клика Пол Пота и Иенг Сари бесчеловечно обращалась с кампучийским народом. Пномпень превратился в город-пустыню, в опустошенный город, где даже дипломатам трудно было обеспечить себе продукты питания, не было врачей и даже и аспиринов.

Мы считаем, что кампучийский народ и кампучийские патриоты опоздали со свержением этой клики, которая была прочно связана с Пекином и служила ему.

Когда произошли первые конфликты на кампучийско-вьетнамской границе, социалистическая Албания высказалась за то, — и об этом может свидетельствовать весь мир, — чтобы разногласия между двумя соседними странами разрешались посредством переговоров, без вмешательства китайских или советских социал-империалистов. Но это не было сделано. Напротив, группа Пол Пота, подстрекаемая Пекином, каждый день выпускала в Пномпене коммюнике, в которых сообщала, что ее армия убивала на вьетнамской территории тысячи вьетнамцев.

Было очевидно, что эти провокационные поджигательские акты пользовались поддержкой группы Дэн Сяопина и Хуа Гофэна, что они совершались в угоду и в экспансионистских целях этой группы. Почему Дэн Сяопину не поддерживать клику Пол Пота и Иенг Сари, раз он реабилитировал всю гниль китайской реакции, возвратил крупной буржуазии, людям Гоминьдана и всем контрреволюционерам имущество, деньги и власть над заводами и фабриками и превратил Китай, как по праву называет его наша партия, в социал-империалистическую капиталистическую страну? У власти в Китае примазавшаяся в партии буржуазия и буржуазная интеллигенция. Этих подонков общества там считают элитой, тогда как от рабочего класса требуют, чтобы он вел себя смирно и трудился для «модернизаций». Именно эти капиталисты, именно клика Дэн Сяопина с компанией держали Пол Пота у власти в Кампучии и хотят во что бы то ни стало восстановить его в правах.

Свой агрессивный акт против Вьетнама китайское руководство пытается оправдать тем абсурдным пред-

логом, будто Вьетнам добивается «малой гегемонии», думая, что тем самым оно оправдывает большую китайскую гегемонию.

Но возникает вопрос: почему китайские империалисты дают себе право защищать варварскую и фашистскую группу Пол Пота и в то же время не признают за Вьетнамом право помогать революционерам и народу Кампучии строить свободную, независимую и суверенную страну? Вьетнамское правительство официально и всемирно отвергло утверждение китайцев о том, будто оно добивается создания индокитайской федерации, заявив, что Вьетнам желает, чтобы каждый из народов этого района жил в своей стране свободным, независимым и в дружбе с другими народами.

Мы, албанцы, можем сделать Вьетнаму следующее замечание, которое впрочем и делали ему: союз с социал-империалистическим Советским Союзом или с любым другим империалистическим государством, как и участие в СЭВ, будь это во время войны с американцами или теперь, не могут быть оправданы. Они вредны и опасны как для самого Вьетнама, так и для других народов.

Китайская агрессия против Вьетнама имеет все черты фашистской марки. Китайские оправдания варварской агрессии против Вьетнама таковы, будто они дословно переняты у Гитлера, который в свое время утверждал, что вторгся в Чехословакию потому, что там плохо обращались с немецкими судетами, вторгся в Польшу потому, что засланные поляками люди совершали саботажи и убийства на немецкой территории. А кто может верить утверждениям пекинских руководителей о том, что Вьетнам послал людей нарушить «мирную жизнь пограничных китайских деревень и городов» и что Китай вынужден поэтому про-

тиводействовать? Китайцы используют такие предлоги, которые использовали и используют все империалисты для начала агрессии и ее оправдания.

Цель китайских руководителей — покорение и порабощение вьетнамского народа, открытие пути к югу для новой китайской экспансии — не может быть прикрыта фиговым листком.

В Индокитае, в результате агрессивных действий Китая и его экспансионистских целей создан опасный очаг войны. Ее пламя угрожает и другим народам и странам.

Наша партия публично изобличала политику китайских социал-империалистов в отношении Вьетнама и осуждала их давление и вмешательство в его внутренние дела, указывая на опасности, которые эта политика представляет для народов Азии. Китайские социал-империалисты грубо вмешивались во внутренние дела Вьетнама, они в своих экспансионистских целях раздувают конфликт между Кампучией и Вьетнамом. Если китайское руководство обращается так с Вьетнамом, со страной, которую оно еще вчера считало братской страной и близким другом, что могут думать азиатские страны о китайской политике? Могут ли они ей верить?

Настоящие революционеры, патриоты-антиимпериалисты, честные люди везде в мире решительно, с глубоким возмущением осуждают китайское руководство, являющееся виновником новых бедствий и страданий героического вьетнамского народа, они понимают ту большую опасность, которая угрожает и другим странам. Азиатские народы должны быть на чеку, ибо то, что Китай делает ныне против Вьетнама, завтра может сделать и против них.

Агрессия Китая против Вьетнама не может кончиться иначе, чем тяжелым и постыдным для него по-

ражением. Мы уверены в том, что китайское нападение будет отбито без какой-либо помощи извне и что вьетнамский народ будет проявлять бдительность перед лицом опасностей, угрожающих ему не только со стороны китайского социал-империализма, но и со стороны американского империализма и советского ооциал-империализма.

Вьетнамский народ на деле доказал, что является героическим и непокоренным народом. Он борется за правое дело и победит, как победил и в войне с Соединенными Штатами Америки. Участь, постигшая американских империалистов во Вьетнаме, постигнет и китайских социал-империалистов. Китай еще больше будет разоблачен и изолирован мировой общественностью. Тем, которые выдают себя за демократов и даже за коммунистов и которые в силу конъюнктур и своих интересов не отстаивают правого дела Вьетнама, в один прекрасный день также попадет. Вот к чему ведет пустопорожняя политика «защиты народов» и так называемая политика «неприсоединения». Тот, кто ныне не поддерживает Вьетнам, поддерживает поджигателей войны.

Агрессия против Вьетнама должна навести на размышление и китайский народ, который должен прозреть и увидеть, к какой пропасти его ведут ревизионистские руководители. Агрессия, предпринятая ими против Вьетнама, направлена не только против народа этой страны, но и против самого китайского народа.

Такой великий народ, как китайский, позволил шовинистическому руководству напасть на братский и дружественный народ в то время, как он старается излечить тяжелые раны и восстановить свою страну, разрушенную тридцатилетней войной. Мы призываем братский китайский народ поразмыслить и не до-

пустить, чтобы правящие им авантюристы втянули его в империалистические войны против других народов, не допустить, чтобы они разожгли мировую войну. Мы надеемся, что китайский народ не допустит этого, что он не даст себя сделать ответственным перед историей.

Албанский народ, который всегда стоял на стороне вьетнамского народа, всей душой помогал ему и искренне желал ему добра, протестует против этого преступного акта, предпринятого против него китайскими социал-империалистами, и требует немедленного прекращения этой преступной агрессии.

Албанский народ стоит и будет стоять на стороне героического вьетнамского народа, он будет отстаивать его правое дело. Мы полностью уверены в том, что братский вьетнамский народ, который сражался и победил колонизаторов и других империалистов, успешно отразит и вероломное нападение китайских социал-империалистов.

Печатается по тексту газеты «Зери и популлыт» от 21 февраля 1979 г.

ТОЛЬКО ПОД РУКОВОДСТВОМ НАСТОЯЩЕЙ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ МОГУТ БЫТЬ ДОСТИГНУТЫ ПОСТАВЛЕННЫЕ ЦЕЛИ

Из беседы с Эрнстом Аустом[1]

30 ноября 1979 г.

Вначале товарищ Энвер Ходжа поздоровался с гостем, приехавшим в нашу страну для участия в торжествах 35-ой годовщины освобождения Албании. Он имел с ним беседу, в ходе которой изложил взгляды Албанской партии Труда на некоторые из самых главных политических вопросов. Он сказал, в частности:

Прежде всего мне хотелось бы от всего сердца поблагодарить вас за приезд в нашу страну и за участие в праздновании этого знаменательного для нашего народа и нашей партии дня, 35-ой годовщины освобождения социалистической Албании. Вы и раньше бывали у нас, так что знаете нашу страну и нашу партию, знаете, какие чувства мы питаем к вам.

Мне хотелось бы обсудить во время этой встречи некоторые вопросы, которые, по нашему мнению, представляют интерес как для вас, так и для нас.

Чем сильнее и монолитнее будут марксисты-ленинцы, чем шире будут развертывать они свою дея

---

1 В то время Председатель Коммунистической партии Германии (м-л), ныне Коммунистическая партия Германии.

тельность, чем яснее и тверже будет их линия, тем больше повседневная борьба пролетариата и здесь в Европе будет приобретать революционный политический характер и содержание. Забастовки, демонстрации и требования европейских пролетариев в моменты острого кризиса, охватившего мировой империализм и капитализм, все больше и больше будут приобретать политический характер.

Экономические забастовки и демонстрации, проводящиеся ныне в странах Общего рынка, как известно, часто завершаются мирно и сделками профсоюзных лидеров или рабочей аристократии с патронатом.

Мы думаем, что надо добиваться изменения этой бесплодной борьбы, этого *модус вивенди*. Эту борьбу мы считаем вредной для пролетариата и благоприятной, спокойной, преодолимой до какой-то степени, временной и без особых финансовых хлопот для капитализма, ибо уступки, которые он делает под давлением требований и борьбы пролетариата, являются крохами от большой прибавочной стоимости, которую он получает за счет эксплуатации рабочего класса и посредством механизации производства.

Противоречия между пролетариями и капиталистами, между членами профсоюзов и рабочей аристократией-профсоюзными боссами, углубляются и мы должны добиваться их неуклонного углубления. Мы думаем, что у капитала и рабочей аристократии имеется общий, связывающий их узел, который нужно разрубить, как гордиев узел. Этот узел состоит из законов, которые являются ничем иным, как цепями, которыми связывают пролетариат для того, чтобы он не отошел от выгодного для капитала пути. Так что встает вопрос о необходимости изучить порабощающий характер этих законов, образующий стену, на

которую наталкивается нынешняя борьба пролетариата, а в этом отношении у вас большие возможности изучить ситуации, выявить и атаковать уязвимые места этой стены, чтобы пробить ее, а затем через образованную брешь повести фронтальное наступление для окончательного разрушения всей стены.

Конечно, это дело не из легких. Если в этом отношении не предпринимать систематических акций и особенно если не вести большой разъяснительной работы с армией пролетариев, то рассчитывать на успех не следует. Итак, условия требуют, чтобы мы вошли в существующие профсоюзы, но нам следует создавать и наши профсоюзы, которые надо защищать и использовать как политическое оружие в борьбе против капитала и профсоюзных боссов, отстаивать те экономические права, которые рабочий класс завоевал своей борьбой, но в то же время бороться и за его настоящие права, то есть за его политические права. Однако этого можно добиться лишь в том случае, если пролетариату и в первую очередь его партии ясны положения Маркса и Ленина о характере капитала и роли пролетариата и пролетарской революции.

Западная Германия — самое мощное капиталистическое государство «Объединенной Европы», самая богатая страна этого монополистическо-капиталистического объединения. Западногерманский империализм — это жестокий империализм, союзник Соединенных Штатов Америки, член НАТО и Общего рынка. Он является «союзником», играющим главную после Соединенных Штатов Америки роль в НАТО и во всех отношениях доминирующим в Общем рынке. Остальные участники боятся его, поэтому между ними имеются противоречия.

Это доминирование, которое осуществляется и

над самим германским народом, в то же время позволяет западногерманскому капиталу проявлять известную «щедрость» в отношении пролетариата. И действительно, жизненный уровень в Западной Германии выше, чем в других странах «Объединенной Европы», ее валюта более устойчивая, демагогия псевдодемократии более изощренная, немецкая технология — одна из самых совершенных.

Именно в этой трудной ситуации, в которой ваша партия достойно ведет борьбу, ей надо основательно, аргументированно объяснять механизм политического и экономического гнета, осуществляемого немецким капиталом, ибо вы имеете дело с образованным и квалифицированным пролетариатом, с фермерами, владеющими большими земельными фондами и применяющими сельскохозяйственные машины, имеете дело с интеллигенцией, имеющей свои традиции, но придерживающейся самых различных реакционных идеологических взглядов, которые, как известно, Карл Маркс и Фридрих Энгельс решительно разили и разоблачали.

Империализм выдумывал и выдумывает новые, открытые и замаскированные, контрреволюционные, фашистские, реваншистские теории, отвечающие нынешним и новым складывающимся ситуациям, и распространяет их не только в Германии, а везде в мире, создавая и поощряя новые образы мыслей и новые образы жизни в соответствии с технологией, промышленным развитием, загнивающим капитализмом. Все эти теории и образы мыслей империализм, особенно в вашей стране, сочетает с тевтонским духом, со старым миропониманием бисмарковского юнкерства и с гитлеровской национал-социалистической жестокостью.

Наше учение, марксизм-ленинизм, объясняет и

истолковывает все развивавшиеся и развивающиеся ситуации. Оно все предвидит, давая также правильное разрешение основным вопросам каждой эпохи, вопросам материалистического и диалектического развития истории. Только заядлый враг марксизма-ленинизма может поступать так, как поступают китайские ревизионисты. На недавно состоявшемся съезде китайских писателей и деятелей искусства через заместителя председателя союза они заявили, в частности, что в XIX веке Маркс и Энгельс не могли предвидеть развития производительных сил путем широкого применения электрической и даже ядерной энергии. Ленин же жил в эпоху электроэнергии, поэтому он сказал, что коммунизм — это советская власть плюс электрификация всей страны, однако, говорят китайцы, он не был знаком с электроникой, стало быть, его теория не поможет в нынешних условиях развития.

С другой стороны, этот китайский ревизионист выступает с апологией империализма, ко всеобщему удивлению заявляя, что эта система не только не переживает стадии загнивания и распада, но и продвигается вперед, развивая производство, науку, технику и производительные силы, поэтому, заключает он, это новое положение империалистических стран выдвигает новые вопросы, требующие изучения. В этом «помогает» «маоцзэдунъидея». Другими словами, по мнению этого ревизиониста, марксизм-ленинизм следует отвергнуть.

В этих условиях нам следует вооружаться, глубоко изучая и усваивая марксизм-ленинизм, чтобы уметь различать фальшивые теории, выдаваемые за марксистско-ленинские, такие, как «маоцзэдунъидея», теории «еврокоммунистов», вернее евроревизионистов и другие подобные им теории.

Как видно, перед нами много врагов, с которыми

нам следует вести борьбу единым фронтом, обладая единством мнения и революционного марксистско-ленинского действия.

Наша борьба — это серьезная, сложная борьба, это упорная политическая, идеологическая и экономическая борьба, а в определенных условиях также вооруженная борьба. В связи с этим я хочу отметить, что революция для нас, марксистов-ленинцев уже началась, она находится в процессе своего развития, поэтому мы должны довести ее до конца. Основной вопрос этой революции — взятие власти пролетариатом при помощи силы, средствами насилия, ибо капиталистическая буржуазия, у которой власть в руках, не оставляет ее ни реформами, ни по своей воле.

Конечно, мы, марксисты-ленинцы, — реалисты, мы организаторы и знаем, что революция подготавливается объективно и субъективно. Понадобятся и жертвы, нами и народами будет пролита кровь, мы должны обладать ясностью мысли и быть осмотрительными и смелыми в действиях, бесстрашными в наступлении и осторожными в отступлении. Мы должны знать, когда можно пойти на компромиссы, которые всегда должны быть в пользу революции. В этом вопросе и во всем, как в вопросах стратегии, так и в вопросах тактики, мы руководствуемся марксизмом-ленинизмом.

Мы должны четко отличать политические конъюнктуры, бреши в рядах врагов и использовать их в пользу революции и для подрыва материальной, политической и военной мощи врагов.

Мировой капитализм, социал-демократия и современный ревизионизм всегда боролись против пролетарского интернационализма, против сотрудничества коммунистов, против единства мнения и действия ком-

мунистических и рабочих партий, искажали и извращали их. Наш долг, срочная задача наших марксистско-ленинских партий — дать всем этим вопросам правильное решение.

Так называемые совещания, которые время от времени проводят социал-демократия и современный ревизионизм, бесплодные, формальные, они проводятся для нащупывания пульса участвующих в них партнеров. На этих совещаниях каждый пытается извлечь для себя пользу в ущерб другим. Нам, марксистам-ленинцам, конечно, нужны совещания, но не совещания ради совещаний, бесплодные совещания, подтверждающие наше присутствие. В первую очередь нам нужны совещания для обмена опытом, для согласования кардинальных действий в определенной ситуации, нам нужны совещания боевого характера, на которых преобладало бы единство, а не совещания, чтобы ссориться и раскалываться.

Проведение таких совещаний зависит от серьезности партий и от проблем, требующих совместного решения, как и от того, подходящ ли момент для данного совещания. Поэтому мы думаем, что не надо выдвигать лозунгов об «общих совещаниях коммунистических (марксистско-ленинских) партий», не взвесив хорошо и не определив заранее вопросы, которые на них будут обсуждены.

Совещания, на наш взгляд, будь они двусторонние, трехсторонние, многосторонние или, наконец, общие, проводятся в зависимости от объективных потребностей борьбы, для обмена опытом и для отдельных консультаций, для обсуждения возникающих примерно одинаковых для всех вопросов. Эту точку зрения наша партия четко отметила на своем VII съезде.

Теперь я коснусь другого вопроса. Если говорить о нынешнем положении коммунистических (марк-

систско-ленинских) партий в Европе, то нам кажется, что некоторые из них, хотя и достигли хороших результатов в деле своего укрепления, в силу того, что они молоды, еще не консолидировались в должной мере с политической, идеологической и организационной точки зрения.

Мы, более старые партии, обладающие более богатым опытом, должны помогать им. Мы думаем, что одно лишь совещание или выпущенное им коммюнике не может быть надлежащей помощью, для этого нужны двусторонние, трехсторонние встречи, что требует терпения и разъяснений, для этого нужно знать реальную ситуацию, в которой действует данная партия.

Здесь, в старой Европе, наши общие проблемы являются капитальными, однако эти проблемы не только наши, они касаются не только Европы, а всего мира, всех народов, ибо ни в одной части земного шара ни один класс, ни одна партия, какого бы типа она ни была и какой бы идеологии она ни придерживалась, не может стоять в стороне от событий, развертывающихся во всех уголках земного шара, не может не участвовать в этой сложной борьбе. Естественно, интенсивность борьбы не может быть везде одинаковой, и это объясняется объективными и субъективными причинами.

Этот революционный процесс мы, марксисты-ленинцы не можем не видеть и не рассматривать во всей его совокупности, с его положительными и отрицательными сторонами с тем, чтобы в соответствии с ним построить и нашу стратегию и тактику.

Капиталистическая и ревизионистская Европа кажется объединенной, но это и верно, и неверно. Интересы западного капитализма кажутся гармонизированными и согласованными в рамках НАТО, «Объе-

диненной Европы» и Общего рынка, однако государства, составляющие эти организмы, разделяют глубокие противоречия и соперничество, в них господствует закон джунглей, царят кризисы, инфляция и безработица, прежде всего боязнь перед социал-империалистическим Советским Союзом, боязнь перед революцией.

Таково положение и в Советском Союзе и других ревизионистских странах Восточной Европы, входящих в Варшавский Договор и в СЭВ.

Происходит конфронтация между двумя блоками, как и между государствами внутри этих блоков, но еще не вооруженная; соперничество между ними продолжает углубляться. Происходит жестокая экономическая конкуренция, происходит бешеная гонка вооружений, идет борьба за ослабление одного блока другим блоком.

В этих условиях налицо неравномерность экономического развития; среди капиталистических и ревизионистских государств имеются богатые и менее богатые, зависимые и менее зависимые, имеются и полностью зависимые государства, прикидывающиеся свободными, независимыми и суверенными, какими считают себя титовская Югославия, Румыния и другие. В их политической и экономической жизни доминируют транснациональные корпорации. Этому базису соответствует и надстройка этих государств. Во всех капиталистических странах Европы замаскированный фашизм имеет свои силы и формы организации, социал-демократия имеет свои многочисленные партии, современный ревизионизм также имеет свои партии.

Все эти партии являются политическим орудием капитала, империализма и социал-империализма. Они представляют и защищают интересы различных капи-

талистических групп, того или другого блока, того или другого капиталистического или ревизионистского государства. Все эти страны переживают стадию загнивания, они подтачиваются соперничеством, политическим и идейным разбродом. Все они, как базис и надстройка, объединенные союзами, но и в условиях разлада и соперничества, борются за сохранение репрессивного и эксплуататорского режима мирового капитализма, как системы, как и капитализма внутри каждого государства, за сохранение угнетения и эксплуатации рабочего класса и народов, за подавление везде в мире революции, будь она антиимпериалистическая или пролетарская революция.

В таких условиях боремся мы, марксистско-ленинские партии, настоящие коммунистические партии, руководящие пролетариатом, в таких условиях борется пролетариат во всех странах.

Враги добиваются того, чтобы европейский пролетариат пребывал в состоянии раскола и смятения, и это замечаем все мы, марксисты-ленинцы. Это главная цель всех партий капитала, социал-демократии и современного ревизионизма. Только учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина обеспечивает пролетариату единство его рядов, обеспечивает ему и союзников. Поэтому буржуазия, капитализм, ревизионизм и социал-демократия извращают марксизм-ленинизм, искажают и отрицают его, борются с ним.

В этих условиях наша первостепенная задача заключается в том, чтобы защищать марксизм-ленинизм, правильно и по-революционному проводить его в жизнь применительно к условиям данной страны, не отрывая это дело от борьбы других народов, правильно анализировать отдельные и общие ситуации, заключать союзы, сохраняя личность марксистско-ленинской партии. Это принцип нашей борьбы, от ко-

торого мы не должны отклониться, ибо только таким образом можно успешно выдержать борьбу, которую капитализм ведет против нас.

Союз пролетариата с крестьянством, с прогрессивной интеллигенцией, с безработными из различных слоев, с пролетариями-рабочими эмигрантами, работающими в каждой отдельной капиталистической стране, — необходим. Без этого союза наша борьба в сложившихся ситуациях останется ограниченной.

И в Германии есть много таких рабочих, есть даже и албанцы, приехавшие туда особенно из Косовы, которая, помимо всего другого, страдает еще и безработицей. Косовцы — это храбрые люди, они по традиции хозяева своего слова, у них многие хорошие характеристики, которые они берегут, у них чувство дружбы крепкое. Сдружившись с кем-либо, они становятся его закадычным другом, никогда не забывают его.

Чтобы добиться такого союза, необходимо в первую очередь бороться за единство действия пролетариата, но этого не так уж легко достигнуть в силу препятствий, чинимых партиями буржуазии — социал-демократическими или демохристианскими, утвержденных ими традиций, как и в силу демагогии ренегатов марксизма-ленинизма, современных ревизионистов. Единство может быть прочным в том случае, если оно осуществляется на местах, в низах, начиная с реальных хлопот и нужд трудящихся, с потребностей членов профсоюзов, итак, в зависимости от проблем и обстоятельств создаются формы организации единства действия, и отмежевание от реакционных лидеров профсоюзов становится очевидным.

Ярко выраженное политическое содержание требований, выдвигаемых на забастовках и демонстрациях, в процессе которых будут выдвинуты также но-

вые революционные руководители, укрепят единство. В процессе этой борьбы будут выработаны и новые формы организации и руководства.

Единство — вот узловой вопрос наших марксистско-ленинских партий, лейтмотивом которых всегда было и остается: *«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»*. **Это достигается при условии провозглашения также лозунга:** *«Пролетарии отдельной страны, соединяйтесь!»*.

Это единство предполагает непрерывную борьбу со своими врагами — местными капиталистами и капиталистической надстройкой, предполагает борьбу с политическими партиями буржуазии и с их организацией и идеологией, с капиталистической эксплуатацией.

Итак, наша борьба — это большая, всесторонняя борьба. Она не легкая, наоборот, трудная борьба. Эта всесторонняя борьба, конечно, не обескураживает нас, не вселяет в нас пессимизм, она вселяет в нас смелость. Тем не менее ее невозможно вести силами одной только марксистско-ленинской партии, которая, твердо придерживаясь принципов, должна остерегаться сектантства и оппортунизма как в своих мыслях, так и в своих действиях, иначе она либо замкнется в своей скорлупе, либо станет ревизионистской партией.

Поэтому вопрос единства рабочего класса, считает наша партия, и заключение на прочных основах союзов с другими слоями и силами по отдельным проблемам, на основе минимальных программ, чтобы перейти затем к союзам более глубокого характера и на основе более широких программ, являются вопросами решающего значения.

Мы думаем, что зрелая марксистско-ленинская партия, обладающая известным опытом, может и должна выполнить эти задачи. Естественно, прежде

всего необходимо, чтобы она хорошо понимала все эти жгучие вопросы, а затем правильно разрешала их с политической, идеологической и организационной точки зрения в соответствии с конкретными условиями своей страны с тем, чтобы объективные и субъективные факторы способствовали мобилизации масс на выступления, на восстание и революцию.

Подобное имело место в Иране, однако там восстанием руководила буржуазная, исламская партия, а не марксистско-ленинская партия. Несомненно, Германия, Франция или Италия — это не Иран, являющийся слабым звеном капитализма и империализма. Представители исламизма сумели вдохновить массы, которые не только свергнули шаха, не только покончили с его феодальной властью, удерживавшейся с помощью современного оружия, но и нанесли тяжелый удар американскому империализму и другим.

Американские империалисты, оказавшись в трудном положении, не знают как быть, как поступать, пойти или нет на вооруженное вмешательство в Иране. Вооруженное вмешательство с их стороны будет катастрофическим, причем не только для Соединенных Штатов Америки, но и для всего капиталистического мира.

Мусульманские верующие в Иране находятся в движении. Там не все массы веруют в Мухаммеда, но все они хотят освобождения от империалистического ига. Буржуазия, капиталисты сложившееся положение, конечно, будут использовать в своих интересах. Что будет позднее? Это другой вопрос, это мы увидим в процессе развития ситуации; как бы то ни было, мы, марксисты-ленинцы, приходим к некоторым заключениям и констатируем, что народ вышел на улицу, свергнул шаха и сумел перетянуть на свою сторону вооруженную до зубов армию.

Известно, что тот, кто угнетает других, угнетает и свой народ. И если в Иране угнетенный народ поднялся против угнетателя, то почему и другим угнетенным народам не подниматься против угнетателей — своих и других? Невозможность этого пропагандирует капитализм, который в то же время организует угнетение тысячами форм, видимыми и невидимыми.

Теперь для империализма, особенно американского, сложилось чрезвычайно тяжелое политическое и экономическое положение. Помимо всего другого, щекотливым вопросом стал для него вопрос о долларе, ибо за него платятся немецкая марка, японская иена или французский франк. Поэтому страны, в которых употребляются эти денежные единицы, хотят не доллара, а франка, марки, иены и т.д.

Выступления пролетариата, руководимого марксистами-ленинцами, против империализма, местного капитализма, буржуазной власти и ее политических партий не может не привести к столкновениям между этими последними, с одной стороны, и пролетариатом и его союзниками — с другой. Иначе и быть не может, если наши действия будут носить революционный характер.

Реформисты избегают столкновений, более того, они голосуют за усиление вооруженных сил, полиции и других сил, защищающих капиталистическую систему, поддерживают эти силы. Реформисты выступают лишь за некоторые реформы для того, чтобы ввести в заблуждение пролетариат и массы, они стоят за участие во власти капитала, следовательно, стоят за капиталистический строй.

Того, кто выступает против буржуазии и ее прислужников, они объявляют террористом, анархистом.

Мы, марксисты-ленинцы, против терроризма, против анархизма, как теории и как практики. Между тем, мы готовим революцию, так что сталкиваемся и будем сталкиваться с армией буржуазии. Поэтому буржуазия уже теперь подготавливает почву, психологически обрабатывает массы с тем, чтобы создать у них впечатление, будто и мы, коммунисты и пролетарии, поднимающиеся против системы гнета и эксплуатации, являемся террористами, анархистами, убийцами, грабителями банков, и приклеивают нам еще и другие эпитеты, которые очень хорошо подходят террористическим и анархистским бандам, но никак коммунистам. Именно капиталистическая система создает эти банды, развращает их участников и подстрекает их действовать, прикрываясь псевдореволюционными, псевдопролетарскими, псевдокоммунистическими этикетками. Многие из них вначале были честными людьми, безработными бродягами, влачавшими самое жалкое существование, но эта нищенская жизнь и сам капитализм увели их на путь террора, грабежа и убийств. Порой эти банды беспокоят и самое буржуазную власть, но в основном они служат ей, вот почему она все время увеличивает их число и дает им свободно действовать. Это есть армия фашизма, с которой пролетариат всегда сталкивался и будет сталкиваться, поднимаясь на революционную борьбу. Эти банды являются посторонним подспорьем армии, полиции и всех других репрессивных органов буржуазии.

Поэтому первостепенная задача наших коммунистических (марксистско-ленинских) партий — повседневно воспитывать пролетариат и массы и поднимать их на все нарастающие выступления против буржуазии, против применяемых ею различных форм угнетения,

особенно против армии и других репрессивных орудий капиталистического строя. Но это не легко. Поэтому марксистско-ленинская партия свою революционную стратегию не отделяет от революционной тактики. Цель нашей борьбы — сделать солдата, сына народа, политически мыслящим человеком, чтобы он не был автоматом, а сознательно саботировал приказания, нарушал дисциплину, портил оружие, подтачивал власть реакционной касты офицерства, не стрелял в народ, а так, как произошло в Иране, в кульминационный момент направлял оружие против системы, на свое начальство и присоединился к восставшим. В странах Европы это не может быть достигнуто сразу, поэтому коммунистическим (марксистско-ленинским) партиям в этих странах приходится проводить большую работу. Ясно, что если настоящие партии рабочего класса будут проводить работу со сынами народа до их призыва в армию, им легче будет работать в последующем.

Мы должны саботировать империалистическую войну. Это достигается путем подготовки масс и сочетания борьбы против капиталистического базиса и надстройки с борьбой за подрыв армии буржуазии. Марксистско-ленинская партия превращает империалистическую войну в гражданскую. Так учит нас марксизм-ленинизм, поэтому надо найти формы и способы для проведения в жизнь, для воплощения на практике этого великого положения.

Это будет достигнуто лишь в том случае, если мы подготовим солдата к этому, если он поймет, осознает значение этого, если он будет саботировать военные заводы, склады боеприпасов и тылы буржуазной армии, если марксистско-ленинская партия путем борьбы и в ходе борьбы организует армию вооруженного народа, и тогда мы во главе пролетари-

ата пойдем в атаку с целью свержения власти буржуазии и передачи власти народу, что является главной целью революции.

Вся эта сложная борьба марксистско-ленинских партий, пролетариата и трудящихся масс не может вестись одинаково, с одной и той же интенсивностью, одинаковыми формами и методами во всех странах Европы и всего мира. И это понятно и объективно. Ситуации не везде одинаковы и не могут развиваться везде одинаково, тогда как идеология, которая руководит и должна руководить нами, марксизм-ленинизм, одинаковая, цели, за осуществление которых мы боремся, одинаковые, а движущие и противоборствующие силы указаны нам марксизмом-ленинизмом на основе диалектического и исторического развития человеческого общества. Итак, долг рабочего класса — в союзе с крестьянством и другими угнетенными слоями общества под руководством своей марксистско-ленинской коммунистической партии совершить революцию и взять власть в свои руки.

Только настоящая марксистско-ленинская партия может правильно подходить и правильно понимать эти большие и важные проблемы, организовать борьбу, революцию и выполнить миссию, которую история возложила на пролетариат и на нее самое, как его руководящую и направляющую силу.

По нашему мнению, только партия ленинско-сталинского типа может успешно и до конца руководить пролетарской революцией и построить новое общество — социализм и коммунизм.

Большое значение имеет усвоение партийными работниками идеологии Маркса и Ленина и строгое проведение ее в жизнь, на практике с соблюдением железной пролетарской дисциплины.

Пролетарская революция требует железной про-

летарской дисциплины. Поэтому партия-авангард рабочего класса характеризуется единством революционного, марксистско-ленинского мнения и действия.

У марксистско-ленинской партии есть и должна быть одна, а не две линии. В соответствии с установленными принципами и нормами, в партии имеется настоящая демократия, ведутся открытые и конструктивные дискуссии, в процессе которых производится обмен мнениями по различным вопросам, царят настоящие марксистско-ленинские товарищеские отношения, искренняя коммунистическая любовь друг к другу. Всегда в соответствии с этими нормами ведется борьба против бюрократизма, либерализма и сектантства, против культа личности, лицеприятия и прочих дурных явлений, против всяких других пережитков старого буржуазно-капиталистического общества.

Боевитость требует от нас, коммунистов, больших жертв вплоть до последней жертвы. Этого не все коммунисты понимают так. Имеются такие, которые подходят к этому вопросу узко, сводя его к поверхностной пропаганде, не сопряжающейся с хлопотами и опасностями, к «демократической» легальности и к занятию расплывчатой позиции в отношении политических вопросов, к пропаганде, исключающей возможность обеспечения боевой мобилизованности и конкретных результатов.

Ревизионистские партии являются партиями «бессменных», партиями наемных служащих, торговыми партиями, занимающимися политикой управления своими капиталистическими предприятиями. Так, например, у французской ревизионистской партии, у итальянской ревизионистской партии и т.д. свои тресты, они открыто получают субсидии от государства, а скрытно — от капиталистических групп. Их «боевитость» — это внешность, призванная обманывать про-

летариат, это такая «боевитость», которая поддерживает капиталистическую систему и ее аппараты, стало быть, не вредит капиталу.

Переживаемый нами период — славный, революционный, но и трудный для наших партий период. Мы должны вести борьбу сплоченными рядами с тем, чтобы враг не мог проникнуть в наши ряды и расколоть нас ни своими провокаторами и агентурой, ни своей идеологией. «Маоцзэдунъидея» является одним из тех орудий, которые используются ныне с этой целью.

Легальное положение и деятельность партии, как и тот факт, что капиталистическая буржуазия может создавать ей возможность работать, не должны вызывать больных иллюзий. Эти возможности мы должны использовать для нашей революционной деятельности, но партия и ее здоровое ядро могут лучше работать в подполье, используя различные формы работы, позволяемые условиями буржуазной «легальности», ни на один момент не забывая, однако, о борьбе зуб за зуб с вооруженными силами буржуазии, которые будут обрушиваться на нас.

Мы не должны подходить по-сектантски к вопросу о подпольной работе и замкнуться в себе, пренебрегая всеми формами борьбы, позволяемыми «легальностью», однако не следует забывать, что и эта «легальность» является эфемерной. С легальной работой партии враг знаком, тогда как о подпольной работе, которая сочетается с легальной работой и занимает главенствующее положение, враг не должен знать. В легальной борьбе мы обязательно должны достичь некоторых пределов, некоторых таких результатов, которые служили бы революции, создали бы ее объективные факторы, подготавливали бы широкомасштабные, массированные удары по капиталистической системе гнета и ее государству.

Албанская партия Труда стоит у власти. Социалистическая Албания является единственным государством диктатуры пролетариата. Мы окружены свирепыми врагами, которые являются в одно и то же время и вашими врагами, врагами всего человечества, но у всех нас есть и бесчисленные друзья в мире, с которыми нас объединяет борьба за одну и ту же цель, за революцию.

Мы боремся за разоблачение и разоружение внешних врагов своей правильной, принципиальной и смелой политикой, которая снискивает себе уважение народов и внушает страх врагам не только тем, что создает хорошее мнение об Албании, но и в силу того известного факта, что албанский народ умеет драться и стоять за себя. Итак, перед врагами вопрос ставится так: ладно, ты собираешься вступить в войну, ну а как выйти из нее?! У врага может быть и есть много современного оружия, но Албания сильна. Одна из главных целей нашей борьбы на международной арене — увеличить число друзей, помогать нашим соратникам, обезоружить и разоблачить врагов. Мы никогда не забываем врагов, их мы не переоцениваем, но и не недооцениваем; мы глазом не моргнем перед ними, так как преисполнены решимости до конца бороться с ними, защищаться от них как на международной арене, так и внутри страны, ведя беспрерывную борьбу против влияния, которое они всячески оказывают на нас.

Наша партия добивается постоянного укрепления ситуации в стране во всех направлениях. И у нас есть трудности, но успехов, конечно, есть больше. Китайские ревизионисты также создали нам серьезные трудности в области экономики, но мы боремся за их преодоление и преодолеем их . . .

В торговых связях с капиталистическими государ-

ствами мы также сталкиваемся и будем сталкиваться с трудностями, но мы преодолеем и их, не идя ни на какие политические уступки, ни на один момент не ослабляя политическую борьбу и не получая от них никаких кредитов. Как всегда, будем корректными с ними в платежных вопросах. Мы будем все делать своими силами, умеренными и продуманными шагами. Мы будем всегда против излишнего оптимизма.

Постоянное укрепление этой прочной ситуации в стране является и всегда будет главной целью нашей партии. Мы работаем в направлении непрерывного развития нашей социалистической экономики и культуры и постоянного укрепления обороны Родины. Но главное это то, что мы боремся за сохранение и укрепление марксистско-ленинского единства рядов партии и ее единства с народом. Мы работаем в направлении выдвижения новых кадров, то есть готовим на будущее руководящие кадры, так как партия должна быть всегда молодой, ее нужно постоянно пополнять свежей кровью. Это единство создалось, закалялось и будет и в дальнейшем закаляться только на основе марксизма-ленинизма.

Наши тесные, искренние, равноправные отношения, основанные на марксизме-ленинизме, являются жизненным вопросом. Мы должны отстаивать марксизм-ленинизм, овладевать им и лучше, чем до сих пор, претворять его в жизнь, лучше и более творчески борясь за пролетарскую революцию, за настоящий социализм. Мы должны бороться рука об руку, плечом к плечу, сплоченными рядами и, по мере своих возможностей, помогать друг другу. Мы, как марксисты-ленинцы у власти, будем помогать вам в вашей революционной борьбе. Вы, в свою очередь, также помогаете социалистической Албании, в которой у власти стоит Партия Труда, установлена дик-

татура пролетариата и успешно строится на основе учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина новое, социалистическое общество.

Наша партия считает, что надо вести жестокую борьбу против различных видов современного ревизионизма, тесно сочетая ее с борьбой против американского империализма, советского социал-империализма, капитализма и его партий в каждой стране в отдельности и во всех странах в целом. Настаиваем на борьбе против различных видов современного ревизионизма потому, что это — самый новый и менее разоблаченный вариант социал-демократии периода империализма, загнивающего капитализма, периода антиимпериалистических революций и пролетарских революций.

У различных видов современного ревизионизма в сущности одинаковые идеологические взгляды и одинаковые цели:

— отвержение марксистско-ленинской теории, как теории якобы негодной для нашего времени;

— отвержение положения о революции и насильственном взятии власти;

— интеграция капитализма в «социализм» посредством реформ в условиях плюрализма и сотрудничества, гармонии и сосуществования классов и их идеологий;

— сохранение нынешних капиталистических государственных структур, как и религиозных верований с каким-либо лишь незначительным формальным изменением.

Независимо от того, что тольяттинский полицентризм в общих чертах уже проведен в жизнь, будут иметь место дальнейшие отколы и расцепления.

Мы констатируем ныне некоторые варианты современного ревизионизма:

1. Советский современный ревизионизм, «доминирующий» в ряде ревизионистских партий сферы его влияния, которые, вообще, являются бывшими старыми коммунистическими партиями. Эта ревизионистская группировка прикрывается ленинизмом, но в то же время борется против него как революционной теории и практики. Партии этой ревизионистской группировки в капиталистических странах, где они действуют, находятся в оппозиции, но они в то же время стараются входить в состав капиталистических правительств своих стран. Их демагогия очень опасная.

2. «Еврокоммунизм», знамя которого несут испанская, французская и итальянская ревизионистские партии, (но и другие партии) которые совершенно открыто отвергли марксистско-ленинскую теорию и идею революции, отстаивают парламентаризм, плюрализм, реформизм в теории и структуре, отвергают классовую борьбу, проповедуют классовый мир, борются за участие в капиталистических правительствах и за легальное сотрудничество с капитализмом, включаясь в его базис и надстройку.

3. Китайский ревизионизм с «маоцзэдунъидеей», этой оппортунистической, ревизионистской, бухаринской, эклектической, лжемарксистской теорией, с тенденциями мирового господства как в идеологии, так и в политике. «Маоцзэдунъидея», хотя еще хорошо не кристаллизована, является теорией развивающейся китайской буржуазии, которая отличается агрессивными, поджигательскими и социал-империалистическими тенденциями. Эта лжемарксистская теория, которую выдают за теорию революции, отвергает марксизм-ленинизм, она вуалирует борьбу китайского ревизионизма за мировое господство и неоколониализм, отвергает классовую борьбу, имеет ярко выраженный азиатский, но и мировой характер, открыто

выступает против пролетарского интернационализма.

4. Титизм, ревизионистское течение, которое явно выступает против марксизма-ленинизма, открыто служит мировому капитализму, строит анархо-синдикалистский, лжесоциалистический базис со всеми антисоциалистическими, чуждыми марксизму-ленинизму чертами. Титизм — это друг и покровитель «еврокоммунистов», безуспешно норовящий стать их руководителем. Это течение пытается также воздействовать на Китай, чтобы тот еще дальше пошел своим капиталистическим путем, и уже воздействует на него в некоторых направлениях, однако Китай старается по-своему создать свою капиталистическую систему.

5. Различные эклектические, социал-религиозные, социал-буржуазные антимарксистские течения все время появляются как грибы после дождя.

Наши партии должны учесть, что эти разновидности ревизионизма, перешедшие в наступление на революцию и социализм, имеют и свои теории, которыми пытаются манипулировать массами внутри своей страны и за рубежом, в международном плане. Теории «трех миров», «неприсоединившихся», «развивающихся стран», или теории подобно той, что утверждает, будто «везде строят социализм», — являются опиумом для народов, являются антинародными теориями, выступающими как реакция на антиимпериалистическую ситуацию и служащими именно для защиты капиталистической системы от ударов масс, для сдерживания антиимпериалистического движения народов, их борьбы. Эти псевдоосвободительные теории создают иллюзии и сковывают революционный порыв масс, внушая им, что они и так заняты делом, «борются», и что того, что они делают или притворяются, будто делают, вполне достаточно.

С помощью помпезных конференций, широких

совещаний, взаимных визитов правительственных и партийных делегаций и большого там-тама, сопровождающего эти многочисленные манифестации, буржуазная пресса пытается затуманить и ввести в заблуждение мировую общественность, а порой и молодых, еще не сформировавшихся марксистов.

Все это составляет сложность нашей борьбы. Организуя нашу борьбу, строя нашу стратегию и тактику, нашу повседневную работу, мы должны учитывать все эти вылазки наших врагов и постоянно, открыто разоблачать их. Именно поэтому мы обязаны каждодневно закалять наши партии, вооружать их нашей марксистско-ленинской теорией, сохранять и укреплять марксистско-ленинское идейное единство партии. Только так мы можем и сможем правильно ориентироваться в нашей столь сложной, но зато славной борьбе, ибо это есть великая борьба за освобождение народов от капиталистического ига, это есть борьба за победу пролетарской революции на всех континентах.

Публикуется впервые по тексту, взятому из записи этой встречи, хранящейся в ЦПА.

АГРЕССОРЫ, ВОН ИЗ АФГАНИСТАНА!

Статья, опубликованная в газете «Зери и популлыт»

5 января 1980 г.

Захват Афганистана в последние дни социал-империалистическим Советским Союзом вызвал большое негодование прогрессивных и свободолюбивых народов всего мира. Советская интервенция является открытой агрессией не только против Афганистана, но и против соседних ему стран, против всех народов региона Среднего Востока, против мира и международной безопасности.

Она представляет собой агрессию фашистского типа, как и захват Чехословакии в 1968 году, переиздание его, как с точки зрения военного действия, так и с точки зрения аргументов, которые приводились в его оправдание. Советские социал-империалисты выдают захват Афганистана за «законный» акт, совершенный якобы на основе просьбы о помощи со стороны афганского правительства, в соответствии с «договором о дружбе», существующим между обеими странами, во имя защиты Афганистана от вмешательства извне, и т.п.

Все эти «аргументы» настолько избитые, насколько и исчерпанные. Они использовались всеми агрессорами и во все времена. Это факт, что советские со-

циал-империалисты уже давно старательно готовили почву для этого захвата, вмешиваясь во внутренние дела страны и осложняя обстановку в свою пользу, а также и связав Афганистан оковами кабальных договоров, которые советские социал-империалисты открыто используют как средство захвата других народов и стран или сохранения своего диктата и контроля над ними.

Низвержение монархии, а затем и Дауда было циничным использованием московскими правителями чаяний о свободе афганского народа, который испробовал тяжелое бремя гнета и эксплуатации со стороны монархии и феодализма и их советских союзников, стремился видеть свою страну свободной и суверенной.

Чтобы замаскировать свои империалистические стремления и как можно скорее осуществить их, кремлевские штабы грубо вмешивались в дела Афганистана, приводя к власти своих людей, которым одного за другим отрубали голову в попытках найти самого подходящего и самого покорного Москве.

Советский Союз не интересует ни свобода и независимость Афганистана, на что он претендует, ни освобождение многострадального народа этой страны. То, что прежде всего интересует его, это стратегическое положение Афганистана на Среднем Востоке, его близость к источникам нефти, его ключевая позиция в этой обширной зоне жестокого соперничества между сверхдержавами.

Захват Афганистана Советским Союзом совершился в такое время, когда Соединенные Штаты Америки прибегают к сильному шантажу и давлению на Иран, когда они предпринимают против этой страны настоящую политическую и экономическую агрессию, сопровождаемую демонстрацией силы и угрозой воен-

ного вмешательства. Так что события в Иране и Афганистане тесно связаны между собой, и за ними могут последовать другие такого же рода события в этом регионе. Они говорят о жестокости соперничества между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, стремящимися к гегемонии в богатом нефтью регионе Среднего Востока и в Индийском океане, и о том, какую большую опасность представляют сверхдержавы для народов этих районов. Их цель — подорвать и подавить революционные движения народов, не дать народам вырваться из господства империализма и социал-империализма и вступить на путь независимого национального и демократического развития.

Варварская агрессия советских социал-империалистов против Афганистана, непрерывные угрозы агресии со стороны американских империалистов и интриги китайских социал-империалистов в этих районах носят в себе большие угрозы для мира и международной безопасности. Эти действия обнаруживают истинные цели большой демагогической шумихи, поднимаемой сверхдержавами вокруг вопроса о сохранении мира и стабильности, цели маневров, к которым они прибегают, чтобы усыпить бдительность народов и стран, которым грозит их гегемонистская и экспансионистская политика. Иранские и афганские события доказывают, что империалистические и социал-империалистические сверхдержавы именно в те моменты, когда трубят о мире, разрядке, разоружении и т.д., готовят агрессии против свободы и независимости народов.

Захват Афганистана Советским Союзом является продуктом его экспансионистской и агрессивной стратегии. Он еще раз со всей очевидностью показывает, что агрессия и применение военной силы составля-

ют ныне самую отличительную черту советской внешней политики. В соперничестве с американским империализмом советский социал-империализм всеми силами и средствами старается обеспечить себе новые стратегические позиции и расширить сферу своего контроля и господства в Азии, Африке, Латинской Америке и во всех других районах. Для осуществления этих целей он прибегает ко всем средствам, начиная с политических и дипломатических маневров и кончая военным насилием. Но когда народы берут в свои руки свою судьбу, защиту своего правого дела и поднимаются на революцию, как это произошло в Иране, сверхдержавы терпят тяжелые и непоправимые для их гегемонистских позиций поражения.

Захватив Афганистан и поставив его под свою железную военную пяту, советские социал-империалистические агрессоры стараются «успокоить» общественность, утверждая, будто они направили туда лишь несколько контингентов, которые будут находиться там «временно», «столько, сколько это будет необходимо», а фактически их пребывание там не ограничено сроком. Они будут поступать с Афганистаном так, как поступают и с Чехословакией, где и по сей день, 12 лет спустя, имеют свои оккупационные войска.

К каким бы обещаниям и оправданиям ни прибегали советские социал-империалисты, им не скрыть тяжелого преступления, совершенного ими против свободы, независимости и национального суверенитета Афганистана. Никто, ни под каким предлогом не имеет права вмешиваться во внутренние дела и в жизнь других народов и наций. Только народы полномочны и имеют право без всякого вмешательства извне решать о своих внутренних делах.

С другой стороны, никто не может быть обманут лицемерной демагогией американских империалистов

и китайских социал-империалистов, выдающих себя за «защитников» Афганистана и проливающих крокодиловы слезы по поводу его судьбы. Американские империалисты используют эту мутную ситуацию для оправдания своих военных акций, представляющих угрозу для Ирана и других стран Среднего Востока. Народы не забудут преступную войну американских империалистов в Индокитае и других районах, не забудут преступную агрессию фашистского типа китайских социал-империалистов против Вьетнама так же, как никогда не забудут и Чехословакию, Афганистан и др. Им ясно, что американские империалисты, советские социал-империалисты, китайские социал-империалисты и все другие империалисты и реакционеры — в одинаковой мере агрессоры и кровопийцы, заклятые враги свободы и независимости народов, сговаривающиеся между собой в ущерб народам.

События в Афганистане и Иране, касающиеся всех народов мира, выдвигают перед ними необходимость повышения бдительности в отношении агрессивных действий империализма и социал-империализма, сплочения их на борьбу с агрессивной экспансионистской и гегемонистской политикой сверхдержав.

Свободолюбивые афганские воины уже взялись за оружие и мужественно борются в горах и городах против господства советских захватчиков и их агентов. Они подают высокие примеры храбрости, везде проявляя свою решимость высоко держать знамя свободы и национального суверенитета, до конца бороться за выдворение захватчиков.

В этой справедливой и законной борьбе они пользуются и будут пользоваться поддержкой свободолюбивых народов, всех честных и прогрессивных людей везде в мире. Мощной поддержкой их борьбе служат иранская революция и иранский народ. Аф-

ганские борцы, несомненно, будут пользоваться поддержкой всех мусульманских народов. Особенно арабские и африканские народы, которым в настоящее время больше всех угрожают американские империалисты и советские социал-империалисты, должны решительно заявить о своей боевой солидарности с иранской революцией и с афганским восстанием, ибо этим самым они борются за свою свободу, независимость и суверенитет. В этой ситуации своим поведением проявят себя как те руководители этих стран, которые действительно защищают интересы своих стран и своих народов, так и те, которые продают эти интересы чужеземцам.

Арабские народы, которые живут в богатом нефтеносном бассейне, но которые сами бедные, угнетенные и эксплуатируемые, ясно видят злодеяния, совершаемые против них империалистами и неоколониалистами. Мы уверены, что вспыхнувшие в этих странах волнения никогда не угаснут. Современное оружие, которое может быть пущено в ход врагами, будь оно даже самое сложное, окажется бессильным без нефти, являющейся собственностью народов, борющихся за свободу и независимость.

Албанский народ выражает свою твердую уверенность в том, что мужественный афганский народ нанесет сокрушительные удары советским социал-империалистическим агрессорам и выдворит их из своих очагов.

Печатается по тексту газеты «Зери и популлыт» от 5 января 1980 г.

СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ, НАДО РАССМАТРИВАТЬ В СВЕТЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Январь 1980 г.

В настоящее время международная обстановка весьма напряженная. Во многих районах мира, в основном в большом нефтяном бассейне, особенно в Азии, борьба между двумя империалистическими сверхдержавами — Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, — не исключая империалистического Китая и других капиталистических держав, за раздел и передел рынков и зон влияния, за вытеснение друг друга, как давно верно предвидела наша партия, приняла новые крупные размеры. Их давление и заговоры сопровождаются дипломатической и пропагандистской шумихой, усилиями к «сделкам и компромиссам», заключающимся якобы в интересах сохранения мира и равновесия сил. Фактически же, как показывают события последнего времени, несмотря на резкое обострение соперничества, сделки и компромисс еще остаются основным принципом их политики в отношении друг друга. Однако в один прекрасный день соперничество между ними может дойти до такой точки, при которой оно уже не может быть решено и преодолено иначе, кроме как путем военной конфронтации. Последствия же такой кон-

фронтации лягут на народы, как это было и в прошлых империалистических войнах.

Самым свежим результатом этого соперничества является военная агрессия советских социал-империалистов против Афганистана, захват этой страны одной из империалистических сверхдержав силой оружия. Это факт, что то, что теперь советскими открыто совершилось с помощью вооруженных сил против суверенитета афганского народа, уже давно готовилось политиками и шовинистической военщиной советского социал-империализма и их афганской агентурой. Как первые, так и вторые, для достижения того, чего они уже достигли, воспользовались низвержением вначале короля Мухаммеда Захира Шаха в 1973 году, а позднее, в 1978 году, принца Дауда. В своих неблаговидных целях они использовали также стремление к социальному освобождению афганского народа, который испытывал на себе гнет самодержавия и его зарубежных друзей, прежде всего советских, финансировавших и удерживавших его у власти. Итак, несмотря на то, что были связаны «союзом» с королем Афганистана, советские социал-империалисты добивались его свержения. Скрывая свои империалистические цели, вначале они привели к власти людей, настроенных якобы более прогрессивно. Затем их тоже, кровопролитными действиями, путчами и танками сменили одного за другим и отправили на тот свет, как это они поступили с Нуром Мухаммедом Тараки и Хафизулой Амином.

Однако никакие иноземные захватчики, как бы они ни были сильными и хорошо вооруженными, не могут навсегда покорить народ, против которого они совершили агрессию. Иностранные захватчики везде встречались и встречаются народами с чувством ненависти и сопротивлением, вначале спорадическими, а

затем более организованными выступлениями, которые постепенно перерастают в народные восстания, в освободительные войны, и только агентурные, антинациональные и антинародные клики встречают их благосклонно. Это подтверждается и в Афганистане, народ которого поднялся на ноги и ведет против советских оккупационных войск упорную борьбу в городах, селах и горах. Эта борьба афганского народа пользуется поддержкой и сочувствием свободолюбивых народов и революционных сил во всем мире. Она пользуется также всемерной поддержкой нашего народа. Борьба афганского народа против советских социал-империалистов является справедливой борьбой, поэтому она увенчается победой.

Нынешняя борьба афганского народа с советской военной агрессией, как и антифеодальное и антиимпериалистическое, антиамериканское восстание иранского народа должны побудить нас глубже задуматься политически, теоретически и идеологически также над другим важным вопросом, который при нынешних ситуациях и в условиях нынешнего сложного мирового развития все более и более дает себя знать: это народные восстания «исламского вдохновения», как любят называть эти движения буржуазия и ревизионисты только потому, что в авангарде освободительного движения идут мусульманские народы арабских и других стран. Это факт, это объективная действительность, что в этих странах развертываются повстанческие движения. Если на эти движения и восстания мусульманских народов смотреть очень упрощенчески, поверхностно, если их рассматривать как выступления просто исламского характера, не углубляясь в истинные факторы, толкающие вперед широкие массы народов, то можно скатиться на позиции ревизионистов и империалистов, которые в своих оценках стремятся

опорочить эти выступления и скрывают кабальные цели в отношении народов.

Нам, марксистам-ленинцам, всегда было ясно, что религия есть опиум для народов. Мы ни в коем случае не изменим своей точки зрения на этот счет, и мы не должны впасть в ошибки «религиозного социализма» и т.д. Мусульманство также есть опиум для народов. И тем не менее в настоящее время мы замечаем, что широкие массы мусульманских народов в арабских и других странах поднялись и поднимаются на борьбу против империализма и неоколониализма за свое национальное и социальное освобождение. Эти народы, которые в прошлом неспроста были оставлены в темноте и которые еще и по сей день отстают в своем миропонимании, теперь уже чувствуют жестокий гнет и свирепую эксплуатацию, которой их подвергали старые колонизаторы и продолжают подвергать также новые колонизаторы и внутренние капиталистические помещичье-буржуазные клики. Они уже понимают политические и экономические причины своего угнетения и, несмотря на то, что они мусульмане и отстают в своем развитии, они проявляют большую жизненную силу и вносят важный вклад в антиимпериалистическую буржуазно-демократическую революцию, открывающую путь пролетарской революции. Это антинародные угнетательские режимы и реакционное духовенство приняли и использовали мусульманство как средство осуществления социального гнета против этих народов для их свирепейшей эксплуатации. Свою кровавую власть они сохраняли и сохраняют благодаря оружию и поддержке, получаемым извне, то есть от захватнических империалистических и неоколониалистских держав, как и путем разжигания и поощрения религиозного фанатизма. Так что ход событий все более и более под-

тверждает правильность марксистско-ленинского положения о том, что внутренние враги устанавливают тесное сотрудничество с внешними врагами, когда речь идет о подавлении своих народов, и что религию они используют в качестве орудия для угнетения народов, которые они стремятся держать в темноте.

Переживаемые нами события ясно говорят о том, что мусульманские арабские народы — это воинствующие народы. Их антиимпериалистические, антиколониальные и антифеодальные восстания и борьба сопровождаются вооруженными столкновениями, перерастают в вооруженные схватки. Эта борьба и эти восстания имеют своим источником жестокое угнетение этих народов, их свободолюбивые и прогрессивные чувства. Тот, кто не настроен в прогрессивном и свободолюбивом духе, не может подниматься на борьбу за свободу и национальную независимость, против двойного гнета — внутреннего и внешнего.

Другой социальной причиной и сильным возбудителем антиимпериалистических, антиколониальных и антифеодальных восстаний являются тяжелое экономическое положение этих народов, голод и страдания. Так что нельзя не учитывать их политического, а до известной меры и социального пробуждения.

Оглядываясь на борьбу народов мусульманского вероисповедания, замечаем, что в ее развитии наблюдаются резкие перемены, имеется подъем, но имеется и спад или топтание на месте, имеется и застой, вызываемый различными факторами и особенно псевдопрогрессивной буржуазией, которая стоит или же встает во главе этих народов.

Так, например, в Марокко наблюдалось кое-какое движение, однако антифеодальное и антиимпериалистическое движение народа этой страны не на таком уровне, на каком оно находится в других стра-

нах, напротив, монархия и феодализм господствуют над этим народом с помощью насилия, либеральных лжереформ, используя в то же время и религиозные чувства.

В Алжире народ встал на национально-освободительную борьбу против французских колонизаторов и, несмотря на то, что во главе его стояла не марксистско-ленинская партия, а национальная буржуазия, борьба за национальное освобождение закончилась выдворением иноземных захватчиков, однако она не была дальше продолжена ...

В Тунисе народ выглядит вялым и апатичным, нет признаков его пробуждения, хотя он не такой уж отсталый народ. В последнее время там поговаривали о каком-то профсоюзном движении, был арестован даже генеральный секретарь профсоюзов, но больше ничего и не произошло в этой стране.

В Египте в 1952 году также имели место брожения. Монархия была свергнута без крови. Король Фарук был выдворен из Египта группой офицеров. Те, кто лишил его трона, проводили его до Александрии, дали ему денег, посадили на пароход и помогли ему удрать и спасти свою шкуру. Одним словом, они посоветовали монарху лучше уйти и спасти свою шкуру, ибо в стране он больше не мог оставаться, там у него не было корней. Итак, группа офицеров во главе с Насером, Нагибом и Садатом совершила, так сказать, бескровный военный *colpo di stato** против насквозь выродившейся монархии и взяла власть в свои руки. Что из себя представляла эта группа египетских офицеров-путчистов? Офицеры эти были людьми буржуазии, ее представителями, они были настроены против англичан, однако среди них были и

* По-итальянски: государственный переворот.

прогитлеровцы. Анвар Садат, как я уже говорил, сам заявляет, что сотрудничал с «волком пустыни», нацистским фельдмаршалом Роммелем.

Важность этого события, то есть низвержения Фарука была чрезмерно преувеличена и даже была названа «революцией». Однако египетский народ, трудящиеся массы Египта ничего не выиграли от этого. Почти никаких реформ в интересах народа проведено не было. Да и какая-то аграрная реформа, которая была предпринята там, закончилась в пользу феодалов и крупных землевладельцев. Те, кто пришел к власти, под маской борьбы за единство арабских народов, попытались осуществить также «объединение» Египта с Сирией. Однако все попытки в этом отношении были тщетными, поскольку и в Сирии к тому времени капиталистическая буржуазия сменила только упряжку в государственном руководстве, да еще патрона своего. Империалистический Советский Союз сменил там Францию. Он сорвал это беспочвенное «объединение» и запустил свои когти в эту страну.

В Ливии также, как известно, в 1969 году имел место бунт; была свергнута династия короля Идриса и к власти пришла группа молодых офицеров во главе с Каддафи, который прикидывается антиимпериалистом. Вначале этот бунт, это движение можно было считать прогрессивным, но затем движение это ослабло и теперь переживает застой. Пришедший к власти Каддафи, который выдает себя за руководителя исламизма, использовал мусульманство для того, чтобы изображать Ливию как «прогрессивную» страну, он назвал ее даже «социалистической» страной, но фактически огромные богатства этой страны, нефть используются для неблаговидных, авантюристических, весьма подозрительных целей. Конечно, демагогии ради и ввиду того, что нефть приносит

поистине большие доходы, в жизни народа, в городах наблюдаются известные улучшения, и тем не менее кочевничество в пустыне продолжает оставаться социальной язвой. Каддафи, как известно, являлся учеником Насера как в политике, идеологии и религиозных убеждениях, так и в своих стремлениях.

В столице Ирака, Багдаде, в 1958 году произошло в некоторой мере более прогрессивное, более революционное восстание против монархии, которое закончилось убийством короля Фейсала и премьер-министра Нури Саида. Власть захватили «коммунисты» вместе с генералом Касемом, представителем либерального офицерства. Но пять лет спустя, в 1963 году, там произошел государственный переворот, и Касем был казнен. На смену ему пришел другой офицер, полковник Ареф. В 1968 году взял верх генерал Бакр, и вновь к власти пришла партия «Баас», партия реакционной, феодальной и компрадорской буржуазии.

События, происходящие в Иране и Афганистане, служат позитивным примером для народов соседних стран — Пакистана, Саудовской Аравии, Ирака, Эмиратов Персидского залива, для Сирии, Египта и многих других стран, вот почему они считаются весьма опасными также для правящих клик ряда стран данного региона. Так что весь арабский мир находится в движении, в эволюции.

Резонанс антифеодального и антиимпериалистического восстания иранского народа, потрясающего экономические устои империализма и его стремления к мировому господству, прокатился до Индонезии, однако в этой стране движение слабее, чем в странах Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока и даже Северной Африки, где мусульманство, как религия, более компактное, а богатства более крупные. В этих регионах наблюдается прогрессивное пробуж-

дение масс, которым пока что, как это происходит в Иране, в целом руководят представители духовенства, умеющие использовать стремление этих народов к свободе, их настроенность против угнетающего их империализма, против монархических лидеров и свирепых феодальных клик грабителей, расхитителей и убийц. Поэтому мы должны рассматривать эти ситуации сквозь призму марксизма-ленинизма. Мы не можем согласиться с распространяемой буржуазно-ревизионистской пропагандой, американским империализмом и мировым капитализмом вздором о том, будто аятолла Хомейни, икс или игрек в Иране не разбираются в политике или же они такие же отсталые, что и имам Али, имам Хасан и имам Хусейн. Это неправда. Напротив, факты показывают, что подобные ему люди умеют как следует использовать нынешнее движение этих народов, по сути дела и фактически являющееся прогрессивным, буржуазно-демократическим и антиимпериалистическим движением.

Эти движения разными путями и средствами пытаются прибрать к своим рукам в своих целях также разного рода империалисты и социал-империалисты. А между тем движения эти пока что неблагоприятны для них, они направлены против них. И это настолько верно, что советские социал-империалисты были вынуждены ввести в Афганистан свои танковые полки и десятки тысяч советских солдат, совершить фактически открытую агрессию фашистского типа против независимой страны, чтобы привести и держать у власти свои местные марионетки, которые оказались не в состоянии сохранить свою власть без штыков и танков советской армии, вооруженных сил Советского Союза.

Понятно, что это событие, вооруженный захват Афганистана Советским Союзом должен был вызвать реагирование и беспокойство мировой общественно-

сти, должен был вызвать глубокое возмущение и ненависть свободолюбивых народов и прогрессивных сил, а с точки зрения стратегической — нервозность у своих соперников-гегемонистов и особенно у Соединенных Штатов Америки. Фактически в последние дни американский президент Картер вроде старается шевелиться, видимо, чтобы учинить Советскому Союзу какие-либо затруднения и укрепить свои неуклонно слабеющие позиции, он норовит принять меры по предотвращению возможного советского вторжения в Пакистан или, вернее, пытается помешать советским социал-империалистам использовать в своих целях антиимпериалистические революционные настроения мусульманского народа Пакистана. Пакистанский народ питает симпатию к антиимпериалистическому движению своих иранских соседей; впрочем то, что происходит ныне в Иране, может произойти и в Пакистане. Именно для того, чтобы предотвратить такую возможность, Соединенные Штаты Америки и их президент Картер предложили пакистанскому правительству дать санкцию на размещение в Пакистане 50 000 американских солдат, обещая при этом усилить поставку вооружений якобы с целью отражения советской угрозы. В то же время Соединенные Штаты Америки направили в Китай своего Министра обороны с целью конкретизации и активизации американо-китайского союза. Во время визита министра обе стороны выразили свое беспокойство по поводу расширения экспансии советских социал-империалистов в этом регионе и в связи с этим и свою решимость отстоять свои собственные империалистические интересы, как и интересы друг друга. Соединенные Штаты Америки пообещали Китаю поставить современные, самые сложные вооружения.

Однако грозит ли Пакистану опасность со сторо-

ны Советского Союза? Да, грозит. Но в Пакистане возмущение против Зия уль Хака, сопровождаемое симпатией к Хомейни, может разразиться и без вмешательства советских. Сам Зия уль Хак, чтобы отразить возможное советское давление и предотвратить восстание пакистанского народа, может объединиться с советскими, чем эти последние могут оправдать свое вмешательство в эту страну. Вот почему Соединенные Штаты Америки также активизируют свои военные пакты с Пакистаном.

В свою очередь, Картер старается сохранить равновесие сил, так как возможное советское вмешательство в Пакистане составляло бы угрозу для американского империализма в этом районе земного шара. По всей видимости, Картер пользуется влиянием в Пакистане еще и потому, что между этой страной и Соединенными Штатами Америки имеется «оборонительный договор». Кроме этого, Картер в новых ситуациях, сложившихся в последнее время в Центральной Азии, усматривает и другие опасности, как, например, возвращение к власти Индиры Ганди, которая проводит свою, просоветскую политику. Если советским удастся закрепить свои позиции в Индии, а Индия находится в конфликте с Пакистаном, то этот последний может стать более доступным советским, одним словом, это приведет к дальнейшему усилению и облегчению проникновения туда советского влияния. Итак, вот почему американские империалисты хотят предотвратить возможное военное вмешательство Советского Союза в Пакистане или рост его влияния в этой стране. С другой стороны, Соединенные Штаты Америки очень обеспокоены возможностью советского давления также на Иран под предлогом оказания этой стране помощи для отражения угроз со стороны американского империализма.

Конечно, народы этого региона исповедуют мусульманство, и мы учитываем, что большинство из них веруют, однако их вера — понятие относительное и не преобладает над политикой. Имеются там и такие прогрессивные люди, которые веруют и соблюдают Коран и религию больше всего в силу привычки и традиции. Говоря о большинстве, имеем в виду ту часть народа, которой преподнесли мусульманство в качестве либеральной, прогрессивной религии, служащей интересам народа, и которой внушают, что все, что проповедуют от его имени, «служит его интересам», так как «совершение омовения и молитвы, соблюдение поста помогают здоровью и физической закалке, доставляют человеку душевное удовольствие» и т.д. и т.п. Словом, людям внушают, что обряды этой религии «полезные» не только для этой жизни, но и для «потусторонней», загробной жизни. И это проповедуется открыто. Однако нищета и гнет, школа и известное политическое просвещение расшатали основы этой веры.

В целом, на фоне всех этих событий мы видим, что позиции империалистов, как и социал-империалистов, в этих районах мира шаткие. Само собой разумеется, что шаткими являются и позиции их марионеток. Как позиции первых, так и позиции вторых весьма осложняются революционным, прогрессивным, антиимпериалистическим, антиколониальным и антифеодальным движением масс мусульманских арабских народов, будь они мусульмане-шииты или мусульмане-сунниты. Создание такого положения в этом регионе дело позитивное, хорошее, оно говорит о наличии революционной обстановки, о большом движении этих народов. В то же время мы подмечаем попытки их врагов сдержать это движение или же изменить его направление и интенсивность.

Так что эти ситуации, эти выступления и восстания этих народов мы должны рассматривать как социальные, революционные движения, несмотря на то, что на первый взгляд они носят религиозный характер и что к ним примыкают верующие и неверующие, борющиеся, однако, с иноземным империализмом, неоколониализмом или с монархиями и феодализмом-угнетателем внутри страны. История дает множество положительных примеров в этом отношении, примеров того, как широкие выступления народных и революционных масс внешне носили религиозный характер. Такими были движение бабидов в Иране в 1848-1851 годах; движение ваххабитов в Индии, предшествовавшее великому народному восстанию против английских колонизаторов в 1857-1859 годах; крестьянские движения периода Реформации в XVI веке, охватившие большинство европейских стран и особенно Германию. Сама Реформация, хотя она и была облачена в религиозную одежду, представляла собою широкое социально-политическое движение против феодальной системы и защищавшей эту систему католической церкви.

Народ, в случае посягательства на его жизненные интересы, на его свободу и независимость, поднимается на борьбу с любым агрессором, будь он даже одинакового с ним вероисповедания. Так было, например, в Северном Йемене в 1962 году, когда Насер направил туда египетскую армию, якобы на помощь. Через некоторое время он вынужден был вывести из Йемена направленные им войска, так как начался острый конфликт между народом этой страны и египетской армией, независимо от того, что обе стороны были одного и того же вероисповедания.

В Южном Йемене, где проживает верующий, мусульманский народ, существовало революционное на-

родное движение против английского империализма, который держал в своих руках порт Адена. Добровольно Англия никогда не покинула бы порт Адена, являющийся стратегическим ключом огромного значения в Индийском океане и в Красном море; это антиимпериалистическая борьба народа Йемена заставила ее убраться восвояси, так как дальнейшее пребывание там стало для нее уже невозможным. После этого, в 1970 году в Южном Йемене был установлен «народно-демократический» строй, который постепенно подпал под влияние советских социал-империалистов. Революционное движение против советского социал-империализма не сегодня-завтра разгорится и там.

Теперь во всем султанате Омана развертывается антиимпериалистическое и антиколониальное революционное движение, а также движение, направленное против самого султана-властелина страны. Такое положение будет создано и в Эфиопии, Сомали, в странах Персидского залива и др.

Все народы стран этого региона — верующие, там люди веруют в Коран и Мухаммеда, дело борьбы с империалистическим гнетом они связывают с религией. Это реальная действительность. Тем не менее мы, естественно, не можем из этого вывести заключения, что источником этих выступлений и этого революционного пробуждения является религия. Никоим образом. В то же время нам нельзя игнорировать тот факт, что эти народы исповедуют мусульманство и одновременно ведут героическую борьбу с империализмом всех мастей, за свое социальное и национальное освобождение.

До освобождения в Албании были люди, исповедовавшие мусульманство, но зато фанатизма не было. И в арабских странах или в мусульманских странах

Средней Азии, особенно сегодня, былого классического фанатизма не может быть. Такого фанатизма не может быть не то что среди мусульман, но даже среди католиков, среди кальвинистов и прочих сект христианства. Не следует забывать об эпохе, в которую мы живем. Нам нельзя не учитывать ныне бурного развития науки, роста и усиления революционного пролетариата, распространения идей марксизма-ленинизма. Фанатизм в классическом смысле слова в настоящее время разжигают в этих странах реакционное духовенство, слуги феодального строя и связанных с ним угнетательских монархий, стремящиеся держать народы во тьме и под гнетом и борющиеся против их освободительного движения.

Что же касается Хомейни, то он — религиозный руководитель, страстный верующий, философ-идеалист. Быть может, он и фанатик, но мы замечаем, что в то же время он мирится с революционным духом иранского народа, воспринимает его. Хомейни взял сторону противников монархии. Империалистическая буржуазия, сторонники монархии Пехлеви и другие реакционные силы в мире говорят, что он норовит сам стать монархом. Пусть они говорят такое, но ведь это факт, что антиимпериалистическое, антиколониальное и антифеодальное освободительное движение в Иране на подъеме, и Хомейни продолжает занимать правильные позиции что касается этого движения.

То, что происходит в Иране, может произойти и в Пакистане, может произойти и в странах Аравийского Полуострова, оно может накалить революционную обстановку в какой-либо другой соседней стране, может накалить обстановку и в самом Советском Союзе, так как социал-империализм и ревизионизм везде несут в себе национальный гнет, следова-

тельно, пробуждают стремление народов к национальному освобождению. Только социализм и марксистско-ленинская теория дают правильное решение национального вопроса. В настоящее время в Советском Союзе и во всех странах, в которых господствуют американский империализм и международный капитализм, национальные права стран и народов нарушаются и попираются. Там царит жестокий гнет, поэтому логика подсказывает, что там наверняка имеется и будет иметься и движение.

Нынешние события в Иране мы должны рассматривать и анализировать так, как они развиваются, и вывести из них заключения в соответствии с положениями нашей марксистско-ленинской теории. В авангарде активных сил в антиимпериалистическом и антимонархическом восстании в этой стране идут духовенство, студенчество, рабочие, интеллигенция. Стало быть, у руководства этим движением не стоит ни пролетариат, ни его подлинная марксистско-ленинская партия. При этом надо учесть еще и тот факт, что нам еще не хорошо известны силы и основа различных политических течений в этом движении. По своему собственному опыту мы знаем, что и у нас рабочий класс был не развитым классом, но тем не менее в условиях оккупации и Национально-освободительной борьбы, поскольку существовали объективный и субъективный факторы, партия привела народ к победе, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, а это значит, что она поставила рабочий класс и его авангард, то есть себя, к рулю, к руководству.

В Иране происходит не так. В этой стране существует марксистско-ленинская партия, Рабоче-крестьянская коммунистическая партия Ирана, молодая, только что созданная партия, но она еще мала, не закалена, не связана с рабочим классом и другими массами, тогда как

ревизионистская партия «Туде» существовала легально и нелегально, она снова работает легально, но она является орудием Советского Союза. Эта партия, прикрываясь марксистско-ленинскими лозунгами, торпедирует антиимпериалистическую революционную борьбу иранского народа и норовит включить Иран в сферу влияния и поставить под иго Советского Союза. Вот почему иранский мусульманский народ, поднявшийся на революцию, не знаком с марксизмом-ленинизмом ни как теорией, ни как революционной практикой. Студенты, обучающиеся в мусульманских университетах, богатых традициями как Ирана, так и шиитской секты, и веруют, и не веруют. Что касается светских прогрессивных элементов, то среди них имеются такие, которые сознательно борются за буржуазно-демократическую либеральную власть, имеются такие, которые верят в «прогрессивное», но антикоммунистическое капиталистическое общество, есть и такие, которые продолжают считать Советский Союз социалистической страной, представляющей и претворяющей в жизнь ленинизм. Именно в этом одна из причин того, почему подлинный марксизм-ленинизм еще не завоевал права гражданства в Иране, вот почему там борьба за освобождение народа от американского империализма и от советского влияния ведется, но ведется под флагом ислама. А это значит, что у руководства этим восстанием, в авангарде его стоит мусульманское духовенство шиитской секты, но мы не питаем никаких иллюзий и понимаем, что оно стоит за капиталистический буржуазный строй, в котором преобладала бы религия, то есть теократия. Как будет в дальнейшем протекать антиамериканское движение и движение против варварской и компрадорской монархии Пехлеви — это зависит в основном от бурлящих внутренних сил.

Как можно в целом определить эти силы?

При нынешней международной обстановке, на нынешней стадии движения народов за свое социальное и национальное освобождение народная революция в Иране представляет собой новый этап. Нам надо еще лучше отмечать этот этап и анализировать его критически, сквозь призму марксизма-ленинизма, невзирая на то, что делают и что говорят другие.

Иран — страна очень богатая нефтью, следовательно, страна с рабочим классом, состоящим из нефтяников — промышленных рабочих, но также и из ремесленников. Из 33 миллионов жителей Ирана около 17 миллионов живут в деревне, занимаются земледелием. Они бедные, их угнетают, до седьмого пота эксплуатируют духовенство, вакфы, крупная земледельческая буржуазия, стоявшая на службе у Пехлеви, богатая торговая и ростовщическая буржуазия, связанная с монархией. Считается, что 99 процентов населения Ирана исповедует ислам, большинство из них принадлежит к шиитам.

Режим Пехлеви — один из самых варварских, самых кровавых, самых эксплуататорских и самых разложившихся режимов современного мира. Он кровью и террором подавлял всякие прогрессивные движения, всякие выступления даже и слегка либерального толка, всякие протесты и забастовки рабочих и студентов, любые попытки развивать какое-либо мелкое, необходимое для жизни подсобное хозяйство. Жестокая диктатура Пехлеви опиралась на крупных феодалов, на крупных богачей, созданных этим режимом, на реакционную армию и ее руководящую касту, как и на Савак — тайную полицию, которая, по выражению самого шаха, являлась «государством внутри государства». Пехлеви господствовали с помощью террора, грабили народ, жирели скан-

дальным образом, они являли собой олицетворение морального и политического вырождения, сообщников английского, американского и прочего империализма, продавших себя ему. Пехлеви стали самыми вооруженными жандармами Персидского залива, действовавшими по указке ЦРУ.

Иран угнетали, но народ негодовал, несмотря на то, что массовые расстрелы стояли на очереди дня. Задетые режимом, аятоллы шевелились. Мосаддык, один из представителей буржуазии, при поддержке антишахского духовенства и партии «Туде», в 1951 году прибрал власть к своим рукам. В 1953 году шах удрал, однако его свержение и уход были неокончательными, так как ЦРУ устроило путч, низвергло Мосаддыка и вновь привело шаха в Иран и к власти. Итак, Иран стал собственностью американцев и шаха, а нефть — их всемогучим оружием.

Характеристикой выступлений иранского народа является то, что, несмотря на свирепый террор, они не были подавлены, а продолжались, хотя и с перерывами, в различных формах и с разной интенсивностью. Этот непрерывный революционный процесс качественно поднялся выше, преодолев стадию боязни подавления.

В 1977 году, несмотря на свирепый террор, антишахская оппозиция стала активнее проявлять себя, более открыто и более оперативно действовать. Если взять в отдельности каждое из этих течений, настроенных против шаха и его режима, то можно констатировать, что они вроде самостоятельные, но зато имеют общую стратегию. Так, мы видим противодействие мосаддыкистов, сопротивление духовенства, выступления и демонстрации студентов, мы замечаем, что интеллигенция, служащие, писатели, поэты, деятели искусства на митингах, в университетах и других

общественных заведениях выступают против режима; наряду с этими течениями мы видим также самозащиту и сопротивление рабочего класса и всего народа, подвергавшегося гнету и эксплуатации. Савак орудовал беспощадно, однако гнет и убийства, в свою очередь, усиливали негодование масс. Это сопротивление переросло в постоянную деятельность.

В те же периоды мы замечаем пробуждение вновь политической оппозиции мосаддыкистов из Национального фронта. Одним из представителей этого течения был Шапур Бахтиар, который накануне свержения шаха Пехлеви стал премьер-министром. Это был последний козырь шаха и американских империалистов против иранской антиимпериалистической революции и Хомейни.

В процессе перипетий этого движения от политической оппозиции откололись «Движение за освобождение Ирана», «Партия Ирана», «Социалистическая лига национального движения Ирана». «Движение освобождения Ирана», которое возглавлял Базарган, ставший после ухода шаха премьер-министром, стояло ближе к Хомейни и другим имамам.

Надо всегда иметь в виду, что, как и все эти политические оппозиции, религиозная оппозиция против Пехлеви не отличалась сплоченностью. Часть тех, из которых состояла эта оппозиция, была настроена против так называемой земельной реформы, против права женщин на голосование и др. Эта часть, состоявшаяся из представителей консервативного духовенства, постепенно утрачивала влияние в массах, которые стояли ближе к тому духовенству, которое открыто боролось с шахской диктатурой в соответствии с шиитскими принципами ислама. Таким был аятолла Хомейни, которого посадили в тюрьму, подвергли пыткам, вновь посадили за решетку, убили одного из его сы-

новей и, наконец, вынудили его эмигрировать. Все это усилило влияние имама на народ, на «Базар» (главный рыночный центр Тегерана), то есть на торговцев, но и на рабочих. В разгар агитации и крупных демонстраций против шаха массы требовали возвращения имама на родину. Смерть его сына, как и политического деятеля Али Шариата при загадочных обстоятельствах, привела к тому, что религиозные элементы оказались в первых рядах столкновений, и к ним примкнул весь народ, особенно в Тебризе 18-19 февраля 1977 года, как и в Тегеране, Коме и других иранских городах. Все это — свидетельство боевого духа иранского народа. Благодаря этому монархия Пехлеви не смогла выдержать натиск и следовавшие одна за другой волны восставшего народа.

На фоне этого прогрессивного повстанческого климата, направленного, значит, против феодализма, монархии и империализма, марксисты-ленинцы должны проанализировать различные политические тенденции, их направленность, союзы и противоречия между ними в самом Иране и за его пределами — с капиталистическим и ревизионистским миром.

В настоящее время мы замечаем активное и боевое единство восстания против американского империализма и шаха, а в некоторой мере и против советского социал-империализма и в то же время известный рост бдительности и сопротивления всем другим капиталистическим государствам, но не столь открыто и активно, сколь первым. Эти ситуации обязательно эволюционируют. Мы замечаем, что иранские университеты превратились в центры горячих манифестаций, будь они политического или религиозного характера, мы замечаем также, что религиозная и политическая оппозиция объединяются. Стало быть, сторонники Мосаддыка и Хомейни, несмотря

на имеющиеся между ними противоречия, видимо, сближаются. Можно сказать, что в Тебризе, место, где имеются не только нефтяники, но и вообще внушительный рабочий класс, такое единство уже достигнуто. То же самое происходит в Абадане и других районах, богатых нефтеносными бассейнами и нефтеперегонными заводами.

Иранские марксисты-ленинцы должны анализировать сквозь призму марксизма-ленинизма особенно силу и ориентации рабочего класса, а их партия должна опираться на рабочий класс, связаться с ним, воспитывать и просвещать его политически и идеологически и вместе с ним закаляться в ходе этой революционной классовой борьбы, которая только начинается, которая не закончена и наверняка будет проявляться в различных формах. Только революционная деятельность рабочего класса и марксистско-ленинская идеология должны стать решающим фактором правильных ориентаций, которые должна получать эта антиимпериалистическая революция. При нынешнем положении в Иране, естественно, можно и надо максимально использовать революционную силу иранского рабочего класса, прогрессивных элементов и особенно студенчества, бедного и среднего крестьянства.

Будет неправильно, если марксисты-ленинцы не поймут и не используют правильно сложившиеся ситуации, если они выступят в качестве антирелигиозных борцов, подрывая этим антиимпериалистическое и антифеодальное единство со сторонниками аятоллы Хомейни и с буржуазно-демократическими движениями мосаддыкистов, Базаргана или же с другими антиимпериалистическими партиями и движениями.

Иранские марксисты-ленинцы, будучи в принципах своих антирелигиозными, не должны в эти мо-

менты вести борьбу против исламского вероисповедания народа, поднявшегося на восстание против гнета и ведущего политически справедливую борьбу, народа, который идейно не подкован и находится у порога великой школы, в которой ему есть чему научиться. Марксисты-ленинцы должны научить народ судить о происходящих событиях в свете диалектического и исторического материализма. Однако наше мировоззрение невозможно усвоить так легко и в отрыве от революционного порыва масс, от антиимпериалистических течений, норовящих остаться у руководства и маневрировать с целью помешать проведению буржуазно-демократических реформ революции. Марксисты-ленинцы и рабочий класс Ирана должны играть важную роль в этих революционных выступлениях, они должны полностью осознать важность переживаемых ими моментов; они не должны допустить спада революции. Рабочий класс и его настоящий марксистско-ленинский авангард не должны питать никаких иллюзий в отношении мер и «глубоких» буржуазно-демократических реформ, которые могут проводить шииты или антишахские элементы из старой и новой национальной буржуазии. Если рабочий класс, бедное крестьянство и прогрессивное студенчество, верующие или неверующие допустят, чтобы революционный порыв пошел на убыль, то есть чтобы революционный процесс не протекал упорно и зрело по пути заключения союзов и проведения следующих одна за другой политических и социально-экономических реформ, то наверняка революция останется на полпути, массы будут разочарованы, и их будут продолжать эксплуатировать новыми формами другие лжедемократы, связанные новыми союзами с различными империалистами.

Эти особые, новые, революционные ситуации,

складывающиеся в странах с народами, исповедующими ислам, надо изучить, из них надо сделать выводы, ища в то же время новых форм борьбы, акций и союзов. Эти революционные ситуации куда более зрелые, чем в Европе и в Азии, а в некоторой мере более зрелые, чем в Латинской Америке, где революционные движения приняли уже закостенелый вид и их направление и руководство находится в руках социал-демократии и реформистского, контрреволюционного современного ревизионизма.

Так, в Европе, где имеется многочисленный и мощный пролетариат, мы не видим подобных выступлений явно революционного и политического характера. По какой причине? По всем тем причинам, которые известны и которые связаны с тяжелым контрреволюционным и торпедирующим воздействием социал-демократии и современного ревизионизма. Дело не в том, что на нашем континенте нет эксплуатации, поэтому-де нет и выступлений. Нет. Здесь также есть эксплуатация, есть и выступления, но иного характера. Они не являются «очень глубокими марксистско-ленинскими революционными выступлениями», ожидающими «назревания ситуаций» и т.д., как называют их социал-демократы, ревизионисты и другие прислужники капиталистической буржуазии. Нет. Сама капиталистическая буржуазия и ее прислужники мешают назреванию таких ситуаций и повторению того, что ныне происходит в арабско-мусульманских странах, где революционные массы поднимаются на борьбу и создают ситуации, трудные для империализма и феодализма, для капиталистической и космополитической буржуазии.

Некоторые говорят, что арабские народы и народы мусульманских стран поднимаются так как «они бедные»! Да, они бедные. Однако те, кто говорит та-

кое, должны признаться, что сами они обуржуазились, поэтому не поднимаются на борьбу с гнетом и эксплуатацией, а истина такова, что капитализм во всех странах варварски угнетает и эксплуатирует все без исключения народы.

Говорят также, что в странах, где исповедуется ислам, «массы прозябают в отсталости», поэтому-де их легко привести в движение. Это значит, что те, кто утверждает такое, выродились и не стоят за революцию, ибо в такое время, когда капитализм находится в стадии загнивания, честные люди должны быть настроены революционно и встать на борьбу против капитализма, а имеющееся у них оружие они должны направить именно против него. Однако здесь, в Европе, ничего подобного не видим, напротив, проповедуется «теория» приспособления к существующей ситуации.

Политические дебаты происходят во всех капиталистических странах. В этих странах социал-демократы, демохристиане, ревизионисты и всякого рода прочие люди говорят о «революции» и о так называемых революционных выступлениях, это уже вошло в моду, но каждый из них с помощью таких словес пытается дезориентировать и обмануть трудящиеся массы. «Левые» до хрипоты кричат о «революционных мероприятиях», но тут же устанавливают границу, «объясняя», что «не везде и во всех областях следует проводить революционные мероприятия», а надо лишь «произвести некоторые изменения», то есть бросить косточку как раз для того, чтобы обмануть массы, требующие коренных революционных преобразований, сдержать и удушить их революционный порыв.

Эти ситуации и явления мы должны подвергать анализу и в теоретических статьях или другими формами и средствами пропаганды марксистско-ленин-

ским путем с целью объяснить суть выступлений и восстаний народов против империализма, неоколониализма и внутренних правителей, объяснить, почему люди еще придерживаются старых религиозных традиций, и т.д. Это не исключает поддержки с нашей стороны освободительных движений, ибо такие движения, как мы говорили и выше, были и до Маркса. Ждать, пока не будет уничтожена религия и лишь после этого совершить революцию — это не в интересах революции и народов.

В настоящее время бунтующие верующие люди уже не в стадии сознания и самосознания Спартака, выступившего против Римской империи, против рабовладельцев, они преисполнены чувства возмущения против гнета и эксплуатации и против варварской политики империализма и социал-империализма. Бунт рабов, руководимый Спартаком, как объясняют Маркс и Энгельс, носил прогрессивный характер, как и начало христианства.

В этих весьма сложных ситуациях мы замечаем, что поднимаются и другие народы Африки, но не с той силой и с тем революционным размахом, с которыми поднимались арабские, иранский и другие народы. Это другая проблема, которую также следует рассмотреть с целью выявления причин того, почему они не поднимаются и не вдохновляются в той же степени, что и упомянутые мною народы. Правда, африканские народы также подвергаются гнету, причем куда более жестокому, чем арабские, иранский и другие народы. В Африку марксизм также не проник как следует, к тому же там тоже дает себя знать влияние религии, хотя и не в такой степени, как в мусульманских странах. В Африке надо работать в направлении более широкого и более основательного распространения марксистско-ленинской теории. Там

почва еще более девственная, народы угнетенные, среди них религиозные чувства находятся еще в детской стадии. В Африке есть такие народы, которые больше всего живут с верой в божественную силу Солнца, Луны, в магии и т.д., то есть языческими верами, еще не выкристаллизовавшимися в конкретную идеологию и теологию, какой является мусульманство, не говоря уже о христианстве, буддизме и их сектах. Хотя в Африке народы подвергаются жестокому гнету и эксплуатации, движение в этом районе мира более медленное. Это потому, что Африка находится на более низкой стадии общественного развития.

Если эти вопросы рассмотреть в их единстве, то заметим, что на нынешней стадии развития ислам в целом играет активную роль в освободительной и антиимпериалистической борьбе мусульманских народов, тогда как в европейских и некоторых других странах, где исповедуется католицизм, проповедующий покорность, означающую по христианской философии, что «если ударят по одной щеке, тому, кто ударил, подставь другую», его руководители стоят на реакционных позициях и стараются сорвать движение масс, бунт, их восстание, направленное на социальное и национальное освобождение. В этих странах сила гнета буржуазии и капитализма, социал-демократии и современного ревизионизма, конечно, более внушительная, однако и католичество служит для удушения революционного духа масс, чтобы держать их в состоянии застоя.

Мусульманские народы отстают в своем экономическом развитии; в прошлых декадах в результате колониальных захватов, колониальной и неоколониалистской эксплуатации ислам в этих странах подавлялся католицизмом или протестантством, представлявшимися иностранными захватчиками, а это

не могло остаться без последствий и не вызвать сопротивление, причем именно в этом можно найти одну из политических, идеологических и религиозных причин антиимпериалистической революции мусульманских народов.

Теперь стоит вопрос об анализе стадии развития ислама по сравнению с прошлыми веками. Развитие человеческого общества способствовало тому, что ислам становился все менее оперирующим — в него проник кое-какой либерализм, проявляющийся в том, что мусульманин, правда, верит в ислам, но он теперь уже не верующий средневековья или последних веков — XVII, XVIII или XIX столетий.

Теперь в мусульманских странах женщина, прикрывающаяся чадрой, испытывает такие же чувства, что и наша женщина дореволюционного периода, прикрывавшаяся чадрой, как, например, в Кавае*, но, естественно, не в полной мере чувства такой прогрессивной женщины, какой была тогда наша женщина. И тем не менее чувства бунтарства в ее душе существуют и даже проявляются в допускаемой общественным мнением мере. Иранские женщины теперь включены в широкое движение иранского народа против шаха и империализма.

Итак, религиозный гнет существует и в странах с мусульманским населением, однако ислам, как религия, претерпел известную эволюцию, особенно внешне. Конечно, религия не уничтожена в этих странах, но теперь настало такое время, когда дух бунтарства, с одной стороны, и либерализация религии — с другой, побуждают людей, верующих в исламские догмы, подняться против тех, кто называет себя верующим и стремится руководствоваться прежними нормами ре-

* Город в Центральной Албании.

лигии с целью угнетать народы и держать их в состоянии нищеты. Именно с этим связана и их борьба против империалистов, которых они продолжают называть неверующими, то есть своими врагами, врагами своей религии. Эти народы понимают, что иноземные захватчики являются людьми, исповедующими католичество или протестантство и стремящимися угнетать их как страны и религию. Этот религиозный антагонизм, таящий в себе также классовый антагонизм по отношению к иностранным оккупантам, западные круги считают просто религиозной борьбой или приклеивают ему неверные, дискриминирующие эпитеты. Так расценивают они теперь освободительные войны мусульманских народов арабских и неарабских стран в Азии и Африке и даже и освободительную борьбу ирландского народа, большинство которого исповедует католицизм, против своих английских захватчиков, являющихся протестантами. Однако неправильные явления наблюдаются и у восставших мусульманских народов. Они тоже говорят: «Нас угнетают гяуры, люди без веры и бога, враги нашей религии» и т.д. Так что дело национального освобождения они связывают с религией, стало быть, свое социальное и экономическое угнетение со стороны империализма рассматривают как религиозное угнетение. Завтра и другие мусульманские народы относительно этих вопросов обязательно достигнут той стадии развития, которая достигнута алжирским народом, народом Сирии или народами других стран.

Такого рода борьба ведет не только к усилению симпатии к восстающим народам, но и к их сплочению, ибо все они — мусульмане. Если какой-нибудь народ восстает против империализма и реакционных правящих лидеров своей страны, использующих религию как средство угнетения, то такое восстание сво-

дит на нет религиозное чувство и у тех, кто теперь верует. Когда народ восстает против гнета, в нем усиливается и углубляется революционное чувство, и люди достигают такой стадии, которая позволяет им правильнее подходить к вопросу о религии. Бедный крестьянин в Иране еще вчера говорил только «дай бог» и этим он утешал себя, однако теперь он понимает, что одним «дай бог» ничего не добьешься. Раньше все эти народы говорили «на роду написано», однако ныне верующие в массовом порядке сплоченными рядами выходят на улицы с оружием в руках, требуя своих прав, своей свободы. А, когда захотят захватить землю, крестьяне в этих странах обязательно будут иметь дело и с крупными богатствами мечетей и церквей, то есть с духовенством. Вот почему темные силы реакции поднимают столь большой шум вокруг фанатизма, ставят вопрос о том, чтобы вновь ввести паранджу для женщин и т.д. и т.п., так как они стараются дискредитировать иранскую революцию и еще и потому, что мировой империализм и капитализм видят в религии большую, колоссальную опору. Так обстоит дело и с Ватиканом, с политикой этого крупного центра самого реакционного мракобесия в мире, с миропониманием и умонастроением католиков. Но революция рассеивает религиозный туман. Обязательно так будет и с арабскими народами, с другими мусульманскими народами, поднимающимися на восстание, и с народами других вероисповеданий, словом, дело будет идти к уничтожению, преодолению религиозных верований и религиозного руководства. Это большая проблема.

Тут вопрос касается целых народов, включающихся в выступления в мусульманских странах, будь они арабские или неарабские. В Европе таких движений нет. На этом континенте действуют реформистские со-

циал-демократические партии и силы; число марксистско-ленинских партий здесь еще невелико, в то время как имеются крупные ревизионистские партии, которые действуют вопреки интересам и чаяниям людей и уже не пользуются доверием у народа, поддерживают капитализм, империализм и социал-империализм. Мусульманские народы в арабских и неарабских странах не верят ни американским империалистам, ни советским социал-империалистам, ибо те представляют собой великие державы, стремящиеся угнетать и грабить их; известно, что они и как мусульмане с неверием относятся к вероисповеданиям этих держав.

Итак, происходящие в Иране и Афганистане восстания имеют и будут иметь последствия во всем мусульманском мире. Поэтому, если марксистско-ленинские группы, если наши товарищи в этих и других странах данного региона поймут хорошо и правильно вопросы, возникающие из событий в Иране, Афганистане и других мусульманских странах, то они будут иметь все возможности проводить большую работу. Но, конечно, работать там надо осторожно. Религия не может быть уничтожена директивами, экстремистскими лозунгами, а также и неправильными анализами. Чтобы выявить истину, мы должны анализировать деятельность этих сил в нынешних конкретных условиях, ибо говорят многое, верное и неверное, как говорят, например, об аятолле Хомейни. Он, правда, верующий, но, несмотря на это, надо подвергнуть анализу его антиимпериалистическую позицию и деятельность, которая волей-неволей льет воду на мельницу революции.

Весь этот ход событий весьма интересен. Здесь, во взаимном сочувствии и солидарности между народами, религиозные вопросы переплетаются с вопро-

сами политическими. Этим хочу сказать, что, если руководство такой-то страны, например, выступит против восстания иранского народа, то оно утратит политические позиции внутри страны, и народ этой страны выступит против, обвинит правительство в связях с Соединенными Штатами Америки, с «гяурами», ибо те против мусульманства. Это потому, что для них мусульманство является прогрессивным, тогда как Соединенные Штаты Америки представляют собой ту силу, которая угнетает народы не только в социальном, но и в духовном отношении. Вот почему в целом ни одна из этих стран не выступает открыто с осуждением иранских событий.

Другое препятствие, чинимое реакцией с целью торпедировать революцию иранского народа, это разжигание распрей и поднятие вопроса о национальных меньшинствах. Чтобы ослабить это великое антиимпериалистическое и «промусульманское» восстание иранского народа, реакция разжигает националистические настроения в Азербайджане, возбуждает курдов и т.д. и т.п. Разжигание националистических настроений служило и служит в руках империализма, социал-империализма и всей реакции средством подрыва национально-освободительных войн, антиимпериалистических войн. Поэтому положение нашей партии о том, что в настоящее время вопрос о нацменьшинствах не есть главная проблема, является правильным положением. Теперь курды, таджики, азербайджанцы и другие должны включиться в борьбу против империализма и его прислужников и, если представится возможным, включиться в нее в соответствии с учением и духом марксизма-ленинизма. Курды, таджики и азербайджанцы, живущие в Советском Союзе, которые теперь угнетены и порабощены, также должны высту-

пить прежде всего против русского социал-империализма.

Такова, в общих чертах, обстановка в этих регионах и таковы некоторые из возникающих проблем. Несомненно, события будут дальше развиваться. Наша задача — эти ситуации и эти события, развертывающиеся в мусульманском мире, анализировать на основе марксистско-ленинской теории и определить наше отношение к ним с таким расчетом, чтобы способствовать правильному их пониманию, внося, тем самым, свой вклад в дело успешного развития революционного движения народов.

«Размышления о *Среднем Востоке*».

ЕВРОКОММУНИЗМ
— ЭТО АНТИКОММУНИЗМ

На IX съезде Коммунистической партии Испании, состоявшемся в апреле 1978 года, каррильовские ревизионисты заявили, что их партия является уже не марксистско-ленинской партией, а «марксистско-демократической и революционной партией». «Считать ленинизм марксизмом нашей эпохи, — заявил Каррильо, — неприемлемо».

Французские ревизионистские руководители предложили своему XXIII съезду, созванному в мае 1979 года, отказаться в партийных документах от ссылки на марксизм-ленинизм и вместо него употреблять выражение «научный социализм».

И итальянские ревизионисты на состоявшемся в апреле 1979 года XV съезде своей партии изъяли из устава требование о том, что члены партии должны овладевать марксизмом-ленинизмом и проводить в жизнь его положения. «Формула «марксизм-ленинизм» не отражает всего богатства нашего теоретического и идейного наследия» — заявили тольяттинцы. Теперь членом итальянской ревизионистской партии может быть любой человек, независимо от идеологии, которой он придерживается или которую он проводит в жизнь.

Тем самым ревизионисты-еврокоммунисты и формально и во всеуслышание закрепили окончательный разрыв с марксизмом-ленинизмом, что практически они сделали уже давно. Очень довольная этим быстрым и полным социал-демократическим преобразованием вышеупомянутых партий, буржуазная пропаганда назвала 1979 год «годом еврокоммунизма».

В условиях, когда европейская буржуазия пере-

живает большие трудности в силу острого экономического и политического кризиса, когда негодование масс против последствий этого кризиса и капиталистического гнета и эксплуатации все время растет, ничто не может служить ей лучше, чем антимарксистские взгляды и антирабочая деятельность еврокоммунистов. Ничто не может содействовать стратегии империализма, направленной на подавление революции, подрыв освободительных войн и установление мирового господства, больше, чем пацифистские, капитулянтские и коллаборационистские ревизионистские течения, включая сюда и еврокоммунизм.

Западная буржуазия не скрывает своего восторга по поводу того, что ныне рядом с социал-демократами и фашистами выстроились и ревизионисты-еврокоммунисты и что все они вместе, всеми средствами обрушиваются на революцию, марксизм-ленинизм, коммунизм. Капиталисты очень радуются тому, что готовят новых управляющих своими делами для постепенной замены ими социал-демократов, которые во многих странах долгой службой в аппаратах буржуазной власти и своей открытой борьбой против рабочего класса и дела социализма стали союзниками крайней реакции и сильно скомпрометировали себя в глазах трудящихся. Социал-демократы уже слились с высшим классом буржуазии не только идеологически и политически, но и в социальном отношении. Буржуазия возлагает ныне большие надежды на то, что ревизионисты-еврокоммунисты станут главными охранниками капиталистического строя, знаменосцами контрреволюции. Но господа капиталисты напрасно спешат торжествовать победу.

Вот уже более одного века коммунизм бросает в ужас капиталистическую буржуазию, помещиков и империалистов, вселяет страх в оппортунистов, рене-

гатов марксизма-ленинизма. Уже более столетия марксизм-ленинизм руководит пролетариатом в битвах за низвержение капитализма и победу социализма. Его победоносное знамя долгое время развевалось во многих странах, и рабочие, крестьяне, народная интеллигенция, женщины и молодежь вкушали плоды той свободной, справедливой и равноправной человеческой жизни, за которую боролись Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин. И если социализм свергнут в Советском Союзе и в других странах, где победила контрреволюция, то это не говорит о поражении марксизма-ленинизма и о его неполноценности, как утверждают буржуа и ревизионисты.

Великие вожди пролетариата, Маркс и Ленин, подчеркивали и указывали, что революция не есть триумфальное шествие по прямой линии. У нее будут удачи, но и неудачи, она пробивается вперед зигзагообразно и постепенно идет на подъем. История развития человеческого общества показывает, что замена одной общественной системы другой, более высокой системой, реализуется не за день, а охватывает целую историческую эпоху. Буржуазные революции, сменившие феодальную эксплуататорскую систему капиталистической системой, также во многих случаях и во многих странах не смогли избегнуть контрреволюции. Свидетельство этому — Франция, где буржуазной революции, хотя она была самой глубокой и самой коренной революцией тех времен, не удалось сразу установить и закрепить капиталистический строй. После первой победы, одержанной в 1789 году, буржуазии и трудящимся массам пришлось снова неоднократно подниматься на революцию, чтобы свергнуть феодальную монархию бурбонов и феодальную систему вообще, и окончательно установить буржуазный строй.

Эпоха пролетарских революций только что нача-

лась. Наступление социализма является исторической необходимостью, вытекающей из объективного развития общества. Победа его неминуема. Совершенные контрреволюции, возникающие препятствия могут еще некоторое время продлить существование старой эксплуататорской системы, но они не в силах остановить шествие человеческого общества к своему социалистическому будущему.

Для защиты капиталистической системы еврокоммунизм старается воздвигнуть перед революцией баррикаду из колючек и шипов. Но пламя революции уничтожало и сносило не то, что подобные баррикады, но и целые крепости, воздвигнутые буржуазией.

Ревизионисты, в особенности еврокоммунисты, не первыми атаковывают марксизм-ленинизм и предают его самым яростным анафемам. Буржуазной реакцией и империалистами измучены и умерщвлены в тюрьмах тысячи и сотни тысяч коммунистов и борцов за революцию, воспринявших идеи марксизма-ленинизма и боровшихся за освобождение пролетариата и народов. Труды Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина фашисты сжигали на площадях городов, а во многих странах людей еще расстреливают, узнав, что они читают их труды или же втайне с восхищением и надеждой нашептывают их имена. Никакой библиотеке не вместить книги, журналы, газеты и разные издания, обрушивающиеся с выпадами на марксизм-ленинизм, никаких подсчетов нельзя произвести и никакого представления нельзя создать о масштабах и широте антикоммунистической пропаганды империализма.

Тем не менее марксизм-ленинизм не уничтожен. Он живет и процветает как идеология и как действительность, воплощенная в созданной на основе его

учения социалистической общественной системе. Примером этого служит социалистическая Албания, служат марксистско-ленинские партии, миллионы и миллионы рабочих и крестьян, каждый день борющихся за низложение буржуазии, за демократию и национальное освобождение. Никакой силе, никаким пыткам, никаким козням и никакому обману не вытеснить марксизм-ленинизм из умов и сердец людей.

Учение Маркса и Ленина — не схема, составленная в кабинетах философов и политиков. Оно отражает объективные законы развития общества. Люди труда, и не будучи знакомыми с марксизмом-ленинизмом, борются за избавление от гнета и эксплуатации, за низвержение патронов и тиранов, за то, чтобы свободно жить и пользоваться плодами своего труда. Но, ознакомившись с учением Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, они находят верный путь в этой борьбе, находят компас, ориентирующий их в капиталистических джунглях, приобретают свет, который озаряет им светлое социалистическое будущее.

Ревизионисты норовят испортить трудящимся этот компас, пытаются погасить им этот свет, стараются лишить их этой перспективы.

До позднего времени ревизионистские партии Запада присоединялись к хрущевско-империалистической антикоммунистической кампании против Сталина. Они с большим рвением трубили об «избавлении от сталинизма», чтобы вернуться, мол, к ленинизму, который, по их утверждениям, был извращен Сталиным. Сегодня же они проповедуют отход от ленинизма, чтобы «идти» к основоположникам научного социализма, Марксу и Энгельсу.

Быстрый подъем по лестнице измены марксизму-ленинизму эти ренегаты изображают как утомительное восхождение на гору в поисках источника комму-

нистической истины. Но ревизионисты, будь это хрущевцы или еврокоммунисты, одинаково, с той же яростью и коварством борются как против Сталина, так и против Ленина и Маркса.

Сосредоточение огня поначалу на Сталина, временно оставив Ленина в стороне, было сугубо тактическим вопросом. Классовая логика подсказывала империалистам и ревизионистам, что в данный момент целесообразнее было разгромить вначале социализм в Советском Союзе, нанести сначала марксизму-ленинизму удар там, где он был осуществлен на практике. Буржуазия и реакция отдавали себе отчет в том, что капиталистическое вырождение Советского Союза весьма способствовало бы их борьбе за разложение также не стоявших у власти коммунистических партий.

Имя и дело Сталина были связаны с основанием государства диктатуры пролетариата в Советском Союзе и со строительством социализма в этой стране. Очерняя Сталина и общественную систему, за которую он всю жизнь боролся и работал, реакция и все антикоммунистическое отродье стремились уничтожить не только крупнейшую и мощнейшую базу социализма, но и коммунистическую мечту сотен и сотен миллионов людей в мире. Обрушиваясь на Сталина и его дело, они хотели вселить в борцов за революцию дух пессимизма, вызвать у них горькое чувство разочарования человека, который бессознательно руководствовался ложным идеалом.

Однако, несмотря на большие надежды, которые они возложили на кампанию против Сталина, несмотря на победу контрреволюции в Советском Союзе и в других странах, революция не была побеждена, марксизм-ленинизм не был уничтожен, социализм не был ликвидирован. Хрущевская измена была боль-

шой изменой, но она не оказалась в состоянии свалить славное знамя марксизма-ленинизма, которое всегда высоко несут настоящие революционеры, миллионы людей, верящих в его неиссякаемую силу. Если хрущевизм был разоблачен как контрреволюционная идеология реставрации капитализма и как великодержавная политика мирового господства, то марксизм-ленинизм остался идеологией, ведущей к победе революции и освобождению народов.

Ревизионисты ополчились теперь против ленинизма. Естественно возникает вопрос: зачем предпринимается это наступление на ленинизм и почему знаменосцами этого наступления являются именно еврокоммунисты?

Подобно Хрущеву, который, атаковав Сталина, хотел нанести удар теории и практике социалистического строительства, еврокоммунисты, развертывая наступление на Ленина, хотят нанести удар теории и практике пролетарской революции. Дело Ленина весьма широкое, но оно тесно связано как раз с подготовкой и совершением революции. Вот почему подобно тому, как Хрущев не мог ликвидировать социализм в Советском Союзе, не устранив с пути Сталина, и еврокоммунисты не могут торпедировать и до конца подорвать революцию, не вытеснив Ленина из умов и сердец трудящихся.

В борьбе за отрицание и опошление марксизма-ленинизма буржуазия всегда имела на своей стороне, в зависимости от момента, всякого рода оппортунистов, ренегатов всех красок. Все они предвещали конец марксизма,называли его неподходящим для новых времен, а свои «современные» идеи рекламировали как науку будущего. Но чем кончились Прудон, Лассаль, Бакунин, Бернштейн, Каутский, Троцкий и их сторонники? В истории о них ничего положительного нет.

Их проповеди служили лишь обузданию и торпедированию революции, подрыву борьбы пролетариата, подрыву социализма. В борьбе с марксизмом-ленинизмом они были побеждены и выброшены в мусорный ящик. Из мусорного ящика то и дело извлекают их новые оппортунисты, выдавая за свои их обанкротившиеся и разоблаченные формулы и тезисы и противопоставляя их марксизму-ленинизму. Так поступают сегодня и еврокоммунисты.

В своем стремлении отрицать марксизм-ленинизм под предлогом его «устарения» и поисков новых теорий для перехода в социализм всем вместе, пролетариям и буржуа, священникам и полицейским без классовой борьбы, без революции, без диктатуры пролетариата, еврокоммунисты не первые и не оригинальные.

Наша Партия Труда уже давно подвергла анализу и разоблачила антимарксистские теории и контрреволюционные действия югославских и советских ревизионистов. Она отвергла также оппортунистические и буржуазные воззрения и позиции китайских ревизионистов. Не преминула раскритиковать коммунистические партии Западной Европы за их идейное и организационное вырождение. Но в этой книге мы подробнее остановимся на разборе и критике антикоммунистических концепций и тезисов ревизионистского течения, которое приносит большой вред делу революции и социализма не только в Европе, но и во всем мире. Капиталистические крестные отцы окрестили это течение современного ревизионизма еврокоммунизмом, а для нас, марксистов-ленинцев, оно есть антикоммунизм.

I

НОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ПОЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА

Оппортунизм — постоянный союзник буржуазии

Появление современного ревизионизма, как и старого ревизионизма — это общественное явление, обусловленное разными и многочисленными историческими, экономическими, политическими и другими причинами. В целом, он продукт давления буржуазии на рабочий класс и его борьбу. Оппортунизм и ревизионизм, как и в наши дни, с самого начала были тесно связаны с борьбой буржуазии и империализма против марксизма-ленинизма, неотъемлемой частью большой капиталистической стратегии, направленной на подрыв революции и увековечение буржуазного строя. Чем больше продвигалось вперед дело революции, чем больше марксизм-ленинизм распространялся среди широких народных масс, тем больше внимания уделял империализм использованию ревизионизма как своего излюбленного оружия и противопоставлял его победоносной идеологии пролетариата с целью ее подрыва.

Так произошло в начале второй половины XIX века, после выхода в свет «Коммунистического манифеста» и других произведений Маркса и Энгельса и роста влияния марксизма на трудящиеся массы Европы. Именно в это время распространились в Англии реформистское течение тред-юнионистов, во Франции

— мелкобуржуазные взгляды Прудона, в Германии — мелкобуржуазные концепции Лассаля, в России и в других странах — анархистские идеи Бакунина и т.д. Аналогичное явление наблюдалось и после героических событий Парижской Коммуны, когда, смертельно напуганная распространением ее великого примера, буржуазия начала поощрять новое оппортунистическое течение Бернштейна, который пытался выхолостить революционное содержание марксизма и сделать его безвредным для политического господства империалистической буржуазии.

В начале XX века, когда все больше назревали политические и экономические условия для революции и взятия власти пролетариатом, буржуазия оказала всю свою поддержку оппортунистическому течению Второго Интернационала и широко использовала его в своих происках, нацеленных на подготовку и развязывание первой мировой войны.

После исторической победы Октябрьской революции, когда социализм из революционной теории и революционного движения превратился в общественно-экономическую систему, восторжествовавшую в шестой части мира, капитализм был вынужден изменить стратегию и тактику. Он еще больше форсировал насилие и террор внутри страны, начал прибегать к самым жестоким средствам для укрепления своей власти, приведя к власти и фашизм. В первую очередь, он еще больше усилил демагогию и пропаганду для опошления и искажения марксизма-ленинизма, высасывая из пальцев новые, псевдомарксистские «теории», клевеща на Советский Союз и готовя войну против него.

Империализм, — писал Ленин в то время — «*... почувствовал, что большевизм стал миро-*

*вой силой, и именно потому старается удушить нас с максимальной быстротой, желая сначала расправиться с русскими большевиками, а потом со своими собственными»**.

В 1918 году британские, американские, французские и японские империалисты начали вооруженную интервенцию против России. Война против первого государства рабочих и крестьян собрала в один лагерь все реакционные силы. В наступление на Октябрьскую Революцию и пролетарскую власть перешли и оппортунисты и ренегаты марксизма. Каутский в Германии, Отто Бауэр и Карл Реннер в Австрии, Леон Блюм и Поль Бонкур во Франции с яростью ополчились против Октябрьской революции, против ленинской стратегии и тактики революции. Октябрьскую революцию они объявили незаконной, назвали ее отклонением от пути исторического развития, отходом от марксистской теории. Они проповедовали мирную революцию, революцию без насилия и кровопролития, взятие власти путем завоевания большинства в парламенте; выступали против превращения пролетариата в господствующий класс. Они превозносили буржуазную демократию и атаковывали диктатуру пролетариата.

Когда вооруженная интервенция против Советской России потерпела крах, а социал-демократии не удалось остановить создание новых коммунистических партий и большой революционный порыв трудящихся масс Европы, буржуазия все свои надежды возложила на прорыв фронта коммунизма

* В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 239, алб. изд.

*«... изнутри, ища своих героев среди лидеров РКП (б)»**.

Троцкисты снова выступили с «теорией перманентной революции», согласно которой социализм в Советском Союзе нельзя было построить без победы революции в других странах. Они слились в единый фронт с буржуазией в борьбе против социализма. Сталин по праву отмечал, что был создан единый вражеский фронт, начиная от Чемберлена и вплоть до Троцкого. На социализм обрушились и правые, бухаринцы. Они выступали за затухание классовой борьбы, проповедовали возможность врастания капитализма в социализм.

Стратегия империализма получила еще более подчеркнуто контрреволюционный и антикоммунистический характер особенно после второй мировой войны в результате изменения соотношения сил в пользу социализма и революции, которая до основания потрясла всю капиталистическую систему. Эти изменения поставили на повестку дня вопрос революции и победы социализма уже не в одной или двух странах, а в целых районах и на целых континентах. Империализм с американским империализмом во главе самую большую надежду возлагал на этот раз на милитаризацию всей своей жизни, на военные блоки и пакты, предназначенные для насильственного вмешательства и открытой борьбы против социализма, против революционного и освободительного движения народов. Но очень большие надежды возлагал он и на оживление и активизацию всех оппортунистических сил для подрыва и разложения изнутри социалистических стран и коммунистических партий.

* И. Сталин, Соч., т. 6, стр. 278, алб. изд.

Победа над фашизмом и контрнаступление империализма

Империалистические державы и весь мировой капитализм подготовили, поощрили и развязали вторую мировую войну с тем, чтобы направить ее против Советского Союза и социализма. Но эта война не только не свергла первое в мире социалистическое государство, но и нанесла империализму удары и причинила ему ущерб, поставившие под сомнение всю его систему.

На ее полях сражения не только были разгромлены армии фашизма, но и были побеждены антикоммунистическая идеология мирового империализма и контрреволюционная политика международного оппортунизма. Фашистские державы: Германия, Италия, Япония, составлявшие главные ударные силы международного капитализма в его наступлении на социализм и коммунизм, были разбиты. Британская и французская империи, которые до того времени делали «большую мировую политику», утратили свою силу и свой вес и стали плестись в хвосте политики Соединенных Штатов Америки. Антикоммунистический фронт был прорван и «санитарный кордон», установленный против Советского Союза, был разбит в пух и прах.

Советский Союз, который вынес на себе главное бремя войны и сыграл решающую роль в победе над фашизмом и в освобождении порабощенных народов, вышел из войны сильным и с неоспоримым международным престижем. В крупной схватке с империализмом социалистическая система принесла историческое доказательство своих преимуществ, своей устойчивости и несокрушимости. Ряд других стран в результате сложившихся условий и своей антифашистской нацио-

нально-освободительной борьбы, под руководством коммунистических партий, порвали с капиталистической системой и вступили на путь социализма. Был создан социалистический лагерь, что явилось самым крупным событием после Октябрьской революции.

Небывало выросли коммунистические партии во всех странах. Находясь на передовой линии борьбы с фашизмом, они кровью своих членов и своим поведением показали себя самыми последовательными и самыми верными интересам народа и нации политическими силами, самыми решительными борцами за свободу, демократию и прогресс. Марксизм-ленинизм распространился по всему миру, международное коммунистическое движение распространило свое влияние и свой авторитет на все континенты.

Великие идеи свободы, независимости и национального освобождения, которыми была пронизана антифашистская война, проникли не только в Европу, но и в Азию и Африку, и на латиноамериканский континент. Победа над фашизмом и создание социалистического лагеря пробудили народы колониальных стран. Колониальная система империализма вступила в свой самый острый кризис. Подобно вулкану вспыхнуло мощное национально-освободительное движение в колониях, охватывавших почти половину человечества. Начали рушиться тылы капиталистической системы, колониальные и полуколониальные режимы. Империалистическая система, ослабшая от всех этих поражений, начала до основания сотрясаться.

Все эти изменения явились крупной победой не только Советского Союза, не только стран народной демократии, не только народов всего мира, но и бессмертной теории Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, чья жизнеспособность и правильность были еще раз с новой силой подтверждены в самой большой вой-

ие, которую знает до сих пор человечество и в ходе которой столкнулись два мира — мир социалистический и мир капиталистический. Все изменения, происшедшие после второй мировой войны, на практике подтвердили правильность положений Маркса и Ленина о том, что капиталистический мир переживал процесс загнивания и крушения, а революция и социализм — процесс подъема.

Именно эти великие победы социализма, народов и марксистско-ленинской теории и принудили мировой империализм разработать свою новую стратегию, оборонительную и наступательную, для отражения все растущей волны революции и борьбы народов, для укрепления расшатавшихся устоев капиталистической системы.

Общая линия, разработанная империалистическими державами после войны, характеризовалась двумя основными направлениями:

Во-первых, они мобилизовали все силы, все имевшиеся в их распоряжении средства для восстановления своего пострадавшего от войны экономического, политического и военного потенциала, для укрепления капиталистической системы, сотрясавшейся от мощного натиска революционной и освободительной борьбы народов. Они приступили к работе по упрочению существующих антикоммунистических союзов и заключению новых, приложили большие усилия к сохранению колониализма посредством неоколониализма.

После второй мировой войны американский империализм оказался на доминирующих позициях с точки зрения экономической мощи, а в некоторой степени и с военной точки зрения в отношении разоренных войной Европы и Азии. Американская милитаризованная экономика была довольно мощной. Соединенные Штаты Америки стремились установить свою

военно-политическую и экономическую гегемонию во всем мире с тем, чтобы прежде всего окружить и ослабить Советский Союз, который вышел победителем из второй мировой войны и, несомненно, быстро стал бы на ноги и в экономическом отношении и содействовал бы также упрочению и продвижению вперед новых государств народной демократии, возникших в Европе и в Азии. Для этого была разработана империалистическая тактика политической, идеологической и экономической борьбы, как и военная тактика. Последняя была дальнейшим продолжением американских планов, составленных еще во время второй мировой войны, тех планов, которые превратили Соединенные Штаты Америки в великую державу и позволили им наладить производство современного оружия, изобрести и изготовить атомную бомбу, которую они впервые сбросили на города Хиросиму и Нагасаки.

Соединенные Штаты Америки стали головой капиталистического мира и взяли на себя роль его «спасителя». Притязания американского империализма на мировое господство встали, таким образом, на повестке дня. «Победа во второй мировой войне, — заявлял Гарри Трумэн, сменивший Франклина Рузвельта на пост президента, — поставила американский народ перед постоянной и неотложной необходимостью быть мировой руководящей силой». В сущности, это явилось призывом к борьбе против революции и социализма, за обеспечение новых господствующих экономических и военных позиций во всем мире, за восстановление своих партнеров и за спасение колониальной системы. Для осуществления этой стратегии была использована ЮНРРА, был составлен «План Маршалла», были созданы НАТО, как и другие агрессивные блоки американского империализма.

Во-вторых, главное для капитала заключалось в том, чтобы вести фронтальную подрывную работу против марксистско-ленинской идеологии, оторвать от ее влияния самую революционную часть трудящихся, разложить социализм.

Наряду с разнузданной гонкой вооружений, милитаризацией экономики, экономическими блокадами против социалистических стран, империализм использовал также многочисленные средства пропаганды, философов, экономистов, социологов, писателей и историков в своей яростной кампании против революции и социализма, чтобы представить капитализм и капиталистическое государство в новом свете, как «народный капитализм», как «государство всеобщего благоденствия» и т.д. Буржуазия использовала также и благоприятную послевоенную экономическую конъюнктуру, чтобы трубить о «расцвете капитализма», распространять среди масс иллюзии о ликвидации кризисов, анархии, безработицы и других язв капитализма, о том, будто капитализм проявляет свои преимущества над социализмом, который изображался ею «тоталитарным» строем за «железной завесой», и т.д.

Чтобы сдержать освободительную борьбу народов, удушить пролетарскую революцию, разгромить социализм, защитить и упрочить свои позиции, буржуазия в моменты агонии и всеобщего кризиса своей капиталистической системы подстрекает, поощряет и приводит в движение, помимо других средств, и разные оппортунистические и ревизионистские течения. Эти враги пролетариата и революции острие своей борьбы направляют в первую очередь против марксизма-ленинизма, идеологии, помогающей рабочему классу осознать свое социальное положение и свою историческую миссию, они пытаются исказить

эту идеологию, сделать ее безвредной для буржуазии и ненужной для пролетариата. Эту низменную и предательскую роль взяли на себя и новые течения ревизионизма, появившиеся после второй мировой войны, которые кратко были названы «современным ревизионизмом».

Современный ревизионизм, являющийся продолжением антимарксистских теорий партий Второго Интернационала, европейской социал-демократии, приспособился к периоду после второй мировой войны. Его истоки кроются в гегемонистской политике американского империализма. Разновидности и течения современного ревизионизма имеют одинаковые основы и одинаковую стратегию, они отличаются лишь по применяемым ими тактике и формам борьбы.

Современный ревизионизм у власти — новое орудие буржуазии в борьбе против революции и социализма

Первым течением, предшествовавшим современному ревизионизму у власти, был **браудеризм.** Течение это появилось в Соединенных Штатах Америки и получило название по имени бывшего генерального секретаря Коммунистической партии США, Ирла Браудера.

В 1944 году, когда на горизонте совершенно ярко виднелась победа народов над фашизмом, Браудер открыто выступил с насквозь реформистской программой. Он явился первым глашатаем той капитулянтской идеологической и политической линии, которую американский империализм попытался впоследствии навязать коммунистическим партиям и революционным движениям. Под предлогом так называе-

мого изменения исторических условий развития капитализма и международной обстановки, Браудер объявил марксизм-ленинизм «устаревшим» и назвал его системой догм и жестких схем. Браудер проповедовал отказ от классовой борьбы, классовое примирение в национальном и мировом масштабах. Он считал, что американский капитализм перестал быть реакционным, что он мог излечить язвы буржуазного общества и развиваться демократическим путем на благо трудящихся. Социализм он не рассматривал больше ни как идеал, ни как цель, которой предстояло достигнуть. С его поля зрения совершенно исчезли американский империализм, его стратегия и политика. На взгляд Браудера, крупные монополии — опоры этого империализма — составляли прогрессивную силу экономического, общественного и демократического развития страны. Браудер отрицал классовую сущность капиталистического государства, а американское общество считал единым и гармоничным обществом без социальных антагонизмов, обществом, где царят взаимопонимание и классовое сотрудничество. На базе этих концепций Браудер отрицал и необходимость существования самой революционной партии рабочего класса. Он выступил и инициатором роспуска Коммунистической партии Соединенных Штатов Америки в 1944 году.

«Коммунисты, — писал он, — предусматривают, что преследуемые ими практические политические цели долгое время будут по всем главным вопросам одинаковыми с целями намного более широкой массы некоммунистов, а, следовательно, наши политические действия сольются в более широкие движения такого рода. Вот почему существование отдельной политической партии коммунистов больше не служит практической цели, наоборот, может быть помехой более

широкому единству. Так что коммунисты распустят свою отдельную политическую партию и найдут иную, новую организационную форму и новое название, которое точнее соответствовало бы текущим задачам и политической структуре, с чьей помощью предстоит выполнять эти задачи»*.

В качестве исходного пункта и оправдания для формулировки своих ликвидаторских буржуазных теорий Браудер указывал на проходившую в 1943 году в Тегеране конференцию союзных держав, чьи результаты он подверг антимарксистскому и совершенно порочному анализу и истолкованию.

Соглашение союзников-антифашистов о доведении до конца войны против фашистской Германии Браудер изображал как начало новой исторической эпохи, в которой социализм и капитализм нашли путь сотрудничества в рамках «единого и одинакового мира», — как это он выражался. Браудер ставил задачей тегеранский дух сотрудничества и мирного сосуществования между союзными державами применять не только в отношениях между советским социалистическим государством и капиталистическими государствами, но и внутри капиталистической страны, в отношениях между антагонистическими классами. «Классовые различия и политические группировки не имеют больше никакого значения», — заявлял Браудер. Единственной целью, которой должны были задаваться коммунисты, он считал осуществление без инцидентов, в атмосфере классового мира «национального единства», рассматриваемого им как блок, объединяющий группы финансового капитала, организации монополистов, республиканские и демократические пар-

* E. Browder. Teheran, Our Path in War and Peace. New York, 1944, стр. 117.

тии и вплоть до коммунистов и профсоюзных движений, которые он все без исключения считал «демократическими и патриотическими» силами.

Браудер заявлял, что ради этого единства коммунисты должны быть готовыми пожертвовать и своими убеждениями, своей идеологией и своими особыми интересами, что американские коммунисты осуществляли это правило прежде всего по отношению к самому себе. «Наши политические цели, которые одинаковы с политическими целями большинства американцев, — утверждает он, — мы постараемся изложить через существующую партийную структуру нашей страны, являющуюся в основном специфически американской «двухпартийной системой»»*.

Помраченный относительно мирным развитием американского капитализма после известных реформ, проведенных американским президентом Рузвельтом, чтобы выбраться из экономического кризиса начала 30-х годов, как и стремительным ростом производства и занятости в период войны, Браудер заключил, что американский капитализм якобы помолодел, что он будет развиваться уже без кризисов, обеспечит подъем всеобщего благосостояния и т.д.

Американскую экономическую систему он рассматривал как систему, могущую решать все противоречия и проблемы общества и удовлетворять все требования масс. Он поставил знак равенства между коммунизмом и американизмом, заявив, что «коммунизм есть американизм XX века». На взгляд Браудера, все развитые капиталистические страны, используя буржуазную демократию, чьим образцом должна была служить американская демократия, в состоянии

* E. Browder. Teheran, Our Path in War and Peace. New York, 1944, стр. 118.

разрешить любой конфликт и постепенно перейти в социализм.

Вот почему задачей американских коммунистов Браудер считал обеспечение нормального функционирования капиталистического строя и без обиняков заявлял, что они готовы были сотрудничать для гарантирования эффективного функционирования капиталистического строя в послевоенный период, для «обеспечения максимального облегчения ложащихся на народ обязательств». По его мнению, эти обязательства будут облегчены «разумными» американскими капиталистами, которым коммунисты должны были протянуть руку дружбы.

В соответствии со своими ультраправыми концепциями и поддавшись давлению буржуазии, после роспуска коммунистической партии Браудер объявил в мае 1944 года о создании взамен партии просветительного культурного общества, наименованного «коммунистическим политическим обществом», оправдывая это тем, будто американская традиция требовала наличия лишь двух партий. Этому обществу, организованному наподобие сети клубов, предстояло заниматься в основном «воспитательной политической деятельностью в национальном, областном и местном масштабах».

В уставе этого общества было записано: «Коммунистическое политическое общество есть непартийная организация американцев, которая, опираясь на рабочий класс, продвигает вперед традиции Вашингтона, Джефферсона, Пейна, Джексона и Линкольна в изменившихся условиях современного индустриального общества», что общество это «... защищает декларацию о независимости, конституцию Соединенных Штатов и хартию прав, как и достижения американ-

ской демократии от всех врагов свобод народа»*. Браудер перечеркнул все цели коммунистического движения. В программе общества больше не говорилось ни о марксизме-ленинизме, ни о гегемонии пролетариата, ни о классовой борьбе, ни о революции, ни о социализме. Исключительной его целью стали национальное единство, социальный мир, защита буржуазной конституции и увеличение капиталистического производства.

Тем самым Браудер от открытой ревизии основных положений марксизма-ленинизма, революционной стратегии и тактики перешел к организационной ликвидации коммунистического движения в Соединенных Штатах Америки. Хотя в июне 1945 года, на XIII съезде, партия была вновь создана и оппортунистическая линия Браудера формально была отвергнута, его влияние не исчезло в Коммунистической партии США. Позднее, особенно после 1956 года, идеи Браудера вновь расцвели, и Джон Хейс, выступая в духе браудеризма, в статье «Наступило время перемен»** требовал повторного превращения Коммунистической партии США в культурное пропагандистское общество. И, действительно, нынешняя Коммунистическая партия США такой и является — организацией, где господствует браудерский ревизионизм, переплетенный с хрущевским ревизионизмом.

Своими ревизионистскими концепциями о революции и социализме Браудер оказал мировому капитализму непосредственную помощь. На взгляд Браудера, социализм рождается только каким-либо

* The Path to Peace, Progress and Prosperity. New York, 1944, стр. 47, 48.

** Political Affairs, октябрь 1956.

большим бедствием, какой-либо катастрофой, а не как неминуемый результат исторического развития. «Мы, — утверждал он, — не желаем какой-либо катастрофы Америке даже в случае, если это ведет к социализму». Изображая перспективу победы социализма очень далекой, он проповедовал классовое сотрудничество в американском обществе и всюду в мире. По его мнению, единственной альтернативой было эволюционное развитие, развитие посредством реформ и с помощью Соединенных Штатов Америки.

На взгляд Браудера, Соединенные Штаты Америки, располагавшие огромной экономической мощью, большим научным и техническим потенциалом, должны были помогать народам мира, в том числе и Советскому Союзу, в их «развитии». «Помощь» эта, — утверждал Браудер, — служила бы Америке для поддержания высоких темпов производства и после войны, для обеспечения всех работой, для сохранения национального единства на многие лета. С этой целью Браудер советовал вашингтонским магнатам образовать «ряд гигантских промышленных корпораций для развития разных неразвитых и опустошенных районов мира в Европе, Африке, Азии и Латинской Америке»*. «Если нам удастся решительно справиться с реальной действительностью и возродить в современном смысле слова великую традицию Джефферсона, Пейна и Линкольна, то Америка сможет выступить перед миром объединенной, приняв на себя ведущую роль ... для спасения человечества ...»**. Тем самым Браудер стал рупором и пропагандистом большой

* The Path to Peace, Progress and Prosperity. New York, 1944, стр. 21.

** E. Browder. Teheran, Our Path in War and Peace. New York, 1944, стр. 128.

стратегии американского империализма, его неоколониалистских, экспансионистских теорий и планов.

Браудеризм непосредственно служил «плану Маршалла», через который Соединенные Штаты Америки стремились установить свою экономическую гегемонию в разных странах разоренной войной Европы, как и Азии, Африки и т.д. Браудер утверждал, что страны мира и особенно страны народной демократии и Советский Союз должны смягчить свою марксистско-ленинскую политику и принять «альтруистическую» помощь Соединенных Штатов Америки, которые, на его взгляд, обладают мощной экономикой и располагают большими излишками, которые могут и должны служить всем народам (!).

Свои антимарксистские и контрреволюционные воззрения Браудер выдавал за генеральную линию международного коммунистического движения. Как и все прежние ревизионисты, он, под предлогом творческого развития марксизма и борьбы с догматизмом, старался доказать, что новая эпоха после второй мировой войны требовала от коммунистического движения пересмотра прежних идеологических взглядов и отказа от «старых формулировок и предрассудков», которые, по его словам, «нисколько не помогут нам отыскать наш путь к новому миру». Это был призыв к отказу от принципов марксизма-ленинизма.

Взгляды Браудера натолкнулись на возражение коммунистических партий многих стран, как и самих американских коммунистов-революционеров. Браудеризм был относительно быстро изобличен, как ревизионизм без масок, как явно ликвидаторское течение, как прямая идеологическая агентура американского империализма.

Браудеризм нанес большой ущерб рабочему и коммунистическому движению в Соединенных Шта-

тах Америки и в некоторых странах Латинской Америки. В рядах некоторых старых коммунистических партий Латинской Америки произошли сотрясения и раскол, вызванные деятельностью оппортунистических элементов, которые, изнуренные революционной борьбой, ухватились за ветви, которые американский империализм протягивал им с целью подавить волнения народов, удушить революцию и подточить партии, занимавшиеся воспитанием и подготовкой народов к революции.

В Европе браудеризм не имел того успеха, который он имел в Южной Америке, и тем не менее это семя, посеянное американским империализмом, было принято теми замаскированными реформистскими, антимарксистскими и антиленинскими элементами, которые ожидали или же готовили подходящий момент для явного отклонения от марксистско-ленинской научной идеологии.

Хотя в свое время браудеризму не удалось стать ревизионистским течением широких мировых масштабов, его взгляды возродили и взяли на вооружение другие, последовавшие за ним, современные ревизионисты. Взгляды эти разными формами лежат в основе политических и идеологических платформ китайских и югославских ревизионистов, как и еврокоммунистических партий Западной Европы.

Американской стратегии «обуздания коммунизма» и установления гегемонии Соединенных Штатов Америки в послевоенном капиталистическом мире соответствовал не только браудеризм, но и маоцзэдунъ-идея, теории и линии, которым следовало китайское руководство.

В начале 1945 года, когда на арене появился Брау-

дер и когда новая американская стратегия обретала полную физиономию с Трумэном, в Китае состоялся VII съезд Коммунистической партии Китая. В принятом этим съездом уставе говорилось: «Коммунистическая партия Китая во всей своей деятельности руководствуется идеями Мао Цзэдуна». Комментируя настоящее решение, Лю Шаоци заявил в сделанном на съезде докладе, что Мао Цзэдун якобы отверг многие устаревшие концепции марксистской теории, заменив их новыми положениями и выводами. По словам Лю Шаоци, Мао Цзэдун реализовал «китаизацию» марксизма. «Идеи Мао Цзэдуна, — заявил Лю Шаоци, — являются китайским марксизмом».

Эти «новые положения и выводы», эта «китаизация» марксизма означали вовсе не творческое проведение марксизма-ленинизма применительно к конкретным условиям Китая, а отрицание его основных универсальных законов. Мао Цзздун и его товарищи представляли себе развитие революции в Китае так, как его представляют буржуазные демократы. Они не стояли за ее перерастание в социалистическую революцию. Образцом для них была «американская демократия», и в строительстве нового Китая они рассчитывали на поддержку американского капитала.

Идеи Мао Цзэдуна были очень похожи на оппортунистические воззрения Браудера, который (надо отдать дань ему) хорошо изучил и понял антимарксистские концепции китайских руководителей. «То, что в Китае называют «коммунистическим» лагерем, поскольку им руководят выдающиеся члены Коммунистической партии Китая, — писал Браудер, — ближе к американской концепции демократии, чем так называемый лагерь Гоминьдана. Оно ближе во всех отношениях, в том числе и с точки зрения более широкого

распространения «свободной инициативы» во всей экономической жизни»*.

Мао Цзэдун выступал за свободное, неограниченное развитие капитализма в Китае в период государства типа «новой демократии», как это он называл режим, который должен был быть установлен с уходом японцев. «Некоторые, — утверждал он на VII съезде КПК, — думают, что коммунисты против развития частной инициативы, против развития частного капитала, против защиты частной собственности. В действительности это не так ... задача строя новой демократии, к установлению которого мы стремимся, заключается именно в том, ... чтобы обеспечить широким кругам китайцев возможность свободно развивать частную инициативу в обществе, свободно развивать частное капиталистическое хозяйство...»**. Тем самым Мао Цзэдун воспринял антимарксистскую концепцию Каутского о том, что в отсталых странах переход в социализм невозможен без длительного периода свободного развития капитализма, подготавливающего условия для последующего перехода в социализм. Фактически, так называемый социалистический режим, установленный в Китае Мао Цзэдуном и его группой, был и остался буржуазно-демократическим режимом.

Линия, которой стало придерживаться китайское руководство с Мао Цзэдуном во главе, то есть линия на сдерживание революции в Китае и закрытие ее социалистической перспективы, практически играла на руку американскому империализму, стремившемуся распространить свое господство, как и другим импе-

* E. Browder. Teheran, Our Path in War and Peace. New York, 1944, стр. 26.

** Мао Цзэдун, Избранные произведения, т. IV; стр. 364, алб. изд.

риалистическим державам, стремившимся сохранить старые владения.

В послевоенный период получило подъем антиколониальное национально-освободительное движение на всех континентах. Английская, французская, итальянская, голландская, бельгийская колониальные империи рушились одна за другой под ударами народных восстаний в колониях. В этих странах революции в большинстве своем носили буржуазно-демократический характер. Однако в некоторых из них существовали объективные возможности нарастания революции и ее превращения в социалистическую революцию. Своими взглядами и действиями Мао Цзэдун проповедовал отход антиимпериалистических революций от правильного пути развития, он хотел, чтобы они остановились на полпути, не вышли за буржуазные рамки, он хотел увековечения капиталистической системы. Если иметь в виду значение китайской революции и ее влияние в колониальных странах, то можно себе представить, какой большой ущерб наносили делу «теории» Мао Цзэдуна.

Курс Мао состоял в том, чтобы Китай, а по его примеру и Индокитай, Бирма, Индонезия, Индия и т.д. в своем развитии опирались на Соединенные Штаты Америки, на американский капитал и американскую помощь. Это означало в действительности признание разработанной в департаментах Вашингтона новой стратегии, которую стал по-своему проповедовать и Браудер.

Взгляды, позиции, действия и требования Мао Цзэдуна в отношении Соединенных Штатов Америки подробно описаны посланцами Соединенных Штатов Америки при Штабе Мао Цзэдуна в 1944-1949 годах. Одним из них является Джон Сервис, политический советник командующего американскими войсками на

бирманско-китайском фронте, а позднее секретарь американского посольства при Чан Кайши в Чунцине. Он одним из первых среди агентов американской разведки официально вступил в контакты с руководством Коммунистической партии Китая, а неофициальные контакты с ним он поддерживал все время.

Говоря о китайских руководителях, Сервис признает: «Создается впечатление, что они придерживаются *современного* мировоззрения. Их подход к экономическим вопросам, например, очень похож на наш»*. «Не является неожиданностью, — говорит он далее, — что они производили позитивное впечатление на большинство или же на всех американцев, с которыми они встречались за последние семь лет; их поведение, их склад ума, их умение непосредственно ухватываться за проблемы скорее являются американскими, чем восточными»**.

Ликвидаторские взгляды Браудера на партию встречаются, по существу, и в теориях Мао Цзэдуна. Китайский коммунизм был расплывчатым, Коммунистическая партия Китая лишь по названию была коммунистической. Мао Цзэдун не боролся за настоящую пролетарскую, марксистско-ленинскую партию. По своему классовому составу, по своей структуре и организационному строительству, по вдохновлявшей ее идеологии Коммунистическая партия Китая не была партией ленинского типа. Более того, Мао Цзэдун вовсе не считался даже с этой партией. Он поступал своевольно, а во время так называемой Культурной революции совсем распустил ее, сосредоточив все в своих руках и поставив во главе дел армию.

Подобно Браудеру, который американизм считал

* J. Service. Lost Chance in China, New York, 1974, стр. 195.

** Там же, стр. 198.

идеальным образцом будущего общества, Мао Цзэдун считал американскую демократию высшим примером государственного и общественного устройства для Китая. Мао Цзэдун признался Сервису: «мы, китайцы, идеалом демократии считаем прежде всего вас, американцев».

Наряду с признанием американской демократии, китайские руководители добивались установления тесных и непосредственных связей с американским капиталом, делали ставку на американскую экономическую помощь. По свидетельству Сервиса, Мао Цзэдун говорил ему: «Китай должен индустриализироваться. Это может быть достигнуто в Китае только через частную инициативу и с помощью иностранного капитала. Американские и китайские интересы связаны между собой и совпадают ...

США будут встречать у нас бóльший дух сотрудничества, чем у Гоминьдана. Мы не будем бояться влияния американской демократии, мы благосклонно будем относиться к ней ...

Америке незачем опасаться того, как бы мы не выступали против сотрудничества. Мы должны сотрудничать и пользоваться американской помощью»*.

С подобными заявлениями и домогательствами ныне ежедневно выступают последователи и сотрудники Мао Цзэдуна — Дэн Сяопин, Хуа Гофэн и другие, практически устанавливающие с американским империализмом всесторонние связи, о которых мечтал Мао Цзэдун и которые он сам начал устанавливать. Ныне китайская стратегия полностью ориентирована на всестороннее и особое сотрудничество с Соединенными Штатами Америки и с мировым ка-

* J. Service. Lost Chance in China. New York, 1974, стр. 307.

питализмом, которые стали поддерживать Китай политически и воздействовать на него идеологически с тем, чтобы он уничтожил и кое-какую тень марксизма-ленинизма в умах и сердцах простых людей и приступил к осуществлению глубоких политических и организационных преобразований, ведущих к установлению капиталистической системы как в экономической области, так и в государственном и партийном строительстве.

Объективно весь курс Мао Цзэдуна на строительство Китая и его представление о развитии стран, освободившихся от колониализма, служили и соответствовали стратегии американского империализма. И если между Китаем и Соединенными Штатами Америки не было установлено с самого начала тесное сотрудничество, то это объясняется тем, что в послевоенные годы в Америке одержало верх чанкайшистское лобби. К тому времени «холодная война» была в разгаре и в Америке царил маккартизм. С другой стороны, сразу же после войны Соединенные Штаты Америки стали оказывать предпочтение Японии, думая, что в первую очередь им следовало помочь Японии или подчинить ее во всех отношениях, сделать ее своим могучим и покорным союзником, восстановить японскую экономику и превратить эту страну в крупный бастион против Советского Союза, а, в случае чего, и против Китая Мао Цзэдуна. Видимо, США не были столь сильными, чтобы оказывать помощь всем странам мира и подготовить их против Советского Союза, против системы социализма, так что предпочли больше подготовить Европу и Японию, где разруха была более значительна и где социализм стал опасным для мирового капитала.

Несомненно, ввиду этих факторов лидеры американского империализма пожали руку, протянутую

им Мао Цзэдуном, не сразу. Нужно было много времени, нужно было, чтобы китайские ревизионистские руководители принесли новые доказательства «любви» к Америке, для того чтобы Никсон поехал в Пекин и чтобы американцы и все другие поняли, что Китай не имел ничего общего с социализмом.

После второй мировой войны в широкую кампанию американского империализма и других реакционных сил, которые примкнули к нему в борьбе против социализма и революции, включились также **югославские ревизионисты**. Это течение, представлявшее собой ревизионизм у власти, возникло в ключевой момент борьбы между социализмом и империализмом.

Период после второй мировой войны не мог быть периодом спокойствия, и это не только для империализма, но и для социализма. В новых сложившихся условиях империализму приходилось справляться со смертельными для него ситуациями, а социализму нужно было окрепнуть, он должен был освещать народам мира путь к свободе и прогрессу и правильным путем оказывать им свою помощь в этом деле. Это было время, когда не только следовало завязать и излечить раны, нанесенные войной, но и правильно вести классовую борьбу как в странах, где пролетариат взял власть в свои руки, так и на международной арене. Победа над фашизмом была одержана, но мир был относительным — война продолжалась иными средствами.

Перед социалистическими странами и их коммунистическими партиями вставала задача бороться за закрепление одержанных побед марксистско-ленинским путем, стать примером и образцом для народов и других, не находившихся у власти, коммунистических партий. Коммунистические партии социалисти-

ческих стран также должны были дальше закаляться марксистско-ленинской идеологией, заботясь в то же время о том, чтобы она не превратилась в догму, а оставалась такой, какой она фактически является — революционной теорией и руководством к действию, средством к осуществлению глубоких социальных преобразований. В особенности социалистические страны и коммунистические партии после всемирно исторической победы над фашистской коалицией не должны были зазнаться, считать себя непогрешимыми и забыть о классовой борьбе или ослабить ее. Именно этот важный момент и имел в виду Сталин, акцентируя необходимость продолжения классовой борьбы при социализме.

При таких именно обстоятельствах титовцы выступили против марксизма-ленинизма. Титизм не с самого начала снял с себя маску в борьбе с революцией и социализмом, наоборот, старался камуфлироваться, продолжая готовить условия для возврата Югославии на путь капитализма и для ее превращения в орудие мирового империализма.

Известен тот факт, что титизм духовно, идеологически и политически клонился к Западу, к Соединенным Штатам Америки, что он еще в самом начале поддерживал многочисленные политические контакты с англичанами и другими представителями мирового капитализма и вместе с ними занимался тайными комбинациями. Югославские руководители распахнули все свои двери перед ЮНРРА, через которую американо-английские империалисты, под предлогом помощи тряпьем и залежалыми продовольственными товарами военного времени пытались проникнуть во многие страны мира и особенно в страны народной демократии. Империалисты пытались подготовить более или менее благоприятную почву для своих

будущих широкомасштабных действий. Югославы извлекли большие выгоды от подарков ЮНРРА, но и последняя, в свою очередь, смогла оказать свое влияние на не как следует налаженные государственные механизмы в недавно созданном югославском государстве.

Американский империализм и вся мировая реакция с самого начала оказали титизму свою полную поддержку, так как увидели в нем путь, идеологию и политику, ведущие к разложению стран социалистического лагеря, к их расколу, к нарушению их единства с Советским Союзом. Деятельность титизма полностью соответствовала стремлению американского империализма к подрыву социализма изнутри. Но титизм был призван служить стратегии империализма и для парализации освободительных войн и ограждения новых государств, только что сбросивших колониальное ярмо, от революционного движения.

Югославские ревизионисты с самого начала противопоставились теории и практике подлинного социализма Ленина и Сталина по всем вопросам и во всех отношениях. Тито и его группа привязали страну к капиталистическому миру и поставили себе задачей в Югославии все преобразовать по образцу западных капиталистических государств, начиная от политики, идеологии, государственного устройства, организации экономики и армии. Они стремились к тому, чтобы поскорее превратить Югославию в буржуазно-капиталистическую страну. Идеи Браудера, которые были идеями американского капитализма, нашли себе место в идейно-политической платформе титизма.

В первую очередь титовцы ревизовали основные положения марксизма-ленинизма о роли и миссии революционной власти и коммунистической партии при социалистическом обществе. Они атаковали марксист-

ское положение о руководящей роли коммунистической партии во всех сферах жизни в системе диктатуры пролетариата. По примеру Браудера в Америке, они практически ликвидировали партию не только тем, что изменили ее название, наименовав ее Союзом коммунистов, но и тем, что изменили ее цели и функции, ее строительство, как и роль, которую партия эта должна была играть в социалистической революции и социалистическом строительстве. Титовцы превратили партию в пропагандистско-воспитательное общество. Они лишили Коммунистическую партию Югославии революционного духа и *де-факто* дошли до отрицания роли партии, заявляя, что Народный Фронт[1] играет бо́льшую роль, чем партия.

По кардинальному вопросу партии, по вопросу об определяющем факторе в социалистической революции и социалистическом строительстве, браудеризм и титизм объединяет общность политических, идеологических и организационных взглядов. Поскольку титизм, как и браудеризм, с ликвидаторских и антимарксистских позиций подходит к решающему вопросу, к вопросу об авангардной роли партии рабочего класса в социалистической революции и социалистическом строительстве, он так подходит ко всем вопросам.

Сходство взглядов титовцев со взглядами Браудера демонстрируется и в подходе к «американской демократии», которую титовцы взяли в качестве образца для строительства политической системы в

---

1 Тито заявлял в 1947 г.: «Есть ли у Коммунистической партии Югославии другая программа, кроме программы Народного Фронта? Нет! У Коммунистической партии другой программы нет. Программа Народного Фронта является и ее программой». (И. Б. Тито, «Статьи и речи» III, Рилиндья, Приштина, 1962, стр. 145, изд. на алб. яз.).

Югославии. Сам Кардель признавал, что система эта «... близка к устройству исполнительной власти в Соединенных Штатах Америки»*.

С ликвидацией партии и после разрыва с Советским Союзом и странами народной демократии Югославия билась в хаосе хозяйственно-организационных действий. Государственную собственность титовцы объявили «общественной» собственностью, а анархо-синдикалистским лозунгом «фабрики рабочим» камуфлировали капиталистические производственные отношения и поставили отряды рабочего класса друг против друга. Коллективизации мелких производителей, названной ими «русским путем», они противопоставили «американский путь» создания капиталистических ферм и поощрения частных крестьянских хозяйств.

Такие преобразования в экономической, политической и идеологической областях, естественно, должны были обусловить, как и обусловили, непрерывные преобразования в государственном устройстве, в организации армии, образования и культуры. В 50-ые годы они провозгласили так называемый социализм самоуправления, который использовали для маскировки капиталистического строя. По их словам, этот «специфический социализм» будет построен, опираясь не на социалистическое государство, а на непосредственных производителей. На этой основе они проповедовали отмирание государства еще при социализме, отрицая основное положение марксизма-ленинизма о необходимости существования диктатуры пролетариата на протяжении всего периода перехода от капитализма в коммунизм.

Чтобы узаконить свой путь измены и пустить

* Э. Кардель, Направления развития политической системы социалистического самоуправления, Рилиндья, Приштина, 1978, стр. 235.

пыль в глаза людям, титовцы изображали себя «творческими марксистами», выступающими лишь против «сталинизма», но не против марксизма-ленинизма. Тем самым лишний раз подтвердилось, что лозунг «творческого развития марксизма и борьбы с догматизмом» есть самый излюбленный и общий лозунг всех разновидностей ревизионизма.

Соединенные Штаты Америки, Англия, европейская социал-демократия и другие оказывали всестороннюю политическую, экономическую и военную помощь титовской Югославии, помогли ей выжить. Буржуазия была не против, наоборот, она была заинтересована в том, чтобы Югославия сохранила «социалистическую» видимость. Однако этот «социализм» должен был совершенно отличаться от предначертанного и построенного Лениным и Сталиным социализма, который югославские ревизионисты начали атаковать, обзывать его «низкой формой социализма», «этатистским», «бюрократическим» и «антидемократическим социализмом». Югославский «социализм» должен был явиться гибридным капиталистическо-ревизионистским, а по существу — буржуазно-капиталистическим обществом. Он должен был служить «Троянским конем» для проникновения и в другие социалистические страны, чтобы отклонить их от пути социализма и связать их с империализмом.

И действительно, титизм стал вдохновителем ревизионистских и оппортунистических элементов в бывших социалистических странах. Югославские ревизионисты вели широкую диверсионную и подрывную работу в этих странах. Достаточно упомянуть здесь венгерские события 1956 года, в которых югославские титовцы играли весьма активную роль, стремясь расчистить путь контрреволюции и перевести Венгрию в лагерь империализма.

Место, занятое титизмом в общей империалистической стратегии подрыва социалистических стран изнутри, четко и открыто разъяснил сам Тито в известной речи, произнесенной им в Пуле в 1956 году. Еще тогда он заявил, что югославский образец социализма применим не только в Югославии, ему должны следовать и его должны претворять в жизнь и другие социалистические страны.

К стратегии американского империализма приспособились и титовские концепции и теории о мировом развитии и международных отношениях. Еще в октябре 1954 года в речи, произнесенной в Осло, главный теоретик югославского ревизионизма, Кардель, открыто ополчился против теории революции, изложив «новые» разрешения, найденные, дескать, капитализмом. Извращая сущность государственно-монополистического капитализма, получившего широкие размеры во многих капиталистических странах после второй мировой войны, он объявил его элементом социализма, а классическую буржуазную демократию назвал «регулятором социальных противоречий в направлении постепенного укрепления социалистических элементов». Он заявил, что ныне происходит «постепенная эволюция к социализму», назвав это «историческим фактом» в ряде капиталистических стран. Эти ревизионистские концепции, которые по существу одинаковы с концепциями Браудера, вошли в программу Союза коммунистов Югославии и стали средством идеологической и политической диверсии против революционного и освободительного движения пролетариата и народов.

На этой основе югославские ревизионисты разработали свои теории и практику «неприсоединения», которые помогали стратегии американского империализма сдерживать антиимпериалистическую борьбу

народов так называемого «третьего мира» и подрывать их усилия к защите своей свободы, независимости и суверенитета. Титовцы говорят этим народам, что их чаяния могут быть осуществлены только политикой неприсоединения, то есть непротивления империализму. По мнению титовцев, путь своего развития эти страны должны искать в «активном сотрудничестве», «во все более широком кооперировании» с империализмом и крупным мировым капиталом, в помощи и кредитах, которые они должны получать от развитых капиталистических стран.

О том, куда ведет путь, проповедуемый белградскими ревизионистами, ярко свидетельствует сама нынешняя действительность в Югославии. Сотрудничество с американским империализмом, советским социал-империализмом и другими большими капиталистическими государствами, полученные от них большая помощь и многочисленные кредиты превратили Югославию в страну, во всем зависящую от мирового капитализма, в страну с ущемленной независимостью и суверенитетом.

Стратегия американского империализма и вся борьба международной буржуазии против революции и социализма получили чрезмерно большую и очень желанную помощь с появлением **хрущевского ревизионизма.** Хрущевская измена явилась самым тяжелым и самым опасным ударом, когда-либо нанесенным социализму, революционному и освободительному движению народов. Первую страну социализма и крупный центр мировой революции она превратила в империалистическую страну и очаг контрреволюции. Последствия этой измены в национальном и международном масштабе были поистине трагическими. Ее последствия не только причиняли и продолжают еще

причинять огромный ущерб революционному и освободительному движению народов, но и поставили под большую угрозу мир и международную безопасность.

Как идейное и политическое течение, хрущевизм не очень отличается от других течений современного ревизионизма. Он является результатом того же внешнего и внутреннего давления буржуазии, того же отхода от принципов марксизма-ленинизма, той же цели сопротивления революции и социализму, сохранения и укрепления капиталистической системы.

Разница между ними заключается только в степени опасности, которую они составляют. Хрущевский ревизионизм всегда остается самым опасным, самым коварным и самым угрожающим ревизионизмом. Это по двум причинам: **Во-первых,** потому, что это замаскированный ревизионизм, он сохраняет внешний социалистический вид и, чтобы ввести людей в заблуждение и вовлечь их в свои ловушки, широко прибегает к марксистской терминологии, а при случае и надобности, и к революционным лозунгам. С помощью этой демагогии он стремится напустить густой туман, чтобы скрыть нынешнюю капиталистическую действительность Советского Союза, но прежде всего, чтобы скрыть свои экспансионистские цели, совратить революционные и освободительные движения и превратить их в орудия своей политики. **Во-вторых,** и это очень важно, хрущевский ревизионизм стал господствующей идеологией в государстве, представляющем собой великую империалистическую державу, что дает ему большие средства и возможности маневрировать в широких областях и больших размерах.

Общее между хрущевизмом и другими ревизионистскими течениями состоит в ликвидации комму-

нистической партии и ее превращении в политическую силу, которая служила бы буржуазии. И в Советском Союзе Коммунистическая партия Ленина и Сталина была ликвидирована. Здесь, правда, партия не была переименована, как это произошло в Югославии, но у нее выхолостили революционную сущность и дух. Роль Коммунистической партии Советского Союза изменилась, вместо работы по насаждению марксистско-ленинской идеологии она занимается искажением марксистско-ленинской теории под разными масками, посредством пустой фразеологии, посредством демагогии. Политический организм партии превратился, как и армия, полиция и другие органы диктатуры новой буржуазии, в организм для подавления масс, не говоря уже о том, что она стала и носителем идеологии и политики их угнетения и эксплуатации. Коммунистическая партия Советского Союза разложилась, поблекла и стала «общенародной партией», т.е. превратилась из передового отряда рабочего класса, призванного двигать вперед революцию и строить социализм, в партию новой, ревизионистской буржуазии, разлагающей социализм и продвигающей вперед реставрацию капитализма.

Как и Браудер, Тито, Тольятти и другие, проповедовавшие превращение своих партий в «общества», «союзы», «партии масс», якобы с целью их приспособления к новым социальным изменениям, происшедшим в результате развития капитализма, роста рабочего класса и его политического и идеологического влияния и т.д., Хрущев оправдывал изменение характера партии необходимостью приспособиться к условиям, сложившимся в Советском Союзе, где, видите ли, уже завершилось строительство социализма и началось строительство коммунизма. По утверждениям Хрущева, состав партии, ее строительство, ее роль и

место в обществе и государстве должны были измениться в соответствии с этой «новой эпохой».

Когда Хрущев начал проповедовать эти положения, в Советском Союзе не было завершено даже построение социализма, а о начале строительства коммунизма не могло быть и речи. Правда, эксплуататорские классы были ликвидированы как классы, но их остатки физически, а идеологически и подавно, продолжали существовать. Вторая мировая война воспрепятствовала широкому развитию производственных отношений, а производительные силы, составляющие нужную и необходимую для этого основу, были основательно подорваны. Марксистско-ленинская идеология была господствующей идеологией, но нельзя сказать, что старые идеологии были полностью искоренены из сознания масс. Советский Союз выиграл войну с фашизмом, но против него началась война другими средствами, причем не менее опасная. Империализм с американским империализмом во главе объявил «холодную войну» против коммунизма, и все отравленные стрелы мирового капитализма были направлены в первую очередь против Советского Союза. На советское государство и советских людей начали оказывать большое давление, чтобы вызвать у них страх перед войной, сковать революционный порыв, сдержать их дух интернационализма и сопротивления империализму.

Хрущев спасовал, капитулировал перед этим внутренним и внешним давлением. Он начал представлять ситуацию в розовом цвете, чтобы скрыть свои пацифистские иллюзии. Его положения о «коммунистическом строительстве», об «окончании классовой борьбы», «об окончательной победе социализма» казались новаторскими, но в действительности же были реакционными. Они являлись выражением сокрытия

складывавшейся новой действительности — возникновения и становления нового буржуазного сословия и его стремлений установить свою власть в Советском Союзе.

Линия и программа, изложенные Хрущевым на XX съезде КПСС, были не только линией реставрации капитализма в Советском Союзе, но и линией подрыва революции, подчинения народов империализму, рабочего класса — буржуазии. Хрущевцы утверждали, что на нынешнем этапе главным путем перехода в социализм является мирный путь. Они рекомендовали коммунистическим партиям проводить политику классового примирения, сотрудничества с социал-демократией и другими политическими силами буржуазии. Эта линия содействовала достижению тех целей, за осуществление которых империализм и капитал уже давно боролись всеми средствами: оружием и идеологической диверсией. Она открыла широкий путь буржуазному реформизму и дала капиталу возможность маневрировать в трудных экономических, политических, военных ситуациях, созданных для него после второй мировой войны. Этим объясняется вся та большая гласность, которой буржуазия во всех концах мира предавала XX съезд КПСС, как и тот факт, почему она назвала Хрущева «человеком мира», «понимающим ситуации», в отличие от Сталина, выступавшего за «коммунистическую ортодоксию», за «непримиримость с миром капитала» и т.д.

Своими проповедями мирного пути перехода в социализм хрущевцы требовали от коммунистов и революционеров всего мира не подготавливаться к революции и не совершать революцию, а всю свою работу свести к пропаганде, избирательным дискуссиям и маневрам, профсоюзным манифестациям и злободневным требованиям.

Это была типично социал-демократическая линия, против которой с таким жаром боролся Ленин и которую свела на нет Октябрьская революция. Хрущевские взгляды, заимствованные из арсенала лидеров Второго Интернационала, вызывали опасные иллюзии и дискредитировали самое идею революции. Они призывали рабочий класс и трудящиеся массы не проявлять бдительность и не давать отпор буржуазному насилию, а поддаться произволу буржуазии, стать на колени перед ней. Это было подтверждено и событиями в Индонезии, Чили и т.д., где коммунисты и народы очень дорого заплатили за ревизионистские иллюзии мирного пути перехода в социализм.

Столь полезным для империализма и буржуазии и столь вредным для революции было и другое положение XX съезда КПСС, положение о «мирном сосуществовании», которое хрущевцы пытались навязать всему коммунистическому движению, распространив его и на отношения между классами, между народами и их империалистическими угнетателями. Судя по тому, как ставили вопрос хрущевцы: «либо мирное сосуществование, либо разрушительная война», народам и мировому пролетариату не оставалось иного решения, кроме как согнуть спину, отказаться от классовой борьбы, от революции, от всего того, что «могло разгневать» империализм и вызвать войну.

Взгляды хрущевцев на «мирное сосуществование», тесно связанные с их утверждениями об «изменении природы империализма», практически совпадали с утверждениями Браудера о том, будто американский капитализм и империализм стали фактором прогресса в развитии мира послевоенного периода. Приукрашивание американского империализма и создание ложного представления о нем притупляли бдительность народов в отношении гегемонистской и экспансионист-

ской политики Соединенных Штатов Америки, подрывали освободительную, антиимпериалистическую борьбу народов. Хрущевское «мирное сосуществование» не только как идеология, но и как практическая политическая линия побуждало народы, особенно новые государства Азии, Африки, Латинской Америки и т.д., гасить «очаги войны», искать сближения и примирения с империализмом, воспользоваться «международным сотрудничеством» для «мирного развития» своей экономики. Эта линия, несмотря на употребление новых выражений, терминов и формул, была той же линией, которую проповедовал Браудер, утверждая, что богатая Америка в условиях «мирного сосуществования» между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом могла помочь всему миру подняться на ноги и двигаться вперед, была той же линией, которую проповедовал и проводил Тито в Югославии — линией распахивания дверей страны для проникновения американской помощи, кредитов и капиталов. Она отображала и желание Мао Цзэдуна и других маоистских руководителей развивать Китай на американской помощи, чему до того времени мешали разные обстоятельства и события.

Советский Союз также не может обходиться без помощи Соединенных Штатов Америки и других западных стран, как не могут обходиться без нее титовцы и теперь и маоисты. Интеграция Советского Союза и других связанных с ним ревизионистских стран в мировую капиталистическую экономику получила большие размеры. Эти страны стали крупнейшими импортерами западного капитала. Их задолженности (только оглашенные) исчисляются десятками миллиардов долларов. Иногда, ввиду создаваемых конъюнктур, как, например, теперь, в связи с событиями, происходящими в Афганистане, этот процесс замедляется,

но никогда не останавливается. Капиталистические интересы обеих сторон настолько большие, что в отдельных ситуациях они поднимаются над всеми трениями, соперничеством и столкновениями.

Советские ревизионисты использовали положение о «мирном сосуществовании» не только для узаконения своей политики уступок и компромиссов с американским империализмом. Эта линия служила и служит им и как маска для прикрытия экспансионистской политики советского социал-империализма, ослабления бдительности и сопротивления народов империалистическим и гегемонистским планам советских ревизионистских руководителей. Положение о «мирном сосуществовании» было призывом советских ревизионистов к американским империалистам к разделу мира и совместному мировому господству.

Хрущевская ревизионистская линия дала возможность империализму и реакции воспользоваться ситуацией и развернуть всеобщее наступление на коммунизм. В особенности этой новой кампании против революции и социализма способствовали нападки и клевета хрущевских ревизионистов на Сталина и его дело.

Хрущевские ревизионисты развернули борьбу против Сталина с целью узаконения антимарксистского курса, который они начали проводить внутри страны и за ее пределами. Они не могли отрицать диктатуру пролетариата и превратить Советский Союз в буржуазно-капиталистическое государство, не могли вступить в сделки с империализмом без отрицания дела Сталина. В этом и причина того, почему в кампании борьбы против него были заимствованы обвинения из арсенала империалистической и троцкистской пропаганды, которая прошлое Советского Союза изображала как период «массовых репрессий», а со-

циалистическую систему — как «подавление демократии», как «диктатуру, похожую на диктатуру Ивана Грозного», и т.д.

Но, несмотря на выпады и клевету империалистов, ревизионистов и других врагов революции, имя и дело Сталина были и остаются бессмертными. Сталин был великим революционером и выдающимся теоретиком, стоящим в один ряд с Марксом, Энгельсом и Лениным.

Жизнь каждый день подтверждала и подтверждает правильность анализа, которому Албанская партия Труда подвергла хрущевский ревизионизм, и позиции, занятой ею в отношении его. В Советском Союзе был подорван социализм и восстановлен капитализм. На международной арене поведение и акции советского руководства все больше и больше раскрывают социал-империалистический характер Советского Союза, реакционность его великодержавной идеологии. Таким образом, хрущевский ревизионизм стал не только идеологией реставрации капитализма и подрыва революции и освободительной борьбы народов, но и идеологией социал-империалистической агрессии.

II

ЕВРОКОММУНИЗМ — ИДЕОЛОГИЯ ПОДЧИНЕНИЯ БУРЖУАЗИИ И ИМПЕРИАЛИЗМУ

Современный ревизионизм, как мы уже отметили выше, возник в период обострения всеобщего кризиса капитализма. Он стал союзником буржуазии и империализма и присоединился к их борьбе за сдерживание и подавление мощной волны пролетарских революций, национально-освободительных войн и народно-демократического и антиимпериалистического движения. В силу всего этого новый ревизионизм не мог не приобретать разные формы и виды и не прибегать к методам и тактике, которые соответствовали бы потребностям капитала любой страны. Свое наибольшее развитие, свое распространение в коммунистическом и рабочем движении он получил после выхода на арену хрущевского ревизионизма.

Измена, происшедшая в Советском Союзе, явилась для буржуазии и империализма безмерной помощью в самые трудные для них моменты. Она дала крупному капиталу возможность нанести удар по марксистско-ленинской теории и практике социалистического строительства, вызвать сомнения в отношении революционной стратегии пролетариата и разложить идеологически и политически коммунистические партии. В первую очередь, тяжелое идейное сотрясение потерпели коммунистические и рабочие пар-

тии Западной Европы, следовавшие предательской линии Тито-Хрущева. В этих партиях давно уже была подготовлена почва для принятия и дальнейшего продвижения вперед хрущевских ревизионистских идей и практики. Их идейное и организационное разложение в разной степени и в разных формах началось еще раньше. В их рядах уже давно проводились псевдореволюционные теории и практика.

Начало современного ревизионизма в коммунистических партиях Западной Европы

В период второй мировой войны в Европе было создано много положительных факторов, делавших возможным и необходимым превращение антифашистской войны в глубоко народную революцию. Фашизм ликвидировал не только национальную независимость оккупированных им стран, но и все демократические свободы, погреб и саму буржуазную демократию. Поэтому борьба с фашизмом должна была быть не только борьбой за национальное освобождение, но и борьбой в защиту и за развитие демократии. Борьбу за осуществление этих двух целей коммунистические партии должны были связать с борьбой за социализм.

В странах Центральной и Юговосточной Европы коммунистические партии сумели связать задачи борьбы за независимость и демократию с борьбой за социализм. Они выработали и проводили политику, приведшую к установлению нового, народно-демократического строя. Коммунистические же партии Западной Европы оказались неспособными воспользоваться благоприятными условиями, созданными второй мировой войной и победой над фашизмом. Это говорило о том, что они не поняли как следует ориентации VII

конгресса Коммунистического Интернационала[2] и не проводили их в жизнь должным образом. Этот конгресс отмечал, что сопротивление и борьба с фашизмом в определенных условиях создаст и возможности для формирования правительств единого фронта, совершенно отличных от социал-демократических правительств. Они должны были способствовать переходу от этапа борьбы с фашизмом к этапу борьбы за демократию и социализм. Но во Франции и в Италии борьба с фашизмом не привела к созданию правительств типа, которого Коминтерн требовал. После окончания войны там к власти пришли правительства буржуазного типа. Участие коммунистов в них не изменило их характера. Французская коммунистическая партия, которая, вообще, вплоть до окончания второй мировой войны придерживалась правильной линии, также не сумела исправить и преодолеть ошибки, слабости и уклоны по определенным вопросам, которые, в частности, объяснялись и отсутствием реалистических анализов внутренних и внешних ситуаций.

Французская коммунистическая партия сыграла первостепенную роль в создании Народного Фронта во Франции. Это она на своем Нантском съезде в 1935 году выдвинула лозунг Народного фронта, нашедший немедленный отклик среди широких масс французского народа. Коминтерн высоко оценил работу и усилия Французской коммунистической партии к созданию Народного Фронта. Несмотря на это, нужно сказать, что она не сумела, или не смогла использовать сложившиеся условия в интересах рабочего класса.

Коммунистическая партия открыто говорила о

2 Этот конгресс проходил с 25 июля по 21 августа 1935 г.

той опасности, которой угрожал Франции внутренний и внешний фашизм, предупреждала о ней, демонстрировала на улицах, однако мер против него и всего другого ожидала от «легальных» правительств, от буржуазных правительств, созданных и комбинированных буржуазным парламентом. Это стало очевидно при создании Народного Фронта, которое явилось успехом для Французской коммунистической партии, ибо в сложных ситуациях того времени он предотвратил установление во Франции фашистского правительства. Правительство Блюма, хотя оно и приняло некоторые меры в пользу рабочего класса, все же попрало и предало программу Народного Фронта в вопросах внутренней и внешней политики. Коммунистическая партия, которая не участвовала в правительстве Народного Фронта, но зато поддерживала его в парламенте, оказалась не в состоянии помешать этому процессу. На смену борьбе масс, забастовкам, демонстрациям и другим выступлениям пришли еженедельные встречи, которые Леон Блюм устраивал у себя дома с Торезом и Дюкло.

Глава правительства Народного Фронта был социалистом, а социалисты занимали много мест в правительстве, но правительственный аппарат в центре и на местах остался прежним. Армия оставалась *«la grande muette»**. Ею командовала, как и при прежних правительствах, реакционная каста офицеров, вышедшая из буржуазных военных учебных заведений, которые готовили кадры для подавления французского народа и для захвата колоний, но не для борьбы с фашизмом и реакцией.

Французская коммунистическая партия не выно-

* По-французски: большая немая. Здесь в том смысле, что в армии запрещено заниматься политикой.

сила заключений из своих действий, не организовывалась для настоящей борьбы с фашизмом и реакцией. Пропаганда и агитация, демонстрации и забастовки, которыми она руководила, не были направлены на захват власти из рук буржуазии. Хотя основные положения марксизма-ленинизма не отрицались, деятельность и борьба этой партии непроизвольно и незаметно получали черты борьбы за реформы, за экономические требования в профсоюзном плане. Конечно, профсоюзы играют революционную роль, когда ими правильно руководят и когда в них создается революционная обстановка, иначе профсоюзное движение превращается в рутину, состряпанную профсоюзными лидерами, занимающими то правильную, то уклонистскую, то либеральную, то оппортунистическую позицию, которая в конечном итоге оказывается сведенной к пустопорожним переговорам и компромиссам с патронатом.

Во время испанской войны Французская коммунистическая партия активно поддерживала Коммунистическую партию Испании и испанский народ в их борьбе против Франко агитацией и пропагандой, а также и материальной помощью. Она выступила с призывом направить добровольцев в Испанию, и на ее призыв откликнулись тысячи членов партии и других антифашистов, из которых три тысячи пали на испанской земле. Некоторые из главных партийных руководителей непосредственно участвовали в войне или же побывали в Испании в отдельных случаях. Большинство добровольцев, которые из многих стран отправлялись в Испанию вступить в интернациональные бригады, проезжали через Францию. Это Французская коммунистическая партия организовывала их транзитную перевозку.

Во время испанской войны французские коммуни-

сты и рабочий класс Франции приобрели новый опыт в битвах, обогативший старую традицию революционных войн французского пролетариата. Он составлял большой капитал, революционный опыт, накопленный в организованных фронтальных классовых битвах против жестокой франкистской реакции, против итальянских и немецких фашистов, как и против самой французской реакции и мировой реакции вообще. Этот революционный капитал должен был служить партии в критические моменты второй мировой войны и оккупации Франции, но на деле он не был использован.

Французская коммунистическая партия разоблачила мюнхенскую политику, которой Даладье и Бонне пошли на уступки Гитлеру, продав интересы чехословацкого народа с тем, чтобы направить гитлеровскую военную машину против Советского Союза. Она решительно отстаивала германско-советский договор о ненападении, отвергла клеветнические измышления буржуазии и выдержала ее репрессии. Она призвала к сопротивлению и смело поднялась на борьбу с немецкими оккупантами и их вишийскими прихвостнями. Эта борьба, которая началась налетами, забастовками, демонстрациями, саботажем постоянно усиливалась. Созданные коммунистической партией ФТП[3] были единственными формированиями, боровшимися против оккупантов, тогда как голлистские *reseaux**, как об этом говорит и само наименование их, являлись ничем иным, как сетью секретных служб по сбору военной информации, полезной союзникам. В то время как голлисты призывали дождаться вы-

---

3 Франтиреры и Партизаны — французские партизанские силы, действовавшие под руководством ФКП.

* По-французски: сеть.

садки, а уже затем выступить, коммунистическая партия отважно боролась за освобождение страны.

В период борьбы за национальное освобождение Французская коммунистическая партия организовала и усилила сопротивление захватчикам, она постаралась и кое-что сделала в связи с антифашистским фронтом. И тем не менее, как показали события, она не замышляла и не планировала взятие власти или же отказалась от этого даже если и планировала его.

Об этом свидетельствует тот факт, что во время войны она создала много комитетов национального освобождения, но не позаботилась и не приняла никаких мер для их утверждения как ядер новой власти. Партизанские формирования были созданы и до конца остались небольшими отрядами без органической связи между собой. Никогда партия не выдвигала вопроса о создании крупных соединений, настоящей национально-освободительной армии.

Французская коммунистическая партия продолжала вести антифашистскую борьбу, которой она сама руководила, но эту борьбу не превратила во всенародную революционную борьбу. Более того, она нашла целесообразнее и «революционнее» попросить де Голля принять в свой Комитет «Свободная Франция» ее представителя. Все это означало: «Господин де Голль, прошу тебя, прими и меня в твой комитет». Это означало: «Господин де Голль, Французская коммунистическая партия и партизанские силы становятся под командование твое и Комитета «Свободная Франция»». Это означало: «Господин де Голль, мы, коммунисты, и не намерены совершать какую-нибудь революцию или захватить власть, мы хотим только, чтобы в будущей Франции продолжалась старая игра партий, «демократическая» игра, и чтобы в буду-

щем правительстве, в соответствии с голосами, участвовали и мы».

Пока французские коммунисты занимались такими делами, буржуазия подготавливала и организовывала силы для захвата власти во Франции, чего она рассчитывала добиться после высадки англо-американских союзников. Национальный Комитет, созданный и руководимый группой де Голля в Лондоне и превратившийся в правительство в Алжире, считался самой подходящей силой для захвата власти. Конечно, эту задачу он должен был решать вместе с внутренними силами, подготовленными и приведенными в движение буржуазией, сообща со старой армией, командуемой генералами, которые, отслужив у Петена и видя, что немецкий корабль тонул, поставили себя на службу де Голлю.

Французская коммунистическая партия оценила не правильно эту опасную ситуацию, или не вникла в суть дела. Она опасалась того, как бы дела не осложнились с высадкой союзных сил, испугалась де Голля и сил, сплоченных вокруг него, стало быть, испугалась гражданской войны и в особенности борьбы с англо-американцами.

Коммунистическая партия забыла пример героических коммунаров, которые, окруженные немецкими войсками Бисмарка, восстали против версальцев, «штурмуя небеса», как говорил Маркс, и создали Парижскую Коммуну. «Нужно было считаться с силами» — могут сказать теоретики, оправдывающие эту роковую ошибку, допущенную Французской коммунистической партией во второй мировой войне. Конечно, с силами нужно было считаться. Но если коммунары даже при отсутствии партии и организованности, не имея связей с крестьянством и остальной частью французского народа, к тому же окруженные ино-

странными оккупационными войсками, ринулись в атаку и захватили власть, то французский рабочий класс со своей партией во главе, закаленный в битвах, озаряемый марксизмом-ленинизмом и имея в своей борьбе такого великого и могучего союзника, как Советский Союз, мог, став во главе трудящихся масс и настоящих патриотов, в сто раз успешнее осуществить бессмертное дело коммунаров.

В общем, руководство коммунистической партии показало себя вялым, слабым, у него не хватило смелости и зрелости, необходимых для осуществления стремлений и чаяний французских борцов-коммунистов и французского пролетариата, геройски и решительно сражавшихся с гитлеровскими захватчиками. Оно не пошло по марксистско-ленинскому пути, по пути революционной борьбы. Оно не пошло по следам коммунаров.

В Италии антифашистская война имела свои особые характеристики и черты, зато цели, которые поставило себе руководство Итальянской коммунистической партии, его колебания и уступки похожи на цели, колебания и уступки Французской коммунистической партии.

Начало второй мировой войны застало руководителей Итальянской коммунистической партии в основном во Франции. Почти все они попали в руки полиции. Среди них оказался и генеральный секретарь партии, Пальмиро Тольятти, который, как только был выпущен на свободу в марте 1941 года, отправился в Советский Союз.

Хотя Итальянская коммунистическая партия заняла правильную позицию по отношению к развязанной фашистскими державами агрессивной войне и

осудила ее как империалистическую, захватническую войну, ее деятельность осталась ограниченной. Все усилия этой партии сводились к попыткам создать коалицию антифашистских партий в эмиграции, к некоторым обращениям и резолюциям, к выпуску отдельных пропагандистских изданий.

В марте 1943 года партии, которая к середине 1942 года начала развертывать свою деятельность внутри страны, удалось организовать в некоторых районах ряд мощных забастовок, свидетельствовавших о подъеме антифашистского народного движения. Забастовки эти ускорили ход событий, приведших к низвержению Муссолини.

Страх перед революцией заставил итальянскую буржуазию и символ ее господства, короля, привести к власти Муссолини в 1922 году. Тот же самый страх вынудил ее и короля лишить его власти в июле 1943 года.

Муссолини был низвергнут государственным переворотом правящей касты. Переворот был делом короля, Бадольо и других лидеров фашизма. Перед лицом неминуемого поражения Италии, этим они хотели предотвратить опасность поднятия итальянского рабочего класса и итальянского народа на борьбу и революцию, что не только свергло бы фашизм и монархию, но и поставило бы под угрозу само господство итальянской буржуазии, как класса.

Движение сопротивления итальянского народа против фашизма получило широкие размеры особенно с капитуляцией Италии. В Северной Италии, которая еще оставалась оккупированной немцами, была организована по инициативе партии освободительная борьба, охватившая широкие массы рабочих, крестьян, антифашистской интеллигенции и других слоев населения. Были созданы крупные регулярные парти-

занские части, которыми в подавляющем большинстве руководила партия.

Кроме партизанских частей и соединений, в Северной Италии были созданы, также по инициативе Коммунистической партии, комитеты национального освобождения. Партия боролась за то, чтобы комитеты эти стали новыми органами демократической власти, но, в действительности, они остались коалициями различных партий. Именно поэтому они не были превращены в настоящие органы народной власти.

Если в Северной Италии борьба партии развивалась, в целом, правильным путем и могла привести не только к освобождению страны, но и к установлению народной власти, то на Юге и вообще в национальном масштабе партия отнюдь не ставила вопрос взятия власти. Она добивалась всего лишь формирования сильного и авторитетного правительства и не стремилась к свержению монархии и Бадольо. В моменты, когда в стране существовали благоприятные условия для продвижения вперед революции, программа коммунистической партии была программой-минимум. Партия стояла за парламентское разрешение в рамках легальности буржуазного строя. Самое большее, на что она претендовала, это участие в правительстве двумя-тремя министрами.

Тем самым Итальянская коммунистическая партия оказалась в фарватере буржуазных политических комбинаций и делала одну беспринципную уступку за другой. В канун освобождения страны она обладала большой политической и военной силой, которую не сумела или же не хотела использовать, и добровольно разоружилась перед буржуазией. Она отреклась от революционного пути и вступила на парламентский путь, постепенно превратившись из партии ре-

волюции в буржуазную партию рабочего класса, выступающую за социальные реформы.

Что касается Испании, то нужно сказать, что директивы VII конгресса Коммунистического Интернационала имели здесь бо́льшие результаты, чем во Франции и Италии. Их эффект ощущался особенно во время гражданской войны. Поначалу коммунисты не состояли в правительстве Народного Фронта, но зато оказывали ему свою поддержку. И тем не менее коммунистическая партия критиковала правительство за его нерешительность и требовала от него принять меры к отражению фашистской угрозы, против деятельности фашистов и особенно касты офицеров, представлявших к тому времени непосредственную опасность.

17 июля 1936 года вспыхнуло «пронунсиаменто» фашистских генералов. Заговор фашистов был хорошо согласован. Они действовали под носом у правительства левых и властей, установленных правительством, образованным коалицией Народного Фронта. Против этой опасности выступили все антифашистские силы. В ноябре было сформировано правительство во главе с Ларго Кабальеро, в состав которого вошли и два министра-коммуниста. Тем самым был создан общий фронт для защиты Республики даже с оружием в руках. Правительство предоставило баскам автономию, конфисковало в пользу бедных крестьян земли фашистов и национализировало все их имущество.

Коммунистическая партия с самого начала призвала рабочий класс и весь народ к сопротивлению. Однако она не ограничилась лишь призывами, она перешла к действию. Члены партии проникли в казармы, туда, где находились солдаты, чтобы разъяснить

им ситуацию, показать им, кто такие фашисты и какую угрозу несли они рабочим, крестьянам, всему народу. В Мадриде, столице Испании, фашистский переворот потерпел крах.

В других городах народ, в первую очередь рабочий класс, напали на воинские подразделения, восставшие против Республики, и парализовали их. В Астурии борьба горняков против фашистских войск продолжалась целый месяц, и этот край остался в руках народа. Фашистам не удалось пройти. То же самое произошло и с баскским краем и со многими другими районами Испании.

В первые августовские дни казалось, что фашистские генералы пошли под откос и поражение было бы полным, если бы им не пришли немедленно на помощь войска фашистской Италии и нацистской Германии, как и войска, завербованные в испанском Марокко, а также войска, посланные фашистской Португалией.

В стране, где армией руководила старая каста реакционных и фашиствующих офицеров-роялистов, судьбы страны нельзя было вверять армии, часть которой шла за фашистскими генералами, а остальная часть разлагалась. Вот почему коммунистическая партия призвала к созданию новой армии, армии народной. Коммунисты взялись за дело создания этой армии и за короткий срок сумели образовать пятый полк. На базе этого полка, прославившегося во время Испанской войны, создалась народная армия Испанской Республики

Решительная позиция коммунистической партии против фашистского наступления, пример отваги, который она подала, встав во главе масс, чтобы не дать фашизму пройти, пример, поданный ее членами,

шестьдесят процентов которых отправились на разные фронты войны — все это заметно подняло авторитет и престиж партии в массах народа.

Партия растет, завоевывает авторитет и становится руководителем масс в том случае, если у нее ясная линия и если она смело включается в борьбу за ее осуществление. Такой партией и стала Коммунистическая партия Испании в период гражданской войны. Со времени начала фашистского мятежа в июле 1936 года и до конца того года число членов коммунистической партии увеличилось втрое. И хотя в те дни люди вступали в партию, чтобы отдать свою жизнь, а не чтобы голосовать на выборах, ни одна партия, ни так называемая коммунистическая партия Каррильо, ни другие ревизионистские партии, которые настежь распахнули двери перед всяким, желающим вступить в них, будь это светский или верующий, рабочий или буржуа, не может говорить о таком росте своего авторитета и влияния, какого достигла Коммунистическая партия Испании в период гражданской войны.

Испанская война закончилась в начале 1939 года распространением господства Франко на всю территорию страны. В этой войне Коммунистическая партия Испании не жалела своих сил для разгрома фашизма. И если последний победил, то, помимо разных внутренних факторов, это объясняется в первую очередь вмешательством итальянского и немецкого фашизма, как и капитулянтской политикой «невмешательства», которую западные державы проводили в отношении фашистских агрессоров.

Многие члены Коммунистической партии Испании отдали свою жизнь в гражданской войне. Другие же пали жертвой франкистского террора. Еще тысячи и тысячи попали в тюрьмы, где томились целыми го-

дами или погибли. После победы фашистов по всей Испании развернулся жесточайший террор.

Испанские демократы, которым удалось избежать концлагерей и ареста, приняли участие во французском сопротивлении и мужественно сражались, а те испанские демократы, которые эмигрировали в Советский Союз, вступили в ряды Красной Армии и многие из них отдали свою жизнь в борьбе с фашизмом.

Хотя и в чрезвычайно трудных условиях, коммунисты продолжили борьбу гверильясов и организовали борьбу сопротивления и в самой Испании. В большинстве своем они попали в руки франкистской полиции и были приговорены к смерти.

Франко нанес тяжелый удар революционному авангарду рабочего класса и народных масс в Испании, что возымело негативные последствия для коммунистической партии. Поскольку наиболее здоровые, идеологически наиболее подготовленные, наиболее решительные и мужественные борцы проиграли в борьбе с оружием в руках и пострадали от фашистского террора, в Коммунистической партии Испании одержали верх и оказали свое отрицательное и губительное влияние трусливое мещанство и интеллигентщина, вроде Каррильо и компании. Они шаг за шагом превратили Коммунистическую партию Испании в оппортунистическую и ревизионистскую партию.

Объединение с хрущевскими ревизионистами в борьбе против марксизма-ленинизма и революции

Экономические и политические условия, сложившиеся в Западной Европе после второй мировой войны, еще больше содействовали консолидации и распро-

странению ошибочных и оппортунистических взглядов, и раньше бытовавших в руководстве коммунистических партий Франции, Италии и Испании, дальше поощрили у него дух уступчивости и соглашательства в отношении буржуазии.

Такими факторами явились, в частности, отмена фашистских законов и других принудительных и ограничительных мер, установленных европейской буржуазией в период с первых дней после победы Октябрьской революции и до начала войны с целью остановить рост революционного подъема рабочего класса, не дать ему организоваться политически, пресечь путь распространению марксистской идеологии.

Восстановление в более или менее широком масштабе буржуазной демократии: полная легализация всех политических партий, за исключением фашистских; допущение их беспрепятственного участия в политической и идеологической жизни страны; предоставление этим партиям возможности активно участвовать в избирательных кампаниях, проходивших уже на базе ряда менее ограничительных законов, за принятие которых долгое время боролись коммунисты и другие прогрессивные силы — все это вызвало у руководства коммунистических партий много реформистских иллюзий. В нем начало укореняться мнение о том, что с фашизмом уже раз и навсегда покончено, что буржуазия не только больше не в состоянии ограничивать демократические права трудящихся, но и вынуждена будет дальше расширить их. Оно стало полагать, что коммунисты, выйдя из войны самой влиятельной и самой мощной организующей и мобилизующей политической силой нации, заставят буржуазию идти по пути расширения демократии и допущения все большего участия трудящихся в управлении страной, что через выборы в парламент они смогут мир-

ным путем взять власть и приступить затем к социалистическому преобразованию общества. Участие двух-трех министров-коммунистов в послевоенных правительствах во Франции и в Италии руководство этих партий расценивало не как максимум формальных концессий со стороны буржуазии, а как начало процесса, который будет постоянно развиваться вплоть до формирования правительственного кабинета из одних только коммунистов.

Распространению оппортунистических и ревизионистских идей в коммунистических партиях в большой мере способствовало и послевоенное развитие экономики на Западе. Правда, Западная Европа была разорена войной, но она была восстановлена сравнительно быстро. Американские капиталы, наплывшие в Европу в рамках плана Маршалла, позволили восстановить фабрики, заводы, заметно увеличить производство сельского хозяйства и расширить работу транспорта. Все это открыло широкие фронты труда и не только обеспечило на длительный период времени занятость свободной рабочей силы, но и вызвало своего рода голод в рабочей силе.

Такое положение, приносившее буржуазии большие сверхприбыли, позволило ей раскошелиться немножко и в известной мере смягчить трудовые конфликты. В общественной области — в сфере социального обеспечения, здравоохранения, образования, трудового законодательства и т.д. — она приняла ряд мер, за которые рабочий класс долго боролся. Заметное улучшение жизненного уровня трудящихся по сравнению с военным и даже с довоенным периодом, быстрое увеличение производства в результате реконструкции промышленности и сельского хозяйства и начала научно-технической революции, полная занятость рабочей силы — все это открыло дорогу про-

цветанию среди неподкованных и оппортунистических элементов иллюзий о развитии капитализма без классовых конфликтов, о предотвращении им кризисов, о ликвидации такого явления, как безработица и т.д. Тем самым лишний раз была доказана правильность важного положения марксизма-ленинизма о том, что периоды мирного развития капитализма становятся источником распространения оппортунизма. Новая прослойка рабочей аристократии, резко увеличившаяся к этому времени, стала оказывать все более негативное влияние в рядах партий и их руководства, насаждая в них оппортунистические и реформистские идеи и взгляды.

Под воздействием этих обстоятельств программы коммунистических партий все больше сводились к минимальным демократическим и реформистским программам, а идея революции и социализма все более и более отдалялась. Великая стратегия революционного преобразования общества уступила место малой стратегии разрешения текущих злободневных проблем, которая была возведена в абсолют и стала генеральной политической и идеологической линией.

Таким образом, после второй мировой войны коммунистические партии Италии, Франции, Великобритании, а затем и Испании начали постепенно отходить от марксизма-ленинизма, принимать ревизионистские тезисы и взгляды, идти по пути реформизма. Когда на арене появился хрущевский ревизионизм, условия были подходящими для того, чтобы эти партии полностью восприняли его и объединились с ним в борьбе против марксизма-ленинизма. Их окончательному переходу на антимарксистские, социал-демократические позиции, помимо давления буржуазии и социал-демократии внутри страны, в значительной мере способствовали решения XX съезда КПСС.

Итальянские ревизионисты первыми восприняли линию XX съезда КПСС и сразу же после него с помпой провозгласили так называемый итальянский путь в социализм. Со свержением фашизма Итальянская коммунистическая партия выступила с оппортунистической политической и организационной платформой. Прибыв в Неаполь из Советского Союза в марте 1944 года, Пальмиро Тольятти навязал партии курс на классовое сотрудничество с буржуазией и ее партиями. «Мы, — заявил Тольятти на состоявшемся в то время пленуме Национального совета партии, — не ставим целью нашей борьбы взятие власти в силу международных и национальных конъюнктур, мы хотим только полностью уничтожить фашизм и установить «подлинную передовую антифашистскую демократию». ИКП «должна все вопросы рассматривать сквозь призму нашей нации, итальянского государства»»*.

В Неаполе Тольятти впервые выдвинул идею и даже и платформу того, что он назвал «новой партией масс», отличающейся по своему классовому составу, по своей идеологии и организационной форме от коммунистической партии ленинского типа. Естественно, для проведения нужной Тольятти политики беспринципных союзов и реформ нужна была и реформистская партия, широкая и безграничная партия, в которую мог вступать и которую мог покидать любой человек когда ему угодно. «Его понятие о массовой партии, уходящей своими корнями в народ, — писал много лет позднее один из сотрудников Тольятти, — приобретает нужную полноценность, если тесно увя-

* P. Spriano. Storia del Partito comunista italiano, Torino, 1975, стр. 308.

зывать его с национальным компонентом борьбы коммунистов. Фактически, их цель — добиться глубоких перемен в обществе ... посредством реформ»*.

Рабочий класс Италии надеялся, что с освобождением страны будет установлена глубокая социальная справедливость, что дела изменятся, что он завоюет, в конечном итоге, право говорить свое слово. Но такого не было, и это из-за организации и управления жизнью страны разными буржуазными партиями, в том числе и коммунистической партией. Чтобы сбить с толку массы и создать у них впечатление, будто к их голосу прислушиваются в деле управления страной, они урегулировали политическую жизнь с партиями большинства и меньшинства, с правящими и оппозиционными партиями, прибегая при этом ко всем парламентским фокусам и уловкам, ко всякого рода обману и демагогии.

Итальянская коммунистическая партия заняла поначалу два незначительных ведомства, которые крупная буржуазия уступила ей в рамках «демократической» игры на время, пока она не укрепит свои позиции, не восстановит свою армию, свою полицию, всю свою репрессивную сеть, пока не удушит и не парализует при участии коммунистов в правительстве любые тенденции итальянского рабочего класса и итальянского народа расплатиться с теми, кто эксплуатировал, угнетал и отправил его похитить свободу у других народов, ради чего его сыны легли костьми в Абиссинии, Испании, Албании и даже в Советском Союзе. Позднее, в мае 1947 года, когда они больше не нужны были ей, буржуазия вытеснила из правительства министров-коммунистов. Возможная опасность

* G. Ceretti. A l'ombre des deux T, Paris, 1973, стр. 52.

рабочего наступления была предотвращена. Рабочий класс стал «в строй», включился в разные профсоюзы в зависимости от окрасок партий, и началась, таким образом, борьба за голоса, парламентская борьба.

После XX съезда Коммунистической партии Советского Союза Тольятти и Итальянская коммунистическая партия всемирно провозгласили свои старые ревизионистские позиции. Они не только одобряли любые шедшие из Москвы признаки либерализма, но и перескакивали этапы, ставя в затруднительное положение даже самих хрущевских ревизионистов, у которых Итальянская коммунистическая партия начала вызывать озабоченность.

Тольяттинцам пришелся по вкусу ревизионистский курс на «десталинизацию», они аплодировали хрущевцам, облившим ушатами грязи Сталина и большевизм, аплодировали хрущевскому курсу на разрушение социалистических основ советского государства, они стояли за ревизионистские реформы и за открытие по отношению к капиталистическим государствам, особенно по отношению к Соединенным Штатам Америки. Будучи ревизионистами, тольяттинцы полностью одобряли хрущевский курс на мирное сосуществование и сближение с империализмом. Ведь сотрудничество с буржуазией, как в национальном, так и международном планах было их старой мечтой.

Вступив на этот путь, хрущевская ревизионистская партия в Советском Союзе нуждалась в единстве и дружбе с Итальянской коммунистической партией, она нуждалась в поддержке особенно со стороны двух ревизионистских партий Запада — французской и итальянской, которые являлись большими партиями и пользовались известным международным авторитетом. Вот почему хрущевцы оказывали явные «почести» этим

двум партиям, которые вместе с «почестями» получали и большие субсидии из-под полы.

Так же, как хрущевцы спешили превратить Советский Союз в капиталистическую страну, и тольяттинцы спешили интегрироваться в итальянский капиталистический строй. В докладе под шумным названием «Итальянский путь к социализму», зачитанном в июне 1956 года на заседании ЦК Итальянской компартии, Пальмиро Тольятти изложил ряд тезисов, которые были настолько антикоммунистическими, что Хрущев вынужден был посоветовать ему быть более сдержанным и не перейти меру столь быстро.

В это же время Тольятти выдвинул вопрос об интеграции социализма в капитализм, а также положение, отрицающее роль коммунистической партии, как единственного и неоспоримого руководителя борьбы пролетариата за социализм. Он заявил, что толчок к социализму возможен и там, где нет коммунистических партий. Эти тезисы полностью совпадали с тезисами югославских ревизионистов.

Не случайно итальянские ревизионисты выступили пламенными сторонниками реабилитации югославских ревизионистов. Сам Тольятти взял да поехал в Югославию, чтобы преклониться перед Тито и помочь ему стать «приемлемым» в международном коммунистическом движении.

Итальянская коммунистическая партия и Тольятти высказались против того, чтобы Москва была «единственным центром международного коммунизма». Они проповедовали «полицентризм», направленный на создание нового с Итальянской коммунистической партией во главе ревизионистского блока, который, противопоставившись советскому ревизионистскому блоку, поднял бы авторитет Итальянской коммунистической

партии в глазах итальянской и мировой буржуазии. Тольятти рассчитывал завоевать этим самым доверие итальянского монополистического капитала и пуститься в его хоровод. Хрущев увидел опасность высвобождения из-под опеки Москвы ревизионистских партий, как в странах-участницах Варшавского Договора, так и в странах, не входящих в него, так что попытался сохранить «единство». Однако тольяттинский «полицентризм» и хрущевское «единство» были две противоположные и нереальные вещи. Ревизионизм ведет к расколу, а не к объединению.

Нынешняя ревизионистская партия Тольятти, Лонго и Берлингуэра прошла по мрачным и неясным путям. Ее линия и ее позиции были насквозь пронизаны интеллектуалистскими и социал-демократическими взглядами, которые руководитель Итальянской коммунистической партии, Пальмиро Тольятти, демонстрировал крещендо, пока не пришел к своему знаменитому «завещанию», написанному в Ялте незадолго до своей смерти. «Завещание» это составляет кодекс итальянского ревизионизма, на котором основаны, в целом, и нынешние взгляды еврокоммунизма.

Благоприятную почву для своего распространения современный ревизионизм нашел после XX съезда КПСС и во Французской коммунистической партии. В руководстве этой партии идея парламентаризма, идея «союзов» с социал-демократией и с буржуазией, идея борьбы за реформы была уже давно укоренена. Правда, она не провозглашалась открыто как теперь, то есть не воздвигалась в теорию. Но сопротивление и борьбу против фашизма, борьбу в защиту и за развитие демократии, за улучшение положения трудящихся — все эти правильные в принципе действия, правильные

и в тактическом отношении, Французская коммунистическая партия не связывала с конечной целью, с социалистической перспективой. Для руководства Французской коммунистической партии эта перспектива была темной или же чем-то таким, что признавалось в теории, но считалось неосуществимым в условиях Франции.

Французская коммунистическая партия, как мы уже отметили, избегала превращения борьбы за национальное освобождение в народную революцию, избегала борьбы за взятие власти с помощью оружия. Рабочий класс и его партия проливали кровь, но за кого? Фактически, за французскую буржуазию и за англо-американских империалистов. Как назвать этот путь Французской коммунистической партии? Бесцеремонно: изменой в отношении революции; осторожно: оппортунистической, либеральной линией.

Правда, ни немецким захватчикам, ни реакции не удалось ликвидировать Французскую коммунистическую партию, но произошло то отрицательное явление, что после освобождения страны партизанские силы, которыми руководила партия, были обезоружены буржуазией, или вернее, самим руководством партии, принявшим решение обезоружить их, поскольку родина «освободилась».

После освобождения страны буржуазия снова взяла власть в свои руки, а коммунисты остались ни с чем. Было подготовлено ложе для де Голля, который был объявлен спасителем французского народа. Во избежание сопротивления и забастовок разочарованных и возмущенных рабочих, де Голль включает в состав правительства Мориса Тореза и еще одного или двух других коммунистов. За это место в конце стола, предоставленное ей буржуазией, коммунистическая

партия заплатила позицией, шедшей вразрез с интересами и волей французского рабочего класса.

Ошибки следуют одна за другой. Опьяненные избирательным успехом, достигнутым на выборах 10 ноября 1946 года, когда коммунисты и социалисты завоевали абсолютное большинство мест в Национальном Собрании, руководители Французской коммунистической партии еще дальше пошли по пути реформизма. Именно в это время Морис Торез дал интервью корреспонденту английской газеты «Таймс», в котором отмечал, что развитие демократических сил в мире и ослабление капиталистической буржуазии после второй мировой войны побуждают предвидеть для Франции «... другие пути к социализму, отличные от пути, по которому пошли тридцать лет назад русские коммунисты... Как бы то ни было, пути будут различными для различных стран»*.

Путь к социализму, о котором говорил тогда Торез, быть может, не был точно хрущевским путем, контуры которого были начерчены позднее. Но все-таки «другие пути», за которые ратовал тогда Торез, не были путями революции.

Французская буржуазия и американский империализм не дали Торезу и руководству Французской коммунистической партии долго пребывать в мечтах о парламентском пути перехода в социализм. Прошло не так много времени, и простым декретом премьер-министра того времени, социалиста Рамадье, коммунисты были выдворены из правительства.

На своем октябрьском заседании 1947 года Центральному Комитету Французской коммунистической партии пришлось выступить с самокритикой в связи

* M. Thorez. Fils du peuple, Paris, 1960, стр. 234.

со своими ошибочными позициями и действиями в тот период, в связи с неправильной оценкой ситуаций, соотношения сил, политики социалистической партии и т.д.

Таким образом, начиная с конца 1947 года, Французская коммунистическая партия стала более правильно подходить к некоторым вопросам. Она подняла рабочий класс на важные классовые битвы и на крупные забастовки явно политического характера, какими были особенно забастовки 1947 и 1948 годов, вызвавшие панику среди французской буржуазии. В то время Французская коммунистическая партия развернула борьбу против маршаллизации Франции и против поджигательской политики американского империализма. Она выступила против размещения американских баз во Франции, как и против новых колониальных войн французского империализма. Партия обратилась к рабочему классу с призывом противодействовать колониальной войне во Вьетнаме не только пропагандой, но и конкретными акциями.

В ходе этой борьбы французский рабочий класс выдвинул из своей среды героев и героинь, как Раймонда Дьен, которая легла на железнодорожные рельсы, чтобы не дать поезду, нагруженному оружием, отправиться во Вьетнам.

Французская коммунистическая партия приняла активное участие в совещании Информбюро, рассмотревшем положение в Коммунистической партии Югославии. Она резко осудила и разоблачила измену Тито и его группы.

Но с приходом к власти Хрущева после смерти Сталина в линии Французской коммунистической партии и в поведении ее руководителей вновь начали наблюдаться колебания и отклонения. Эти колебания

появились еще в 1954 году в отношении к освободительной борьбе алжирского народа.

Что сделала Французская коммунистическая партия, чтобы помочь этой борьбе? Она провела только одну пропагандистскую кампанию и больше ничего. Она обязана была делами показать свой интернационализм в отношении освободительной борьбы алжирского народа, ибо таким образом она боролась бы и за свободу самого французского народа. Она не сделала этого, потому что была склонна к оппортунистическим и националистским позициям. Французская коммунистическая партия пошла еще дальше. Она запретила Алжирской коммунистической партии включиться в борьбу. Факты показывают, что, когда Алжир был объят пламенем национально-освободительной борьбы, алжирские коммунисты сидели сложа руки, а генеральный секретарь партии, Ларби Бухали катался на лыжах и ломал ногу на Татрах Чехословакии.

Когда Хрущев и хрущевцы начали свою деятельность, направленную на взятие власти и на капиталистическое перерождение Советского Союза, когда они на XX съезде предприняли свою атаку на Сталина сложилось впечатление, будто Французская коммунистическая партия вообще имела противоречия с хрущевским ревизионизмом и с Итальянской коммунистической партией. Видимо, Торез и руководство этой партии с подозрением смотрели на изменения, происходившие в Советском Союзе.

Свидетельство тому — их отношение к делу Сталина, когда они не присоединились к клеветническим измышлениям Хрущева; свидетельство тому — их в целом правильная позиция в отношении польских и венгерских событий 1956 года.

Но после того, как Хрущев и его группа ликви-

дировали Молотова, Маленкова, Кагановича и других и, упрочив позиции в партии и государстве, закусили удила, руководство Французской коммунистической партии с Торезом во главе начало колебаться. От своих антихрущевских позиций оно постепенно, делая одну уступку за другой, перешло на позиции Хрущева. Явилось ли это случайностью, было ли это оплошностью Тореза? Было ли это для него, Дюкло и других руководителей отступлением перед давлением, похвалами и ласками Хрущева и перед другими его путчистскими методами? Конечно, эти методы были пущены в ход и они способствовали переходу Французской коммунистической партии на ревизионистские позиции, а затем ее стремительному продвижению по этому пути. Но это не все. Истинные причины нужно искать в самой Французской коммунистической партии, в ее прежних позициях, в ее внутреннем строительстве и организации, в ее составе, во внешней среде, которая оказывала свое давление на эту партию.

Процесс перехода Французской коммунистической партии на ревизионистские позиции не произошел за один день. Количество превратилось в качество за относительно долгий период времени. На ревизионистские позиции Французскую коммунистическую партию привел реформистский и парламентский путь, путь «протянутой руки», за который ратовал Торез, его уступки и преклонение перед рядом интеллигентов, из которых одни были исключены из партии за измену, тогда как другие остались в партии и стали насаждать пораженчество, распространяя всякого рода теории, искажавшие марксизм-ленинизм. Французская коммунистическая партия жила окруженной буржуазной, ревизионистской, троцкистской, анархистской идейно-политической средой, которая беспрерывно билась о

ее стены и пробивала их, причиняя партии большой ущерб.

Крупные международные события также вызвали сотрясения во Французской коммунистической партии. Издание секретного доклада Хрущева против Сталина, который был использован всей европейской и мировой буржуазией, вызвало брожение и во Французской коммунистической партии. Позиция, занятая этой партией по отношению к венгерским и польским событиям, натолкнулась на резкое сопротивление крупной французской буржуазии, средней буржуазии, либеральной интеллигентщины, как и оппортунистов вне партии, но и в ее рядах.

События, происшедшие во Франции в связи с войной в Алжире, также способствовали тому, что во Французской коммунистической партии вновь всплыли на поверхность и стали доминировать старые оппортунистические взгляды и настроения.

Все эти факторы, вместе взятые, превратили Французскую коммунистическую партию из одной из самых авторитетных партий, какой ее знали некогда, в ревизионистскую, реформистскую, социал-демократическую партию. Одним словом, Французская коммунистическая партия снова вернулась на прежние позиции старой социалистической партии, от которой она оторвалась на Турском съезде в 1920 году.

Среди ревизионистских партий, выступивших со знаменем еврокоммунизма, самой страстной является партия Каррильо. Как это произошло, что Коммунистическая партия Испании, отличившаяся своей твердостью во время Народного Фронта и гражданской войны, объединилась с хрущевцами и, совершив измену, пришла в состояние распада и разложения, в

котором она находится сегодня? Изменения не произошли да и не могли произойти сразу, без длительного процесса падения и разложения внутри испанской партии и в особенности в ее руководстве.

В первые годы после второй мировой войны руководство Коммунистической партии Испании и большинство ее членов находились во Франции, где жили более или менее легальной жизнью. В эмиграции находилось и испанское республиканское правительство. Было время, когда в таких странах, как Франция и Италия, коммунисты еще продолжали находиться в правительстве. Испанские коммунисты начали поступать по примеру своих французских и итальянских товарищей. В 1946 году в Париже вновь было образовано испанское республиканское правительство в эмиграции. Коммунистическая партия Испании направила в качестве своего представителя в это правительство Сантьяго Каррильо.

Когда в мае 1947 года министры-коммунисты во Франции и в Италии были удалены из правительства, для Коммунистической партии Испании, ее кадров и членов положение также начало затрудняться. В августе месяце того же года испанские коммунисты были удалены из эмиграционного правительства. Против них снова начались репрессии, полицейские обыски, аресты. Усилился процесс проникновения французской и франкистской полиции в ряды испанских коммунистов и демократов.

Для руководителей партии и ее кадров пребывание и работа во Франции становились все более трудными, поэтому они отправились в Прагу, Восточный Берлин и в другие страны народной демократии. Их массовое переселение в эти страны более или менее совпало с тем временем, когда в Советском Союзе и в

странах Восточной Европы начал всплывать на поверхность хрущевский ревизионистский сброд.

Заседания Политбюро и Центрального Комитета партии начали проводиться очень далеко от Испании. Коммунисты, познавшие суровость гражданской войны и подпольной жизни в Испании, трудности и лишения эмиграционной жизни во Франции, начали вкушать роскошь и удобства дворцов в Богемии и Германии, познавать ласки, похвалы, но и разного рода давление хрущевских ревизионистов, аппаратчиков и агентов секретных служб. Как показали события, руководство Коммунистической партии Испании стало одним из самых покорных, превратившись в слепое орудие Никиты Хрущева и людей его группы.

В 1954 году состоялся V съезд КП Испании. На этом съезде появились первые элементы пацифистского духа и примиренчества, того, что немного позднее составило платформу испанского ревизионизма и нашло свое самое яркое выражение в ультраревизионистском и предательском деле Каррильо.

Восприняв хрущевский мирный путь перехода в социализм, Центральный Комитет Коммунистической партии Испании в июне 1956 года, по случаю 20-ой годовщины гражданской войны, выпустил документ, в котором излагалась политика «национального примирения». Коммунистическая партия Испании выступала за соглашение между силами, которые двадцать лет назад боролись друг с другом в противных формированиях. «Политика мести, — говорилось в ее заявлении, — не помогала бы стране ... выйти из того положения, в котором она находится. Испании нужны мир и примирение между ее сынами ...»*.

* C. Colombo. Storia del Partito Comunista Spagnolo. Milano, 1972, стр. 186-187.

Кануло в прошлое время твердой позиции испанских коммунистов в отношении диктатуры Примо де Риверы[4] и «пронунсиаменто» генералитета, благодаря которой окрепла и закалилась коммунистическая партия и усилилось ее влияние в массах. Теперь настало время линии самого пошлого оппортунизма, линии заигрывания и преклонения перед буржуазией и ее партиями, перед католической церковью и испанской армией, причем именно эта линия поставила партию Долорес Ибаррури и Каррильо в один ряд с типически социал-демократическими партиями.

Нам не были известны внутренние регрессивные процессы, происшедшие в Коммунистической партии Испании, но когда на Московском совещании коммунистических и рабочих партий в ноябре 1960 года Албанская партия Труда открыто разоблачила современный ревизионизм и в особенности советский ревизионизм, во главе которого стоял предатель и ренегат марксизма-ленинизма, Хрущев, Коммунистическая партия Испании и лично Ибаррури обрушились на нас с самыми низменными нападками.

Следовательно, когда нужно было выступить в защиту марксизма-ленинизма, руководители Коммунистической партии Испании предприняли жестокие выпады на Албанскую партию Труда и взяли под защиту Хрущева и его группу, предавшую марксизм-ленинизм. Время подтвердило, что наша Партия Труда стояла на правильном пути, на марксистско-ленинском пути, а Коммунистическая партия Испании с Ибаррури во главе полностью перешла в лагерь ренегатов и врагов коммунизма.

После 1960 года в Коммунистической партии Ис-

4 Фашистский диктаторский режим Примо де Риверы господствовал в Испании в период 1923-1930 гг.

пании возникли раздоры и большие разногласия, приведшие к расколу партии. В результате образовались две ревизионистские, антимарксистские фракции: одна просоветская с Листером во главе и другая, которая добивалась независимости от Москвы, чтобы проводить свою собственную линию и которая впоследствии была названа еврокоммунизмом. Во главе второй фракции стояли Ибаррури и Каррильо.

Линия Каррильо все больше соприкасалась с линией Итальянской коммунистической партии и с линией Французской коммунистической партии. Она соприкасалась также с линией Союза коммунистов Югославии. Таким образом, начало кристаллизоваться еще не утвердившееся единство между титизмом, итальянской ревизионистской партией, французской ревизионистской партией и испанской ревизионистской партией Ибаррури.

В то время, когда формировалась эта группировка западноевропейских ревизионистов, в которую входил и Тито и которая пыталась оторваться от Москвы, Коммунистическая партия Китая Мао Цзэдуна приняла в Пекине Каррильо и имела с ним тесные и интимные переговоры. Их содержание не было оглашено, но время показывает, что между китайскими и испанскими ревизионистами много общего. Поэтому и официальные, открытые связи между китайской и испанской ревизионистскими партиями будут скоро установлены.

Политические установки итальянской и французской ревизионистских партий, их цели, их стратегию и тактику установления тесного сотрудничества с реакционной буржуазией и с буржуазным капиталистическим государством воспринял и Каррильо. Но у Коммунистической партии Испании еще не было статуса

легальной партии. Поэтому она приложила большие усилия, чтобы заполучить право легального существования в Испании и при господстве Франко. Франкизм и Франко отказали ей в этом. После смерти Франко, с приходом к власти короля Хуана, Каррильо достиг некоторых результатов в направлении легализации партии. Но для этой легализации ему пришлось сделать такие заявления и такие большие принципиальные уступки, которые даже Французская коммунистическая партия и Итальянская коммунистическая партия не позволили себе сделать капиталистической буржуазии своих стран. Ради того, чтобы вернуться в Испанию и легализовать партию, Каррильо согласился признать режим короля Хуана Карлоса и даже дошел до того, что стал восхвалять его, называя его «демократическим»; он признал монархию и ее флаг. После такого преклонения монархисты выдали ему карт-бланш. Коммунистическая партия Испании была легализована. Каррильо и Ибаррури вернулись в Испанию вместе со всем станом испанских предателей.

Как только вернулись в Мадрид, ревизионистские лидеры открыто отвергли Республику и заявили, что Испанская война теперь принадлежит истории. Коалиция с другими, буржуазными партиями и борьба за участие в управлении страной были объявлены основой их линии. На разных выборах, проведенных в Испании, партия Каррильо получила не более 9 процентов голосов, несколько мест в парламенте. Это Каррильо называл «крупной демократической победой, которая изменит лицо Испании». Но в действительности испанским ревизионистам никогда не удастся вымыть лицо Испании, ибо у Ибаррури, Каррильо и компании в руках мыло из дегтя, черное мыло. Они выбро-

сили красное знамя революции и без зазрения совести осквернили кровь десятков и сотен тысяч героев Испанской войны.

В реформистском и оппортунистическом преобразовании коммунистических партий стран Запада важную роль сыграла и линия, которую советское ревизионистское руководство положило в основу своих отношений с ними. Целью хрущевских ревизионистов Советского Союза было заставить ревизионистские партии разных стран поддержать их политику установления социал-империалистического господства во всем мире. Они хотели, чтобы эти партии стали их пособниками в предпринятом ими коварстве.

Конечно, американские империалисты и их союзники не могли равнодушно относиться к гегемонистским экспансионистским вожделениям советских социал-империалистов. Но и ревизионистские партии разных стран также не могли согласиться с советской политикой. Поэтому они, поощренные и буржуазией своих стран, начали все более открыто развертывать обособленную, независимую от ревизионистской партии Советского Союза деятельность.

Ревизионистские партии Западной Европы, Латинской Америки и Азии где больше, а где меньше, одна за другой поднялись против хрущевской советской гегемонии, пускаясь в то же время в новые антимарксистские теорийки. Наиболее полными и наиболее шумными среди них вскоре стали «теории» больших ревизионистских партий Западной Европы, получивших название еврокоммунизм. Как и титовский и хрущевский ревизионизм, еврокоммунизм, выйдя на арену, развернул фронтальную борьбу с марксизмом-лени-

низмом с целью ревизовать и дискредитировать в глазах трудящихся его основные положения.

•

От ревизионистского оппортунизма к буржуазному антикоммунизму

Еврокоммунизм есть разновидность современного ревизионизма, скопление псевдотеорий, противопоставляющихся марксизму-ленинизму. Его цель — сделать так, чтобы научная теория Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина не оставалась в руках рабочего класса и настоящих марксистско-ленинских партий могучим и незаменимым оружием в их борьбе за окончательный разгром капитализма, его структуры и надстройки, за установление диктатуры пролетариата и построение нового, социалистического общества.

Итальянские ревизионисты охарактеризовали еврокоммунизм как «третий путь, отличающийся от опыта социал-демократии и от опыта, накопленного в Советском Союзе после Октябрьской революции и в других социалистических странах». Этот «третий путь», как говорится в тезисах XV съезда Итальянской коммунистической партии, изображается как «разрешение, соответствующее национальным особенностям и условиям нынешней эпохи, существенным чертам и требованиям, общим для развитого индустриального общества, основанного на парламентско-демократических учреждениях, какими являются ныне страны Западной Европы»*.

Следовательно, этот «третий путь», этот так назы-

* La politica e l'organizzazione dei comunisti italiani. Roma, 1979, стр. 8-9.

ваемый еврокоммунизм, как признают и сами еврокоммунисты, ничего общего не имеет с подлинным научным коммунизмом, разработанным Марксом и Лениным, воплощенным в Октябрьской революции и в других последовавших за ней социалистических революциях, подтвержденным классовой борьбой международного пролетариата. Точнее и правильнее еврокоммунизм можно называть европейским ревизионизмом номер три.

Ныне у французской, итальянской и испанской коммунистических партий лишь одно название коммунистическое, так как все трое болтаются в грязных водах буржуазии, которой они служат. Программы ревизионистских партий западных стран — типично реформистские программы; они ничем не отличаются от программ буржуазных, социалистических и социал-демократических партий, поющих ту же песню. Да ведь последние и вдохновляют ревизионистов. Их цель заключается не в проведении пролетарской революций и в социалистическом преобразовании общества, а в том, чтобы внушить широким массам идею отказа от революции, которая, согласно их утверждениям, стала уже ненужной и неподходящей. Но что делать, на их взгляд? «Изменить жизнь», «изменить образ жизни», «думать о злободневных делах», «не атаковывать нынешнее капиталистическое общество», «вместо пролетарской революции совершить культурную революцию» — толкуют денно и нощно эти антимарксистские партии. «Жить лучше, сохранить нынешний уровень зарплаты, пользоваться оплачиваемым отпуском, иметь гарантированное рабочее место», «чего больше нам и надо?» — говорят они рабочим. Итальянская и французская ревизионистские партии рассматривают эти проблемы на всех своих заседаниях, на всех своих съездах и убаюкивают ими про-

летариат и трудящихся, чтобы получать их голоса.

Классический ревизионизм социал-демократического типа перерос в современный ревизионизм. Теории Бернштейна и Каутского в разных формах, то открытых, то модифицированных, встречаются у ревизиониста Браудера, встречаются в хрущевском ревизионизме, в титовском ревизионизме, во французском и в итальянском тольяттинском ревизионизме, в так называемой маоцзэдунъидее и во всех ревизионистских течениях. Эти бесчисленные антимарксистские течения, развивающиеся в современном капиталистическом и ревизионистском мире, являются в мировой революции пятой колонной, призванной продлить жизнь международному капитализму, борясь с революцией изнутри.

Отрицание марксизма-ленинизма составляет цель, которой хотели и хотят достигнуть капитализм и империализм. На этом пути всеми средствами и способами, явными и камуфлированными, всякого рода теориями и псевдонаучными философскими словесами помогает им теперь современный ревизионизм.

На XXII съезде Французской коммунистической партии Марше заявил, что в социализм будет перейдено без классовой борьбы и что при строительстве его больше не нужна диктатура пролетариата. Он признает, что при его «социализме» будут существовать не просто различные партии, но и партии реакции. Следовательно, так же, как и по мнению Брежнева и Тито, на взгляд Марше, во многих странах, где властвует капитал, уже начал строиться социализм, для этого достаточно лишь прикрепить к двери вывеску «социалистическая страна».

Иными словами, поскольку, как утверждают ревизионисты, к социализму все стихийно идут, в марксизме-ленинизме, как науке революции и социализма,

никто, мол, не нуждается, он принадлежит уже прошлому, так что от него отказаться надо.

Разные ревизионисты утверждают, что марксизм-ленинизм «устарел», что он не в состоянии разрешить проблемы, выдвигаемые современным развитым обществом, что он уже не соответствует современной цивилизации. На их взгляд, нынешнее общество всосало все возможное от марксизма-ленинизма, который уже вошел в число устаревших философий, какими являются кантианство, позитивизм, бергсонский иррационализм и прочие идеалистические философские течения. Ультраревизионист Милован Джилас без обиняков пишет, что марксизм-ленинизм, как философия, разработанная в XIX веке, уже непригоден, поскольку современная наука очень развитая по сравнению с наукой и философией минувшего века.

Следуя по такому пути, за последние два-три года итальянские, французские и испанские ревизионисты прилагали большие усилия теоретически сформулировать свои оппортунистические взгляды и позиции, еврокоммунизм, как это они именуют его, и придать им характер самостоятельной политической и идеологической доктрины, составляющей, мол, «новое развитие марксизма». На последних съездах, проведенных этими партиями, и в принятых ими программах еврокоммунизм получил законченную и определенную форму. Все три партии официально отреклись от марксизма-ленинизма. Для французов Марше, считающих марксову теорию «теорией сухих и догматических концепций», «замкнутой системой неизменных правил», созданная ими новая «теория» берет «свое начало, по их утверждениям, в философских и политических течениях нашей нации»*. Разумеется,

* Cahiers du communisme, июнь-июль, 1979, стр. 392.

французские ревизионисты при этом имеют в виду не прогрессивный и революционный философский вклад, который Маркс критически отобразил в своих трудах, а как раз изобличенные и отвергнутые им взгляды, взятые теперь на вооружение ревизионистами.

Отказ ревизионистов от любой ссылки на марксизм-ленинизм в своих уставах, программах и других документах носит не только формальный характер, закрепляющий то, что ими уже давно сделано на практике. Настоящий акт также не представляет собой лишь осуществление воли буржуазии, удовлетворение ее требования о том, чтобы ревизионистские партии больше не упоминали слово «призрак коммунизма». Он не является также лишь актом, и официально выражающим открытый переход современного ревизионизма на идеологические позиции европейской социал-демократии. Отказ и от ссылки на марксизм-ленинизм ревизионистскими партиями, которые до сих пор использовали его в качестве маски для надувательства трудящихся, есть доказательство того, что они развернули открытую борьбу с ним с позиций буржуазного антикоммунизма. Это факт, что в идеологическом плане знамя борьбы с марксизмом-ленинизмом, социализмом и революцией теперь несут как раз еврокоммунисты. Огласка, которой крупная буржуазная пресса, издательские тресты, радиовещание и телевидение предают статьи, книги, речи и съезды ревизионистов, поистине удивительна. Такие фигуры, как Берлингуэр, Марше и даже Каррильо превращены крупной пропагандистской машиной в персонажей, которые превосходят не только «кинозвезд», но и пап и глав великих государств. Журналисты и писатели преследуют их по пятам и не успевают те слово выронить, как оно появляется на первых страницах газет, причем крупнейшим шрифтом.

Вся эта реклама, вся эта шумиха свидетельствуют о радостном ликовании буржуазии, нашедшей себе усердных лакеев, могущих бороться с коммунизмом, как говорят, с левых позиций в то время, когда ее оружие явного антикоммунизма заржавело и сломалось. В переживаемых им трудных ситуациях капитал не мог найти ничего более подходящего и более эффективного, чем предлагаемая ему ревизионистами услуга. Так что совершенно ясно и понятно, почему буржуазия так превозносит демагогию, обман, теоретические спекуляции и практическую деятельность, которыми ревизионисты маневрируют, чтобы ввести в заблуждение и сбить с толку трудящихся.

Буржуазное представление о буржуазном обществе

Еврокоммунисты стараются создать ложное представление о нынешнем капиталистическом обществе и его противоречиях, изобразить его как общество, настолько эволюировавшее со времен Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, что их основные анализы и положения о нем стали «уже преодоленными и недействительными».

Они рассматривают нынешнее капиталистическое общество как единое общество и больше не видят его поляризацию на пролетариев и буржуа, больше не считают его основным противоречием противоречие между этими двумя классами, а следовательно, не признают классовую борьбу главной движущей силой этого общества. Разумеется, для еврокоммунистов существуют некоторые противоречия, именуемые ими противоречиями «развития», «прогресса», «благополучия», «демократии» и т.д., сменившими, дескать, старые противоречия и в особенности противоречие между

трудом и капиталом, на котором основывается вся марксистско-ленинская теория о роли и исторической миссии пролетариата, о революции, диктатуре пролетариата и социализме.

Сегодня, утверждают они, пролетариат уже не пролетариат времен Маркса и Ленина, классы изменились, они уже не те, которые они знали и о которых они говорили. В настоящее время, — заявляют еврокоммунисты, — и буржуазный класс, как класс, растворился, превратился в «трудящихся», а все богатства сосредоточились в руках маленькой клики капиталистов, охраняющей и защищающей эту собственность. Так, Марше «открыл», что ныне во Франции «учитывающаяся» буржуазия сведена всего лишь к 25 финансовым и промышленным группам, остальные же — это «трудящиеся». Следовательно, — утверждают ревизионистские ренегаты, — нынешнее капиталистическое буржуазное государство изменилось, так как изменилось само общество, изменились классы. Вот почему, — рассуждают они, — Маркс и Ленин, которые не знали современного капиталистического государства, совершенно отличного от капиталистического государства их времен, предопределяли пролетариату другую роль, отличную от сегодняшней, и предсказывали другой способ взятия власти пролетариатом, другой способ борьбы за переход в социализм.

На взгляд ревизионистов-еврокоммунистов, теперь все классы и слои капиталистического общества и особенно интеллигенция выровнялись с пролетариатом. Согласно им, за исключением горстки капиталистов, остальные, все без исключения, стремятся к преобразованию общества из буржуазного в социалистическое. А чтобы добиться такого изменения, на взгляд еврокоммунистов, старое общество нужно преобразовать, а не свергнуть.

Итак, они фантазируют о том, что власть нужно брать постепенно, путем реформ, посредством развития культуры и тесного сотрудничества между всеми без исключения классами — правящими и неправящими.

Все ревизионисты идут по стопам Маркузе, который, говоря об американском пролетариате, старается «доказать», что при «высшем американском индустриальном обществе» нет такого пролетариата, как его понимал Маркс, что пролетариат этот канул, согласно ему, в историю.

Для Маркузе, Гароди, Берлингуэра, Каррильо, Марше и всех им подобных это означает, что «общество потребления», «развитое индустриальное общество» не только изменило облик старого капиталистического общества, но и выровняло классы, и, как заявлял в особенности Жорж Марше, теперь «мы можем говорить не о французском пролетариате, а о французском рабочем классе».

Маркс говорил, что

> *«... под «пролетарием» в экономическом смысле следует понимать исключительно наемного рабочего, который производит и увеличивает «капитал» и выбрасывается на улицу, как только он становится излишним для потребностей возрастания стоимости «господина капитала» ...»**.

Что изменилось во Франции, чтобы Марше больше не видел пролетариев? Разве там нет больше наемных рабочих, которые создают прибавочную стоимость и увеличивают капитал? Разве там нет больше

* К. Маркс, «Капитал», т. I, книга 3-я, стр. 74, алб. изд.

безработных, которых «господин капитал» счел лишними и выбросил на улицу?

В социалистической Албании да, нет пролетариата в том смысле, какой это понятие имеет в капиталистических странах, потому что у нас рабочий класс имеет в своих руках государственную власть, является хозяином основных средств производства, он не подвергается гнету и эксплуатации, а свободно трудится на самого себя и на социалистическое общество.

Совершенно иначе обстоит дело в капиталистических странах, где рабочий класс лишен средств производства, и, чтобы зарабатывать на жизнь, вынужден продавать свою рабочую силу, подвергаться все растущей капиталистической эксплуатации. В этих странах пролетариат не только угнетается и эксплуатируется до мозга костей, но и страдает под игом буржуазной армии и полиции. В капиталистических государствах, хотя и носит нейлоновую одежду, выпускаемую «обществом потребления», пролетариат фактически остается пролетариатом.

Современные ревизионисты неспроста изменяют название пролетариату. Если говорить о пролетариате, который при капитализме ничего другого не имеет, кроме своей рабочей силы, то, естественно, он должен и бороться против своих эксплуататоров и угнетателей. Именно этой борьбы, призванной до основания разгромить старую власть капитала, страшно боится буржуазия; именно в этом направлении ревизионисты и помогают ей всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Отрицание существования пролетариата как отдельного класса, как самого передового класса общества, которому история предопределила славную миссию ликвидации эксплуатации человека человеком и построения нового, воистину свободного, равного,

справедливого и человечного общества, является не чем-то новым. Разные оппортунисты проповедовали это и во времена, когда марксизм зарождался как философское учение и политическое движение. Маркс и Энгельс разгромили эти взгляды и дали в руку пролетариату оружие и аргументы, чтобы бороться не только с этими, но и с другими лакеями буржуазии, будущими апологетами капитализма, какими являются современные ревизионисты.

Одной из самых больших заслуг марксизма является то, что он увидел в пролетариате не только угнетенный и эксплуатируемый класс, но и самый прогрессивный и революционный класс современности, класс, на который история возложила миссию могильщика капитализма. Маркс и Энгельс разъяснили, что эта миссия вытекала из самих общественно-экономических условий, из места, которое занимает, и роли, которую играет пролетариат в процессе производства и общественно-политической жизни, из того факта, что он является носителем новых отношений будущего социалистического общества, что он имеет свою научную идеологию, освещающую ему путь, свой руководящий штаб — коммунистическую партию.

Несмотря на изменения, происшедшие в развитии экономики и в социальном составе капиталистического общества, общие условия существования, труда и жизни пролетариата и сегодня остаются теми же, которые анализировал Маркс. Ни один другой класс или социальный слой не может заменить пролетариат, как главную руководящую силу революционных процессов прогрессивного преобразования общества.

Учение Маркса по этому вопросу незыблемо. В марксистской теории пролетариат находит свое духов-

ное оружие так же, как эта теория находит в пролетариате свое материальное оружие. Маркс говорил, что пролетариат является сердцем революции, а философия — ее головой. «Капитал» Маркса является для мирового пролетариата факелом, научно показывающим ему, каким способом и какими формами его эксплуатирует буржуазия. На фабриках капиталист цепями связывает пролетариат к машинам, но «Капитал» учит его, как разорвать эти цепи.

Ревизионистские тезисы об изменении природы пролетариата и его исторической миссии давно существовали в коммунистических партиях стран Запада. Но первым публично и официально выступил с ними Роже Гароди. Гароди был одним из первых ревизионистских «теоретиков», выдвинувших положение о том, что больше не может идти речь об обнищании французского пролетариата и что теперь разные классы и слои населения идут по пути слияния и объединения.

Тезис Гароди, который теперь повторяют и проводят в жизнь и остальные ревизионисты, сводится к тому, что «при нынешней ситуации больше нет нужды в насильственной революции, потому что рабочие постепенно принимают активное участие в прибылях крупных капиталистических предприятий, которыми теперь управляют уже не буржуазные хозяева, а техники, занявшие их место». Это большой блеф, так как эти техники и специалисты находятся под пятой и в подчинении у единого управления, они являются слугами крупных капиталистических монополий и трестов — настоящих хозяев средств производства.

В капиталистическом мире, несмотря на изменения, происшедшие в социально-классовой структуре, ничто не изменилось что касается положения классов и классовых отношений. Теория Маркса,

Энгельса, Ленина и Сталина о классах и классовой борьбе в буржуазном обществе всегда остается молодой и актуальной.

На Западе появился и ряд других теориек, похожих на теорийку Гароди, сфабрикованных как «новыми» французскими псевдофилософами, так и их немецкими, американскими, итальянскими и другими коллегами. Все эти теории носят печать ревизионизма, троцкизма, анархизма и социал-демократии. Настал момент, когда все эти теории полностью стали частной собственностью французской, итальянской, испанской, английской и других ревизионистских партий, которые собрали и пошлым образом кодифицировали весь этот хлам ревизионизма и оппортунизма.

Повседневная жизнь, борьба рабочего класса разоблачала и разоблачает эти теории. Она раскрыла и раскрывает их реакционную и контрреволюционную цель. Она подтверждает, что рабочий класс нищает по мере обогащения капиталистов, что он правильно понимает слова Маркса о том, что рабочий становится беднее по мере увеличения создаваемых им богатств, что рабочий становится еще более непригодным товаром по мере роста выпускаемых им товаров, что пролетариат не может избавиться от эксплуатации, не завладев средствами производства, не разгромив власть буржуазии.

Современные ревизионисты, такие как Марше, Берлингуэр и Каррильо с компанией, отвергают сегодня это научное положение Маркса. В настоящее время, — говорят они, — процесс относительного и абсолютного обнищания пролетариата перестал существовать вследствие развития научно-технической революции и побед, одержанных рабочими посредством реформ. Они внушают пролетариям, что подачками, бросаемыми им капитализмом, удовлетворяются все

их потребности и нужды, поэтому им незачем подниматься на революцию.

Некоторые другие ревизионистские «теоретики», оказавшись перед неопровержимыми жизненными фактами, заявляют, что, правда, Маркс говорил об эксплуатации рабочего класса, но это его высказывание относится в одинаковой мере, как к капиталистическим, так и к социалистическим странам. Следовательно, рабочему классу незачем подниматься против капиталистической эксплуатации, ибо, видите ли, ему не избавиться от нее! Это — искажение действительности и клевета. Положение рабочего класса при капитализме и социализме диаметрально противоположны.

В капиталистических и ревизионистских странах рабочий не пользуется свободой ни в труде, ни в жизни. Он раб машины, капиталиста, технократа, выжимающих его рабочую силу и создающих из нее прибавочную стоимость для капитала. Только при подлинно социалистическом строе, где у власти рабочий класс, надлежащим образом проводимое в жизнь учение Маркса дает пролетариату возможность стать сознательным и полновластным хозяином средств производства и через свою диктатуру завоевать все демократические, политические и экономические свободы и права.

Главное в буржуазном обществе — это закабаление рабочего класса капитализмом с помощью экономических цепей. На этом закабалении построена вся капиталистическая система. Но буржуазные и ревизионистские теоретики, будучи не в состоянии отрицать эту великую истину, затушевывают вопрос экономической эксплуатации, о котором говорит Маркс и который является первоочередным, истолковывают его с помощью утонченных и фальшивых тезисов и

положений. Эти «теоретики», будучи не в состоянии отрицать тот факт, что рабочий привязан к капиталу, утверждают, что в нынешней эпохе, дескать, надо отмечать не то, до какой степени выжимает и порабощает человека хозяин при капиталистическом строе, а то, что его связь с капиталом является для него полезной, ибо благодаря этой связи он обеспечивает себе средства к существованию. Их цель — отстранить пролетариат от классовой борьбы с капитализмом, сосредоточить его внимание на «благах» «общества потребления».

Чтобы отвлечь внимание от экономического гнета и эксплуатации, современные ревизионисты выдумали довольно много обманных тезисов. Они громко рекламируют свой тезис, согласно которому при «обществе потребления» рабочий пользуется настолько большими благами, что экономические проблемы отодвинуты им на задний план. Для него, по их словам, почти единственную заботу составляют вопросы религии, семьи, жены, телевизора, автомобиля и т.д., вследствие чего вопрос об экономической эксплуатации перестал быть основным вопросом классовой борьбы и революции. Но все это делается для того, чтобы разбавить вино водой, увести трудящиеся массы в сторону от пути борьбы за свержение буржуазного строя.

Оторвавшись от марксизма-ленинизма и стремясь создать новую «теорию», которая по всем основным вопросам отличалась бы от учения Маркса и Ленина, еврокоммунисты оказались в большом смятении и разброде, в глубокой непоследовательности и противоречивости. Практически, они не в состоянии больше объяснять ни одного из нынешних противоречий капиталистического мира, не могут давать ответы на вопросы, возникающие на их почве. Они, правда, го-

ворят о таких явлениях, как «кризис», «безработица», «деградация и разложение» буржуазного общества, но не идут дальше общих констатаций, которых никто, даже и сама буржуазия не отрицает. Они сознательно стараются скрыть их причину — жестокую капиталистическую эксплуатацию, не указывают на то, что эту эксплуатацию можно уничтожить только путем революции, свергнув все старые отношения, на которых держится система капиталистического гнета.

Своими тезисами о «затухании классовой борьбы», а стало быть и о «существенных изменениях», якобы происшедших в капиталистическом обществе вследствие развития производительных сил, научно-технической революции, «переустройства капитализма» и т.д.; своими проповедями о необходимости установления широкого классового сотрудничества, так как теперь, видите ли, в социализме заинтересованы не только рабочий класс и трудящиеся массы, но и почти все слои буржуазии, за исключением небольшой группы монополистов; своими утверждениями о том, что в социализм можно перейти через реформы, поскольку нынешнее капиталистическое общество развивается якобы по пути мирной интеграции в социализм и т.д. и т.п, — еврокоммунисты не только в теории, но и в практической деятельности соприкоснулись со старой европейской социал-демократией, слились в единое контрреволюционное течение на службе у буржуазии.

Отношение к рабочему классу и его руководящей роли всегда было пробным камнем для всех революционеров. Отказ от гегемонии пролетариата в революционном движении, — отмечал Ленин, — является самым пошлым проявлением реформизма. Но итальянских ревизионистов не тревожит эта пошлость, более того, свой реформизм они рекламируют с таким шумом и хвастовством, что воистину становятся

посмешищем. «Сама руководящая роль рабочего класса в процессе преодоления капитализма и строительства социализма, — заявляют они, — может и должна осуществляться через сотрудничество и согласие между разными партиями и течениями, стремящимися к социализму в рамках демократической системы, при которой пользовались бы полными правами все конституционные партии, в том числе и те, которые не хотят преобразования общества в социалистическом направлении и сопротивляются этому, соблюдая, конечно, конституционные, демократические порядки»*.

Это «оригинально марксистское» представление, добавляют берлингуэровцы, не является открытием, а развитием мысли Лабриолы и Тольятти. В этом случае они сами признают, где кроются корни их идей. Но нужно добавить, что Лабриола, которого теперь делают классиком, не был последовательным марксистом. Он стоял очень далеко от революционной деятельности и проблем революции. Что же касается Тольятти, то его дело уже показало, что он был уклонистом и оппортунистом.

Ссылаясь на Лабриолу или Тольятти, итальянские ревизионисты и их товарищи во Франции или в Испании хотят предать забвению ленинское положение о необходимости гегемонии пролетариата в революции и социалистическом строительстве.

Во всем своем гениальном творчестве Ленин защищал и развивал теорию Маркса о гегемонии пролетариата в революции, отброшенную европейскими социал-демократами. Социал-демократические взгляды на этот вопрос возродились теперь ревизионистами. Ленин доказал, что в новых условиях империа-

* La politica e l'organizzazione dei comunisti italiani. Roma, 1979, стр. 15-16.

лизма гегемония пролетариата необходима не только для социалистической, но и для демократической революции. Он разъяснял, что установление этой гегемонии необходимо, так как пролетариат больше чем любой другой общественный класс заинтересован в полной победе революции, в доведении ее до конца. С теорией Ленина пролетариат пошел на революцию и победил, а с теориями, проповедуемыми ревизионистами, он продолжает находиться под гнетом буржуазии.

Ленинское положение о безраздельной гегемонии рабочего класса нашло свое блестящее подтверждение и воплощение в совершении революции и победе социализма и в Албании. Албанским коммунистам с самого начала было ясно, что полная победа в национально-освободительной борьбе могла быть одержана под руководством только одной партии — коммунистической партии, что в этой борьбе мог быть гегемоном только один класс — рабочий класс, что главным союзником его будут крестьянская беднота и середняки, что молодежь и студенчество будут главной опорой партии и составят вместе с албанскими женщинами боевые слои народной революции.

Его малочисленность нисколько не помешала рабочему классу Албании играть роль гегемона, ибо во главе его стояла Коммунистическая Партия, которая руководствовалась учением Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Благодаря правильной линии нашей партии, отвечавшей ситуациям и интересам широких трудящихся масс, было создано великое сплочение народа вокруг рабочего класса в едином фронте, под единым и безраздельным руководством Коммунистической Партии.

Правильная линия и правильное руководство нашей партии привели к расширению борьбы, которая

постепенно переросла во всеобщее восстание, в широкую всенародную вооруженную борьбу, приведшую к освобождению Албании и установлению Народной власти.

Отрицая руководящую роль рабочего класса, как гегемона в революции и строительстве социализма, еврокоммунисты не могли не отречься и от роли и миссии коммунистической партии, определенных марксизмом-ленинизмом и подтвержденных долгой историей мирового революционного и коммунистического движения.

В тезисах XV съезда Итальянской коммунистической партии говорится, что теперь уже построена «новая партия». Что это за «новая партия»? «Итальянская коммунистическая партия, — говорится в ее уставе, — организует рабочих, трудящихся, интеллигенцию, граждан, борющихся **в рамках республиканской конституции** за консолидацию и развитие антифашистского демократического режима, за социалистическое обновление общества, за независимость народов, за разрядку и мир, за сотрудничество между всеми нациями ... В Итальянскую коммунистическую партию, — говорится далее в уставе, — могут вступать граждане, которым исполнилось 18 лет и которые, невзирая на расовую принадлежность, на **философские взгляды и** вероисповедание, принимают ее политическую программу и обязываются бороться за ее осуществление, участвуя в одной из организаций партии»*.

Мы привели эту длинную статью из устава итальянской ревизионистской партии, который почти тождествен уставу французской и испанской ревизионистских партий, чтобы увидеть, насколько ревизио-

* La politica e l'organizzazione dei comunisti italiani. Roma, 1979, стр. 153.

нисты-еврокоммунисты отошли от концепций ленинской партии и насколько они близки к образцам социалистических и социал-демократических партий. Они говорят о «новой партии», стремясь отличать себя от партии ленинского типа, но, в действительности, их так называемая новая партия является «старой партией» типа партий Второго Интернационала, против которых боролся Ленин и на обломках которых он построил Большевистскую партию, ставшую примером и образцом для всех других подлинных коммунистических партий.

Главное уставное положение о том, что в партию может вступать всякий, независимо от философских взглядов и вероисповедания, не нуждается в комментариях, оно служит подтверждением того, что философия Маркса чужда этой партии, чей эклектизм несомненен, что линия всякого рода компромиссов является составной частью ее стратегии, не говоря уж о тактике, что Итальянская коммунистическая партия является либеральной, социал-демократической партией с конъюнктурной линией, политикой и позицией. Благодаря своей либеральной политике она иногда получает голоса, но не власть, этой политикой она заслуживает похвал буржуазии и симпатии церковных отцов и монастырских монахов.

Основополагающая идея Ленина о партии состоит в том, что она должна быть сознательным передовым отрядом рабочего класса, его марксистским отрядом.

> «... *роль передового борца,* — говорил Ленин, — *может выполнить только партия, руководимая передовой теорией*»*.

* В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 435-436, алб. изд.

Этой передовой революционной теорией, этим надежным руководством к победе является марксизм. Ревизионисты не только отбросили основное условие, предъявляемое к коммунистической партии — признание марксизма, — но и допускают сосуществование в своих партиях всякого рода буржуазных, оппортунистических, реакционных или фашистских философских взглядов, закрепив это положение в своих уставах. То, что характеризует, отличает коммунистические партии — это марксизм-ленинизм, их единственная идеология, которой они руководятся и верно придерживаются во всей своей деятельности. Вне марксизма-ленинизма не может быть коммунистической партии.

Подлинные партии коммунистов являются партиями, призванными совершить революцию и построить социализм, тогда как так называемые коммунистические партии Италии, Франции, Испании и другие им подобные являются партиями буржуазных реформ. Первые являются партиями свержения буржуазного строя и построения нового мира, вторые — партиями защиты капиталистического строя и сохранения старого мира.

Борясь с оппортунистами, за построение Большевистской партии, Ленин говорил:

> *«... дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»**.

Он построил такую партию и привел русский рабочий класс к славной победе Октябрьской революции.

Ну а ревизионисты Берлингуэра, куда они хотят привести итальянский рабочий класс? «Бороться в рамках республиканской конституции», — говорят они.

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 555, алб. изд.

И буржуазия говорит им: «В узких рамках моей конституции боритесь сколько угодно, это меня ничуть не беспокоит». Для защиты своей конституции, своих законов и учреждений буржуазия держит армию, полицию, суды и т.д. Теперь так ведет себя и ревизионистская партия, борющаяся за то, чтобы держать рабочий класс в угнетении и рабстве, вызывая в нем идейный разброд и дезориентируя его политически. Она превратила себя в учреждение буржуазной власти для удушения революционного духа рабочего класса, затемнения социалистической перспективы, недопущения того, чтобы он понял свое плачевное положение и поднялся на решительную борьбу за свержение буржуазии.

«Социализмом» еврокоммунистов является нынешняя капиталистическая система

Как еврокоммунисты представляют себе социализм? Хотя демагогии ради они вынуждены говорить о социализме, «социализм», который они хотят строить, является чистейшим блефом и обманом.

Известно, что на идее социализма не только теперь, но и в прошлом спекулировали многие философы, многие буржуазные и мелкобуржуазные идеологические течения. Вокруг социализма построено много утопических схем и бесконечное множество махинаций. Маркс отбросил прочь все старые формы социализма и научил мировой пролетариат организоваться и бороться за установление нового общественного строя, основанного на подлинно научном социализме.

Еще в первом программном документе марксизма, в «Коммунистическом манифесте» Маркс и Энгельс

подвергли всесторонней критике разные псевдосоциалистические теории — «феодальный социализм», «мелкобуржуазный социализм», германский «подлинный социализм», «консервативный или буржуазный социализм». Они раскрыли классовую сущность этих антинаучных теорий, которые служили интересам буржуазии. В борьбе против буржуазных и мелкобуржуазных, оппортунистических и анархистских теорий, которые мешали эмансипации пролетариата и его борьбе, «Манифест» учил рабочий класс тому, что он может избавиться от буржуазного гнета и эксплуатации только путем революции и диктатуры пролетариата, что он не может освободить себя, не освободив в то же время все общество.

Историей доказано, что после возникновения марксизма всякое другое идейное течение, выступавшее с социалистическими лозунгами, в процессе классовой борьбы превращалось в реакционнное течение. Только марксизм дает точную идею подлинного социалистического общества. Никакого социализма нельзя осуществлять и строить без опоры на эту теорию.

Первым великим подтверждением правильности марксистской теории, сформулированной в «Коммунистическом Манифесте», были революционные события 1848-1849 годов, потрясшие всю Европу.

Революции не только пробивают путь общественному прогрессу, но и всегда становятся могилой ложных, утопических, ревизионистских и других им подобных доктрин. Так произошло и с доктринами «буржуазного социализма», «мелкобуржуазного социализма» и т.д., которые были погребены революциями 1848-1849 годов.

Главная беда этих так называемых социалистических доктрин заключалась в том, что они полностью

игнорировали революционную классовую борьбу пролетариата, а социализм представляли себе как дело той или иной системы, как плод ума того или иного «теоретика». Отсюда вытекали все иллюзии о том, что создание обществ, поддерживаемых государством, ограничение наследственного права, установление прогрессивных налогов должны были постепенно и мирным путем привести в социализм. Этот «доктринерский социализм» проповедовали и продолжали проповедовать Прудон и Луи Блан, «настоящие» немецкие социалисты и утопические коммунисты вроде Вейтлинга, Кабе, Дезами и других.

Этот доктринерский социализм, — говорит Маркс, — рабочий класс оставляет мелкой буржуазии, а

> «. . . **пролетариат** *все более объединяется вокруг* **революционного социализма,** *вокруг* **коммунизма,** . . . *Этот социализм,* — продолжает он, — *есть* **объявление непрерывной революции, классовая диктатура** *пролетариата, как необходимая переходная ступень к* **уничтожению классовых различий вообще,** *к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений»**.

Теперь старые философские взгляды, отвергнутые Марксом, стараются навязать западноевропейскому пролетариату новые прудонисты, такие как Жорж

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 226, алб. изд., Тирана, 1975.

Марше, Энрико Берлингуэр, Сантьяго Каррильо и другие, облекая их в разные оболочки. Все ревизионисты своими «теориями» стремятся ввести в заблуждение массы, выхолащивая именно научные основы марксизма. Они просто обманывают, когда говорят, что они «объективны в познании законов, способствующих продвижению общества вперед»! В действительности они стали лакеями «общества потребления», созданного капиталистической и империалистической буржуазией для обеспечения максимальных прибылей за счет эксплуатации рабочего класса и всех трудящихся масс. Эти ревизионисты желают и сами кое-что присваивать себе из прибавочной стоимости, создаваемой пролетариатом своих стран.

Что такое социализм, что такое социалистическое общество, что представляет и что осуществляет оно — теперь это уже не вопросы будущего, а конкретная действительность, целая историческая практика, осязаемая общественная система. Подлинный научный социализм, социализм, о котором говорили великие гении революции — Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин — был осуществлен и существовал долгое время в Советском Союзе и во многих других, бывших социалистических странах, он живет и продвигается вперед в социалистической Албании. Нынешние попытки еврокоммунистов «доказать», будто подлинного социализма нигде и никогда не было, будто социалистическое общество, построенное в Советском Союзе Лениным и Сталиным, было «искажением социализма» и даже «крахом» концепций и представлений Маркса и Ленина о социализме — не что иное, как выражение их вражды к коммунизму, выражение их стремлений сохранить целостность существующего буржуазного общества.

Итальянских, французских и испанских ревизио-

нистов привел к отрицанию социализма долгий путь. Вначале они утверждали, что социализм в Советском Союзе делится на две части: на «ленинский социализм», который был хорошим, справедливым, но обусловленным особыми историческими условиями царской России, а поэтому и неподходящим для развитых капиталистических стран, и на «сталинский социализм», который был плохим, так как он, видите ли, представлял собой искажение первого, был извращенным, обюрокраченным социализмом и т.д. Такая эволюция в суждениях не случайна. В случае признания важности «ленинского опыта», будь это даже с оговорками, в случае признания, например, необходимости в применении революционного насилия для взятия власти, то для еврокоммунистического «образца» социализма не осталось бы места. Ленинская теория о революции и строительстве социализма, представляющая собой дальнейшее развитие учения Маркса, является настолько целостной, настолько обоснованной, настолько научной и логической, что либо признается такой, какой она есть, либо совсем не признается. Ее нельзя разделить на куски, не впадая в непримиримые противоречия и логические нелепости.

Итак, теперь еврокоммунисты выступают не только против Сталина, они отреклись и от ленинизма, думая, что этим спаслись и в то же время нашли путь к проповедованию «еврокоммунистического социализма». Но если они отреклись от ленинизма, то не отрекается от ленинизма пролетариат. Ленинизм — это живая наука, это боевая идеология пролетариата, это его знамя в борьбе за революцию и построение социализма. Ленинизм — это могучее оружие, которым настоящие революционеры, все те, кто стремится к коммунизму, кто ратует за социализм, борются со всеми врагами, с буржуазией и ее сообщниками.

Ленинизм — зеркало, обнажающее истинное лицо еврокоммунистов и всех других ревизионистов, раскрывающее фальшивость их оппортунистических «теорий» и показывающее их реакционную деятельность против пролетариата, социализма, против дела народов.

Чтобы избежать недовольства низов своих партий, сомнений, вызываемых «теориями» о предлагаемом ими «социализме» и вообще их путанными и противоречивыми тезисами, еврокоммунисты заявляют, что их социализм не представляет еще «образца», не является еще чем-то ясным и определенным, а только «необходимостью искать пути» к этому обществу, что, впрочем, подлежит обсуждению. Одним словом, переливать из пустого в порожнее, так как ничто не реализуется.

«Социализм», воображаемый еврокоммунистами, — это общество, в котором переплетаются и сосуществуют социалистические и капиталистические элементы в экономике и политике, в базисе и надстройке. При их «социализме» будет существовать и «социалистическая собственность», и капиталистическая собственность, стало быть, будут существовать и эксплуататорские классы, и эксплуатируемые; наряду с партией рабочего класса будут и буржуазные партии; пролетарская идеология будет сосуществовать с другими идеологиями; государство при этом «социализме» будет государством, в котором будут облечены властью все классы и все партии.

О таком гибридном капиталистическо-социалистическом обществе еврокоммунисты могут мечтать сколько им угодно, но проектируемое ими общество совершенно неосуществимо. Социализм и капитализм — противоположные общественные системы, исключающие друг друга. Капитализм живет за счет угнетения и эксплуатации пролетариата и трудящихся

масс, а социализм строится и идет вперед только на руинах капитализма и после его полного свержения.

Оправдывая свои глубоко оппортунистические взгляды, еврокоммунисты переоценивают роль техники, роль средств производства в развитии общества, скатываясь, таким образом, в так называемую теорию производительных сил, которая составляла идеологическую основу всего оппортунизма Второго Интернационала.

По их мнению, толчок к социализму наступает сам собой, стихийно, вследствие развития производительных сил. Поэтому, говорят они, для перехода в социализм не нужны ни классовая борьба, ни пролетарская революция. По мнению еврокоммунистов, даже и в тех странах, где уже совершена революция и установлены социалистические производственные отношения, если уровень производительных сил относительно низкий, не может быть и речи о подлинном, реальном социализме.

Чтобы понять насколько далеки еврокоммунисты от идеи социализма и что это за социалистическое общество, на создание которого они претендуют, достаточно ознакомиться с некоторыми из их главных тезисов, которые они громко и шумно рекламируют как «высшее развитие прогрессивной мысли нынешнего человеческого общества».

«Для осуществления социалистического общества, — заявляют итальянские ревизионисты, — не нужна полная национализация средств производства. Наряду с публичным сектором ... будет действовать частная инициатива ... Особую роль будет играть свободно объединенная крестьянская собственность, ... ремесленничество, мелкая и средняя промышленность, частная инициатива в области третьих промыслов ... В этой концепции процесса преобразования общества

в социалистическом направлении необходима такая связь экономической системы, которая обеспечивала бы интеграцию между программированием и рынком, между публичной и частной инициативой . . .»*.

На такой «социализм» претендуют и французские ревизионисты. Это общество, — заявляют они, — «предполагает достаточную целостность демократических национализаций наряду с другими формами общественной собственности и экономического сектора, основанного на частной собственности»**.

Каррильо говорит: «Эта система, которая в экономической области будет иметь смешанный характер, будет выражена в политическом режиме, при котором хозяева будут организованы не только экономически, но также и в одну или много политических партий, представляющих их интересы. Это положение станет одним из компонентов политического и идеологического плюрализма»***.

Не требуется особых знаний в области законов общественного развития, чтобы понять, что картина так называемого социалистического общества, предлагаемого еврокоммунистами, является ничем иным, как точной и самой типичной картиной нынешнего буржуазного общества. Основным элементом, характеризующим общественную систему, является собственность на средства производства. Если собственность на средства производства частная, то имеем дело с системой, где человек эксплуатирует человека, где на одном полюсе накапливается богатство в руках известного меньшинства, а на другом полюсе влачит жалкое и

---

* La politica e l'organizzazione dei comunisti italiani. Roma, 1979, стр. 12-13.

** Демократический путь к социализму для Франции. «Юманите». 13.I.1979.

*** S. Carrillo. «Eurocommunisme» et etat. France, 1977, стр. 121-122.

нищенское существование подавляющее большинство народа. Уже доказано, что социализма без ликвидации капиталистической собственности, без разгрома буржуазного государства не может быть. Никогда не может быть социализма без установления общественной собственности на средства производства во всех секторах без исключения, без установления диктатуры пролетариата.

Пролетариат смело, самоотверженно и беззаветно боролся и борется за свержение капиталистических отношений собственности на средства производства. С этой целью он выработал свою идеологию — марксизм-ленинизм, чтобы она руководила им в революции и в борьбе за установление общественной собственности на средства производства, за ликвидацию эксплуатации, порождаемой частной собственностью на эти средства, за ликвидацию нищеты. Эту цель пролетариат осуществил в тех странах, где победила революция и был установлен социализм. Этот опыт, полезность которого с каждым днем все больше подтверждается и практикой строительства социализма в Албании, показывает, что основным условием построения социалистического общества является именно экспроприация буржуазии и преобразование всей экономики страны на социалистической основе, установление общественной собственности на средства производства.

Ко времени своего освобождения Албания была отсталой страной с точки зрения общественно-экономического и культурного развития, была в основном аграрной страной почти без промышленности и с очень слабо развитыми производительными силами. Являлось ли это препятствием для установления социалистических производственных отношений? Конечно, и даже большим препятствием, но не непреодоли-

мым. Наша партия не могла ждать пока достигнут высокой степени развития производительные силы, а затем уже приступить к установлению социалистических производственных отношений.

В число самых первых и самых важных мер, принятых нашей Народной властью, входили ликвидация иностранного капитала и превращение его предприятий в государственную социалистическую собственность; проведение широкой и коренной аграрной реформы, которая не только ликвидировала крупную собственность феодалов и помещиков, но и резко ограничила собственность богатых крестьян. Эти меры глубоко революционного характера создали важные предпосылки для постепенного социалистического преобразования деревни, для развития там кооперативного движения.

Руководствуясь таким непогрешимым компасом, как марксизм-ленинизм, как и опытом социалистического строительства в Советском Союзе, Албанская партия Труда поставила в качестве главной цели ликвидацию экономической базы капитализма и построение экономической базы социализма в городе и деревне.

Обобществление основных средств производства было осуществлено за относительно короткий срок, причем через безвозмездную национализацию. Два года спустя после освобождения, в 1946 году, социалистической государственной собственностью были банк, промышленность, рудники и шахты, электростанции, транспорт, связь, внешняя торговля, оптовая внутренняя торговля, часть розничной торговли, МТС, лесные и водные угодья, недра. Одним словом, социалистический сектор экономики занимал командные позиции.

Большим вопросом для каждой социалистической

революции является аграрный вопрос. От его правильного разрешения зависят развитие всей экономики и прочность самой Народной власти. В Албании, где крестьянство составляло подавляющее большинство населения, а сельское хозяйство — главную основу экономики, аграрный вопрос становился весьма острым и решающим. Для разрешения этого кардинального вопроса партия выбрала ленинский путь социалистического кооперирования.

Процесс коллективизации сельского хозяйства и объединения крестьян в кооперативы проходил при строгом соблюдении принципа доброй воли, он начался почти сразу же после освобождения страны и длился 15-20 лет; коллективизация была проведена без предварительной национализации земли. Национализация была проведена только после завершения коллективизации и принятия новой Конституции, в 1976 году.

С построением экономической базы социализма в городе и в деревне были ликвидированы эксплуататорские классы как классы, была ликвидирована эксплуатация человека человеком. Остались только два дружественных класса — рабочий класс и кооперативное крестьянство, связанные между собой общностью идеалов, целей и интересов, как и прослойка социалистической интеллигенции, вышедшая из среды трудового народа и созданная в годы Народной власти.

Социализм невозможно построить декретами или стихийно. Социализм строится умноженными силами, при участии всего трудящегося народа и на основе общего, согласованного и централизованного плана.

Благодаря правильному курсу на индустриализацию страны, Албания быстро превратилась из отсталой аграрной страны в страну с развитыми промы-

шленностью и сельским хозяйством, с передовым просвещением и культурой, в страну, где народ воистину живет свободным и счастливым.

Еврокоммунисты отвергают наш опыт и опыт Советского Союза и других стран периода, когда те были социалистическими странами. Они норовят изобрести «новый» социализм. Однако нужно иметь расстроенную логику, чтобы согласиться с существованием частной собственности на средства производства в обществе и в то же время полагать, что можно устранить эксплуатацию человека человеком, говорить о «социалистических преобразованиях», «равенстве», «справедливости» и т.д., как это делают еврокоммунисты. Сохранение частной собственности на средства производства и «частной инициативы», то есть возможности капиталистического накопления в обществе, предлагаемом еврокоммунистами, фактически означает полное сохранение в целостности и неприкосновенности капиталистической системы.

Во всех своих философских выдумках, как и в программах, провозглашенных их партиями, ревизионисты-еврокоммунисты совсем не касаются вопроса о том, что будет с транснациональными корпорациями и иностранными капиталами. Раз они не упоминают о них, значит те остаются составной частью проповедуемого ими «социалистического» общества; значит американский, западногерманский, британский, французский и др. крупный капитал больше не будет думать о сверхприбыли, а будет служить социализму. Это значит видеть сон наяву. В этом отношении Каррильо, Берлингуэр и Марше не равняются даже с теми кругами буржуазии во многих развивающихся странах, которые, хотя и не стоят за социализм, добиваются избавления своих стран от иностранного монополисти-

ческого капитала, их освобождения от транснациональных корпораций.

Что же касается так называемого «публичного сектора», чье существование предусматривается «еврокоммунистическим социализмом», то здесь имеем дело с сугубо терминологической спекуляцией, с обычной попыткой выдать за социалистический сектор экономики сектор государственного капитализма, который в той или иной мере существует теперь во всех буржуазных странах.

Как и почему создан сектор государственного капитализма или «публичный сектор», как именует его буржуазия — дело известное.

В индустриальных странах Европы государственный капитализм существовал и раньше, но заметное развитие получил он особенно после второй мировой войны. Он возник в силу ряда факторов. В Италии, например, он был создан буржуазией в условиях обострения классовой борьбы и сильного давления трудящихся масс, добивавшихся экспроприации крупного капитала, в особенности капитала, связанного с фашизмом и виновника постигшей страну катастрофы. Во избежание дальнейшей радикализации борьбы трудящихся масс и революционных взрывов, слабая итальянская буржуазия пошла на национализацию ряда отраслей крупной индустрии, удовлетворив тем самым и минимальные требования коммунистической и социалистической партий, вышедших из войны окрепшими. В Англии создание «публичного сектора», какими были железнодорожный или каменноугольный секторы, явилось результатом отказа крупного капитала от некоторых отсталых и нерентабельных отраслей, которые он передал государству, чтобы оно субсидировало их за счет бюджета — за счет налогоплательщиков, а свои капиталы направил в новые

секторы промышленности с высоким технологическим уровнем, где сверхприбыли извлекались быстрее и в бо́льших размерах.

Такого рода национализация производилась и производится и поныне, по тем или иным соображениям, и в других странах, но это не изменило, да и никоим образом не может изменить капиталистическую природу господствующей системы, не может ликвидировать капиталистическую эксплуатацию, положить конец безработице, нищете и обеспечить демократические свободы и права.

Государственный капитализм, как уже подтверждено весьма долгим опытом, сохраняется и развивается буржуазией не для создания основ социалистического общества, как полагают ревизионисты, а для укрепления основ капиталистического общества, своего буржуазного государства, для дальнейшей эксплуатации и угнетения трудящихся. «Публичным сектором» управляют не представители рабочих, а представители крупного капитала, те, кто держит в своих руках бразды правления всей экономики и государства. Общественное положение рабочего на предприятиях «публичного сектора» ничем не отличается от общественного положения рабочего в частном секторе; его отношение к средствам производства, хозяйственному управлению предприятием, политике капиталовложений, зарплат и т.д. — то же самое. На этих предприятиях прибыли присваиваются буржуазным государством, то есть буржуазией. Только ревизионисты могут видеть различия между «социалистическим» характером предприятий «ИРИ» и «буржуазным» характером предприятий «ФИАТ», между «свободными» рабочими Рено и «угнетенными» рабочими «Ситроена».

Проповедуемое ныне еврокоммунистами обще-

ство демократического социализма есть буржуазное общество, существующее ныне в их странах. Они всего лишь хотят кое-как ретушировать это общество, чтобы старая европейская буржуазия, стоящая одной ногой в могиле, походила на молодую невесту, полную сил и жизнеспособности. По мнению еврокоммунистов, достаточно лишь кое-как ретушировать, консервировать сектор государственного капитализма наряду с частным, создать при управлениях предприятий какой-либо консультативный рабочий совет, давать профсоюзным лидерам кричать на площадях о справедливости и равенстве, предоставлять ревизионистам какое-либо кресло в правительстве и ... социализм сам собою наступает.

В своем необыкновенном рвении бороться против марксизма-ленинизма и отрицать его, ревизионисты-еврокоммунисты всячески приукрашивают нынешнюю действительность капиталистического общества. По их мнению, нынешняя общественная система в Италии, Франции, Испании и в других странах, господствующее в этих странах государство являются своего рода надклассовой демократией, демократией для всех. В этом обществе и в этом государстве они усматривают всего лишь отдельные трудности, отдельные ошибки, самое большее — отдельные извращения, и больше ничего. На этой основной концепции и предпосылке они строят и схемы своего «демократического социализма», которым, по существу, будет то же современное буржуазное общество, но без имеющихся сегодня «недостатков», «ограничений» и «трудностей».

Ревизионисты заявляют, что при их «социализме» будет существовать и действовать больше одной партии, которые будут иметь возможность чередоваться в правительстве. Еврокоммунистам надо отдать должное — в этом деле они действительно последователь-

ные. Естественно, в обществе, где будут существовать антагонистические классы, разные сословия буржуазии, группы капиталистов с различными интересами, будут существовать и различные партии, непременно будет сохранена и нынешняя практика капиталистического общества, согласно которой, смотря по обстоятельствам и надобности, власть поочередно переходит в руки то одной, то другой партии. Однако этот «плюрализм», то есть практику смены лошадей в упряжке буржуазной власти, еврокоммунисты изображают как верх демократии, как положение, создающее возможность решать все социальные проблемы. Их цель — извратить само представление о социалистическом обществе и выдавать буржуазную демократию и ее учреждения за средство, могущее осуществить социалистические устремления без революции и без ломки аппарата старого буржуазного государства. Их идеальным государством является, фактически, нынешняя американская, но особенно германская политическая система, при которой господствуют две крупные буржуазные партии, сменяющие друг друга во главе правительства. Они хотят, чтобы и в Италии, Франции и Испании существовали две крупные партии: одна — явно буржуазная, демократическая или либеральная, а другая — рабочая, назовем ее социалистической, коммунистической, лейбористской или по-иному, как и некоторые другие маленькие и незначительные партии, всего лишь для ассортимента. Тем самым появились бы «итальянский социализм», «французский социализм», «испанский социализм», как уже появились «шведский социализм», «норвежский социализм» и др.

При «демократическом социализме» государство не должно быть государством рабочих и крестьян, стало быть, оно не должно быть государством, которым

руководили бы фабричные рабочие и обрабатывающие землю крестьяне, как учат Маркс и Ленин. Еврокоммунисты хотят такого государства, которое принадлежало бы «всем» и в котором правительство также принадлежало бы «всем». Но такого государства «всех» никогда не было и не будет.

Взгляды еврокоммунистов на государство очень похожи на взгляды Прудона и Лассаля, отвергнутые Марксом еще более одного столетия назад. Лассаль, например, утверждал, что посредством реформ, мирным путем, через всеобщие выборы и с помощью самого буржуазного государства и ассоциаций производителей, которые должны были быть созданы, можно было бы превратить прусское реакционное государство в свободное народное государство. Такого рода «государство» он выдавал за образец нового, социалистического государства, за которое должны были бороться рабочие.

Лассальская концепция о «народном государстве» отрицала классовый характер государства, как диктатуры определенного класса.

Лассальской концепции о «свободном народном государстве» Маркс, особенно в своем выдающемся труде «Критика Готской программы», противопоставил понятие о государстве, как классовом органе, марксистское понятие о диктатуре пролетариата.

> «... *и сколько бы тысяч раз ни сочетать слово «народ» со словом «государство»*, — отмечает Маркс, — *это ни капельки не подвинет его разрешения.*
>
> *Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный пери-*

од, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как **революционной диктатурой пролетариата»***.

Марксистские теоретические положения и марксистское учение о государстве, изложенные в монументальных трудах Маркса и Энгельса, нашли себе блестящее подтверждение в событиях Парижской Коммуны.

Парижская Коммуна показывает, что для свержения капиталистического строя пролетариат не может сохранить и использовать в своих целях старую машину буржуазного государства. Коммуна разбила эту машину и вместо нее создала совершенно новые по форме и содержанию государственные организмы и учреждения. Коммуна явилась первой формой политического устройства пролетарской власти. Как отмечал Ленин, Парижская Коммуна показала историческую условность и

*«... ограниченную ценность буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии ...»***.

Было подтверждено на практике, что основанное Парижской Коммуной государство представляло собой высший тип демократии, демократию для подавляющего большинства народа. Она воплотила в жизнь широкие демократические свободы и права, которые буржуазия провозглашает, но никогда не осуществляет.

Позднее, в борьбе с оппортунистическими искажениями лидеров Второго Интернационала, Ленин бле-

---

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 24, алб. изд., Тирана, 1975.

** В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 535, алб. изд.

стяще защитил марксову теорию о государстве. Он отверг их концепции о том, будто государство есть не орган господства одного класса над другим, а орган классового примирения, будто аппарат буржуазного государства нужно не сломать, а использовать в интересах трудящихся. В своей знаменитой книге «Государство и революция» Ленин аргументировал, что государство есть продукт противоречий между классами и выражение непримиримости этих противоречий. Он доказал, что аппарат буржуазного государства, как аппарат, созданный для угнетения и эксплуатации рабочего класса и трудящихся масс, не может служить им для уничтожения гнета и эксплуатации, что пролетариат должен создать свое государство, новое по форме и содержанию, по устройству и организации, по управляющим им людям и методам работы, государство, которое обеспечило бы свободу трудящимся массам и подавило бы попытки врагов социализма восстановить капиталистическую систему.

Книга Ленина «Государство и революция», ленинские положения о диктатуре пролетариата сыграли важную роль в подготовке Октябрьской революции и установлении власти Советов в России. Они остались в руках настоящих революционеров могучим оружием в борьбе с теоретизированиями современных ревизионистов, стремящихся возродить изобличенные и разгромленные Лениным старые взгляды Каутского и компании на государство.

Теоретизирования еврокоммунистов о государстве являются плодом антимарксистского курса этих ренегатов, утверждающих, что при капитализме нет классовой борьбы, а царит классовый мир, что армия и полиция больше не являются регрессивными силами буржуазии, так что нет надобности в устанавливаемых пролетариатом диктатуре пролетариата и подлинной

демократии. Они хотят только одного государства, только одной демократии — государства буржуазно-ревизионистской демократии.

«Демократический» путь к социализму — маска для защиты буржуазного государства

Основным вопросом идеологии и политики любой партии, независимо от того, интересы какого класса она представляет, был и остается вопрос о государственной власти. Это относится и к еврокоммунизму. Именно в этой области он начал борьбу, став в руках буржуазии новым оружием в борьбе за сохранение ее власти гнета и эксплуатации и за недопущение того, чтобы пролетариат совершил революцию, низвергнул эту власть и установил социализм.

В своей пропаганде против марксизма-ленинизма еврокоммунисты настаивают на том, что в условиях современного общества, как они называют нынешнее капиталистическое общество, теория Маркса о свержении капитализма путем насильственной революции требует новых «интерпретаций». Одними из первых среди тех, кто развернул фронтальное наступление на положение Маркса и Ленина о необходимости насильственной революции, начал попирать его, считая непригодным, и в корне исказил его, были, как мы отметили выше, советские ревизионисты. Чтобы сделать «убедительной» свою теорию мирного перехода в социализм, они дошли до утверждений о том, будто Октябрьская революция, известная в истории как первая революция, которая с помощью насилия свергла русскую буржуазию и установила диктатуру пролетариата, была мирной революцией. В то же время они начали теоретизировать о том, что дикта-

тура пролетариата была временным явлением, что она уступила место так называемому общенародному государству. Этими теориями они стремились умалить значение классового, революционного содержания диктатуры пролетариата, отрицать ее.

Это сознательное искажение марксизма-ленинизма советскими ревизионистами стало основой, на которой были построены еврокоммунистические теории по этому вопросу. Хрущевские тезисы о том, что с построением социализма в Советском Союзе закончилась классовая борьба, что победа социализма была уже гарантирована и не было никакой опасности возврата назад, что больше не было необходимости ни в диктатуре пролетариата, ни в партии рабочего класса, стали пищей для других ревизионистов, побудили их пойти еще дальше. Спекулируя на происшедших в мире изменениях и на правильном ленинском положении об особенностях пути в социализм, они подчеркивают, что в настоящее время можно перейти в социализм и через парламентаризм, и путем реформ.

Путь преобразования капиталистического общества в социалистическое еврокоммунисты изображают как развитие буржуазной политической демократии до конца, как говорят они, как мирный путь, приводящий не к качественному, а к количественному изменению. «Политическая демократия, — говорят итальянские ревизионисты, — представляется как высшая учрежденческая форма устройства государства, в том числе и социалистического государства»*.

Если проанализировать это так называемое положение, то получается, что «политическая демократия» для трудящихся существует еще при капитализ-

* La politica e l'organizzazione dei comunisti italiani. Roma, 1979, стр. 11.

ме, что в социализм, видите ли, можно прийти путем расширения этой демократии, и, наконец, что основной чертой социалистического общества является, мол, буржуазная демократия, которая отождествляется с социалистической демократией.

Испанские ревизионисты, со своей стороны, утверждают, что «политическая и общественная демократия не является третьим, капиталистическим или социалистическим путем, а переходным этапом между капитализмом и социализмом»*. «Демократия является в одно и то же время целью и средством преобразований»**, — говорит Марше.

Как видно, в «обоснование» своих ревизионистских взглядов, Берлингуэр, Каррильо, Марше и другие выдвигают довольно туманные идеи о демократии и государстве. Цель таких рассуждений, не основанных на существующих в буржуазном обществе классовых соотношениях и игнорирующих связи между экономическим базисом и надстройкой капиталистического общества, не считающихся с реальной действительностью и со здравым смыслом, — доказать, будто подлинной демократией является не та, которую устанавливает диктатура пролетариата, не диктатура огромного большинства эксплуатируемых масс над эксплуататорским капиталистическим меньшинством или над его остатками, а демократия а-ля Марше, а-ля Каррильо, то есть «демократия для всех, где все жили бы в мире и классовой гармонии». Между тем историей доказано, что нет и быть не может буржуазной демократии вне буржуазной диктатуры так же, как не может быть социалистической демократии вне диктату-

* Noveno Congreso del Partido Comunista de España. Barcelona, 1978, стр. 83.

** «Юманите», 13.2.1979.

ры пролетариата. Права и обязанности граждан находятся в прямом соотношении с господством класса, стоящего у власти. Там, где господствует капиталистический класс, существуют права для буржуазии и ограничение прав, угнетение и пренебрежение для масс, а там, где господствует рабочий класс, существуют права и свободы для трудящихся и ограничение и принуждение для бывшего господствующего и эксплуататорского меньшинства, как и для врагов социализма.

Еврокоммунисты — не первые оппортунисты, отрицающие необходимость революции, как единственного основного средства для свержения капитализма и построения социализма. До них ее отрицал Прудон, который был разоблачен Марксом, отрицали Бернштейн и компания, которые стали, в конечном счете, открытыми защитниками капиталистической системы.

Бернштейн, например, утверждал, что путем улучшения трудового законодательства, роста роли и деятельности профсоюзов и кооперативов, увеличения представительства рабочего класса в парламенте можно будет мирным, эволюционистским путем разрешать все экономические, политические и социальные проблемы пролетариата. Он говорил буквально, что рабочему классу достаточно завоевать простое большинство в парламенте, набрать 51 процент голосов — и он может добиться всех своих целей. При демократии, пропагандировал он, поскольку господствует «воля большинства», государство утрачивает свой классовый характер, превращается из органа господства класса в орган, стоящий над классами и представляющий интересы всего общества. В таком государстве, говорил он, рабочий класс и его партия могут и должны сотрудничать со всеми классами и партиями. Они

вместе должны укреплять это государство и защищать его от «реакционеров».

Бернштейн утверждал, что путем преобразования общества является путь частичных и медленных реформ, путь эволюции, постепенной интеграции капитализма в социализм. Поэтому, по его мнению, и партия рабочего класса должна была быть не партией социальной революции, а партией социальных реформ. Эти взгляды Бернштейна, впоследствии принятые на вооружение Каутским с компанией, Ленин резко критиковал, отмечая всю их фальшивость. Исторический приговор в большом споре между марксистами с Лениным во главе, защищавшими идею революции и диктатуры пролетариата, и оппортунистами-ревизионистами, выступавшими сторонниками мирного, реформистского пути, «чистой» демократии и т.д., вынесла Великая Октябрьская революция.

Эта революция показала пролетариату и народам мира, что путь победы над империализмом и капитализмом проходит не через реформы и соглашения с буржуазией, а через насильственную революцию.

Чтобы «аргументировать» свое несогласие с марксистско-ленинской теорией о революции и диктатуре пролетариата, еврокоммунисты утверждают, будто и сам Маркс «только один раз упомянул этот термин»! А между тем известно, что идея диктатуры пролетариата является основным вопросом во всем учении Маркса о социализме.

> *«То, что я сделал нового,* — писал Маркс в 1852 году, — *состояло в доказательстве следующего: 1) что* **существование классов** *связано лишь с* **определенными историческими фазами развития производства,** *2) что классовая борьба*

необходимо ведет к **диктатуре пролетариата,** *3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к* **уничтожению всяких классов** *и к* **обществу без классов** ...»*.

Диктатуру пролетариата Маркс рассматривал не как простую смену некоторых людей в правительстве, а как качественно новую власть, строющуюся на обломках старой буржуазной власти. Ломку через насилие старой государственной буржуазной машины он считал необходимым условием для победы не только пролетарской революции, но и любой подлинной народной революции, руководимой рабочим классом. Этот вывод, изложенный Марксом в его выдающемся произведении «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», Ленин назвал «гигантским шагом вперед». Именно этот краеугольный камень марксистско-ленинского учения, который атаковывали и отрицали все старые ревизионисты, атаковывают и новые ревизионисты-еврокоммунисты.

Отношение еврокоммунистов к революции, государству и демократии совпадает в сущности с отношением к ним советских ревизионистов, заявивших, что в настоящее время «коммунистическая» партия в Советском Союзе превратилась, мол, в «общенародную партию» и что диктатура пролетариата заменена «общенародным государством». Опираясь на эти заявления советских ревизионистов, Марше и Каррильо имеют право рассуждать так: «Вы превращаете партию и государство пролетариата в общенародную партию и общенародное государство, почему тогда мы на Западе не имеем право сделать то же самое, но без на-

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 486, алб. изд. Тирана, 1975.

сильственной революции и без диктатуры пролетариата? Мы будем идти по пути «плюрализма» и в согласии с буржуазией, поднимая общественность на борьбу за «подлинную демократию», которой у вас нет. Вы напрасно утверждаете, что у вас демократический строй, ведь вы усиливаете гнет».

Что касается титовцев, то они также находятся в трудном положении в отношении еврокоммунистов в связи с «демократией» и «плюрализмом». Югославские ревизионисты говорят о единстве «неприсоединившегося» мира и этой формулой «исключают» классовую борьбу и диктатуру пролетариата. От мирового империализма и капитализма они хотят только одного: чтобы «неприсоединившиеся страны» «пользовались нынешним статус-кво и чтобы им оказывали экономическую помощь». В этом направлении титовцы одного мнения с еврокоммунистами с той лишь разницей, что, если югославы говорят о так называемой «независимости от сверхдержав и блоков», еврокоммунисты не говорят об этом даже формально.

Выражаемыми ими идеями еврокоммунисты говорят и югославским ревизионистам, не атаковывая их прямо, что существование в Югославии только одной партии не соответствует пути подлинной демократии, поэтому политическая система в Югославии также должна претерпеть изменения.

Берлингуэр, Марше, Каррильо и компания, прямо нападая на Ленина и марксистско-ленинскую теорию о государстве и революции в целом, призывают хрущевцев довершить свою измену, внушая им, что их гнусное предприятие должно касаться не просто «ошибок» Сталина, а самой социалистической системы, которая, хотя и была подходящей после Октября, для нашего времени неправильная, так как она, дескать, отрицает демократию.

Этот тезис, конечно, не выгоден хрущевцам, которые, чтобы скрыть свою измену и выдавать себя за марксистов-ленинцев, еще придерживаются некоторых якобы ленинских форм.

Для сохранения этой маски, группа Брежнева время от времени слегка критикует непокорные ей партии, якобы советуя им сохранять верность классовым принципам Ленина о путях и формах перехода в социализм. Но ревизионистские партии стран Запада не медлят с ответом — они говорят Брежневу, что они не делают ничего больше того, что сделали сами советские ревизионисты, что они действуют в соответствии со своими условиями, которые, мол, диктуют им мирный путь, путь демократических реформ, путь политического и идеологического плюрализма — и и т.д. и т.п.

Берлингуэр, Марше и Каррильо, которые зашли дальше Тольятти, говорят советским: «Разве не вы говорили о мирном сосуществовании? Так вот давайте создадим это сосуществование и доведем его до конца». И с кем же сосуществовать мирно? С противниками коммунизма, значит с капиталистической буржуазией, с американским империализмом и другими. Однако, чтобы добиться мирного сосуществования, утверждают они, сперва надо ревизовать «догмы» в политике, идеологии, экономике, искусстве, ибо «догмы» не подходящие для нынешнего общества. Поскольку и идеи Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о диктатуре пролетариата, о классовой борьбе, о насильственном взятии власти, по их мнению, являются «догмами», то они тоже не подходящие, следовательно, власть нужно взять не путем насилия, а парламентским путем, через всеобщие выборы, приходом к власти рабочего класса и уходом из нее буржуазии демократическим путем.

Демагогии ради и чтобы пустить массам пыль в глаза, еврокоммунисты цедят сквозь зубы, что «третьим путем» или «демократическим социализмом» не является социал-демократия, ибо она «не вывела общество вне логики капитализма»*. Но, несмотря на это, тут же добавляют они, мы должны объединиться с социал-демократией и другими политическими силами и вместе с ними, вместо того чтобы разрушить государственный аппарат капиталистической буржуазии, как этого требуют классики марксизма-ленинизма, воздействовать на него пропагандой, реформами, церковью, культурой и т.д., с тем, чтобы постепенно эта власть получила воистину демократическую форму, чтобы она служила всему обществу и создала условия для построения «социализма» мирным путем. Одним словом, они проповедуют создание выродившегося отвратительного общественного строя, который не имел бы ничего общего с научным социализмом.

Идеалом всех ревизионистов-еврокоммунистов являются тольяттинские тезисы, линия Итальянской коммунистической партии, причем в такой степени, что это вызвало и ревность у Каррильо и Марше. «Мы, — пишет Жорж Марше в «Юманите», — опоздали в 1956 году с извлечением уроков из того, что произошло в Советском Союзе, и с разработкой французского пути в социализм», как это сделал Тольятти. Когда Марше или Каррильо говорят, что полиция на стороне Итальянской коммунистической партии и что в Риме она отдает свои голоса этой партии, они ценят усилия и достижения Берлингуэра в деле сотрудничества с социал-демократией, демохристианами

* La politica e l'organizzazione dei comunisti italiani. Roma, 1979, стр. 7.

и социалистами в области общественных вопросов, как и в области управления делами буржуазии.

«Успехи» Берлингуэра в этом направлении, то есть в подчинении итальянскому и мировому капитализму, служат остальным ревизионистам практической поддержкой их оппортунистических политических тезисов. Берлингуэр работает с большим рвением, он не атакует буржуазную конституцию, не атакует власть буржуазии и совсем не говорит о необходимости свержения этой власти и ее аппаратов, не говорит о ликвидации итальянской угнетательской армии, наоборот, подписывает с партиями реакции совместные заявления, в которых подчеркивается необходимость укрепления армии, сохранения американских баз, расширения компетенций и увеличения фондов полиции, предоставления ей противозаконного права контролировать все подозрительное и даже подслушивать телефонные разговоры и проверять частную корреспонденцию.

Программа и действия итальянских ревизионистов теперь готовые и испытанные и для других ревизионистов. В Италии, Испании, Франции происходит, принимая конкретные формы, интеграция ревизионизма в капитализм, а не капитализма в социализм, как утверждают еврокоммунисты в своих программах и речах.

Итальянская, французская и испанская коммунистические партии совсем не говорят о китайских ревизионистах. Острие своей борьбы они направляют против Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, и в своих целях, иной раз, и против советских ревизионистов. С китайскими ревизионистами они соприкасаются на всех фронтах. Китайские ревизионисты добиваются союза с Соединенными Штатами Америки, с развитыми капиталистическими странами, с господствующими

кликами неоколониальных стран. Такой союз приходится по вкусу еврокоммунистическим ренегатам. Это факт, что внешнеполитический курс Китая полностью соприкасается с проповедуемым еврокоммунистами курсом на союз ревизионистских партий с буржуазно-капиталистическими режимами. И китайские ревизионисты, и Коммунистическая партия Китая выступают за плюрализм при социализме. В Китае партии буржуазии не только допущены, но и имеют своих представителей в органах власти и управления наряду с коммунистической партией, которая не может жить и не может руководить, не сотрудничая с ними. В этих основных вопросах китайские ревизионисты согласны с европейскими ревизионистами.

С другой стороны, в Китае наряду с государственным капиталистическим сектором существуют китайские частные предприятия, совместные частные предприятия китайского и иностранного капитала, просто иностранные частные предприятия, кооперативные секторы и т.д. Это полностью соответствует «третьему пути», «социализму», пропагандируемому еврокоммунистами.

Мао Цзэдун провозгласил свою «теорию» «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Что это значит? Это значит, что в Китае разрешаются и распространяются все идеи: идеалистические, социал-демократические, республиканские, религиозные и другие. «Пусть соперничают все школы — это диалектически» — говорит Мао Цзэдун. Но раз плюрализм соответствует диалектике, что проповедуется и еврокоммунистами, то получается, что в социализм можно прийти вместе и в единстве с буржуазией и ее партиями, в мире и мирном соревновании с ними.

Если в Китае существуют и наряду с коммунистической партией участвуют в управлении страной

буржуазные партии, то государство в этой стране никак не может быть государством диктатуры пролетариата, оно может быть лишь гибридным организмом, который на словах выдается за государство диктатуры пролетариата, тогда как на деле является буржуазной демократией.

Китайская практика соответствует линии еврокоммунистов и служит «подтверждением» того, как можно прийти в социализм без революции и без диктатуры пролетариата. Кто-либо может отпарировать: «Но ведь Китай пришел в социализм через революцию», «в Китае диктатура пролетариата» и т.д. Это неверно. Правда, Китай боролся с японскими захватчиками и с Гоминьданом, но там не была установлена диктатура пролетариата, там не строился социализм. Власть в Китае называлась диктатурой пролетариата, но внутри нее дела обстояли иначе, и теперь мы видим, как маски, надетые Коммунистической партией Китая и китайским государством, спадают одна за другой. После смерти Мао Цзэдуна, который был эклектиком, и Чжоу Эньлая, который был буржуазным демократом, Китай показывает свои подлинные черты, выступает как буржуазная республика и империалистическое государство.

Что касается разногласий еврокоммунистов с советскими ревизионистами относительно характера государства при социализме, то они нисколько не носят принципиальный характер. Еврокоммунисты атаковывают советское ревизионистское государство, изображая его как извращение, которого, по их выражению, не одобряли бы ни Маркс, ни Энгельс, как государство, в котором даже и Ленин многое находил бы неправильным. Но это обыкновенная спекуляция. Нынешнее советское государство не является социалистическим государством. Оно превратилось в диктатуру

ревизионистской буржуазии, угнетающей и эксплуатирующей трудящиеся массы. Этой спекуляцией еврокоммунисты норовят доказать, что их плюралистическая линия является единственно «научной марксистской линией», единственно подходящей линией для построения подлинного социализма. По их словам, эта линия является диалектическим следствием материалистического развития истории, которого Маркс и Энгельс «не предвидели» и которого «также не предвидел и Ленин». Эту линию, дескать, открыли Берлингуэр, Марше, Каррильо и другие ревизионисты Западной Европы, которые, бия себя в грудь, говорят: «это мы видим подлинное преобразование общества, это мы в корне анализируем явления нынешнего мира». В действительности же они против всякого революционного преобразования. Они хотят сохранить нынешнее буржуазное общество «потребления», сохранить господство капитализма и эксплуатацию трудящихся. Это их идеал и цель, за их осуществление они борются. Остальное — просто пропаганда, демагогия, обман, средства, которые буржуазия использует в борьбе с социализмом и революцией.

«Независимость» еврокоммунистов есть зависимость от капитала и буржуазии

Борьба с империализмом вообще и с его лакеями внутри каждой страны составляет один из основных вопросов стратегии любой коммунистической партии и одно из решающих условий победы любой революции, будь она народно-демократическая, антиимпериалистическая или социалистическая. В то же время отношение к империализму служит и пробным камнем для политической и идеологической оценки лю-

бой политической силы, действующей как в национальных рамках данной страны, так и в международном масштабе. Словом, отношение к империализму было и остается демаркационной линией между воистину революционными, патриотическими и демократическими силами, с одной стороны, и силами реакции, контрреволюции и национальной измены — с другой.

Какую позицию занимают еврокоммунисты в этом жизненно важном вопросе, имеющем столь большое принципиальное значение?

Начиная с XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, когда Хрущев выступил с линией примирения и сближения с американским империализмом, изложив ее в качестве генеральной линии всего коммунистического движения, ревизионистские партии стран Запада отказались от всяких антиимпериалистических позиций как в теоретическом, так и в практическом планах. Они словно избавились от оков, чтобы взять курс на примирение с империалистической, колониальной и неоколониалистской крупной буржуазией. Новая стратегия, которую Хрущев предлагал коммунистическому движению, была именно той стратегией, которой уже давно желали руководители коммунистических партий Запада, была именно той стратегией, которая уже начала осуществляться на практике, но которая еще не носила на себе, как сказать, официальную печать.

Еще до XX съезда КПСС, вследствие разных колебаний и уступок, во Франции и в Италии начала ослабевать борьба против НАТО, против перевооружения и возрождения германского империализма, против вмешательства американского капитала и против его военных баз в Европе, и т.д. К тому времени даже и если предпринималось что-либо, то это ограничивалось областью пропаганды, а действия отсут-

ствовали. В связи с алжирской проблемой Французская коммунистическая партия занимала почти ту же позицию, что и буржуазные партии страны. Но ее шовинизм и национализм в этом деле приводили ко все большему смягчению и ее отношения к крупному союзнику французской буржузии — американскому империализму, к его политической и экономической экспансии. Раз защищаешь «Французский Алжир», будешь защищать и «Французскую Африку», будешь закрывать глаз и ухо, когда речь идет о «британской Азии» и «американской Америке».

Итальянские ревизионисты, всячески пытавшиеся убедить буржуазию в своей искренности и лояльности, старались приносить как можно больше доказательств именно несопротивления внешней политике демохристианского правительства, сводившейся к безоговорочному союзу с американским империализмом, полному подчинению НАТО, распахиванию дверей перед американским крупным капиталом и превращению страны в крупную военную базу Соединенных Штатов Америки.

Что касается испанских ревизионистов, то единственной их заботой были к тому времени легализация партии и возвращение в Испанию. Полагая, что «демократизацию» Испании можно было осуществить только под давлением Соединенных Штатов Америки, которые, на их взгляд, были заинтересованы в устранении «препятствия» — Франко, они вовсе не замечали американскую экспансионистскую и гегемонистскую политику, не говоря уже о том, чтобы бороться с ней.

«Национальные пути в социализм», которых ревизионистские партии стран Западной Европы стали держаться, будучи вдохновленными XX съездом КПСС, вели их к подчинению не только национальной, но и международной буржуазии, в первую очередь — аме-

риканскому империализму. К тому же, естественно, отказ от марксизма-ленинизма, от революции и социализма не мог не сопровождаться и отходом от принципов пролетарского интернационализма, отказом в помощи и поддержке революционным и освободительным движениям.

Французская, итальянская и испанская ревизионистские партии, хотя и стали держаться определенного расстояния от Советского Союза, критиковать Москву в связи с отдельными аспектами ее внутренней и внешней политики, не одобрять некоторые ее шаги в международных отношениях, они так и не дошли до изобличения и осуждения нынешнего Советского Союза как империалистической страны. Правда, они осудили, например, его агрессию против Чехословакии, но, с другой стороны, одобрили советское вмешательство в Африке; правда, они потребовали ухода советского флота из Средиземноморья, но зато обходят молчанием вопрос о продаже советского оружия во всех концах мира. Согласно еврокоммунистам, советская политика внутри страны является антидемократической политикой, а за ее пределами в целом является социалистической, антиимпериалистической. Такой позицией еврокоммунистические партии, несмотря на кое-какие возражения, в целом поддерживали и поддерживают экспансионистскую и гегемонистскую политику Советского Союза.

Тем самым, так же, как стали защитниками буржуазного строя в своих странах, ревизионистские партии Западной Европы стали не менее пламенными поборниками сохранения империалистической системы в мировом масштабе. Еврокоммунисты превратились в защитников буржуазно-империалистического статус-кво на всех фронтах.

Если по внутренним вопросам еврокоммунисты и хранят кое-какие маски, стараются казаться хотя бы и нетвердыми противниками буржуазии и капиталистического строя, то, когда речь идет об отношениях в мировом масштабе между революцией и международным капитализмом, между угнетенными народами и империализмом, между социализмом и капитализмом, они открыто выступают против каких бы то ни было изменений.

Ревизионистские партии Италии, Франции, Испании и другие партии еврокоммунистического течения уже превратились в проимпериалистические политические силы, по своей линии и действиям ничем не отличающиеся от буржуазных партий этих стран. Возьмем их отношение к НАТО и Общему рынку, составляющим два из политических, экономических и военных стержней, на которые опираются и с помощью которых осуществляются господство крупной европейской буржуазии и гегемония американского империализма в Европе.

НАТО со времени своего основания и до сих пор не изменило ни своей природы, ни своих целей, ни своих планов. Соглашения, заключенные в 1949 году, остаются в силе. С какой целью был создан Североатлантический пакт и почему он сохраняется — это всем известно. Впрочем, и если бы это не было известно, то о нем каждый день напоминают Пентагон и брюссельские штабы. НАТО было и остается политическим и военным союзом крупного американского и европейского капитала, созданным для сохранения в первую очередь капиталистической системы и капиталистических учреждений в Европе, для предотвращения революции и насильственного ее подавления в случае ее нарастания. Эта контрреволюционная организация является, с другой стороны, вооруженным

стражем неоколониализма, зон влияния империалистических держав, орудием их политической и экономической экспансии. Надеяться на преобразование западноевропейского капиталистического общества и построение социализма, имея внутри НАТО и американские базы, значит видеть сон наяву. Упоминание еврокоммунистами лишь антисоветской функции НАТО и игнорирование ими его миссии подавления революции в Западной Европе преследуют цель сбить с толку трудящихся, не дать им видеть, реальную действительность.

Еврокоммунисты игнорируют существование большой национальной проблемы, вопрос об американском господстве в Западной Европе и о необходимости освобождения от него. Со времени окончания второй мировой войны американский империализм сковывал эту часть Европы всякого рода оковами: политическими, экономическими, военными, культурными и другими. Не разорвав эти оковы, не может идти речь не то, что о социализме, но даже о буржуазной демократии, которую так превозносят еврокоммунисты. Американский капитал так глубоко проник в Европу, так сплелся с местным капиталом, что больше не различишь, где кончается первый и где начинается второй. Европейские армии так интегрированы в НАТО, где господствуют американцы, что практически они больше не существуют как самостоятельные национальные силы. Все большая интеграция наблюдается в области финансов и валюты, технологии, культуры и в других областях.

Правда, между европейскими странами-членами НАТО и Соединенными Штатами Америки имеются разные противоречия, которые впрочем обычные и неизбежные в отношениях между крупными капиталистическими группами и группировками, но это

факт, что по всем большим международным политическим и экономическим проблемам страны-члены НАТО всегда подчинялись Вашингтону. Крупная европейская буржуазия, как и буржуазия других стран вообще, когда речь идет о том, чтобы выбирать между классовыми и национальными интересами, всегда склонна жертвовать последними. Вот почему коммунисты всегда защищали национальные интересы, рассматривая их в тесной связи с делом революции и социализма.

Отрицание еврокоммунистами наличия национальной проблемы в их странах, а именно необходимости бороться против американского господства и диктата, за укрепление национальной независимости и суверенитета служит другим доказательством их политического и идейного вырождения, их измены делу революции. Сегодня итальянские ревизионисты не только настаивают на том, чтобы Италия оставалась в НАТО, но и стали более пламенными атлантистами, чем демохристиане и другие проамериканские буржуазные партии. «Пребывание Италии в Атлантическом союзе, — утверждают итальянские ревизионисты, — диктуется необходимостью сохранения равновесия силы, от которого зависит сохранение мира в Европе и во всем мире»*.

Выступая с таким тезисом, берлингуэровцы внушают трудящимся: не противодействуйте НАТО, не требуйте ухода американцев из Неаполя и Казерты, не осуждайте размещения ядерных ракет близ ваших домов, ничего не говорите об американских самолетах, находящихся в итальянских аэропортах и готовых совершать полеты всюду, где затрагиваются интересы

* La politica e l'organizzazione dei comunisti italiani. Roma, 1979, стр. 39-40.

американских империалистов. Будем жертвовать национальными интересами Италии, — утверждают итальянские ревизионисты, — ради американской гегемонистской политики, пусть Вашингтон диктует, кто и как должен править в Италии, и, наконец, пусть ядерное пламя охватит всю Италию, лишь бы сохранилось равновесие между сверхдержавами.

Тезис равновесия между великими державами в качестве фактора или средства сохранения мира есть старый империалистический лозунг, прекрасно известный миру и особенно Европе. Он всегда использовался для оправдания гегемонистской политики великих империалистических держав и предоставляемого ими себе права вмешиваться во внутренние дела других и господствовать над другими.

Признавать необходимость существования и укрепления империалистических блоков якобы в качестве средств сохранения мира, как утверждают ревизионисты, значит одобрять империалистическую политику. Империалистические военные блоки существуют не для сохранения мира и защиты свободы, независимости и суверенитета стран-членов, как об этом трубят ревизионисты-еврокоммунисты, а для их похищения, для сохранения господства и гегемонии сверхдержав в этих странах. Известно, что, создавая НАТО, американский империализм поставил себе в качестве одной из главных целей защиту политикой, но также оружием, интересов капитала и Соединенных Штатов Америки в Европе, подавление огнем и мечом любой революции, которая могла там вспыхнуть. Как раз в поддержку этих целей НАТО и выступают ревизионисты-еврокоммунисты.

Политика блоков есть агрессивная политика сверхдержав; она вытекает из их экспансионистской и гегемонистской стратегии, из их стремлений установить

полное и безраздельное господство всюду в мире. Еврокоммунисты не замечают или не хотят замечать эту грабительскую сущность империализма, ибо, согласно их «теориям», лежащий в его основе крупный капитал «демократизируется», становится «народным», а крупная буржуазия «интегрируется в социализм».

И французские ревизионисты по своей преданности НАТО ничем не отличаются от своих итальянских братьев, однако, чтобы быть в унисоне с жискардистами или голлистами, они также говорят об особом положении, которое Франция должна занимать в этих организациях. В свою очередь, партия Каррильо всеми имеющимися средствами пытается взять в свои руки знамя борьбы за вступление Испании в НАТО. Тем самым осуществляется несбытая мечта Франко.

Общий рынок и Объединенная Европа, это крупное объединение капиталистических монополий и транснациональных корпораций, предназначенное для эксплуатации народов и трудящихся масс Европы, как и народов мира, составляют для еврокоммунистов реальную «действительность», с которой нужно согласиться. А согласиться с такой «действительностью», значит согласиться с ликвидацией суверенитета, культурных и духовных традиций отдельных стран Европы в интересах крупных монополий, значит согласиться с ликвидацией личности европейских народов и с их превращением в массу угнетаемых транснациональными корпорациями, управляемыми крупным американским капиталом.

Разглагольствования еврокоммунистов о том, будто их участие в «парламенте и в других органах европейского сообщества приведет к демократическому преобразованию» и созданию «Европы трудящихся», — сущий обман и демагогия. Насколько мож-

но «демократическим путем» преобразовать капиталистическое общество данной страны в социалистическое общество, настолько можно сделать Европу «Европой трудящихся» речами еврокоммунистов на пропагандистских заседаниях парламента Объединенной Европы. Вот почему позиция еврокоммунистов в отношении Общего рынка и Объединенной Европы есть оппортунистическая и штрейкбрехерская позиция, вытекающая из их линии классового примирения и преклонения перед буржуазией. Такой позицией стремятся сбить с толку трудящиеся массы, сдержать их боевой порыв в борьбе за свои классовые интересы и интересы всей нации.

Реформистская идеология, преклонение перед буржуазией и капитуляция перед империалистическим давлением превратили еврокоммунистические партии не только в антиреволюционные, но и в антинациональные партии. Даже среди буржуазии редко можно найти людей, называющих себя политиками и в то же время признающих концепцию «ограниченного суверенитета», как это делает Каррильо. «... Мы сознаем, — пишет он, — что эта независимость всегда будет относительной...» В программированной им «демократической и социалистической» Испании «... вложение иностранных капиталов и функционирование транснациональных корпораций не будут запрещены...». Однако, — добавляет он, — «Мы должны долгое время платить иностранному капиталу дань в виде прибавочной стоимости ..., но это будет служить развитию секторов, отвечающих национальным интересам»*.

* S. Carrillo. «Eurocommunisme» et etat. France, 1977, стр. 157-160.

Своими позициями в защиту монополий и интересов империалистических держав еврокоммунисты противопоставились антиимпериалистическим и демократическим традициям французских, испанских и итальянских рабочих. Они противопоставились и патриотическим традициям и борьбе трудящихся и прогрессивных людей этих стран против НАТО, против американских баз в Европе, против вмешательства и давления американского империализма. Еврокоммунисты бросили эти позиции и перешли в лагерь реакции.

Идея классового примирения и подчинения иностранному господству, пронизывающая всю политическую и идеологическую линию еврокоммунистов, ярко видна и в их отношении к революционному, национально-освободительному и антиимпериалистическому движению. Выступая против революции в своей стране, они выступают против нее и в других странах. Они не добиваются ослабления своей империалистической и неоколониалистской буржуазии, поэтому революцию в угнетенных странах никогда не могут рассматривать как прямую помощь в борьбе за свержение капиталистической системы. Они отрицают единый процесс революции, естественную связь между различными ее течениями, необходимость взаимной помощи.

Иногда в пропагандистских целях они кое-что и говорят в пользу антиимпериалистических движений, но это делают только для отвода глаз, поэтому все это остается пустой фразой, лишенной конкретного содержания, а главное — не сопровождаемой политическими выступлениями. Их «поддержка» — это в основном несколько «левацкая» поза, мода — попытка изобразить из себя прогрессивных людей, демократов.

В целом, в вопросе о революционном и освободи-

тельном движении еврокоммунисты взяли на вооружение идеологию неприсоединения, создающую им подходящую почву для оправдания их тезисов в пользу подчинения народов господству империалистических держав и рекламирования неоколониализма в качестве выхода из нищеты и как пути развития бывших колониальных стран. «Моментом основного значения в борьбе за мир, международное сотрудничество и политику мирного сосуществования все больше становятся усилия к построению новой международной системы и порядка также в экономической области»*, — писали итальянские ревизионисты в тезисах своего последнего съезда. Они последовательные в своей оппортунистической линии. Так же, как стремятся реформировать капиталистический строй внутри страны, они думают, что некоторыми реформами могут изменить и эксплуататорский характер международных экономических отношений капиталистической системы. О новом мировом экономическом порядке, или о том, как его представляют себе еврокоммунисты, говорит и Каррильо. Причем говорит он более ясно. «Как бы то ни было, — говорит он, — нужно исходить из объективной действительности: хотя империализм и не является больше единой мировой системой, попрежнему существует мировой рынок, регулируемый объективными законами товарообмена, которые, в конечном счете, являются капиталистическими законами»**.

По мнению Каррильо, эти объективные «законы» капитализма не могут быть изменены и заменены другими и в условиях социализма. В «доказательство»

* La politica e l'organizzazione dei comunisti italiani. Roma, 1979, стр. 40.

** S. Carrillo. «Eurocommunisme» et etat. France, 1977, стр. 159.

этого тезиса он приводит в качестве примера капиталистический характер отношений между ревизионистскими странами в экономической области. Иными словами, по мнению Каррильо, народам незачем подниматься на борьбу против национального и неоколониалистского гнета, против неэквивалентного обмена между развитыми и неразвитыми капиталистическими странами, проявляющегося особенно в жестоком ограблении сырья последних. Именно этот международный порядок Каррильо стремится сохранить, а Берлингуэр — подретушировать, чтобы он выглядел новым и лакированным.

Линия, идущая вразрез с подлинными национальными интересами страны, линия, защищающая империалистическую гегемонию и экспансию, восхваляющая неоколониализм и боготворящая иностранную капиталистическую эксплуатацию, обречена на провал. Объективные законы развития истории нельзя изменить. Новым мировым порядком, за который борются пролетариат и народы, не является империалистический порядок, рекламируемый еврокоммунистами, а социалистический строй, которому принадлежит будущее.

Отношение итальянской, французской и испанской ревизионистских партий к Советскому Союзу и их взаимосвязь с ним стали в последние годы серьезным объектом обсуждения и истолкований для всей международной буржуазии. Попытки еврокоммунистов изобразить из себя «независимых» от Москвы, «оригинальных» и даже «противников» Советского Союза внешне создают впечатление, будто этим они стремятся сбить с толку буржуазию своих стран, но в действительности этим они стремятся ввести в заблуждение пролетариат своих стран и всего мира. Нисколько не исключено, что это есть уловка советских

ревизионистов, которые, чтобы облегчить участие этих партий в буржуазных правительствах их стран, пытаются создать впечатление будто между ними и коммунистическими партиями Западной Европы, но особенно между ними и итальянской и французской компартиями существуют глубокие и «принципиальные» различия и противоречия. Успех такой уловки отвечал бы интересам советского социал-империализма, интересам его мирового господства, потому что ослабил бы его соперников, усиливая его влияние и его господство в разных странах. Хрущевским ревизионистам это нужно еще и в поддержку своего антимарксистского тезиса, согласно которому «власть можно взять мирным путем», для «подтверждения» того, что не смогло подтвердиться в Чили. На XXV съезде КПСС Брежнев заявил даже, что чилийский опыт не может служить отвержением положения о взятии власти парламентским путем.

С другой стороны, еврокоммунизм является идеей, приходящейся по вкусу и крупной европейской капиталистической буржуазии, которая всячески разжигает и раздувает противоречия между еврокоммунистами и советскими социал-империалистами, так как заинтересована в ослаблении идеологической ревизионистской мощи и влияния Советского Союза. Она изображает итальянский, испанский, французский и другой ревизионизм как идеологический блок, создающийся в Европе в противовес советскому ревизионистскому блоку. И так как речь идет об антисоветской идеологической группировке, то понятно, что этот еврокоммунизм находится под влиянием реакционной буржуазии индустриализированных стран Европы.

Во всяком случае, Кремлю не понравилось бы полное высвобождение еврокоммунизма из-под его влияния. Поэтому пропаганда, поднимаемая на За-

паде вокруг еврокоммунизма, как о «независимом» ревизионистском идейном течении, раздражает Москву. Это еще и по той причине, что этим становится явным раскол, фактически уже давно существующий между ревизионистскими партиями Западной Европы, с одной стороны, и ревизионистской партией Советского Союза и партиями его сателлитов в Восточной Европе — с другой.

Единства между этими партиями не было, нет и не будет. Но Коммунистическая партия Советского Союза нуждается в видимости кое-какого единства между ревизионистскими партиями не только Европы, но и всего мира. Коммунистическая партия Советского Союза старается с помощью масок сохранить свою идеологическую гегемонию над всеми другими ревизионистскими партиями мира. Она жаждет подписывать совместные заявления и коммюнике с ними, чтобы создать впечатление существования единства и видимость их уважения к советскому руководству.

Расхождения и разногласия между Итальянской коммунистической партией и Французской коммунистической партией, с одной стороны, и хрущевскими ревизионистами — с другой, были еще во время Тольятти и Тореза, причем они постоянно росли и увеличивались. Но такой степени обострения, как сегодня, они тогда еще не достигли. Теперь обострение налицо. «Правда» атаковала Каррильо и осудила еврокоммунизм. Каррильо столь же резко ответил Москве. Он поставил точки над «и» относительно ревизионистской идеологической и политической ориентации своей партии и порвал связи зависимости с Коммунистической партией Советского Союза.

После критики «Правды» и после ответа Каррильо, Коммунистическую партию Испании страстно взял под защиту Союз коммунистов Югославии. Юго-

славские ревизионисты открыто стали на стороне Каррильо, потому что они выступали и выступают за такой разрыв, за разрыв ревизионистских партий с Москвой, они всегда боролись за это.

Что же касается французской и итальянской ревизионистских партий, то они несколько более умеренные в этой полемике, они то обостряют ее, то ослабляют, а иной раз и совсем прекращают ее. Это объясняется не каким-либо особым «благонравием», а, по-видимому, существованием некоторых выгодных для них материальных и других связей, которые они хотят сохранить. Именно ради сохранения этих нитей, связанных рублями, давно существующих между ними и советскими, они хотят несколько угомонить страсти, чтобы полемика с хрущевцами не принимала не поддающиеся контролю размеры. Визиты Берлингуэра, Пайетты и других в Москву были совершены именно с этой целью. Итальянские ревизионистские лидеры заявили, что едут в Москву объяснить советским руководителям, что не должно быть острой полемики и что Москва не имеет права вмешиваться в линию коммунистической партии какой-либо другой страны, ибо каждая из них имеет право сама вырабатывать свою стратегию и линию в соответствии с условиями страны, учитывая, дескать, также опыт мирового коммунистического движения. Москва готова поставить свою подпись под эти тезисы, но в награду за это требует признания своего «социализма», а главное — одобрения своей внешней политики в главных ее направлениях. Когда Марше аплодирует советской оккупации Афганистана, а экспансионистскую политику Кремля рекламирует как высшее выражение «международной солидарности», Брежнев не может не вознаградить его одобрением излюбленного для французских ревизионистов «демократического пути», полностью сов-

падающего и с тезисами хрущевского XX съезда.

Итальянская, французская и испанская ревизионистские партии, хотя у них в настоящее время одинаковая стратегия, в тактическом отношении несколько отличаются друг от друга ввиду особенностей буржуазии каждой из этих трех стран. Французская буржуазия — это сильная буржуазия, буржуазия с долгим опытом. Она обладает большой политической и идеологической силой, не говоря уж о ее экономической мощи, как и о находящейся в ее руках военной и полицейской власти; итальянская же буржуазия менее сильная, чем французская. Хотя она имеет в руках власть, у нее довольно много уязвимых мест. Благодаря такому положению дел итальянской ревизионистской партии удалось не только вступить в сделки, но и установить разнообразное и даже парламентское сотрудничество с другими партиями, не говоря уж о сотрудничестве через профсоюзы с самой итальянской капиталистической буржуазией, в первую очередь с ее христианско-демократической партией. Именно по этой причине партия Берлингуэра старается идти с буржуазией, но в то же время проводить и политику *«de bascule»** между Москвой и буржуазией своей страны, тем более, что сама итальянская буржуазия имеет свои интересы в отношении Советского Союза. Нельзя забывать и о произведенных ею там больших инвестициях.

Французская буржуазия, которая знает, что такое ревизионистский Советский Союз, также действует не вслепую, как этого желают и как советуют китайские ревизионисты, которые хотят, чтобы Франция обострила свои отношения с Советским Союзом. Конечно, отношения между этими двумя странами не идут как по

* По-французски: равновесие.

маслу, но и не натянутые, как этого хотят китайцы. В то же время и Французская коммунистическая партия, проводя политику сделок с социалистами и идя по пути согласия и союза с французской буржуазией, старается не вступать в открытые и острые противоречия с Москвой, а сохранять в отношениях с ней известное статус-кво.

Иначе обстоит дело с испанской буржуазией. Послефранкизм, стоящая у власти партия Суареса, поддерживающая сотрудничество и с другими партиями, является представителем буржуазии, у которой также свои традиции, но в основном традиции фашистской диктатуры. Это есть буржуазия, прошедшая через многие перипетии, не позволившие ей создать ту стабильность, которую создали французская буржуазия, а за ней итальянская. Теперь она переживает процесс становления. Каррильо со своей ревизионистской идеологией также охвачен этим процессом — процессом становления и упрочения капиталистического строя, поддерживающего тесные связи с американским империализмом и прилагающего усилия вступить в НАТО, в Объединенную Европу и т.д. Все это ограничивает область маневрирования как испанской буржуазии, так и испанской ревизионистской партии, для игры которых с Москвой нет большого пространства.

Еврокоммунизм нравится и Коммунистической партии Китая и как идеология, и как практическая деятельность. Коммунистическая партия Китая согласна и с названием и с содержанием линии этих трех партий. Китай, как государство, и партия, определяющая линию и стратегию этого государства, руководствуются мировыми конъюнктурами, меняющимися ежечасно и ежеминутно. В группировке, называемой еврокоммунизмом, Коммунистическая партия Китая ви-

дит идейного противника Советского Союза, то есть идейного противника своего врага номер один.

Поэтому Китай так же, как без малейших колебаний и малейших оговорок поддерживает всякую силу (за исключением настоящих марксистов-ленинцев и революционеров), выступающую против Советского Союза, поддерживает и одобряет и еврокоммунизм. Коммунистическая партия Китая уже давно установила связи с Каррильо, а теперь устанавливает и с Берлингуэром. Шаг в этом направлении она сделала, поручив китайскому послу в Риме присутствовать в качестве официального представителя Коммунистической партии Китая на последнем съезде Итальянской коммунистической партии. В последнее время она приняла Берлингуэра в Пекине. Не подлежит никакому сомнению, что она установит связи и с французской ревизионистской партией. Эти связи будут постепенно шириться и крепнуть. И это вполне понятно, если учесть идентичность их стратегии и сходство их тактики. Запаздывание с установлением тесных отношений исходит от Китая, который не решается идти далеко вперед в отношении еврокоммунистических партий, боясь, как бы не разгневать этим высшие круги правящей в этих странах буржуазии, особенно правые партии, которым он отдает предпочтение, считая их своими ближайшими союзниками.

Подлинные марксистско-ленинские партии Европы и всех континентов не дают себя ввести в заблуждение маневрами и махинациями советских ревизионистов, разыгрывающих противников так называемого еврокоммунизма и якобы ведущих полемику с ним. Они не думают, что могут найти здесь какую-либо трещину. В принципе, между ревизионистами нет трещин. Они расколоты лишь тактически, чтобы лучше осуществить свою стратегию, нацеленную на полное под-

чинение мирового пролетариата современному ревизионизму. Вот почему марксистско-ленинские партии в одинаковой мере разоблачают и громят как советский, так и югославский, китайский и еврокоммунистический современный ревизионизм. В этом вопросе нет и не должно быть никаких иллюзий.

III

РЕФОРМИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОППОРТУНИЗМ — ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРОКОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Современный ревизионизм, как мы уже сказали, проявляется в различных течениях и принимает разную физиономию в зависимости от конкретных политических, экономических и социальных условий данной страны или же группы стран. Так было и с партиями, известными теперь под названием еврокоммунистических партий. Хотя и представляют собой отдельное течение современного ревизионизма, больше отвечающее интересам буржуазии развитых капиталистических стран, какими являются страны Западной Европы, итальянская, французская и испанская ревизионистские партии имеют и некоторые свои особенности.

Конституция буржуазного государства — основа тольяттинского «социализма»

Говоря о «третьем пути», составляющем новую стратегию еврокоммунистического ревизионизма, в своем докладе «Продвижение вперед к социализму в мире и демократии. . .», сделанном на XV съезде ИКП, Берлингуэр дал некоторые более полные пояснения о

том, что подразумевают под этим третьим путем он и его товарищи. «Речь идет, — утверждает он, — о выражении, которому посчастливилось ... и которое было принято нами ... Раньше у нас был опыт Второго Интернационала: *первой фазы* борьбы рабочего движения за преодоление капитализма... Но опыт этот ... сдался, столкнувшись с первой мировой войной и с национализмами.

Вторая фаза, — говорит далее Берлингуэр, — была открыта русской Октябрьской революцией...»*. Но, согласно ему, и в этом вопросе необходимо критически подходить к истории и к действительности Советского Союза, так как и этот опыт не годится. И вот, оказывается, что третья фаза началась теперь с еврокоммунизмом. Задача рабочего движения в Западной Европе, — заявляет Берлингуэр, — состоит в «отыскивании новых путей прогресса к социализму и строительства социализма»**.

Путем к этому «обществу» является, на взгляд итальянских ревизионистов, «определенный республиканской конституцией курс на перевод Италии на путь превращения в социалистическое общество, основанное на политической демократии»***. Французские же ревизионисты, которые конституцию де Голля не могут представить как основу своего социализма, ибо они не только не принимали участие в ее разработке, но и голосовали против нее, не упоминают, но, практически, и не отрицают ее.

Идея прихода в «социализм» через буржуазную конституцию уже давно разработана итальянскими ревизионистами. Еще в 1944 году Тольятти заявлял

* E. Berlinguer. Per il socialismo nella pace e nella democrazia in Italia e in Europa. Roma, 1979, стр. 38.

** Там же, стр. 39.

*** La politica e l'organizzazione dei comunisti italiani. Roma, 1979, стр. 3.

в своих речах, что времена изменились, мол, изменился и рабочий класс, изменились и пути взятия власти. Этим он хотел сказать, что «миновало уже время революций и наступило время эволюций», что «власть нельзя взять иначе, кроме как путем реформ, парламентским путем, посредством голосов».

Позднее, на собрании Центрального Комитета Итальянской коммунистической партии, состоявшемся 28 июня 1956 года, то есть сразу же после XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, Тольятти отметил, что «надо предвидеть социалистический прогресс, происходящий как раз на почве, создаваемой и предусматриваемой конституцией и являющейся почвой демократических свобод и прогрессивных социальных преобразований... Конституция эта еще не есть социалистическая конституция, но, будучи выражением широкого унитарного, возобновляющего движения, она в корне отличается от других буржуазных конституций; она составляет эффективную основу развития итальянского общества по пути, ведущему к социализму».

Что итальянская конституция отличается, например, от конституции времен монархии и фашизма, что в ней фигурирует ряд демократических принципов, это понятно; такие принципы навязаны борьбой итальянского рабочего класса и итальянского народа против фашизма. Однако не только итальянская конституция содержит такие принципы. После второй мировой войны во всех капиталистических странах Европы буржуазия старалась, в той или иной мере, с тылу зайти к рабочему классу, предоставив ему некоторые права на бумаге и отобрав их у него на практике.

Предусматриваемые итальянской конституцией свободы и права — это формальные свободы и права, с каждым днем попирающиеся буржуазией. В ней

предусматривается, например, некоторое ограничение частной собственности, но это не мешало Фиатам и Монтэдисонам становиться все более богатыми, все более и более обедняя своих рабочих. Конституция предусматривает право на труд, но это не мешает ни капиталистическим хозяевам, ни их государству выбрасывать на улицу около двух миллионов рабочих. Конституция обеспечивает ряд демократических прав, но это не мешает итальянскому государству, карабинерии, полиции на основе прав, предоставляемых конституцией, чуть ли не открыто работать над созданием того механизма, который готов установить фашистский режим. Разные фашистские командосы, начиная с крайне правых и до тех, которые называются «бригада росса», до террористов площади «Фонтана», также находят оправдание своим действиям в итальянской конституции.

Полагать, что итальянская буржуазия составила свою хорошо известную конституцию для того, чтобы вести общество к социализму, как полагают тольяттинцы, это сущая нелепость. Итальянской конституцией, как и другими основными законами буржуазных стран, закрепляется безраздельное политическое, законодательное и исполнительное господство буржуазии в стране, закрепляется защита ее собственности и ее власти для эксплуатации трудящихся масс. Она предоставляет органам насилия законную основу ограничивать народу свободу и демократию, угнетать и подавлять все и вся. Кое-какие «красивые» словечки, как свобода, равенство, братство, демократия, справедливость и т.д., могут фигурировать в конституции двести лет, но на практике они не будут осуществлены и за две тысячи других лет, если капиталистическая буржуазия не будет низвергнута вместе со своей конституцией и своими законами.

Для итальянских ревизионистов существующая конституция составляет их библию, и буржуазия не смогла бы отыскать себе более подходящих адвокатов для ее защиты и более усердных пропагандистов для ее рекламирования. Пламенная защита итальянскими ревизионистами конституции их капиталистического государства показывает, что они не могут представлять себе какой-либо другой общественной системы, кроме существующего буржуазного общества с его политическими, идеологическими, экономическими, религиозными и военными учреждениями. Социализм и нынешнее итальянское капиталистическое государство составляют для них одно и то же. Оппортунизм, на почве которого родились и выросли лидеры итальянской ревизионистской партии, затуманил им взор и закрыл перед ними все просторы. Итальянские ревизионисты стали охранниками капиталистического строя. Эту роль они выдают даже за добродетель, упоминая ее и в своих документах. «... за эти тридцать лет, — говорится в тезисах XV съезда ИКП, — коммунистическая партия придерживалась линии последовательной защиты демократических (понимай: буржуазных) учреждений; линии организации и развития демократической жизни для масс трудящихся и граждан, линии борьбы за индивидуальные и коллективные свободы, за соблюдение и воплощение конституции. ИКП проводила такую политику, постоянно добиваясь единства с ИСП[5], с другими демократическими, светскими и католическими силами и ища возможного совпадения взглядов и с самой христианской демократией — даже если для этого приходится бороться с позиций оппозиции, чтобы предотвратить на-

5 Итальянская социалистическая партия.

рушение конституционных демократических рамок»*. Яснее этого не скажешь. Другого доказательства самой раболепной верности буржуазии не приведешь. «Предотвратить нарушение конституционных демократических рамок» значит предотвратить низвержение существующего буржуазного строя, предотвратить революцию, предотвратить социализм. Чего больше этого может требовать буржуазия от ревизионистов?

Вот уже тридцать пять лет, как итальянская буржуазия, ревизионисты, церковь и т.д. обманывают итальянский народ, заверяя его в том, что тяжелая жизнь, нищета, в которой он живет, жестокая эксплуатация, коррупция, терроризм и все другие, характеризующие Италию социальные язвы, являются следствием «непоследовательного осуществления конституции». Между тем положение в Италии было и остается нищенским не из-за несоблюдения конституции, а из-за системы, которую она защищает. Нынешнее является результатом всего развития послевоенной Италии.

Италия, изведавшая жестокость савойского королевского режима, испытавшая ужасы фашистского режима и познавшая экономическую бедность, моральное и политическое разложение, принесенные этим режимом, и основательно разрушенная во второй мировой войне, вышла из этой войны экономически разрушенной и была охвачена тяжелым политическим, духовным и социальным кризисом, который продолжается и поныне.

После войны Италия превратилась в страну, где царил хаос, но и в цирк, где роль акробатов и клоунов играли новые иерархи, облаченные в одежду

* La politica e l'organizzazione dei comunisti italiani. Roma, 1979, стр. 11.

вновь созданных партий и наделенные «ослепительными» титулами: социалисты, социал-демократы, демохристиане, либералы, коммунисты и прочие. Одна партия выдавала себя за преемницу партии Грамши, другая — партии дона Стурцо, третья — партии Кроче, четвертая — партии Мадзини. Из страны молчания, закрытого рта, какой была при фашизме, Италия превратилась в традиционную страну оглушительной шумихи.

Если в разные страны Европы американский капитал проник одной ногой, то в Италию он проник обеими ногами. Это потому, что буржуазия этой страны — самая развратная, самая космополитическая, самая продажная и всесторонне коррупцированная буржуазия.

Демохристиане всегда держали и держат в своих руках бразды правления Италии. Но остальные буржуазные партии также норовят иметь свою долю на этом базаре, где оптом и в розницу продается буквально все, даже и сама Италия. Выражением этой грызни за власть, конкуренции и соперничества между партиями являются бесчисленные и частые смены правительств. Смены происходят, но стержнем всегда остается христианско-демократическая партия, которая сгребает львиную долю. Демохристиане показывали себя ловкими эквилибристами в формировании министерских советов: они кое-что отпускают по дозам своим соперникам, производя впечатление, что и являются, и не являются непререкаемыми властителями страны. В этих рамках они выводят на сцену то «левый центр», то «правый центр», формируют то «одноцветный», то «двухцветный» кабинет. Все это — попытки создать иллюзии о том, будто они уже находят выход из хаоса, нищеты, голода, безработицы и охватившего страну страшного многостороннего кризиса.

Теперь в Италии широко распространены преступления всех видов. Неофашизм организовался в парламентскую партию и располагает бесчисленными группами террористов и молодчиков, которых итальянцы называют «ягнятами» генерального секретаря фашистской партии Альмиранте. Преступная мафия всюду запустила свои когти, а злодеяния, варварство, убийства и похищения возведены на степень современной индустрии. Ни один итальянец не уверен в завтрашнем дне. Армия, карабинерия и организмы тайной полиции так раздулись, что душат страну. Они возросли якобы для защиты народа и «демократического порядка» от ультралевых и ультраправых «бригадистов». Фактически же без таких организмов невозможно защищать крупных разбойников и убийц, засевших в парламенте или в штабах армии, полиции и т.д.

Наряду с этим Италия погрузилась в долги, а ее валюта — самая слабая из всех валют стран Западной Европы. Ее называют теперь «больным» европейской девятки. Никто не доверяет этой Италии с ее прогнившим режимом, этой Италии, которая может развиваться по пути, чреватому опасностями не только для итальянского народа, но и для ее соседей.

Разные итальянские правительства, не говоря уж о периоде муссолинского фашизма, в общем явно или камуфлированно недружелюбно относились к Албании. Албанская реакция, состоявшая из изменников народа и бежавшая на английских судах, сосредоточилась в Италии, где послевоенные правительства этой страны, неизменный враг Албании, Ватикан, как и англо-американцы организовали ее и стали готовить к выступлениям против новой Албании. В первые годы после освобождения нашему народу приходилось вести жестокую борьбу с диверсантами, которых за-

сылали к нам из Италии. Всем известно, какая участь постигла их. Да и остальным не было лучше. Часть бежавших албанских предателей осталась в Италии, остальные же разбрелись по Соединенным Штатам Америки, Бельгии, Англии, Федеративной Германии и многим другим странам, куда отправили их империалистические разведывательные службы.

Увидев, что диверсионными актами ничего не сделаешь новой Албании, итальянские правительства заняли «равнодушную» политическую позицию в отношении нашего государства. Правда, между обеими странами были установлены дипломатические отношения, но отношения в других областях всегда оставались на низком уровне. Итальянские правительства ни разу не проявляли воли к их развитию. Никогда ни одно из этих правительств публично не осуждало варварского акта Муссолини против Албании. В то же время правительства эти поинтересовались выкопать из могил останки итальянских солдат, убитых в боях с нашими партизанами в годы Национально-освободительной борьбы, и перевезти их в Италию, объявили этих солдат «героями, сражавшимися за величие Италии», и каждый год воздают им почести.

В основном итальянская пресса редко пишет что-либо положительное об Албании. Во всей мировой печати она выделяется дезинформирующим и порочащим отношением к нашей стране.

От итальянских правителей и итальянской прессы не отличались и не отличаются в этом отношении и итальянские ревизионисты. В 1939 году руководители Итальянской коммунистической партии издалека глазели на фашистские армады, выступившие, чтобы похитить свободу у маленького соседнего народа. Они не показали себя даже на высоте итальянских социалистов, которые осудили империализм сво-

ей страны во время битвы под Влёрой в 1920 году. Главные руководители Итальянской коммунистической партии и после войны не соизволили приехать в Албанию, осудить преступления фашизма и выразить солидарность с албанским народом-мучеником, который геройски сражался против итальянского фашизма.

Итальянская коммунистическая партия боролась и борется за то, чтобы выхолостить у своих членов и у итальянского пролетариата революционный дух, насадить идею классового примирения и вытравить мысль о возможности насильственного взятия власти из рук капиталистов. Она является ничем иным, как обыкновенной социал-демократической партией, но ее оставили в оппозиции и не принимают в свой хоровод потому, что раньше она состояла в Третьем Интернационале, как и потому, что буржуазия, видимо, требует от нее новых, более веских испытаний.

Итальянское «демократическое» буржуазное государство предоставляет Итальянской коммунистической партии, как и всем другим парламентским партиям субсидии в миллиарды лир. Но ревизионистская партия получает и много других доходов от торговых компаний, как и разные субсидии за посредничество. У нее своя аристократия и свой плебс. К аристократии относятся депутаты, сенаторы, мэры и советники муниципалитетов, как и постоянные должностные лица.

Идеи Тольятти, социал-демократическая линия, явный отход от марксизма-ленинизма были кодифицированы на состоявшемся в 1962 году X съезде Итальянской коммунистической партии. Тольятти был интеллигентом-реформистом и таким остался он до конца своей жизни, вплоть до «Ялтинского завещания», в котором он вновь акцентировал «полицен-

тризм» и высказался за «плюрализм» партий для перехода, мол, в социализм, за «свободу вероисповедания» и «слова», за «права человека» и т.д. Таков был путь так называемого итальянского социализма.

X съезд изобразил «итальянский путь к социализму» как оригинальный путь, как дальнейшее развитие марксизма, как преодоление уроков Октябрьской революции и всего опыта совершенных до того времени социалистических революций. В действительности, это был путь «структурных реформ», ревизионистский, оппортунистический путь, приспособленный к нуждам и условиям итальянского монополистического капитала.

В соответствии с «теорией» «структурных реформ», к социализму можно будет идти через постепенные реформы, которые будут урваны у монополистического капитала мирным путем. Эти постепенные реформы должны были быть осуществлены только посредством парламентаризма, через голосование, несмотря на то, что капиталистические монополии держали в своих руках и богатства страны, и вооружения, и парламент, и государственное управление. По их мнению, «реформы социальных и экономических структур», которые якобы возможны в рамках буржуазного государства, «приведут к уничтожению эксплуатации и классового неравенства, сделают возможным ... постепенное преодоление пропасти между теми, кто господствует, и теми, кто находится под их господством, переход на путь полного освобождения человека и общества»*.

Итальянские ревизионисты полностью скатились на позиции тред-юнионизма и социал-демократии, ограничивающих борьбу рабочих лишь требованиями экономического и демократического характера и по-

* La politica e l'organizzazione dei comunisti italiani. Roma, 1979, стр. 11.

лагающих, что последствия капиталистического строя можно устранить, не затрагивая его самого. Но историей доказано, что это утопия, так как нельзя устранить следствия, не ликвидировав их причин, кроющихся в самой капиталистической системе. Итальянские ревизионистские лидеры теперь и сами признают свой открытый переход на позиции социал-демократии и даже как-то хвастаются тем, что им удалось предпринять такой «исторический» шаг. На последнем съезде Итальянской коммунистической партии бывший председатель итальянского парламента и член партийного руководства, Инграо, заявил: «нам надо многому научиться у социал-демократии». Что в сравнении со старыми профессорами социал-демократии лидеры итальянской ревизионистской партии еще новички в деле ревизии марксизма-ленинизма и в борьбе против революции — это верно. Но они могут сравниться с ними по своему особому усердию безоговорочно и подобострастно служить буржуазии.

Итальянские ревизионисты могут проповедовать сколько им угодно, могут надрывать себе горло на всех перекрестках и молиться во всех церквах Италии, но им никогда не удастся осуществить свои реформистские мечты о переходе в социализм парламентским путем, с помощью конституции и самого буржуазного государства.

Продолжением тольяттинского курса на «структурные реформы» стал провозглашенный Берлингуэром «исторический компромисс» с буржуазией. Настоящий лозунг, которым убаюкивает себя итальянское ревизионистское руководство, выдвинут именно в моменты, когда итальянское капиталистическое буржуазное государство переживает весьма острый кризис. Своим «историческим компромиссом» Итальянская коммунистическая партия предложила Христи-

анской демократии — представителю крупного капитала и высшей церковной иерархии — свое сотрудничество для выхода из этого положения и спасения этого государства.

Берлингуэровский «исторический компромисс» есть продолжение старых ориентаций Итальянской коммунистической партии, которая сразу же после войны стала добиваться участия в буржуазной власти и единения с социалистами Ненни. Он — продолжение ее известного флирта с тогдашним главой демохристиан Альчиде Де Гаспери, протянутая католикам рука Тольятти и Лонго. Настоящую ориентацию Берлингуэр превратил из тактики в стратегию. Предложенный Итальянской коммунистической партией «исторический компромисс» есть старая либеральная политика, которая всегда «*comme un gant*»* подходила Италии.

Берлингуэровский «исторический компромисс» явился попыткой и надеждой, родившейся под воздействием событий в Чили. Увидев, что социалист Альенде не мог сохранить власть без сотрудничества с христианско-демократической партией Фрея, итальянские ревизионисты решили, что и они сами не могут ни прийти к власти, ни оставаться у власти без поддержки демохристиан и сотрудничества с ними. Опасаясь установления фашизма с помощью американского империализма, они пошли на большие принципиальные и практические уступки, отказались и от той своего рода самостоятельной позиции, которую занимали, когда считали, что можно завоевать большинство в парламенте и править совместно с левой коалицией. С тех пор, чтобы предотвратить в Италии чилийские события, они согласились играть второсте-

* По французски : как перчатка. Здесь: как нельзя лучше.

пенную роль, роль покоренного в уже не левой, а правой коалиции с демохристианами.

Когда Итальянская коммунистическая партия выдвинула лозунг «исторического компромисса», казалось, будто Италия становилась мощной индустриальной страной. В этот период не только реакции, но и самим итальянским «коммунистам» «исторический компромисс» казался «стратегией» на долгие годы. Но наступил кризис, фашизм восстановился, став грозной силой; начались взрывы бомб, убийство и исчезновение людей. «Исторический компромисс» стал более актуальным, он начал казаться «целесообразным» даже части буржуазии и демохристиан. Представителем этого течения был и Альдо Моро, но он был ликвидирован, так как демохристиане не были готовы (впрочем они еще не готовы) включиться в этот компромисс, несмотря на свой провал в выборах.

В нынешних кризисных условиях демохристиане отыскали ряд способов и форм согласования действий с «коммунистами» по некоторым вопросам, как на профсоюзном, так и на партийном уровне, но, все-таки, они боятся даже итальянской коммунистической партии *«à l'eau de rose»**.

Примет ли итальянский монополистический капитал руку, которую протягивает ему Итальянская коммунистическая партия? Он требует, чтобы ревизионисты поддерживали правительство в парламенте, голосовали за его программы и законы, вошли в «парламентское большинство», в «правительственное большинство», но не в само правительство, не во власть, не в центры, где принимаются политические решения по управлению страной. Соединенные Штаты Амери-

* По-французски: опрысканной розовой водой. Здесь: слащавой, сладенькой.

ки высказались против участия европейских ревизионистов в правительствах стран-членов НАТО. Итальянская буржуазия исполняет этот приказ своих хозяев.

Всякий раз, когда проводятся парламентские выборы, Итальянская коммунистическая партия неизменно оказывается перед большой дилеммой. Она не знает как ей быть в случае, если получит больше голосов, чем демохристиане. Напуганный Берлингуэр придерживается формулы о том, что в любом случае нужно формировать широкое правительство с участием всех партий «демократического крыла», которое осуществило бы некоторые реформы, естественно, в рамках «плюралистической демократии», и при котором Италия не вышла бы из НАТО.

Почему Берлингуэр развивает эту перспективу? Потому, что это есть ревизионистская линия Итальянской коммунистической партии, которая боится брать свою ответственность за кризис и банкротство буржуазной системы, не поддающейся лечению реформами. С другой стороны, Итальянская коммунистическая партия боится и массы рабочих и трудящихся Италии, которые, в случае победы этой партии, будут требовать уже не сотрудничества с патронатом, а взятия власти. Такая ситуация нежелательна для Итальянской Коммунистической партии, которая никогда не допустит ее. В то же время она совершенно нежелательна и для американской и итальянской монополистической буржуазии, которая чего только не предпримет, чтобы предотвратить ее.

В случае если Итальянская коммунистическая партия победит на выборах, быть может, антиисторический компромисс вначале будет достигнут, но «компромисс» этот будет эфемерным, призванным умиротворить общественность, пока не будут закру-

чены гайки. Капитал никогда не складывает оружия, его надо вырвать у него силой. Итальянская коммунистическая партия не из тех партий, которые стремятся к революции. Она не стояла и не стоит за установление в Италии социалистического общества не то что сегодня, но даже и завтра или в каком-либо далеком будущем.

Преемники Прудона во Франции

Теоретически вопрос о «путях» перехода в «новое социалистическое общество», проповедуемое еврокоммунистами, уже давно разработан Тольятти и его итальянскими учениками. Но теперь это французские ревизионисты выступают с высокомерными «философскими» речами, стараясь наверстать упущенное время и выступить знаменосцами еврокоммунизма, его истолкователями и законодателями. Именно эта роль, которую они взяли на себя, и делает их посмешищем и еще больше разоблачает в глазах рабочего класса своей страны и трудящихся всего мира.

Жорж Марше стал усердным последователем теоретизирований Роже Гароди, который во время Тореза вершал идеологический закон во Французской коммунистической партии и впоследствии был исключен из нее. Гароди пытался «доказать», будто в развитых капиталистических странах больше нет пролетариата, что он стоит на одном уровне со служащими администрации, с инженерами и техниками, которые, по его словам, эксплуатируются в одинаковой мере. Теперь эту теорию Жорж Марше взял на вооружение и даже зашел еще дальше. Видите ли, за проповедуемый им «социализм» выступают все — не только рабочий класс, не только все трудящиеся, но и бур-

жуазия и даже армия и полиция. В своих речах он то и дело твердит: «мы хотим идти в социализм, но нам мешают только 25 семейств, составляющих во Франции силу капитала». «Как это возможно, чтобы мы, такая сила, не могли сказать своего слова и свергнуть касту, стоящую у власти?» — удивляется Марше. И он сам отвечает себе, что Франции, для того чтобы прийти в социализм, нужны только экономические и политические реформы. Вопрос о низвержении капитала он трактует как нечто, которого можно добиться легко, какими-то словесами, раздувая щеки, сшибая с ног струей воздуха. Путь, проповедуемый французскими ревизионистами, может быть чем угодно, но он не имеет ничего общего с подлинным путем к социализму.

Представителей нынешней власти во Франции Марше сопоставляет и приравнивает к французской аристократии периода до победы буржуазии два века назад и по отношению к ее лидерам употребляет термин: «эти принцы, которые управляют нами». Между тем французские ревизионисты не стоят даже на позициях тех, кто совершил французскую буржуазную революцию 1789 года. Известно, что эта революция отрубила голову королеве, королю и всем тем «принцам», которые управляли тогда Францией. Прогрессивная буржуазия того времени, которая свергла монархию и феодализм, не остановилась на этом, а продвинула дальше вперед революцию, отрубив голову и всем главарям реакционных фракций зарождавшейся буржуазии: фельянам, верньё и дантонам. Эта революция достигла кульминации с якобинской диктатурой под руководством Робеспьера, которого буржуазная реакция гильотинировала.

Принца Понятовского, бывшего министра внутренних дел Жискара д'Эстена, Марше называет вер-

сальцем. Но он забывает Парижскую Коммуну, которая с оружием в руках боролась против Тьера и версальцев. Маркс говорил, что «Коммунары штурмовали небеса», а Марше своими ревизионистскими теориями ведет против понятовских войну «в кружевах».

Руководители французской ревизионистской партии пытаются объяснить «глубокие причины» падения Франции. «С 1976 года, — говорится в тезисах XXIII съезда Французской коммунистической партии, — инфляция, по существу, находится на высоком уровне; безработица возросла примерно на 30 процентов; покупательная способность трудящихся снизилась; экономический рост остановился ... Грубость, безработица, сверхэксплуатация трудящихся сопровождаются увеличением прибылей капиталистов ... Во Франции, которая обладает многоотраслевой промышленной экономикой, сегодня разрушаются целые отрасли, как черная металлургия, судостроение, машиностроение, текстильная, обувная и другие отрасли промышленности. Число трудящихся, занятых в промышленности, сократилось более чем на 500 000 человек»*. То, что говорится о положении во Франции, известно. Дело не в том, чтобы констатировать тяжелое положение экономики и трудящихся во Франции, а в том, как изменить его.

Маркс не ограничился только тем, что поставил диагноз капиталистического общества, он определил и пути свержения капитализма. Современные ревизионисты отошли от этого научного пути и только пустословят, чтобы ввести в заблуждение партию и рабочий класс, внушая им, будто они интересуются его положением.

---

* «Кайе дю коммюнисм», июнь-июль, Париж, 1979, стр. 361, 363.

Французские ревизионисты также говорят и о тяжелом кризисе, переживаемом сегодня капиталистическим миром. «Нынешний кризис капиталистических стран, — говорит Жорж Марше, — является международным кризисом, кризисом, в конечном итоге, системы эксплуатации, господства и ограбления трудящихся и народов»*. Очень хорошо, но как думает он использовать этот узловой момент, переживаемый не только Францией, но и всем миром? Какого рода борьбой? Классовой борьбой или словесами? Неужели он в самом деле надеется, что своими речами ликвидирует французскую монополистическую буржуазию, угнетающую пролетариат и трудящихся Франции всей той армией и полицией, которые он думает, что стоят на его стороне? Нет, он только разводит демагогию, с одной стороны, для «публики», а с другой, чтобы не отпугнуть патронат.

Такие ревизионисты опираются на ими же самими созданные лжетеории, согласно которым ситуация якобы назрела до такой степени, что для построения нового, социалистического общества не нужны больше революция и диктатура пролетариата. Теперь, по их мнению, каждый класс общества и даже каждый индивидуум думает как социалист. Социализм, на их взгляд, так глубоко укоренился в сознании людей, что полностью слился с этим сознанием. «Социализм, — говорится в тезисах XXIII съезда французской коммунистической партии, — теперь уже реализуется, причем реализуется большим разнообразием»**. Цель этих лжетеорий — внушить рабочим, что то, что Ленин сделал путем революции и кровопролития, те-

* «Кайе дю коммюнисм», июнь-июль, Париж, 1979, стр. 356, 358.

** Там же, стр. 371.

перь уже достигнуто, причем под игом жестокого капитала, без революции, без насилия.

Ревизионистские руководители Французской коммунистической партии заверяют рабочих в том, что человек современного общества во Франции, в Европе, в мире уже понял, что промышленное общество не является больше обществом, в основу которого лежит капиталистическая прибыль. Это совершенно фальшивая теория, ибо господствующий в этом обществе монополистический капитал борется не просто за прибыли, а за максимальные прибыли. Жорж Марше говорит и о вывозе капитала, но он не говорит, что этот вывоз является средством варварской эксплуатации не только рабочих метрополий, но и рабочих отсталых или развивающихся стран. Вывоз капитала стал сегодня основной чертой неоколониализма.

Жорж Марше доходит до утверждений о том, будто в нынешних условиях «империализм вынужден искать новых международных разрешений, соответствующих потребностям народов». До чего гуманный этот империализм, поступающий согласно потребностям народов! А ведь империализм остается империализмом и не изменяется болтовней и софистическими анализами. Приведенными выше утверждениями французские ревизионисты-еврокоммунисты не делают ничего другого, кроме как приходят на помощь империализму, приукрашивая его, создавая и распространяя иллюзию о том, будто он стремится создать новый мир.

На XXII съезде ФКП Марше в целой тираде доходит до того, что объявляет необоснованным возведенное на французских ревизионистов обвинение о том, будто они хотят ликвидации богачей. Считая все это клеветой, он открыто говорит, что они стоят за сохранение частной собственности, за сохранение сред-

ней буржуазии со всеми ее владениями, за сохранение крестьянства, владеющего землей, что они хотят только национализации общегосударственных богатств и управления ими самим народом. Эти капиталистические структуры, защищаемые Марше, защищает и социал-демократия. В этом случае он вправе сердиться на тех, кто обвиняет его в том, будто он не стопроцентно верен буржуазии, как его братья, социал-демократы.

В начале 1979 года Жорж Марше писал: «Мы хотим общественной демократии, экономической демократии, политической демократии и желаем идти еще дальше вплоть до коренного преобразования общественных отношений, чтобы дать народу Франции возможность жить в демократическом социализме, в социализме самоуправления»*. Итак, Марше выступает и как последователь Тито, который осуществил в Югославии как раз анархо-синдикалистские теории Прудона и Бакунина о «рабочем самоуправлении», резко осужденные Марксом, а позднее и Лениным. Теперь Жорж Марше, рядясь в тогу «творческого» марксизма, но не «соизволяя» ссылаться на высказывания великих учителей марксизма, не осмеливается открыто выступать в защиту антимарксистских взглядов Прудона и признаться, что является его последователем. Между тем, ратуя за «самоуправление», он не делает ничего иного, кроме как изменяет термины, развивая мелкобуржуазную теорию Прудона.

Руководители Французской коммунистической партии много говорят о зарплатах и выдвигают вопрос реформистской борьбы за их повышение. Нужно повысить покупательную способность трудящихся и семей, давая больше тем, кто получает меньше, гово-

* «Юманите», 13.2.1979.

рят они. Нужно усилить меры к сокращению разрыва в доходах, как и в премиальных. Нужно сократить снизу доверху иерархию чиновников. Ревизионисты выдвигают эти проблемы потому, что в наше время повышение зарплат является всеобщим требованием масс.

Жорж Марше разыгрывает удивленного: как это возможно, чтобы трудящиеся и старики не имели возможность жить по-человечески, не имели права выступать по радио и телевидению. Они должны завоевать все эти права, — говорит он. «Моя партия боролась и борется за повышение зарплат, за снижение налогов, чтобы парламент не был больше как нынешний, которому навязаны невыносимые условия действия и урезаны прерогативы». Ограничивая борьбу рабочего класса только злободневными требованиями, французские ревизионисты оставляют в стороне учение Маркса, который разъяснил, что зарплаты камуфлированно скрывают эксплуатацию рабочих капиталистами, присваивающими часть труда, а именно неоплачиваемый труд рабочих, создающий прибавочную стоимость для капиталиста. Они преднамеренно обходят молчанием мысль Маркса о том, что разрешение проблемы заключается не в повышении зарплат и не в их уравнивании, как думал Прудон, этот классический реформист. Маркс говорил, что сведение борьбы рабочего класса только к зарплате является ничем иным, как попыткой продлить жизнь наемному рабству. Только окончательная ликвидация эксплуатации наемных рабочих, говорит Маркс, является правильным и коренным разрешением вопроса.

Французские ревизионисты затушевывают марксову теорию об общественном характере производства и капиталистическом, частном характере собственности на средства производства при капитализме, о произ-

водственных отношениях между классами. Они преднамеренно не упоминают того, что относительно этих вопросов существуют противоположные интересы классов, находящихся в постоянной борьбе за изменение характера собственности. Они трактуют эти вопросы вообще, как сугубо экономические вопросы, как трактовали их теоретики экономизма. Их «теорией» является не теория Маркса, а «теория» уклонистов, пришедших после Маркса. Миссию и борьбу пролетариата Марше сводит к борьбе за экономические права, а не за свержение власти капитала. В «Манифесте Коммунистической Партии» Маркс призывал: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» За что? За проведение революции. А Марше говорит: Рабочие, крестьяне, буржуа, полицейские, солдаты и офицеры, соединяйтесь ... за проведение реформ! Французские ревизионисты понятие «пролетариат» рассматривают как романтическое понятие для сочинения поэзий.

Вместо того чтобы бороться за то, чтобы пролетариат возглавлял революцию и находился в тесном союзе с трудящимися массами города и деревни, французские ревизионисты добиваются объединения его в «другой исторический блок», в «союз левых сил», как называют французские ревизионисты сотрудничество с буржуазными партиями, или в «исторический компромисс», как его называют итальянские ревизионисты.

Эту теорию о союзах французские ревизионисты развивают в соответствии со своей точкой зрения, согласно которой рабочие при нынешнем капиталистическом строе каждый день «являются свидетелями улучшения их жизненных условий» и «исчезновения пролетариата в полном смысле слова». Это — тезис ревизиониста Гароди, которого напрасно не принимают в ряды французской ревизионистской партии.

Впрочем все равно, состоит он или нет в ней, поскольку ревизионистские руководители Французской коммунистической партии принимают в свой хоровод также буржуазные партии, чтобы вместе с ними перейти в социализм. В ней присутствуют и Гароди с компанией. Французское ревизионистское руководство критиковало и выгнало Гароди из партии, не исходя из принципиальных позиций, а потому что он выступил преждевременно и поднял знамя «новой линии», которое, по иерархии, надлежало поднять Марше и другим лидерам более высокого ранга, чем он. Таким же образом поступает это руководство сегодня с Эллеинстейном и Альтюссером, которые требуют ускорения движения по ревизионистскому пути. Но нет никакого сомнения в том, что руководство Французской коммунистической партии скоро помирится и объединится не только с Гароди и Эллеинстейном, но и с Миттераном, Рокаром и всеми социал-демократами. Пройдут ли они вначале через «союз левых сил», через «совместную программу» или через какую-либо другую форму — это не имеет никакого значения. Раз существует общность взглядов и целей, остальное само собой придет.

Ревизионисты вообще, французские ревизионисты — в особенности, своими теориями выступают против государственного управления экономикой при социализме. «Мы, — утверждает Марше, — боремся сегодня против этой душащей авторитарности и централизма ... Наоборот, мы хотим, чтобы государственные предприятия были самостоятельными в своем управлении..., чтобы трудящиеся — рабочие, служащие, инженеры и кадры — принимали все более активное участие в этом управлении. Мы хотим также, чтобы коммуны, районы и области стали истинными центрами демократического принятия решений и уп-

равления»*. Эти взгляды французских ревизионистов и Французской коммунистической партии полностью соприкасаются с линией югославского «самоуправления» и с федерализмом Прудона, утверждавшего, что «должна существовать лишь промышленная демократия, позитивная анархия. Кто говорит свобода, тот говорит федерализм, либо ничего не говорит, кто говорит республика, тот говорит федерализм, либо ничего не говорит, кто говорит социализм, тот говорит федерализм, либо ничего не говорит». Итак, согласно Прудону, федеративный принцип применим и к экономике, и к политике. Возможно, Жорж Марше и не употребляет в отношении этих вопросов терминов Прудона, зато, говоря о своем «демократическом социализме», он утверждает: «Мы хотим хорошего, справедливого, свободного общества» и т.д., и спрашивает, разумно ли, чтобы из-за таких столь скромных чаяний рабочих подавляли, а чаяния эти оставались лишь мечтой?

Прудон требовал демократии и свободы, и, на его взгляд, их можно было без всякого труда завоевать, их можно было без всякого труда выбить из рук капиталистов. Марше не ограничивается этим, а подчеркивает, что 200 лет назад, при буржуазной демократии, рабочие пользовались бóльшими свободами, они вмешивались в дела государства и фабрик, и, наконец, он «негодует» против того, что сегодня они лишены этой свободы. Но дальше своего негодования он не уходит. И не уходит потому, что не желает столкновений с капиталистами, так как хочет жить в мире с ними. Все это похоже на байку, рассчитанную для простаков.

Марше утверждает, что реформами можно до-

* Le socialisme pour la France, Paris, 1976, стр. 84-85.

биться того, чтобы и в условиях существования капиталистического строя пролетариат принимал участие и в управлении экономикой. Он мечтает и говорит, что в рамках этого строя может существовать общественная демократия, при которой все без исключения рабочие могут пользоваться богатствами; может существовать политическая демократия, при которой все граждане могут осуществлять контроль, управлять, воистину стоять у кормила правления, словом, «самоуправлять». Разве это не буквально теория Прудона?

Проповедуя «демократический социализм», Марше рассматривает и вопрос о собственности и о плановом ведении экономики. Собственность при этом обществе он делит на государственную и частную. Но частникам он отводит огромную собственность. Этим он хочет сказать правящей буржуазии: напрасно вы обвиняете нас, французских коммунистов, ведь мы уважаем частную собственность, мы не за пролетарскую революцию, мы больше не за «поднятие кулака», а за «протягивание руки». Марше говорит о муниципальных, департаментских и региональных владениях. Он не употребляет прудоновского термина «федерализм», но это то же самое, они сходятся. Утверждая, что они борются против душащей авторитарности и централизма, Марше, вопреки положениям Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, подразумевает под этим борьбу с демократическим централизмом. И план, — говорит он, — мы должны составлять демократическим путем, с участием не только рабочих и других трудящихся, но и собственников.

Марше известно, что метод экономического планирования не есть метод, данный для любого общественного строя и зависящий от доброй воли тех, кто управляет страной. Единое, централизованное планирование возможно лишь там, где установлено полное

господство общественной собственности на средства производства, что характерно только для социализма. Частная собственность, в какой бы форме она ни проявлялась, не поддается и никогда не будет поддаваться централизованному планированию. Это — объективные истины, а их нельзя изменить всего лишь потому, что это нравилось бы Марше и другим «теоретикам»—еврокоммунистам.

Современный ревизионизм не только во Франции, но и во всех капиталистических и ревизионистских странах атаковывает марксизм-ленинизм и в области литературы и искусства, ибо он старается использовать их как средство отравления и разложения людей. На путь буржуазного разложения стали ревизионистские писатели, поэты и художники. Сегодня трудно отличать некоего Арагона от какого-то Бовуара, некоего Андре Стиля от какого то Сагана. Тут речь идет не о близости стиля и формы, а об одинаковом содержании и цели их произведений, которые вдохновляются антимарксистскими философскими течениями, с тем чтобы выйти на один и тот же путь — выступать против революции, умерить души, сделать их одинаково растленными, «мертвыми душами».

Все ревизионистские «теоретики» отстаивают положение о том, будто Маркс и Энгельс отводили совершенно незначительное место эстетике, чтоб не сказать, что они совсем не уделяли внимания ей. Эстеты из Французской коммунистической партии заходят еще дальше. Они бьются «доказать», будто Маркс совершенно не интересовался искусством или не разбирался в нем. Наперекор фактам, они утверждают, будто Марксу «не удалось понять, что же придает искусству вечную ценность, независимо от исторических моментов», будто «ему не удалось понять, каким это образом греческое искусство, связанное с инфраструк-

турой того времени, продолжает волновать нас». Они искажают Маркса неспроста. С одной стороны, они пытаются создать впечатление, будто нет марксистской мысли об искусстве, будто эту мысль вырабатывают теперь ревизионисты; с другой стороны, они пытаются отрицать классовый характер искусства и оспаривают вопрос о том, «к чему относится искусство, к базису или к надстройке, является ли оно идеологией, связано ли оно с классом и с революцией, в какой мере и до какой степени связано?» и т.д.

Ряд «теоретиков» из Французской коммунистической партии придерживался различных взглядов на литературу и искусство различных периодов, что вызывало разброд и хаос в рядах партии и различных деятелей и колебания в самом литературном и художественном творчестве творцов-коммунистов. Было время, когда Французская коммунистическая партия ратовала за такое творчество, которое опиралось на народное творчество, на революционное искусство, а позднее — на социалистический реализм. Затем в творчество художников-коммунистов проникли антимарксистские течения.

Своим декадентским искусством буржуазия оказывала воздействие не только на рядовых членов коммунистической партии, но и на ее руководящих работников, занимавшихся агитацией и пропагандой. Эти элементы, оказавшись под воздействием подобного искусства, теоретизировали, извращали, превратно толковали Ленина, который отмечал, что революция создает свое искусство, что коммунисты не отвергают достижения передового наследия народа. Эти люди по-ревизионистски и по-буржуазному истолковывали высказывания Ленина, Сталина и Жданова о том, что писатели и художники в социалистическом обществе

должны быть вольны в своем творчестве, должны обладать личной инициативой, но в то же время они всегда должны быть реалистами и создавать произведения, которые действительно служили бы делу революции и социализма.

Некоторые лжемарксистские эстеты дошли до того, что стали утверждать, будто Ленин проповедовал абсолютную свободу творчества. Философ-антимарксист Гароди провозгласил «безбрежный реализм». Другие утверждают, будто в литературе и искусстве, в которых господствует идеология, господствует партия, нет свободы, а стало быть нет творчества.

Впрочем, чего можно было ожидать в области эстетики, покуда во Французской коммунистической партии пользовались влиянием и считали себя коммунистами люди, подобные Андре Жиду, Мальро или Полю Низану, которые вместе с Арагоном принимали участие и в первом съезде советских писателей в Москве, но которые впоследствии стали предателями и явными антикоммунистами! Во Франции подобные «теоретики», будь они члены Коммунистической партии или нет, даже и представлять себе не могли значения искусства, опирающегося на принципы марксизма-ленинизма. Эти элементы задавались целью оторвать литературу и искусство от политики и идеологии, — конечно, от пролетарской политики и марксистской идеологии. Они делали все для того, чтобы расчистить путь распространению буржуазной политики и идеологии, развитию декадентского искусства, чтобы расплодить психоаналитические, сексуальные, полицейские и порнографические романы и завалить рынки, книжные магазины, витрины, театры и кино подобными произведениями.

Возьмем, например, Пикассо. Он был членом Французской коммунистической партии и таким и

умер. Однако он никогда не стал марксистом, что, впрочем, отражается и в его творчестве, а Французская коммунистическая партия гордилась им и критиковала его только один раз за то, что он начертил какую-то мазню, которая была названа «Портретом Сталина» и которую его друг и единомышленник Арагон напечатал в газете «Les lettres françaises», директором которой он был.

Французская коммунистическая партия не придерживалась социалистического реализма твердо и решительно. Часть писателей, философов и критиков-членов этой партии, такие как Маргерит Дурас и Клод Руа дезертировали. Когда Хрущев развернул клеветническую кампанию против Сталина, Французская коммунистическая партия пошатнулась, и первыми капитулировали именно подобные интеллигентики. Она провозгласила лозунг «полной свободы в искусстве и культуре», а прежние защитники социалистического реализма, вроде Арагона, Андре Стиля, Андре Вюрмсера переменили не только рубашку, но и душу, продав собственную шкуру ревизионизму. Итак, лжекоммунистические французские литераторы стали влюбляться в лукачей, кафки, сартров. Во всей партии развернулись критические диспуты на подходящей для буржуазии платформе; обсуждались, например, такие вопросы: «каково соотношение литературы и идеологии?», «какая форма должна быть принята в искусстве — «сектантство при интерпретации» или же «оппортунистический эклектизм»?». Роланд Леруа, как «авторитет», сделал вывод, что «не может быть специфического пролетарского искусства, а также совершенно революционного искусства».

Погрязнув в оппортунизме и ревизионизме, Французская коммунистическая партия дала этим антиреволюционным положениям подобно затхлой воде

просочиться втихомолку и стать господствующими тезисами среди ее работников художественного творчества.

В заключение можем сказать, что линия Французской коммунистической партии в литературе и искусстве знает приливы и отливы. Однако она всегда колебалась. Ее колебания обуславливались, с одной стороны, «ортодоксальностью» в борьбе за принципы, с другой — непосредственным или косвенным воздействием буржуазной идеологии на литературу и искусство через ее интеллигентов.

Во Французской коммунистической партии интеллигенты, которые работали в области художественного творчества, вообще играли скорее отрицательную, чем положительную роль. Они, независимо от классового происхождения, закончив школы, добивались «славы». Эта партия никогда не руководила ими и не воздействовала на них пролетарской идеологией и культурой. Для этих партийных интеллигентов важно было свободное, субъективное, индивидуальное творчество, а что касается коренных интересов пролетариата и революции, то они никогда не занимали их. Эти люди жили и работали далеко от рабочего класса, были оторваны от него. Классом для них была «экономика», тогда как интеллигенты были «головой Зевса», призванной управлять «экономикой». Интеллигенция в рядах Французской коммунистической партии росла и вдохновлялась в среде богемы Монпарнасса, в «Клозер де Лила», «Павийо де Флор», «Бато-Лявуар» и других клубах, где сталкивались всякого рода декадентские течения, чьим продуктом явились арагоны, пикассо, эльзы триоле и многие другие приятели лязареффов, тристан тцар, дадаистов, кубистов и тысячи одной декадентской школы литературы и искусства. По этой традиции и по этому пути шла Фран-

цузская коммунистическая партия вплоть до своего XXII съезда, на котором ревизионист Жорж Марше вывел наружу всю антимарксистскую нечисть, давно накопившуюся во Французской коммунистической партии.

На этом съезде французские ревизионисты выступили и официально против руководящей роли партии рабочего класса в области искусства и против метода социалистического реализма. Под предлогом борьбы против «однообразия» они утверждали, что социалистическая культура должна быть открытой для всех течений, для всех видов поисков и творчества.

Лжемарксист Жорж Марше в брошюру, содержащую его доклад XXII съезду, включил и стихотворение, взятое из книги Арагона «Сумасшедший Эльзы». Эльза была женой Арагона. И вот, что говорит в этом стихотворении Арагон, член Центрального Комитета Французской коммунистической партии: «Всегда ли будут войны и распри, / Королевские замашки и склоненные головы, / Напрасно рожденные дети матерей, / Уничтоженная саранчой пшеница? / Всегда ли будут тюрьмы и пытки, / Всегда ли будут злодеяния во имя идолов, / (а идолами являются Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин), Накинутая на трупы мантия слов, / Кляп во рту и распятые руки?/ И тем не менее, настанет день оранжевого цвета . . .». Этим Арагон говорит, что он и его партия отказались от красного цвета, от коммунизма.

Тем самым французские ревизионисты отбросили положения бессмертной теории марксизма-ленинизма. Ныне их партия погружена в ревизионизм, смешанный со старыми бернштейнскими, прудоновскими, каутскианскими, анархистскими утопическими теориями. Восприняв идеологию других буржуазных партий, она борется за создание во Франции и всюду идеи уста-

рения марксизма и выдвижения вместо него на первый план еврокоммунизма.

В 1968 году в Париже студенты вступили в столкновения с «блюстителями порядка». Столкновениям этим троцкисты, Сартр (теоретик экзистенциализма), Симон де Бовуар, Кон Бендит и другие придали анархистскую окраску. И, действительно, они происходили в беспорядке. Французская коммунистическая партия держалась стороны. Почему она держалась стороны? Неужели потому, что она в принципе была против анархии? Я думаю, что не в этом причина. Причина в том, что она не хотела присоединиться к атаковавшей правительство де Голля студенческой молодежи. Как раз это движение фактически и заставило его провести референдум и, не одержав ожидаемой победы, отправиться в Коломбей-ле-Дез-Эглиз, где и умер.

Французская коммунистическая партия помешала рабочему классу прийти в движение и взять в руки руководство восстанием. У нее хватало сил распространить пламя по всей Франции, и, если не взять, то по крайней мере расшатать власть «принцев», или, как ее называли к тому времени, власть «баронов». Этого она не сделала потому, что стояла за путь и методы, проповедуемые мелкобуржуазным ревизионистом Жоржем Марше.

Французская коммунистическая партия возлагает большие надежды на «левую коалицию», за создание которой она боролась вместе с социалистической партией Миттерана в ходе голосования за президентство Франции и во время парламентских выборов. Французская коммунистическая партия и Французская социалистическая партия пришли к некоторой договоренности, но договоренность эта носила конъюнктурный характер. Они не победили на выборах; более того, после выборов, после победы Жискара д'Эстена охла-

дели отношения между коммунистами и социалистами, которые начали даже атаковывать друг друга. Ни крупная буржуазия, ни ее партии, ни социалистическая партия Миттерана ни в коем случае не желали бы, чтобы коммунистическая партия, будь она и оранжевого цвета, как ее именует Арагон, принимала участие в управлении Францией. Это подтвердилось при Народном Фронте, когда во главе социалистической партии стоял Леон Блюм, это подтверждается и сегодня, когда во главе социалистической партии находится Миттеран, будет подтверждено и когда придет кто-либо другой.

Интересы французской капиталистической буржуазии и тех 200 семейств, которые Марше сводит к 25, чтобы создать впечатление, будто теперь имеет дело с незначительной реакционной силой, тесно связаны между собой для защиты их привилегий, для защиты их крупных владений и капиталов, для умножения прибылей за счет пролетариата и всех трудящихся Франции. Естественно, у социалистов имеются противоречия с другими партиями буржуазии, но, когда дело доходит до того, что пролетариат ставит под угрозу буржуазную власть, устанавливается единство, зато не между коммунистами и социалистами, а между социалистами и буржуазией. Это происходит в Италии с социалистической партией, которая объединяется с демохристианами, с либеральной партией, с социал-демократической партией и не создает единого фронта даже с тольяттинскими «коммунистами».

Но если предположить на миг, что какому-либо картелю «левых» во Франции удастся прийти к власти, то для французских коммунистов, будь они и оранжевого цвета, это будет недолговечным и ни к каким изменениям не приведет. Почему? Да потому, что так было и когда де Голль, чтобы выбраться из труд-

ного положения, принял в правительство нескольких коммунистов с Торезом во главе, которых, использовав в качестве пожарников, выбросил прочь. Да и когда он поступил так? Он поступил так сразу же после второй мировой войны, из которой Французская коммунистическая партия вышла с немалым авторитетом, как единственная партия, включившаяся в последовательную борьбу с захватчиками. Вот почему нынешние проекты Марше, утверждающего, что «возьмет власть и построит социализм» на основе еврокоммунистической стратегии, прудоновской, бернштейнской ревизионистской идеологии, никогда не осуществятся. Самое большее, чего могут достигнуть лидеры Французской коммунистической партии — это стать акционерами в ограблении труда и пота французского пролетариата и французского народа, увеличить число контрреволюционных пожарных машин — только и всего.

Вопиющий ревизионизм

Особого внимания заслуживает линия испанских ревизионистов, а это не потому, что они отличаются от итальянских или французских ревизионистов, а ввиду той особой роли, которую они взяли на себя, роли рупора и пробного шара для всех ревизионистов. Каррильо и компания говорят без обиняков, открыто, и, хотят того или нет другие ревизионисты с советскими во главе, выражают истинные взгляды современного ревизионизма. Если советские ревизионисты подчас и «критикуют» Каррильо, то критикуют его не за его предательские ревизионистские идеи, а за то, что тот разглашает взгляды и цели всех ревизионистов.

Каррильо является продуктом загнивающего и разложившегося буржуазно-капиталистического обще-

ства, продуктом интеллигентщины, ставшей на службу у капиталистической буржуазии.

Он жил во Франции, и, видимо, там попал под сильное влияние сумасбродных антимарксистских, сартристских, анархистских, троцкистских и прочих теорий. Ныне эти теории он развивает в своих речах и интервью, которыми заполняет страницы буржуазной печати, но особенно в своей столь разрекламированной книге «Еврокоммунизм и государство». В этом глубоко антимарксистском «труде» генеральный секретарь Коммунистической партии Испании изложил и систематизировал оппортунистические тезисы и взгляды Тольятти, Берлингуэра, Марше, Хрущева, Тито и других лидеров современного ревизионизма. Его главной целью является оправдание отхода от марксизма-ленинизма, опорочение идеи революции и социализма, узаконение ревизионизма.

Каррильо озаглавил свою книгу «Еврокоммунизм и государство», чтобы противопоставить ее знаменитому и гениальному произведению Ленина «Государство и революция», в котором изложена стратегия социалистической революции и государства диктатуры пролетариата. Чванливый Каррильо силится какой-то писаниной, насыщенной фразами, заимствованными у ренегатов коммунизма, опрокинуть один из величайших монументов марксистской мысли, каким является произведение «Государство и революция», которое жизнь и революционная практика увековечили, закрепив его великой печатью истории.

По мнению ренегата Каррильо, пропагандирующего тезисы мелкобуржуазных интеллигентов, ныне самым революционным классом общества, руководящим борьбой за социализм, является не пролетариат; в той или иной мере таким классом являются-де все классы и в первую очередь интеллигенция. Он утвер-

ждает, что во время Ленина пролетариат был отсталым классом, тогда как ныне, говорит этот ренегат, рабочий класс является очень передовым и наряду с ним выросла также интеллигенция. Одним словом, он тоже разделяет тезисы ревизионистского философа Роже Гароди. По мнению Каррильо, теперь коммунисты должны взять власть не путем насилия, не путем разрушения буржуазного государства и установления диктатуры пролетариата, а прибегая к другим формам в соответствии с изменениями, которые претерпела капиталистическая система. Нынешнее буржуазное общество содержит, мол, в себе ядро социализма, так что пролетариат не единственный класс, заинтересованный в установлении социализма.

Мы должны понять, говорит Каррильо, что нынешнее капиталистическое государство претерпело изменения, но эти изменения капиталистического государства, по его мнению, другие не замечают, а его уму они доступны. А то, что ему доступно — это мнимая действительность, на которой он строит свою соломенную «теорию». Он утверждает, что капиталистическое государство национализировало ряд предприятий, получивших новые формы, отличные от предприятий старых концернов капитализма или империализма. Государство управляет этими предприятиями более или менее корректно через служащих буржуазного склада ума. Теперь, по мнению Каррильо, дело в том, чтобы изменить этот склад ума, и тогда все пойдет на лад. Этот буржуазный склад ума служащих, говорит Каррильо, претерпел большие изменения, однако нужно дальше работать над тем, чтобы люди с таким складом ума осознали необходимость дальнейших реформ для перехода в социализм.

Попытки Каррильо состоят в том, чтобы «доказать», будто нынешнее государство в капиталистиче-

ских странах представляет собой не власть буржуазии, ее аппарат насилия, призванный сохранять ее собственность и господство, а надклассовую власть, власть всех классов. Будучи не в состоянии полностью выдать черное за белое, он лишь признает, что у буржуазии есть некоторое преимущество в этой власти, которое он считает остатком исторических условий, при которых возникла эта власть, но которое теперь можно устранить.

Однако как же произойдет это изменение, как будет устранено это преимущество и как будет создано государство «демократического социализма»? Он дает понять, что ленинская теория, которая, мол, была полноценной только в прошлом, теперь не подходит, так как изменились социально-экономические условия, и т.д. Теперь нужна другая теория, которая у Каррильо готова.

Теперь, говорит он, существует не только одна буржуазная собственность на средства производства. Наряду с ней существует и государственная собственность, которую Каррильо считает «социалистической», существует кооперативная собственность и т.д. Пролетариата больше нет, так как он слился с интеллигенцией, со служащими, священниками, судьями, жандармами и другими. Капиталисты, на его взгляд, составляют горстку твердолобых буржуа, которые все еще уцепляются за старое. В таких условиях, говорит Каррильо, нужно через реформы и посредством воспитательной работы демократизировать учреждения буржуазной надстройки, которые уже стали на этот путь. Итак, единственной задачей для коммунистов остается ускорение этого процесса.

По мнению ренегата Каррильо, конфликт между трудящимися массами и нынешним буржуазным государством в корне изменился. Это уже не прежний

конфликт, ибо теперь государство является, мол, предпринимателем, защищающим уже не интересы буржуазии в целом, а только интересы одной ее фракции, контролирующей крупные монополистические группировки. Следовательно, по его мнению, теперь это государство находится в противоречии не только с передовыми пролетариями, но и непосредственно с более широкими социальными классами и слоями, включая сюда и крупную фракцию самой буржуазии. В государственный аппарат, заявляет он, не только можно проникнуть, в него уже проникли представители различных классов, настроенные против крупной финансовой олигархии и государства-предпринимателя. Через этот «прогрессивный элемент» можно взять власть посредством реформ.

В «подтверждение» этих басен Каррильо приводит в качестве примера Италию, где, как утверждает он, даже римская полиция голосует за Итальянскую коммунистическую партию. Этим он хочет прийти к заключению, что даже силы принуждения и гнета капиталистической буржуазии претерпели изменения. Правда, говорит он, часто они действуют по указке капитала, но это они делают вопреки своей воле, ибо, когда приходится демонстрировать эту волю, не вызывая подозрений у власти капитала, они действуют вопреки воле этой власти.

То же самое можно сказать о судах. Конечно, говорит Каррильо, суды соблюдают буржуазные законы, и тем не менее и в сознании судов уже наблюдается метаморфоза.

В таком же духе трактует он и вопрос о религии и церкви. Церковь, говорит он, это уже не старая догматичная церковь, она изменилась. Ныне сами духовники выступают за изменение догмы, они уже не против науки, а за нее. Следовательно, они выступают уже

за жизнь, совершенно отличную от жизни, некогда проповедовавшейся Евангелием и Ватиканом, который-де эволюционировал по пути к более прогрессивному и более гуманному обществу, обществу, где бы царила более полная и более широкая демократия.

По мнению Каррильо, церковь также вносит свой вклад в социальные изменения к социализму! Опираясь на эту фантазию, он приходит к заключению, будто высшая духовная иерархия, хотя она еще не признает социализма, марксизма, как пути к разрешению проблем перспективы, начинает ставить под сомнение возможности капитализма. Он заявляет, что приветствует духовников за то, что они произвели эволюцию в своих догмах, и требует от еврокоммунистов отбросить прочь «свои догмы», то есть марксизм-ленинизм с тем, чтобы быть более «прогрессивными», чем церковь и Ватикан.

Просвещение, как один из самых последовательных идеологических аппаратов буржуазии, для Каррильо не представляет собой никакой проблемы, ибо оно уже теперь почти преобразовано. Он утверждает, что ныне просвещение, став массовым, изменило и свое идейное содержание и т.д.

Что касается семьи, то она, по мнению Каррильо, в корне изменила образ жизни и склад ума. Сегодня дети не только не слушаются своих родителей, но и поступают вразрез с их мыслями. Умственно они чуть ли не живут при социализме.

Иными словами, по мнению Каррильо, все капиталистическое общество преобразилось, это уже не общество времен Маркса и Ленина, уже не прогнившая власть 1917 года, когда Великая Октябрьская социалистическая революция свергла царизм. Как Октябрьскую революцию в России, так и революции, восторжествовавшие в других странах, Каррильо свя-

зывает с мировыми войнами, возводя тем самым чудовищную клевету на настоящих революционеров, которые, по его словам, выступают за войну, как средство к обеспечению победы революции. Правда, мировые войны, крайне обостряя социальные противоречия и до невиданных размеров усиливая нищету масс, вызывают и убыстряют вспышку революций, как единственного пути к избавлению от войн и от самого порождавшего их строя. Однако мировые и локальные войны не являются причиной социальных революций. Самую главную причину революций составляют противоречия самой капиталистической системы, особенно противоречие между старыми производственными отношениями и новыми производительными силами, которое, как это доказано историей, может быть разрешено и без межгосударственных войн.

Социализм, заявляет Каррильо, нельзя связывать с мировой войной, ибо в наше время подобная война привела бы к полному уничтожению человечества. Этим Каррильо выступает как пропагандист атомного шантажа империализма. Идя по пятам Хрущева, он заявляет, что нет надобности совершать революции или освободительные войны в условиях, когда существует атомная бомба, ибо они могут вызвать ядерные войны, в которых не будет победителей. Если мы говорим «о мире без оружия и без войн», твердит Каррильо, то давайте завершим эту идею. Поскольку мы хотим построить мир без войн, как было сказано на XX съезде Коммунистической партии Советского Союза, то давайте работать в этом направлении, но не только добиваясь разоружения и выступая с мирными речами, а и повсеместно подрывая и торпедируя революцию.

С другой стороны, по мнению Каррильо, для насильственной революции все пути закрыты, поскольку

ее, видите ли, не допускает американский империализм. Каррильо стремится свой мещанский страх возвести в теорию, а свою капитуляцию перед империализмом и буржуазией — превратить в норму. Угроза вмешательства и подавления всякой революции империализмом, причем не только американским империализмом, но и всей мировой реакцией, давно существовала, впрочем это является составной частью агрессивной стратегии американских и других империалистов. Но историей доказано, что народы поднимались на революцию, сталкивались и с американским вмешательством и побеждали его. Возьмем в качестве свежего примера иранскую революцию. Американский империализм прибег ко всякого рода угрозам, но он не осмелился совершить непосредственное вооруженное вмешательство, ибо отдает себе отчет в том, что перед лицом решимости иранского народа он понесет более крупное поражение, чем то, которое он понес с шахом-жандармом, вооруженным им до зубов самым современным оружием.

Новое в проповедях Каррильо заключается в том, что он стал рупором и апологетом империалистической политики, орудием реакции, распространителем паники, сеятелем семени пораженчества и капитулянтства. И кого же он предупреждает бояться иностранцев? Он предупреждает героический испанский народ, столь смело и отважно боровшийся не только с Франко, но и с вооруженным вмешательством Гитлера и Муссолини и социалистов типа Блюма, которые торпедировали революцию в Испании, и учеником которого стал ныне Каррильо.

Каррильо считает, что буржуазии незачем держать полицию и большой репрессивный аппарат. А зачем они нужны, если общественность не хочет это-

го, — говорит Каррильо. — Власть финансовой олигархии и капитала, — проповедует этот новый христианский поп, — должна договариваться с рабочими. Забастовки, по его мнению, можно проводить, но они должны быть координированы и организованы и патронатом, и представительством рабочих, то есть рабочей аристократией. Управляющие, — говорит Каррильо, — могут очень легко договориться с рабочими и оставить в стороне наглость, не навязывать диктат. По его мнению, это может быть достигнуто легко и без трудностей, но он рассчитывает без хозяина, говорит без учета власть имущих, без учета тех, кто держит в своих руках репрессивный аппарат, пропагандистскую машину, церковь и т.д., а они не дают себя соблазнить баснями Каррильо, но поддерживают его для того, чтобы он насаждал подобные концепции, распространял их среди рабочего класса и трудящихся слоев с тем, чтобы те жили мечтами Каррильо.

Что касается армии, то этот вопрос для Каррильо совсем простой. Нынешняя армия, пишет он в своей книге, должна преобразиться на основе демократической политики. Здесь речь идет не о том, чтобы придать ей другую политическую окраску, — говорит он, — пусть она носит ту, которую имеет теперь (т.е. реакционную), но она никоим образом не должна замышлять о военных заговорах или о повторении сегодня истории XIX века и части XX века. По мнению Каррильо, нужно избежать восстаний и гражданских войн. Он считает также, что нужно ликвидировать исторический бином: олигархия плюс вооруженные силы равны консерватизму и реакции; нужно добиться отождествления армии и гражданского общества, так как это облегчило бы, мол, демократическое развитие

прогрессивных сил по пути к равноправному и справедливому обществу.

По его мнению, не следует давать повода к тому, чтобы армия включилась в действие одной или другой стороной, нужно добиваться «демократического преобразования» военного склада ума с тем, чтобы армия смогла понять, что война должна быть исключена из жизни общества, иначе это явилось бы самоубийством. Двери этой армии капитала должны быть открыты не только для кадров из буржуазии, но и для широких слоев народа с тем, чтобы в нее могла проникнуть идеология масс, социалистическая идеология и т.д., чтобы она не была больше резервом полиции, а только орудием на службе у общественного порядка. Как это будет сделано — это уж другое дело. Но Каррильо думает, что, раз все это проповедует он, то буржуазия должна принять его «мудрые» советы, она должна мирно отказаться от главного орудия своей власти и в один прекрасный день, убедившись в том, что этого требует «справедливость», сказать Каррильо: «вот тебе власть, мы уходим, веди нас к социализму!».

В поддержку своего тезиса о возможности демократизации армии и превращения ее в армию на службе у народа, Каррильо приводит ряд настолько наивных, насколько и смехотворных аргументов. Французская армия, говорит он, демократизировалась после алжирской войны, так как были переработаны и введены уставы, «насадившие в ней демократический дух». Утверждать, что французская буржуазная армия изменила свой склад ума и не является больше орудием крупной буржуазии, а орудием в руках общественности — это просто измена.

По утверждению этого ревизиониста, военная док-

трина и сама армия в капиталистических государствах переживают кризис, так как в ней, среди военных кадров есть и ястреба, и голуби. Итак, говорит Каррильо,. надо мирно добиваться превращения ястребов в голубей. С этой целью, считает Каррильо, коммунистические партии должны иметь особую военную политику, но они никогда не должны думать о том, чтобы армия занималась политикой. Он говорит, что нужно прилагать усилия к тому, чтобы военная тема стала объектом политики левых, чтобы она была монополией не только правых, но и левых. На взгляд Каррильо, такая политика коммунистических партий оторвет армию от правой политики, армия будет тверже стоять на стороне нации. Так, вместе, левые и правые будут бороться и контролировать друг друга и в то же время, как это вошло в традицию, будут контролировать и государство, не буржуазное государство, а государство Каррильо, которое «будет создано» посредством реформ.

Вынеся заключения из этих «анализов» нынешнего капиталистического общества и буржуазного государства, Каррильо, выдающий себя за идеолога и теоретика еврокоммунизма, строит и стратегию перехода в социализм. Нынешняя стратегия революционеров, говорит Каррильо, заключается не в свержении власти буржуазии, так как она больше не принадлежит ей, и не в свержении буржуазных производственных отношений, так они уже изменились. Единственное, что нужно сделать, это постепенное преобразование через реформы существующих политических и идеологических учреждений, чтобы привести их в соответствие с общественной действительностью, в пользу народа.

Глава испанских ревизионистов утверждает, что теперь вполне возможно постепенное преобразование капиталистической надстройки в социалистическую

без изменения ее базиса. Между тем это противоречит диалектике и простой логике. Но Каррильо интересуют свои вымышленные схемы, а не наука. А это потому, что его цель не указать разрешение проблем, а затемнить их разрешение, завести пролетариат в тупик и на порочный путь, увести его в сторону от революции.

Каррильо, как мы уже сказали, вдохновлен всеми «теориями» — хрущевцев, троцкистов, Браудера и тысячи других изменников рабочего класса. Но он за то, чтобы говорить открыто, поставить точки над «и», иными словами, унифицировать действия с капитализмом и с мировым империализмом. В первую очередь, он, основываясь якобы на теоретических доводах, призывает всех ревизионистов и псевдокоммунистов мира ополчиться на Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Он извращает и своевольно истолковывает мысли Маркса о событиях 1848 года, об июньском восстании во Франции, о Парижской Коммуне, доходя до того, что открыто признает, что его предательские тезисы заимствованы у Троцкого или Каутского. Упоминая этих известных и дискредитированных ренегатов и противников марксизма, он показывает, в каком стойле он кормился и где истоки его «теоретических» открытий.

Полное отрицание классовой борьбы — основа всех мыслей Каррильо. На его взгляд, все классы совместно управляют нынешней буржуазной властью. Но прослойка интеллигенции для Каррильо — это все, она самая умная, самая грамотная, самая способная прослойка, самый лучший управляющий. Если бы это было сказано при Марксе, Энгельсе и Ленине, заявляет сам Каррильо, то они называли бы это утопическими идеями. Но эти его контрреволюционные мысли наши классики не только считали бы утопией,

но и называли бы изменой так же, как они называли предателями предшественников Каррильо.

Каррильо — это ревизионист, не знающий границ в своем предательстве. Все ревизионисты — предатели, но тем или иным способом старались замаскировать свое предательство. Они не осмеливались столь открыто атаковывать Маркса, Энгельса, Ленина, а что касается Сталина, то его атаковывали буквально все.

Своим курсом Каррильо заходит еще дальше Хрущева и многих других. Хрущев не осмелился публично реабилитировать и Троцкого, хотя он и пытался сделать это. Называя Сталина преступником, объявляя недействительными все революционные судебные процессы, проведенные в период строительства социализма в Советском Союзе, Хрущев практически реабилитировал Каменьева и Зиновьева. Он реабилитировал и многих прочих предателей, таких как Райк и другие. И тем не менее Каррильо недоволен Хрущевым. В своей книге он укоряет его и как будто говорит ему: «Раз ты реабилитировал всех этих столь хороших людей, которых Сталин расстрелял, раз ты изменил Марксу, Энгельсу и Ленину, почему ты не реабилитировал твоего отца, Троцкого?». Поэтому Каррильо призывает к реабилитации Троцкого, к проведению кампании по восстановлению «заслуг» Троцкого.

Иными словами, Каррильо является одним из самых гнусных, самых пошлых агентов мирового капитализма. Но его «теории» не принесут капитализму особых выгод, ибо, излагая их, фактически Каррильо разоблачает псевдомарксизм современных ревизионистов. Каррильо, с одной стороны, служит мировому империализму и капитализму, так как выступает против революции и отрицает марксистско-ленинские идеи, вдохновляющие пролетариат и народы всего ми-

ра, а, с другой — срывает маски с остальных современных ревизионистов, раскрывает перед пролетариатом и народами их истинные цели.

Сантьяго Каррильо — генеральный секретарь Коммунистической партии Испании, является выродком ревизионистского вырождения. Он перенял у современного ревизионизма то, что было в нем самым пошлым и самым контрреволюционным, и стал апологетом измены и полной капитуляции.

IV

ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦИИ ВЫСОКО ДЕРЖАТ И НЕСУТ ВПЕРЕД ТОЛЬКО МАРКСИСТЫ-ЛЕНИНЦЫ

Нынешнее капиталистическое, буржуазно-ревизионистское общество чревато революцией, а революция всегда руководствовалась и будет руководствоваться только идеями Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Как это всегда было, всякие идеи, норовящие ревизовать нашу великую теорию, кончат тем, что будут выброшены в урну истории. Вместе с капитализмом, империализмом и социал-империализмом они разобьются о великую силу мирового пролетариата, который руководит революцией и вдохновляется бессмертным учением марксизма-ленинизма.

Уловкам и проискам еврокоммунистов не навести тень на наше великое учение, они не пройдут. Лишь те, кто воспитан в духе этого учения и остается верным ему, видят с какими опасными и коварными оппортунистами имеют дело в своей гигантской борьбе за торжество нового, социалистического мира, мира без угнетателей, без эксплуататоров, без империалистов и социал-империалистов, поджигателей войны, без старых и новых ревизионистов-демагогов и изменников.

Во Франции, Италии, Испании, как и в других капиталистических странах, провал антиклассовых, антиреволюционных, антимарксистских теорий реви-

зионистов во многом зависит от пролетариата и его марксистско-ленинских партий. Без настоящей марксистско-ленинской партии, способной руководить пролетариатом в классовых схватках и революции, невозможно бороться с этими антимарксистскими теориями, распространяемыми ревизионистскими партиями, невозможно ликвидировать власть буржуазии.

Осознав большой ущерб, нанесенный делу революции и коммунизма появлением и распространением современного ревизионизма и особенно хрущевского ревизионизма, революционеры, марксисты-ленинцы сумели и смогли выдержать эту большую контрреволюционную волну, организоваться и развернуть против нее решительную борьбу.

С высоким чувством ответственности перед пролетариатом своих стран, перед мировым пролетариатом вообще, они встали во главе принципиальной и жестокой борьбы за разоблачение ревизионистской измены и взялись за создание новых марксистско-ленинских организаций и партий.

В этом великом процессе отмежевания от современного ревизионизма и борьбы за дело коммунизма, родилось и получило развитие марксистско-ленинское движение, задавшееся целью поднять и нести вперед знамя революции и социализма, преданное и брошенное бывшими коммунистическими партиями, которые вследствие ревизионистского вырождения превратились в пожарников революции и освободительных войн народов. Образование новых марксистско-ленинских партий явилось победой исторического значения для рабочего класса данной страны, как и для дела революции в мировом масштабе.

Партии, в которых пустил корни браудеровский, хрущевский, титовский, еврокоммунистический, маоистский современный ревизионизм, были ликвидиро-

ваны как коммунистические партии. Ревизионизм лишил их революционного марксистско-ленинского духа, превратил их из организованных отрядов рабочего класса, призванных совершить революцию, в орудие «погашения» классовой борьбы, установления классового «мира», торпедирования революции и разгрома социализма.

Ввиду того, что современные ревизионисты ведут борьбу против ленинской теории и практики относительно партии, настоящие революционеры-коммунисты встают в защиту и борются за укрепление и развитие пролетарских партий, построенных на базе положений марксизма-ленинизма. Они отдают себе отчет в том, что без такой партии, без организованного и передового отряда рабочего класса нельзя идти на революцию, невозможно правильно и последовательно вести национально-освободительную борьбу, невозможно углубить буржуазно-демократическую революцию и перейти к пролетарской революции.

Марксистско-ленинская партия не рождается, не создается случайно, просто-напросто. Она рождается, создается в силу некоторых очень важных объективных и субъективных факторов. Марксистско-ленинская партия выходит из среды рабочего класса, она представляет его высокие чаяния, его революционные идеи, развивает и двигает вперед классовую борьбу. Вне рабочего класса, вне его революционных задач, вне марксистско-ленинской теории, являющейся теорией рабочего класса, никоим образом не может быть марксистско-ленинской партии.

Партия рабочего класса становится действительно его организованным отрядом, его главным штабом лишь в том случае, если она воспитывается в духе марксистско-ленинской теории и овладевает ею и если это могучее и незаменимое оружие она умело и

творчески применяет в классовой борьбе за победу революции, за установление диктатуры пролетариата и построение социализма.

Партия, которая овладевает этой теорией, но не применяет или неправильно применяет ее и не исправляет допущенную ошибку, не будет идти верным путем, она отклонится от марксизма-ленинизма.

Настоящая марксистско-ленинская партия характеризуется четкой и решительной позицией в отношении современного ревизионизма, в отношении хрущевизма, титизма, маоцзэдунъидеи, еврокоммунизма и т.д. Проведение четкой демаркационной линии по этому вопросу имеет большое принципиальное значение.

Партия, допускающая в своих рядах иллюзии о том, что, например, «в Советском Союзе, независимо от хрущевской идеологии, строится социализм», что в руководстве Коммунистической партии Советского Союза имеются «бюрократы», зато имеются и «революционеры и марксисты-ленинцы», больше не стоит на марксистско-ленинских позициях, она волей-неволей отказалась от революционной стратегии и тактики, и, если не открыто, то косвенно, превратилась в просоветскую партию, пусть она на словах и высказывается против тезисов XX съезда Коммунистической партии Советского Союза и против хрущевизма. Революционный опыт показал, что нельзя бороться с хрущевизмом, не борясь в то же время с гегемонистской, шовинистической и социал-империалистической политикой, проводимой руководителями нынешнего капиталистического и империалистического Советского Союза — Брежневым и Сусловым с компанией.

Такой же характер носят и столь же вредны и взгляды тех, кто реакционный курс и проимпериалистическую политику нынешнего китайского руковод-

ства отделяет от Мао Цзэдуна и маоцзэдунъидеи. Невозможно бичевать и разоблачать контрреволюционные позиции Дэн Сяопина и Хуа Гофэна, не бичуя и не разоблачая идеологическую основу их действий — маоцзэдунъидею.

Албанская партия Труда пришла к такому выводу, подвергнув глубокому анализу маоцзэдунъидею и линию Коммунистической партии Китая. Защищать Мао Цзэдуна и его идеи, не углубившись в события и факты, не подвергнув их серьезному анализу, значит идти на ревизионистское отклонение. Не разъяснив это положение, невозможно стоять на настоящих марксистско-ленинских позициях.

Марксистско-ленинские партии и пролетариат ни в коем случае не умаляют роли давления буржуазии и ее идеологии, притеснительной силы капитализма, империализма, социал-империализма и тлетворной ревизионистской идеологии. Это давление и это отрицательное влияние становятся вредными и весьма опасными в случае, если партия пролетариата не ведет с ними решительную борьбу и если она не обладает прочной организованностью и железной пролетарской дисциплиной, если она не характеризуется стальным единством мнения и действия, исключающим любой дух фракционности и кружковщины.

Именно поэтому марксистско-ленинские партии, наряду с работой по подъему идейного уровня своих членов и с борьбой против ревизионизма и влияния буржуазной идеологии, уделяют самое большое внимание своему внутреннему организационному укреплению на основе ленинских принципов и норм. Партия является или становится революционной партией в том случае, если ее ряды пополняются преданными, активными и испытанными революционерами. Они решительно борются с интеллектуалистскими и сек-

тантскими концепциями, которые порой, прикрываясь требованием принимать в партию «подготовленных людей», закрывают двери партии перед рабочими и надежными элементами из других слоев трудящихся масс, которые, будучи членами партии, могут приобрести все качества, характеризующие авангард революционного пролетариата.

Сентиментальность, либерализм, погоня за количеством с целью создать впечатление пополнения рядов партии новыми членами, вредны и чреваты тяжкими последствиями. Такой прием новых членов, прием без строгого соблюдения марксистско-ленинских норм не только не ограждает партию от влияния и давления буржуазии и от ее ударов извне, но и способствует проникновению в ее ряды разных элементов извне, которые раскалывают и ликвидируют ее.

Марксистско-ленинские партии в капиталистических странах работают и действуют в трудных условиях и сталкиваются с многочисленными опасностями, грозящими им с разных сторон. Опасности эти не воображаемые. Они реальные и встречаются каждый день, на каждом шагу, во всей их работе. Их невозможно отвратить, если коммунисты не поймут, что в основе программы действия и борьбы партии лежит необходимость самоотверженной борьбы за великие идеалы пролетариата и дело коммунизма, если они не готовы сознательно и без всяких колебаний, в любой момент, в любой ситуации, при любых обстоятельствах пойти на самоотвержение, когда этого требуют высшие интересы пролетариата и народа.

В капиталистических странах наличие многих партий вызывает большой разброд в умах людей. Эти партии являются партиями голосов, стоящими на службе у местного и мирового капитала. Этот объединенный капитал господствует с помощью государствен-

ной власти и денег, господствует посредством организованной силы армии, полиции и других органов насилия. Партии, связанные с капиталами, с концернами и разными транснациональными корпорациями, ведут игру «демократии» с тем, чтобы увести массы в сторону от борьбы за осуществление своей главной цели — свержения капитала и взятия государственной власти в руки, совершения революции.

Буржуазные партии неспроста придерживаются определенных установок и применяют определенные организационные и политические формы. Они, например, не против того, чтобы в них входил и выходил кто угодно и когда ему угодно. Все «свободны» болтать и кричать, выступать с речами на собраниях и митингах, но зато никому не позволяется выходить за рамки так называемой свободы слова. Переход от свободы слова к конкретным действиям классифицируется и трактуется как анархизм, преступление и террор.

Марксистско-ленинская партия никоим образом не может быть такой партией. Она не партия словес, а партия революционного действия. Если ее члены не включаются в конкретные действия, в конкретную борьбу, то она не подлинно марксистско-ленинская партия, такая партия будет марксистско-ленинской только по названию. Такая партия в определенные моменты обязательно распадется на разные фракции, она будет иметь много линий, которые будут сосуществовать, и превратится в либеральную, оппортунистическую и ревизионистскую партию. Такая партия не подходит рабочему классу и не нужна ему.

Революционная марксистско-ленинская партия не может мириться ни с реформизмом, ни с анархизмом и терроризмом. Она против всех этих контрреволюционных течений, в какой бы форме они ни проявля-

лись. Партия всегда должна иметь в виду, что не может быть, чтобы буржуазия не атаковывала ее, не может быть, чтобы ее действия не рассматривались как действия анархистов и террористов. Однако партия не должна из-за этого плестись в хвосте событий и движения масс, отказаться от революционных выступлений и тем самым очутиться в заколдованном круге ревизионистских и реформистских партий.

Именно в совокупности политической, идеологической и экономической борьбы массы видят подлинный революционный характер выступлений, которые марксистско-ленинские партии во главе рабочего класса предпринимают против буржуазии, социал-демократии, ревизионизма и буржуазного государства. Массы умеют отличать подлинные революционные действия, отвечающие их интересам, от терроризма и анархизма. Вот почему они примыкают к революционным выступлениям, проходящим под руководством марксистско-ленинских партий, и поднимаются против власти буржуазии, невзирая на удары и жестокий гнет со стороны капиталистической буржуазии, доходящие до кровавых действий против рабочего класса и настоящих коммунистов.

Марксистско-ленинская коммунистическая партия не боится гражданской войны. К этой войне приводят жестокий буржуазный гнет и насилие. Известно, что гражданская война не ведется между рабочим классом и честными трудящимися, она ведется трудящимися массами против господствующей капиталистической буржуазии и ее репрессивных органов. Революционная борьба пролетариата должна привести к захвату власти через насилие. Именно этого и боятся капиталисты, буржуа, ревизионисты. Вот почему социал-демократия и современные ревизионисты мешают рабочему классу обрести революционную созна-

тельность, осознать смысл экономических, политических и идеологических проблем, добиться той революционной зрелости и прочной организованности, которые способствуют созданию субъективных условий борьбы за взятие власти.

Своей стратегией и тактикой, воспринятыми также еврокоммунистами, буржуазия пытается расколоть рабочий класс, чтобы не иметь перед собой единую ударную силу, тогда как марксистско-ленинские партии добиваются обратного — единства рабочего класса.

Буржуазия боится революционной организованности и единства пролетариата, который, вопреки утверждениям еврокоммунистов и других ревизионистов, продолжает оставаться главной революционной движущей силой нашего времени. Поэтому она старается держать под своим постоянным контролем профсоюзные организации и профсоюзные центры, которых в капиталистических странах может быть много и между которыми нет существенных различий, несмотря на различия их названий и их программ. Через буржуазные и ревизионистские партии и посредством своих государственных структур буржуазия как никогда раньше поощряет диверсионную роль открыто манипулируемых ею профсоюзов.

Такого рода профсоюзы, как показывают факты, во многих странах полностью интегрировались в экономический и государственный организм капитализма, став его придатком. Все более открытое сотрудничество профсоюзных центров с патронатом, с финансовым капиталом и с буржуазными правительствами — известный факт. Профсоюзное движение, в своем нынешнем состоянии, не бросает вызов капитализму, а работает на него, старается подчинить себе пролетариат, ограничить и подорвать его борьбу против капитализма. Некоторые из этих профсоюзов похожи

скорее на крупные капиталистические концерны, нежели на профсоюзные организации.

Это факт, что европейский пролетариат, вследствие подрывной деятельности ревизионистов и социал-демократии, как и буржуазно-реформистских профсоюзных центров, продолжает оставаться расколотым, а добрая часть рабочих манипулируется ими. Контроль ревизионистов и социал-демократов над профсоюзным движением чрезмерно мешает расширению классовой борьбы, формированию и росту революционного сознания трудящихся. Поэтому единственным путем для марксистов-ленинцев и революционеров является разоблачение деятельности ревизионистов, подрыв их позиций в профсоюзном движении и создание революционных профсоюзов. Понятно, эти новые профсоюзы не могут не ставить себе целью достижение единства рабочего класса в борьбе с властью капитала, с его демагогией, с демагогией буржуазных и ревизионистских партий.

Бороться с так называемыми традиционными профсоюзами, это не значит быть в принципе против существования профсоюзов, как массовых организаций широкого характера, как центров организации и сопротивления рабочего класса, исторически неизбежных и необходимых в условиях капитализма для сплочения рабочего класса и включения его в классовую борьбу против буржуазии.

Выдвигая задачу создания революционных профсоюзов, марксисты-ленинцы нисколько не бросают работу в существующих профсоюзах, объединяющих большие массы рабочих, иначе они дали бы профсоюзным боссам свободно манипулировать рабочим классом и использовать его в своих интересах, в интересах капитала.

Пребывание коммунистов в существующих проф-

союзах не определяется конъюнктурами и является не «тактикой», как это изображают дело троцкисты, а принципиальной позицией, вытекающей из ленинского положения о необходимости единства рабочего класса, которое не может быть достигнуто без работы среди масс и не высвободив их из-под влияния буржуазии и разных оппортунистов.

Конечно, борьба марксистско-ленинской партии внутри реформистских и ревизионистских профсоюзных центров имеет своей целью не исправление или перевоспитание профсоюзных лидеров, не их улучшение и преобразование. Ставить такую цель значит пойти на новый реформизм. Марксисты-ленинцы работают среди профсоюзных масс с целью их воспитания и подготовки к антикапиталистическим, антиимпериалистическим и антиревизионистским, революционным действиям. В процессе этой работы и этой борьбы достигаются и сплоченность и монолитность пролетариата.

Но, как учит марксизм-ленинизм, единство рабочего класса достигается прежде всего в практической сфере, через политические выступления, согласованные с экономическими требованиями, отдавая предпочтение политическим выступлениям. Прочно стоя на классовых революционных позициях, марксисты-ленинцы борются за сочетание экономических требований с политическими требованиями и на этой основе изобличают и разоблачают также предательскую деятельность профсоюзных лидеров, которые через разные профсоюзные ухищрения жертвуют высокими и коренными интересами пролетариата.

В настоящее время миллионы людей включаются в забастовки и проводят демонстрации с экономическими требованиями, носящими и политический характер, поскольку борьба идет против капитализма, от-

казывающегося признавать права рабочих. Но все они кончаются соглашением между профсоюзными боссами и капиталистами, которые делают забастовщикам кой-какую незначительную уступку, чтобы доставить им известное удовольствие. А если в действительности придать этим требованиям политический характер, то прихвостни капитала в профсоюзах и сам капитал окажутся перед большими трудностями.

Как раз сочетания экономической борьбы с политической очень боятся рабочая аристократия и капиталистическая буржуазия. Они боятся политической борьбы, потому что она далеко уводит рабочий класс, уводит его и к столкновениям и нападениям. Как следует проведенные политические выступления ослабляют руководство капиталистической буржуазии профсоюзами, ломают правила, законы, все, что ею установлено для порабощения рабочего класса, открывают глаза рабочему классу.

Рабочий класс — это руководящий класс и как таковой он должен преодолеть буржуазную и мелкобуржуазную психологию. А для этого необходимо вести борьбу как против либеральных оппортунистических взглядов, приводящих к правосиндикалистским уклонам, так и против сектантских взглядов, отрывающих подлинную марксистскую партию от живой массовой и конкретной работы. Как первые, так и вторые взгляды чреваты весьма вредными для дела революции последствиями. Так же, как неправильно свести профсоюзное движение только к экономическим требованиям, нужно преодолеть и опасение того, как бы борьба за экономические требования не привела в оппортунизм и не превратилась в просто профсоюзную борьбу.

Марксистско-ленинские партии борются за единство рабочего класса, рассматривая его как основу

единства всех народных масс, совершенно противоположного тем беспринципным и контрреволюционным союзам, которые проповедуются еврокоммунистами.

Углубление кризиса, переживаемого капиталистическим и ревизионистским миром, расширяет социальную и классовую основу революции. В революционном движении наряду с рабочим классом все активнее участвуют и другие эксплуатируемые капитализмом слои общества — крестьянство, мелкая городская буржуазия, интеллигенция и студенчество, молодежь и массы женщин. Вот почему вопрос установления связей с этими массами и руководства ими составляет для марксистско-ленинской партии первоочередную задачу.

Непосредственная работа марксистско-ленинской партии и ее членов среди масс настоятельно необходима и имеет большое значение, однако одной этой работы недостаточно для распространения влияния партии на широкие трудящиеся массы в случае, если не организовать и не привести в движение и ее рычаги, массовые организации — молодежные, женские и другие. Марксистско-ленинская партия работает в гуще масс, в том числе и в организациях, руководимых и манипулируемых буржуазными и ревизионистскими партиями, чтобы высвободить их из-под влияния их реакционной и оппортунистической идеологии так же, как она работает и для создания революционных массовых организаций, борющихся за линию партии и убежденно, сознательно действующих под ее руководством.

Молодежь, женщины и другие трудящиеся массы в странах, где властвует капитал, составляют большой резерв революции. Миллионами исчисляются теперь массы безработных юношей, девушек и женщин, отверженных буржуазией и обреченных ею на беспро-

светную жизнь, в результате чего среди них кипит негодование и накапливаются элементы революционных взрывов. Рассматривая движение прогрессивной молодежи, студенчества, интеллигенции и женщин как важную составную часть широкого революционного демократического и освободительного движения в целом, марксисты-ленинцы стараются революционный порыв и чаяния этих широких масс соединить с порывом и чаяниями рабочего класса, организовать, воспитывать и вести их по правильному пути. Когда неиссякаемая энергия молодежи, женщин и других масс соединяется с энергией рабочего класса, руководимого пролетарской партией, нет силы, способной предотвратить победу революции и социализма.

Гегемония пролетариата была бы неполной и неэффективной в случае нераспространения ее на все заинтересованные в революции слои населения, особенно на крестьянство, которое в подавляющем большинстве стран является главным и самым могучим союзником рабочего класса. Союз рабочего класса с крестьянством составляет одновременно основу объединения в широкий фронт всех трудящихся масс, всех тех, кто так или иначе борется против капитализма и империализма, против гнета и эксплуатации со стороны монополий и транснациональных корпораций.

В настоящее время на улицах городов и деревень капиталистических стран устраиваются многочисленные митинги и демонстрации. Конечно, они устраиваются буржуазными, социал-демократическими и ревизионистскими партиями, которые, выводя массы на улицы, преследуют определенные цели. В первую очередь они стремятся держать под своим контролем разгневанные массы трудящихся и ограничивать их требования дозволенными буржуазией экономическими рамками. Долг коммунистов заключается не в том,

чтобы, поскольку демонстрации устраиваются буржуазными и ревизионистскими партиями, сторониться их, а принимать участие в этих выступлениях масс и превратить их в политические демонстрации и схватки с буржуазией и ее лакеями.

Топтание на месте, апатия и бесплодные дискуссии губительны для марксистско-ленинской партии. Если марксистско-ленинская партия не находится постоянно в действии, в движении, не ведет постоянной агитации и пропаганды, если она не принимает участия в разных манифестациях рабочего класса и других трудящихся масс, хотя они и могут развертываться под влиянием реформистских партий, то она не сможет изменить направление, которое реформистские партии придают выступлениям масс.

Правильную линию марксистско-ленинской партии нельзя довести до масс только через ее печать, которая обычно довольно ограниченная. Ее доводят до масс сами коммунисты, сочувствующие, члены массовых организаций как раз в ходе выступлений рабочего класса и других трудящихся масс, когда эти последние находятся в движении, в борьбе и схватках за свои экономические и тем более политические права.

Такое активное революционное действие гарантирует осуществление двух важных целей: с одной стороны, закалку самой партии в акциях вместе с массами и рост ее авторитета и влияния; с другой стороны — возможность для партии распознавать в ходе этих акций самых передовых в политическом и идеологическом отношении элементов рабочего класса, своих будущих наилучших и наиболее решительных членов. Именно в этих людях марксистско-ленинские партии черпают свежую кровь для своих рядов, а не в некоторых недовольных элементах из рядов интел-

лигенции или же в отдельных ищущих справедливости безработных, которые, хотя и возмущены, не так уж устойчивые и не согласны с железной дисциплиной марксистско-ленинской пролетарской партии.

Руководители ревизионистских партий полагают, что вся работа партии состоит в непрерывных дискуссиях, в бесплодных теоретизированиях и пустопорожних спорах по тому или иному вопросу. От такой бесплодной работы никакого проку нет. Ревизионистские партии обрабатывают массы через свою печать, которая, следует отдать им должное, у них большая. Сами эти партии являются крупными капиталистическими трестами и свою пропаганду ведут через особых наемников. Эти наемники стали мастерами внушения трудящимся массам, что должны и чего не должны они делать. Своей демагогией они затемняют трудящимся массам конечную цель — свержение капиталистической системы — и внушают им, будто достигаемое посредством обычной забастовки составляет все. Этот большой обман выгоден капиталистической буржуазии. Вот почему буржуазию не тревожат словеса, статьи, выступления ревизионистских наемников и забастовки, проводимые под руководством их партий.

Марксистско-ленинские партии никогда не прибегают к таким формам обыкновенной пропаганды ревизионистских партий. Они отдают себе отчет в том, что восстание, революция не приходят сами собою. Их следует готовить. И они наилучшим образом подготавливаются в акциях. Однако кроме акции нужна и теория, которой она руководствуется. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин учат, что без революционного действия нет революционной теории и без революционной теории нет революционного действия.

Работа марксистско-ленинской партии среди масс и сплочение масс на борьбу за осуществление кон-

кретных политических целей составляет важную задачу, так как революция совершается не одним только рабочим классом и тем более не одним только его авангардом, коммунистической партией. Для совершения революции рабочий класс вступает в союзы с другими социальными силами, с прогрессивными партиями или их фракциями, с прогрессивными людьми, с которыми его объединяет общность интересов по разным вопросам в различные периоды. Вместе с ними он создает широкие народные фронты, вырабатывающие определенные политические программы. Партия рабочего класса не растворяется в этих фронтах, она неизменно сохраняет свою организационную и политическую независимость.

Вопрос о союзах — это щекотливый и весьма острый вопрос. Марксистско-ленинская партия должна прослеживать, изучать и определять тенденции, требования и противоречия, существующие в движении масс, иными словами, диалектику классовой борьбы. На этой основе она выбирает верный путь к заключению разных союзов. В способности подвергать трезвому анализу и правильно оценивать ситуации, существующие в массах и в разных политических группировках, и проявляется зрелость марксистско-ленинской партии при создании нужных союзов. Лишь осуществляя правильную политику и точно предсказывая события и их ход, партия рабочего класса сможет сохранить свою личность в этих союзах и усилить свое влияние на массы, которые она стремится сплотить и поднять на революцию.

Создание разных союзов и образование на их основе широких народных фронтов становится неотложной задачей особенно ввиду нарастания во многих странах прямой угрозы фашизма, а также усиления давления и вмешательства сверхдержав во всех стра-

нах. Достижению этого сплочения и этих союзов благоприятствует тот факт, что в теперешнем революционном процессе национальный момент приобретает особое, постоянно растущее значение.

Это связано с форсированием экспансионистской, гегемонистской и агрессивной политики империалистических держав. Но захват страны осуществляется не всегда посредством вооруженной агрессии. Захват, колонизация, угнетение и эксплуатация осуществляются и другими, «новыми», «современными» экономическими, культурными, политическими формами, которыми прикрываются империалистическое господство и жестокость.

Поэтому, когда говорим, что революция стоит на повестке дня, имеем в виду и вышеупомянутые национальные моменты, то есть захват одной или нескольких стран великими капиталистическими и империалистическими державами как непосредственно вооруженными силами, так и косвенными средствами и путями. В этом смысле и такие страны, как Италия, Испания, Португалия и другие, хотя они непосредственно и не оккупированы иностранными войсками силой оружия, все-таки терпят от иностранного ига и вмешательства.

Еврокоммунисты могут сколько им влезет рассказывать басни о том, будто их страны свободные и суверенные. Фактически испанский, итальянский, португальский и другие народы подвергаются гнету и эксплуатации. В их странах существует буржуазная демократия, но там государство во всех отношениях связано с иностранным капиталом. Народ, рабочий класс не пользуются истинной демократией и суверенитетом. Они не свободны, так как все обусловливается иностранным капиталом.

В годы второй мировой войны, в период оккупации многих стран немецкой или итальянской фашист-

ской армией, квислинги и коллаборационисты присоединились к захватчикам. И сегодня другие квислинги и коллаборационисты, под другими масками и лозунгами, находятся у власти и тысячами нитей связаны с новыми, современными захватчиками, неоколониалистами и их капиталами.

Для подготовки и совершения революции важное значение имеет и революционная работа в рядах буржуазных армий, которые, по выражению Ленина, суть

> *«... главные орудия силы государственной власти»**.

Ленин дал ответы на многие теоретические и практические вопросы, связанные с необходимостью революционной работы в рядах буржуазных армий, он определил пути борьбы с этими армиями, пути их деморализации и разложения. Этот вопрос приобретает особо важное значение в нынешних условиях, когда во многих странах быстро назревает революционная ситуация. Буржуазная армия вообще — это вооруженная до зубов буржуазия, противостоящая пролетариату и народным массам.

Многочисленность армий в капиталистических странах создает впечатление, будто в таких условиях совершение революции и ломка угнетательского и эксплуататорского государства невозможны. Эти взгляды распространяют и пропагандируют особенно еврокоммунисты, которые даже перьями не трогают буржуазную армию. Что касается количественного состава армии, то это для революции не так уж важно, а для буржуазии он представляет собой волнующие проблемы. Пополнение армии многочисленными эле-

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 459, алб. изд.

ментами из различных слоев населения создает более благоприятные условия для того, чтобы разложить армию и настроить ее против самой буржуазии.

Итак, революция сталкивается с двумя крупными проблемами. С одной стороны, она должна привлечь на свою сторону рабочий класс и трудящиеся массы, без которых нельзя идти на революцию, а с другой — деморализовать и разложить буржуазную армию, подавляющую революцию. В профсоюзах буржуазия использует в своих целях рабочую аристократию, в армии же она использует касту офицеров, которые выполняют в ней те же функции, что и профсоюзные боссы в профсоюзах.

Принципы, законы и организационные структуры буржуазных армий таковы, что дают возможность буржуазии держать армию под своим контролем, готовить ее в качестве орудия подавления революций и народов. Это говорит о глубоко классовом и реакционном характере буржуазной армии и разоблачает попытки изображать ее как «надклассовую», «национальную» армию, «стоящую в стороне от политики», «соблюдающую демократию» и т.д. Буржуазная армия в любой стране, как бы эта страна ни обладала «демократическими традициями», является антинародной армией, призванной защищать господство буржуазии, осуществлять ее экспансионистские вожделения.

Тем не менее буржуазная армия — это не компактная масса, в ее рядах нет и не может быть единства. Антагонистические противоречия между капиталистической и ревизионистской буржуазией, с одной стороны, и пролетариатом и трудящимися массами — с другой, отражаются и в армиях капиталистических и ревизионистских стран. Интересы солдатской массы, состоящей из сынов рабочих и крестьян, диаметрально противоположны характеру буржуазной

армии и миссии, которую буржуазия возлагает на свою армию. Эта масса, как и рабочие и трудящиеся вообще, заинтересована в свержении эксплуататорского строя, вот почему буржуазия запирает ее в казармы, обособляет ее от народа, превращая армию, по выражению Ленина, в «тюрьму» миллионных солдатских масс.

В этом источник постоянно обостряющегося конфликта между солдатами, которые являются сынами народа, и командным составом, офицерами, которые являются исполнительной рукой капиталистической буржуазии и подготовлены и воспитаны для того, чтобы преданно служить интересам капитала. Работа марксистско-ленинской партии состоит в том, чтобы настроить солдата против офицера, внушить ему, что он не должен выполнять его приказы, соблюдать буржуазную дисциплину и законы, что он должен портить оружие, чтобы его нельзя было использовать против народа.

> *«Без «дезорганизации» армии,* — говорил Ленин, — *ни одна великая революция не обходилась и обойтись не может. Ибо армия есть самый закостенелый инструмент поддержки старого строя, наиболее отвердевший оплот буржуазной дисциплины, поддержки господства капитала, сохранения и воспитания рабской покорности и подчинения ему трудящихся»**.

Конечно, методы, формы и тактические приемы, которые могут быть использованы для дезорганизации и разложения армии — многочисленные и разнообразные в зависимости от конкретных условий. В настоя-

* В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 321, алб. изд.

щее время условия в разных странах разные, следовательно, и тактические приемы марксистов-ленинцев в разных странах разные. Есть страны, где фашистская диктатура и террор установлены открыто, есть другие страны, где можно и нужно использовать и те существующие немногочисленные легальные формы буржуазной демократии. Но вообще, особая индивидуальная работа с рядовым солдатом в казарме и вне ее, решительная борьба рабочих, постоянные забастовки, демонстрации, митинги, протесты и т.д., играют важную роль как в мобилизации масс, так и в дезорганизации буржуазной армии.

> *«... все эти пробные, так сказать, сражения и схватки,* — указывал Ленин, — *неизбежно втягивают войско в политическую жизнь, а следовательно, и в круг революционных вопросов. Опыт борьбы просвещает быстрее и глубже, чем могли бы при других условиях сделать годы пропаганды»**.

С рядовым солдатом, сыном народа нужно работать еще до его призыва в армию, затем во время несения военной службы, что является более решающей фазой, и продолжать эту работу и когда он, отслужив военную службу, становится запасником. Не следует исключить и работу с офицерами низших чинов, чтобы оторвать их от касты высших офицеров и убедить их не поднимать руку на народ.

Конечно, политическая работа в армии является настолько опасной, насколько и важной. Если в профсоюзах за политическую деятельность и пропаганду наказание может доходить, самое большее, до

* В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 402-403, алб. изд.

увольнения с работы, то в армии, где политическая работа и пропаганда строго запрещены, наказание может дойти до расстрела. Однако у коммунистов-революционеров никогда не отсутствовали ни дух самопожертвования, ни убеждение в том, что без работы в этом секторе нельзя открыть путь к революции.

Дезорганизация буржуазной армии является в то же время составной частью стратегии, стремящейся расстроить поджигательские планы капиталистической буржуазии, саботировать захватнические войны и превратить их в революционные войны. Так поступили большевики с царской армией во время Ленина. Свержение Керенского и его правительства, выступавшего за продолжение империалистической войны, ленинская политика мира, ленинские положения об аграрном вопросе, о распределении земли бедным крестьянам и т.д. — все это определило тот факт, что солдаты перешли на сторону революции, а каста офицеров осталась с белогвардейцами, перешла на сторону контрреволюции. Ленинская стратегия и тактика борьбы с буржуазной армией облегчают мобилизацию и поднятие рабочего класса и народов на революцию, на антиимпериалистическую и национально-освободительную борьбу.

У мирового революционного движения богатый опыт работы в рядах буржуазной армии. В России, в 1905 году, в царской армии были созданы солдатские революционные комитеты, руководимые Российской социал-демократической партией с Лениным во главе. В дни февральской революции 1917 года, но особенно в дни Октябрьской революции в частях и соединениях царской армии были созданы партийные ячейки, как и солдатские и матросские советы, сыгравшие решающую роль в деле перехода буржуазной армии в массовом порядке на сторону революции.

В Албании во время Антифашистской Национально-освободительной борьбы Коммунистическая партия Албании в условиях глубокого подполья вела работу в рядах армии и даже и жандармерии, полиции и т.д. с целью парализовать их, вызвать в их рядах беспорядки и дезертирство. Вследствие этого враг потерял доверие к старой албанской армии, стоявшей на службе у оккупантов, а в некоторых случаях интернировал целые части ее. В то же время из рядов старой армии много военных перешло на сторону нашей Национально-освободительной армии.

Возьмем другой, более свежий пример, пример армии иранского шаха и касты ее офицеров; она, хотя и была вооружена до зубов самым современным оружием, не оказалась в состоянии действовать решительно и подавить антиимпериалистическое и антимонархическое восстание иранского народа.

Режим Пехлеви был одним из самых варварских, самых кровавых, самых эксплуататорских и подкупленных режимов в современном мире. Жестокая диктатура Пехлеви опиралась на феодалов, на крупных богачей, созданных режимом, на реакционную армию и ее руководящую касту, на САВАК, который, по выражению самого шаха, был «государством в государстве». Пехлеви, которые господствовали террором, были продажными компаньонами американского и английского империализма, самыми вооруженными жандармами Персидского Залива, выполнявшими приказы американского ЦРУ.

Тем не менее ни свирепый террор, ни армия, ни САВАК и т.д. не смогли подавить волнения иранского народа, которые в различных формах с различной интенсивностью продолжали расти и поднялись в качественном отношении, преодолев стадию страха перед насилием. В этом процессе произошел распад ар-

мии и САВАК, защитников кровавого режима шаха, а часть армии перешла на сторону народа, который захватил оружие и носит его. Этот опыт показывает, что армия и полиция, как бы многочисленными и вооруженными они ни были, не могут остановить революцию, если народ поднимается единым блоком и если ведется тщательная работа по деморализации и разложению буржуазной армии и полиции.

В капиталистических странах всякого рода люди говорят о «революции» и о якобы революционных выступлениях, это уже вошло в моду. Так называемые левые с надрывом говорят о «революционных мерах», но тут же устанавливают границы. Они «объясняют», что не везде и не во всех областях нужно принимать революционные меры, а нужно лишь внести кое-какие «изменения». Следовательно, с целью надувательства масс, требующих радикальных революционных изменений, создать иллюзию о том, будто принимаются революционные меры.

«Левые» так же, как и буржуазия, смотрят на армию как на «неприступный оплот» и совсем не ставят вопрос о ее деморализации, разложении и разрушении. Марксистско-ленинские партии, напротив, не игнорируя другие направления борьбы, рассматривают борьбу за единство рабочего класса и разложение буржуазной армии как два направления решающего значения для победы революции.

> *«Разумеется,* — говорил Ленин, — *если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе»**.

* В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 183, алб. изд.

Работа марксистов-ленинцев в рядах буржуазной и ревизионистской армии нацелена на то, чтобы втянуть военных в сознательную революционную деятельность, а не просто организовать государственные перевороты. Марксисты-ленинцы никогда не рассматривали и не рассматривают ликвидацию капиталистического строя как дело военных путчей и заговоров, а как результат сознательной деятельности и активного участия масс в революции.

Во многих странах мира вошли в моду государственные перевороты, заговоры, организованные кастой офицеров. С их помощью монополистические группы свергают одно правительство и заменяют его новым, служащим их интересам. С помощью военных путчей американские империалисты и советские социал-империалисты во многих странах мира привели к власти и поставили себе на службу реакционные клики. В таких случаях солдатская масса часто слепо служила интересам местных господствующих классов и империалистическим сверхдержавам.

В таких случаях настоящие революционеры учат массу солдат не поддаваться обману реакционной пропаганды, изображающей государственные перевороты как действия в «интересах нации», «в интересах народа и защиты родины» и т.д.

Они также разъясняют, что ни анархизм, ни терроризм, ни бандитизм, получающие широкие размеры в капиталистических и ревизионистских странах, не имеют ничего общего с революцией. Из повседневных фактов явствует, что анархистские, террористские и бандитские группы используются реакцией в качестве оправдания и оружия для организации и установления фашистской диктатуры, для запугивания мелкой буржуазии, чтобы она стала орудием и теплой почвой для фашизма, чтобы усмирить рабочий класс

и заковать его в цепи капитализма под угрозой того, что он может потерять и те немногие крошки, которые ему «предоставлены» буржуазией.

Все эти течения и группы прикрываются заманчивыми названиями, — «пролетарские», «коммунистические», «красные бригады» и другими названиями, вызывающими настоящий разброд. Действия этих групп не имеют ничего общего с марксизмом-ленинизмом, с коммунизмом.

В своей пропаганде буржуазия обвиняет также коммунистов, тех, кто в самом деле стоит за революцию и социализм, за свержение господства буржуазии, в терроризме, анархизме и бандитизме, пытаясь поднять общественность против настоящих революционных организаций пролетариата и его авангарда. В этом состоит и одна из главных причин того, почему она поощряет терроризм и бандитизм, которые в таких странах, как Италия, приобретают широкие размеры.

Марксисты-ленинцы всегда учитывают эти поползновения и ухищрения буржуазии и разоблачают их, борются за то, чтобы сорвать их. Они отвергают нападки, обвинения и клевету буржуазии и ее лакеев, называющую подпольную деятельность марксистско-ленинских партий терроризмом и бандитизмом.

Пребывание марксистско-ленинской партии на нелегальном или полунелегальном положении или же в глубоком подполье зависит от конкретных условий данной страны. Но, независимо от этих условий, организация подпольной работы является самым надежным залогом победы. Без этой организации мощная ударная сила буржуазной диктатуры в подходящий для нее момент разит пролетариат и его авангард, причиняя им огромный ущерб.

Партия рабочего класса, которая не предусматривает горячих моментов, ударов и столкновений с си-

лами капиталистической буржуазии, не является подлинно революционной партией. Теоретическое положение о том, что власти у буржуазии нельзя вырвать иначе, кроме как путем насилия, путем борьбы и жертв, остается для нее пустым фразерством, словесами. Суровые моменты борьбы являются неизбежными, и в такие суровые моменты борьбы одни только легальные пропагандистские базы недостаточны. В такие моменты коммунистическая партия должна иметь и свои базы борьбы, она должна иметь свою ударную силу, свой тыл, обладающий необходимыми политическими, идеологическими и материальными средствами. Грядущие акции потребуют жертв, кое-кто будет убит, искалечен или брошен в тюрьму, поэтому нужно работать над тем, чтобы сплотить вокруг партии большое число преданных людей, решительных революционеров, которые бы прислушивались к ее слову и вместе с ней включились в революционные действия.

В то же время марксистско-ленинские партии умеют использовать и буржуазную «демократию», и возможности, создаваемые легальной работой и легальной борьбой для подготовки революции. Действуя в легальных условиях, они добиваются того, чтобы их действия служили делу осуществления требований и задач революции, идейно-политической, организационной и военной подготовке партии и масс к свержению буржуазии, независимо от того, что разрешают буржуазные законы, а чего нет.

Настоящие революционные партии умеют во всех случаях и в любых условиях правильно организовать, вести и сочетать подпольную борьбу с легальной, используя только такие формы работы и революционную тактику, которые не затемняют их стратегию иллюзиями о буржуазном легализме и буржуазной демократии.

«Для всех стран, даже для самых свободных, «легальных» и «мирных» в смысле наименьшей обостренности классовой борьбы, — говорил Ленин, — вполне назрел период, когда является безусловно необходимым для всякой коммунистической партии систематическое соединение легальной и нелегальной работы, легальной и нелегальной организации».*

На первый взгляд кажется, будто в Западной Европе рабочий класс крепко закован в цепи социал-демократии и ревизионистов, называющих себя еврокоммунистами, будто рабочее движение находится под сильным влиянием буржуазной и ревизионистской идеологии. Но это не соответствует действительности. Более того, это не говорит о тенденциях общественного развития, о процессах, происходящих в среде трудящихся масс, об исторической необходимости и велении времени.

Буржуазия, ревизионисты и все другие оппортунисты пытаются сдержать революцию, погасить коммунистический идеал. В определенные этапы и при известных исторических условиях им удается обмануть пролетариат и трудящиеся массы, в какой-то мере затмить перспективы социалистического будущего. Но это временное и преходящее явление. Революцию и социализм как теории и практическую деятельность нельзя навязать массам извне, отдельными лицами или группами людей. Революция и социализм — это единственный ключ пролетариата и масс к разрешению непримиримых противоречий капиталистического общества, к уничтожению гнета и эксплуатации, к завоеванию подлинной свободы и равенства. А до тех

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 211, алб. изд.

пор, пока будут гнет и эксплуатация, до тех пор, пока будет капитализм, мысли и усилия масс всегда будут стремиться к революции и социализму.

Еврокоммунисты отбросили прочь знамя марксизма-ленинизма, революции и диктатуры пролетариата. Они проповедуют классовый мир и слагают гимны буржуазной демократии. Но проповедями и гимнами нельзя излечить язвы буржуазного общества, нельзя разрешить его противоречия. Это уже доказано историей, и ее уроками нельзя пренебрегать. Пролетариат, угнетенные и эксплуатируемые естественно идут к революции, диктатуре пролетариата, социализму. Так же естественно они ищут пути к осуществлению этих исторических чаяний, и этот путь им указывает бессмертная теория Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Долг новых марксистско-ленинских коммунистических партий — взять в свои руки руководство классовыми битвами, брошенное еврокоммунистами, дать пролетариату и массам тот боевой, воинствующий авангард, которого они ищут и который они согласны иметь своим вожаком.

Ситуации — трудные, но вспомним оптимистичные слова Сталина о том, что «нет таких крепостей, которых не взяли бы большевики». Этот революционный оптимизм вытекает из самих объективных законов развития общества. Капитализм — это строй, обреченный историей. Ничто — ни яростное сопротивление буржуазии, ни измена современных ревизионистов не могут спасти его от неизбежного конца. Будущее принадлежит социализму и коммунизму.

Печатается по тексту книги «Еврокоммунизм — это антикоммунизм», Тирана, 1980, алб. изд.

ПРОГРЕСС СТРАНЫ НЕОТДЕЛИМ ОТ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Из заключительной речи на VIII Пленуме ЦК АПТ[1]

25 июня 1980 г.

Анализ и обсуждение вопросов науки настоящим Пленумом Центрального Комитета партии были необходимыми и полезными.

Наша страна находится теперь в стадии бурного социально-экономического развития, в которой научно-исследовательской, созидательной и преобразующей деятельности отводились и отводятся очень важная роль и место, но нам надо поднять ее на количественно и качественно более высокую ступень, чтобы она активнее и эффективнее способствовала всему этому развитию.

Наша Родина — единственная страна, успешно строящая настоящее социалистическое общество в особых исторических условиях, окруженная капиталистическо-ревизионистским миром, не получая никакой экономической помощи и никаких кредитов извне.

---

1 24-25 июня 1980 г. проходил VIII Пленум ЦК АПТ, который рассмотрел доклад Политбюро «Повысить уровень научно-исследовательской работы и поднять ее эффективность в интересах нынешнего и перспективного развития страны», сделанный членом Политбюро и секретарем ЦК АПТ, товарищем Рамизом Алия.

Такое не происходит не то, что с малыми государствами, но даже с большими государствами, которые, будучи капиталистическими и ревизионистскими странами, науку и технику также используют для угнетения и эксплуатации широких трудящихся масс, для достижения своих захватнических империалистических целей.

Перед нашей страной сегодня стоят также великие задачи, выдвигаемые седьмым пятилетним планом, который мы уже составляем и будем выполнять целиком нашими собственными силами. Именно эти главные моменты и побудили Политбюро принять решение особо обсуждать на этом собрании Центрального Комитета вопросы науки и научно-исследовательской работы с тем, **чтобы наука и технический прогресс еще лучше служили нынешнему и перспективному развитию страны, развитию экономики, воспитанию нового человека и укреплению обороны Родины.**

. . .

Наша партия придавала и будет придавать большое значение науке и научно-техническому прогрессу страны, ибо развитие науки и техники неразрывно связано с нуждами нашей социалистической общественной жизни. Для нашей партии и нашего государства наука и научно-технический прогресс никогда не были и не являются самоцелью. **Наука и техника шли вперед и развивались, непосредственно идя навстречу нуждам производства и общественной жизни так же, как и последние, в свою очередь, были и являются постоянными побуждающими факторами для развития науки и техники.**

Науки, в том числе технические и естественные, являются одной из форм общественного сознания, как и литература, искусство и др. Наука оказывает свое влияние на общее развитие цивилизации, общества так же, как и литература, искусства, техника и др.

Она не является чем-то исключительным, изолированным, наоборот, сильными и глубокими корнями связана с социальной, идеологической, экономической и политической почвой. Наука связана с различными эпохами и развивается в различных эпохах. Наука — или научная мысль — не может и не должна быть оторвана от социальной среды, в которой она развивается. Она неразрывно связана с общей историей человечества, с прогрессом общества.

Общественная жизнь является источником развития наук, критерием правильности их положений. Ныне развитие науки и техники еще теснее связано с развитием производительных сил. Под влиянием науки и научно-технического прогресса растет материальный и интеллектуальный потенциал общества, который, в свою очередь, дает новый толчок вперед развитию науки. Ее развитие происходит всегда на основе диалектического материализма. Развитие химии, как учат наши великие классики, привело к материализму, развитие математики — к детерминизму и атеизму. Внедрением геометрии Архимед отверг теории Аристотеля о космосе и свойствах тел, и т.д.

Конечно, основательное освоение наук даже самими специалистами сегодня не является простым делом, наоборот, является весьма сложным делом. Сегодня области науки настолько разнообразны, что даже самый умелый ученый, что называется, сбивается с толку и ему трудно в сжатом виде передавать идею о широте той или иной науки. **Каждая наука подразделяется на отрасли, причем каждая ее отрасль представляет собой определенную специальность. Расширение и умножение знаний лежат в основе специализации, которая, в свою очередь, предполагает теснейшее взаимодействие между различными научными**

дисциплинами и поисками, между разнообразными областями техники. Из-за их специализации и их тесного сотрудничества становится все труднее устанавливать границы между научными дисциплинами и брать их в отрыве друг от друга.

Что представляют собой, например, физика и химия? Это две науки, которые близость делает, так сказать, «двоюродными сестрами». Их объекты и методы очень близки и даже, можно сказать, переплетаются. Обе они служат для изучения вселенной, но были дифференцированы так же, как и другие естественные науки.

Наука при гармоническом объяснении мира оставила бы темными многие сходные вещи и явления, если бы не были обнаружены существующие между ними связи.

Поэтому невозможно изучать, применять и дальше развивать ни одну науку, если изучаемые ею вопросы и применяемые ею методы не будут связаны с другими науками. Не продвинулись бы вперед физика или химия, электроника или исследование об атоме без использования, как сказать, языка математики.

Тесная диалектическая связь существует также между техническими и естественными науками, с одной стороны, и экономическими и общественными — с другой.

Это вытекает и из сложности разных проблем и явлений жизни, где материальная, техническая и технологическая стороны не оторваны от политической, экономической и общественной сторон. А это требует преодоления в нашей практике неправильных явлений, наблюдаемых в обоих направлениях. Часто вопросы, трактуемые техническими, естественными науками, считаются уже разрешенными как только разрешаются вопросы технического и технологиче-

ского характера, без нужного учета их общественно-экономического характера. С другой стороны, общественные и экономические науки должны еще сильнее и авторитетнее сказать свое слово о направлениях использования достижений технических и естественных наук, о возможностях, очередности и выгодности их применения на практике.

Если к вопросу будем подходить так, то мы поймем, насколько тесно связаны между собой фундаментальные науки, но особенно прикладные. Из этого выходит, что нельзя оставлять без внимания или умалять сотрудничество, кооперацию и синтезы между работниками разных научных дисциплин. Иначе наука не может двигаться вперед, она топчется на месте, прогресс остается в стадии кустарничества, перед ним закрываются перспективы дальнейшего развития.

Развитие прикладных наук в большой степени опирается на фундаментальные науки. Часто выгоды какого-либо научного открытия не сразу видны, однако то, что в данный момент кажется «чистейшим», но неприменимым научным достижением, завтра получит нужную оценку со стороны грядущих поколений, которым оно послужит для великих свершений. Таким примерам в истории развития наук несть числа. Возьмем, например, математический анализ Ньютона и Лейбница. Их современники ценили это открытие, но могли ли они думать, что будущий инженер так широко использует его при сооружении мостов, небоскребов и обеспечит на его основе дальность полета снаряда свыше 120 километров? Нет, это было невообразимо. Так было и с научными теориями таких выдающихся астрономов, как Тихо Браге и Кеплер, с теориями таких великих ученых и физиков, как Эйнштейн и другие.

Исходя из условий нашей страны, мы должны делать упор особенно на прикладные науки, где надо сосредоточить и главные силы для научно-исследовательской работы. Это не значит, что не нужно заниматься настоящими исследованиями в области фундаментальных наук. В этом направлении мы должны больше стараться усвоить естественные и технические науки **с целью лучше усвоить и успешнее, шире применять на практике их достижения**. Таким образом осуществляется переход от теории к практике, этим самым мы ведем и борьбу против эмпиризма и академизма в научной деятельности. Наши научные работники должны считать рутинерство предосудительным явлением, мешающим творческой работе при изучении науки и применении ее на практике, они должны считать его серьезным препятствием, с которым нужно вести решительную борьбу. Но в то же время они должны бороться и с софистическими спекуляциями, в какой бы науке они ни наблюдались, ибо они не только обеспложивают знания, но и способствуют вырождению науки.

В этом плане надо также осознать необходимость сочетания теории с практикой как работниками науки, так и производственниками, как университетом, так и местами, как специалистами, работающими на местах, так и специалистами центральных учреждений. Работники наук должны руководствоваться тем принципом, что теоретические и экспериментальные данные могут быть подняты до уровня науки лишь в том случае, если будет обеспечена логическая связь между ними.

Даже на основе такого общего обзора этих жгучих вопросов науки можно понять, какая огромная работа и какие огромные усилия нужны теперь и в будущем для усвоения и применения достижений науки.

Общество воздействует на развитие науки, но и наука воздействует на развитие общества. Особенно большой толчок вперед дает науке социалистическая революция. Известно, какое развитие получила наука в период французской буржуазно-демократической революции, но Великая Октябрьская социалистическая революция, руководимая Лениным и Сталиным, дала науке колоссальный толчок вперед.

С победой народной революции и вступлением на путь строительства социализма в нашей стране наука получила бурное развитие. Это неоспоримый факт, что наши общественные науки, проводя линию и политику партии, внесли свой ценный вклад в дело научного объяснения и обоснования закономерностей развития социалистического общества, в защиту марксистско-ленинского учения и разоблачение буржуазных и ревизионистских взглядов и практики, в научную трактовку древней и славной истории нашего народа. Большую роль играли и продолжают играть они в деле коммунистического воспитания трудящихся, совершенствования производственных отношений и надстройки нашего социалистического общества.

Большая исследовательская работа проведена с целью обеспечения высокотемпного развития производительных сил, создания комплексного и независимого хозяйства и построения материально-технической базы социализма. Рабочие, кооперативисты и специалисты своими мыслями пробивают себе дорогу вперед, они вносят рациональные предложения о замене старого новым.

Но, несмотря на то, что везде у нас проводится большая работа, нельзя сказать, что важность поисковой и исследовательской работы у нас понимают правильно и что эту работу ценят в должной мере . . .

Надо, чтобы руководящие работники всех уров-

ней, рабочие, кооперативисты и специалисты, работники с высшим и средним образованием, где бы они ни работали и управляли, совершили крутой поворот в этих вопросах. Надо смелее, увереннее и методичнее применять на практике научные достижения, иначе наши сдвиги будут незначительными, они не будут соответствовать нашим задачам и большим, все растущим потребностям нашей страны.

Наши люди, будь они в руководящих аппаратах или на производстве, в центре или на местах, должны иметь всегда в виду положение, на котором Ленин упорно настаивал:

> *«... учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом. Одним словом,* — продолжал Ленин, — *нам надо предъявлять не те требования, что предъявляет буржуазия Западной Европы, а те, которые достойно и прилично предъявлять стране, ставящей своей задачей развиться в социалистическую страну»*.*

Думаю, что задачи ведения научно-исследовательской работы, выдвинутые в докладе, представленном Пленуму, надо считать составной частью пятилетнего плана, который мы уже составляем. Наука должна способствовать планированию производства, играть ведущую роль в производстве и открывать

* В. И. Ленин, Соч. т. 33, стр. 550, алб. изд.

перспективу дальнейшего развития экономики и культуры. Проект плана уже разрабатывается, он обсуждается на местах, после чего вновь поступает в центральные органы. Но решения настоящего Пленума не следует понимать в отрыве от седьмого пятилетнего плана; нам нельзя руководствоваться неправильной мыслью, что «дело сделано» и предоставить самотеку научные работы и исследования, связанные с составлением пятилетки и улучшением ее показателей. Это ни в коем случае не должно случиться.

Конечно, настоящий Пленум кое по какому вопросу ставит задачи более далекой перспективы, чем та, что намечена седьмой пятилеткой. Однако включение в пятилетку основных задач по развитию науки и техники должно помогать нам в определении нужд в кадрах, фондах и материальной базе, в улучшении организации научной работы в центре и на местах, как и в решении ряда других вопросов.

Цель всей этой работы должна состоять в том, чтобы развитие науки и технический прогресс стали мощной опорой для выполнения стоящих перед нами великих задач. Поэтому следует помнить то, что подчеркивалось на VII Пленуме Центрального Комитета, а именно, что **перед научными работниками стоит задача направить свои умственные и физические силы на выполнение составляемой нами новой пятилетки.** Все задачи, которые будут намечены пятилетним планом для развития производительных сил и усовершенствования производственных отношений и которые связаны и с наукой и научными исследованиями, обязательно должны быть гарантированными во всех отношениях.

К этому вопросу нужно подходить с точки зрения двух задач: задачи составления как можно более научного, вполне выполнимого плана и задачи от-

крытия дальнейших перспектив. Конечно, это предполагает также уточнение и более полное аргументирование плановых заданий в процессе их осуществления. Научно-технический прогресс представляет собой крупный резерв, который нужно использовать для улучшения показателей наших планов и их перевыполнения.

Главные звенья и направления научно-исследовательской работы и технического прогресса определены целевыми установками Центрального Комитета о перспективном развитии экономики и культуры. В седьмом пятилетнем плане они заключаются в развитии вширь и вглубь тяжелой добывающей, рудообогатительной и перерабатывающей промышленности; в развитии и усилении энергетической базы страны, в основном нефтяной промышленности; в завершении и вводе в эксплуатацию на полную мощность объектов, которые китайские ревизионисты саботировали и оставили незавершенными, среди которых особую роль играет механическая промышленность; в развитии земледелия и животноводства; в удовлетворении нужд обороны страны, как и в развитии других отраслей и секторов экономики и культуры.

В сложившейся ситуации и в условиях нынешнего уровня развития успешное осуществление этих задач требует **возможно более правильного понимания научной работы, развития и углубления научно-технической революции в целом.** Рационализаторские и новаторские предложения рабочих и специалистов, способствующие техническому прогрессу, несомненно, опираются на передовой эмпиричный элемент. В них содержатся также и отдельные понятия и элементы научных знаний. Рационализаторство и новаторство нужно поощрять, добиваясь их количественного и качественного роста. Это представляет собой широкую

массовую работу, которая решает важные проблемы производства, поэтому нужно поощрять и лучше организовать ее в зависимости от созданных условий и стоящих перед нами великих задач.

Однако, так сказать, малую научную работу по улучшению какого-либо производственного процесса, по осуществлению какой-нибудь рационализации на фабрике или по усовершенствованию какого-либо вида работы в сельском хозяйстве, что впрочем является весьма полезным и поэтому нужно всячески поощрять, нельзя смешивать с научной работой в прямом и более широком смысле слова. **От научной работы требуются обобщение, совершенствование и целое позитивное преобразование на практике и в теории, качественный скачок, так сказать, революция в производстве, в технике, в технологии или организации, на всей фабрике, на всех сходных и смежных фабриках, в разных областях нашего развития, требуется решение выдвигаемых жизнью актуальных проблем, открытие новых перспектив**. Эти требования в отношении научно-исследовательской работы должны рассматриваться в их единстве как трудящимися вообще, так и исследователями в центре и на местах. Они связаны с активной ролью самой науки, с качеством и эффективностью научно-исследовательской работы. Их игнорирование сопряжено с негативными последствиями для настоящего и для будущего страны и самой науки.

Пусть сквозь такую призму мы рассмотрим область технологии и конструкций. Создание ряда линий, цехов и заводов нашими собственными силами, налаживание производства тракторов, бурильных станков, пароходов и других средств транспорта является для нас известным успехом. Из них добрая часть по-

строена на основе существующей технологии и по известным и доступным нам моделям.

У нас плановое и экономное хозяйство, что обусловлено самой природой нашего общественно-экономического строя, к тому же мы малая страна. В силу этого мы используем и еще возможно более длительное время будем использовать уже созданную нами материально-техническую базу, проявляя большую заботу о ее содержании в исправности. Мы также будем продолжать выпуск машин и оборудования и при существующем уровне материально-технической базы. Но уже настало время и созданы возможности, чтобы думать и работать для более далекой перспективы в направлении проектирования и налаживания производства новых типов машин и оборудования с технико-экономическими показателями и параметрами, отвечающими уровню современной техники и технологии, и бороться с тенденцией выпускать оборудование и машины такого типа, которые легче производить, хотя они не всегда являются самыми лучшими и самыми подходящими. Вот именно так мы развиваем производительные силы экстенсивным и интенсивным путями.

Однако в этой области ученые, специалисты, новаторы и другие трудящиеся, занимающиеся творческой и научной работой, должны говорить свое веское слово и постоянно задавать себе вопрос: Является ли наша работа самой лучшей и самой эффективной, отвечает ли она нуждам и социально-экономическим возможностям нашей страны? Без этого в нашей практической работе мы не будем идти в ногу со временем, о необходимости усиления и интенсификации экономики будем только говорить, но в действительности не будем использовать имеющиеся у

нас возможности, которые в дальнейшем будут еще более широкими. Я советую иметь это в виду рабочим группам, созданным для проектирования технологии, для налаживания выпуска машин, для реконструкции, а также и для проектирования новых объектов седьмой пятилетки.

Конечно, это не простые, легко разрешимые проблемы. Они требуют проведения многих исследований, сопоставлений и экспериментаций, ибо здесь мы имеем дело в первую очередь с технологией, которая, как известно, представляет собой совокупность сложных методов, применяемых в процессе переработки сырья и производства разных материалов, предназначенных для изготовления готовой продукции. Здесь мы сталкиваемся и с монополией на технологию, которую капиталисты и ревизионисты стараются использовать как средство давления с целью подчинения народов, что мы должны всегда учитывать в нашей работе.

. . .

Работа по дальнейшему совершенствованию технологии во всех отраслях и секторах экономики, как и стоящие перед нами постоянно возрастающие задачи по проектированию и сооружению своими собственными силами многих новых объектов, выдвигают настоятельную необходимость подготовки кадров для этой области. В наших школах, средних и высших, нужно пересмотреть учебные программы и анализировать вопрос об уровне преподавания и подготовки кадров по технологии производства так же, как нужно анализировать и вопрос об удовлетворении потребностей в работниках для некоторых специальностей путем подготовки кадров в стране, а если будет необходимо можно будет отправить известный контингент людей за границу для специализации.

Теперь наша страна в более широком масштабе переходит на новую стадию развития механической промышленности, на стадию машиностроения. Согласно предварительному проекту плана седьмой пятилетки производство машин и оборудования увеличится примерно на 80 процентов по сравнению с шестой пятилеткой. Такой рост не имел места ни в одной из предыдущих пятилеток ...

У нас нет нужного опыта для такого размаха, но мы должны приобрести и обязательно приобретем его. Нужда научит нас пробивать путь вперед, как всегда пробивали его во всех областях жизни и науки. Нам хорошо известно то, что писал Энгельс, анализируя диалектическую связь науки и практических потребностей:

> *«Если ... техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от* **состояния** *и* **потребностей** *техники. Если у общества появляется техническая потребность, то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов»*.*

. . .

Исследования, проектирование и экспериментации по вопросам теплоэнергетики нужно поднять на более высокий научный и организационный уровень. Они должны охватывать такие важные вопросы, как научное исследование энергетического баланса крупных потребителей, промышленных районов и даже национального масштаба. Надо определить пути обес-

---

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 545, алб. изд., Тирана, 1975.

печения наилучшего сгорания твердого топлива, приспосабливая теплотворное оборудование для работы на разного рода угле и на электроэнергии, пути роста степени сосредоточения источников, производящих теплоэнергию, с целью комплексного использования этой энергии в промышленности, сельском хозяйстве, для отопления и т.д.

Благодаря марксистско-ленинской аграрной политике партии наше сельское хозяйство шло и идет вперед оригинальным, правильным путем и с ясной перспективой. В настоящее время около двух третей населения в нашей стране проживает в деревне; и в будущем большая часть его будет проживать в деревне. Этого мы достигаем путем интенсивного и экстенсивного развития сельского хозяйства, а также путем более широкого перевода на сельскую территорию промышленных предприятий и промыслов других отраслей и секторов экономики. Тем не менее в деревне главное место всегда будет занимать сельское хозяйство. Мы идем по пути интенсификации сельскохозяйственного производства в условиях наращивания рабочей силы в сельском хозяйстве за счет сельского, а отчасти за счет городского населения. В то же время мы успешно проводим политику постоянного сужения различий между деревней и городом.

Продвижение по такому пути — это большой успех, это в интересах всего общества, чего нельзя сказать ни об одной другой стране в мире, где деревня опустошается, а сельское хозяйство деградирует. Капиталисты и ревизионисты, хотя и говорят о превращении своих стран в индустриальные и супер индустриальные страны, находятся перед лицом неопровержимых фактов застоя и спада сельскохозяйственного производства, острого аграрного кризиса, мрачных перспектив и охватившей их паники. Они

вынуждены полным голосом или вполголоса признавать эти явления, объясняя их с позиций неомальтузианства.

Постоянные успехи в области аграрной политики, развитие сельского хозяйства и преуспеяние деревни, ее сближение с городом и ее развитие наряду с ним ставят большие задачи перед сельскохозяйственными, экономическими и общественными науками, задачи глубокого изучения вопросов экстенсивного и интенсивного развития сельского хозяйства и гармоничного развития различных отраслей сельскохозяйственного производства, вопросов эффективности, совершенствования отношений распределения и обмена, вопросов преуспеяния нашей социалистической деревни в образовательном, культурном и социальном отношениях.

Наша партия играет боевую, авангардную роль в защите марксизма-ленинизма. Обстоятельства сложились такие, что мы строим социализм в нашей стране при особых условиях, в условиях окружения жестокими врагами — империалистами и ревизионистами, успешно идя вперед по непроторенным путям. Так что перед общественными науками встают крупные задачи, как для обобщения опыта нашей социалистической революции и социалистического строительства, так и для как можно более научного аргументирования перспектив нашего развития.

Буржуазия и ревизионисты, все писаки капитала — философы, политики, экономисты, социологи, историки и прочие их лакеи находятся в лихорадочном состоянии, они всячески приукрашивают и всемерно защищают прогнивший угнетательский капиталистический строй и пытаются торпедировать революцию и освободительную борьбу народов, опорочить и ревизовать марксистско-ленинскую теорию о революции, о партии рабочего класса и диктатуре пролетариата,

о строительстве социализма, о классовой борьбе, как и по другим ее кардинальным вопросам. В условиях, когда международная буржуазия вызвала такую соответствующую глобальным контрреволюционным целям империалистической стратегии мешанину, необходимо, чтобы под руководством партии общественные науки играли более активную роль в защите марксизма-ленинизма, открывали перспективы и лучше освещали опыт нашей социалистической революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция, руководимая Лениным и Сталиным на основе учения Маркса и Энгельса, известна во всем мире, поэтому все говорят о ней, одни хорошо, а другие плохо; наша же революция — относительно менее известна. Подавляющее большинство людей в мире знают, что существует такая социалистическая Албания, которая занимает твердую позицию и проводит свою собственную линию, но они с удивлением задаются вопросом: «Как это может быть, чтобы Албания держалась так твердо?». Задача наших общественных наук — своими научными обобщениями и исследованиями разъяснить объективные и субъективные факторы нашей социалистической революции и социалистического строительства, разъяснить, что наша партия воспользовалась сложившейся у нас обстановкой, верно придерживаясь марксистско-ленинского учения в соответствии с конкретными условиями нашей страны. Это учение указывает нам революционный путь, которым обязательно будут идти и другие, путь борьбы за разгром империализма и ревизионизма.

В нынешнюю эпоху происходит то, что научно предвидели наши великие классики — Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин, а именно что, несмотря на давление, шантаж, обман и коррупцию, антагонистическое противоречие между производительными силами и эк-

сплуататорскими и угнетательскими капиталистическими производственными отношениями встало на путь разрешения. Угнетенный и эксплуатируемый пролетариат, миллионы голодных в Азии, Африке, Латинской Америке и всюду в мире будут терпеть, пока чаша не переполнится, а затем, несомненно, поднимутся на революцию.

Наша социалистическая страна служит и должна еще лучше служить вдохновляющим и поощряющим примером для пролетариата и угнетенных народов мира. Из этого также вытекает необходимость, чтобы наши общественные науки: философско-политические, экономические, исторические, языковедческие, этнографические и прочие, занимались обобщением и комплексными исследованиями по древней истории албанского народа, его героическому прошлому и генезису, по истории языка, по вопросам формирования нашей нации, славной эпопеи Национально-освободительной борьбы, пути установления нами диктатуры пролетариата, создания и развития нашей социалистической экономики и культуры и по ряду других вопросов, выдвигаемых жизнью и нашим революционным развитием. Общественные науки должны заниматься в первую очередь актуальными вопросами, проблемами, требующими разрешения ...

Наши общественные науки, школа, искусство и культура должны работать лучше для революционной закалки нашего нового человека, для его вооружения марксистско-ленинским мировоззрением, дающим ему возможность осмыслить и последовательно проводить правильную линию и политику нашей партии.

Передовая страна, в которой строится подлинный социализм, во всех областях жизни должна отличаться передовой материальной и духовной культурой народа и социалистическим образом жизни —

формированием нашего нового человека, возросшим культурным уровнем наших людей, заботой о здоровье народа, о градостроительстве и архитектуре, о преуспеянии в области торговли и о культурном обслуживании. Это требует ведения широкоперспективной научно-исследовательской работы, как и принятия более действенных мер государственными органами и всеми рычагами партии.

Массовые организации, которые поддерживают непосредственные и постоянные контакты с широкими трудящимися массами города и деревни, чтобы подвести под свою работу более научные основы, могут и должны своими внутренними силами и силами активистов расширить круг исследований в политической, идеологической, социологической и других областях . . .

Наука и научно-исследовательская работа достигли определенной стадии развития, и перед ними стоят такие задачи, к ним предъявляются такие требования, которые диктуют необходимость более совершенного управления и организации в центре и на местах. Раз мы говорим, что революцию в науке и технике совершают массы, а в нашей стране это является неоспоримой действительностью, то подъему этой революции на новые высоты должны соответствовать также более эффективное управление и организация. Это становится более настоятельной необходимостью, если учесть природу, трудности и сложность научно-исследовательской деятельности, начиная с простейшей новаторской и творческой работы и кончая самой сложной научной деятельностью.

Здесь встает ряд вопросов, которые в свое время были решены, но в новых условиях, когда предстоит решать новые задачи, их нужно пересмотреть с целью более правильного разрешения. На своем ли месте

все эти работники науки, занимающиеся научной и новаторской деятельностью, оправдывают ли себя все научные звенья, способствует ли существующая организационная структура продвижению дела вперед и каковы пути ее дальнейшего улучшения? Насколько людские силы, материальные, финансовые и валютные ресурсы отвечают выдвигаемым нами задачам, ибо они могут казаться достаточными и действительными, тогда как фактически могут не быть такими. А ведь это может ставить под вопрос многие из намеченных задач по развитию науки и техники.

В каждом государственном учреждении, в центре и на местах, должно существовать политическое и экономическое руководство, занимающее первое место. Второе место занимают научные организмы, подкрепляющие первое, а затем уже идет администрация, которой отведены своя роль и свои функции в каждом учреждении. Несомненно, вся государственная деятельность осуществляется на основе специальной, специфической, хорошо налаженной научной работы. Политическое и экономическое руководство должно бороться против проявляющейся время от времени в управлении и организации бюрократической волокиты, а не мириться с ней. Необходимо решительно бороться с проявлениями бюрократизма и либерализма, ибо они тысячей способов препятствуют развитию науки и внедрению ее новшеств.

Политическое и оперативное руководство должно не ограничиваться мелочами, а проявлять инициативу, не боясь трудностей и хлопот. К научной и новаторской мысли, к полезным предложениям, независимо от того, когда они могут быть проведены в жизнь, в настоящее время или в будущем, нужно относиться со вниманием, их надо поощрять, ибо они способствуют росту производства, улучшению работы во всех

других областях деятельности. Поэтому нельзя допускать, чтобы их покрывала пыль, их нужно проводить в жизнь. В этом проявляется предпринимаемый научный шаг, способствующий достижению результатов в производстве и в социальной области.

Необходимо также определить, насколько эффективны работа и зависимость **разных научных институтов и организмов центральных ведомств и Академии Наук**. Институты при ведомствах должны заниматься разрешением научно-технических вопросов, тесно связанных с развитием производства, образования и культуры, а не превращаться в органы административной работы, как это часто бывает. В будущем может возникнуть необходимость создания новых специализированных научных организмов, однако к этому делу нужно подходить осторожно, внимательно, экономно, ибо и науку нужно двигать вперед и с институтоманией нужно бороться.

Институты мы считаем ядрами, призванными самостоятельно заниматься научной работой, но необходимо, чтобы они прочно опирались на тысячи и тысячи кадров с высшим и средним образованием, на рабочих и кооперативистов-передовиков, **составляющих и самый крупный резерв**. Только так можно дать новый толчок вперед новаторской и научно-исследовательской работе.

Среди научных звеньев особую роль играют **технические и технологические бюро, как и научные советы на предприятиях и в кооперативах**. Однако нужно бороться с упрощенческими тенденциями в их работе, так как нередко они превращаются в группы, занимающиеся решением текущих вопросов производства и производящие какое-либо технологическое совершенствование, что, практически, является обязанностью рабочего, проверяющего качество продукции.

Иногда они будут заниматься и такими вопросами, но это не должно стать их постоянным занятием. Надо лучше определить обязанности технических и технологических бюро и научных советов, оздоровить их деятельность, привлекая к их работе десятки специалистов с высшим образованием и сотни образованных и опытных рабочих и кооперативистов, которые имеются на каждом предприятии и в каждом кооперативе.

Новаторская и научно-исследовательская работа на предприятиях и в сельскохозяйственных кооперативах является и должна быть гораздо более широкой, чем работа, которой непосредственно занимаются технические и технологические бюро и научные советы. Эту повседневную деятельность нужно лучше ориентировать, всячески поддерживать и поощрять. В процессе этой деятельности постоянно возникают и будут возникать ценные, запланированные и незапланированные инициативы. Задача заключается в том, чтобы изучить или, что называется, просеять их, а затем принять меры к их проведению в жизнь. Потом надо постепенно придавать им массовый характер, обобщая их по каждой специальности, а не чинить бюрократические барьеры, как иногда бывает на практике, под тем предлогом, что «главное — это выполнение плана», что «данное новшество не относится к профилю предприятия» и т.д. и т.п.

Как и в любой другой работе, в научно-исследовательской работе человек, воспитанный в идейно-политическом отношении и подготовленный в научном отношении, является решающим фактором продвижения дел вперед. Партией подготовлена целая армия кадров с высшим и средним образованием, которая растет из года в год. Благодаря их работе наука и знание получили большое развитие, и резуль-

таты в этой области, как и везде, ощущаемы и осязаемы. **Однако, я думаю, что они должны работать еще лучше.** Там, где мы создали подходящие условия, люди работают смелее, однако есть и препятствия, объективные и субъективные, мешающие работникам науки давать максимум. Есть такие, которым не хватает воли заниматься научной и творческой работой и которые забывают, что для каждой научной дисциплины нужен особый метод поисков, особый путь развития, особый способ осмысления, особая **база ее практического применения**.

. . .

Следует разъяснить еще один вопрос. Если в производстве или в других секторах число кадров с высшим образованием растет, то партия ожидает, чтобы они в сотрудничестве с трудовыми коллективами улучшили состояние дел, внесли прогрессивные изменения, иначе их работа не будет давать желаемого эффекта. Конечно, производственники отвечают и должны отвечать в первую очередь за составление и осуществление плана с учетом требований науки и техники, но они должны в то же время вносить свой ценный вклад также в исследовательскую научно-техническую деятельность.

Поэтому на инженеров, агрономов, экономистов и всех других специалистов должны быть возложены задачи и осуществление конкретных планов, требуя от них, например, чтобы в такой-то срок были достигнуты такой-то уровень технологических параметров и механизации, такие-то показатели экономии, урожайности сельскохозяйственных культур и т.д. Это будет способствовать также привлечению широких масс к научной работе. Партия ратует за эффективность производства, но этого нельзя достигнуть без эффективности научно-исследовательской работы.

Питомником способных кадров, наших ученых, являются университет и другие высшие учебные заведения. Их главная задача состоит в подготовке кадров, ученых, способных во всех отношениях, во всех дисциплинах.

Чтобы добиться этого, качество нужно искать в первую очередь у преподавателей. Поэтому необходимо тщательно подбирать их. Они должны быть не только способными по соответствующим предметам, но и требовательными к себе и к своим студентам, должны не только хорошо разбираться в теории, но и умело применять науку на практике. Они должны отличаться методом, стилем и научной дисциплиной в работе. Наука должна быть их страстью, их второй натурой, а преподавательскую работу они не должны считать занятием, обеспечивающим средства к существованию. Если в наших высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях есть неспособные преподаватели и работники, их следует немедленно заменить более способными кадрами.

Для плодотворной научной работы по всем дисциплинам необходимо тщательно определить срок учебы, нагрузку преподавателей и студентов, отвести нужное время на теоретическую и лабораторную работу, на производственную практику и военную подготовку, как и на каникулы.

Следует также изучить накопленный опыт. Достаточен ли срок, установленный для разных научных дисциплин? С этой целью **надо практиковать тесное сотрудничество между различными факультетами университета и другими высшими учебными заведениями по соответствующим дисциплинам,** рассматривая каждую из них в отдельности и все их в целом, и на основе конкретных анализов и новых ориентировок внести нужные изменения и улучшения.

Несомненно, университет и другие высшие школы должны иметь лаборатории, библиотеки и все другие необходимые средства, но, конечно, не сразу самые современные, которыми они не умеют пользоваться.

Тот факт, что университет и другие высшие учебные заведения входят в подчинение Министерства просвещения и культуры, не означает, что остальные ведомства не должны заботиться об этих заведениях и помогать им. Напротив, они должны хорошо координировать свою работу с Министерством просвещения и культуры или с государственным органом, который предлагается создать для руководства высшими учебными заведениями.

Кроме того, следует дальше укреплять связь университета и других высших учебных заведений с местами так же, как должны дальше укреплять и расширять эти связи и Академия Наук и другие научно-исследовательские учреждения. Это следует понимать не как связь деканата с ведомством, а в первую очередь, как связь специалиста с местами и с низовыми руководящими органами. Однако эти руководящие органы, в свою очередь, должны соизволить внимательно прислушиваться к мнению специалистов. **Они должны следить за наукой, изучать и применять ее на практике. Так нужно понимать этот вопрос.**

Мы ставим этот вопрос потому, что еще не видим нужной и вполне возможной связи преподавателей и научных работников университета и других высших учебных заведений и научных учреждений с производством, с тем чтобы работники всех этих учреждений, имеющие и ученые степени,с большей компетентностью и государственной ответственностью высказывали свое слово о разных проблемах производства. Нам не нужны, так сказать, только «совещательные советники», высказывающие какое-нибудь мнение

только тогда, когда их спрашивают, или занимающиеся изучением той или другой проблемы, когда это нужно им самим для соискания ученой степени или ученого звания, нам нужны люди, чьи исследования способствовали бы в основном наращиванию производства и развитию науки.

В этой области, быть может, следует изучать опыт организации работы на Медицинском факультете, где преподаватели работают также врачами в соответствующих клиниках, а заведующие кафедрами, как самые квалифицированные медицинские работники, заведуют также клиниками. Они отвечают не только за подготовку кадров, но и за лечение пациентов на научных основах в руководимых ими клиниках.

. . .

Науку изучают в школе, но изучают ее и вне школы. Поэтому партия должна воспитывать и насаждать в массах страсть к научным знаниям, причем не только в учреждениях, но и вне их. А это желание, эта заинтересованность, особенно со стороны молодежи, но и со стороны пожилых людей, не проявляются в должной мере. Люди довольствуются багажом знаний, приобретенных в школе, и думают, что стоит только получить диплом, чтобы перед ними распахнулись все двери. Правда, диплом, который свидетельствует о прилагавшихся на протяжении доброй части учебной жизни усилиях, распахивает двери перед человеком, однако есть много закоулков, много переулков, освещенных и затемненных, которые надо проторить, разведать и осветить. А это невозможно без широких знаний, без постоянной учебы, без усилий дальше развивать творческую мысль.

Высшие кадры будут лучше включаться в научную работу тогда, когда под всю систему послеуниверситетской квалификации будут подведены более

прочные основы. Их подготовка в университете или в других высших учебных заведениях длится 4-5 лет. А жизнь у тех, кто оканчивает учебу — впереди. стоящие перед ними задачи постоянно растут, их знания обогащаются. В таких условиях необходима постоянная квалификация всех кадров и специалистов, используя с этой целью все возможные пути и методы, в индивидуальном или организованном порядке, поощряя научные дебаты и критику. Из этого выходит, что послеуниверситетская квалификация также должна вестись на более прочных научных основах, ибо сегодня она охватывает лишь небольшую часть кадров, причем только по некоторым специальностям. Необходимо, чтобы она тесно связалась с жизнью и способствовала решению конкретных проблем.

Кадры, трудящиеся вообще, хотят учиться и знакомиться с великими научными открытиями, но особенно с их практическим применением. Однако, справедливости ради, следует сказать, что понимание науки и углубление в нее — дело не из легких. Наука чем более развивается, тем более осложняется. При нынешних методах невозможно следить за развитием науки, за ее достижениями, усвоить крупный багаж знаний, устранить параллельность в работе. Это требует от наших исследователей серьезности и страсти к науке, а от партии и органов власти — серьезной поддержки планов на будущее, их конкретизации и осуществления.

В то же время это предполагает организацию самой совершенной научной информации. А для этого мы должны использовать существующие формы и дальше совершенствовать их, однако, как отмечается в докладе, мы должны думать и над организацией этой информации на более прочной основе и даже создать сектор или центр научно-технической информации и

документации. Стоящие перед этим центром задачи требуют, чтобы он был на высоком научно-техническом уровне. Это необходимо как для людей, которые будут работать в нем, так и для технической аппаратуры, которой он будет оснащен. В этом отношении лучше должны играть свою роль и библиотеки, особенно центральные. Чтобы расширять свои знания и знакомиться с достижениями науки и техники, специалисты должны иметь возможность читать побольше научно-технических книг и журналов.

Кроме того, имея в виду роль, которую наука играет ныне в нашей стране, мы не должны оставлять без внимания ее популяризацию, ибо более или менее образованным людям это дает возможность овладеть наукой и применять ее на практике. Эта популяризация нужна не для сенсации, ее целью должна быть наиболее реальная и четкая теоретическая и экспериментальная постановка трактуемых наукой проблем.

Условием успешного управления научной работой и ее четкой организации является ее умелое и правильное планирование. Мы говорим, что план научно-исследовательской работы и научно-технической революции вообще является составной частью единого государственного плана. Но так ли обстоит дело в центре и на местах? План научной работы — это не просто тематика исследований, составленная в соответствии с номенклатурой и предусматривающая исполнителей и сроки их исполнения. План должен содержать цели научных исследований, ожидаемые результаты, новые изделия, производство которых будет освоено, процессы, которые будут механизированы и автоматизированы, в нем должно быть указано, где намечаются введение новых механических процессов и улучшение существующих, как будет осу-

ществляться концентрация, специализация и кооперирование, к чему будет направлено новаторское движение и т.д.

В плане должны быть точно предусмотрены также государственные бюджетные средства, нужные для развития науки, причем использоваться они должны только с этой целью. Ведомства, а также и Академия Наук, должны иметь не только свой бюджет, фонды, необходимые для осуществления предусмотренных планом задач в области научных исследований и поисков и технического прогресса, но также и известный резерв, нужный для поддержки не предвиденных планом и подсказываемых практикой и жизнью научных новшеств.

Планирование научно-исследовательской работы должно лежать в основе развития экономики и культуры. Отсюда и необходимость прогностических и долгосрочных исследований для развития разных дисциплин и отраслей науки и техники.

Правильное понимание этого обеспечит позитивные результаты. Для выполнения всего намеченного нужны будут фонды, материалы и люди, которые не могли быть предусмотрены. Мы можем либо открыть, либо закрыть путь этому развитию. **А путь этот должен быть открытым.** План не должен быть жестким.

К вопросу о планировании и организованном ведении научно-исследовательской работы надо относиться с величайшим вниманием и серьезностью, ибо **от них в значительной мере зависит само осуществление планов производства, культуры и обороны.**

Развитие, которое получила и получает научно-исследовательская работа в центре и на местах, требует более умелого, более правильного и централизованного управления. А для этого центральные ведомства, Академия Наук и райисполкомы народных сове-

тов должны больше заботиться о развитии научно-исследовательской работы, лучше руководить ей.

Как указано и в докладе Политбюро, преуспеянию нашей науки послужило бы и **создание высшего Комитета Наук на уровне министерства,** но построенного не как другие министерства. Мне представляется, что этот высший Комитет Наук не должен иметь ни администрации в смысле администрации министерств, ни подведомственных ему лабораторий и институтов, какие имеют центральные ведомства или Академия Наук. Этот Комитет, который будет руководить науками в нашей стране, должен состоять только из лучших ученых по разным дисциплинам. Его лабораторией должна быть вся страна, все места, где проводятся исследования, где люди заняты на производстве. Высший Комитет Наук должен знать, на какой стадии находится наука по тем или иным категориям и процессам работы, определять, нужно ли дальше продолжать исследование в той или другой области, какими исследованиями может заниматься такое-то предприятие или ведомство. Он и сам может и должен заниматься разными исследованиями относительно перспектив развития науки и технологии в самых главных областях и направлениях на сегодня и на будущее; он должен определять, каким отраслям надо отдавать преимущество, каково должно быть соотношение в развитии разных областей науки, каковы потребности в подготовке кадров и т.д. и т.п.

Высший Комитет Наук должен будет в национальном масштабе координировать самую важную научную работу, помогать в разрешении ключевых вопросов межведомственного кооперирования, проверять осуществление важнейших научных работ, налаживать работу по квалификации и специализации кадров и т.д. Словом, это такой орган, который будет

принимать решения и действовать под руководством Совета Министров и отвечать перед ним. Этот Комитет так же, как и другие государственные органы, будет представлять Правительству и руководству партии разные материалы, исследования и предложения по вопросам развития науки и техники.

Комитет не должен присваивать себе компетенции какого-либо ведомства или учреждения, компетенции Академии Наук, университета или других высших учебных заведений и учреждений. Наоборот, он должен помогать им и проверять осуществление ими исследований и принятых решений. Комитет будет располагать своим государственным фондом, предназначенным для развития науки в нашей стране; осуществляя контроль над научной работой ведомств, учреждений и мест, он будет следить и за тем, правильно ли используются фонды, будет проверять состояние «научной работы», действительно ли она стоит на должной высоте, дает ли она нужные плоды или же она сводится просто к новаторству, просто к улучшению повседневной работы.

Комитет будет заниматься не только анализом крупных научных вопросов, он может заниматься также изучением и анализом важнейших новшеств, которые могут быть обобщены с целью внедрения их по всей стране. **Кому Правительство и Центральный Комитет будут поручать подобные исследования? Комитету, о котором я говорил выше и который должен быть создан;** Комитет этот должен образовывать рабочие группы и исследовательские комиссии и активизировать разных специалистов, которым он поручает разные задания и которые работают под его руководством. Научными исследованиями и проведением их в жизнь должны заниматься и ведомства, тогда как правительство, в свою очередь, должно глубже

изучать разного рода вопросы, касающиеся ведомств, не допуская при этом пристрастного к ним отношения, и того же самого требовать и от них.

Наше развитие на революционном пути, многосторонний процесс социалистического строительства в нашей стране зиждутся на марксистско-ленинской науке, на политике и идеологии партии, которые построены на основе глубокого познания объективных законов, определяющих политическое, экономическое, социальное и культурное развитие страны. Работа настоящего Пленума должна побудить **партийные органы и организации всюду, где они работают, заботиться о том, чтобы вся их руководящая, организаторская и воспитательная работа велась на возможно более прочной научной основе**. А для этого надо, чтобы партия в центре, в районах и на местах проявляла больше заботы о науке и научно-исследовательской работе, о развитии и углублении научно-технической революции. В то же время сами партийные органы должны больше заниматься научно-исследовательской работой, анализом и обобщением опыта своей руководящей, организаторской, воспитательной и исполнительной деятельности.

Наряду с этим партия должна требовать и заботиться о том, чтобы государственные и хозяйственные органы и все ее рычаги неуклонно повышали научный уровень своей работы во всех областях, в базисе и надстройке.

Необходимо, чтобы после настоящего Пленума подверглись серьезному и глубокому анализу достигнутые до сих пор успехи, недостатки, как и задачи, встающие перед каждым звеном в области производства, образования, культуры и обороны, перед каждым учреждением и ядром, занимающимся исследо-

вательской научной и новаторской деятельностью, сопровождая все это конкретными мерами и действиями в интересах построения социализма, обороны Родины, улучшения жизненных условий народа и дальнейшей закалки нашего нового человека.

Доклады и выступления
1980-1981

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ V

1976

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА (*Из доклада, представленного VII съезду АПТ) (1 ноября 1976 г.)* 1

I

НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ – КРУПНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА ПАРТИИ И НАРОДА 1

II

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ 18

1. — Дальнейшее развитие промышленности — основной фактор укрепления народного хозяйства 21

2. — Поднять на более высокую ступень сельское хозяйство, как основную отрасль экономики . . 30

4. — За дальнейшее повышение и улучшение благосостояния народа 38

6. — За правильное понимание и осуществление принципа опоры на свои собственные силы . . 44

IV

БОРЬБА ПАРТИИ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ . . 48

1. — Правильно и решительно вести классовую борьбу 48

2. — Руководящая роль рабочего класса и воспитание трудящихся масс 66

4. — Поднять просвещение, культуру и науку до уровня современных задач 83

V

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НРА 95

БРАТИСЛАВА 1968 (*Статья, опубликованная в газете «Зери и популлыт») (16 ноября 1976 г.)* 151

НАХОДЯСЬ ВО ГЛАВЕ МАСС, ПАРТИЯ ВДОХНОВЛЯЕТ И МОБИЛИЗУЕТ ИХ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАДАЧ *(Из беседы с первым секретарем ЦК КП Бразилии, Жоао Амазонас) (25 ноября 1976 г.)* 156

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О БАЛЛЫСТСКОМ «ДЕКАЛОГЕ» МАО ЦЗЭДУНА *(28 декабря 1976 г.)* 178

1977

ПРАВОЕ ДЕЛО АРАБСКИХ НАРОДОВ НЕПОБЕДИМО *(Статья, опубликованная в газете «Зери и популлыт) (24 ноября 1977 г.)* 204

1978

КОГДА СЕГОДНЯШНЕЕ СТОИТ НА СТАЛЬНОМ ФУНДАМЕНТЕ, БУДУЩЕЕ ГАРАНТИРОВАНО *(Из речи на встрече с руководящими работниками Гирокастринского района) (18 марта 1978 г.)* 214

Народы всюду в мире идут по пути революции . . 215

Проблемы нынешнего этапа надо разрешать осторожно и умело, ни на минуту не забывая о перспективе 233

Ни в какой ситуации мы не должны быть застигнуты врасплох 247

ПРОЛЕТАРСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ — ПОДЛИННАЯ ДЕМОКРАТИЯ *(Речь, произнесенная на заседании Генерального Совета Демократического Фронта Албании) (20 сентября 1978 г.)* 254

ЮГОСЛАВСКОЕ «САМОУПРАВЛЕНИЕ» — КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 289

1. — Краткий исторический обзор пути титовских ревизионистов 292

2. — Система «самоуправления» в области экономики 309

3. — «Самоуправление» и анархистские взгляды на государство. Национальный вопрос в Югославии 331

4. — Система «самоуправления» и отрицание руководящей роли партии 352

5. — Политико-идеологический плюрализм, «демократия» и «социалистическое» строительство в Югославии 365

ИМПЕРИАЛИЗМ И РЕВОЛЮЦИЯ 389

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ 391

ПРИМЕЧАНИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ 395

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

СТРАТЕГИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА И СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА 397

Стратегия мирового империализма 407

Стратегия советского социал-империализма . . . 416

Стратегия китайского социал-империализма 421

Роль титизма и других ревизионистских течений в глобальной стратегии империализма и социал-империализма 432

Революция — единственное оружие для разгрома стратегии врагов пролетариата и народов 443

II

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ ОСТАЕТСЯ ВСЕГДА АКТУАЛЬНОЙ 447

III

РЕВОЮЦИЯ И НАРОДЫ 507

Отстаивать и проводить марксистско-ленинское учение о революции 510

Освободительная борьба народов — составная часть мировой революции 532

Настоящие революционеры призывают пролетариев и народы подняться на борьбу за новый, социалистический мир 565

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

I

ТЕОРИЯ «ТРЕХ МИРОВ» — КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ И ШОВИНИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ 598

Концепция о «трех мирах» — отрицание марксизма-ленинизма 599

Подход китайских ревизионистов к противоречиям — идеалистический, ревизионистский и капитулянтский подход 617

Китайский взгляд на единство «третьего мира» — реакционный взгляд 648

Китайская теория о «третьем мире» и югославская теория о «неприсоединившемся мире» подрывают революционную борьбу народов 656

II

ПЛАН КИТАЯ СТАТЬ СВЕРХДЕРЖАВОЙ 669

III

«МАОЦЗЭДУНЪИДЕЯ» — АНТИМАРКСИСТСКАЯ ТЕОРИЯ 707

ЗАЩИТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА — ВЕЛИКИЙ ДОЛГ ВСЕХ ИСТИННЫХ РЕВОЮЦИОНЕРОВ 766

1979

ИРАНСКИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС ВЫШЕЛ НА ПОЛЕ БОЯ, НИЗВЕРГ ШАХА И СОТРЯС КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР *(Статья, опубликованная в газете «Зери и популлыт») (18 февраля 1979 г.)* 773

КИТАЙСКОЕ РУКОВОДСТВО С ДЭН СЯОПИНОМ ВО ГЛАВЕ СОВЕРШИЛО ВОЕННОЕ НАПАДЕНИЕ НА ВЬЕТНАМ *(Статья, опубликованная в газете «Зери и популлыт») (21 февраля 1979 г.)* 785

ТОЛЬКО ПОД РУКОВОДСТВОМ НАСТОЯЩЕЙ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ МОГУТ БЫТЬ ДОСТИГНУТЫ ПОСТАВЛЕННЫЕ ЦЕЛИ *(Из беседы с Эрнстом Аустом) (30 ноября 1979 г.)* 795

1980

АГРЕССОРЫ, ВОН ИЗ АФГАНИСТАНА! *(Статья, опубликованная в газете «Зери и популлыт») (5 января 1980 г.)* 820

СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ, НАДО РАССМАТРИВАТЬ В СВЕТЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА *(январь 1980 г.)* 826

ЕВРОКОММУНИЗМ — ЭТО АНТИКОММУНИЗМ 859

I

НОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ПОЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА 869

Оппортунизм — постоянный союзник буржуазии . 869

Победа над фашизмом и контрнаступление империализма 873

Современный ревизионизм у власти — новое орудие буржуазии в борьбе против революции и социализма 878

II

ЕВРОКОММУНИЗМ — ИДЕОЛОГИЯ ПОДЧИНЕНИЯ БУРЖУАЗИИ И ИМПЕРИАЛИЗМУ 909

Начало современного ревизионизма в коммунистических партиях Западной Европы 910

Объединение с хрущевскими ревизионистами в борьбе против марксизма-ленинизма и революции . 923

От ревизионистского оппортунизма к буржуазному антикоммунизму 944

Буржуазное представление о буржуазном обществе 949

«Социализмом» еврокоммунистов является нынешняя капиталистическая система 964

«Демократический» путь к социализму — маска для защиты буржуазного государства 983

«Независимость» еврокоммунистов есть зависимость от капитала и буржуазии 995

III

РЕФОРМИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОППОРТУНИЗМ — ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРОКОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ 1015

Конституция буржуазного государства — основа тольяттинского «социализма» 1015

Преемники Прудона во Франции 1030

Вопиющий ревизионизм 1049

IV

ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦИИ ВЫСОКО ДЕРЖАТ И НЕСУТ ВПЕРЕД ТОЛЬКО МАРКСИСТЫ-ЛЕНИНЦЫ 1063

ПРОГРЕСС СТРАНЫ НЕОТДЕЛИМ ОТ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ 1093

(Из заключительной речи на VIII Пленуме ЦК АПТ) (25 июня 1980 г.) 1093